М.Р. РАМАЗАНОВ

ГРАММАТИКА АГУЛЬСКОГО ЯЗЫКА

НАУЧНО-НОРМАТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Посвящается светлой памяти моих родителей Шабановых (из рода Кутаяр сел. Кураг) Рамазана Гусукаевича и Садаф Умаровны, научивших меня родному языку.

М.Р. РАМАЗАНОВ

АГЪУЛ ЧIАЛАН ГРАММАТИКА

IИЛМУЙИЛ АСУЛЛУ ХЬУНА ЧIАЛАН
ИШЛАМИШ АКЬА КЪАЙДАВУР
АХТАРМИШ АКЬУНАЕ КИТАБ

АВТОРДИН УЧИН РЕДАКЦИКК ККЕЙ

IИЛМУЙИЛ АСУЛЛУ ИДЕ КИТАБ

ББК 81.60(2Р-Агу) – 2
УДК 811.351 (030)
Р–21

Книга издана на средства, выделенные ИЯЛИ ДНЦ РАН

В авторской редакции

Рецензенты: Ганиева Ф.А., д.ф.н.,
Шихалиева С.Х., д.ф.н.

Научное издание

Р-21 **Рамазанов М.Р.**
Грамматика агульского языка: Научно-нормативное исследование. – Махачкала, 2014. – 584 с.

Предлагаемое грамматическое исследование агульского языка является первым систематизированным исследованием норм языка, возможных быть использованными в литературной речи.

Автор грамматики вовсе не считает предлагаемые нормы единственно возможными, допускает, что по выходу работы предлагаемые им нормы могут подвергнуться обсуждению и изменению. Автор заявляет о своей готовности к конструктивному диалогу, доказательному обсуждению норм.

Грамматика предназначена как к дальнейшему свободному обсуждению, так и для научной работы (составлению учебников для школы, педучилищ, вузов), а также в качестве пособия для изучения агульского общенародного языка.

ISBN 978-5-02-022620-3

ББК 81.60(2Р-Агу) – 2
УДК 811.351 (030)
Р–21

Китаб чап акьуф ИЯЛИ ДНЦ РАН
кумакилди э.

Автордин учин редакцикк ккей.

Іилмуйил асуллу иде китаб

Рамазанов М.Р.

Р-21 Агъул чІалан грамматика. Іилмуйил асуллу хьуна чІалан ишламиш акьа къайдавур ахтармиш акьунае китаб.

Атихьуна ае китаб агъул чІалан чав литературный чІала ишламиш акьубан къайдавур, са усал завул акьуна, ахтармиш акьунае грамматика мехІелдис сад пу гьеме журайин китаб э.

Грамматикайин авторди учи халкьдин удигъ гьихьас чІал ишламиш акьубан къайдавур сатти учинтар дузтар идеф гьич хІисаб акьайдава. Китаб атархьугуна ме къайдавур (нормавур) жуьре акьубра мумкин э. Автор ккане журайин Іилмуйил ва чІалан фактарил асуллу иде крити- кайихъ йиркІв алихьас хІезурди э.

Грамматика атихьае э ме китаб обсуждать акьубан бадалдира, чІалан Іилмуйин кар акьай идетарис, ва мактабарие, ва сае ликІиб-хурубарин идараврис грамматикавур атихьатарис, ва чІал ахІар акьатарис кумак хьубан бадалдира.

ISBN 978-5-02-022620-3

КРАТКОЕ ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Данная предлагаемая вниманию читателя работа является первой попыткой составления более или менее полного нормативного свода агульской грамматики как на основе изученного агульской лингвистикой до нас, так и – более превалирующе – на основе авторских исследований.

То, что создано нашими уважаемыми предшественниками, к сожалению, нельзя относить к систематизированным работам по грамматике. В какой-то мере, но не полностью, этому критерию отвечает работа З.К.Тарланова «Агулы: их язык и история». Работы наших предтеч (далее мы их перечислим не раз) носят характер описания диалектов. Но на то, что в них полезно для создания грамматики, мы обращаем внимание и хотя редко -цитируем. Подробнее об этом – во вступительной статье.

В нашу задачу входит создание грамматических норм языка письменности, языка литературы и публичных выступлений на основе существующего пока в устной форме межаульского языка общения, понятного если не всем, то преобладающему большинству агульцев. При этом мы вынуждены заявить (обстоятельства заставляют), что не можем согласиться с попытками путем администрирования навязать всем агульцам говор одного аула, а именно говор селения Тпиг, в качестве литературно-нормативного языка. Во избежание кривотолков заявляем, что пишущий эти строки 25 лет жил в Тпиге и в совершенстве владеет говором села. Этот говор содержит десятки тысяч особенностей, выходящих за нормы общеагульского языка и поэтому ни в коем случае не сможет заменить агульцам их общий **койне диалектос**. Нет ничего обидного и для некоторых начальствующих, и для пытающихся быть лингвистами – агуловедами в том, что они не владеют по каким-либо причинам общеагульской разговорной речью, но

это не даст никому права объявлять такую речь несуществующей. Она существует, и, если кто хочет с какой-либо точки зрения заниматься вопросами языка, этому общему языку нужно учиться. Все языки имеют диалекты (вспомним «Пигмалион» Б.Шоу, там главный герой по особенностям речи определяет районы проживания собеседников), но все языки преодолевают диалектные особенности, становясь языками письменности. И этим языкам все учатся. Некоторые руководящие агульцы и их сторонники в агульской лингвистике хотят знать «литературный» язык, не обучаясь ему, т.е. с помощью тпигского говора они просто тянут одеяло на себя. И это очень некрасиво.

В агульском языке почти непонятным для остальных в беглой речи является кушанский диалект, на котором говорят жители трех сел: Худига, Арсуга и Буршага. Взрослое население этих сел свободно владеет курагским говором собственно агульского диалекта.

Нельзя утверждать, что совершенно и сразу понимаемой является беглая речь жителей селения Фите, хотя говор этого аула относится к собственно агульскому диалекту. Сами же взрослые жители аула Фите вне села разговаривают на наречии, близком к говору селений Яркуг-Гоа. Что касается ричинского (керенского) диалекта, то он характеризуется незначительными лексическими различиями, более значительными фонетико-морфологическими «излишествами» по сравнению с собственно агульским диалектом, но являются абсолютно понимаемым носителями других диалектов. На этом диалекте говорят жители 6 аулов, причем они сами свободно переходят в разговоре на собственно агульский диалект, но не на говор какого-то отдельного села. Исходя из изложенного, можно утверждать, что проблемы непонимания при создании норм литературного языка на основе собственно агульского диалекта для преобладающего большинства агульцев не возникает. Если она возникает для кого-либо, то проблема снимается изучением, учебой. Любой предмет, в том числе родной нормативный язык, постигается при помощи обучения и изучения. Это мировая практика.

Любой литературный язык создается обычно на базе одного или двух-трех очень близких диалектов. Например, лезгинский язык письменности создавался на базе кюринского диалекта, табасаранский – на основе северного диалекта. Никаких попыток создавать язык письменности на базе райцентровского говора никто не предприни-

мал. И в агульском языке такие попытки также контрпродуктивны и только способны задерживать процесс создания подлинно народного агульского литературного языка. Мало того: они склонны порождать минисепаратистические настроения среди жителей других селений. Не хотелось бы здесь снова повторять о том, на скольких говорах и диалектах сейчас пишутся хотя бы стихи. У жителей Тпига не должно возникать никаких претензий и еще потому, что создаваемый ныне нормативный язык почти не расходится ни по лексике, ни по грамматике с говором этого села, конечно без излишеств, характерных говору, как и всем другим говорам.

Повторяем: из нормативного языка отбрасываются все излишества, свойственные всем диалектам и говорам, к которым относятся ныне устаревшие и не несущие смысла префиксы, инфиксы и постфиксы. Это должно послужить своеобразному «выпрямлению» общего нормативного агульского языка. Здравомыслящие люди не могут этому возразить. Это в первую очередь относится к тем, которые насильно внедряют самый трудный, перенасыщенный своеобразно отличающимися от других элементами тпигский говор.

В представленных читателю словарях мы попытались очертить круг того словарного фонда агульского языка, который нам кажется подходящим в качестве нормативной лексики, а также связанные с лексикой нормы орфографии и орфоэпики языка. Однако без грамматических норм письменный язык немыслим. Ниже мы постараемся раскрыть наше понимание того, какими должны быть эти нормы. Мы будем стремиться к тому, чтобы очертить усредненные нормы, понятные и удобные для всех носителей агульского языка, нормы, близкие к наддиалектному агульскому языку и используемые агульцами в межаульском общении.

При этом мы будем отбрасывать все излишества любых говоров, усложняющих язык и делающих его неблагозвучным и неэкономным.

Результаты своей работы мы готовы обсудить на любом уровне, чтобы прийти если не к консенсусу, то хотя бы к тем решениям, которые устраивает большинство нашего маленького народа.

В агульском языке и так очень сложная система глаголов. Если к ней еще добавить невозможные запомнить особенности тпигского говора, то язык станет просто неподдающимся изучению. Постанов-

ление СМ ДАССР от 18 августа 1990г. №128 об утверждении агульского алфавита рекомендует создать агульский язык письменности на основе собственно агульского диалекта близко к тпигскому говору, но без специфических особенностей, присущих этому говору. Это постановление никем не отменено, но нарушается повседневно: учебники пишутся на чистом тпигском говоре, со всеми его специфическими особенностями, передачи, нередко и в районе, и в Махачкале ведутся на этом же говоре. Это является недопустимым нарушением названного выше постановления. Положение надо исправить.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

аг. агульский (язык)

акт. активный [падеж] (эргатив)
анат. анатомический [термин]
ант. антоним
ар. арабский (язык)
букв. буквально
вопр. вопросительный
вр. время [глагола]
выраж. выражение
глаг., *гл*. глагол
гр.св. глагольная связка
грам. грамматический
д.п., *дат.п*. дательный падеж
двухзалож. двухзаложный [глагол]
деепр. деепричастие
действ.з. действительный залог
диал. диалектизм, диалектный
ед.ч. единственное [число]
ж. женский [род, пол]
загл. заглавная [буква]
знач. значение [в разных формах]
изъяв. изъявительное [наклонение]
им. именное
инф. инфинитив
колич. количественное [числительное]
конкр. конкретное
кос.в. косвенный

* Общеизвестные сокращения не приводятся.

кратн. кратное [числительное]
л. лицо (грамматическое)
лезг. лезгинский (язык)
лингв. лингвистический [термин]
лит. литературный [термин]
личн. личное [местоимение]
межд. междометие
мест. местоимение или местоименный [по контексту]
мн. (*мн.ч*.) момент наблюдения
мн. (*мн.ч*.) множественное число
морфант – морфемный антоним
м.п. местный падеж
накл. наклонение [глагола]
нареч. наречие или наречный [по контексту]
наст. настоящее [время глагола]
ненормат. ненормативное [слово или выражение не по стилистике, а по грамматическим нормам]
неопр. неопределенное [местоимение]
несов. в. несовершенный вид
нормат. нормативное [недиалектное слово]
обобщ. обобщенное [слово]
определ. определительное [местоимение]
отвл. отвлеченное [существительное]
отгл. отглагольное [слово]
отриц. ф. отрицательная форма
п. пункт, падеж (по контексту)
перен. переносное [значение слова]
побуд. побудительное [наклонение]
повел. повелительное [наклонение]
порядк. порядковое [числительное]
прибл. приближения
прил. прилагательное
прит., притяж. притяжательное [местоимение]
прич. причастие
простореч. просторечное [слово, выражение]
прош. прошедшее [время глагола]
псл. послелож.п. – послеложный падеж

распред. распределительное [числительное]
р.п., род.п., родит.п. – родительский падеж
синт. синтетическая [форма слова]
скл. склонение
след. следующий
сосл. сослагательное [наклонение глагола]
союзн. сл. союзное слово
спр. спряжение [глагола]
срв. сравни
стр. страница
страд.з. страдательный залог
субст. субстантив (другая часть речи, играющая роль существительного)
суппл. супплетивный
сущ. существительное
т.п., твор.п. – творительный падеж
указ. указательное [местоимение]
усеч. усеченная [форма слова]
усил. усилительная [частица]
уст., устар. устарелое [слово, выражение]
утв. утвердительное [слово, выражение]
ф. форма [грамматическая категория]
фигур. фигуральное [выражение]
част. частица
числ. имя числительное
эрг. эргатив
эксклюз. эксклюзивное [местоимение]

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ АББРЕВИАТУРА

АРС – Агульско-русский словарь. Составитель М.Р. Рамазанов. Издательство "Лотос", 2010.
БТРС – Большой турецко-русский словарь.
ДНЦ – Дагестанский научный центр.
ИЯЛИ – Институт языка, литературы и искусства ДНЦ.
ЛЧ1 – Лезги ч1ал.
ПСЛ – послеложный (о падеже).
РАН – Российская академия наук.
СИС – Словарь иностранных слов. М., «Русский язык», 1989.
СЛЯ – Современный лезгинский язык. Махачкала, 2009.
ССЛТ – Словарь-справочник лингвистических терминов. Д.З. Розенталя, М.А. Теленковой. Изд-во «Астрель», 2000.
ТРС – Табасаранско-русский словарь.
ЭСАЯ — Этимологическая словарь агульского языка. Составитель М.Р. Рамазанов Изд-во «Деловой мир», 2013

Надстрочные цифры над словами означают номера этих слов в АРС.

ЛИТЕРАТУРА

Агулы (сб. ст. группы авторов. Махачкала, 1975).

Агульско-русский словарь (сост. М.Р. Рамазанов, Махачкала: Издательство «Лотос», 2010.

Арабско-русский словарь (сост. Х.К. Баранов. М., «Русский язык», 1985).

Большой турецко-русский словарь (группа сост., М., «Русский язык», 1977.).

Лезги чIал, учебник, Махачкала, 1999.

Магометов А.А. Агульский язык. Тбилиси, 1970.

Мерданова С.Р. Морфология и грамматическая семантика агульского языка. М., 2004.

Орфографический словарь лезгинского языка (группа сост., Махачкала, Дагучпедгиз, 1989.).

Персидско-русский словарь. Тегеран, 1375г. хиджры.

Русско-арабский словарь (сост. В.М. Борисов.М., 1981.).

Русско-персидский словарь (сост. Г.А. Восканян.М. «Русский язык», 1986.).

Сулейманов Н.Д. Агульско-русский (диалектологический) словарь, Махачкала, 2003.

Сулейманов Н.Д. Глагольная фразеология агульского языка. Махачкала,2002.

Сулейманов Н.Д. Сравнительно-историческое исследование диалектов агульского языка, Махачкала, 1993.

Табасаранско-русский словарь (сост. Ханмагомедов Б. Г-К., Шалбузов К.Т., М. «Наука», 2001.).

Тарланов З.К. Избранные работы по языкознанию и филологии. Петразаводск, 2005.

Тарланов З.К. Агулы: их язык и история. Петрозаводск, 1994.

Тарланов З.К., Тарланов Е.З. Общевосточный лексический фонд и северокавказские языки. Петрозаводск, 2005.

Шаумян Р.М. Грамматический очерк агульского языка (с текстами и словарем) М-Л., 1941.

Helderbergs Akademie der Wissenschaften Akkadisches Handwörterbuch. Unter Benutzung des leksikalischen nachlassee von Bruno Messner (1868-1947).

ВВЕДЕНИЕ

Что же мы в этих обзорных заметках предлагаем вниманию читателя? Считаем, что будет честно и принципиально правильно, если читатель будет знать следующее: что же в области грамматики существовало до нашей работы, а что добавлено нами? в этой вводной статье мы в самых общих чертах сообщаем именно об этом. что касается научных обзоров к отдельным темам, то и в них мы постарались не забыть никого из наших предшественников. такие краткие обзоры предшествуют почти всем разделам книги.

Среди работ об агульском языке нет ни одной, посвященной чисто грамматике языка, хотя работа Р.М.Шаумяна и названа «Грамматический очерк агульского языка», но все они так или иначе раскрывают некоторые грамматические категории. читатель должен представлять себе разницу между нашим отношением к вопросам грамматики и отношением к ним наших предшественников, которые не ставили перед собой задачу создания грамматических норм языка письменности, а ставили описательные задачи, что придавало их работам так называемый диалектно-описательный характер. не ставилась также задача создания системного труда по грамматике.

Мы не будем подробно останавливаться на работе А.Дирра «Агульский язык», чьи информанты не были людьми, основательно знающими агульский язык (есть предположение, что один из них был лакец, иногда заезжавший в Буркихан к своим родственникам, другой – арчинец). Но одно то, что это первая работа об агульском языке, да еще написанная в самом начале XX века, вызывает чувство благодарности к автору. К сожалению, работа не выдерживает

никаких научно-аналитических оценок. Работа Р.Эркерта от 1895г. в десяток страниц «Die Sprachen des Kaurasichen stammes» заслуживает еще меньше внимания, хотя мы, агульцы, и ему должны быть благодарны.

Почти без сомнения можно утверждать, что мусульманские алимы агулов составляли арабо-агульские словари, календари, очерки грамматики, но, к сожалению, или они не сохранились, или мы их плохо ищем. Пока агуловедение еще на зачаточном уровне. Будем надеяться, что не все рукописи сгорели и что-нибудь когда-нибудь да найдется. Еще кое-какие семьи сумели сохранить мусульманские книги, часть из них и из агульских сел могла попасть в фонды академических институтов ДНЦ РАН. Фонды эти, как известно, еще почти не изучены.

Первой серьезной работой об агульском языке можно считать «Грамматический очерк агульского языка» Р.М.Шаумяна, вышедший из печати в 1941г. (сбор материала на месте приходился на три месяца 1933-34 годов). Если учесть, что в те годы в агуле практически не было сносно владеющего русским языком, т.е. не могло быть и адекватного общения автора с информантами, их полного взаимопонимания, то, естественно, не приходится рассчитывать и на то, что все языковые факты в книге раскрываются в соответствии с их реальным состоянием. Это замечание общего характера, думаем, не обязывает нас тотчас же приняться за критику положений и постулатов автора. указания на некоторые неточности, допустимые автором, содержатся в исторических обзорах, предшествующих разделам нашей грамматики.

Книга Р.Шаумяна, кроме предисловия и введения, содержит разделы «фонетика», «морфология», «тексты со словарем». в морфологии автор акцентирует внимание на склонение имен и спряжение глаголов, на некоторые вопросы прилагательных, числительных, по 1-2 странице уделено послелогам (у автора – послеслоги), наречиям и союзам. Более подробно – о местоимении. Синтаксис автор не рассматривает. Иллюстративный материал автор, разделяя, относит к агульскому, керенскому, кошанскому (с легкой руки Р.Шаумяна **кушанский** диалект стали называть **кошанским** и другие авторы – агуловеды) и ошибочно к гекхунскому диалектам. Ошибочно автор относит говор селения Хпюк к керенскому, а говор

селения Фите – к кушанскому диалектам. Это ошибка его информантов, оба эти говора относятся к собственно агульскому диалекту.

Завершая общую оценку работы с ее грамматической стороны, необходимо отметить ее очень важное значение в деле возбуждения интереса к изучению агульского языка. Лично я заинтересовался этой работой еще будучи студентом. И, видимо, не только я.

Следующая после рассмотренной серьезная работа по агульскому языку вышла спустя почти тридцать лет. Это книга «Агульский язык» А.А.Магометова, изданная в Тбилиси в 1970г. Полевой материал автор начал собирать в августе 1957г. Я это точно помню, так как после окончания литфака я, единственный тогда агулец-филолог, начал еще до начала первого года работы помогать Александру Амаровичу в качестве информанта и переводчика, ездил с ним по селам. А.А.Магомедов очень серьезно относился к сбору материала, приезжал в Агул несколько раз, задерживался обычно месяца по два. Поэтому автору удалось избежать тех досадных ошибок, которые допускались его предшественниками. Знание табасаранского и немного лезгинского языков способствовали тому, что исследование агульского языка у автора носит частично сравнительный характер. Опора на достижения ученых Института языкознания АН Грузинской ССР делает эту работу глубоко научно обоснованной.

Даже тот факт, что автор не решается делить агульский язык на те или иные диалекты (без знания живого языка и без всестороннего его изучения делить язык на диалекты – дело весьма неблагодарное) свидетельствует о его требовательном отношении к своим научным работам. Пожалуй, в тех вопросах, которых автор коснулся, в ряде случаев его научный анализ с точки зрения кавказоведения необходимо признать наиболее глубоким и всесторонним. он долго еще будет ценным для исследователей языка. Это общая оценка работы, но она вовсе не означает, что работа лишена каких бы то ни было недостатков. Автор не заметил наличия в агульском языке послелогов, хотя уже Шаумян указывал на них. Очень сомневаемся в том, что десятки страниц книги необходимо было посвятить классом, которых в агульском языке нет и по всей видимости никогда не было. Поистине это оказалось не совсем нужным здесь

многознанием. Лучше бы эти страницы посвятить синтаксису (у автора этому разделу грамматики посвящена всего пара страниц).

С начала 80-х годов начал писать об агульском языке Н.Д.Сулейманов. Первая его книга «Сравнительно-историческое исследование диалектов агульского языка» вышла в 1993г., следующая «Глагольная фразеология агульского языка» в 2002г., в 2003г. выпустил «Агульско-русский (диалектологический) словарь». Следует отметить, что в своих работах Н.Д.Сулейманов увлекается наукообразной латинизацией языка.

Одновременно с работами Н.Д.Сулейманова вышла из печати книга З.К.Тарланова «Агулы: их язык и история» (Петрозаводск, 1994). Ранее автор преимущественно занимался и занимается русской лингвистикой и филологией, касался вопросов агульского языка в некоторых своих статьях и книгах, не посвященных собственно агульскому языку. Главным недочетом названной работы является, на наш взгляд то, что древняя история, в частности, проживание предков агулов очень долго в Двуречье (возможно, два, а то и три тысячелетия – миллениума), в пределах одного тысячелетия (чуть больше – середина VII в.до н.э. – начало VI в.н.э.) в окрестностях Дербента осталось незатронутым в данной работе. А без ввода в научный оборот этих и других сведений по истории агулов невозможно объяснить обилие персизмов, бытовых (нерелигиозных) арабизмов, аккадизмов, тюркизмов из хазарского языка, значительно разнящихся с азербайджанскими тюркизмами. Объясняется этот недочет тем, что З.К.Тарланов писал свою работу далеко от Дагестана, не имея на руках источники по историографии Дагестана, научные журналы, выходящие в республике. Сведения об исходе предков агулов из передней Азии в середине VII в до н.э. и о выселении их из окрестностей Дербента в начале VI в н.э. персидским шахом – сасанидом Ануширваном Парвизом II являются почти всеми признанными научными фактами в дагестанской исторической науке. Так, что агулы появились на своей нынешней родине в начале VI века, назвав это место Агулом по причине появления там народа с этим именем. Так что не название народа от места, а название места от того народа, который там стал проживать с VIb. Название свое предки агулов носят, возможно, еще с III тысячелетия до нашей эры, т.е. почти пять тысячелетий, пятьдесят ве-

ков. Агулы под своим названием – одна из древнейших народов Передней Азии и Дагестана. Слово **«агъел»** в ирано-персидских языках означает загон для скота, прилагательное от этого слова **«агъул»** можно переводить как «строящие загоны». А это значит, что наши предки были не простые, а довольно сообразительные кочевые скотоводы. Они, может быть впервые в Передней Азии, стали ночью загонять скот в загоны из плит, перевозимых с помощью того же скота, чтобы на ночь загонять их в ограду и не сторожить со всех сторон. Благодаря сообразительности они облегчили свою кочевую жизнь.

Этот исторический недочет в книге перекрывается тем, что в ней нет тех досадных языковых ляпов, которыми изобилуют работы Н.Д.Сулейманова. Замечания по тем отдельным вопросам с которыми мы не совсем можем согласиться с автором, приведены в обзорах к разделам грамматики. Отметим еще, что рассматриваемую работу нельзя полностью относить к разряду диалектно-описательных трудов. Для составления общей грамматики агульского языка многие материалы книги вполне являются используемыми, хотя автор не ставил целью создание грамматических норм письменности.

Последним из опубликованных работ надо назвать книгу С.Р.Мердановой «Морфология и грамматическая семантика агульского языка», М., 2004. Хотя книга посвящена вопросам грамматической семантики и в ней используется только материал родного автору хпюгского говора, она в какой-то мере помогает нам в нашей работе. Сама постановка тех или иных вопросов предшественниками является для признательного автора уже какой-то помощью, чтобы данные вопросы у него не оказались упущенными. Некоторые незначительные замечания к отдельным вопросам – в наших обзорах к разделам грамматики.

Думаем, что внимательный читатель получил самое общее знание о том, что сделано в агульской грамматике до нашей работы и на что мы могли с благодарностью к уже изданным авторам опираться. Далее мы хотели бы в самой конспективной форме и по темам сообщить читателю о том, что в той или иной области грамматики нового внесено нами. Одна из наших новшеств – это попытка,

где возможно, дать грамматическим категориям и понятиям агульские названия. Что внесено нами?

ФОНЕТИКА. АЛФАВИТ

Сделанное в данном вопросе нашими предшественниками можно охарактеризовать как создание множества фонетических транскрипций, имеющих чисто научное значение, но из-за обилия графических знаков невозможных практически использовать в каждодневной письменности. Звуковой строй агульского языка очень богато представлен как в вокализме, так и в консонантизме, а с учетом разных вариантов фонем количество знаков в транскрипциях доходило до 86 (Р.Шаумян), у других авторов чуть поменьше. Фонетические транскрипции не могут служить алфавитом повседневного использования, обучения и т.п. Для этого необходимо создать адаптированный к потребностям народа алфавит. Право создания письменности агулы получили в 1990 году, но алфавит оказался уже созданным и изданным за 29 лет до этого.

Произошло это так. Автор этих строк с 1957 года работал учителем Тпигской СШ. Некоторая склонность к научной работе была еще в студенческие годы. Работая учителем, я иногда писал материалы для рукописного фонда Института школ, тем более заведующей отделом методики русского языка работала моя бывшая институтская преподавательницы Н.Я.Судакова. Один из сотрудников Института тттккол

ААAшурбеков писал тогда диссертацию по вопросам преподавания русского языка в агульской, рутульской, цахурской школах. Естественно, по агульским языковым вопросам он сотрудничал со мной, в том числе и по вопросу алфавита. Лезгинский алфавит того периода мы оба хорошо знали, его выдумывать нужды не было, к нему мы (конечно, с моей подачи, ибо Алибек Ашурбекович агульским языком не владел) добавили три недостающие буквы (в свое время М.МХаджиев и Г.А.Гаджибеков зря эти буквы вычеркнули из лезгинского алфавита, нанеся урон полноте звукового строя языка).

Итак, в 1960 году мы с А.А.Ашурбековым составили агульский алфавит (что это так, свидетельствует вводная часть «От автора», где Рамазанову Муслиму (Агульский район) выражена благодар-

ность за помощь. Чтобы не думали, что в Агуле тогда был мой еще один полный тезка, добавлю, что имею и экземпляр книги с личной дарственной надписью автора). Книжка А.А.Ашурбекова «Вопросы методики обучения русскому языку в I-IV классах школ с рутульским, цахур- ским и агульским составом учащихся» вышла в 1961г. в Дагучпедгизе. Вышла под грифами Министерства просвещения ДАССР и ДагНИИ школ, что означает почти официальное признание этого алфавита (см.стр.10-12) агульским практическим алфавитом, хотя тогда язык не был признан языком письменности. Однако писать этим алфавитом на этом языке никому не запрещалась.

И вот этот самый алфавит 1961 года издания в 1990 году в постановлении СМ ДАССР от 18 августа 1990г. №128 по вопросу утверждения агульского алфавита оказался произведением Ш.А. и И.А.Мазанаевых, что, конечно, не может соответствовать правде. Шабан Абдулкадырович уверяет, что не знал о существовании алфавита от 1961г. Но факт публикации налицо и почти стопроцентное совпадение алфавитов также (выбрашено почему-то ЦЦ, хотя такой звук в языке есть, и фарингальный смычно-гортанный глухой нами обозначался ъ (твердым знаком), а Мазанаевы изобразили палочкой). Я могу поверить Ш.Мазанаеву, но публикация – вещь упрямая. Незнание никого оправдать не может, тем более в области науки. Здесь полагается знать. Получается накладка, нуждающаяся в срочном исправлении: или братья дружно откажутся от авторства, сославшись на публикацию 1961г. и на свое нежелание быть обвиненными в плагиате, или будет принято новое постановление правительства, где, исходя из изложенных мною фактов, создателями агульского практического алфавита будут признаны А.А.Ашурбеков и М.Р.Рамазанов или М.Р.Рамазанов и А.А.Ашурбеков (в любом порядке, возражений не будет). О третьем исходе я не хотел бы говорить.

А переделать постановление (вернее, принять новое, правильное) так же, как и переделать алфавит необходимо. И вот из каких соображений. В тот момент, когда мы создавали агульский алфавит, еще существовали дореформенные (имеется в виду унификационная реформа алфавитов конца 1961г.) алфавиты, содержащие **дж,** двойные графемы и т.д. Мы не могли выскочить из существующих рамок и составили алфавит со всеми недостатками старых

алфавитов. Книжка, к сожалению, оказалась выпущенной за несколько месяцев до выхода постановления правительства о реформе алфавитов. Люди, не знавшие обо всем этом, и представили и утвердили давно устаревший, не унифицирующийся с алфавитами родственных языков агульский алфавит. Его срочно необходимо унифицировать согласно названному выше постановлению правительства. Так что в области составления агульского алфавита нам (А.Ашурбекову и М.Рамазанову) предшествовали только составители лезгинского алфавита М Хаджиев и ГХаджибеков. Что касается конкретных вопросов фонетики, то с ними внимательный читатель может познакомиться в разделе «Фонетика».

Отдельные наши возражения авторам не умаляют роли и значения наших предшественников. Мы же выражаем надежду, что представляемая нами система звуков агульского языка окажется не только научно правильно описанной, но и соответствующей потребностям носителей языка.

МОРФОЛОГИЯ

На что хотелось бы обратить внимание читателя, – это на то, что наша работа является пока первой системно анализирующей все вопросы морфологии в их классическом порядке. Не исключается при этом, что остаются нерассмотренными новомодные вопросы и веяния в лингвистике, которых не хотелось бы конкретизировать. Наша задача – составить именно классический труд по грамматике. Задача нелегкая, и читателю судить, насколько мы приблизились к ее решению. Просьба правильно нас понять: мы не против новых идей и веяний. У нас нет возможности этими вопросами заниматься. Написать фундаментальную грамматику родного языка для нас важнее погони за изысками. Надо дать народу нормы грамматики.

Морфология в самом общем виде – это наука об образовании, структуре и изменении слов, способах выражения, грамматических значений. До семантических значений грамматических форм мы доходим только изредка, ибо это из лексики, а не грамматики. Первому из этих вопросов – об образовании и структуре слов – наши предшественники не уделяли внимания. Весь этот раздел (см.§§10-

16) о составе слова и разных способах словообразования составлен нами на голом месте. Нам некого хвалить или ругать. Все замечания достаются нам в зависимости от того, понравится или не понравится написанное нами. А теперь – о вашем вкладе в изучение каждой части речи.

ЧАСТИ РЕЧИ.
Имя существительное

Нами при рассмотрении тех или иных категорий, относящихся к именам существительным, очень мало сделано отсылок к авторам – предшественникам. Поэтому в этих вводных заметках мы попытаемся более обстоятельно указать на те вопросы, в которые мы внесли свое видение проблем. Р.М.Шаумян затронул в имени существительном только тему падежей и чисел и буквально написал несколько предложений о словообразовательных элементах. Падежей у автора четыре основных и двадцать четыре местных, причем местные падежи у него не сгруппированы и каждый имеет свое обособленное название. Что это не совсем должно быть так, читатель поймет позже.

Почти то же можно заметить и относительно работы **А.А.** Магометова. Кроме падежей и чисел, автор затрагивает формы агульского выражения некоторых отношений, что более имеет отношение к лексике. Основные падежи те же: именительный, актив (эргатив), родительный и дательный. Местные падежи автор делит на восемь серий по три падежа в каждой: локатив, исходный и направительный.

Те же темы из вопросов, касающихся существительного: числа, падежи, склонение, – затрагивает и Н.Д.Сулейманов. Те же основные и местные падежи, но больше привлечено диалектного иллюстративного материала.

У З.К.Тарланова именные классы слов, включая имена существительные, прилагательные, числительные и даже местоимения, рассматриваются в едином контексте именных лексико-грамматических классов. В именах существительных автор затраги-

вает вопросы категорий числа, падежа, образования имен существительных. З.К.Тарланов впервые вводит пятый основной падеж – инструментальный (орудийный). Отмечая этот вклад автора, мы вынуждены не согласиться с ним по поводу сужения названия падежа. Почему? Об этом – при нашем рассмотрении творительного падежа. Основных падежей в агульском языке все же не пять, а, оказывается, восемь, о чем читатель узнает в соответствующем параграфе. Местных падежей а агульском также восемь, а не двадцать четыре. Просто у каждого местного падежа по три абсолютно идентичные позиции. Наше видение этого вопроса подробно освещено в §22.

З.К.Тарланов указывает на эссивы, собственно местные падежи, указывающие состояние покоя, и на аблативы, т.е. направительные варианты эссивов, указывающие направление удаления, но упускает варианты лативов (инлативов), вариантов приближения. Латинский префикс **ав** – не допускает значения приближения.

С вопросом о падежах, естественно, связаны типы склонения существительных. Самые «смелые» из наших предшественников говорили о 9 или 10 типах склонений. Оказалось же, что этих типов выявляется целых 19 (без супплетивных форм склонения). Тип склонения имен существительных определяется формой окончания активного падежа, т.е. эргатива. Эту форму можно назвать и эргативной или косвенной основой. Анализ окончаний эргативов существительных, содержащихся в АРС, позволил нам выдать исчерпывающую цифру типов склонений существительных, т.е. 19 типов окончаний эргатива, без учета супплетивных типов склонений. После эргатива все существительные во всех падежах и числах имеют абсолютно одинаковые окончания. Совсем или почти совпадающие с формой вопросов к падежам. Основной трудностью агульского склонения имен существительных является образование эргатива, но эта трудность преодолевается с помощью АРС, где эргативы обоих чисел даются рядом с каждым существительным. И в предлагаемой грамматике мы уделяем эргативу существенное внимание. Наши оценки других падежей также нередко не сходятся с оценками наших предшественников. Нами обнаружено, что в агульском языке есть еще три основных падежа и впервые введено в научный оборот понятие «послеложные падежи» (см. §20).

Вопросу словообразования существительных до нас не уделялось должного внимания. А. А .Магометов уделил этому вопросу три страницы, отметив бедность словообразовательной системы. З.К.Тарланов посвятил вопросу несколько больше страниц, поспешив согласиться с мнением Александра Амаровича. Между тем это, на наш взгляд, относительная бедность. В языке существуют и чисто семантический, лексический, фонетико-морфологический, префиксальный (отглагольные существительные), инфиксальный, префиксальносуффиксальный, суффиксальный (с использованием как исконно агульских, так и множества иноязычных суффиксов), послеложный способы образования существительных. Наше исследование данного вопроса показывает, что ни по способам образования (например, не во всех языках существуют инфиксальный и послеложный способы словообразования), ни по количеству новообразований (конечно, с учетом масштабов языка) агульский язык нельзя, относить к числу бедных по вопросу словообразования. А по глагольному словообразованию трудно подобрать равных агульскому языку по количеству образующихся от глагола слов.

Имя прилагательное

Этой части речи наши предшественники уделили также очень незначительное внимание. Р.Шаумян затронул вопросы склонения, следов классов в прилагательных и степеней сравнения, нашел только одну степень – сравнительную, тогда как в языке есть синтетические и аналитические формы обеих степеней, в том числе и превосходной, есть еще степень, названная нами «степень идентичности». А.Магометов упоминает только атрибутивную и самостоятельную форму прилагательных. У Н.Сулейманова этой теме уделено с десяток страниц (см. его 1993г., стр. 110-118), небедно представлен иллюстративный материал (к сожалению – не без ошибок), но у автора находим неожиданный парадокс: «при атрибутивной функции прилагательное стоит перед определяемым словом, классный показатель отпускается, а сам адъектив изменяется по падежам и числам» (с. 111). Конечно, такую явную ошибку автор допустить не мог, это никем не исправленная корректорская ошибка. – пропуск «не» перед «изменяется». Да и после начального «при» здесь

пропущено слово «выполнении». З.Тарланов в своих заметках о прилагательном справедливо, на наш взгляд, подвергает сомнению воззрения о якобы имевшихся в агульском языке классах.

Не касаясь отдельных вопросов, отметим, что тема прилагательного практически нами разработана самостоятельно.

Имя числительное

Этой части речи наши предшественники уделяли сравнительно более серьезное внимание, чем ряду других. Р.Шаумян рассматривает 5 разрядов (конечно, в самом общем виде). Касается автор и систем счета (десятичной и двадцатеричной), сочетания числительных с существительными, склонения числительных. А.Магометов добавляет неопределенные и дробные числительные, но не касается склонения систем счета. Разряд «числительные (нумеральные) наречия», все формы склонения числительных затронуты впервые нами. Это относится и к вопросу системного описания данной части речи и к вопросу словообразования числительных. Последний в некоторой части затрагивался и Н.Сулеймановым и З.Тарлановым, но на уровне диалектов.

Местоимение

Местоимение также относится к частям речи, которой агуловеды- лингвисты уделяли значительное внимание. Так, Р.Шаумян касается вопроса склонения, характеристики всех разрядов местоимения. А.Магометов рассматривает те же вопросы, упуская разряд взаимных местоимений. Н.Сулейманов упускает взаимные и неопределенные разряды местоимений, но приводит образцы склонения местоимений в диалектах и говорах. З.Тарланов также рассмотрел девять разрядов местоимений, упустив взаимные местоимения, но добавив несуществующие в языке якобы указательно локативные местоимения **мевус** и **тевус**. Таких слов в агульском языке нет. Это гекхунское беглое произношение сочетания указательных ме-

стоимений **ме** «это» и **те** «то» с существительным **ус** место, пишется **ме ус** – это место, **те ус** – то место.

До нашей работы целиком и полностью обнародованных склонений всех разрядов по всем падежами (тем более по обнаруженным нами) не было. Не могло быть и речи и о том, что уважаемые наши предшественника охватили полностью все местоимения (да и числительные) каждого разряда. Мы же стремились к полноте охвата примеров. И это было не так трудно, так как мы опирались на АРС. В этой части речи мы также затронули вопрос перехода других частей речи в местоимения.

ГЛАГОЛ

Р.Шаумян главу своей книги назвал почему-то «Спряжением», хотя в тексте главы рассматривает ряд вопросов, не относящихся к спряжению: префиксы глаголов, типы глаголов, из двадцати типов наклонений стольких же форм времен, автор коснулся 22 вопросов, в том числе и инфинитива, и супина, но авторский супин при близком рассмотрении оказался не **supinum**, т.е. достигательным наклонением, которое в агульском языке выражается не отглагольным прилагательным с суффиксом – **банф: гъургъубанф** достойный разговора, нуждающийся в том, чтобы поговорили; **акьубанф** достойный необходимым быть сделанным, а выражается аналитической формой типа: **гьай вун ме кар акьас** как бы тебе это дело сделать, т.е. выражение цели в форме инфинитива в сочетании со словами, играющими роль усилительных частиц. У нас нет возможности более подробно касаться трудов агуловедов-лингвистов. Просьба не обижаться за беглость наших заметок.

А.Магометов отметил десять форм времен из двадцати, четыре наклонения из двадцати пяти, но затронул и множество других тем.

Н.Сулейманов типов времен не касается, из форм наклонений коснулся только шести. Об остальных вопросах мы рассказываем, когда касаемся отдельных тем.

З.Тарланов справедливо уделяет агульскому глаголу больше места, чем всем остальным частям речи вместе взятым. Мы также следуем этому примеру. Об остальных замечаниях – см. обзоры к темам.

Очень бегло назывными предложениями то новое, нам кажется, что внесено в тему «глагол» нами: мы уже писали о морфантах, и в АРС, и по всем глагольным и отглагольным формам, данным в этой грамматике, мы добавляем эти самые морфанты (до нас это практически никем не делалось); мы установили, что в агульском языке не одна, а четыре формы инфинитива, плюс к ним еще 6 морфантов, т.е. всего получается десять форм инфинитива. Особое значение (среди обнаруженных форм инфинитива) имеет выяснительно-сомневательная форма инфинитива типа **акьачукьас,** которая является универсальной и образует почти все формы времен, наклонений, причастий, деепричастий, отглагольных существительных, наречий.

Есть в агульском языке и наречные (т.е. неизменяющиеся и не производящие новые формы) формы инфинитива, также впервые рассмотренные нами.

Залоги глагола нами рассмотрены всесторонне. В АРС все глаголы даются с указанием на их залоги, в том числе и двухзалоговые. Мы впервые обратили внимание на то, что залог сохраняют и отглагольные существительные, и отглагольные наречия. Вопрос о глагольных превербах затрагивал и Н.Сулейманов, но считать, что он его всесторонне сумел проанализировать, мы не можем. Мы постарались это явление рассмотреть в связи с окончаниями локативов. Здесь же подвергаем сомнению верность названия «местных» падежей (лучше – серийные) и анализируем разнообразные семантические нюансы сочетания разных локативов и их вариантов в сочетании с существительными в разных падежах. Вопрос семантики глагольных рядов анализируется нами и вне связи с локативами.

О виде глагола (аспект) впервые заговорил А.Магометов, отметив, что вид не различается. Этот взгляд подвергнут критике З.Тарлановым, который более всесторонне и верно проанализировал этот вопрос. Мы предлагаем агульский глагол делить на результативный и нерезультативный виды. О наклонениях и временах агульского глагола мы здесь говорить не будем: во-первых, уже немного сказано, во-вторых, есть обзоры к обеим этим темам. Отметим только, что нами дано определение понятия о наклонении, которое считаем более полным и более адекватно соответствующим тому, что понимается под наклонением в агульской грамматике.

Мы нашли, что у агульского глагола есть, кроме известных трех времен, еще постоянное время и время совпадения наблюдения с моментом действия, что наклонений глагола двадцать и форм времен тоже двадцать, с аналитическими формами – двадцать пять. До нас их было гораздо меньше. Нами предпринята попытка со-здать системы наклонений и времен по принципу сходства тех или иных их видовременных или других признаков.

Типов спряжения коснулся только Р.Шаумян, отметивший один тип, что не соответствует реальности. Нами обнаружено три типа спряжения плюс еще несколько супплетивных форм. В АРС все глаголы даются с указанием типа спряжения. Так что и этот вопрос для читателя можно считать решенным.

Причастие в таком развернутом виде никем из лингвистов не было еще рассмотрено. Нами обнаружено четыре формы только простого причастия плюс четыре морфанта, всего же причастных форм в агульском языке, включая морфанты, 170 (см. «Парадигмы причастий»). Мы дали образцы склонения причастий; склонение идентично склонению прилагательных и несмотря, что их в языке чересчур много. Деепричастных форм мы рассмотрели 55, отглагольных наречий 33 формы, постоянных образующихся отглагольных существительных 2, еще 2-3 формы, которые образуются от некоторых глаголов (см. парадигмы).

Думаем, что теперь читателю станет более понятным вопрос о том, что мы сделали в описании форм глагола и глагольного словообразования.

О разработке темы *наречия* нашими предшественниками см .начало §115. Наш анализ этой темы мы старались сделать более охватным как по материалу, так и по разнообразию тематики, тем более что наречие агульского языка, на наш взгляд, способно увлечь заинтересованного исследователя языка. Такую часть речи, как послелоги, впервые затронул Р.Шаумян (на паре страниц, назвав их послелогами). Н.Сулейманов отнес послелоги к разряду наречий (меньше двух страниц). Поэтому можно без ложной скромности заявить, что эта часть речи впервые описана нами. То же можно заметить и по отношению к остальным служебным частям речи, а также к междометию.

СИНТАКСИС

Обзор сделанного в области синтаксиса нашими предшественниками дан в первом параграфе этого раздела грамматики. Нет необходимости повторяться. Скажем только одно: полного описания синтаксиса ни одна прежняя работа не содержит. Является ли таким полным описанием, хотя все относительно, наша работа – судить читателю.

На этом, пожалуй, завершим эту тему. Она нужна была нам для того, чтобы поставить хотя бы некоторые точки над і. Этого требует простая справедливость.

На этом завершим вступитильную часть и начнем собственно грамматическую.

ФОНЕТИКА

О количестве звуков в агульском языке и, соответственно обозначающих их букв, мы хотели бы сказать в самом конце данного параграфа, обосновав наше мнение. Предварительно отмечу только сильнейшее сходство, если не идентичность агульской фонетики с лезгинской. Алфавиты этих языков также могли бы быть одинаковыми, если бы в свое время создатели лезгинского алфавита не «избавились» от необходимости внести в него буквы **г1, х1** и **1**, хотя соответствующие фарингальные звуки в языке все еще сохранились. Но прежде чем переходить к характеристике агульского вокализма и консанантизма, необходимо разобрать воззрения на это наших предшественников, так как во вводном обзоре мы этого не касались, затронув только вопрос создания агульского общеупотребительного алфавита.

§ 1. Что было известно о гласных агульского языка?

Мнение Р.Эркерта и А.Дирра в этом вопросе анализировать мы не будем: уж слишком ненадежными источниками они пользовались. Они достаточно и справедливо уже и раскритикованы.

Начнем с Р.М.Шаумян, который в основном правильно назвал фонетический состав гласных, присочинив только ӓ (а умляут), которого в агульском языке нет, и причислив лабиализацию к полугласным, с чем, конечно, согласиться нельзя. Все упоминания всех авторов, в том числе и Шаумяна, о наличии в разных говорах каких-то особых звуков, например, губно- губного «в», мы также считаем себя вправе игнорировать и не только потому, что диалектно-описательный анализ языка в нашу задачу не входит. Утверждение автора, что «гласные в потоке речи произносятся очень невнятно» (см. Шаумян, 1941, с.15) является чисто субъективным мнением, далеким от истины.

Абсолютно правильно очерчен агульский вокализм не раз бывавшем в Агуле А.А.Магометовым: это звуки **а**, **э(е)**, **и**, **у**, **уь**. Нельзя только согласиться с категорическим утверждением о нехарактерности долгих гласных агульскому языку. Мы не берем во внимание характерную долготу гласных, например, в миссинском говоре. В общеагульской речи вопросительные глаголы на **–ев**: **акьаев**? Делаешь ли?; **агунев**? Видел ли? и пр. даже в безударном положении произносятся с некоторым растяжением постфикса **–ев**. То же происходит в вопросительной форме инфинитива: **фикьас?** Для чего?; (*букв.* для чего делать?) с этой же растянутой интонацией произносится вопрос дат.п. **гьинас?** Кому?, а также ответы на данный вопрос. И этими не ограничиваются все случаи долготы гласных. Поэтому утверждение Александра Амаровича, к сожалению, вынужден признать не совсем верным.

У автора есть привычка иногда ограничиваться неким утверждением, не подтверждая тезис ни примерами, ни каким-либо доказательным анализом. Таким манером он утверждает о наличии дентолабилизации в агульской речи. То же происходит и с утверждением о наличии фарингализованных вариантов гласных заднего ряда (см. А.А.Магометов, 1970, с.18). Еще дальше идет Н.Д.Сулейманов, который считает, что в агульском языке смежные с фарингализованными палатализованными согласными гласные соответственно фарингализуются и палатализируются (см. его, 1993, с.32-33). Мы считаем что, здесь нечем объяснить получаемые ими характеристики согласных звуков.

И фарингализация (произношение звука в зеве) и палатализация (легкое произношение звука сближением средней части языка к небу) явления, связанные только с консонантизмом (произношением согласных), и их нельзя связывать с вокализмом. Гласные не могут фарингализоваться и палатализоваться, и утверждения такого типа – это не совсем верный. Они просто произносятся рядом с фарингальными и палатализованными согласными, но это вовсе не является рождением каких-либо промежуточных гласных.

Во взглядах Н.Д.Сулейманова нас в этой работе ни сравнительно-исторический аспект, ни диалектно-описательная сторона приведенной выше работы не интересуют, а только то, что он утверждает об агульском вокализме и отдельных звуках, не касаясь при этом диалектов.

В отличие от А.А.Магометова Н.Д.Сулейманов ограничивает агульский вокализм четырьмя гласными: **а, и, е, у,** отбрасывая **уь** (у умляут), хотя при произношении последнего происходит не только хоть и небольшая, но перемена артикуляции, но и ряда произношения звука» **уь** – гласный заднего ряда, а **у** – переднего. Почему-то автор не приводит и таблицу гласных.

Что касается долготы гласных, он ее не отрицает, а считает, что имеет место возместительная долгота. Мы возместительную долготу также признаем наличным в языке, но не считаем ее единственной формой долготы гласных. Наличие в одних диалектах и говорах гласных звуков в качестве префиксов, суффиксов, инфиксов и отсутствия их в других автор считает редукцией гласных. На наш взгляд, редукция – это выпадение гласных, которые раньше в этом языке имелись на этом же месте в этих же словах.

В бесписьменных языках для современного исследователя наличие в одних диалектах (говорах) известных элементов и отсутствие их в других – это элементарные отличия между диалектами, говорами. Надо включить фантазию, чтобы эти сегодняшние различия между диалектами и языками объявить историческим явлением – редукцией.

Кто может доказать, что звук был, но выпал? Ведь письменных памятников нет и их не могло быть. Никто не знает, может этот звук, диалект, говор в таком виде и возник?

З.К. Тарланов (см. его, 1994, стр.244) посвятил агульскому вокализму ровно одно предложение, но допустил и одну неточность, назвав **уь** лабиализованным **и** (видимо, ошибка корректора, должно было быть **у**).

Лабиальными, т.е. произносимыми с округлением губ, являются и русский гласный **о** и гласный **у**, свойственный агульскому. Но не лабиальность отличают **у** и **уь** друг от друга, а ряд, о чем сказано выше. Гласные являются от природы лабиальными или нелабиальными, но лабиализироваться, т.е. произноситься с участием как бы полугласного *в*, могут только согласные. Вещи лучше называть своими именами. Больше ничего интересного об агульском вокализме наши предшественники не писали.

Далее – о системе агульского вокализма

§ 2. Система гласных

В агульском языке пять гласных фонем: **а, и, у, уь, э\е.** Так как динамическое ударение в языке является не очень сильно выраженным (ударение имеет место, но не столь четкое, как, например, в русском языке), то различия в произношении ударных и безударных гласных почти неуловимы. Поэтому нет необходимости подавать читателю артикуляцию ударных и безударных гласных отдельно друг от друга. И вообще – это задача для составителей транскрипций, а не адаптированного алфавита.

1. **А** – гласный заднего ряда нижнего подъема, нелабиальный, произносится при плоско лежачем языке, при несколько поданной назад спинке языка и открытом рте. Аналогичен русскому а, встречается в любых позициях: начальной – **абав** тетя, **адис** придти, средней: – **гъархьас** спать, **гьишас** убежать; конечной: **1ераба** арба, **фитна** лукавая проделка. О широкой распространенности звука а свидетельствует и представленный нами словарь, в котором более 4500 слов начинаются этим звуком, а также то, что редкое многосложное слово обходится без этого звука, а то и нескольких.

2. **И** гласный переднего ряда, верхнего подъема, нелабиальный, подобен русскому **и**. Встречается во всех позициях: в начале – **игит**

герой, **исти** *нареч.* во весь год; в середине – **дилиг** инструмент, **шибритlар** шлепанцы; в конце слова – **дугъри** *нареч.* справедливо.

3. Э гласный переднего ряда среднего подъема, нелабиальный, в передней позиции произносится как русское э очень открыто: **эгер** если; **эс** дать, давать. В середине и конце слова пишется буква е: **херар** луга, **ижеф** хороший; **икьве** садись, **ате** оставь (о йотированных гласных – отдельно.

4. У гласный заднего ряда верхнего подъема, лабиальный, рот открывается узко, не отличается от русского звука у, лезгинского звука у. Встречается во всех позициях (ограниченных по позициям гласных в агульском языке нет). В передней позиции: **угас** – жечь, гореть; **урч** теленок; в середине слова: **кум** – дым, пыль; **китlуф** – повешенный; в конце слова: **киркlу гаф** законченное (последнее слово); **ккикку** – кукушка.

5. **Уь** гласный переднего ряда, в остальном тех же позиций, что и гласный **у**, собственно это и есть умляутизированный звук **у** наподобие немецкого умляут – **ü**, лезгинского **уь**. В передней позиции **уьхь** – снег; **уьхьт** – свист; в середине слова **дуьхьес** а) подходить; б) мириться и т.п.; в конце слова: **1уь1уь** – кукареканье.

Гласные агульского языка могут быть представлены следующей таблицей.

Нелабиальные			Лабиальные	
Передние		Задние	Передние	Задние
Узкие	Средние	Широкие	Узкие	
и	**э(е)**	**а**	**уь**	**у**

6. К гласным обычно примыкает и полугласный **й**, встречающийся в середине (перед слогом, начинающийся с согласного) и в конце слова: **къайда** – порядок; **яхай** – идите; **угъурай** – пусть идет (об осадках). В начальной позиции встречается редко: **йиркlв** – сердце, **йиъ** – обмолот ит.д.

§ 3. Графическое изображение гласных агульского языка

Нами выше перечислено пять гласных звуков агульского языка. Однако в алфавите представлены еще несколько букв для обозначения гласных звуков. О букве **е** для обозначения **э** в середине и конце слова уже сказано. Есть еще **е** в начале слова, **ё, о, ы, я, ю**. Эти буквы делятся на две группы: **ё, о, ы** не являются истинно агульскими звуками и введены в алфавит для правильной записи заимствованных русизмов. Что касается **е, я, ю** в начале слова или после гласных в середине или в конце слова, то они практически являются двойными так называемыми йотированными фонемами. Они в транскрипции обычно представляются **йэ, йа, йу: ерид (йерид)** – семь; **ягълукъ (йагълукъ)** – платок; **юхсул (йухсул)** – никчемный (о человеке). Так что количество фонем в языке (в данном случае пять гласных фонем, одиннадцать графем) не всегда совпадает с количеством графем. И формула «одна фонема – одна графема» нередко становится просто спекуляцией в устах не очень компетентных людей. Это так в идеале, но не практически. А надо исходить из практического знания фактов языка, а не из услышанных из чьих-либо уст легковесных выражений.

Итак, для обозначения всех тех гласных, в том числе и йотированных, и для записи заимствованных русизмов – европеизмов, в агульском алфавите представлены следующие графемы: **а, е, ё, и,о, у, уь, ы, э, ю, я**. Двенадцатой графемой к ним, чтобы не выделять еще одну группу, обычно добавляется полугласный **й**. Такова система гласных агульского языка и ее графическое представление. Причем гласные **ё, о, ы** не являются звуками агульской исконной фонетики, т.е. получается: к пяти истинным гласным фонемам добавляется три йостированных агульских фонем и три русские фонемы для удобства записи русизмов.

§ 4. Что было известно о системе согласных агульской фонетики?

Начнем снова с Р.М.Шаумяня. Повторюсь: мнения всех авторов – наших предшественников о различиях между одними и теми же согласными в разных диалектах и говорах нами будут проигнорированы,

ибо нас интересует общеагульский консонантизм. Замечу без комментариев: нередко эти отмечаемые авторами различия не столь уж и разительны, а часто и плод субъективного воображения. Другое дело – различия в использовании разных звуков в одинаковых позициях.

Система согласных, приводимая Шаумяном, является транскрипционной, а не алфавитной системой: в нее включено 78 букв, в которых автор и сам при их практическом использовании запутывается. Их анализ и отбраковывание минимум половины букв заняло бы у нас слишком много места в книге и времени также, поэтому считаем себя вправе признать систему алфавита из 86 букв (согласные + гласные (6) + полугласные (2), а йотированных звуков автор вообще не приводит), невозможно использовать в практическом алфавите и не представляют для нас интереса. Что касается общей характеристики агульского консонантизма автором, то трудно не согласиться с его утверждениям, что «агульский язык, как один из представителей спирантных языков яфетического Кавказа, сохранил почти все виды известных спирантных звуков, как простых, так и характеризованных (осложненных). Более того, агульский, как абхазский и ряд других яфетических языков Кавказа, имеет тенденцию к лабиализации согласных...» (см. Шаумян, 1941, с.19-20). Для нас как будто избитые истины, но не для московского ученого семьдесят с лишним лет назад.

Система согласных А.А.Магометова охватывает 46 звуков, таблично классифицируемых им по месту образования на губно-губные (6), губно-зубные (2) (без участия языка). Далее идут переднеязычные зубные (6), зубно-альвеолярные (6), дентолабиализованные (7), альвеолярные (8). К среднеязычным автор относит только *й (полугласный звук)*. Заднеязычные у автора делятся на неглубокие (6) и глубокие (3). И последними по месту образования (также без участия языка) автор называет фарингальные (5) и ларингальные (2) (в числе последних некий абруптив в виде , *(запятой)*, якобы образующий двоечную систему с придыхательной *h (гь)*, по поводу которого (звука-абруптива) мы в полном недоумении. Что касается остального, о чем сказано выше, то мы считали бы правильным назвать якобы дентолабиализующихся согласных (они не дентолабиализуются в процессе речи) просто зубно-губными согласными. Не можем мы признать верным и мнение о произношении семи согласных в зеве и гортани. О нашем понимании этого вопроса мы говорим при характеристике

каждого звука предлагаемого нами алфавита, что сам А.А.Магометов в отличие от Р.М.Шаумяна не делает, ограничиваясь таблицей.

По способу образования согласные поделены на 14 групп, в том числе указаны полугласные губно-губной **в** и **й**, почему-то отнесенные к сонорным, хотя общепринятыми сонорными считаются только четыре звука: назальные **м** и **н**, боковой плавный **л** и дрожащий (у автора также плавный) **р**. Из таблицы согласных выпал губно-зубной *в*, а губно-губной *в*, не являющийся самостоятельным звуком, а только знаком лабиализации, оказался обозначенным буквой **W** *(в)*. Абруптивов у автора оказалось восемь, тогда как и в лезгинском, и в табасаранском языках, их всего 5: **к1, п1, т1, ц1, ч1**. В записях автор часто путает фарингальные звуки **1** (qэ) и **г1**. Утверждение о дентолабиализованных звуках в речи аулов Буршаг и Арсуг скорее субъективное мнение, а не факт. Еще одним субъективным заблуждением является утверждение автора о способности спирантов (щелевых) геминироваться. Как это артикуляционно возможно представить? У смычковых это происходит от степени интенсификации смычка. Это понятно. И, конечно, никаких геминирующихся щелевых в агульском языке нет и их быть не может.

А.А.Магометов в основном правильно пишет о лабиализации, верно называет звуки, которые способны лабиализироваться. На наш взгляд, излишне писать о билабилизации (о двугублении), просто **би** – здесь излишнее. Не может вызывать возражение утверждение о характерных для агульской речи особенностях как о ее фарингализации и гортанном оттенке.

Н.Д.Сулеманов дает и таблицу согласных, не ограничиваясь характеристикой отдельных звуков и их групп по разным признакам. Характеризуя корреляриющиеся пары, автор отождествляет сопоставления «по абруптивности – неабруптивности (или глоттализованноти –неглоттализованности)», тогда как это совершенно разные явления. Абруптивизация – это разрыв артикулизирующихся органов в передней части рта беззвучно выходящей из зева сильной струей воздуха, а глоттализация связана с произношением звуков в гортани. Это *«или»* между несовопоставимыми явлениями характеризует стиль этого автора: воткнуть в свои писания побольше «ученых» слов, даже не очень понимая их смысла.

Не очень понятно утверждение автора, что интенсивные согласные представлены среди смычных и аффрикат, но не среди абрупти-

вов. На наш взгляд, такое противопоставление, по крайней мере на уровне агульского языка, не совсем правомерно. Нам кажется, что правильным будет считать агульскую абруптивизацию как высшую ступень геминации (интенсификации):

К – кк – к1
П – пп – п1
Т – тт – т1
Ц – цц – ц1
Ч – чч – ч1

Как видим, [многие авторы простую геминацию не считают релевантным (существенным для различения звуков) признаком, с чем мы согласны], геминаты только и превращаются в абруптивы. На наш взгляд, аспираты, усиливаясь, переходят в геминаты, но, усиливаясь, в таком малом количестве, что это количество почти не создает новое качество (те же звуки, но чуть усиленные), а абруптивизация – это такая ступень интенсификации, которая создает новое (разрывное) качество звука. Другое дело, когда количество переходит в новое качество. Как известно, русское **к**, например, многие грузины произносят как **к1**, т.е. усиливают, интенсифицируют русский звук наподобие грузинского.

По этому поводу трудно согласиться с мнением, приводимым Н.Сулеймановым (см.там же, с.47). Р.Шар, которая считает, что геминаты образуются от максимума экспираторного тока. Нет, максимум уже на стадии образования абруптивов. Впрочем, это наше мнение, которое мы никому не навязываем. Но подумать так, видимо, стоит. Мы согласны с утверждениями Н.Сулейманова, когда он считает, что среди смычных интенсивные выделяются не силой взрыва (этим отличаются обруптивы. – М.Р.), а напряжением артикуляционного аппарата и как второстепенным признаком – долготой. Мы исследование долготы не проводили, и в этом вопросе доверяем исследованиям Р.Шор, считающая, что геминаты в полтора раза дольше по произношению, чем парные им аспираты (0,18 0,12 сек) (см. там же)

Несколько слов о мнении Н.Сулейманова по поводу лабиализации. Приводя суждения своих предшественников, повторив все их ошибки в этом вопросе и не дав им своей оценки, автор ограничивается тем, тем, что соглашается с мнением Б.К.Гигинейшвили на природу денто-

лабиализованных согласных, хотя дентолабилизации в агульской речи нет и ни один автор хотя бы один пример или форму для доказательства о ее наличии не приводит. Лабиализацию согласных автор считает явлением двуфонематического происхождения на основании наличия в одних диалектах и отсутствия в других лабиализованных согласных в одних и тех же словах. Считаем такое доказательство неубедительным. Мы склонны считать агульскую лабиализацию монофонематическим явлением, а не звукокомплексом согласный плюс губно-губной **в**, а эту букву в этом случае не буквой, а знаком для обозначения лабиальности некоторых согласных перед гласными **а** и **е** (перд **у, уь, и** явление не возникает) или (иногда) в конце слова. Приводимые далее примеры с ужасным количеством ошибок ни в чем не убеждают.

Очень хотелось серьезно проанализировать то, что Н.Сулейманов написал про агульский консонантизм (в его системе 50 согласных, в т.ч. **дз**, о котором никто никогда не слыхал, какие-то глубоко – и не очень фарингализованные 9 звуков, палатализованный **хь** и прочее и прочее. Но взгляды автора в этих вопросах не заслуживают серьезного внимания.

Систему согласных, предложенную З.К.Тарлановым (см. его, 1994, с.244), трудно проанализировать, так как автор ограничился собственной транскрипцией, из которой не совсем ясно, какой знак как надо читать, хотя можно было параллельно дать буквы уже к тому времени принятого агульского алфавита. В системе 39 согласных звуков (у нас собственно агульских согласных 33 без сдвоенных **кк, пп, тт, чч**, т.е разница в две буквы). Получается, что наиболее близкой к нашей является хотя и некомментируемая нами система со-гласных, предложенная З.К.Тарлановым.

Пожалуй, на этом завершим наш анализ о том, что писали наши предшественники об агульском консонантизме и приступим к изложению нашего понимания этого вопроса. оо прежде рассмотрим еще один вопрос: взгляды наших предшественников о фонологической корреляции согласных агульской фонетики.

§ 5. Фонологическая корреляция согласных агульской фонетики. Продолжение обзора мнений

По этому вопросу свои мнения высказывают некоторые авторы, пишущие об агульской фонетике, но написанное в этом вопросе даже в отдаленной степени исчерпывающим считать нельзя. Мы, хотя и не считаем, что сможем полностью осветить проблему, постараемся все-таки более разносторонне и подробнее раскрыть это явление.

В ССЛТ Д.Э.Розенталя и М.А.Теленковой фонологическая корреляция определяется как «наличие двух рядов фонем, попарно противопоставляемых друг другу по одному признаку при совпадении по всем другим признакам, хотя чуть выше корреляция характеризуется как «взаимная зависимость, соотносительность двух или более (подчеркнуто нами. – М.Р.) языковых единиц» (см.указ. стр.174). мы это подчеркнули, потому что в агульской фонетике чаще речь идет о более чем двух рядах соотносящихся фонем. Поэтому первое из приведенных выше определений является не всегда полным для сопоставительных рядов агульских консонантов.

Р.М.Шаумян и его предшественники этот вопрос не затрагивали. Поэтому начнем с утверждений А.А.Магометова, который приводит шесть пар, сопоставимых по интенсивности: **п-пп, т-тт, к-кк, ц-цц, ч-чч,гь-х1**, но последнюю пару мы не считаем сопоставимой по этому признаку, так как при произношении фарингального звука **х1** уплотненного смыкания артикуляционных органов (в данном случае – стенок зева) не происходит. Выше мы уже писали, что не считаем соответствующим истинному положению вещей утверждение о якобы имеющихся геминированных совариантах у спирантов **с, ш, х, хь, ф** (в этом же ряду некий дентолабиализованный ш).Скажем просто: их в природе агульской речи нет. И вообще «геминированный спирант», на наш взгляд, бессмыслица. Для интенсификации звука необходима смычка артикуляции, а спиранты образуются методом свободного прохождения (тока) воздуха через артикуляционные ор-

ганы. При смыкании артикуляции они неизбежно превращаются в аффрикаты, а то и во взрывные согласные, чего в агульской речи нет. По этой причине нельзя признать правильной «троечную» систему А.А.Магометова:

Звонкий	придыхательный	гемината
з	**с**	**сс**
ж	**ш**	**шш**
гъ	**х**	**хх**

Геминаты этой системы – выдумка автора, их нет в речи. Это просто двоичная система звонких и глухих. Иногда знание некоторых закономерностей ряда других кавказских языков автор неправомерно переносит и на агульский язык.

Более соответствует фонетической системе языка приводимая автором четверичная корреляционная система взрывных:

Звонкий	придыхательный	гемината	абруптив
б	**п**	**пп**	**п1**
д	**т**	**тт**	**т1**
г	**к**	**кк**	**к1**

Корреляционные пары **гь – х1** и **гъ – х** впервые отмечены в работе А.А.Магометова. Общедагестанские графемы **гь** и **гъ** в этом соотношении оказались не совсем по начертанию адекватными звучанию фонем. С самого начала их надо было создать на базе **х**. Но, видимо, на **гъ** сказалась коррелированность русских взрывного и фрикативного **г**, а **гъ** создали наподобие **гь**, заметив мягкий знак на твердый. Сказалась опора на иноструктурный язык. Используя русскую графику, надо было все-таки учесть и особенности похожего на дагестанские грузинские фонетику и алфавит: они могли подсказать более адекватные начертания букв.

Другие авторы вопросы корреляции согласных в агульской речи не затрагивали. Между тем приведенными выше соответствиями вопрос не исчерпывается. Есть еще и двоичные, и троичные, и пятеричные, и даже семеричные системы по разным основам характеристик.

Начнем сначала. На **б** выше приведена четверичная система по интенсивности, но есть еще пятеричная система губных согласных **б – м – п – пп – п1**. Звук **в** образует только двоичную систему по звон-

кости – глухости **в – ф**. О **г** и **д** см. выше. Звуки **ж – щ – ч (ч = т +ш) – чч – ч1; з – с – ц (ц = т + с) – цц – ц1. К**, кроме в четверичной системе взрывных, может образовать семеричную систему по заднеязычности: **г- к – кк – к1 – къ – кь – 1** по принципу: звонкий аспират – геминат – абруптив – задненебный – фарингализованный – фарингальный, т.е. произносят с более и более оттягиванием назад заднеязычного **г**.

Большой интерес представляет система согласных, группирующихся вокруг **х: гъ – х – хь – хъ – гь – г1 – х1**. Семеричная система, состоящая из глубоко заднеязычного звонкого спиранта – глубоко заднеязычного глухого аспирата – неглубокого заднеязычного геминизированного спиранта – ларингального аспирата – звонкого фарингального спиранта – глухого фарингального аспирата. Создается впечатление искусственности создания таких сложных корреляционных систем согласных. В наши системы не вошли только сонорные *л, н, р*. Последние две системы еще раз подчеркивают глубоко гортанный характер агульской речи. Не ошибусь, если подчеркну, более гортанный, чем в родственных лезгинском и табасаранском языках

Система согласных

Описать систему согласных агульского языка значительно затрудняемся в связи нерешенности дилеммы: описывать реальную существующую систему согласных, согласовав и унифицировав ее с системами согласных лезгинского и табасаранского языков, что соответствует требованиям науки фонетики, или вынужденно описывать систему согласных, представленных в недавно появившихся букварях и утвержденной орфографической комиссией правительства. Но в последнем случае будет нарушен принцип научности, будет смешаны в нечто противоречивое и непоследовательное соблюдение требований фонетической транскрипции (буква **дж** вместо общедагестанской **ж**, двойные согласные **кк, пп, тт, чч**, убранные из алфавитов реформой по унификации алфавитов от 1961г.) и требований научности, практичности, удобства, адаптированности алфавита к потребностям читающей публики, которая не всегда имеет высшее филологическое образование.

Мы все же решаемся отдать предпочтение соблюдению требований научности и не идти по пути уступок и в угоду тем, кто возомнил

себя законоучителями по агульскому языку. Еще раз скажу: система согласных агульского языка идентична системе согласных лезгинского языка, различаясь только частотой использования разных звуков (о фарингальных **rl, xl, l** мы уже выше писали), но частотные таблицы использования звуков даже дагестанских старописьменных языков, насколько мне известно, пока не составите дело не очень близкого будущего.

Системность характеризуется наличием каких-то сравнительных, сопоставительных параметров, которые помогают выявить сущность, сходство-несходство рассматриваемых явлений, в данном случае – согласных звуков языка. Они различаются местом образования – от губ до гортани, зева, способами образования и зависящими от этих способов сонарностью (лат. **sonans** – звучащий) и шумностью, звонкостью и глухостью. По способу смыкания органов речи при произнесении звуков согласные делятся на смычные, притертые (аффрикаты) и щелевые (спиранты). Есть звуки, отличающиеся степенью интенсивности, т.е. так называемые геминаты. Все эти разновидности представлены в небедной системе согласных звуков агульского языка.

Общая система согласных в виде таблицы будет нами представлен конце данного параграфа, а пока мы намерены начать рассмотрение отдельных согласных, начиная с б, попутно делая какие-либо сравнения, сопоставления и т.д., давая характеристики каким-либо образом примыкающих согласных, чем сознательно нарушаем (ради систематизации) рассмотрение согласных в порядке их расположения в алфавите.

1. **Б** губно губной смычный звонкий шумный согласный. По звонкости и глухости ему противостоит с теми же характеристиками глухой п, к которому в свою очередь примыкает обруптив **пl**, образуя таким образом троичную систему, но звук **п** в агульском языке имеет два варианта по степени интенсивности смыкания губ: взрывной и относительно фрикативный (щелевой) наподобие, например, начального (взрывного) и конечного (фрикативного) звуков **п** в русском слове *топот* т.е. два звука: **п** и **пф**. Однако даже при научном рассмотрении русской фонетики обычно различают как две разные фонемы **пь** и **пъ (п мягкое и п твердое)**, но игнорируется произносимый в конце слова неинтенсивный звук **пф**. Правда, в агульском языке этот звук – **пф** может встретиться в любой позиции. Вот перед нами словарь на

букву **п**. Если не брать в расчет русизмы на эту букву, то имеем около двухсот слов, начинающихся с интенсивного звука *п* (в позициях в середине и конце слова этот звук весьма редкий в агульском языке) и нет двух слов, которые могли бы быть перепутаны по причине ненаписания двойного **пп** вместо одинарного, кроме **паж** – укрытие, чердак *и* **ппаж** диалектного слова из говора селения Хпюк, которое в свою очередь является заимствованием из лезгинского языка, означающего «байстрюк», незаконнорожденный. Из-за чего, для удовлетворения каких нужд ввели лишнюю графему в алфавит? На всякий случай, сами не понимая для чего, усложнять алфавит, затруднять его изучение не только непрактично, но и вредит делу народного образования. При рассмотрении, изучении агульской фонетики на научном уровне транскрипции звуки **п** и **пф** могут и должны рассматриваться отдельно, можно говорить не о троичной, а о четверичной системе – **б – п – пф – п1**, но а в практическом алфавите для народа вполне достаточно одинарной графемы **п**.

Характеристики **п** и **п1** такие же, как и звука **б**, кроме одного: это глухие звуки, вдобавок **п1** – абруптив. Так называют звуки, при произношении которых смыкающиеся органы речи резко, круто как бы со взрывной силой размыкаются током воздуха. Звук **п1** характерен обычно иберийско-кавказским языкам.

2. Согласный **в** губно-зубной (просьба понять; не губно-губной) щелевой звонкий шумный, произносится как русский **в**, лезгинский **в** путем сближения нижней губы с верхними зубами; более плотное смыкание этих органов речи дает шум, характеризующий парный звонкому **в** глухой, но фрикативный звук **ф.** оба эти звука могут встречаться во всех позициях: **вун** – ты, **тевур** – они, **бав** – мать; **фун** – живот, **туфанг** – ружье, **кеф** – кайф.

3. Согласный **г** заднеязычный смычный звонкий шумный произносится в результате смычки задней части спинки языка с задним краем твердого неба и смежной с ним частью мягкого неба, однотипен с твердым взрывным русским **г**, лезгинским **г**. Встречается во всех позициях: **гуни** – хлеб, **магаш** – разновидность творога, **руг** – земля, почва. При той же артикуляции, но более тесной смычке произносится парный глухой **к** (см. пункт 7). Хотя **к** и примыкающие к нему звуки коррелятивны **г**; мы в виде исключения рассматриваем их отдельно.

На графической основе буквы **г** в агульском алфавите созданы еще три буквы, изображающие звуки, из которых один примыкает к

звуку **г** – это **г1**, а **гь** и **гъ** по звучанию примыкают к заднеязычному глухому спиранту **х**. Поэтому здесь рассмотрим только **г1**. Согласный **г1** единственный звонкий из фарингальных (некоторые считают его даже не фарингальным, а глубоко заднеязычным, мы склонны считать его все-таки фарингальным, чья артикуляция связана с самим верхним отделом гортани у самого зева), является дрожащим, допускающим растяжение звука наподобие пения, несколько напоминает звук **гъ**. Из природных звуков похоже на рычание крупной собаки перед лаем, встречается во всех позициях: **г1амп** лай (один выдох лая), **яг1а** сегодня, **парг1** – место скопления мелких камней. Этот звук – еще доказательство близости агульских консонантов ко звукам природы.

4. Согласный д переднеязычный смычный звонкий шумный, артикулируется смычкой передней части спинки языка с альвеолами и верхними зубами; кончик языка лежит у нижних зубов, идентичен русскому твердому д, лезгинскому **д**. Варианта типа дз в агульском языке нет, то, что изображают некоторые авторы – их самодеятельность. Парный глухой т характеризуется той же артикуляцией, но более тесным смыканием голосовых связок.

В агульском, как и в лезгинском, табасаранском языке, имеется два варианта звука: интенсивный т и фрикативный тс, напоминающие русские два варианта этого звука, например, начальный и конечный т в словах топот, тут. В агульский ныне действующий алфавит введены две буквы для обозначения этих вариантов. Обратимся снова к словарю для выяснения, была ли необходимость введения этих букв вопреки реформе об унификации дагестанских алфавитов? А причина может быть только одна: возможная ложная омонимия и возможная же путаница в понимании разных по значению слов при их одинаковом написании.

Буква т в агульском языке относится к часто употребляемым. С него начинается более 600 слов, поэтому чуть больше примеров слов, отличающихся друг от друга только интенсивным или фрикативным т. Их целых 5 пар: **тиъ** в том, в нем (суппл. ф. inessivus м.п внутринахождения) и **ттиъ**- *наречие* – в этом году; **тур**[1] –меч, **тур**[2] – невод и **ттур**[1] – имя, **ттур**[2]- ложка; **тут** тутовник и **ттутт** – *повел. накл.* от глагола **тутас** трясти; **тутуф** – слюна и **ттуттуф** – потрясший, поколебавший и **варт** – маховик ручного веретена, **вартт** – *на-*

реч. вверх, кверху. В лезгинском языке подобных пар, отличающихся только интенсивностью звука **т**, на порядок больше, т.е. их около 50, но из этого языка букву **тт** выкинули, а в агульский для различия 5 пар слов ввели. Экономно ли это? Чем руководствовались ученые, предложившие выкинуть двойные буквы? Тем, как они справедливо полагали, что контекст и без двойных согласных сам не даст спутать слова. Этим принципом можно руководствоваться и относительно этих пяти пар слов в агульском языке, а буква **тт** должна быть выброшена из алфавита, чтобы его не загромождать лишними знаками и унифицировать его с алфавитами родственных языков.

У буквы **т** в агульском языке имеется и абруптив **т1**, который произносится при той же артикуляции, но при тесном смыкании и резком разрыве органов речи, как при сплевывании: **т1ивит1** – виноград, **ут1уф** – сгнивший. Звук **т1** характерен еще арабскому, персидским и иберийско-кавказским языкам.

5. Общеагульский консонантизм характеризуется наличием двух вариантов звука **ж**, которые транскрипционно можно изобразить как **жш** и **дж**, отличающихся друг от друга как русское **ж** от французского g, причем звук **ж** (**жш**) не встречается практически в собственно агульском диалекте (только в русизмах), но иногда встречается керенском диалекте и в одном-двух словах в говоре селения Буршаг (кушанский диалект) – **бег1ж** – мальчик, сын, парень, причем в арсугском говоре того же диалекта в этом слове звучит уже **дж**. А это означает, что в языке письменности на основе собственно агульского диалекта будет практически в агульской речи (без русизмов) только один вариант звука (изображается буквой **ж**). Если этих простых вещей не знали якобы составитель, агульского алфавита, должен ли народ пожинать плоды чьей-то недостаточной компетентности? Зачем агульский алфавит делать похожим на русскую транскрипцию? Двойная графема **дж** должна быть из алфавита вычеркнута. Одна буква **ж**, как и во всех дагестанских алфавитах, вполне может обслужить нужды агульского письменного языка.

Парный звуку **ж** переднеязычный щелевой глухой шумный **ш** образуется с помощью двух щелей: язык принимает ложкообразную форму, приподнимаясь кончиком к альвеолам верхних зубов, а задней частью –к переднему краю мягкого неба, но не смыкаясь. Если русский **ж** образуется при той же артикуляции, но при положении

органов речи как при произношении звонких, то более характерная агульскому языку **ж (дж)** произносится при более расслабленной той же артикуляции. Оба эти звука являются всепозиционными: **жирхвас** – расчесывать; **ужуз** – дешевый; **руж** – а) хвост; б) курдюк; **шам** – свеча; **фаша** – принеси, доставь; **руш** – дочь, девочка, девушка.

6. Согласный **з** переднеязычный щелевой звонкий шумный и парный глухой **с** произносятся при следующей артикуляции: кончик языка упирается в нижние зубы, а края языка прижимаются к боковым зубам. При этом воздушная струя проходит через узкую щель между передней частью языка и твердым небом, издавая резкий шум наподобие свиста, отсюда и термин для характеристики этих шумных согласных: свистящие. В агульском консонантизме нет ограниченнопозиционных согласных, поэтому далее о позициях говорить не будем: **зун** – я; **заз** – колючка; **дузди** а) прямо; б) правильно; **сад** – один; **жасад** – тело, туловище; **фас** – почему.

7. Об артикуляции звука **к** уже написано выше (см. п.3). здесь мы хотим затронуть вопрос о двух вариантах звука **к** в агульской фонетике и о звуках., которые даются в алфавите буквами на основе буквы **к –къ, кь, к1.**

Звук **к** в агульском языке имеет два варианта, различающиеся по интенсивности: взрывной и почти фрикативный. Например, как начальный и конечный в русских словах **как, кабак, казак**. Никто не сможет утверждать, что начальные и конечные **к** в этих словах идентичны. Они почти разные звуки по характеру своей интенсивности. Однако, даже в научной грамматике речь может заходить о двух разных **к** по твердости и мягкости, ибо мягкие звуки произносятся с изменением артикуляции – приподнимаемся кверху передней частью языка, а интенсивность звука меняется без изменения артикуляции: фрикативные варианты образуются при меньшем напряжении зева, при ослаблении этого напряжения. А раз звуки произносятся при одинаковой артикуляции, они не могут быть признаны разными звуками, а только разными вариантами одного и того же звука. И поэтому они не могут быть обозначены разными буквами, ибо это отрицает артикуляционную сущность образования звуков.

В агульском языке очень богато представлены пары слов, различающиеся по интенсивности звука **к**, особенно начального. Если существительных, прилагательных, наречий среди этих пар считан-

ные единицы, этого нельзя сказать о глаголах и оттлагольных словообразованиях, которые встречаются среди этих пар порядка 60 корней, но с учетом омонимий – более 250 противоположных по указанному признаку пар. Дело в том, что глагольная омонимия в агульском языке представлена очень широко. А это означает, что если эти шестьдесят пар корневых и порядка шестьдесяти пар образованных от них слов без морфантов и могут различаться по признаку разной интенсивности звука **к**, то этого различения не получится при узнавании семантики более двухсот пар, троек и т.п. (иногда до 6 – 8 омонимов, так как они, омонимы, записываются совершенно одинаково. Это означает, что введение двух букв **к** и **кк** поможет в смыслоразличении в одном случае из трех-четырех, а в остальных случаях снова придется рассчитывать на контекст. А почему бы не всегда рассчитывать на все расставляющий по местам контекст?

Чтобы не быть голословным, разберем пару глагольных паронимов **кихьас** и **ккихьас**. **Кихьас**[1] – зажечь огонь, свет; **кихьас**[2] – засчитать серьезным, всамделашним; **кихьас**[3] – высоко повесить; **кихьас**[4] **бурж** – сделать кого-либо своим должником. **Ккихьас** имеется 6 омонимов: 1.подставить, подложить; 2.основать, создать; 3.расставить; 4.одолеть противника; 5.подставить подпорку; 6.встать на ногу (ноги). По признаку написания **к** или **кк** здесь можно было различить, если бы это была одна пара корней (таких в агульском языке около 30 случаев), здесь же мы имеем 24 пары только в инфинитиве, плюс разные глагольные формы, плюс словообразовательные формы (в представленных в словаре словесных гнездах с морфантами минимум по 17 слов, а всего от каждой глагольной основы образуется почти по 700 форм, более 250 слов). Только в этом омонимическом гнезде получается много тысяч разных словесных форм, из которых только каждая 24-я пара может различаться из-за написания двух букв **к**, да и то не всегда предельно ясно. И в этом случае без контекста не обойтись. Не написание двух **к**, а контекст поможет во всем разобраться.

Вывод: введение в алфавит лишних букв, в том числе и **кк** не является панацеей для различения семантики слов, отличающихся друг о т друга разной интенсивностью согласных; эти вопросы гораздо успешнее разрешаются контекстом. Поэтому **кк** также следует убрать из алфавита. Но у этого вопроса есть компромиссное решение (мы понимаем, что эти пары слов лучше как-то различать, чем

не различать) и заключается оно в следующем: те слова, на которые очень необходимо обратить внимание в целях избегания ложной омонимии, когда контекст не помогает, можно в словарях (и на письма также) помечать диакритическими надстрочными знаками. Предлагаю в качестве знака фрикативности надстрочный латинский h (этот знак в компьютерах есть). Отсутствие h, будет означать взрывность варианта. В конце орфографического словаря мы их можем дать как словарь-индекс с кратким переводом на манер, который дан в предыдущем абзаце. Это может быть и временной мерой (ведь грамотные в арабском языке обходятся без диакритических знаков), но этот вопрос необходимости диакритов пусть решают последующие поколения. Можно допустить и использование двойных графем, но не в качестве знаков геминации. Пока такая мера послужит облегчению изучения языка. В то же время это облегчит алфавит на пять букв, включая **дж**.

Звук **къ** заднеязычный и задненебный, увулярный интенсивный глухой аффрикат, при произношении которого приходят в дрожащее движение и язычок, и задняя часть языка, и мягкое небо. Если очень интенсивно выговорить звук **къ**, мягкое нёбо испытывает лёгкое раздражение. Звук идентичен лезгинскому **къ**, табасаранскому **къ**: **къабан** – кабан; **бакъакъди** – ползком; **вакъ** – чашка (обычно о деревянной).

Согласный звук **кь** фарингализаванный глухой шумный геминат ряда **к – кк – кь**, который произносится в границе гортани и заднего нёба в более нижних отделах, чем **г1**, но выше, чем **1**, идентичен лезгинскому **кь**, арабскому тому же звуку: **кьул'ан** – коран; **якьуд** – четыре; **кьукь** – колено.

К этому ж ряду примыкает заднеязычный глухой смычный абруптив **к1**, который образуется почти при той же артикуляции, что и интенсивный **к**, но при более тесной смычке и резком разрыве артикуляции. Идентичен лезгинскому **к1**, табасаранскому **к1**: **к1ек1в** – кончик (передний); **рук1ас** – копать; **к1ирк1** – мальчик, сын .Последние три звука характерны и грузинскому языку.

8. К этому ряду по звучанию относится согласный звук **1**, занимающий особое место в дагестанских алфавитах. В ряде алфавитов он дается как добавленный **ь** (мягкий знак) к букве **а** (наподобие придыхания хамзы к алифу в арабском). Это объясняется тем, что соз-

дателями первых дагестанских алфавитов на основе кириллицы были люди, хорошо владевшие арабской грамотой. В агульском языке фарингальный среднего залегания глухой шумный спирант **1** представлен отдельным согласным. Считаю, что звук по звучанию и образованию (в гортани чуть нижнее места образования звука **кь**) примыкает к ряду **к, къ, к1, кь** и в алфавите букву для обозначения этого звука желательно поставить вслед за этими буквами. Смущает несолидная конфигурация буквы в агульском алфавите в форме палочки как отдельно стоящий или начальный алиф. Но в агульском алфавите еще ряд букв образуется по принципу буква плюс эта палочка: **г1, к1, п1, т1, ц1, ч1**. Кроме того, есть еще римская цифра **1**, тоже похожая на эту же букву, что, конечно, способно вызвать определенную путаницу. Например, говорить выражение **уп1а** – «скажи же» могут прочитать **уп1а** близко к «опля»! мы бы предложили для данной буквы конфигурацию **1ъ**, т.е. тот же алиф плюс твердый знак, чтобы не перепутать букву с римской единицей и палочкой, обычно используемой для образования букв, обозначающих абруптивы и плюс еще **г1, х1**, для подчеркивания особой твердости и трудности произношения этого звука. Вопрос пока считаем дискутируемым. Является также всепозиционным: **1ав** – колыбель; **1а1ав** – шаг, перешаг ноги, расставленные в форме буквы **А**; **бу1** – молчи.

9. Сонорные агульского языка носовые **м, н** и плавные **л, р** идентичны соответствующим лезгинским звукам или средним между мягкими и твердыми сонорными русского языка.

Необходимости останавливаться на характеристике этих звуков нет по причине их полной идентичности звукам русского и дагестанских письменных языков.

10. Звук **х** в агульском языке имеет близких по звучанию еще три звука: **хь, хъ, х1**. Все они заднеязычные (**х1** фарингальный) глухие спиранты (**хъ** геминат). Звук **х** звучит несколько тверже и резче, чем русский **х**, идентичен лезгинскому **х**, табасаранскому **х**: **хабар** известие; **маха** не носи; **ях** иди.

Звук **хь** звучит определеннее в сторону смягчения и напевности, чем русский **х** перед гласными **и, е** (**химия, химера, херес**), идентичен лезгинскому **хь**, табасаранскому **хь**: **хьас** быть, становиться, являться; **дахьас** морфант от **хьас**: **уьхь** снег.

Звук **хъ** по произношению близок к **къ** (их трудно не перепутать при недостаточном знании языка), но является более фрикативным

и при той же напряженной интенсивности произношения похож на синтез двух звуков **к + х – кх** плюс интенсивность. Звук идентичен лезгинскому **хъ**, табасаранскому **хъ**: **хъа** имею, имеем, **хъахъас** брать на карачки, поднять на спину; **дахъ** открой.

По графическому начертанию **х1** (буква создана с использованием **х**) примыкает к рассматриваемому ряду звуков. Звук **х1** фарингальный глухой шумный аспират (щелевой или фрикативный), идентичен арабскому, даргинскому **х1**, хотя не так часто встречается, на наш взгляд, в звукоряде языка, как в первых двух языках: **х1ан** двор; **ах1аф** большой великий; **мух1** сарай.

Согласный **гъ** произносится почти при той же артикуляции, что и **х**, но при чуть опущенной ниже спинке языка, является дрожащим (можно петь) звонким согласным, звучание которого напоминает шум высоко летящего самолета или шум водопада: **гъуше** купи, возьми: **магъа** молчи, не говори, **багъ** сад.

Согласный **гь** ларингальный глухой аспират (придыхательный) идентичный лезгинскому **гь**, напоминающий русский фрикативный **г**, характерный для южнорусских диалектов: **гьеме** это, этот, который близко; **магьа** вот здесь, близко; **вагь**! вах! (восклицание).

11. Зубной глухой аффрикат, щелевой шумный **ц** представлен в агульском звукоряде весьма небогато. С этого звука вместе с заимствованными русизмами начинается менее 40 слов. Этот звук имеет троичную систему: названный уже аспират **ц**, усиленный или интенсивный звук, изображаемый в транскрипции **цц** и абруптив **ц1**.С геминированным **цц** мы в агульском языке нашли только три сова: **ццагь**! возглас, которым подгоняют овец и сам процесс этого подгона (обычно для дойки или пересчета), **хъвацц** копыто; **пацц** лапа (могут иметь и перен.значение). Хорошо, что создателям агульского алфавита хватило чувства меры для того, чтобы еще одну лишнюю букву в алфавит не вносить.

12. Но это чувство меры изменило авторам алфавита при подходе к троичной системе **ч – чч – ч1**. Переднеязычный глухой притертый шумный аспират **ч (чш)** представлен в алфавите вместе с интенсивным **чч (тч)**. Между тем в агульском языке только три слова: **ччиччай** старшая сестра (тетя); чем (**чаг1ам**) масло и **чварг1ч** нечто обвислое, похожее на обвислую кожу – начинаются с этого звука. Есть еще два случая чередования согласного **чш** на согласный **тч**: **чу**

брат – **ччуччу** активный падеж от **чу**; **чи** сестра – **ччиччи** активный падеж от **чи**. К этим словам примыкает образованное от **ччиччи** **ччиччай** а) тетя; б) старшая сестра. Вот и все случаи употребления гемината **чч**. В лезгинском языке таких случаев многократно больше (**чан** – восточное «**джан**», **чар** письмо, **чин** лицо, **чиз** зная. **чил** земля и т.п), но в лезгинском алфавите нет двойного знака чч, вернее он был выброшен в 1961 г. в результате тогдашней орфографической реформы. Авторы агульского букваря (они же якобы авторы алфавита) выделили на букву **чч** целую страницу учебника и дали на ней аж три слова на эту букву:

Чи – ччиччи –ччиччай

Чу – ччуччу – ччуччус (последнее: брату, т.е **чу** в дат.падеже). остальную площадь страницы заполнили чем попало.

Сравнение случаев с отсутствием **цц** и наличествующим **чч** свидетельствует о полной спонтанности, случайности оставления авторами в алфавите тех или иных сдвоенных графем (впрочем **пп, тт, дж** тоже). Поэтому надо со знанием дела подходя к решению этого вопроса, не откладывая в долгий ящик решить вопрос об упрощении ныне излишне усложненного агульского алфавита.

13. Согласный **щ** введен в агульский алфавит для правильной записи заимствованных русизмов: щука, щетка и т.п.

14. Некоторые авторы называют в числе согласных звуков агульского языка губно-губной **в** (у некоторых это полугласный звук). Мы считаем, что ни согласного, ни полугласного губно-губного **в** в агульском языке нет (о губно-зубном **в** см. п.2), а есть явление лабиализации, для обозначения которого на письме употребляется буква **в**. При лабиализованных согласных (почти слитно с ними) произносится нечто похожее на губно-губной звук – придыхание, почти полугласный, но все же это не отдельный звук, а явление лабиализации, сходные с лабиализацией в лезгинском, табасаранском и других лезгинских языках.

После сказанного мы можем представить агульский консонантизм (систему согласных) в виде следующей таблицы:

Таблица классификации согласных агульского языка

По месту образования	По способу образования											
	Сонорные		Шумные									
			Смычные				Аффрикаты				Спиранты	
				глухие				глухие				
	носовые	Плавные (р дрожащий)	звонкие	аспираты	геминаты	абруптивы	звонкие	аспираты	геминаты	абруптивы	звонкие	глухие
Губные	м		б	п		п1						
Губно-зубные											в	ф
Зубные	н		д	т		т1		ц		ц1	з	с
Переднеязычные		л р					ж	ч		ч1		ш
Заднеязычные			ч	к		к1			кь къ		гъ	х, хь
Фарингальные					1			хъ			г1	х1
Ларингальные												гъ

При составлении настоящей классификации мы только частично могли опираться на уже существовавшие раньше таблицы классификаций, так как многие из них, на наш взгляд, излишне усложнены и могут служить транскрипционными таблицами, которые, конечно, непригодны для повседневного письменного языка. Ранее, признав фактическое наличие звуков к, п, т. ц, ч каждый в двух вариантах, мы сознательно, в целях упрощения и адаптирования алфавита, отказались от фиксирования их в таблице по упоминавшимся выше причинам. Главная причина: мы не считаем их разными звуками, а считаем вариантами одних и тех же звуков. Оставляем двойные варианты за рамками алфавита.

Для полноты алфавита предлагаю ввести не в качестве букв, а в качестве диакритических следующие знаки:

(надстрочная запятая) знак придыхания, например, в слове **ва'** нет, не так (сейчас этого нужного знака в алфавите нет), **h** надстрочный знак отсутствия геминированности звука (в определенных случаях). Однако, прежде чем представить в завершенном виде, считаем

необходимым отметить различия между графемами, данными в алфавите, и звуками собственно агульской фонетики.

О гласных. Собственно агульский вокализм (система гласных звуков) представлен пятью звуками: **а**, **э** (после согласных пишется как **е**), **и**, **у**, **уь**. Некоторые авторы обходятся без **уь**, считая этот звук лабиализированным вариантом **у**, с чем мы не согласны. Во-первых, лабиализированным является и **у**, во-вторых, **уь** не замена **у** в некоторых позициях, а отдельный звук , отличающийся от **у** артикуляцией, и своими позициями. В алфавите имеем 11 букв для обозначения гласных звуков, в том числе **е**, **ю**, **я** как йотированные, т.е. двойные гласные: **й** плюс гласный; **э** и **е** для обозначения одного и того же звука в разных позициях, **о**, **ё**, **ы** буквы русского алфавита для безошибочной записи русизмов. Таким образом, агульский звукоряд гласных более чем вдвое меньше представленных в алфавите графем. Так что звучащая в некоторых речах формула: одна фонема – одна графема в системе гласных агульского алфавита полностью опровергаема.

О согласных. Агульский консонантизм также представлен меньшим количеством звуков, чем графем в алфавите. Собственно агульскими согласными звука являются **б**, **в**, **г**, **гъ**, **гь**, **г1**, **д**, **ж**, **з**, **к**, **къ**, **кь**,**кI**, **I**, **л**, **м**, **н**, **п**, **п1**, **р**, **с**, **т**, **т1**, **ф**, **х**, **хъ**, **хь**, **х1**, **ц**, **ц1**, **ч**, **ч1**, **ш**, то есть собственно агульских консонантов в алфавите 33, то есть столько, сколько всех букв в русском алфавите. Кроме них, в алфавите находим согласный **щ** и знаки **ь** (мягкий знак) и **ъ** (твердый знак) для правильной записи заимствованных русизмов.

В целом система звуков собственно агульской фонетики представлена 38 (5 + 33) оригинальными звуками. Есть языки, где их намного больше. Есть и такие, где звуков чуть не вдвое меньше (например, в итальянском языке собственно итальянских звуков всего 21). Звуки для записи заимствованных слов в итальянском алфавите отмечаются отдельно. Мы считаем это правильным.

Еще раз коснемся сдвоенных графем **кк**, **пп**, **тт**, **чч**, **цц**. И еще раз отметим, что **к – кк**, **п – пп**, **т – тт**, **ц – цц**, **ч – чч** не являются разными звуками. Эти разные варианты одних и тех же звуков, отличающиеся разной степенью интенсивности, как начальные и конечные согласные в русских словах как, кабак, поп, потоп, тут, топот, цыц! (на **ч – чч** таких примеров в русском языке нет). Последние звуки в приведенных русских словах для тех, кто не совсем глух, звучат менее

интенсивно, более фрикативно, чем начальные те же звуки. Однако, в русском языкознании самые «тонкие» транскрибировщики не считают их разными звуками. Количественные изменения в этих звуках не столь разительны, чтобы дать новое качество, как, скажем, в абруптивах. Поэтому предлагается удвоенные графемы из алфавита исключить, но иметь их в виду в тех редких случаях, когда надо исключить ложную омонимию, особенно на букву **к**, (так, например, поступили создатели табасаранского алфавита: в алфавите двойных графем нет, а в словаре с **кк** начинается порядка ста слов, с **пп** – девять слов, с **тт** – четырнадцать слов, с **цц** – шесть слов, с **чч** – 10 слов). В агульском с **кк**, конечно, намного больше, а с другими звуками буквально по 3 – 5 случаев. Поэтому, убрав из алфавита двойные графемы, можно было их за алфавитом по уговору сохранить для записи в отдельных случаях геминированных вариантов звуков, чтобы не допускать ложную омонимию. Можно было их и совсем убрать, если решить ворос введения надстрочного латинского **h** для обозначения фрикативности (геминацию будет означать отсутствие **h**), компьютерный набор это позволяет делать.

Таковы необходимые замечания к представляемому ниже агульскому алфавиту, который не целиком состоит из букв, обозначающих звуки агульского языка (исторически), но в целом сейчас отвечает потребностям отражения современного состояния агульского языка (с заимствованиями из русского).

Итак, в окончательном виде предлагается агульский алфавит:

а, б, в, г, гъ, гь, г1, д, е, ё, ж, з, и, й, к, къ, кь, к1, I, (лучше графически 1ъ) л, м, н, о, п, п1, р, с, т, т1, у, уь, ф, х, хъ, хь, х1, ц, ц1, ч, ч1, ш, щ, ъ, ы, ь, э, ю, я плюс предлагаемые надстрочные диакритические знаки **’**, **h**, которые несколько упростят некоторые вопросы орфографии (по усмотрению орфографической комиссии, хотя другие дагестанские языки вполне без них обходятся).

Как видите, это буква в букву лезгинский и табасаранский (звуковой строй табасаранского сложнее, чем у агульского языка, а алфавит намного проще, чем существующий ныне агульский) алфавиты с добавлением трех фарингальных согласных **г1, I, х1** и двух диакритических знаков (в том числе для нахождения компромисса с идеями составителей ныне действующего агульского алфавита). С появлением компьютерного набора лишними становятся разговоры о расходах и прочее на реформу алфавита.

Мы (с моим другом А.Ашурбековым) составили агульский алфа-вит, обнародовали его и поэтому более, чем кто-либо другой, имеем право предложить усовершенствование. Если кто-либо считает иначе, имеет свое мнение, мы открыты для диалога.

§ 7. О фонетических процессах

В агульском языке пока изученными являются фонетические изменения, перебои звуков (корреспонденция звуков), имеющие диалекто-говороразличительный характер. Это, например, изменение гласных (переход у (уь) в а (е) в гехъюнском говоре).

1уд – 1ад два	**х1уьяг – х1еяг** котел
1урд – 1ард зима	**х1ур – х1ар** село
г1ул – г1ал лето	**г1ур – г1ар** заяц.

Более многочисленными, разумеется, являются перебои согласных:

а) **д – р** в гехъуьнском, частично в цирхинском и буршагском говорах:

дад – дар отец в гехъуьнском. **х1ад – х1ар** звезда в буршагском и т.п.

б) **1 – кь** в керенском диалекте: **1ул – кьуьл** мышь и т.д. и т.п., но так как наша работа не посвящена изучению диалектов, нас могут интересовать только общеагульские фонетические процессы. Даже такие явления, как утрата префиксальной части сложных числительных (**иц1уд – ц1есад** – отброшено **и**, но буршагском говоре **йиц1есад** префикс сохранен), палатализация **хь** с переходом в **ш** (**хьед** в собственном агульском, **шед** в куш.) носят диалекторазличительный характер и не могут считаться общеагульскими фонетическими процессами. Последние пока нуждаются в исследовании. Отметим только, что явление перебоя звуков не чуждо агульскому языку.

Тема ждет своих исследователей.

§ 8. Ударение

В самом общем виде об агульском ударении надо сообщить следующее. Прежде всего оно не столь динамически резко выражено, как, например, в русском языке. Оно не переходимо со слога на слог, за исключением отбрасывания слога, являющегося окончанием: **бу1ас** молчать, **бу1** молчи; **дукьас** шить, **дукь** шей т.д., т.е когда в слове из двух слогов остается один (некуда деваться).

Есть еще переход ударения с последнего слога двусложных слов на первый слог их морфантов: **акьас** делать – **дакьас** не делать; **ух1ас** беречь, растить – **дух1ас** не беречь, не растить и т.п. Других случаев перехода ударения в агульском языке пока нами не найдено.

Ряд авторов, которых я не хотел бы перечислять, пишут о фиксации агульского ударения на втором слоге, в многосложных словах – на третьем слоге с конца и т. д. Все это, мягко говоря, не соответствует истине. В агульском языке и в двухсложных, и в многосложных словах ударение падает или на первый, или на второй слог с начала: **абав** тетя; **адад** дядя; **абад** благоустроенный; **абдал** дурачок; **ккетикас** одолеть в схватке; **кефайис** снести вниз вертикально; **кечахас** занести под навес; **алчакьас** прикрыть (дверь, окно); **атушугуна** когда вышел; **атафайис** вынести; **алчазиг1усуман** сразу, как только набросился; **адарцугуна** когда расколол… Надо только заметить, что случаев второго неударного слога в языке больше, чем первого неударного. Более конкретно вопрос нуждается в исследовании. В агульском языке немало шести- и даже семисложных слов, но ударение далее второго от начала слога не падает, за исключением слов с суффиксами персидского и тюркского происхождения, из которых **– кар (дег1уькар** – любитель ссор), **– суз (баракатсуз** лишенный божьего благословения) и др. всегда являются ударными. Они могут «перетянуть» ударение даже на седьмой слог в слове. Но это относится только к словам с персидско-тюркскими суффиксами.

Еще надо заметить, что ударение в довольно редких случаях может служить смыслоразличительным признаком: **àт1ас** налепить, вставить, нацепить, вделать… **ат1àс**[1] вырыть; **àт1ас**[2]: **йирк1ура ∞** не забыть… **ат1àс**[2] порезать (-ся); **ат1àс**[3] – кроить; **у–цас** затекать (о членах тела), **уцàс** жать, косить и т.п. Вывод: ударение (не очень резко динамическое) в агульской речи падает на первый (иногда) или

второй (чаще) слог. Но это не общее правило для языка, оно имеет многочисленные исключения (см. «Агульско-русский словарь»).

§ 9. Слоговое строение

Если основным элементом языка является слово, то основным элементом слова при произношении является слог, самый мелкий отрезок речевого потока. Слогообразующей фонемой в агульском языке является гласная фонема, слогообразующих согласных (например, как в ряде славянских языков) в агульском языке нет.

Правила слогоделения внутри слова следующие:

1. Если между гласными стоит один согласный, то он независимо от места ударения в слове отходит к следующему слогу: **ма-са-ла** пример; **а-гъа-гу-на** когда говорят; **фа-ча-йи-гу-на** когда отдали.

2. Если между гласными стоит группа из двух согласных или полугласный плюс согласный, то **й**, а также первый из двух согласных отходит к предыдущему (таким путем полузакрытому или закрытому, т.е. оканчивающемуся согласным звуком) слогу, а второй ко второму: **фай-да** выход из положения; **баш-макъ** башмак.

3. Случая стечения трех обычно или более (примеров нет) согласных между гласными – большая разность. В этом случае первые два согласные отходят к предыдущему слогу, третий согласный – к последующему: **арт-миш-вел** степень устремленности куда-либо; **шарт1 – суз** безусловный, **дуст-лу** имеющий друзей и т.п. Есть случаи записи (но не произношения) трех согласных букв, но отхода двух последних к последующему: **ал-кьва-нар** обеденная еда; **йир-к1вар** сердца, но в этих случаях мы не имеем стечения трех звуков, а имеем стечение двух согласных, из которых второй – лабиализованный. И этот случай наглядно демонстрирует неправоту тех, кто принимает лабиализацию за некий полугласный зубно-зубной **в**. Если бы это был согласный звук, то по законам агульского слогообразования он был бы начальным звуком последующего слога, а не вставкой между согласным и гласным, образующим слог.

4. Полное отсутствие стечения согласных в начале слова и большая редкость стечения даже трех согласных в середине слова делает агульский язык, например, в отличие от родственного ему табасаран-

ского, необычно легким для изучения. Конечно, если хорошо изучить звуковой строй языка. К сказанному остается добавить, что звуки речи в агульском языке почти не подвержены изменениям в зависимости от ударения, от препозиции или постпозиции, от нахождения между и перед гласными и согласными. Обычно речь в разговоре звучит четко и ясно. Нечеткость произношения осуждается общественным мнением. Вплоть до присвоения обидных прозвищ. Поэтому неверны утверждения некоторых авторов о нечеткости произношения в агульской речи.

На этом завершим наше исследование агульской фонетики и перейдем к собственно грамматике языка.

МОРФОЛОГИЯ

Грамматика агульского языка, в том числе и морфология, до сих пор рассмаривались перечисленными и другими авторами совершено бессистемно, как говорится, с любого места, кому как заблагорассудится, на любом месте начиная и завершая свои исследования. И это означает, что начинать сначала и завершить именно там, где надо, т.е. в самом конце, придется нам.

Морфология агульского языка, как и других языков, посвящена вопросам изменения слов и правилам образования слов (частично этого мы касаемся в комментирующих частях статей «Этимологического словаря агульского языка» – ЭСАЯ), т.е. парадигмам склонения имен, изменения глаголов, способам образования новых слов в языке. Возможно, скорее, даже неизбежно, что работа не будет исчерпывающе полной. Утешает то, что это первая грамматика агульского языка. А, как известно, первый блин комом. Мы ставили задачу, более или менее подробно рассмотреть все вопросы языка, относящиеся к грамматике.

В «Агульско-русском словаре» (АРС) нами последовательно рассмотрены и помечены соответствующими грамматическими пометами окончания имен существительных, типы спряжений глагола, залоги глаголов, разряды частей речи, так что словесного иллюстративного материала у нас предостаточно.

Морфологическое изучение языка мы рассматриваем как самостоятельную отрасль науки грамматики. Изучению языка в целом и каждой части речи с точки зрения морфологии мы придаем очень важное значение.

Прежде, чем переходить к рассмотрению частей речи, считаем обязательным более или менее подробно остановиться на вопросах, связанных с составом слова. Этому вопросу пока не уделялось почти никакого внимания. Так что вся критика за ошибки в этом разделе достанется нам.

§ 10. Состав слова. Словообразование

Учение о составе слова, о способах (правилах) образования слов, т.е. иначе словообразование, является составной частью морфологии, науки изучающей образование и изменение слов, так как образование слов связано также с так называемыми морфемами, далее неделимыми значимыми частями слова. Вопросы словообразования частей речи будут нами рассматриваться при рассмотрении каждой части речи отдельно.

В данном разделе будут рассмотрены только общие вопросы словообразования, раскрыты сущность понятий этого раздела и своеобразие, отличие способов образования слов в агульском языке, в т.ч. роль инфиксов и постфиксов агульского языка.

§ 11. Словосложение

На наш взгляд, агульское словообразование методом сложения слов (корней, основ) нельзя считать морфологическим явлением, так как это не связано с какими-либо морфемными переменами (например, в русской языке могут при этом чередоваться звуки, возникать и выпадать беглые гласные, полные прилагательные переходить в краткие и т.п.), а скорее является лексическим явлением.

Чтобы не быть голословным и показать, что само по себе словосложение – явление, характерное и даже довольно распространенное в агульском языке, мы решили с этой точки зрения в качестве примера проанализировать словарь на букву **«а»**. Именно проанализировать, чтобы выявить самые характерные закономерности этого явления. Проанализировать же весь словарь с этой точки зрения – это уже работа по лексике, а не по грамматике. В словаре на эту букву более 4500 слов (корней намного меньше, так как это «глагольная» буква, а каждый глагол образует гнездо минимум из 17 слов). Слов, образованных сложением основ, порядка 100, каковое число нельзя считать малым. В «неглагольных» буквах (самые «глагольные» – это **а, гъ, гь, г1, ф, хъ**) процент таких слов гораздо выше.

Каковы особенности этих сложных слов в агульском языке? Все ли эти слова одинаковы или чем-то друг на друга непохожи?

Прежде всего они отличаются друг от друга тем, что делятся на две группы по характеру соединенных в них слов. Одну, меньшую, группу составляют слова, состоящие из двух однотипных основ, соединенных почти или совсем редупликационно по принципу близости или омонимичности значений (обычно – это парные слова, пишущиеся через дефис):

Абавар-ададар тети-дяди (родня, второго круга)

Авална–авал с самого начала

Агьли–инсан а) некто человек; б) ни одного человека

Азман–ах1аф *ар.-аг.* тавтология «большой – большой»

Акьуф–хьуф сделанное – случившееся

Аман-миннат мольба – прошение, просьба умоляющего характера

Асул-мусул сведения об основе, корнях происхождения

Асул-насил основная родня

Ата-бабавур старинные предки

Ахирна-ахира в конце концов

Ахун-ле1еф постель (*букв* матрац – одеяло)

Ах1а-ах1а *нареч.* побольше – побольше

Ах1а-ах1ади то же (сравнительно)

Ах1ай-ах1ай *нареч. дееприч.* зная-зная

Ац1ай-ац1ай *нареч. дееприч.*наполняя (сь) – наполняя (сь)

Этого же типа сложные слова образуются от сложения корней по принципу антитезы – противопоставления их значений:

Авал-ахир начало-конец

Акьуб-дакьуб (*букв.*делание-неделание) кое-какое, спустя рукава, исполнение дела

Ахъ-варт вниз-вверх (о поисках выхода)

Ах1ай-дах1ай *нареч. дееприч.* зная-незная (о полузнайке)

Ах1аф-биц1иф *прил.*большой-малый (все вместе)

Ах1аф-дах1аф *прил. прич.*знаемое-незнаемое

Ах1ачира-дах1ачира хоть знает – хоть не знает

Ац1ай-дац1ай *дееприч.*наполняя(сь)-не наполняя(сь)

Из всех перечисленных сложных слов только два: **авална – авал и ахирна-ахир** содержат морфологический элемент – постфиксный

союз – **на** со значением **«и»**. Другие сложные слова образованы на чисто лексической основе, т.е. просто соединением корней-основ без применения каких-либо соединяющих эти корни морфем.

Другую большую группу сложных слов, образованные также на лексической основе, составляют самые разнообразные по семантике слова. Порядка десятка пар слов – это слова, обозначающие мужчин (**-шуй**) и женщин (**-хьир**) по их принадлежности к национальности, например:

Абазинхьир абазинка

Абазиншуй абазинец

Авархьир аварка

Аваршуй аварец и т.п.

По этой формуле образуются названия лиц и по месту жительства.

В агульском языке, как и в лезгинском и табасаранском тоже, нет суффиксов, служащих обозначению лиц по национальности. Поэтому называется национальность (в форме прилагательного) и добавляются слова «мужчина», «женщина», правда в грамматикализованной форме суффиксов.

Остальные (преобладающие большинство) слов трудно как-либо классифицировать по их значению. Надо только отметить, что большинство их – это заимствованные слова (русизмы мы не рассматриваем из-за их грамматической нехарактерности):

Абатхайир вечного блага (ответное приветствие)

Абугардан половник (*букв*. в воде шея)

Абугьава климат (*букв*. отец погоды)

Абукевсар райский источник воды

Абулейсан первый весенний теплый дождь

Авалзамана старина, прежние времена

Аванкьул лоб (*букв*.покрышка наивысшего, наиважнейшего)

Аваркавха быстрая мелодия танца и танец (*букв*.аварский староста)

Агъбугъда сорт белозерной пшеницы

Агъдабан упрямец, своеволец (*букв*.белый каблук)

Агъсакъал (*букв*.белобородый) уважаемый старый человек

Азархана лечебница для заразных

Алранг ярко-красный цвет
Алифбей азбука (*араб.*)
Аллагьвуран безбожник (*букв.*богом побитый)
Амбархана склад, кладовая
Аранэгьли житель равнины (арана)
Аришвариш торговля (*букв.*купля-продажа)
Ассаламу г1елейкум мир сидящим (находящимся здесь)
Астафируллагь (избави бог)
Асулзада образец основательности, приличия
Ахирзаман – армагеддон, конечные (перед светопреставлением) времена
Ахирхайир добрый конец (жизни)
Ахшамхайир приветствие: вечернего добра!

Есть сложные слова, образованные от заимствованного корня плюс агульский корень (их очень мало);

Аранжакьв равнинная птичка
Арзалихъан в просе танцующая (о птичке типа трясогудки)
Ах1аагьул старый, почтенный человек (житель)

Есть сложные слова, образованные сложением двух чисто агульских корней (основ):

Адиг1буг (у) вниз, книзу (в нижнюю сторону)
Адикбуг (у) под низ
Адик1ен самая малость, самый нижний уровень
Адихъбуг (у) в нижнюю сторону
Ай-гьарай-гьай как жаль, как плохо…
Акьунек сцеженное сгущенное молоко (без сахара)
Алкьванахав *нареч.*после обеда
Ахъбуг (у) вниз, в направлении книзу
Ахък1ил спуск
Ахък1ила нареч.вниз по спуску
Ах1адад дедушка (*букв.*большой отец)
Ах1акул тулуп (*букв.*большая шуба)
Ах1ак1илар важные, начальствующие лица (*букв.*большие головы)

Ах1ат1у большой палец

Ах1ах1адад прадедушка

Ах1аягъ праздник (*букв.*большой день)

Думаем, что и остальные случаи словосложения отвечают этим же закономерностям. Этот анализ считаем достаточным.

Так что можно утверждать о распространенности в агульской речи образования сложных слов методом сложения корней (основ), о наличии перечисленных выше закономерностей словосложения, хотя, позволю себе повториться: морфологические элементы в этом процессе не играют почти никакой роли. Совсем другое дело – образование производных основ, о чем речь идет пойдет ниже.

§ 12. Корень, основа и окончание

Основными понятиями морфемного (морфологического) разложения лексем являются корень (**мер1**), т.е. непроизводная основа, носитель основной семантики слова, основа (**диб**), т.е. часть слова без окончания, тоже носитель семантики, но могущая содержать и другие морфемы, и окончание (**ахир**), изменяемая часть слова, служащая для связи слов.

В агульской речи корень является очень значимой и важной частью слова, особенно в существительных. Возьмем, к примеру, слово **абур** а) честь, достоинство; б) приличия и т.п. Это непроизводная основа, состоящая только из корня. От этого корня образуются слова **абурлу** *прил.*имеющий то, что сказано в корне; **абурлувел** то же, что и **абур**, но как присущее кому-либо качество, **абурлувелди** (3 суффикса **–лу –вел –ди**) из-за наличия чести и пр., **абур-лу-ди** имея честь и пр., **абурсуз** *прил.* не имеющий чести и пр., **абурсузвел** неимение чести и пр., **абурсузди** не имея чести и т.д. и таких примеров образования от корня новых основ с добавлением одного – двух – трех (иногда четырех, примеров пяти суффиксов мы не нашли) можно привести множество.

Слово **абур** может в разных падежах принимать самые разные окончания: акт п. **абурди**, род п. **абурдин**, дат.п. **абурдис**, I м.п. покоя **абурдиф**, VII м.п. удаления **абурдилас** и т.д. Но при отбрасывании окончания остается непроизводная основа, т.е. корень. Слова **абурлу** тоже может принять разные окончания: акт.п. **абурлуйи**, род.п. **абур-**

луйин, дат.п. **абурлуйис**, I м.п. покоя **абурлуйиф**, VII м.п. удаления **абурлуйилас**. При отбрасывании окончаний уже остается производная основа (корень плюс суф.-**лу**), а производная основа **абурлувелди** с тремя суффиксами после корня вообще является неизменной, так как является наречием.

Чисто символичную роль корень в агульской речи играет в глаголах, в которых от одного корня могут образовываться десятки (иногда больше сотни) основ. Зачастую вместо точно значимых корней употребляются корневые форманты, несущие не семантику в полном значении слова, а некоторые нюансы значений. В связи с этим большое значение может иметь монография о глагольных рядах и их грамматической семантике (см.параграфы «Глагольные превербы, ряд – цепочки глаголов и вопросы грамматической семантики» и «Префиксальное словообразование»).

В основу агульских лексем могут входить и такие морфемы, как префикс (приставка) стоящая перед корнем и придающая слову новое значение или оттенок значения, суффикс, стоящий после корня и обладающий теми же свойствами. Как мы выше видели, иногда после корня может стоять ряд суффиксов (конкретно – в темах префиксального и суффиксального словообразования). Очень редко, но в агульской морфемике встречаются и циркумфикс, т.е. окружающая (разделившись) корень морфема. Например, запретительная форма императива образуется с помощью морфемы **ма**: **лик1** пиши – **малик1е** не пиши, а в слове **м-аркь-а** не делай м-осталось перед корнем, а перешел на место аффикса. Но таких примеров очень мало, поэтому циркумфиксом как морфемой можно пренебречь (например, в лезгинском языке таких примеров больше).

Об инфиксе и постфиксе, которые являются характерными для агульской речи, сказано в параграфах, посвященных соответствующим формам словообразования.

§ 13. Словообразование как образование производных основ. Префиксальное словообразование

Эта часть словообразования, называемая морфемикой, имеет некое родственное отношение к морфологии, является составной частью этой отрасли лингвистики, так как непосредственно связана с

морфемами и оперирует понятиями корень, основа, морф, морфема, аффикс, префикс приставка, окончание, инфикс, постфикс и т.п. Последние два понятия не свойственны, например, русской грамматике.

Образование производных слов от простых (непроизводных) в агульском языке происходит несколькими методами: суффиксальным, префиксальным, инфиксальным, постфиксальным. Образуются ли производные слова одновременным присоединением суффикса и префикса, префикса и инфикса, инфикса и суффикса, суффикса и постфикса и т.п., т.е. существуют ли в агульской речи суффиксально-префиксальный, префиксально-инфиксальный, инфиксально-суффиксальный, суффиксально-постфиксальный и др. (возможны и другие сочетания морфем) способы образования производных основ – это дело, требующее более тщательных исследований, чем предлагаемая работа. Мы ограничимся рассмотрением четырех самых простых, названных в предыдущем предложении способов образования производных слов.

Префиксальный способ образования производных слов является весьма распространенным в агульской речи. И исторически, и в наши дни, видимо, этот тип словообразования являлся и является присущим только глагольному словообразованию и, разумеется, распространяется на отглагольные формы: на причастие, деепричастие, отглагольные существительные и наречия, которые практически образуются от каждой глагольной основы. Мы подчеркиваем: именно от основы, ибо от большинства глагольных корней образуется от нескольких до нескольких десятков основ.

Необходимо отметить очень большое количество, большое разнообразие префиксов агульского языка.

Ниже перечисляем агульские префиксы в алфавитном порядке: **а-, агъ-, агъа-, ад-(д-), ада-, ал-, ала-, алгъа-, алгъи-, алгъу-, ал-(?), али-(?), алча-, алчи-, алчу-, ар-, ат-, ата-, атта-, ати-, ату-, ат1-(?), ач-, ача-(?), гъ-, гъа-, гъай-, гъу-, гь-, гьа-, гьагъа-, гьата-, гьати-, гьача-, гьи-, гьу-, г1-, г1а-, г1ата-, г1ати-, г1ача-, г1ачи-, г1ачу-, г1и-, г1у-, д-, и-, ир-, ке-, кка-, кеча-, ки-, кки-, куь-, ккуь-, ф-, фа-, фача-, фачи-, фачу-, фи-, фу-, хъ-, хъа-, хъача-, хъачи-, хъачу-, хъи-, хъу-(?).**

Судя по сходству строения, идентичности многих составляющих многие из этих префиксов являются составными производными, т.е.

состоящими из двух и даже трех-четырех непроизодвных префиксов, что будет заметно при анализе каждого ряда префиксов (мы считаем рядом префиксов, те которые содержат общие непроизводные префиксы). Мы здесь насчитали около 70 префиксов, каковое число нельзя посчитать малым для языка, имеющего префиксальное словообразование только в глаголах и отглагольных образованиях.

Возможно, что некоторые префиксы нами еще не обнаружены и в этом списке не зафиксированы. А некоторые префиксы нами берутся под вопрос: надо еще изучить, на самом ли деле это настоящие префиксы, а не созвучия основ. Одно ясно: все эти префиксы являются морфемами глагольного словообразования.

Неглагольного словообразования префиксов в агульской речи мы можем назвать всего три: **бей-, бед-, на-**: **беябур (бей-абур)** *прил.*опозоренный, **бейкар** *прил.*безработный, **бейкеф** *прил.*нездоровый, **бейсебеб** *прил.*беспричинный, **бейтереф** *прил.*беспристрастный, незаинтересованный, **бейхабар** *прил.*неосведомленный, **бейх1ел** неважное состояние, **бейчара** а) безысходность; б) безысходный (о состоянии). Впрочем, почти все эти слова могут и субстантироваться.

С префиксом **бед-** образуются слова: **бедбахт** *прил.*несчастный, наречие **бедгьавайи** бесполезно, *прил.* **бедназар** заболевший от сглаза. С префиксом **на-** много слов, приведем несколько: **набалигъ** *субст. прил.*малец, несмысленыш, **набелед** *прил.*незнающий, **надинж** шалун, проказник и т.п. Но эти префиксы являются давним заимствованием из ирано-персидских языков. Поэтому образование от них производных существительных, прилагательных нельзя считать явлением, не только исконно присущим агульской морфологии, но и ставшим продуктивным явлением когда-либо. Заимствование оказалось чисто лексическим и не повлиявшим на грамматику, т.е. не способствовало появлению чисто агульских слов с этими морфемами и префиксами.

Префиксы агульской речи носят не только формальную функцию образования производных основ, но и несут определенную семантическую нагрузку. Попробуем попутно проанализировать производные основы и с этой точки зрения.

Префикс **а-** придает не только смысл одноразовости действия, но и меняет семантику (смысл) слова, причем не всегда на близкую:

Гъархьас спать – **а-гъархьас** внезапно появиться снизу;

Гъарх1ас остановиться – **а-гъарх1ас** воткнуть (-ся);

Жикас подметать – **а-жикас** (вымести), выметать наружу;

Зиг1ас тужиться, пыжиться – **а-зиг1ас** понатужиться изнутри.

Из приведенных примеров, возможно, что в первых двух а – является вовсе не префиксом, а изначальной гласной корня: слишком далекая семантика. Такое допущение возможно сделать и насчет префикса **агъа** – в паре слов **дагъас** вытянуть что – то вдоль – **агъадагъас** вцепиться (в драке). Но в словах:

Дивас тянуть – **агъа-дивас** тянуть кверху;

Диржас сворачивать, складывать – **агъа-диржас** обвиться (напр., вокруг шеи, т.е наверху);

Дукьас шить – **агъа-дукьас** зашивать прореху;

Хас нести – **агъа-хас** снести наверх и во многих других **агъа** – смыслообразующий (действие по направлению кверху) префикс.

В агульской речи встречаются производные глагольные основы, начинающиеся с созвучий **агъи-**, **агъу-**, что может создать ложное представление о существовании наряду с **агъа-** и префиксов **агъи-** и **агъу-**. Практически же существует только отдельный от **агъа-** префикс **агъ-**, а звуки **и, у** являются начальными звуками корней:

Ик1ас вложить – **агъ-ик1ас** подать (положить) наверх;

Ихьас положить – **агъ-ихьас** кинуть кверху;

Ухас выпить – **агъ-ухас** высосать кверху, выпивая;

Уч1ас куда.-л. влезть – **агъ-уч1ас** залезть наверх.

Есть префикс **гъ** – вм. **агъ** – (**гъ-ик1ас**), **гъ-ухас** и т.п., но он сейчас носит диалектный характер.

Семантика направленности действия кверху сохраняется.

Префикс **ада** – является легко различимым: **хас** нести **ада-хас** сносить вниз;

Ч1ирхьес расколоть – **ада-ч1ирхьес** раскалывать книзу по длине;

Ч1ирхвас рвать, порвать – **ада-ч1ирхвас** разорвать по длине, сверху книзу.

Обозначение направленности действия сверху вниз вдоль длины и есть семантическая составляющая данного префикса.

Труднее разобраться с префиксом **ад-(д-)**, так как он по звучанию совпадает с морфемой **ад-(-д)**, образующей отрицательную форму глагола, названную нами морфемным антонимом (сокращенно – морфант).

Например, возьмем омонимы **адахъас** ссыпать вниз, высыпать и **адахъас** не посыпать, отказаться насыпать что–л. в чью-л. тару. В

первом случае имеем дело с префиксом **ад-**, образующим производную основу от непроизводной основы **ахъас** ссыпать – рассыпать. Во втором случае от той же основы **ахъас** образуется морфант, отрицающий действие глагола (не делать то, что названо в глаголе, т.е. не ссыпать).

Интерес представляет в связи изложенным выше словесная пара **ажикас** вымести и **адажикас** смести книзу. В связи с тем, что возможный морфант от **ажикас** полностью совпадает с положительной формой глагола (приходится признавать и наличие таковой формы для ее противопоставления отрицательной, т.е.морфанту) **адажикас** с образованными от него формами и словами, нам пришлось отказаться от попытки привести морфанты к гнезду слов **ажикас**. Если даже грамматически допускаемы морфанты к этому слову, их приведение потребует немалого контекста для объяснения, как их различать от положительных форм глагола **адажикас**. Само это слово имеет морфант в форме инфикса **-ад-д-ажикас** не сметать книзу.

Без хорошего знания языка вникнуть в эти тонкости глаголов не только трудно, но даже и невозможно.

Очень много производных глагольных основ образуется с помощью префикса **ала-**:

Дивас тянуть – **ала-ди-вас** стянуть, снести вниз; **-ала-дивас** ударить с оттяжкой.

Дик1ас копать – **ала-дик1ас** грубо откровенно высказаться (как бы выкопав корни, причины действия противной стороны).

Дукьас шить – **ала-дукьас** зашить горловину (мешка).

Жикас подметать – **ала-жикас** сметать книзу и т.п.

Не исключается, что этот префикс является производным, состоящим из двух префиксов: **ал-**плюс **-а-**, так как есть и слова **адивас**, **адик1ас**, **ажикас**, нет только слова **адукьас**, скорее всего оно было забыто.

Семантика, придаваемая этим префиксом (действие сверху), более универсальна, чем у предыдущих, есть только оттенок некой завершенности действия. Этот префикс без начального звука **а**, т.е. в форме **ла**, является характерным для керенского диалекта и не может считаться нормативным **ла-жик-ас** вм.**ала-жи-кас** и т.п.

У префикса **ала** – есть и вариант **ал-** (его возможно признать и за отдельный префикс), придающий основам значение действия кверху или где-то наверху (или сверху вниз):

Гъадаркас перевернуть (-ся) – **ал-гъадаркас** падать, упасть с ног;

Гъадивас поднять – **ал-гъадивас** поднять наверх;

Гъархlас встать, остановиться – **ал-гъархlас** натянуть [шерстяной чулок] на болванку (для красоты изделия).

В приведенных словах **ал** – отдельный префикс, а **гъа**- (**дивас-гъадивас**) ранее присутствовавший в данных основах т.е. **ал-гъа** – в данных основах – сложный или двойной префикс. Однако есть в агульской речи такие основы, где **алгъа** – проходит как единый префикс. Был ли это изначально единым префиксом или превратился в таковой в результате потери из речи основ, начинавшихся с **гъа-**, в бесписьменном языке установить невозможно (на сложные поиски подобных морфем в родственных языках у нас нет времени: важно как можно раньше дать грамматические нормы литературного языка). Поэтому мы по факту признаем наличие двухсложного префикса **алгъа**-: **файис** принести – **алгъа-файис** занести наверх; на верхнюю площадку; **хас** приносить – **алгъа-хас** заносить наверх.

Других примеров присоединения префикса **алгъа** – к непроизводной основе в языке не имеется. Зато достаточно примеров, когда этот префикс замещает другие в основах, которые категорически потеряли свою непроизводность, т.е. эти корни (основы) не употребляются в чистом виде, могут употребляться только с префиксами, меняя одни из них на другие:

Алгъа-хъас кинуть вразброс наверх, **фата-хъас** выбросить, **ке-хъас** повесить. Чистый корень с формантом – **хъ** – в агульском языке не сохранился.

И таких примеров с этим и другими префиксами можно привести великое множество. Вообще факт потери из языка чистых корней, в том числе глагольных в особенности, явление очень интересное и свидетельствующее об очень глубокой древности языка. У нас нет возможности заняться этим, но для будущих исследователей вопрос представляет значительный интерес.

К таким «пристегнутым» префиксам относятся и префиксы **ал-гъи-**, **алгъу**-:

Алгъи-кас заставить подняться кверху (срв.**алай-кас** заставить спуститься вниз, **адай-кас** отослать вниз и т.п.);

Алгъи-кlас поднять, передать наверх (срв.**алай-кlас** выставить книзу или передать вниз, **адай-кlас** протянуть вниз и т.п.);

Алгъи-хьас забросить на верхнюю площадку (срв. **алай-хьас** скинуть с верхней и площадки, **адай-хьас** – сбросить сверху (с крыши, из окна и т.п.) (не путать этот корень со значением «кидать» с гл.св. **хьас** быть и т.п.);

Алгъу-зас стоять настороже (срв.**гъу-зас** налить жидкость спереди, **куь-зас** наливать сверху вниз, касаясь посудой вертикальной поверхности);

Алгъу-ч1ас подняться, сесть на что.- л.высокое (срв. **гъу-ч1ас [удигь]** опередить, обогнать, **г1у-ч1ас** влезть внутрь некой среды и т.п.). Примеров можно приводить гораздо больше. Мы специально не делаем этого из принципа экономим места и времени. Семантика и здесь связана с действиями наверху, вверх, сверху и т.п.

Чистых корней **касс, к1ас, хьас** (в этом значении «кидать») **г1ас** в агульской речи нет.

С префиксом **али** – в агульской речи употребительны две основы:

Али-хьас шестизначный омоним: 1) класть; 2) закрыть на замок; 3) идти вслед; 4) покрыться льдом; 5) нацелить оружие; 6) поставить на должность и **али-шас** поступить ногой на ногу, но оба эти корневые форманты – **хь-** и **–ш-** способны соединяться почти со всеми префиксами языка (см.парадигмы словесных цепочек). (Не исключается, что **алишас** от того же корня, но с чередованием в какой-то период **хь** на **ш**). В то же время мы не исключаем, что и здесь просто префикс **ал-**, воссоединяемый к основам, начинающимся с **и-**, а также и то, что **и** – в этих основах также является префиксом. Тогда али – приходится признать сложным префиксом. Вопрос требует более тщательного изучения. Однозначную семантику трудно установить.

Префикс **ал–** иногда можно перепутать с созвучием **алу-**. Для того, чтобы этого не произошло, необходимо разлагать основы слов на морфемы:

Ал-угас сверху немного обогреть – **угас** сгореть;

Ал-укас окружить, напасть толпой – **укас** роиться, собраться множеству (насекомых);

Ал-уккас быстренько веничком нанести узор на лепешке (тесте) – **уккас** бегать;

Ал-укъас прилипнуть сверху [одно значение] – **укъас** – увязнуть [одно из знач.];

Ал-уркъас – высохнуть сверху – **уркъас** выкипеть;

Ал-уркьас сбыться предсказанию, сну наяву – **уркьас** понять (диалектное).

Во всех этих случаях при созвучии **алу-** имеем префикс **ал-**, который присоединяется к начальной гласной основы **у-**. Особо надо отметить трехзначный омоним **алу-рцас** 1) бродить по верхам; 2) крутиться [как колесо]; 3) навещать. Здесь произошла перестановка **ру** на **ур.**

Ал-у-рцас от **руцас** а) крутиться; б) бродить. Первоначально по всей вероятности, было **ал-руцас**, позже получилось **алру** – **алур**. Поэтому и в этом случае мы имеем префикс **ал**.

Алу – мы можем признать просто начальным созвучием ряда слов. Семантика действия сверху и здесь связана с **ал**.

На основе префикса **ал-** (мы склонны считать этот префикс первичным) образованы еще три двойных (исторических) префикса агульской речи: **алча-**, **алчи-**, **алчу-**.

С префиксом **алча-** образуется множество основ от корней **вес**, **див-**, **жик-**, **зиг1-**, **-й-**, **-кь-**, **-рхь-**, **-т-**, **-т1**, **-фа**, **-х-**, **-хъ-** (вместо некоторых корней, как мы видим, только корневые форманты):

Алча-див-ас 1) собирать вокруг себя; б) натягивать (напр., одеяло);

Алча-жик-ас сметать к середине – **жик-ас** подметать;

Алча-т1-ас затянуться (напр., ране, проруби) – **ала-т1-ас** залатать;

Ача-т1-ас оказаться вплотную, впритык (напр., стена к стене).

С префиксом **алчи** – и с корневыми формантами **–к-**, **-кьв-** (лабиализованный **–кь-**), **-к1-**, **-хь-**, **-ч-**, **-ш-** также образуется ряд слов:

Алчи-к-ас 1) побудить пройти на верхнюю площадку; 2) столкнуть к ссоре, драке – **ачи-к-ас** побудить, заставить войти куда-л.;

Алчи-ч-ас побрызгать сверху – **ир-ч̣-ас** рассыпать;

Алчи-ш-ас наброситься – **кей-ш-ас** спрыгнуть сбоку.

Префикс **алчу-** менее употребительный и образует производные слова с корневыми формантами глаголов **–т1-**, **-хь-**:

Алчу-т1-ас а) клонить (-ся) книзу; б) спотыкаться – **и-т1-ас** завязать веревками;

Алчу-хь-ас прикрыть, наклонившись над… – **и-хь-ас** класть.

Исторически, видимо, -л- и -ч-, ныне входящие в состав этих сложных префиксов, употреблялись отдельно и были смыслоразли-

чительными морфами или морфемами производных основ глаголов. Об этом свидетельствует наличие вариантов рассмотренных трех префиксов и без этих согласных (то одной, то другой):

Алча-див-ас – натягивать – **ала-див-ас** снимать сверху – **ача-див-ас** затягивать вовнутрь;

Алчи-ш-ас – наскакивать – **ачи-ш-ас** заскакивать вовнутрь – **али-ш-ас** наступить ногой на ногу;

Алчу-хь-ас наклониться – **алу-хь-ас** наклониться над...варианта **ачу-хь-ас** не существует, есть слово **гьачу-хь-ас** наклониться кпереди верхней частью тела.

В общем в историческом плане приставки **алча-**, **алчи-**, **алчу** можно считать сложными префиксами, образованными присоединением простого префикса **ал-** в ряде случаев к ныне утерянным основам с префиксами **ча-**, **чи-**, **чу-**.

Семантика действования сверху в основах с этими префиксами сохраняется.

С префиксом **ар-** образуются сложные глагольные основы от корня – **уц–**, корневых формантов **–г1-**, **-хь-**, **х1-**, **-ч-**, **ч1-**:

Ар-уц-ас бродить – **уц-ас** а) жарить (зерно); б) косить, жать;

Ар-г1-ас ломать, разбивать – **кер-г1-ас** увядать (растениям), сломаться (настроению, гонору);

Ар-хь-ас 1) упасть, попасть (напр., в капкан); 2) попасть чему.-л. в руки (**хили архьас**) – **и-хь-ас** положить, – **кки-хь-ас** расстелить, подложить;

Ар-х1-ас- 1) воткнуть; б) обидеть (**йиркlура архlас**) – **ру-х1-ас** молоть; **кер-х1-ас** тронуть, задеть;

Ар-ч-ас вырывать (тошнить) – **ир-ч-ас** разбрасывать, рассыпать;

Ар-ч1в-ас – разрушать (ся) – **алу-ч1-ас** а) стараться, пробовать; б) приставать.

Есть необходимость внимательного различения префикса **ат-** от вариантов, образованных на его основе, недопущения путаницы созвучий **ата-**, **ати-**, **ату-** от префиксов того же звучания, если не являются префиксами. Например, в следующих случаях:

Ата-вес выходить – **ача-вес** заходить – **ала-вес** сходить вниз;

Ата-йис выйти – **ача-йис** зайти, – **ала-йис** сойти вниз (все разово);

Ата-рк-ас вывернуть наизнанку – **ада-рк-ас** а) бродить, б) выискивать;

Ата-гъ-ас – высунуть конец чего-л. с другой стороны – **да-гъ-ас** вытянуть вдоль...

Ата-файис вынести – **файис** принести (сюда);

Ата-хас выносить – **хас** носить (и туда и сюда);

Префиксом является целиком **ата** – . А в следующих случаях:

Ат-акь-ас продеть сквозь – **акьас** сделать;

Ат-архьас семизначный омоним: 1) выскочить, появиться; 2) потерять (**к1илиас атархьас**); 3) выиграть (в лотерее, по займу); 4) сбиться с верного пути (**рекъуьас атархьас**); 5) прославиться, ославиться (**ад, ун атархьас**); 6) вывихнуть (**лек, хил атархьас**); 7) пройти (временам – **вахтар атархьас**) –**архьас** (см.выше);

-**Ат-атас** 1) выпустить; 2) высидеть птенцов (о птице); 3) выпустить, распустить вязаное; – **атас** оставить;

Ат-ат1ас 1) вырвать, вырезать; 2) порвать одежду острием (напр. гвоздем) – **ат1ас** влепить;

Ат-ахъас выбрасывать изнутри – **ахъас** сыпать куда.-л.

Хотя в начале слов имеем созвучие **ата-**, префиксом является только **ат-**, а второе **а-** это начальный звук корня, что выясняется путем подстановки параллельных основ.

Созвучие **ати** – имеем в основах:

Ат-и-в-ас вытащить, вывести, вынести и пр. (великое множество знач., но все связанные с вытаскиванием) – **гь-ати-в-ас** убрать – **ал-ати-в-ас** снимать сверху и т.п. При внимательном рассмотрении выявляется, что префикса **ати** – в агульском языке нет, а есть созвучие, состоящие из префикса **а** – и корня – **тив** –.

В основах: **ат-ик-ас** выгнать; **ик-ас** наполняться чем.-л. жидким;

Ат-ик1-ас – проткнуть насквозь... – **ик1-ас** 1) вложить; продеть сквозь дыру; 2) выпучить глаза (**улар атик1ас**);

Ат-ит1-ас продеть в шов – **ит1-ас** подпоясаться;

Ат-ихь-ас вынести наружу и множ.других знач. – **ихь-ас** положить, поставить;

Ат-ич-ас выплеснуть (-ся) – **ич-ас** разбрызгивать (слово ныне не употребляется);

Ат-иш-ас прыгнуть – **иш-ас** 1) пульсировать; б) прыгнуть вниз префиксом является не все созвучие **ати** – , а только **ат-**; **и-** в этих основах – начальный звук корня.

То же можем сказать о созвучии **ату** – в основах

Ат-уз-ас вылить – **уз-ас** налить вовнутрь;

Ат-ук-ас мелькать повсюду – **ук-ас** бегать;

Ат-ух-ас вылакать, выпить, – **ух-ас** пить.

Здесь мы имеем префикс **ат-**, но в агульской речи есть и исторически сложившийся префикс **ату-**:

Ату-ргъ-ас распустить вязаное, плетеное – **ду-ргъ-ас** порвать (-ся) (слова **ургъас** не имеется, не исключено, что оно исчезло из языка).

Ату-рк-ас вывернуть наизнанку – **ата-рк-ас** листать...(ни **уркас**, ни **аркас** как слова в языке не имеются);

Ату-ркь-ас мочь – **алчу-ркь-ас** – 1) налезать (об одежде); 2) хватать по длине...3) сбыться сновидению;

Ату-рк1-ас выудить хитро сведения – **гьу-рк1-ас** хватать, оказываться достаточным.

В основе **а-тут-ас** встряхивать, колебать, шатать имеем префикс **а** – и корень – **тут -**.

В основах, начинающихся с **ат1** – , **ат1и** – имеем или префикс **а** – и начальный звук основы **т1** или вовсе корень **ат1** за исключением слова:

Ат1-ик1-ас съесть много или все, что есть, – **ик1-ас** вложить (есть еще вариант **ад-ик1-ас** с тем же значением), где **ат1**-(**ад-**), явно является префиксом. Других основ с этим префиксом в агульской речи нет.

Довольно сложно обстоит дело с разрешением вопроса, **ач-** или **ача-** является префиксом в следующих основах:

Ач-а-вес 1) зайти внутрь; 2) углубиться...3) вместить (-ся) в чем-либо – **а-вес** 1) зайти вниз в (ниже находящееся) помещение; 2) вместить... – **вес** идти, пойти;

Ач-а-див-ас 1) тонуть; 2) залатать прореху – **а-ди-вас** тонуть в проруби или водовороте – **ди-в-ас** тянуть;

Ача-дукь-ас починить одежду шитьем стежками – **дукь-ас** шить (формы **а-дукь-ас** нет в языке);

Ач-а-жик-ас заметать (напр., пыль, сор) вовнутрь – **а – жик-ас** вымести, выскрести сыпучее... – **жик-ас** мести;

Ач-а-зиг1-ас бросаться в ссору, драку – **а-зиг1-ас** 1) тужиться, напрягаться изнутри...2) говорить обидно – **зиг1-ас** устремиться...

Ач-а-йис заходить – **а-йис** зайти сверху в нижнее помещение;

Ач-а-риш-ас 1) быстро навить основу ковра; 2) оказаться влезающим в одежду, двери и т.п. – **а-риш-ас** 1) навить основу…2) обвиться вокруг (напр., змее вокруг человека или его шеи) – **риш-ас** навивать основу ковра;

Ач-а-рхь-ас 1) внезапно появиться в помещении; 2) попасть чему-л. в руки (**хили ачархьас**); 3) понять (**к1или ачархьас**) – **а-рхьас** 1) упасть с высоты; 2) попасть чему-л. в руки; 3) понять; 4) упасть в воду, море; 5) казаться предметом толков (**сива-ри архьас**);

Ач-а-рх1-ас 1) воткнуть нечто острое; 2) ударить (-ся), стукнуться; 3) понять; 4) обидеть (**хатири ачарх1ас**) – **а-рх1-ас** воткнуть нечто острое – **ке-рх1-ас** 1) трогать…2) макать…

Ач-а-т-ас 1) впустить; 2) см. **ачарх1ас** 1,2 знач. – **а-т-ас** оставить – **кке-т-ас** 1) скатать по склону, отправить вниз; 2) разрушить строение, населенный пункт; 3) подлить под…. и т.п.

Ач-а-т1-ас построить (напр., стену) впритык… – **а-т1-ас-** влепить… – **и-т1-ас** завязать…

Ач-а-фай-ис занести оттуда сюда вовнутрь – **а-фай-ис** занести сверху вниз – **фай-ис** принести сюда;

Ач-а-хас занести туда – **а-хас** – снести вниз – **хас** нести;

Ач-а-хъас 1) внакидку забросать…2) появиться внезапно множеству внутри…3) застегнуть пуговицы – **а-хъас** засыпать, забросить – **ке-хъ-ас** повесить и пр…

Мы все же склонны предполагать, что префикс здесь **ач** – и он имеет значение приближения. Кроме случая **ачадукьас** (из-за отсутствия основы **адукьас**) во всех основах имеет двойной префикс **ач-** или **а-**, и только в слове **ачадукьас** можем признать единый префикс **ача-**.

Нет в агульской речи и сложного префикса **ачи-**. Во всех случаях: **ач-ик-ас**, загнать, **ач-ик1-ас** – кормить с ложки и пр., **ач-ихь-ас** – забросить, затолкнуть, **ач-ич-ас** – вбрызнуть, **ач-иш-ас** – вцепиться и пр. имеем префикс **ач** – плюс корневой гласный **и-**, т.е. **ачи-** в целом простое созвучие, а не префикс. То же можно сказать относительно созвучия **ачу** – : в словах **ач-укъ-ас** вцепиться…, **ачукьас** проверить наличие, **ач-уч1-ас** залезть затесаться в тесноту, зайти с трудом имеем префикс **ач** – плюс корневой гласный **у**, кроме **ачадукьас**, во всех остальных случаях – **ача-**, **ачи** – , **ачу-** являются не сложными

префиксами, каковыми, видимо, их можно признать в плане истории языка, а начальными созвучиями основ.

Особое место по частоте употребления (многочисленности основ с этой морфемой) занимает префикс **гьа** – порядка восьмидесяти глагольных основ: от **гьа-вес** пройти вниз спереди до **гьа-ч1ирхь-ес** расколоть(ся) спереди.

А если иметь ввиду, что каждая агульская глагольная основа имеет более семисот разновидностей слово – и формообразований (для плохо знающих язык – это все отдельные слова), то трудно представить этот массив слов и форм более пятидесяти тысяч слов и их форм, начинающихся только с префикса **гьа** – (без учета падежных форм трех видов отглагольных существительных, четырех типов, (более двадцати форм причастий, а каждый тип склонения – это 64 формы слов). А это уже речь идет еще о более чем тысячах слов и форм, т.е. в общей сложности более ста шестидесяти тысяч слов и словоформ начинаются с префикса **гьа** – , который придает словам значение действования спереди. В двух основах этого массива имеем сложный префикс **гьа-гъ(а)** – , в двенадцати префикс **гьата** – , в семи **гьати**:

Гьа-гъа-рхь-ас неожиданно появиться спереди, поднявшись снизу – **а-гъа-рхь-ас** подняться внезапно спереди – **гьа-рхь-ас** упасть спереди;

Гьа-гъа-рх1-ас оказаться торчащим спереди – **гъа-рх1-ас** встать, остановившись – **фа-рх1-ас** поставить торчмя впритык.

Мы поставили второе **а** в префиксе **гьагъ(а–)** в скобки: трудно установить его принадлежность: префиксу или корню; дело в том, что корни **–рхь-** и **–рх1** – принимают только префиксы, оканчивающиеся на **а**, может этот **а** корневой звук?

С префиксами **гьата-** и **гьати-** не совсем ясным остается вопрос принадлежности созвучий **та** и **ти**. Дело в том, что нет основ, начинающихся с этих созвучий без участия **гьа-**, но есть как будто те же основы, но начинающиеся не с **т**, а с **д**; (что наталкивает на мысль о древнем чередовании **т** в **д** в этих корнях):

Гьа-та-гь-ас протягивать кпереди – **да-гъ-ас** – протягивать, **гьа-та-рк-ас** мелькнуть перед глазами – **да-рк-ас** а) бродить туда-сюда; б) пахать; **гьа-ти-в-ас** отодвинуть – **ди-в-ас** тянуть и т.п. Если признать это явление результатом весьма вероятного чередования **т–д**, то исто-

рически рассматриваемые префиксы можно признать сложными, а для наших дней – это отдельные от **гьа** – обычные префиксы.

В семантике слов с этими префиксами сохраняется акцент чего-л. происходящего с передней стороны.

С созвучием или префиксом **гьи**-также возникает некоторая сложность. С ним образуется восемь основ:

Гьи-к-ас 1) гнать коня и т.п.; 2) отослать…

Гьи-кьв-ас сторожить, наблюдать…сидеть в ожидании чего-л…

Гьи-к1-ас заткнуть, замуровать…

Гьи-рхв-ас задать вопрос…

Гьи-т1-ас соединить концы, завязать…

Гьи-хь-ас 1)разложить впереди…2) посадить кого-л. на коня впереди себя

Гьи-ч-ас брызнуть спереди…

Гьи-ш-ас убежать.

С разными значениями, но большинство их сохраняет акцент дейтвования с передней стороны, что дает нам основание считать, что этот акцент значения присущ не **гьа-,гьи-**, а простому префиксу **гь-**, который соединялся с основами, начинающихся с **и**, что еще более подтверждает верность нашего предложения относительно отдельно существовавшего префикса **гь-**.

И- при этом также является отдельным префиксом, который, соединяясь с корневыми формантами, образовывает в данных словах новые основы, не содержащие акцента действия со фронта.

Начальное созвучие **гьу**- образует девять основ, с ним возникает та же трудность: сейчас нам оно представляется простым префиксом, исторически – это сочетание двух простых префиксов: **гь** плюс **у**:

Гьу-з-ас – налить, подлить спереди – **у-з-ас** влить в нечто, имеющее внушительный объем;

Гь-у-к-ас собраться множеству спереди – **у-к-ас** то же без акцента спереди;

Гь-у-кк-ас бежать – **у-кк-ас** то же;

Гь-у-къ-ас застрять в узком месте (горлышке)-**у-къ-ас** а) застрять, завязнуть; б) драться…

Гь-у-к1-ас наклониться вперед (слова **ук1ас** нет);

Гьу-рк1-ас оказаться достаточным, хватаемым всем (основы **урк1ас** нет);

Гь-у-т1-ас торчать впереди или рядом;

Слова **ут1ас** с ударением на первом слоге нет;

Гь-у-хь-ас наклониться вперед (слова **ухьас** нет);

Гь-у-ч1-ас 1) оказаться впереди других (**удигь гьуч1ас**); 2) вешать впереди – **уч1ас** влезть, залезть.

Ряд слов из этого списка, как мы видим, не имеет уже параллелей, начинающихся с у – (предполагаю, они имелись, но были утеряны в результате обеднения языка). Поэтому мы можем сейчас признавать наличие приставок **гь-**, **гьа-**, **гьагъ(а)-гьата-б гьати-**, **гьача-**, **гьи-**, **гьу-**, которые, кроме самого **гь-**, исторически являются сложными префиксами, образованными путем сложения двух, иногда трех префиксальных морфем.

Исторически в агульской речи существовал, видимо и префикс **гъ-**, что можно подтвердить анализом ряда основ глаголов, начинающихся с этого звука:

Гъ-а-гьа-рхь-ас 1) быстро вскочить на ноги; 2) отклеиться слоям – **а-гьа-рхь-ас** (*диал.*), **гьа-рхь-ас** 1) упасть спереди; 2) неожиданно появиться сверху; 3) стать беспомощным – **а-рхь-ас** упасть…

Гъ-а-гьа-т-ас подбрасывать в небо – **а-гьа-т-ас** наливать – **гьа-т-ас** посылать – **а-т-ас** оставить – **ке-т-ас** процеживать, просеивать…

Гъ-а-ди-в-ас поднимать – **а-ди-в-ас** 1) тонуть; 2) тянуть вниз; **ди-в-ас** тянуть – **ати-в-ас** вытаскивать;

Гъ-а-ди-к1-ас 1) отдирать от земли, собирать в кучу; 2) копаться в чьем-либо прошлом – **а-ди-к1-ас** (**а-т1и-к1-ас**) есть без нормы – **ди-к1-ас** рыть, копать – **и-к1-ас** класть внутрь – **адай-к1-ас** протягивать книзу;

Гъа-ди-рх1-ас собирать рассыпанное – **ди-рх1-ас** телу стать хорошо, тепло, уютно – **и-рх1-ас** (*диал.*) **а-рх1-ас** воткнуть;

Гъади-рч-ас мотать, смотать… **и-рч-ас** разбрасывать – **хъа-рч-ас** наливать воду для мытья чего-л.;

Гъай-и-к-ас 1) поднимать от сна; 2) отослать… **и-к-ас** накапливаться жидкости – **хъай-к-ас** послать книзу с какой-л. стороны;

Гъай-и-хь-ас поднимать кверху – **и-хь-ас** класть – **хь-ас** быть и т.п.;

Гъай-и-ш-ас вставать – **и-ш-ас** 1) прыгнуть книзу; 2) пульсировать – **кей-ш-ас** спрыгнуть сбоку;

Гъ-а-рхь-ас спать – **а-рхь-ас** упасть вниз – **ке-рхь-ас** сорваться, упасть с боку;

Гъ-а-рх1-ас встать, остановиться – **а-рх1-ас** воткнуть – **ке-рх1-ас** тронуть;

Гъ-у-з-ас остановиться – **у-з-ас** налить в нечто, имеющее внутренний объем – **куь-з-ас** налить вдоль вертикали сверху вниз;

Гъ-у-т-ас нарывать – **у-т-ас** бить, **ке-т-ас** цедить;

гъ-у-т-1-ас поднимать **-у-т1-ас** гнить;

гъу-ш-ас 1) брать; 2) покупать – **кей-ш-ас** спрыгнуть с боку.

[Впрочем в родстве последних трех параллелей основ мы не убеждены].

Анализ приведенных примеров показывает, что отдельными префиксами для нас сейчас являются **гъ-**, **гъа-**, **гъай-**, **гъу**.

Большое количество глагольных основ на **г1-** (порядка 80) не дает нам возможность описать их целиком. Мы просто перечислим, какие префиксы начинаются с этого звука. Прежде всего – это сам звук **г1**:

Г1-а-вес пройти в нижнюю среду – **а-вес** зайти в нижнее помещение; сойти вниз – **вес** идти;

Г1-а-риш-ас переплетать (-ся), сплетать (-ся) – **а-риш-ас** навить, обвить – **риш-ас** навивать основу (*напр.*ковра).

Есть цельная приставка (один случай) **г1а-**: **г1а-кьвас** скисать (*о молоке*) – **г1-и-кьвас** сесть в низкую арбу – **и-кьвас** сесть.

Но очень много примеров сложных префиксов **г1-плюс-а-** (примеры см.выше). в числе других сложных префиксов надо назвать **г1агъ-**, **г1ада**, **г1ата-**, **г1ати-**, **г1ача-**, **г1ачи-**, **г1ачу-**, **г1и-**, **г1у-**, к которым приводим по одному примеру:

Г1агъ-див-ас вытащить, выдернуть кверху (*диал.*);

Г1ада-рк-ас 1) помешивать; 2) бродить и пр.;

Г1ата-ккь-ас 1) перегородить; 2) выискать себе *чего-л.*

Г1ати-вас 1) вытащить из множества…2) выбрать…

Г1ача-гул-ас затеряться в какой-л.среде;

Г1ачи-ш-ас 1) вцепиться…2) вмешаться…

Г1ачу-ч1-ас 1) зайти, затеряться в среде; 2) принять участие;

Г1и-к1-ас 1) завернуть во что-л., обернуть чем-л., 2) засунуть заложить в какую-л. среду;

Г1у-къ-ас оказаться зажатым, задавленным.

Семантика слов на **г1-** в основном связано с действиями внутри, изнутри и т.п.

На букву д в агульской речи имеются порядки полутора десятков глаголов, начинающихся с префиксоподобных созвучий **да-**, **де-**,

ди-, ду-, дуь-, однако, несмотря на наличие в этих глаголах корневых формантов – **кь, к1, рк, хъ, хь,** к этим глаголом трудно подобрать семантические параллели без этих созвучий. В связи с этим мы считаем возможным выразить сомнение в том, что приведенные созвучия являются приставками. Видимо, еще в глубокой древности эти созвучия приросли к корням. Это тем более можно сказать еще и потому, что одно и то же созвучие в разных основах несет самую разную семантическую нагрузку, а одинаковые префиксы обычно создают хотя бы общий нюанс значения, что в рассматриваемых примерах не происходит. Значит, это разные по значению корни. О приставках (чаще префиксах) на д (**да-, ад-**)в современной агульской речи см.в разделе о морфантах. С другими значениями префикс **д-** имеем в словах **д-ик1-ас** копать, рыть в глубину по сравнению с основой **и-к1-ас** вложить, посадить, в т.ч. и в глубину; **д-ит1-ас** обрядить (-ся) в одежды по сравнению с **и-т1-ас** перепоясаться; **д-уж-ас** лизать – **у-жа-с** испечь. В этих случаях имеем дело не с морфантной разновидностью префикса **д-**.

Префикс **и-**можно признавать таковым только в историческом плане, как напр., в параллельных основах **и-рч-ас** разбрызгать(ся) и **ке-рч-ас** распространившись, заразить(-ся) болезнью, **а-рч-ас** вырвыть, затошнить. С корня – **рч-** в языке слова не начинаются, он является связанным корнем. Нельзя не помнить и о недопускаемости стечения согласных в начале слова. Об историческом (ныне не продуктивном) характере этого префикса говорит и его присутствие в составе сложных префиксов типа **али-, гьи-, гьати-, г1и-, г1ачи-, ки-, кки-, фачи-, хъачи-** и др. Вывод: исторически префикс **и-** был, но ныне он не вычленяется.

Абсолютно нереально в этой работе каким-либо образом классифицировать или проанализировать все глаголы, начинающиеся со звука **к** (причем, почти пополам делящиеся по начальному фрикативному или интенсивно напряженному звуку **к**), так как чуть не половина глаголов агульской речи начинается с этого звука. Какие префиксы присутствуют в этих глагольных основах? Прежде всего начнем с **ке** (**к** фрикативный) от **кевес-** спуститься вниз (чаще вертикально) до **ке-чу-ч1-ас** подлезть под...(это почти 180 глаголов), почти все глаголы имеют нюанс значения действия, происходящего в нижнем направлении.

Почти столько же глаголов с префиксом **кке** (**к** напряженный). Разница в акцентах значений то же действие вниз, внизу, снизу, под, из-под и т.п.; т.е. акцент действования в нижнем направлении сохраняется (значит, степень напряженности **к** мало влияет на семантику): **кке-вес** спуститься вниз (ногами или на транспорте) (срв. **ке-вес**); **кке-ч1ирх1-ас** полоснуть (кинжалом, ножом под горлом).

Считаю необходимым добавить, что префиксоподобные сочетания звуков **кер-** и **ккер-** в глаголах нельзя принимать за префиксы: **р** в них начальный согласный корня. Зато **ки-** и **кки-** являются совершенно узнаваемыми префиксами, которыми образуются по десятку или чуть больше слов:

Ки-къв-ас клеиться, сцепляться – **кки-къв-ас** попасть под…

Ки-к1-ас 1) цеплять, 2) придираться – **кки-к1-ас** подложить…

Менее явным с современной точки зрения, но исторически выявляемые видятся нам префиксы **куь-** и **ккуь-:**

Куь-зас сбрызнуть с или на вертикаль – **ккуь-зас** налить под основание;

Куь-ч1ас залезть вверх по вертикали – **ккуь-ч1ас** (*см.* **куьчуч1ас**) залезть под…

Таким образом в глагольных основах, начинающихся с **к**, с учетом различения двух его вариантов по интенсивности имеются префиксы **ке-, кке-, ки-, кки-, куь-, ккуь.** Все они имеют общий нюанс семантики – действования внизу, вниз, снизу, книзу и т.п.

Интересно проанализировать глаголы, начинающиеся со звука **у**, которых около двадцати.

Все эти двух-трехфонемные основы включают односложные корни, начинающиеся гласным **у** и содержащие те согласные, которых мы обычно относим к корневым формантам. В параллельных основых, имеющих сходство по смыслу, гласный **у** сохраняется:

Уг-ас гореть – **ал-уг-ас** слегка обжечь(-ся) сверху;

Угъ-ас идти дождю (снегу) – **кет-угъ-ас** накрапывать (*о дожде*).

При сохранении корневых формантов с полной заменой префиксов происходит и трансформация (иногда полная) и семантики:

Уц-ас жать, косить и пр. – **фа-ц-ас** ловить…

Ут1-ас гнить – **ада-т1-ас** завершить, прочитав (книгу), соткав (ковер).

Сочетание **у** – со всеми почти известными нам корневыми формантами и наличие большого количества глаголов на **у** дает нам право

утверждать, что **у** – было в исторически далекие времена функционирования языка глагольным префиксом. Однако два нынешних явления: 1) несходство семантики начинающихся с **у** основ без **у-**, – свидетельствуют о полной утере этим префиксом (бывшим) своих прежних функций. В результате обеднения языка префикс **у** – слился с корневыми формантами. Поэтому мы сейчас не должны говорить о таком продуктивно используемом префиксе, как **у-**, а основы глаголов на **у** – равны смыслонесущим корням. Это последнее свидетельствует о том, что происходит частичный переход семантического кода с основ глаголов на их корни. Это, видимо, одна из форм развития языка. Нам трудно судить о прогрессивности или, наоборот, регрессивности явления. Мы просто отмечаем факт.

В глагольных основах, начинающихся с согласного звука **ф** (их порядка 60), встречаются, кроме простого префикса **ф-**, еще много сложных префиксов **фа-**, **фата-**, **фати-**, **фату-**, **фача-**, **фачи-**, **фачу-**, **фи-**, **фу-**, которые сложились из двух-трех простых приставок, причем наиболее неявным из них является префикс **фа-**:

Ф-а-йис спуститься с бока – **а-йис** войти вниз;

Фа-цас держать – **у-цас** жать, косить;

Фата-рх1-ас проходя, коснуться, почесаться о что-л. – **ке-рх1-ас** тронуть – **ата-рх1-ас** 1) поскрести...2) провести черту...

Фати-в-ас отнять – **а-ти-вас** вынуть – **ке-ти-вас** 1) снять висячее; 2) придираться для ссоры;

Фача-кь-ас собрать с боков к центру – **кке-кьас** брить

Фачи-ш-ас с боку прыжком приблизиться – **кей-шас** спрыгнуть вертикально вниз;

Фачу-ч1-ас приблизиться впритык – **г1у-ч1-ас** войти в воду, в среду;

Ф-и-хьас поставить рядом впритык – **и-хьас** ставить;

Ф-у-зас налить с боку – **у-зас-** влить вовнутрь.

Основной акцент значения, присущий префиксам на **ф-**, является обозначение действования рядом, близко, вплотную, впритык, причем, мы считаем, что этот акцент создается простым префиксом **ф-**. Это пример морфолого-грамматической семантики, присущей отдельной морфеме. Заметим только, что этой стороне вопроса мы не можем уделять особо пристального внимания, чтобы не делать нашу работу неподъемной. Эта тема требует специального исследования, и, желательно, очень глубокого и всестороннего.

Почти зеркальным отражением префиксов на **ф** являются префиксы на **хъ** (разумеется, с соответствующей заменой начальных согласных), с которых начинается более ста глагольных основ, несущих самый обобщенный акцент семантики некоей совместности, совокупности действий, протекаемых вдоль, около, вокруг всех без исключения глаголов:

Хъ-а-да-рк-ас 1) накренить(-ся); 2) обыскать где-то по-за... 3) прилечь **–а-да-рк-ас** 1) бродить бесцельно; 2) поискать что-л. с целью взять, украсть – **да-рк-ас** повернуть назад – **ату-рк-ас** вывернуть наизнанку;

Хъа-рук-ас зарезать в жертву по покойнику – **рук-ас** зарезать;

Хъа-х-ас снести вниз – **х-ас** нести;

Хъата-кь-ас рассказать, пересказать – **ур-кь-ас** понять,

Хъати-в-ас 1) разнять...2) недовесить, недодать...3) взять из-за...**-ади-вас** 1) затянуть книзу...2) утонуть;

Хъату-ркь-ас наконец придти, прибыть откуда-то по горизонтали – **хъ-уркь-ас** свое себе получить.

Хъача-див-ас тянуть, затягивая – **агъа-див-ас** вытягивать наверх, кверху;

Хъачи-к-ас побуждать к действию, заставлять... – **кей-к-ас** 1) будить; 2) побуждать спуститься вниз; **хъачу-ч1-ас** начинать делать – **куьчу-ч1-ас** 1) подлезть; 2) начать что-л. (*напр.*курице начать нестись, верующему начать молиться);

Хъи-к1-ес тайно наблюдать, шпионить – **фи-к1-ес** жмуриться;

Хъу-р-ас 1) тухнуть (*о яйцах*); 2) стать не ходящим или очень плохо ходящем (*о человеке*).

В заключении параграфа еще раз подчеркнем, что мы в этой работе не ставим цель всестороннего раскрытия почти ни одного из затрагиваемых нами вопросов, в том числе и префиксального словообразования. Нашей главной целью является создание норм языка письменности. Этой цели отвечает очерчивание круга тех или иных нормативных морфем, недопущение путаницы в их разграничении, включая и вопросы четкого различения префиксов и корней. Всестороннее же раскрытие проблемы префиксального словообразования может стать задачей отдельной монографии. Возможно, и не одной.

§ 14. О паразитарных инфиксах и инфиксальном словообразовании

Инфикс (от лат. **infixus**), повторюсь для читателей, которые раньше не слышали об этом понятии, – аффикс, вставленный внутрь корня – основы при образовании или изменении слов. Как и любая морфема, инфикс может быть ныне продуктивной или непродуктивной грамматической формой. В агульском языке, на наш взгляд, непродуктивных, т.е. не служащих для образования новых форм слов, инфиксов значительно (в разы) больше, чем продуктивных. Особенно это относится к тпигскому, буркиханскому, цирхинскому говорам. Собственно в полном смысле слова продуктивных инфиксов в агульском языке нет. К условно продуктивным морфемам можно отнести те инфиксы, которые ближе к понятию общеупотребительных в собственно агульских говорах (во всех или большинстве).

Чтобы не возвращаться вновь к теме паразитарных инфиксов, к примеру, назовем несколько таковых. Все агульцы говорят **ав**? есть ли, находится ли? Тпигцы: **аяв**?, т.е. с добавлением инфикса **-я-**. Далее кратко, все: **агвай** видя, тпигцы: **аргвай** (инфикс **-р-**); все: **адуй** не было, тпигцы: **адавуй** (инфикс **-ав-**); все: **акьай** делая, тпигцы: **аркьай** (инфикс **-р-**). И таких абсолютно бесполезных с современной значимостной точки зрения инфиксов безо всякой пользы усложняющих язык и ни в коей мере не воспринимаемых и не воспроизводимых другими агульцами, так как ни в одном другом говоре этих инфиксов нет, в тпигском говоре великое множество, можно смело сказать, что их десятки тысяч. И при этом находятся люди, рекомендующие этот нарочито усложненный, неудобный (неэкономный) для практического применения говор считать нормативным языком агулов, что противоестественно со всех точек зрения.

Надо признать, что и в ряде других говоров также есть излишества в форме инфиксов (все: **агвай** гекх. **агв-ар-ай** видит, все: **гъургъай** – гекх. **гъургъ-ар-ай** и т.п.), аффиксов – окончаний (все: **акьунев** – некоторые говоры: **акьунева**? сделал ли) и т.п. Однако в других говорах этих излишеств единицы, а в тпигском говоре несчетно много. Больше, чем нужно, их остается и в гекхюнском говоре.

Сказанное, однако, вовсе не означает, что в агульской речи нет почти общеупотребительных инфиксов, долженствующих быть по

этой причине или по причине их формообразующей функциональности сохраненными в нормативном литературном языке. Например, почти во всех говорах есть запретительная форма императива **ма-р-кьа** не делай (от гл. **акьас** делать) (например, в друшт. говоре **ма-кьа** без инфикса **-р-**). Этого типа инфикс еще может быть в той же форме диалектного слова **ахас** в гекх. говоре: **ама-р-ха** не спи, но это в литературном языке является детским словом и имеет форму **амаха**, нормативным же общеупотребительным является слово **гъархьас – гъамархьа** (**-р-** здесь не инфикс, а корневой согласный звук). В обоих приведенных выше случаях инфикс **-р-** носит паразитарный характер, несмотря на нормативность формы **маркьа**. Если паразитарные инфиксы являются употребительными в большинстве говоров, то изгонять их явочным порядком из языка неправомерно (тем более, если они – некое исключение), но свойственных одному – двум говорам из числа полутора десятков говоров инфиксов насильственно внедрять в литературный язык не является оправданным ни с какой стороны. Почему – об этом сказано выше.

При рассмотрении глагола (см. параграф «Морфемные антонимы как издревле присущая глаголу форма») вопрос о морфантах рассматривается всесторонне. Здесь мы рассмотрим только роль инфиксов в образовании морфантов.

К формообразующим инфиксам могут причисляться морфемы отрицательной формы глаголов и запретительной формы императива. Отрицательная форма глагола, весьма употребительная в агульской речи и присущая не только самим глаголам, причастиям и деепричастиям, но и сохраняющаяся в отглагольных существительных, наречиях и т.п., названа нами морфемным антонимом (морфантом), так как она с помощью морфем придает антонимическую семантику любому слову, а определение «морфемный» помогает подчеркнуть, что речь идет не о лексическом антониме, а о морфологическом (грамматическом) словообразовании, несущем антонимическое значение. Эта форма образуется с помощью морфем **-д, -да, -де, -ад, -ед,** которые нередко выступают в роли префиксов (см. «Агульско-русский словарь»), но «заскакивают» внутрь корня – основы, становясь инфиксами. По причине указанной двойственности эти части слов нами называются общим понятием «морфема», без уточнения префикс или инфикс, а сама форма морфемным (а не префиксальным или инфиксальным) антонимом. Приведем примеры инфиксального образования морфантов:

гъургъас – говорить, разговаривать – **гъадургъас** (инфикс -ад-) не говорить;

бу1ас – замолчать – **баду1ас** – не умолкать (-ад-);

кирк1вас – кончать – **кедирк1вас** – не заканчивать (-ед-);

адайкас – прогнать, согнать вниз – **аддайкас** – не прогонять вниз (-д-);

аруцас – бродить – **адаруцас** – не бродить (-да-).

В хутх. говоре инфиксация этих морфем не допускается, слова звучат так: **дагъургъас, дабу1ас, дакирк1вас, дадайкас, даруцас** и даже **даатахас** вместо **атахас** вынести изнутри, но такое употребление морфем в этих словах не является нормативным. Например, керенскому диалекту такое употребление абсолютно не свойственно, вместо **далик1ес** «не писать» они произносят **ладик1ес**, т.е. в этом диалекте инфиксальное морфантообразование является преобладающим, если не единственным, что, конечно, также не может быть признано литературной нормой, так как нормативный язык создается на основе собственно агульского диалекта.

Тем же правилам подчиняется образование запретительной формы императива, образующейся с помощью морфем: **-им, -ма, -ам, -ем** (фактически это одна поливариативная морфема): **гъургъ** – разговаривай, **гъамургъа** – не разговаривай (инфикс **-ам-**, аффикс **-а-**);

кирк1в – кончай, **кемирк1ва** – не кончай (инфикс **-ем-**, аффикс **-а-**);

адайк – прогони вниз, **адмайка** – не гоняй вниз (инфикс **-м-**, аффикс **-а-**);

аруц – поброди, **амаруца** – не броди (инфикс **-ма-**, аффикс **-а-**).

В последних примерах мы имеем случай сложного инфиксально-аффиксального способа словообразования, так как форма образуется только методом одновременного присоединения аффикса с вставлением в корень – основу инфикса. Причем этот аффикс трудно разграничить: то ли суффикс, то ли окончание. К нему можно еще присоединить окончание мн.ч. **-вай** (просторечная форма): **гъамургъавай** и т.п., здесь окончание **-вай** может стоять как после суффикса, так и после первого окончания.

Необходимо только заметить: префиксы – **да- (де-), д-, ад-**, почти всех форм глагола и отглагольных словообразований и **ма-**, (варианты **ам-, ем-, м-**) запретительной формы повелительного

наклонения могут оказываться в разных позициях по отношению к корню (в разных местах основы). Довольно часто они префиксы – приставки, т.е. варианты **д-, да-,** и **м-, ма-,** морфемы, стоящие перед корнем:

агвас – видеть, **дагвас** – не видеть;
агв – смотри, **магва** – не смотри;
ац1ас – наполнить (-ся), **дац1ас** – не наполнить (-ся);
ац1 – наполняй, **мац1а** – не наполняй;
дивас – тянуть (-ся), **дадивас** – не тянуть (-ся);
диржас – сворачивать (-ся), **дадиржас** – не сворачивать (-ся);
дирж – сворачивай, **мадиржа** – не сворачивай;
рук1ас – копать, **дарук1ас** – не копать;
рук1 – копай, **марук1а** – не копай;
шилас – играть (азартно), **даишлас** – не играть и т.п.;
шил – играй, **машила** – не играй;
лих – работай, **малиха** – не работай;
т1уршас – шевелиться, **дат1уршас** – не шевелиться;
т1урш – шевелись, торопись, **мат1урша** – не шевелись;
1уьт1ас – есть, **дуь1уьт1ас** – не есть;
1уьт1е – ешь, **муь1уьт1а** – не ешь.

В последнем случае имеем подстановку **а – уь** по закону сингармонизма, как например, в паре **1еш** – плач, **ме1еша (а – е)** – не плачь. В обоих случаях подстановка гласных происходит в последующих слогах по аналогии с предыдущим корневым гласным звуком.

Что интересно, использование этих универсальных морфем в качестве префикса является довольно редким явлением: из всего массива глаголов, начинающихся с гласного звука **а,** только приведенные два глагола имеют префиксы **д-, да-,** и **м-, ма-.** Есть еще **адис** – придти, **дайис** – не приходить; **шав** – приходи, **мева** – не приходи, но это супплетивные формы.

В остальных глаголах на **а-, гь-, г1-, хъ-** и начинающихся со сложных приставок на эти звуки, в глаголах эти морфемы являются инфиксами:

алчухьас – наклониться над ..., **алчдухьас** – не наклоняться;
алчухь – наклонись, **алчмухьа** – не наклоняйся;
адахъас – высыпать (ся), **аддахъас** – не высыпать (ся);
адахъ – высыпь, **адмахъа** – не высыпай;

гьикас – гнать, **гьадикас** – не гнать, **гьик** – гони, **гьамика** – не гони;

гъушас – брать, покупать, **гъадушас** – не брать ...;

гъуше – бери, **гъамуша** – не бери, не покупай;

г1аруцас – бродить, **г1адаруцас** – не бродить;

г1аруц – броди, **г1амаруца** – не броди, не шатайся внутри населенного пункта;

хъархьас – упасть сзади, **хъадархьас** – не падать

хъархь – падай, **хъамархьа** – не падай (есть и ряд других значений, см. АРС);

хъишас – побежать вслед, **хъадишас** – не побежать...

хъиш – побеги, **хъамиша** – не беги вслед.

В отрицательной форме прошедшего обобщенного времени эту же морфему -д- находим уже в позиции суффикса – инфикса (после корня, но перед аффиксом):

акьайи – делали обычно, **акьайдуй** – обычно не делали;

гъархьайи спали обычно, **гъархьайдуй** – не спали обычно и т.п.

Однако это не суффиксальный инфикс (изначальный), а отрицательная форма глагола – св. прошедшего времени **и – дуй** (был – не был). Просто в синтетической форме данных лексем эта морфема заняла место инфикса.

В прошедшем постоянном времени морфема **-д-** под влиянием предыдущего суффикса причастия **-ф-** переходит в глухой звук **-т-**:

акьафи – всегда делали, **акьафтуй** обычно всегда не делали;

гъургъафи – всегда говорящий был, **гъургъафтуй** – говорящим не был и т.п.

Однако оба эти варианта относятся к рассматриваемым морфемам, так как они служат образованию отрицательных (антонимических) форм. В отличие от русского языка оглушается не предыдущий, а последующий за глухим звонкий согласный.

В результате мы имеем право говорить об одинаковых по значению, но беглых (меняющих место нахождения в основе) морфемах, могущих быть то префиксами, то инфиксами, то суффиксами основы (возможность инфиксации агульского корня, кажется, можно исключить), т.е. инфикс вовнутрь корня обычно не «заскакивает».

Условно к инфиксам основы можно отнести суффиксальные инфиксы: 1) выяснительно-сомневательного наклонения глагола **-чукь-**:

акьас – делать, **акьа-чукь-ас** – проверить, выяснить, делается ли;

агвас – видеть, **агва-чукь-ас** – выяснить, видно ли, видит ли, увидит ли;

гъургъас – разговаривать, **гъургъа-чукь-ас** – проверить, говорит ли, разговаривает ли и т.п.;

2) перфективной формы инфинитива **-гун- акьа-гун-ас** до того, как делать, сделать;

агва-гун-ас – до того, как увидеть;

3) сложный суффикс **-чукьагун-**, создающий синтетический инфинитив перфективной формы выяснительно-сомневательного наклонения:

акьачукьагунас – до того, как выяснить, делается ли, делалось ли, будет ли делаться…,

агвачукьагунас – до того, как выяснить, видно ли, видит ли, увидит ли и т.п.

Впрочем, эти формы можно признать и сложными суффиксами (более подробно об этих гл. формах см. в соответствующих параграфах темы «Глагол»).

Случаем префиксального инфикса можно признать появление в запретительной форме повелительного наклонения глагола **акьас** – делать, **ма-р-кьа** – не делай (делай – **акье**) звука **-р-** и в пожелательном наклонении некоторых глаголов суффикса – инфикса **-ур-:**

акь-ас – акь-ур-ай – пусть делает, да сделает;

гъургъ-ас-гъургъ-ур-ай – пусть говорит, да поговорит и т.п..

Впрочем, на диалектном уровне в ряде говоров собственно агульского диалекта имеются потерявшие всякую смысловую нагрузку инфиксы – паразиты, делающие речь вычурной и неэкономной:

агъ-ар-ай вместо **агъ-ай** – говорит; **акь-ар-ай** вместо **акь-ай** – делает, **т1урш-ар-ай** вместо **т1урш-ай** – шевелиться в буркиханском (гекхюнском) говоре, **аргвай** вместо **агвай** – видя, **аркьай** вместо **акьай** – делая и мн. др. слова в тпигском говоре. Есть они и в цирхинском говоре. Однако эти инфиксы не могут оставаться в словах литературного языка, чьи нормы даны в «Орфографическом словаре агульского языка», тем более в девяти селах, говорящих на собственно агульском диалекте, и в двух других диалектах этих бессмысленных инфиксов нет.

Других способов инфиксального словообразования в агульской речи нами не обнаружено. Что касается самого термина «инфиксальное словообразование», то мы его оставляем в заголовке параграфа, считая, что формообразование тоже является одной из способов преобразования (изменения) не только формы, но и частично семантики меняющихся лексем. Изменения же семантики столь значительны при этом, что такое формообразование можно приравнять к словообразованию, о чем свидетельствуют приведенные выше пункты. О паразитарных инфиксах будем вести речь отдельно, возможно в другой работе.

§ 15. Суффиксальное словообразование

Префиксальному словообразованию в нашем очерке мы уделили столь большое место и внимание по причине того, что тема глагольного словообразования будет рассмотрена односторонне: не образование глаголов, а образование других слов от глаголов: существительных, наречий, причастий, деепричастий. Что касается суффиксального словообразования, то у нас нет возможности исследовать эту тему в целости. В этом нет и необходимости: суффиксальное словообразование каждой части речи рассматривается в темах каждой части речи. Поэтому здесь ограничимся перечислением суффиксов разных частей речи и единичными примерами.

В первую очередь рассмотрим суффиксальное словообразование имен существительных. В числе наиболее употребительных надо назвать суффикс **-вел** (диал. варианты **-г1вал**, **-ваг1ал**, **-бег1л** не являются употребительными в нормативной речи), образующий отвлеченные существительные от основ глаголов, прилагательных, существительных, наречий:

лих-ас – работать, **лих-увел** – то, как было отработано, как работалось, качество работы;

гъаз-еф – зеленый, **гъаз-е-вел** – зеленоватость, зеленость, качество, состояние зеленого цвета;

душман – враг, **душман-вел** – вражда;

мукьу – близко, **мукьувел** – близость.

В отношении этого суффикса есть подозрение, что оно было заимствованно из древнеирано-персидских языков четыре или чуть

более – менее тысячелетий назад, когда в агульском языке усиленно стали появляться отвлеченные существительные. [Суффикс сохранился в пуштунском языке, но служит не образованию отвлеченных существительных, а, наоборот, образованию отыменных глаголов].

О суффиксе масдара -**уб** (**акь-ас** – делать, **акь-уб** – делание) сказано в нескольких местах. Еще одним суффиксом, связанным с отглагольным образованием имен существительных со значением присущего кому-либо свойства является древнейший суффикс -**ай**, который был присущ почти всем древним именам агулов, (видимо имена, чаще прозвища, давались по характерной черте человека):

г1аруц-ас – бродить, **г1аруц-ай** – бродяга;

гьажук-ас – назойливо мелькать перед глазами, мельтешить, надоедливо предлагая себя и свои услуги, **гьажук-ай** – надоеда, опостылевший субъект.

Мы называем этот суффикс древнейшим по причине того, что он был присущ преобладающему большинству имен, особенно прозвищам агулов: **Мазай, Гъазай, Базай** (обычно рыжим) и т.п. На моей памяти в нашем ауле жили сестры, которых от рождения звали **Рагъалай** и **Вазалай** (Солнечная) (Лунная). Правда, в их именах сложный суффикс -**ал-ай**. Суффикс -**ай** в именах присущ и южно-даргинским (буркукскому, кубачинскому) диалектам.

Перечислим и суффиксы имен существительных послеложного характера:

хъан – обозначает людей по роду деятельности:

г1урчахъан – охотник, **х1апахъан** – чабан, овец, нечто сопровождающее, относящееся к основному:

рагъухъан – радуга, (солнцем порождаемое, солнце отражающее), **шурпайихъан** – от чужого супа зависимый, за суп старающийся и т.п.;

г1ан, (как лексема **г1ан** означает внутренность, полость, объем внутри кого – чего – либо), обозначает деятельность, связанную со внутренностью того, что названо в корне: **сала-г1ан** – в хлеве работающая, **халаг1ан** – в доме работающая, **х1ураг1ан** – в селе бродящий (бездельник);

ккен – обозначает предназначенность под то, что названо в корне: **турари-ккен** – ящичек под ложки (для ложек), **турар** – ложки, **фурди-ккен** – корзина под навоз (для переноски навоза);

гьан – образует только слово **мухури-гьан** – передник (букв на-грудник).

О послеложном характере этих суффиксов мы говорим по причине произошедших в языке ряда трансформаций, связанных с грамматикализацией, а именно: деепричастия **хъай**, **г1ай**, **ккей**, **гьай** (соответственно: имея у себя, имея внутри..., имея под ..., имея впереди) превратились в послелоги того же значения; подстановка концевых **й – н** превратила эти послелоги в суффиксы, сохранившие в какой-то мере семантику деепричастий.

Агульскому существительному свойственны и суффиксы, исторически связанные с персидской основой. Это **-кар, -дар, -бан, -хана, -стан, -гар**:

- **х1уьжет-кар** – спорщик, **дег1уькар** – скандалист, любитель конфликтовать – характеристика по присущему (чаще негативному) признаку;

- **хабар-дар** – осведомленный, знающий, **1емал-дар** – хитрый, **тереф-дар** – сторонник то же значение, но без экспрессии (правда, в **1емалдар** экспрессия чувствуется);

- **нахир-бан** – пастух, **куьчебан** – уличный шалопай и по роду деятельности, и по пристрастиям;

- **чайхана** – чайная, **ашхана** – столовая, **хана** – означает помещение, и исторически для ирано-персидских языков суффиксом не является, а является вторым корнем сложных слов;

- **Дагъу-стан**, **Эрмени-стан** суффикс, означающий понятие «страна» (в совр. п. **ostan** область);

- **савда-гар** купец в классическом смысле, **перверди-гир** создатель, бог, не по-ар. а по-п. означающий лицо по роду деятельности.

Очень часто употребляемым является в агульской речи и тюркский по происхождению суффикс **-чи**, также чаще обозначающий людей по роду деятельности, нередко с экспрессивно-осуждающим оттенком:

чакма-чи – сапожник, **шуллугъ-чи** – нарушитель, шалопай, озарник. То же можно сказать о тюркском союзе **-суз** с отрицательной семантикой типа русского **не**: **бахтсуз** – несчастливый, **х1еясуз** – совести не имеющий.

Однако надо помнить, что это суффикс прилагательного, но прилагательные на **-суз** в агульском языке очень охотно субстантивируются.

Редко употребительными являются суффиксы тюркского происхождения: -лух (варианты – **лукъ, лугъ, луьг** – все употребительные), **-дан**: **къум-лух** – песчаная местность (почва), **къамиш-лугъ** – заросли камыша, **шад-лукъ** – радость, радостное событие, **ятилуьг** – тюркизм, означающий «состоящий из семи», **шекердан** – сахарница.

Из арабских суффиксов надо назвать -**ат**, **-ят**:

1еламат – чудо, **хасият** – характер, также образуются женские имена **Аминат, Шакият** и т.п.

Трехвариантный собственно агульский суффикс -**ат1** (-**ет1**, -**ит1**) означает некоторое излишество: **к1умп1-ат1** – щекастый, **хъарг-ит1** – одетый в рваную одежду из шкур.

Суффиксы -**ац1**, **-ач**, **-ич**, **-рик1**, **-хъур** объединяет то, что они обычно создают прозвища по обидному для его носителя признаку:

кьам-ац1 – гордец (обычно неадекватно способностям, делам), т.е. хвастун, **хъел-ач** – склонный быстро обижаться, **хъуьнт1-ич** – сопляк в разном значении, **1еш1рик1** – плакса, **функъур** – обжора и т.п.

Очень мало (по одному, два) слов образуют суффиксы **-тан**, -ул: **рака-тан** – попрошайка, **т1увул** – перстень (**в** здесь играет роль беглого согласного, так как агульская речь плохо терпит и сочетание гласных).

Из русских суффиксов в агульский постепенно входят суффиксы **-к, -шк, -ушк**: **яруш-к-а** – девочка, **1ели-шк-а** – уменьшительное от Али, **мандав-ушка** – обидное прозвище покрытого высыпаниями, струпьям и т.п., хотя признать эти суффиксы грамматически присущим языку явлением очень рано.

Прилагательные, не играющие атрибутивной роли (последние в агульском языке являются обычно усеченными) независимо от какой части речи они образованы, имеют суффиксы **-ф**, **-нф**:

гъазеф – зеленый, **баванф** – материн (см. параграф «Словообразование имен прилагательных»). Даже для образования степеней сравнения прилагательных в агульской речи суффиксы не используются.

У агульского числительного такой морфемы, как суффикс, не бывает ни в какой форме, правда послелог -**пуф** «считаемый», «называемый» и т.п., в субстантированной форме порядковых числительных имеет суффикс -**ф**, который в атрибутивной форме усекается но это фактически суффикс не числительного, а первично – причастия пришедшего в послелог.

Тот же суффикс **-ф** имеется и в притяжательных местоимениях: **зеф** – мой; **веф** – твой, **тинф** – того, который там и т.п. (в атрибутивной форме также теряется: **зе геда** – мой сын (мальчик).

Гораздо сложнее и далеко не однообразно глагольное суффиксальное словообразование. Правда, исключением в сторону унификации с другими могущими играть атрибутивную роль словами (прилагательными) является суффиксальное словообразование причастий, имеющих обязательный для всех этих форм суффикс **-ф**, (см. парадигмы слово – и формообразования глагола).

Суффиксы отдельных глаголов, их семантика и правила использования см. в параграфе «Нормативное употребление суффиксов глаголов». Речь там идет об употреблении суффиксов **-гунас**, **-сти**, **-дех1ен**, (**-тех1ен**), **-ра**, **-на**, **-чира**, **-сулан**, **-хилди**, многие из которых послеложного происхождения.

Инфинитив (обычный) имеет простые суффиксы **-ас**, **-ес**, **-йис** (**-ес** – не часто, **-йис** – совсем редко: **-файис** – принести, и в содержащих этот корень сложных основах, в словах **алчайис** – вступить на высокое или шаткое место, **алатайис** – пройти сверху и др.). Сложные формы инфинитива соответственно образуются с помощью сложных (иногда очень сложных) суффиксальных образований (их трудно назвать просто суффиксами):

-чукьас: акьачукьас – посмотреть (проверить), делает ли;

-гунас: акьагунас – до того, как сделать, начать делать;

-чукьагунас: акьачукьагунас – до того, как проверили, делается или нет. Возможно и дальнейшее усложнение этих суффиксальных образований, например, **акьачукьагунастех1ен** (кроме **акьа-вас**, остальное – суффиксы) до того момента, пока не стали уточнять, начали делать (делают ли) или нет, но это уже не глагольное, а отглагольное словообразование усложненных форм наречий. Завершая кратко о суффиксах инфинитива, заметим, что формант **-с** свойственен всем суффиксам инфинитива, не теряется он и в морфантах инфинитива: **дакьас** – не делать, **дакьачукьагунастех1ен** – до того момента, пока не стали уточнять, что не начали делать и т.п.

Формы времен глагола обычно только присущих им собственных суффиксов не имеют, но есть такие временные формы, которые содержат внутри себя причастия (тогда они содержат формант **-ф**), или деепричастия. В последнем случае они содержат аффиксальные суффиксы деепричастий **-ай**, **-уна** (в зависимости от вида).

Больше разнообразных форм дает нам образование наклонений. Например, повелительное наклонение в многосложных словах образуется обычно отбрасыванием суффикса инфинитива, а некоторые односложные основы получают аффикс суффиксального типа **-е** (в просторечии **-ен**): **гъуш-ас** а) взять, б) купить, **гъуш-е**, **1уьт1-ас** – кушать, **1уьт1-е** (в хутхульском говоре сохранились формы **гъуш**, **1уьт1**, не могущие быть нормативными для литературного языка, есть и односложные нормативные формы **руьхь** – вари, **дуьхь** – а) укрась, б) помирись и т.п.). Многие наклонения образуются без использования суффиксов, а с использованием вспомогательных глаголов, послелогов и т.п. Суффиксальными по образованию являются условное наклонение – суффикс **-чин**, условно-уступительное наклонение **-чира**, наклонение надлежащности – сложный суффикс **-банф**, предполагательное наклонение – послеложный суффикс **-тех1ери**, вопросительное наклонение – формант **-в**, а в морфантной форме – суффиксальный инфикс **-д-** (**-ду-**), сомневательно-вопросительное наклонение – постфиксальный суффикс **-гьан**, условно-пожелательное наклонение – суффикс **-р-** (**-ри-**), выяснительно-сомневательное наклонение – суффикс **-чукь**, в вероятностно-сомневательном наклонении к этому суффиксу добавляются формы глагола связи **-хьас** (см. парадигмы глаголов).

Таков в самом общем виде обзор суффиксов глагола. Что касается суффиксов причастий и деепричастий, то в этом обзоре добавлять к тому, что сказано двумя абзацами выше, почти нечего (см. образование причастий и деепричастий).

Суффиксальное образование наречий нами подробно освещено в параграфе «Образование наречий». Повторять здесь нет никакой необходимости. Отметим только, что такая форма словообразования наречий существует.

§ 16. Постфиксальное словообразование

Прежде чем перейти к рассмотрению самой темы постфиксального словообразования, надо предварительно разобраться с точным значением понятия «постфикс». В «Словаре иностранных слов» издательства «Русский язык» от 1989 г. (в дальнейшем: СИС, 1989 г.) постфикс определяется, как аффикс, стоящий после корня (суффикс,

в том числе окончание). В «Словаре – справочнике лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой к данному выше определению общего названия аффиксов, находящихся после корня, т.е. суффикса и флексии, добавляются частицы – суффиксы: **-ся, -то, -либо, -нибудь**; аффикса мн.ч.: **-те.** Если с этих точек зрения подходить к определению постфикса, то не будет установлена разница между суффиксальным и постфиксальным методами словообразования, т.е. получится путаница. В существующих работах по агульскому языку понятие «постфикс» не упоминается. На наш взгляд, по отношению к лезгинским языкам, в том числе и к агульскому, правильным будет определение постфикса, данное в школьном учебнике «**Лезги ч1ал**» Махачкала, Издательство НИИ педагогики, 1999г.: морфема, стоящая после окончания и всегда являющаяся конечной, называется постфиксом. Принципиальная разница здесь в том, что речь идет не о стоящей после корня морфемы, а стоящей после окончания, независимо как бы оно не изменялось. А такие морфемы постфиксального типа, если под аффиксом иметь в виду то, что мы обычно называем окончанием слова, в агульской речи имеется довольно много. Еще раз уточняем: говоря о постфиксальном способе словообразования, мы не оперируем понятием постфикс в общепринятом смысле, а оперируем постфиксом в нашем смысле: как морфемой, присоединяемой к любому окончанию слова и не изменяющейся от изменения окончания. В число таких морфем из русского языка, пожалуй, можно включить только **-ся (-сь)** и с некоторой натяжкой аффикс мн. ч. **-те,** а частицы **-то, -либо, -нибудь** образуют новые слова не как морфемы, ибо частицы не морфемы, а лексемы, а просто по методу словосочетания, т.е. лексически. Считаем мнение Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой причислить эти частицы к постфиксам недостаточно продуманным.

Какие же существуют постфиксы в агульской речи? В именах постфиксов быть не может (имеется в виду в именах существительных, прилагательных и пр.), кроме случаев прибавления грамматикализовавшихся перечисленных союзов **-ра, -на** в перечисленных оборотах речи превратившихся как бы в присоединительные морфемы: **дад-ра, дад-а-ра, дад-ас-ра, дад-алас-ра, дад-ахъай-ра, дад-агъай-ра, дал-алди-ра** и т.п., (в разных падежах «отец»); **бав-на, бав-а-на, бав-ас-на, бав-алас-на, бав-ахъай-на** и т.п., (в разных падежах «мать»). Другие союзы, кроме **-ра, -на,** в присоединительные морфемы – постфиксы не переходят.

Более всего постфиксов мы находим в формах глагола и в отглагольных словообразованиях. Однако мы не настаиваем, что наше понимание постфикса является единственно правильным. Мы только определили критерий четкого разграничения постфиксов и суффиксов аффиксального типа. То, что мы определяем как постфикс, возможно, видимо, определить и как последний суффикс в суффиксальном ряде. А ряды из двух, трех, четырех суффиксов, прибавленных к одному корню, явление не редкое в лезгинских языках. Еще раз поясним: для нас постфиксом является неизменяемая морфема, стоящая после изменяющегося окончания. К таким глагольным постфиксам относятся:

а) конечная морфема послеложного характера от **агъай** ссылательного наклонения:

-гъай: акьунегъай – сделали, говорят; **акьасегъай** – сделают, говорят; **акьаставагъай** – не сделают, говорят; **дакьунегъай** – если не сделали, говорят и т.п.;

б) морфема условного наклонения:

-чин: **акьучин** – если сделать; **акьачин** – если делать; **акьасичин** – если будет (собирается) делать; **дакьачин** – если не делать и т.п.;

в) морфема уступительного наклонения:

-чира: акьачира – хотя и делает; **акьучира** – хотя и сделал; **акьаставачира** – хоть и не будет (не собирается) делать; **дакьачира** – хоть и не делает и т.п.;

г) морфема вопросительно-сомневательного наклонения:

-гьан: акьасегьан – сделает – нет ли?; **акьунегьан** – сделал – нет ли?; **акьаставагьан** – не сделает – не откажется ли?; **дакьасегьан**? (обычно: **акьасегьан – дакьасегьан)** – не откажется ли, не скажет ли, не станет ли не делать? и т.п.;

д) морфема допустительно-уступительного наклонения:

-хьурай: акьафхьурай – пусть делающим считается; **акьунаефхьурай** – пусть сделанным будем считать; **дакьуфхьурай** – пусть не сделанным считать будем и т.п.;

е) аффиксальный морфант плюсквамперфекта:

-туй: акьафтуй – делающим не был, не являлся; **акьунаефтуй** – сделанным (завершенным) не был; **акьачукьафтуй** – проверяющим (удостоверяющимся) сделано, не сделано, не был и т.п.

На наш взгляд, к постфиксам можно отнести морфемы суффиксального типа, образующие отглагольные а) наречия с сохраняющимся плюсквамперфектным значением:

-ти: акьасти – до того, как делать; **акьагунасти** – до того, как начать делать; **акьачукьагунасти** – до того, как начать проверять (удостоверяться) делается или не делается; **дакьасти** – до того, как не делать (чаще употребляется: **дакьасти хьурай** решим, значит, не делать) и т.п.;

б) наречия, образованные от деепричастной формы и несущие условно-временное значение:

-гуна: акьагуна – когда (если) делали; **акьугуна** – когда (если) сделали; **акьачукьугуна** – когда (если) проверили, сделано или нет; **дакьугуна** – когда (если) не сделали и т.п.

Нам, кажется, что для самих отглагольных наречий на **-ти, -гуна** – это суффиксы, а постфиксами их можно считать по отношению к тем глагольным формам, от которых наречия образованы, т.е. к инфинитиву и деепричастию.

И эта тема, как и в целом тема морфемного словообразования, надеемся, еще дождется более скуропулезного своего исследования. Мы же на этом тему состава слова и словообразования решили завершить.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

§ 17. Имя существительное. Общие сведения

К именам существительным в агульском языке относятся знаменательные слова, отвечающие в именительном падеже на вопросы: **фиш**? (кто?) и **фи**? (что?), причем вопрос **фиш**? касается, только людей, все остальное: животные, звери, птицы, вещи и т.п. отвечают на вопрос **фи**?. Вопросы **фиш**? и **фи**? имеют соответственно и варианты мн.ч. **фишар**? и **фипур**?, которые употребляются, когда речь идет о более чем одном человеке или животных, вещах и т.п.

Именами существительными являются названия людей по разным характеристикам (в том числе личные имена: **Казбек, Нафи, Кевсар**); **чу**, – брат; **дад** – отец; **бав** – мать;,
мег1елим – учитель и т.п.; названия живых существ: **илан** – змея; **х1уч** – волк; **ла1** – орел; **вар** – пчела; предметы явления и события реальной действительности: **шагьур** – город; **дар** – лес; **уьхь** – снег; **дег1уь** – война; название действий и состояний, свойств или отношений: **женг** – борьба; **итал** – болезнь; **иревал** – краснота; **дуствел** – дружба и т.п.

У существительных в агульском языке нет категории рода, поэтому так называемые окаменелые классные показатели, если и признать их наличие, в чем мы сомневаемся, имеют значение только для сравнительно-исторического исследования языка. И для этого тоже их значение нельзя переоценивать. Если они и на самом деле были утеряны, то в незапамятные времена.

Имена существительные агульского языка имеют ряд категорий, абсолютно совпадающих с идентичными категориями других, например, русского или лезгинского языков, и по поводу которых в этом кратком грамматическом очерке мы позволим себе не останавливаться. Это категории имен существительных *собственных* и *нарицательных*, *одушевленных* и *неодушевленных* (о том, что вопрос одушевленности кто? задается только к людям выше написано). Остановимся на тех категориях, которые в агульском языке имеются и в образовании которых надо установить какие-либо нормы.

§ 18. Число имен существительных

В именах существительных различаются по значению и формам числа: *единственное* и *множественное*. Единственное число в агульском языке не имеет грамматического оформления и имеет значение единственности предмета, действия, явления, состояния, называемого именем существительным.

Имена существительные, оканчивающиеся на согласный, обычно образуют множественное число посредством суффикса **-ар** (в редких случаях **-ер**): **китан-ар** – кошки, **шиникв-ар** – дети, **иш-ар** – рукоделия, **уьт-ар** – мед, во мн. ч., **1уьк1-ер** – трава (травы), **уьхьер** – снега. Двойным суффиксом **-ар** образуют мн.ч. слова: **некьв-ар-ар** – кладбище, **куч-ар-ар** – косы. В то же время одиночные предметы иногда имеют суффикс мн.ч.: **рак, рак-ар** – дверь, **рукь, рукь-ар** – замок, **хал, хал-ар** – дом, причем формы с суффиксом **-ар** могут употребляться и во мн.ч.. Здесь число определется не по окончанию, а по контексту.

Имена существительные, оканчивающиеся на гласный, образуют множественное число посредством суффикса **-вур** (суффиксы **-бур**, **-йар** (**яр**) являются диалектными и в литературном языке употребляться не должны): **даги-вур** – ослы, **эеси-вур** – хозяева, **куьча-вур** – улицы.

Есть имена существительные, в которых во мн.ч. восстанавливается исходный (конечный) согласный, утраченный в исторической ретроспективе в им.п. ед.ч. и которые образуют множественное число с добавлением перед суффиксом этого согласного:

т1у-вар – пальцы, **су-вар** – горы, **х1а-пар** (от **х1у**) – овцы, **ху-пур** – посевы, поля, **чу-вар** – братья, **чи-йар** – сестры (ныне эти согласные воспринимаются как беглые согласные, вставляемые, чтобы избежать сочетаний гласных).

Есть супплетивные формы образования множественного числа: **хьир** – жена, женщина, **хумбар, руш** – дочь, девочка, девушка, **шиг1-вар** (есть и форма **руш-ар**).

Никто из авторов, изучавших агульский язык, не отметил, что в языке есть слова, как не принимающие форм мн.ч., так и употребляемые только во мн.ч. и не принимающие форм ед.ч.: **чиг** – роса, **рич1** – иней и т.п., только в ед.ч. **танафусар** – каникулы, **терез-ар** – весы, только во мн.ч. и т.п., а также многие из тех слов, которые употребляются так в русском языке.

Все конкретные формы выбора правильных с точки зрения грамматики суффиксов мн.ч. агульского языка даны в словарях, пользуясь которыми можно избежать ошибок как в суффиксах мн.ч., так и в определении типа склонения того или иного существительного. Есть и пометы, указывающие на употребление существительного только в ед.ч. или только во мн.ч.

Кроме этих двух общих для многих языков единственного и множественного чисел, в агульской речи имеется и так называемое неопределенное число, грамматически не отличающееся от множественного, но обозначающее некое неопределенное множество чего-либо: **сакьадартар** некое множество (не очень мало, но не очень много), **паратар** – многие (субстантивированное наречие), **чукьтар** те, что являются немногими, немногочисленными (тоже), **са1удар** некоторые (букв один – два во мн.ч., субстантивированное имя числительное), **сахьимунасадар** некое немалое количество, число (*букв.* некое множество и еще один).

Мы считаем, что, возможно, не следует спешить с признанием неопределенного числа грамматическим явлением. Это скорее лексико-стилистическая фигура речи, которую в грамматике достаточно просто упомянуть.

§ 19. Склонение имен существительных. Падежи

В агульском языке имена существительные изменяются по числам и падежам, т.е. склоняются, принимая падежные окончания в обоих числах. Считать, что в определении количества падежей, их особенностей в каждом случае, типов их окончаний и в других вопросах, относящихся к склонению, все ясно и определенно, пока невозможно. Скорее, наоборот. Мы здесь попытаемся определиться с названными выше вопросами, в особенности с нормативными окончаниями падежей.

1. ***Именительный*** (**асул, турун**), как и единственное число обычно служит безотносительным названием предмета, действия, явления, состояния и т.п. По синтаксической роли – это падеж подлежащего и прямого дополнения (замена, напр. русского винительного падежа, которого нет в агульском языке). В качестве звательного элемента служит и обращением (впрочем, другие синтаксические роли, если они есть, еще предстоит определить). Например, именная часть составного сказуемого. Слова в именительном падеже могут оканчиваться на любой согласный, гласный, а также на полугласный звук: **керамат** – чудо, **шагьур** – город, **1ешкъ** – любовь, страсть, **геда** – мальчик, юноша, сын, **замана** – эпоха, **гьарай** – крик, зов; могут иметь в конце суффиксы **-вел**: **гьишивел**, то как побежал (убежал), **акьувел** то, как сделал; **-уб** (суффикс масдара): **агуб** – видение, **акьуб** – делание. Надо отметить, что очень редким окончанием существительных является **-е** (лезгинское, табасаранское **-е** в агульском переходит в **-а**: **перде – парда** занавеска, **кьуче – кьуча** улица, **шеле – шала** вязанка, **сирке – сирка** уксус (последнее и в табасаранском **сирка**) и т.п.

С окончанием на -е в агульском сохранилось всего несколько слов позднего, видимо, заимствования через лезгинский или азербайджанский языки: **бедг1е** – арабизм , означающий: а) склоку, б) греховное дело; **бере**[1] – стойбище чабанов, **бере**[2] – промежуток времени (обо персизмы) и т.п.

Таковы самые первичные характеристики именительного падежа агульского имени существительного.

Ниже рассмотрим косвенные падежи существительного.

2. ***Активный падеж*** (**х1еракатин падеж**), (эргатив, падеж деятеля (от греч. **ergates** действующее лицо, деятель)) является основой всех косвенных падежей, в том числе и серийных падежей (локати-

вов), т.е. фактически представляет косвенную основу, являющуюся определителем типов склонения в отличие от прямой основы номинатива. Окончаний (аффиксов) некоторые авторы насчитали девять, другие десять, у нас их получается несколько больше, причем имена собственные подчиняются тем же правилам, т.е. имеют такие же окончания. Типологизировать формы склонений пока представляется весьма сложным процессом: то ли различать по каждой разновидности окончаний, то ли объединять различающиеся частично окончания в зависимости от начального звука, то ли в зависимости от конечного звука окончания. Мы все же решаемся типологизировать, не объединяя в группы окончаний в зависимости от начального или конечного звука аффикса, а разделяя на типы в зависимости от каждого отличающегося от других окончания; в целом типы склонения существительных мы будем рассматривать внутри раздела об эргативе.

Типы склонений существительных

I. Первый тип – это существительные, образующие эргатив посредством аффиксного форманта (почему «форманта»? Потому что он остается неизменным во всех косвенных и серийных падежах) -а: **абав-а** – тетя, **х1абав-а** – бабушка, **хьир-а** – жена, **Ражав-а** – Раджаб, **къаргит1-а** – носитель одежды из старой овчины, **къиргъиз** – киргиз, **къарабаш-а** – черноголовая собака, **кач-а** – сука, **къафлан-а** – тигр, **къурч-а** – место, развалины дома, **алархьуб-а** – падение, **гъадивуб-а** – поднятие. Этот тип в основном охватывает пласт слов, обозначающих людей по родственным отношениям, именам, прозвищам (напр., **къаргит1**), домашних животных, зверей (названия животных, их клички), все отглагольные существительные – масдары без исключения.

Слово **къурч-а** (активный падеж от **къурч** – место, где находятся развалины дома) выглядит случайным и чужеродным (других таких примеров нами не обнаружено), причем **къурч-а** больше напоминает не косвенный падеж существительного, а наречие места, хотя, как формант **-а** в этом слове сохраняется во всех падежах.

Формальным признаком существительных, объединяемых в этот тип, является согласный (консонантный) исход.

Второй тип – резко отличающийся от первого – это существительные с гласным (открытым, вокальным) исходом, образующие эргатив с помощью форманта **-йи: геда-йи** – сын, мальчик, юноша, парень, **зурба-йи** – удалец, умелец, **замана-йи** – эпоха, **агъу-йи** – яд, **кера-йи** – глухой человек, **кавха-йи** – сельский староста, **1уь1уь-йи**

– кукареканье. Этот тип только по формальному признаку – гласный исход – объединяет значительную часть лексики.

Третий тип (по нашим наблюдениям, самый многоохватный по количеству слов) – с добавлением форманта **-и** к основе на согласный или полугласный **-й**: **алабаш-и** – пестроголовая собака, **къирагъ-и** – край, **банкир-и** – банкир, **басмар-и** – подковный гвоздь, **арат1-и** круча, **аваз-и** – мелодия, **активист-и** активист, **укьар-и** – баран, **къатир-и** – мул, лошак, **багниш-и** – медведь, **къавах-и** тополь, **къай-и** – ножны, **гьарай-и** – крик. Надо заметить, что русизмы агульского, кроме оканчивающихся на гласный звук, преимущественно относятся к данному типу. Критериев для различения других слов, относящихся к этому типу, на наш взгляд нет.

К данному типу примыкает по наличию в конце слова в эргативе (как и в номинативе) звука **и** четвертый тип – **1ели** – Али, **агъали** – житель, обыватель, **академи**, **кавалери**, **идеи** человек, **багъачи** проситель дорогой цены, **къадагъачи** сторож, охраняющий запрещенное, **къазанжи** – заработок, прибыль, доход, **къалайчи** – лудильщик, **даги** – осел и т.п. Звук **-и** в окончании этих слов не добавленный формант, а корневой гласный, который не отбрасывается, а играет роль форманта эргатива. Практически этот тип имеет нулевое окончание (эргатив равен номинативу), что и является определяющим признаком данного типа. Из-за нулевого окончания тип не может быть признан третьим типом, а является похожим, но отдельным.

Пятый тип окончания эргатива также характеризуется наличием в конце падежной формы звука **-и**: **Маз-ай** – **Маз-и, Мазай** (имя), **Х1елим-ай** – **Х1елим-и** Галимай (имя), **къабач-ай** – **кьабач-и** старая шуба, **капат-ай** – **капат-и** сушеная коровья лепешка, **бугъбугъ-ай** – **бугъбугъ-и** слепень бычий (русизм **сарай** – **сарай-и** **-ай** сохраняется и склоняется по третьему типу, а имя **Ник1ал-ай** – **Ник1ал-и** **-ай** теряет, так что здесь трудно обнаружить закономерность. Возможно, **НикIалай** уже не воспринимается как русизм). Как видим, к данному типу склонения относятся существительные, оканчивающиеся на древний агульский суффикс **-ай** и отбрасывающие его в косвенной форме. Как будто русизмы **кавалерия, академия** тоже можно отнести к этому типу (отбрасываются конечные звуки **-ай** (**-я**), в конце слова звук **-и**)). Однако так думать было бы ошибочным решением: дело в том, что агульцы между собой произносят эти (и другие подобные, напр., **объявлени**) без конечных йотированных гласных, поэто-

му здесь отбрасывание происходит на стадии освоения в язык, а не на стадии склонения. Тем более агульские слова на **-ия**, например, **авлия-йи** простак, **амбия-йи** святой человек склоняются по второму типу.

К третьему типу склонения, как бы примыкает и следующий, шестой, тип к которому относится одно единственное слово (впрочем, в лезгинском и табасаранском тоже): **ц1а-ц1и** огонь. Отличие здесь в том, что в эргативе (и в других падежах тоже) происходит как бы подстановка корневого гласного **-а** флексивным гласным **-и**.

Есть еще несколько типов окончаний, имеющих конечный звук **-и**. Это седьмой тип, имеющий (можно считать, получивший в последнее время) флексию **-айи**: **капитализм-айи, социализм-айи, марксизм-айи**, т.е. к этому типу относятся исключительно русизмы, оканчивающиеся на **-изм**. Собственно это можно было бы объяснить агульским нетерпением сочетания согласных (плохо терпится даже в конце слова), эти слова в номинативе произносятся с добавлением **-а**, а окончание **-йи** после гласных (по второму типу) естественное окончание, но мы все-таки решили выделить это в отдельный тип, так как в целом получается окончание **-айи**.

Следующий, восьмой, тип составляют агульские слова, оканчивающиеся на два согласных звука и получающие флексию **-уни**: **вахт-уни** время, **бех1с-уни** зависть, **бахт-уни** счастье, **фурс-уни** форс. Сюда же примыкают русизмы **цирк-уни** цирк, **агитпункт-уни**. Если русизм оканчивается на двойной согласный по принципу сонорный плюс шумный, то такие слова сложное окончание **-уни** не получают: **бриллиант-и, болт-у** и т.п.

Девятый тип окончания **-ани** тоже имеет конечный гласный **-и**: **тур-ани** ложка, **т1ул-ани** лоза, хворост типа и еще несколько слов. К этому типу относятся субстантивированные адъективы на **-суз**: **ех1суз-ани** бессовестный (человек), **асулсуз-ани** неприличный, неосновательный (человек) и т.п.

И последний, десятый, тип с конечным **-и** – это слова, имеющие флексию **-ди**: **мег1елим-ди** учитель, **къайгъудар-ди** заботщик, **1емалдар-ди** хитрец, **дургъувел-ди** то, как порвалось, **ярх1увел-ди** то, как побили, **гъургъувелди** то, как заговорили, **къалиян-ди** кальян, курительная трубка, **къаравул-ди** караул, **къачаг1ан-ди** головка сыра, хранимая в траве, **иревел-ди** краснота. Это не очень частое окончание в агуль-

ском языке. Например, мы подсчитали слова на букву **къ**. Из более 400 существительных на эту букву окончание **-ди** имеют 10 слов. Нам представляется, что это заимствованное окончание через лезгинский язык. Особенно интенсивно оно осваивалось в те годы (чуть менее полувека), когда лезгинский язык был языком письменности и школьного обучения для агульцев. Сейчас употребление постфикса **-ди**, на наш взгляд, сокращается; в устной речи допускается поливариантность в этом вопросе. К этому типу склонения относятся заимствованные в разные периоды слова (за редким исключением типа **къалагъан, къачаг1ан**), отвлеченные, отглагольные существительные, означающие качество, степень и меру действия, состояния, субстантивированные адъективы.

Далее мы вернемся к склонениям, близким к первому типу, имеющим окончания на **-а**. Это одиннадцатый тип окончания на **-ала: ваз²-ала** месяц (календарный), **вак-ала** свинья, кабан, **вакъ-ала** миска, чашка, чаша, **к1еч1-ала** бурдюк.

Следующий, двенадцатый, тип окончания, как и шестой тип охватывает также только одно слово **-шуй** (существительное, имеющее тенденцию перехода в послелог) а) муж; б) мужчина какого-либо села, местности, племени, нации, но при прибавлении соответствующего первого корня **шуй-шува; агъулшу-ва, аваршу-ва.** Эргатив здесь образуется заменой конечного корневого полугласного **-й** на флексию **-ва**. Здесь воистину появляется беглый согласный (срв. лезгинский **жув** – сам).

Есть еще один, тринадцатый, тип окончания **-уна**, также свойственный только нескольким словам: **вец-уна** бык, **ярд-уна** бычок, **луч1-уна** – телка, **урч-уна** – теленок. Как видим, слова все относятся к поло-возвратным названиям крупного рогатого скота. Других категорий слов с этим окончанием нами не обнаружено.

Четырнадцатый тип окончания с конечным **-а** – это **-ура**: **йирк1в-йирк1-ура** – сердце, **луф-ура** – голубь, **ваз-ура** – диск луны, **г1уб-ура** – лягушка. Слова, относящиеся к данному типу, унификации по каким-либо смысловым признакам не поддаются, кроме того, что эти слова односложные с консонантной флексией в номинативе.

Наконец, последний, пятнадцатый, тип с конечным **-а** окончания **-ела, -ала**, как исключение, свойственное нескольким односложным словам со слогообразующим гласным **-е** в корне: **пе1-ела** – курица, **ц1ех1-ела** – коза (но **к1еч1-ала** – бурдюк, **къвет-ала** – ворона,

ворон). Кроме корневого -е, который, возможно, создает эффект сингармонизма, слоги закрываются фарингальными согласными, после произношения которых легче повторить предыдущее -е, чем произнести после них очень открытый звук -а. Этим видимо, можно объяснить данный тип окончания косвенных падежей.

Этими же причинами (сингармонизм и закрытые слога фарингальным согласным) можно объяснить и шестнадцатый тип окончания эргатива на -е: **1емк1-е** пот, **верх1-е** равнина внутри долины. В целом надо отметить, что звук -е – большая редкость в окончаниях существительных.

Семнадцатый тип окончания эргатива принимает лабиальный гласный -у: **багъ-у** – фитиль, **агъ²-у** – ляжка, бедро (но **агъ-ди** – бязь), **рагъ-у** – солнце, **вет1-у** – сосок вымени, **къаб-у** – предмет посуды, **къарк-у** – кожица, кожура, **къакъ-у** а) вес, б) вьюк, **къваг-у** – желудок животного, **буг-у** – сторона, край, окраина, **ранг-у** – цвет, **шал-у** – платок и т.п. Как правило, это односложные слова, представляющие собой закрытые слоги. Склонение многосложных слов типа: **бузранг-у** – серо-сизый цвет, **харашал-у** – парчовый платок, **къизилгуьл-у** – сказочный золотой цветок только подтверждает приведенные выше правила: даже прибавление впереди таких слов дополнительных корней, т.е. превращение их в сложные слова, не меняют тип склонения слов **ранг, гуьл, шал**. Конечный -у сохраняется.

Еще один, восемнадцатый, тип, имеющий окончание на лабиальный гласный, на этот раз -**уь** (у умляут): **мер1-уь** – корень растения, **верхь-уь** – тополь, **къекъ-уь** – вес, тяжесть (срв. с тем же значением: **къакъ-у, къекъквелди**), **Нуьх1-уь** – Нух (имя, гехъюнское одноаульное **Нуьх1-ела** – считать нормативным окончанием невозможно).

Существует (назовем его девятнадцатый тип) еще один способ образования косвенной основы: это удвоение основы с интенсификацией ее согласного звука (**чш – тч**). Этот тип касается только двух слов: **чу-ччуччу** брат, **чи-ччиччи** сестра. Близкое по звучанию к ним слово **ччиччай – ччиччи-и** склоняется по пятому типу с отбрасыванием -**ай** и добавлением к усеченной основе постфикса -**и** (**ччиччи** – сестра в акт.п. и **ччиччи** –тетя в акт.п. отличаются местом ударения).

Некоторые исследователи агульского языка поспешили объявить о девяти типах окончаний косвенной основы, другие – о десяти типах. Некоторые поспешно с ними согласились. А их, окончаний, оказывается вдвое больше. Мы не удивимся, если со временем выявится,

что и сами кое-какие типы не выявили. Непонятно только одно: как можно проводить какие-либо уточняющие подсчеты (мы не против подсчетов, а за: без математики нет вообще науки), не имея перед собой словарного фонда, «изучив» язык с помощью информаторов? Мы здесь никого не хотим упрекнуть, только возражаем против поспешности в выводах: с помощью информаторов трудно изучить все нюансы языка и делать исчерпывающие заключения.

Параграф о типах окончаний имен существительных агульского языка хотим завершить следующим утверждением: у некоторых слов косвенные окончания не являются твердо установившимися, а являются варьирующими: **бажанах-а, бажана1-ди** – свояк, **азгъун-а, азгъун-и** – упрямец, упрямый, **баякъуш-ди, баякъуш-ани** – заброшенные руны и т.п. Чем это объяснить: незавершенностью процесса склонения имен существительных, взаимовлиянием диалектов и говоров или чем-либо иным, мы здесь объяснить не можем. Есть ряд существительных, практически являющихся субстантивированными адъективами, которые получают в устной речи окончание **-и**, когда делается упор на признак: **аблагь-и** – придурковатый, окончание **-а**, когда упор делается на подразумеваемое конкретное лицо: **аблагь-а** (известного нам) дурня. А другие варианты скорее зависят от диалектно-говорных заимствований: (впрочем, субстантивированная форма прилагательного **хумбеф** женский может склоняться и в ед.ч.: **хумбети, хумбетин, хумбетис, хумбетилди, хумбетихъай, хумбетифай, хумбетиг1ай**) (об этой форме склонения – при рассмотрении имен прилагательных). Кроме случаев, которых можно типологизировать по флексии косвенной основы, в агульском языке есть случаи супплетивных склонений, различающихся основами ед. и мн. чисел:

Хьир – жена, женщина; **хумбар** – жены, женщины.

Ху – поле; **хупур** – поля.

Гъуй – собака; **гъурувур** – собаки.

Руш – дочь, девочка, девушка; **шиг1вар** – дочери, девочки, девушки (но **рушар** в том, же значении сохраняется).

Уд – зернышко; **ударар** – зерна.

Последнее замечание о склонении: в агульском языке практически нет несклоняемых существительных. И очень редки те, которые не получают форму мн.ч. (см. «Аг.-рус.словарь»).

§ 20. Характеристика других косвенных падежей имен существительных

Далее мы переходим к характеристике других косвенных падежей и подробно на типах окончаний более останавливаться не будем, так как рассмотренные выше типы косвенных основ относятся без исключения ко всем падежам, в том числе и к местным, и даже прилагательные образуются от косвенных основ, а не от основы номинатива.

Еще одно замечание: нами все агульские слова в эргативе, несмотря на наличие у них окончаний, переводятся на русский язык в именительном падеже. Это происходит по причине отсутствия в русском языке подобного падежа и по синтаксической роли эргатива, о которой сказано в начале пункта об этом падеже.

3. ***Родительный (хусусивелдин) падеж*** в агульском языке является своеобразным формализованным, если даже не почти совсем исчезнувшим, растворившимся в притяжательных и относительных прилагательных падежом и даже в преобладающем большинстве случаев его употребления в живой речи уже не падежом для имен существительных. Формально вопросы **гьинан**? и **фитин**? задаются, но на русский язык их перевести как **кого?** и **чего?** за редкими исключениями невозможно; оба они переводятся словами: **чей?** или из **чего**?: **гьинан? чей?** (кому из людей принадлежащий, из чего сделанный) и **фитин**? **чей**? или **из чего**? (кому из живых существ, кроме людей, или чему из предметов принадлежащий). Вопросы должны варьировать: относящийся, надлежащий. Поэтому агульское название падежа переводится как падеж принадлежности (наиболее характерное значение).

Окончанием падежа является звук **-н**, добавляемый к косвенной основе, практически к форме эргатива: **абав-а-н** тетин, **агроном-ди-н** агронома (агроному принадлежащий), **агъу-йи-н** ядовитый, из яда, с ядом, **къавах-и-н** тополиный, **рагь-у-н** солнечный, **академи-н** академии принадлежащий (к академии относящийся), **шу-ва-н** мужнин, **йирк1-ура-н** сердечный и т.п. Это окончание полностью совпадает с окончанием притяжательных и относительных прилагательных, употребляемых как определения в живой речи: **абаван геда** тетин сын, **агрономдин дафтар** агронома тетрадь, **агъуйин т1ег1ем** ядов (как у яда) вкус, **къавахин ц1ахун** тополиная (из тополя) потолочная балка, **рагъ-у-н** солнечный, **шу-ва-н** мужнин, **йирк1-ура-н** сердечный, т.е.

перевод в форме родительного падежа на русский язык этих слов в преобладающем большинстве случаев невозможен. Исследователи, не владеющие живым языком, заметить этот довольно тонкий нюанс, конечно, не могли. В очень редких случаях: **халан гъвад** потолок дома, **Iерабайин ярш** ось арбы, – генитив выполняет, роль дополнения, а в основном роль определения. Поэтому данный падеж в агульском языке можно считать постепенно исчезающим из языка, растворяющимся в прилагательных.

Не является ли этот падеж исчезающим из языка? Мы склонны заявить, что форма родительного падежа (именно в форме падежа и в роли дополнения) является для агульского языка малоупотребительным, хотя падеж в склонении пока можно сохранить. К такому выводу приходишь, если подходить к явлениям языка не с формальной, а с содержательной точки зрения. Возможно, этот вопрос о резком снижении роли родительного падежа в качестве дополнения время ставить и в родственных языках, так как и в них отношения принадлежности (поссесивности) стали более присущи относительным и притягательным прилагательным, к чему приближается и генитив имен существительных лезгинских языков. В тех же редких случаях, когда генитив выражает отношение партитивности (части от целого): **кьваран чувал** мешок зерна, **гунин тика** хлеба кусок и т.п. он четче выполняет роль дополнения и сохраняет свою функцию косвенного падежа.

4. ***Дательный (фачайибан) падеж*** (датив) образуется от косвенной формы посредством аффикса **-с** (в отличие от звонкого **-з** в лезгинском и табасаранском языках): **геда-йи-с** – сыну, мальчику, парню, **укьар-и-с** – барану, **хал-а-с** – дому, **кьидибил-ди-с** – ежу, **берхел-и-с** – паласу, **рукь-а-с** – железу, **коммунизм-айи-с** – коммунизму и т.п.

Существительное в этом падеже обозначает предмет, лицо, существо, которому предназначается то действие, состояние, явление, о котором идет речь в глаголе и отвечает на вопросы **гьинас?** кому? **фитис?** чему? У этих вопросов есть и формы множественного числа: **гьинарис?** (кому многим?), **фипурис?** (чему многим?). На русский язык эти вопросы можно перевести и для **кого? для чего? на кого? на что?**, т.е. переводить формы этого падежа на русский язык можно и формами родительного и винительного падежа: (идентичные глаголы в разных языках управляют не всегда одними и теми же падежами): **дадас** отцу (для кого?), **ракас** для двери (для чего), **рушас**

хъутурф на девушку, дочь, девочку смотри (на кого?), **халас фикир тин** на дом внимание обрати (на что?). Во всех этих случаях датив выполняет функции косвенных дополнений.

О винительном падеже в агульском языке говорить не приходится. Его функции прямого дополнения в агульском обычно выполняет номинатив, косвенного дополнения – датив.

5. ***Творительный (дилигин) падеж*** (орудийный, инструментальный и т.п.) в агульском языке имеется (впервые отмечено З.К. Тарлановым, см. Тарланов, 1994), который отмечает 1) орудийное, т.е. значение предмета, с помощью которого совершается какое-либо действие: **дуруцилди** сохой, **к1ет1айилди** лопатой; 2) отношение времени: **Исуфалди хьу кар** дело, случившиеся при Юсуфе; 3) отношение причины [пример не убедителен]; 4) отношение образа, способа действия: **1эшкъунилди лихас** работать с охотой.

Можно добавить еще ряд значений: а) отношение назначения, исполнения обязанностей: **биргадирди атуне** бригадиром назначили; **деректарди кар акьая** директором работает; б) обозначение зависимости от источника того или иного состояния: **гин фурсар дадалди э** его форс (во мн.ч.) от отца (есть) и т.п.

Таким образом, образуемый с помощью форманта **-лди** (от косвенной основы) и отвечающий на вопросы: **гьиналди**? кем? и **фитилди**? чем? **гьинарилди**? (кем многим?), **фипурилди**? (чем многим?) творительный падеж агульского языка неправильно признавался рядом исследователей как несуществующий, т.е. не признавался как реальность языка.

Прежде чем перейти к местным падежам, мы бы считали необходимым рассмотреть еще ряд окончаний имен существительных, не являющихся окончаниями ни рассмотренных выше падежей, ни так называемых местных падежей, и определить их место в системе агульского существительного.

Как известно, падежи характеризуются выражением различных отношений обозначаемых ими предметов к другим предметам, действиям, состояниям, признакам, явлениям (функционально-семантический аспект) и различными вопросами и падежными окончаниями (формально-грамматический аспект). Исходя из такого понимания падежа, попробуем разобраться с теми окончаниями существительных, которые еще не попали в поле зрения исследователей. Это вопрос о послеложных падежах.

§ 21. Послеложные падежи

В агульском языке нет предлогов, но есть послелоги, которые иногда занимают место аффиксов, причем присоединяются к косвенной (эргативной) основе, как и все остальные окончания падежей: **дадафай гьава хьуна а** стал ростом с отца; **рагъуфай гъайишине** встал (вместе) с солнцем; **гедайихъай ях** иди с сыном; **зе рушахъай амаруца** с моей дочерью (девочкой, девушкой) не гуляй (не броди); **хьетиг1ай ате** оставь (находясь) в воде; **идемариг1ай шав** иди (вместе) с людьми.

Второй формальный признак – наличие своих вопросов, являющихся косвенными падежами от **фиш**? кто? и **фи**? что?: **гьинафай (гьинарифай?)** с кого? (например, ростом), с кем? **фитифай (фипурифай?)** (со что? с чем?); **гьинахъай (гьинарихъай?)** с кем (вместе), **фитихъай (финурихъай?)** с чем (вместе); **гьинаг1ай (гьинариг1ай?)** с кем (внутри находясь)?; **фитиг1ай (фипуриг1ай?)** с чем, в чем (внутри находясь?) тоже на лицо. Что касается функционально-семантической парадигмы, то в этом также сомневаться не приходится (о чем – чуть ниже).

Наличие в этих падежных окончаниях показателей **-ф-; -хъ-; -г1-**, похожих на те, что свойственны местным падежам, дает кое-кому возможность сближения каким-либо образом этих падежей с серийными падежами. На это сразу возразим: серийные падежи агульского языка указывают только три позиции: покой, удаление, приближение. А такие семантические нюансы, как отношения совместности, сравнимости, сопровождаемости, на которые указывают, приведенные выше формы местным падежам не свойственны. Кроме того, серий местных падежей восемь, а приведенных форм всего три. Совпадение падежных показателей **-ф-; -хъ-; -г1-**, и начальных звуков послелогов **-фай** (имея с собой в руках) **-хъай** (имея с собой, находясь вместе), **-г1ай** (находясь внутри какой либо сферы или массы) не случайность. И еще: **-ф-; -хъ-; -г1-** – это форманты – аффиксы (обычные морфемы, окончания), а **-фай, -хъай, -г1ай** послелоги, значимые грамматикализовавшиеся деепричастия. Но это другая тема и не для работы по нормативной грамматике, а скорее для работ по лексике.

Итак, как в русском языке есть предложный падеж (употребляемый с большим числом предлогов), в агульском языке имеется три

послеложных падежа (других падежобразующих послелогов – аффиксов, видимо, в языке больше нет). Поэтому в агульском языке не четыре, и даже не пять, а восемь несерийных падежей.

Но прежде чем приводить весь список основных (несерийных) падежей, кратко охарактеризуем послеложные падежи агульского языка.

Послеложный (**ахиран**) падеж № 1 образуется с помощью послелога – аффикса **-фай**, отвечает на вопросы **гьинафай**? (**гьинарифай**?) с кем?, **фитифай? (фипурифай?)** с чем? Аффикс **-фай** от послелога **-фай** со значением, сравниваемости, совместности, образовавшегося в свою очередь от грамматикализовавшегося деепричастия **фай** имея, неся с собой. Аффикс **-фай** частично сохраняет семантику деепричастия, но только в виде нюанса совместности, некоей причастности к чему-либо: **пул рушафай гъайикуне** деньги послал с дочерью (девушкой, девочкой). Вопросы падежа способны принять форму мн.ч.: **гьинарифай?** с кем (множеством) **фипурифай**? с чем (многими).

Ответы с послелогом **-фай** тоже могут стоять во мн.ч.

Послеложный падеж № 2 образуется с использованием аффикса **-хъай** той же последовательности образования (деепричастие – послелог – окончание падежа), первоначально обозначавшей совместимость действий (в широком смысле слова), противодействие, противостояние двух или многих лиц.

Вопросы падежа (совместно) с кем?, с чем?: **гьинахъай?, гьинарихъай?, фитихъай?, фипурихъай?** Иногда вопрос на русский язык можно переводить и против кого – чего? Например, **душмандихъай** против врага.

Послеложный падеж № 3 образуется также с помощью грамматикализовавшегося послелога – аффикса **-г1ай**, сохраняющего отчасти семантику соответствующего деепричастия: кого-, чего-либо, внутри или в среде нахождения: **кьвараг1ай** в зерне, среди зерен, **хьетиг1ай** в воде (находясь), **х1апариг1ай** в (отаре) овец и т.д. Вопросами падежа являются **гьинаг1ай**? (мн.ч. **гьинариг1ай**), **фитиг1ай** (мн.ч. **фипуриг1ай**), что можно перевести в ком?, в чем?, среди кого?, среди чего?

Послеложный № 1 падеж можно назвать **файхьубан** падеж, т.е. падеж наличия нахождения с собой, № 2 – **хъайхьубан падеж** – падеж совместности и противоборства, падеж № 3 – **г1айхьубан падеж** – падеж внутри нахождения и сопричастности.

§ 22. Система склонений агульского имени существительного

Тип склонения	Окончание в эргативе	Краткая характеристика охватываемой лексики
1-й	**-а**	Названия людей по родству, животных, зверей по названиям, кличкам, все масдары, слово **къурч** как исключение.
2-й	**-йи**	Существительные с вокальным исходом.
3-й	**-и**	Существительные на согласный и полугласный исход, преимущественно русизмы на такой же исход.
4-й	**-и**	Однако это не окончание, а корневой гласный. Это склонение с нулевым окончанием в эргативе.
5-й	**-и**	Существительные с окончанием на **-ай**, которое отбрасывается с добавлением окончания **-и**.
6-й	**-и**	Единственное слово **ц1а** в эргативе **ц1и**.
7-й	**-айи**	Русизмы на **-изм**.
8-й	**-уни**	Односложные слова, оканчивающиеся на два согласных звука (кроме сонорных).
9-й	**-ани**	Некоторые односложные слова с сонорным исходом и субстантивированные адъективы с суффиксом **-суз**.

10-й	**-ди**	Преимущественно слова позднего заимствования (через лезгинский), отвлеченные существительные на **-вел**, ряд слов на **-г1ан**, **-гъан**.
11-й	**-ала**	Небольшое количество односложных слов с консонантным исходом.
12-й	**-ва**	Слова имеющие второй частью **-шуй** и само это слово, получающие в эргативе беглый согласный **в**.
13-й	**-уна**	Несколько односложных слов, обозначающие половозрастные группы скота.
14-й	**-ура**	Несколько также односложных слов с консонантной флексией, не поддающиеся какой-либо классификации.
15-й	**-ела**	Несколько односложных слов со слогообразующим **-е** в корне.
16-й	**-е**	Несколько односложных слов с двойной консонантной флексией.
17-й	**-у**	Некоторое количество односложных слов закрытого слога и образованные с этими корнями сложные слова. Общих объединяющих признаков не имеют.
18-й	**-уь (у -умляут)**	Несколько односложных слов закрытого слога с **е** или **уь** в корне (**руьх1 – руьх1ди** исключение).
19-й	**удвоение корня с интенсификацией согласного звука**	Чи-ччиччи, чу-ччуччу.

Супплетивное склонение некоторых существительных мы не выделяем, как отдельный тип, так как каждое такое склонение имеет свои особенности. Просто отмечаем, что, кроме приведенных 19 типов, в языке имеются и слова, склоняющиеся как супплетивы.

Считаем, что при наличии такого большого разнообразия эргативных форм мы обязаны были попытаться как-то систематизировать типы склонений агульских имен существительных. Предваряя возможную критику наших заклятых доброжелателей, отмечу, что все-таки первым типом мы отметили слова с флексией **-а**, после девять типов содержащих **-и**, как последний звук окончания, потом снова переходим к словам, имеющим в флексии конечный звук **-а.** Дело в том, что при наличии такого обилия склонений основной массив лексики, более 90%, относится к первым трем склонениям, а самое первое из них охватывает все масдары, все названия людей, по родству, животных, зверей по названиям, кличкам и по этой причине является главным, т.е. первым склонением.

Далее мы приводим все склонения содержащие флексию **-и** (их девять), флексию **-а** (их пять) и редкие флексии на **-е, -у, -уь.**

Так что первым требованием нашей системы является многоохватность, а второстепенным, но также строго придерживающимся требований – схожесть и различие.

Теперь от систематизации типов склонения имен существительных перейдем к системам) основной и серийной) падежей.

Итак, в агульском языке имеем восемь основных падежей:

Асул турун п. (именительный п.) **фиш?** кто? **фи?** что?

Актив (х1еракатин) (эргатив) **гьина?** кто? **фити?** что? [делал]

Хусусивелдин п. (родительный п.) **гьинан?** кого? (чей?), **фитин?** чего?

Фачайибан п. (дательный п.) **гьинас?** кому? **фитис?** чему?

Дилигин п. (творительный п.) **гьиналди?** кем? **фитилди?** чем?

Ахиран п. – 1 (послеложный п. – 1) **гьинафай?** с кем? **фишифай?** с чем?

Ахиран п. – 2 (послеложный п. – 2) **гьинахъай?** вместе с кем? **фитихъай?** с чем?

Ахиран п. – 3 (послеложный п. – 3) **гьинаг1ай?** с кем? **фитиг1ай?** в чем? (внутри какой среды?).

Падежи мы определили, но выделить типы склонений из почти двух десятков типов косвенных основ считаем делом неподъемным

и практически не очень полезным. Поэтому ограничимся идентификацией типов косвенных основ эргатива, остальные окончания падежей у всех склонений одинаковы. А в остальных падежах агульского языка практически один тип склонения. Вопросы во мн.ч. здесь не повторяются.

§ 23. Местные (серийные) падежи

Местных падежей (или серий, серийных падежей) в агульском языке тоже восемь:

I. М.п. слитнонахождения (**фачат1убан п.**) (**adhaessivus**) с показателем **-ф: дада-ф** плотно около отца, **цали-ф** плотно около стены; вопросы **гьинаф?** у кого? **фитиф?** у чего?

II. М.п. околонахождения (**гьачат1убан п.**) (**adessivus**) с показателем **-гь**: **дадагь** около (впереди) отца, **цалигь** около (впереди) стены; вопросы: **гьинагь? фитигь?** около кого? впритык с кем? около чего? впереди с чем?

III. М.п. позадинахождения (**кьавахъахьубан п.**) (**posteessivus**) с показателем **-хъ**: **дадахъ** за отцом (позади), **цалихъ** за стеной (позади); вопросы: **гьинахъ?** по-за кем? **фитихъ?** по-за чем?

IV. М.п. поднахождения (**к1енаккехьубан п.**) (**subessivus**) с показателем **-кк**: **дада-кк** под отцом, **цали-кк** под стеной; вопросы: **гьинакк?** под кем? **фитикк?** под чем?

V. М.п. висяченахождения (**кехъунаахьуан п.**) (**obessivus**) с показателем **-к: дада-к** вися (держась) на отце, **цали-к** вися (держась) на стене; вопросы: **гьинак?** на ком (вися)? **фитик?** на чем? на поверхности чего (вися)?

VI. М.п. внутринахождения (**г1анаахьубан п.**) (**inessivus**) с показателем **-'** (очень сильное динамическое ударение – выдох типа арабского хамзы): **дада-'** в отце; **цали-'** в стене; вопросы: **гьина'?** в ком?, **фитти'?** в чем?

VII. М.п. поверхунахождения (**варталалхьубан п.**) (**superessivus**) с показателем **-л: дада-л** на отце, **цали-л** на стене; вопросы: **гьинал?** на ком? **фитил?** на чем?

VIII. М.п. смешаннонахождения (**г1ачахъунихьубан п.**) (**diffusivus**) с показателем **-г1: дада-г1** смешанно с отцом (например, овцы в отаре овца), **цали-г1** смешанно в стене (например, разносортные

камни); вопросы: **гьинаг1?** среди кого? **фитиг1?** среди чего? Эти вопросы могут задаваться и в форме мн.ч., но переводятся также.

Эти названия более характеризуют позицию, состояние покоя (**эссивус**), а позиция удаления (**элатив**) и позиция приближения (**латив**) требуют иных вариантов вопросов.

Заметим только: ни эти названия (в том числе и латинские), ни эти однозначные ответы полностью не раскрывают сути этих падежей. Она, суть, гораздо богаче. Вообще эти падежные формы имеют тенденцию слиться с наречиями, а когда выполняют функции дополнения, но без указания посессивности (отношение к месту), они становятся как бы разновидностями несерийных падежей. Но это также не тема для краткого грамматического очерка. Этому вопросу может быть посвящена подробная монография. Мы вопрос только ставим.

Считаем, что в агульском языке не 24, а всего 8 местных падежей, каждый из которых имеет по три позиционных абсолютно идентичных варианта. Если бы вариантные окончания различались (а это обязательное требование к идентификации падежа), то можно было каждый вариант считать отдельным падежом, однако окончания вариантов **-ас** (позиция удаления) и **-ди** (позиция приближения) во всех падежах абсолютно идентичны, поэтому восемь падежей с одним окончанием быть не могут (показатель падежа не в счет, так как он одинаков для всех трех вариантов каждого падежа, что и объединяет эти варианты в один падеж).

Итак, в агульском падеже 8 местных падежей, имеющих по три варианта: вариант покоя, оканчивающийся на падежный показатель (см. выше – перечисление падежей), вариант удаления и вариант приближения. Ниже даем варианты серийных падежей и разновидности вопросов.

Фачат1убан п. (м.п. слитнонахождения) вариант покоя: **гьинаф**? (**гьинариф?**) слитно около кого? **дадаф, фитиф? (фипуриф?)** слитно около чего? **цалиф** – также отвечает на вопросы родительного падежа у кого? у чего?;

- вариант удаления: **(фатархьубан) гьинафас**? от кого? (например, **файч1уне** отделился, отклеился), **дадафас, фитифас?** от чего?, **цалифас;**

- вариант приближения **(фачайибан): гьинафди**? к кому? **дадафди фитифди?** к чему? **цалифди** (например, вплотную приблизился).

Гьачат1убан п. (м.п. околонахождения)

- вариант покоя: **гьинагь? (гьинаригь?)** близко (впереди) около кого? **дадагь; фитигь? (фипуригь?)** близко (впереди) около чего? **цалигь**;

- вариант удаления (**гьатушубан**) **гьинагьас?** от кого [отдалялась]? **дадагьас; фитигьас** от чего [отдаляюсь]? **цалигьас;**

- вариант приближения (**гьачушубан**): **гьинагьди?** к кому [приближаясь] **дадагьди; фитигьди?** к чему [приближаясь] **цалигьди.**

Кьавахъахьубан п. (м.п. позадинахождения)

- вариант покоя: **гьинахъ? (гьинарихъ?)** за кем? (позади кого?), **дадахъ; фитихъ? (фипурихъ?)** за чем? (позади чего?) **цалиIхъ;**

- вариант удаления (**хъайч1убан – хъативубан**) **гьинахъас**? из-за чего? **фитихъас?** (по-за чем?) **цалихъас;**

- вариант приближения (**хъачушубан – хъачихьубан**): **гьинахъди**? по-за кого? **дадахъди; фитихъди?** по-за что? **цалихъди.**

К1енакехьубан п. (м.п. поднахождения)

- вариант покоя: **гьинакк**? **(гьинарикк?)** под кем? **дадакк; фитикк? (фипурикк?)** под чем? **цалик**. Возможен вопрос творительного падежа за кем? [речь о замужестве, например];

- вариант удаления (**ккейч1убан – ккетивубан**): **гьинаккас**? из-под кого? **дадаккас; фитиккас?** из-под чего? **цаликкас**. Возможен вопрос в русском варианте от кого? (например, от кого ушла женщина);

- вариант приближения (**куьчуч1убан – кечик1убан**): **гьинаккди**? к кому под низ? **дадаккди; фитиккди?** под что? (к подножию чего?) **цаликкди.**

Кехъунаахьубан п. (м.п. висяченахождения)

- вариант покоя: **гьинак? (гьинарик?)** на ком (вися)? **дадак; фитик? (фипурик?)** на чем? (вися)? **цалик**; возможны вопросы творительного падежа (русского) за кем? (например, о долге), винительного падежа что? (например, надеюсь на что? на кого?);

- вариант удаления (**кейч1убан – кетивубан**): **гьинакас?** от кого?, с кого? (например, отлип, упал) **дадакас; фитикас?** от чего? с чего? **цаликас;** возможен перевод винительным падежом: **дадакас дакан хьуне** – на отца обиделся;

- вариант приближения (**кехъубан – кегьут1убан**): **гьинакди** к кому [оказавшись повешенным, а поставленным торчмя]? **дадакди;** к чему? **цаликди.**

Г1анаахьубан п. (м.п. внутринахождения)

-вариант покоя: **гьинаъ?(гьинариъ?)** в ком?**дадаъ; фитиъ? (фипуриъ?)** в чем?**цалиъ**. Тот же вопрос возможен не в пассивном, а в каузальном аспекте: в ком, в чем причина чего-либо;

- вариант удаления (**айчIубан – ативубан**): **гьинаас?** из кого? **дадас; фитиас?** из чего? **цалиас**. Существительное может обозначать и лицо, совершившее проступок: **гъалатI гьинаас атархьуне?** Кто оказался совершим ошибку? В этой форме динамическое ударение исчезает;

- вариант приближения (**учIубан – икIубан**): **гьинаъди?** в кого? **дадади; фитиъди** во что? **цалиъди.**

Варталалхьубан п. (м.п. поверхунахождения)

- вариант покоя: **гьинал? (гьинарил?)** на ком? **дадал; фитил? (фипурил?)** на чем? **цалил**. Может отвечать и на наречный вопрос где? Может обозначать и должника – за кем?;

- вариант удаления (**алатушубан – алативубан**): **гьиналас?** с кого? (с чьей поверхности, с чьего верхнего положения) **дадалас, фитилас?** с чего? **цалилас**. Может употребляться в качестве сравнительного оборота: **дадалас ушуф** более ушлый, чем отец;

- вариант приближения (**алчайибан – алчафайшубан**) **гьиналди?** к кому? **дадалди; фитилди?** к чему? (на поверхность чего) **цалилди**. Одушевленные существительные в этой форме воспринимаются чисто как объекты, на которые распространяется действие, (т.е. как дополнение), но без нюанса отношения к месту. Выражает также отношение довольства – недовольства, т.е. названная форма полностью лишилась параметров собственно местного падежа.

ГIачахъунаахьубан п. (м.п. смешаннонахождения)

- вариант покоя: **гьинагI? (гьинаригI?)** с кем? (вместе с кем) **дадагI; фитигI (фипуригI?)** с чем? (смешавшись с чем) **цалигI;**

- вариант удаления (**гIатушубан – гIативубан**) **гьинагIас?** от кого? (удаляя свое из смешанного состояния с кем) **дадагIас; фитигIас** из чего? (удаляя из какого вещества, из какой среды, какого места) **цалигIас**;

- вариант приближения (**гIачушубан – гIачикубан**): **гьинагIди?** к кому? (в чье, что-либо, с чем нечто можно смешать); **фитигIди?** во что? (в какую среду, массу, место).

Ниже даем образцы склонения существительных по основным и серийным падежам.

§ 23. Вопросы падежей имени существительного

	Ед.ч.		Мн.ч.	
Им.п.	фиш?	Фи?	Фишар?	Фипур?
Эрг.п.	гьина?	фити?	гьинари?	фипури?
Р.п.	гьинан?	фитин?	гьинарин?	фипурин?
Д.п.	гьинас?	фитис?	гьинарис?	фипурис?
Тв.п.	гьиналди?	фитилди?	гьинарилди?	фипурилди?
Псл. №1	гьинафай?	фитифай?	гьинарифай?	фипурифай?
Псл. №2	гьинахъай?	фитихъай?	гьинарихъай?	фипурихъай?
Псл. №3	гьинаг1ай?	фитиг1ай?	гьинариг1ай?	фипуриг1ай?

Вопросы местных падежей

	Ед.ч.		Мн.ч.	
I м.п.	гьинаф?	фитиф?	гьинариф?	фипуриф?
удал.	гьинафас?	фитифас?	гьинарифас?	фипурифас?
прибл.	гьинафди?	фитифди?	гьинарифди?	фипурифди?
II м.п.	гьинагь?	фитигь?	гьинаригь?	фипуригь?
удал.	гьинагьас?	фитигьас?	гьинаригьас?	фипуригьас?
прибл.	гьинагьди?	фитигьди?	гьинаригьди?	фипуригьди?
III м.п.	гьинахъ?	фитихъ?	гьинарихъ?	фипурихъ?
удал.	гьинахъас?	фитихъас?	гьинарихъас?	фипурихъас?
прибл.	гьинахъди?	фитихъди?	гьинарихъди?	фипурихъди?
IV м.п.	гьинакк?	фитикк?	гьинарикк?	фипурикк?
удал.	гьинаккас?	фитиккас?	гьинариккас?	фипуриккас?
прибл.	гьинаккди?	фитиккди?	гьинариккди?	фипуриккди?
V м.п.	гьинак?	фитик?	гьинарик?	фипурик?
удал.	гьинакас?	фитикас?	гьинарикас?	фипурикас?
прибл.	гьинакди?	фитикди?	гьинарикди?	фипурикди?
VI м.п.	гьинаъ?	фитиъ?	гьинариъ?	фипуриъ?
удал.	гьинаас?	фитиас?	гьинариас?	фипуриас?
прибл.	гьинаъди?	фитиъди?	гьинариъди?	фипуриъди?

VII м.л.	гьинал?	фитил?	гьинарил?	фипурил?
удал.	гьиналас?	фитилас?	гьинарилас?	фипурилас?
прибл.	гьиналди?	фитилди?	гьинарилди?	фипурилди?
VIII м.л.	гьинагl?	фитигl?	гьинаригl?	фипуригl?
удал.	гьинагlас?	фитигlас?	гьинаригlас?	фипуригlас?
прибл.	гьинагlди?	фитигlди?	гьинаригlди?	фипуригlди?

§ 25. Образцы склонений имен существительных

Основное склонение. Единственное число

Им.п.	**дад** (отец)	**геда** (сын, мальчик)	**къирагъ** (край)	**гъазlай** (имя, прозвище)	**цlа** (огонь)
Эрг.п.	дада	гедайи	къирагъи	гъазlи	цlи
Р.п.	дадан	гедайин	къирагъин	гъазlин	цlин
Д.п.	дадас	гедайис	къирагъис	гъазlис	цlис
Тв.п.	дадалди	гедайилди	къирагъилди	гъазlилди	цlилди
Псл. №1	дадафай	гедайифай	къирагъифай	гъазlифай	цlифай
Псл. №2	дадахъай	гедайихъай	къирагъихъай	гъазlихъай	цlихъай
Псл. №3	дадагlай	гедайигlай	къирагъигlай	гъазlигlай	цlигlай

Множественное число

Им.п.	**дадар** (отец)	**гедавур** (сын, мальчик)	**къирагъар** (край)	**гъазаяр** (имя, прозвище)	**цlавур** (огонь)
Эрг.п.	дадари	гедаври	къирагъари	гъазай-ри	цlавури
Р.п.	дадарин	гедаврин	къирагъарин	гъазайрин	цlавурин
Д.п.	дадарис	гедаврис	къирагъарис	гъазайрис	цlавурис
Тв.п.	дадарилди	гедаврилди	къирагъарилди	гъазайрилди	цlавурилди
Псл. №1	дадарифай	гедаврифай	къирагъарифай	гъазайрифай	цlавурифай
Псл. №2	дадарихъай	гедаврихъай	къирагъарихъай	гъазайрихъай	цlавурихъай
Псл. №3	дадаригlай	гедавригlай	къирагъаригlай	гъазайригlай	цlавуригlай

Склонение по серийным падежам. Единственное число

I м.п. покоя	дада-ф	геда-йиф	къирагъ-иф	гъази-ф	цIи-ф
удал.	дадафас	гедайифас	къирагъифас	гъазифас	цIифас
прибл.	дадафди	гедайифди	къирагъифди	гъазифди	цIифди
II м.п. покоя	дада-гъ	геда-йигъ	къирагъ-игъ	гъаз-игъ	цIи-гъ
удал.	гъдадагъас	гедайигъас	къирагъигъас	гъазигъас	цIигъас
прибл.	дадагъди	гедайигъди	къирагъигъди	гъазигъди	цIигъди
III м.п. покоя	дада-хъ	геда-йихъ	къирагъ-ихъ	гъаз-ихъ	цIи-хъ
удал.	дадахъас	гедайихъас	къирагъихъас	гъазихъас	цIихъас
прибл.	дадахъди	гедайихъди	къирагъихъди	гъазихъди	цIихъди
IV м.п. покоя	дада-кк	геда-йикк	къирагъ-икк	гъаз-икк	цIи-кк
удал.	дадаккас	гедайиккас	къирагъиккас	гъазиккас	цIиккас
прибл.	дадаккди	гедайиккди	къирагъиккди	гъазиккди	цIиккди
V м.п. покоя	дада-к	геда-йик	къирагъ-ик	гъаз-ик	цIи-к
удал.	дадакас	гедайикас	къирагъикас	гъазикас	цIикас
прибл.	дадакди	гедайикди	къирагъикди	гъазикди	цIикди
VI м.п. покоя	дадаъ	геда-йи	къирагъи	гъаз-и	цIи-и
удал.	дадаас	гедайиас	къирагъиас	гъазиас	цIиас
прибл.	дадади	гедайиди	къирагъиди	гъазиди	цIиди
VII м.п. покоя	дада-л	геда-йил	къирагъ-ил	гъаз-ил	цIи-л
удал.	дадалас	гедайилас	къирагъилас	гъазилас	цIилас
прибл.	дадалди	гедайилди	къирагъилди	гъазилди	ЦIилди
VIII м.п.покоя	дада-гI	геда-йигI	къирагъ-игI	гъаз-игI	цIи-гI
удал.	дадагIас	гедайигIас	къирагъигIас	гъазигIас	цIигIас
прибл.	дадагIди	гедайигIди	керагъигIди	гъазигIди	цIигIди

Множественное число

I м.п. покоя	дада-риф	геда-вриф	къирагъ-ариф	гъазай-риф	цIаву-риф
удал.	дадарифас	гедаврифас	къирагъарифас	гъазайрифас	цIавурифас
прибл.	дадарифди	гедаврифди	къирагъарифди	гъазайрифди	цIавурифди
II м.п. покоя	дада-ригъ	геда-вригъ	къирагъ-аригъ	гъазай-ригъ	цIа-вуригъ
удал.	дадаригъас	гедавригъас	къирагъаригъас	гъазайригъьас	цIавуригъас
прибл.	дадаригъди	гедавригъди	къирагъаригъди	гъазайригъди	цIавуригъди

III м.п. покоя	лаларихъ	геда-врихъ	къирагъ-арихъ	гъазай-рихъ	ц1а-вурихъ
удал.	лаларихъас	гедаврихъас	къирагъарихъас	гъазайрихъас	ц1авурихъас
прибл.	лаларихъди	гедаврихъди	къирагъархъди	гъазайрихъди	ц1авурихъди
IV м.п. покоя	лала-рикк	геда-врикк	къирагъ-арикк	гъазай-рикк	ц1а-вурикк
удал.	лаларикkас	гедаврикkас	къирагъарикkас	гъазайрикkас	ц1авурикkас
прибл.	лаларикkди	гедаврикkди	къирагъарикkди	гъазайрикkди	ц1авурикkди
V м.п. покоя	лала-рик	геда-врик	къирагъ-арик	гъазай-рик	ц1а-вурик
удал.	лаларикас	гедаврикас	къирагъарикас	гъазайрикас	ц1авурикас
прибл.	лаларикди	гедаврикди	къирагъарикди	гъазайрикди	ц1авурикди
VI м.п. покоя	лала-ри	геда-ври	къирагъ-ари	гъазай-ри	ц1авури
удал.	лалариас	гедавриас	къирагъариас	гъазайриас	ц1авуриас
прибл.	лаларииди	гедавриди	къирагъариди	гъазайриди	ц1авуриди
VII м.п. покоя	лала-рил	геда-врил	къирагъ-арил	гъазай-рил	ц1а-вурил
удал.	лаларилас	гедаврилас	къирагъарилас	гъазайрилас	ц1авурилас
прибл.	лаларилди	гедаврилди	къирагъарилди	гъазайрилди	ц1авурилди
VIII м.п. покоя	лала-риг1	геда-вриг1	къирагъ-ариг1	гъазай-риг1	ц1а-вуриг1
удал.	лалариг1ас	гедавриг1ас	къирагъариг1ас	гъаза1риг1ас	ц1авуриг1ас
прибл.	лалариг1ди	гедавриг1ди	къирагъариг1ди	гъаза1риг1ди	ц1авуриг1ди

Можно было привести образцы всех 19 разновидностей эргатива, но в этом нет никакой необходимости, достаточно знать форму эргатива (приводится в «Агульско-русском» словаре), дальнейшие окончания всех падежей для всех разновидностей склонения одинаковы. Случаи бегства **-у-**, имеющегося в номинативе мн.ч. из основных косвенных и всех местных падежей мн.ч. легко определяются также по словарю, где приводится форма ед.ч. VI м.п. покоя (**inessivus**) и мн.ч., эргатива. Поэтому приведенных в таблицах склонения слов достаточно для получения полного представления о склонении агульских имен существительных.

Таковы самые общие сведения о местных падежах имен существительных агульского языка, каковых мы считаем достаточными, судя по их уменьшающейся роли в языке. Чтобы не быть декларативным в этом вопросе, мы ввели в абзацы о падежах немного сведений о том, какую роль, не связанную с функциями местных падежей, они стали играть. Более подробно в этой работе данный вопрос затрагивать возможности не имеем.

Об ударениях в именах существительных останавливаться отдельным параграфом нет необходимости, они подчиняются тем же правилам, о которых сказано в параграфе об ударении в разделе «Фонетика», т.е. ударение и в именах существительных является обычно устойчивым, падает на первый или (чаще) второй слог. Только русизмы сохраняют свое обычное ударение русского языка: объявление, заявление и т.п. Да еще надо знать, что некоторые иноязычные суффиксы (раннего заимствования), а именно **-лу, -суз, -кар** и пр. являются всегда ударными, а в словах с этими суффиксами ударение может падать на любой слог. Единственным исключением переноса ударения со второго слога основы на окончание (весьма незаметно по причине недостаточной выраженности динамического ударения) являются двусложные существительные на **-ц: дерец – дереци, друц – дуруци** и т.п.

§ 26. Словообразование имен существительных

В самом начале хотелось бы заметить, что мы не совсем согласны с устоявшимся мнением о бедности словообразовательных способов и элементов агульского языка. Сравнительно небольшой язык, в последние полтора тысячелетия удовлетворявший обычно только бытовые потребности малого народа, он все же обладает почти всеми теми словообразовательными способами, как и большие языки, и значительным числом словообразовательных элементов: префиксов, суффиксов, инфиксов, послелогов и т.п. Сравнивать этот язык с русским, например не совсем корректно, ибо в последнем одних заимствованных слов гораздо больше, чем весь словарный фонд любого малого языка.

Остановимся на способах словообразования имен существительных. В числе этих способов можно перечислить следующие:

1. **Чисто семантический способ** (методом переосмысления слов): **аждагьа** дракон, чудовище→ **аждагьа** очень крупный телом человек (бык, лошадь); **аждагьа** на все способный, с любым делом справляющийся человек (если даже ростом, весом не вышел); **шаракум** обжора, ненасытный в разных значениях человек (преобразовано от имени аккадо-шумерского царя Саргона II Шаруккана). Присвое-

ние переносного значения именам существительным в агульском языке в отличие от многих других – явление широко распространенное, в чем можно убедиться из представленного нами агульско-русского словаря.

2. **Лексический или лексико-синтаксический способ** (методом образования сложных слов): **абат = хайир** вечного (тебе, вам) добра (ответное приветствие), **байтал=мани** нечто заброшенное, бесхозное (от арабского **бейтул мал** имущество для вертепа), **къуьсу – къуьсуйи** лицом к лицу; **кумтумтураба** (три корня), как семена в виде дыма ветром унесенные и т.п.;

3. **Чисто синтаксический способ** (методом простого сочетания слов): **абавар-ададар** (букв тети – дядья) обобщенно круг близких родных; **къаб-тур** (букв посудина, предмет посуды – ложка) обобщенно посуда, домашняя утварь. Этот способ, являющийся способом образования обобщенных существительных, также в агульском языке является широко употребительным. Например, в русском языке примеров типа дочки-матери встречается очень мало;

4. **Фонетико-морфологический способ** (замены отдельных звуков или отбрасывания окончания слов): существительное **кем,** вместо прилагательного **кемеф** сумасшедший (только в субстантированном значении), образуемое отбрасыванием окончания прилагательного.

Наиболее распространенными способами словообразования имен существительных, конечно, являются морфологические способы, а из них суффиксальный.

5. Присущ ли именам существительным агульского языка **префиксальный способ** словообразования? Возьмем существительное -масдар **адаркуб**[1] бесцельное хождение, поиск чего-либо и отвлеченное существительное **адаркувел**[1] то, как это произошло. Оказывается, к основе этих существительных можно «пристегнуть» ряд префиксов: **г1а-даркуб, -гьа-даркувел, гъа-даркуб, -гъадаркувел, гьа-даркуб, гьа-даркувел, ке-даркуб, ке-даркувел, кке-даркуб, кке-даркувел, хъа-даркуб, хъадаркувел, фа-даркуб, фа-даркувел** и т.п. Значит, в принципе префиксальное образование имен существительных признать можно, но тут есть одно «но». Дело в том, что приведенные (и другие, имеющие префиксы в основе) существительные являются отглагольными существительными, а приведенные выше префиксы – глагольными префиксами. Поэтому префиксаль-

ный способ словообразования можно признать продуктивно присущим только отглагольным существительным, а сами префиксы надо считать глагольными префиксами. Подробнее об этом в параграфе о префиксальном словообразовании. Есть несколько случаев именного префиксального словообразования: **кар** – дело, **бейкарвел** – безделье, **кеф** – кайф, **бейкефвел** – расстройство, болезнь, **бахт** – счастье, **бедбахтвел** – несчастное состояние, **хабар** – известие, **бейхабарвел** – состояние безвестности. Все эти префиксы заимствованы из персидского языка. Образованы ли новые существительные на почве агульского языка, трудно сказать, ибо слова с приведенными префиксами свойственны и персидским языкам. Если же признать, что это и агульские префиксы, тогда надо отметить еще одну форму именного словообразования: префиксально-суффиксальную, ибо к корням: **кар, кеф, бахт** присоединяются и префиксы, и суффикс, придающий слову значение отвлеченности **-вел**. Без этого суффикса **бейкар, бейкеф, бедбахт** не существительные, а прилагательные (правда, легко субстантивируемые).

6. К морфологическим способам, конечно, относится и ***инфиксальный*** способ словообразования, **гъа-даркуб** переворачивание – **гъа-да-даркуб** не переворачивание, **кке-даркуб** прогулка – **кке-да-даркуб** сидение (не – совершение прогулки) (подробнее об инфиксе – морфанте **-да-, -ад-, -д-** см. параграф 8, введение «О построении словаря»). Агульскому языку на диалектно-говорном уровне присущи и многие другие инфиксы (они служат чисто различению говоров, очень часто не носят никакой семантической нагрузки и поэтому являются для современного состояния языка паразитическими инфиксами, не могущими быть нормативными для языка письменности). Особенно часто паразитические инфиксы встречаются в тпигском и буркиханском говорах собственно агульского говора, делая речь жителей этих аулов излишне усложненной, замысловато-вычурной: **а-[р]-гвай** вм. общеагульского **а-гвай** видя, **а-[р]-кьайда** вм. **а-кьайдава** не делает, не делают и т.п., **1уьт1а-[на]-с** вм. **1уьт1а-с** кушать, **йирк1в алий-[ан]-ас** вм. **йирк1в алихь-ас** послушать(ся) и т.п. (превеликое множество) в тпигском говоре, **агъа-риа** вм. **агъая** говорю, **х1е-в-зур** вм. **х1езур** готовый, **лик1-енд-и** вм. **лик1ей** пишет, **а-р-гва-ра-й** вм. **аг-вай** вижу и т.п. в буркиханском говоре.

В других говорах их очень мало или почти нет. Может, они омертвелые классные показатели, сохранившиеся в небольшом коли-

честве слов отдельных говоров, как утверждают некоторые исследователи, но в современном агульском они могут служить только для передразнивания, подначивания друг друга носителями разных говоров. Поэтому они должны окончательно исчезнуть из нормативного языка в целях его упрощения и упорядочения.

§ 27. Суффиксальное словообразование имен существительных

Наиболее распространенным способом морфологического словообразования имен существительных является суффиксальный способ (случаев одновременного присоединения к корню-основе и суффикса, и префикса, т.е. префиксально-суффиксальный способ словообразования, нами пока не изучен, поэтому об этом способе вести речь, на наш взгляд, нет необходимости).

До сих пор исследователи рассматривали каждый суффикс отдельно, изолированно, вне связи с другими, что, конечно, свидетельствует об отсутствии у них системного знания языка. Между тем эти суффиксы объединяются в логически соподчиненные группы: а) преимущественно образующие отглагольные существительные; б) послеложные суффиксы; в) персидские суффиксы; г) тюркские суффиксы; д) арабские суффиксы; е) несерийные суффиксы.

1. Больше всего существительных образуется с помощью суффикса **-вел**: **агу-вел** то, как было увидено (состояние видения, видимости), **акьу-вел** то, как было сделано (состояние сделанности, дела) и т.п. Таким путем в агульском языке образуется великое множество отвлеченных существительных от всех глаголов. Они обычно обозначают качество, меру и степень действия, состояния, по-другому – признак, как определенное состояние. С помощью этого суффикса образуются отвлеченные существительные *от почти всех прилагательных*: **гъазеф** зеленый, **гъазе-вел** зеленоватость, **иреф** красный, **ире-вел** краснота, **к1ареф** черный, **к1аре-вел** чернота, **зурба** («ф» отпал совсем) смелый, умелый, **зурба-вел** смелость, умелость, **азманф** громадный, **азманвел** громадность и т.п.;

от ряда существительных: **дуст** друг, **дуст-вел** дружба, **душман** враг, **душманвел** вражда, **игит** герой, (не исключено что это субстан-

тивированное прилагательное **игитф** с окончательно отпавшим суффиксом -**ф**, срв. **игит геда** героический мальчик, парень) **игит-вел** героизм, **къуллугъчи** служащий, **къуллугъчивел** служба в качестве служащего, **мег1елим** учитель, **мег1елим-вел** учительствование, **каван** пастух, **каванвел** пастушествование;

от наречий: **варха** далеко – **вархавел** дальность, **бугу** близко, **бугувел** близость, **удигь** впереди, **удигьвел** положение, расположение впереди и т.п.

2. Очень распространенным суффиксом, образующим существительные в форме масдара (кстати, каждый волен поступать как хочет, но откровенно не понимаю тех, кто переводит масдар с дагестанских языков русским инфинитивом) является почти игнорируемый рядом исследователей суффикс **-уб**, с помощью которого образуется значительный пласт отглагольных существительных: **агв-ас** видеть – **аг-уб** (лабиализация сливается с –у) видение, **акь-ас** делать – **акь-уб** делание, **гъургъ-ас** говорить – **гъургъ-уб** говорение, разговор (таких существительных – масдаров можно образовать столько же, сколько в агульском языке глаголов плюс глагольных связок). Отличительным признаком существительных на **-вел** (повторяем) является их отвлеченность, а существительных на **-уб-** их отглагольность, опредмеченность, т.е. связь с действием, состоянием. Иначе: масдар означает опредмечивание в широком смысле слова любого действия, состояния.

3. Ряд суффиксов агульского языка связан с послелогами, и рассмотренные вне этой связи теряют и морфологическую, и семантическую этимологию, становятся возникшими неоткуда (между тем ни один исследователь на этот момент внимание не обратил). Это суффиксы **-хъан**, **-г1ан**, **-ккен**, **-гьан.**

Суффикс **-хъан** преимущественно образует существительные, обозначающие людей по роду их деятельности: **х1у** (**х1апар** – овцы), **х1апа-хъан** чабан, **г1урч** охота, **гъурча-хъан** охотник, **кел** ягненок, **кела-хъан** чабан, пасущий ягнят, **рах1** мельница, **рах1у-хъан** мельник. Есть слова с суффиксом **-хъан**, которые в разряд обозначающих людей не попадают: **рагъ** солнце, **рагъу-хъан** радуга (букв солнцем сопровождаемый, рождаемый), **ивур** ухо, **ивур-ихъан** серьга (букв за ухом находящийся), но у последних существительных есть одно общее качество с теми, что обозначают лица: они тоже образованы

от эргатива, т.е. активной формы существительного с суффиксом **-хъан,** сохраняющим значение послелога **-хъай** находясь совместно или за кем, чем-либо, сопровождая кого-, что-либо, т.е. более общим (родовым) признаком для слов с суффиксом **-хъан** является не обозначение лиц по характеру деятельности (на каковой на поверхности лежащий признак обращают внимание исследователи), а действие, состояние, происходящее совместно, за (находясь позади), сопровождая и т.п. Буквальный перевод слова **х1апахъан** (чабан) звучит «за овцами находящийся, сопровождающий овец», **рах1ухъан** мельник – «за мельницей ухаживающий», слова **рагъухъан** (радуга), **ивурихъан** (серьга) мы уже буквально перевели. Иногда это не исключает обозначение лиц по какому-либо признаку, например **шурпайихъан** за суп продающийся, но все же и здесь есть связь с послелогом -**хъай** за [чужим] супом (тарелкой) сидящий и (готовый за это к каким-либо услугам). В этом случае имеем факт подстановки конечного полугласного деепричастия **-й** на сонорный **-н**, в связи с чем происходит и видимая перемена семантики с находящегося за... на являющегося кем-либо. Одновременно слова и субстантивируются, т.е. теряя атрибутивность, превращаются в адъективные (по происхождению) существительные.

Имена существительные с суффиксом **-г1ан** обозначают лица, чья деятельность в основном протекает внутри того объекта действия, которое названо основой (корнем) субстантива: **сала-г1ан** одна из женщин дома, кому поручен уход за животными (букв с хлевом связанная); **хала-г1ан** одна из женщин дома, кому поручены хозяйские обязанности, в основном хранение, экономия продуктов, стряпня, чистота в доме и т.п., (букв с домом связанная); **х1ура-г1ан** бродяга, человек, который пропадает где-то в селе, редко появляясь дома (букв в селе [вне дома] находящийся). Этим же суффиксом образуются и неличные имена существительные, типа: **к1арчари-г1ан** веревка, завязанная на рогах обычно волов для управления ими [редко может быть и в других ситуациях], **рудари-г1ан** внутренний жир, находящийся с кишечником животных. Суффикс **–г1ан** образован от послелога **–г1ай** находясь внутри или в каком-либо связанном состоянии, в данных случаях обвивая рога, соединяясь с кишками и т.п. Поэтому главным, определяющим признаком существительных на суффикс **–г1ан** является обозначение ими совместности, связанности

действия, состояния, названного словом с тем объектом, который назван в корне. Разница с суффиксом **-хъан:** не за предметом, а внутри. И эта подстановка **й --- н** связана с субстантивизацией деепричастий.

С суффиксом **-ккен** образуется незначительное количество имен существительных: **фурди-ккен** корзина, -плетенка для переноски навоза (в некоторых говорах навозохранилище) тоже), **турари-ккен** ящичек для хранения ложек, **кьела-ккен** солонка. Буквальное значение всех этих слов содержит акцент: отведенный, используемый под (для хранения, переноски и т.п.). Данный суффикс образован от послелога **-ккей**, находясь под кем-чем-либо: **пурари-ккен** подседельник, **фуни-ккен** ремень от седла, завязанный под животом лошади и т.п. Значит отличительным признаком имен существительных на суффикс **-ккен** является: отведенный под что-либо, находящийся, долженствующий находиться под чем-либо.

Только одно имя существительное образуется в агульском языке от **-гьан**: **мухури-гьан** нагрудник, передник (букв спереди груди находящийся). Этот суффикс образован от послелога **-гьай** впереди кого-чего-либо находясь. Это обозначение места нахождения и является родовым признаком слова с этим суффиксом.

Объединяющим признаком слов с послеложными суффиксами: **-хъан, -г1ан, -ккен, -гьан** является и то, что все эти суффиксы присоединяются к основе эргатива, т.е. к основе всех косвенных падежей. Это свидетельствует о том, что те деепричастия, которые от частого употребления, как бы примелькавшись в языке, перешли в разряд послелогов, управляли косвенными (возможно серийными) падежами, поэтому послелоги стали прибавляться к основе управляемого каждым из них падежа, заменив, таким образом, падежные окончания. Заметим, что эти суффиксы сохранили как первые буквы падежные показатели местных падежей соответственно: позадинахождения (**subessivus**), смешаннонахождения (**diffusivus**), поднахождения (**subessivus**) и околонахождения [с акцентом впереди нахождения] (**adessivus**), а также определенную семантическую связь со смысловыми значениями этих падежей. Об этой особенности агульского языка, а именно – о фонетической и семантической связи между разными частями речи, – мы будем говорить еще много раз. Общим для названных выше суффиксов является и чередование конечного полугласного суффикса деепричастия **-й** на согласный **-н**. На каком этапе

развития языка, под влиянием какого языка это произошло, даже гипотетически установить мы не беремся. Оставим этот вопрос открытым для будущих исследователей.

4. Следующей группой суффиксов именного словообразования в агульском языке являются суффиксы – персизмы, перенятые в агульский язык из ирано-персидских источников не позже трех тысячелетий назад и поэтому абсолютно не ощущаемые народом как чужеродные. Это суффиксы: **-кар, -дар, -бан, -хана, -стан, -гар.**

С суффиксом **-кар** образуются слова, обозначающие обычно какое-либо лицо по наиболее характерному для него (чаще негативному) признаку **зулум-кар** притеснитель, **х1уьжат-кар** спорщик, **дег1уь-кар** скандалист, конфликтщик и т.п., причем это понимается не столько как черта характера, сколько как любимое, часто практикуемое занятие, зуд. Исключение: **сани1ет-кар** умелец, любитель делать инструменты, работать ими. Дело в том, что в ирано-персидских языках суффикс -**kari** обычно образует отвлеченные существительные, обозначающие род занятий, например, **kankretkari** бетонирование (**kankret** бетон), **bankrkari** банковское дело.

С суффиксом **-дар** образуется почти тот же тип существительных, что и с суффиксом **-кар**: **1емал-дар** хитрец, обманщик, **хабардар** осведомленный человек, но образуются также слова, обозначающие лица по характерному признаку и по роду их деятельности: **терефдар** сторонник, **мизандар** оценщик, посредник в торговле, **малдар** животновод, **заминдар** поручитель. Слова с этим суффиксом обычно ориентализмы. В самих персидских – **dar** суффикс, образующий прилагательные: **paxtadar** важный.

Суффикс **-бан** (перенятый не из лезгинского языка, как кое-кто предполагает, а из персидских и в лезгинский) на родной почве также образует имена деятелей, например, **pilban** вожак слона, **bayban** садовник. Интересно в связи с этим образование агульско-лезгинского **багъманчи** (подстановка **б --- м** по типу **душман, дарман** и прибавление уже тавтологического тюркского суффикса **ci (-чи)**. Еще одно замечание: возможно и для персидских этот суффикс не родной, а скорее всего заимствованный из семитских языков. С помощью данного суффикса образуется небольшое количество существительных: **нахирбан** пастух коров (по роду деятельности), **куьчебан** шалопай, гуляка (лицо по признаку) **баз-бан** заброшенное поле (обычно), до

которого руки не доходят (экспрессивный эпитет, выражающий настроение озлобленности, недовольства).

Суффикс **-гар** в персидских является практически вариантом суффикса **-кар**. В самом агульском языке образование новых существительных с помощью данного суффикса не является продуктивным, поэтому этот суффикс является заимствованным в лезгинский язык в составе уже образованных в языке – основе персидских слов, т.е. собственно не лезгинским (не агульским), а чисто персидским суффиксом. Приводится в этом перечне по причине наличия в языке слов с этим суффиксом: **савда** торговля, **савдагар** торговец, купец, **перверди** эрг. от слова **первер**, **первердигар** бог, творец, создатель (персидский вариант арабского слова **халикь**). Суффикс ощущается суффиксом, хотя новые слова от него образованы не на почве агульского языка.

Суффикс **-хана** (конечно, не тюркский, как считает кое-кто) образует довольно большее количество слов в агульском языке, обозначающих помещение, назначение которого названо в корне слова: **бузхана** комната-ледник, **чайхана** чайная, **дафтархана** место (не обязательно отдельное помещение, а, скажем, шкаф, сундук) хранения тетрадей (бухгалтерских книг) и т.п. Иногда слова с этим суффиксом могут носить экспрессию (чаще отрицательную): **къех1пахана** бордель, дом терпимости, причем так могут назвать со зла и обычный дом, и село, и город.

Суффикс -стан (в персидском языке **–ostan** область) образует названия стран по признаку национальности основного народа или по какому-либо другому признаку: **Дагъу-стан** Дагестан, **Афгъани-стан** Афганистан, **Эрмени-стан** Армения и т.п.

5. Есть в агульском языке и такая же группа суффиксов – тюркизмов, ощущаемые в языке, как суффиксы из-за наличия в нем вариантов слов как с этими суффиксами, так и без них, хотя слова с суффиксами могли быть заимствованы в агульский в готовом виде, а не образованы на почве агульского языка. Это надо различать, чтобы не путать способы словообразования в языке, не смешивать целиком заимствованные слова с образовавшимися в результате внутриязыковых процессов. К заимствованным из тюркских языков суффиксам относятся **-чи**, **-суз**, **-лук**, **-дан** (правда, **-суз** суффикс прилагательных и только при их субстантивизации как бы косвенно превращается в суффикс существительных).

Суффикс **-чи** (тюркские варианты **-je, -ci**) образует имена существительные, обозначающие людей по роду занятий, как бы находящихся при каком-либо деле и даже при каком-либо предмете: **ч1игъанай** гармонь – **ч1игъенIчи** гармонист, **далдам** барабан, **далдам-чи** барабанщик, **зурна – зурна-чи** игрок на зурне, **чакма** сапог, **чакма-чи** сапожник, **чай – чай-чи** продавец чая и т.п. Однако в агульском языке редкий суффикс не используется для образования экспрессивно-оценочных наименований. Используется с этой целью и суффикс **-чи: шуллугъ** нарушение, шалость – **шуллугъ-чи** нарушитель, шалопай, **шарик** свидетель, соучастник – **шарик-чи** то же с осуждающей экспрессией.

О суффиксе **-суз** уже выше сказано. Слова типа **х1еясуз** 1 субст. человек, не умеющий стесняться; 2. прил. наглый, бессовестный; **ех1-суз** 1. субст. человек без чести; 2 прил. бесчестный, подлый и т.п. могут употребляться в предложении не в атрибутивной роли, а в качестве подлежащего или дополнения, т.е. играть роли, обычные для существительного, могут оставаться и определениями (роль прилагательного). Эти роли познаются только в контексте, в зависимости от того, каким членом предложения является то или иное слово и значит, от их синтаксических ролей. Употребление слов с суффиксом **-суз** в тех ролях, которые обычно присущи существительным, дает право назвать их субстантивированными прилагательными, но на наш взгляд, только условно. Почему мы так считаем? Субстантив по-латыни существительное. Однако прилагательное, наречие и т.п. в существительное никогда не превращаются. Морфология разграничивает части речи по чисто формальным признакам: склонения, спряжения, суффиксы, окончания и т.п. Для морфологии каждая часть речи есть то, чем она является по ее формализованным признакам. Повторюсь, о выполнении той или иной частью речи ролей субстантива мы узнаем только в контексте предложений, т.е. то, что мы сейчас называем субстантивизацией практически есть субъективизация и объективизация (превращение в подлежащее и дополнение) тех или иных не существительных по морфологическим признакам. Конечно, мы не предлагаем отказываться от привычного для лингвистов термина «субстантивированный», но понимать его надо условно, как «выполняющий роли, обычно выполняемые именами существительными».

Исходя из сказанного, мы позволим себе не согласиться с некоторыми исследователями, причислившими суффикс **-суз** к суффиксам, образующим существительные по признаку отсутствия названного в корне признака. Это суффикс прилагательного с тем же значением. Для существительных выполнение такими прилагательными субстантивиальных ролей является синтаксической формой словообразования. И только условно, при выполнении названных ролей этот суффикс как бы превращается в суффикс имен существительных.

С суффиксами **-лух, -дан** образуется очень малое количество слов: **дагъ-лух** горная местность (массив), **къум-лух** песчаная местность. К этому суффиксу примыкают его варианты: **-лукъ: шад-лукъ** радость, радостное событие, **-лугъ: къамиш-лугъ** место, заросшее камышом (камыши), **беш-лугъ** нечто, состоящее из пяти единиц, **ун-лугъ** нечто, состоящее из десяти единиц. В последних двух словах **-лугъ** приведено в той форме, в какой этот суффикс освоен из тюркских. Сейчас в агульском он трансформировался: **-лугъ → луьг**, т.е. произносится **бешлуьг, ун-луьг.** Это пример превращения тюркского суффикса **-лугъ** в агульский суффикс **-луьг** (с умляутизацией -у- и превращением звонкого спиранта **-гъ** в смычный **-г-**).

С суффиксом **-дан** нам известно всего одно слово: **шакар** сахар, **шекердан** сахарница. Слово, видимо, образовано на почве лезгинского языка по образцу **къелем-дан** карандашница (пенал) и т.п. с использованием тюркского суффикса **-dan**, а в корне лезгинское **шекер**, а не агульское **шаккар**.

6. Из арабских суффиксов можно назвать **-ат, -ят,** (йотированный вариант -ат после гласных): **х1уьрри-ят** свобода, **х1екаят** сказка, **хасият** характер, **1еламат** чудо, **шикаят** донос и т.п., но это все-таки не суффиксы агульского языка, хотя они являются очень широко распространенными, так как слова с этими суффиксами образованы в недрах арабского языка и в готовом виде освоены в агульский. Получается интересная картина: на агульскую лексику арабский язык оказал самое сильное влияние, а на морфологическое формообразование не оказал почти никакого влияния. Видимо, сказалась большая структурная разность грамматик.

7. Последней рассмотрим довольно большую группу собственно агульских суффиксов самого разнообразного назначения, разной степени продуктивности и не объединенных в какие-либо группы по

общим основаниям. Поэтому их можно рассматривать в любой последовательности, даже в алфавитной.

Большое количество слов образуется с помощью суффикса **-ай**:

Это имена и прозвища собственные: **Базай, Мазай, Кьубай, Дадай, Гъазай, К1арай, Бегелай, Мазанай Рагъалай, Вазалай** и т.п.

Это слегка оскорбительные или по-простонародному ругательные прозвища по какому-либо качеству, особенностям человека: **г1аруцай** шатун, бродяга, **баг1в-ай** недотепа, придурок, **бит-ай** распутная женщина, **гаш-ай** ненасытный, вечно голодный человек, **шебет-ай** неряха и т.п.; звучат они обычно не очень грубо и не очень обидно.

Это детские слова: **бабай** хлеб (вместо **гуни**), **жужай** цыпленок, курица, петух, птенец, птичка (вместо их настоящих названий), **бижижай** мясо (вместо **як**), **бат1ай** нечто красивое (вместо **бат1арф**) и т.п.

Это названия насекомых: **бугъбугъ-ай** бычий слепень (звукоподражание характерному издаваемому им звуку); названия предметов по какому-либо их признаку: **буг1улай** хлебец типа бублика (этимология затруднена), **фурул-ай** детская игрушка типа колеса (срв. **фур** колесо), **хъурупIай** игрушка типа юлы из дерева или бычьего рога для кручения на льду, **тазан-ай** медиатор, плексир. Этот перечень можно продолжить.

Трехвариантный суффикс **–ат1 (-ем1, -им1)** образует существительные по признаку наличия у кого-либо чего-либо в излишестве или того, что у кого-либо отличается от нормального: **к1умп1** щека – **к1умп1-ат1** щекастик (толстощекий), **камч** коренной зуб, **камч-ат1** зубастик (с выпирающими зубами), **инч1** улыбка – **инч1-ат1** лыбщик, улыбчивый человек (оттенок несерьезности), **хъуьхъ** нос – **хъуьхъ-ет1** курносый, **къарг** старая овчина, кусок старой овчины – **къарг-ит1** одетый в старую овчинную одежду человек и т.п. Эти же существительные носят и определенную отрицательную (осуждение, насмешка и т.п.) экспрессию.

Пожалуй, объединяющим признаком всех этих суффиксов, которых мы считаем разрозненными суффиксами, является их экспрессивность, присущая им почти всем. Этот признак объединяет и такие суффиксы, как **-ац1, -ач, -ич, -рик1, -хъур, -рах1**, которые образуют некие довольно обидные словечки – прозвища (их очень

много) по тому же (уже сказанному выше) преобладающему у кого-либо признаку: **г1амп – амп**, один выдох лая – **г1амп-ац1** любитель ругаться («лаять»), **кьам** затылок – **кьам-ац1** любитель форсить, заноситься (считается, что такой слишком поднимает к верху затылок), **хъел** обида – **хъелач** склонный быстро обижаться, **хъерт** свалявшаяся в комок шерсть (с навозом, почвой) – **хъерт-ач** грязнуля, плохо одетый, неопрятный человек, **1арт1в** тряпка – **1арт1в-ач** человек, одетый в очень старую одежду (тряпки), **хъуънт1** сопля – **хъуьнт1-ич** сопляк, **1еш-ас** плакать – **1еш-рик1** плакса, **хъати-к1ас** воровать – **хъат-рик1** вор, **фун** живот – **фунIхъур** обжора, **гуч1** – страх, **гуч1-рах1** трус, бояка.

Суффикс **-атан** образует, кажется, всего два имени существительных по признаку присущей кому-либо привычки: **рак** дверь – **рак-атан** нищий (от двери к двери ходящий) и по аналогии (в рифму) с ним **рах1** мельница – **рах1-атан** от мельницы к мельнице ходящий с той же целью – просить (в тп. говоре **рак-атай**, но это нельзя считать нормативным вариантом).

Еще два суффикса, образующие буквально по одному слову: **-ул**: **т1у** палец (мн. **т1ув-ар**) – **т1ув-ул** кольцо, перстень (срв. л. **т1уб** палец, **т1уп1-ар** пальцы – **т1уп1-ал** кольцо) и **-ашан**: **мурк1** а) удар копытом; б) шаг – прыжок человека – **мурк1-ашан** камень или куча камней в ручье, речке для перепрыгивания, не снимая обуви (обычно употребляется мн.ч. **мурк1ашанар**). Не исключено, что суффикс образован от грамматикализовавшегося глагола **ишас** (кушанский вариант **ашас**) – ставить ногу с подстановкой согласного суффикса **-с** на **-н**. Пример субстантивизации глагольного оборота.

На этом можно было исчерпать разговор о разделе суффиксального словообразования имен существительных агульского языка, но некоторые относят к этому разделу и образование существительных, оканчивающихся **-шуй (-хьир)**, что, конечно является сущей чепухой. Это чисто лексическая форма словообразования методом сращения корней, означающих местность или национальность со словом **шуй** а) муж, б) житель какой либо местности; в) представитель какой-либо национальности и **хьир**: а) жена и остальное то же в женском роде: **ахти-шуй (-хьир)** ахтинец (ка), **табасаран-шуй (-хьир)** табасаранка (и по местности, и по национальности), **авар-шуй (-хьир)** аварец (ка), **ярка-шуй (-хьир)** лезгин (ка) (яркинец (ка)) и т.п.

8. В связи с быстрым возрастанием количества заимствованных русизмов закономерно возникает вопрос о влиянии отдельных элементов русского словообразования на процессы словообразования в агульском языке. На первый взгляд, нам представляется, что в целом процесс такого влияния начинается и пока в освоении в агульский некоторых уменьшительных суффиксов русского языка: **-к, -ушк, -ишк: яруш-к-а** обращение к девочке, девушке, **мандав-ушк-а** прозвище человека, вечно покрытого высыпаниями, струпьями, **1елишк-а** уменьшительное от имени Али и т.п. Другие формы русского словообразования просто заимствуются в агульский с заимствованными словами, а не протекают в связи с агульскими языковыми процессами.

Завершая тему словообразования имен существительных, заметим, что агульскому языку практически не свойственны сложносокращенные и даже просто сокращенные слова (некоторые прозвища не в счет). И сокращенные, и сложносокращенные слова, в том числе и аббревиатуры, – это все заимствованные русизмы.

Таковы самые общие сведения об именах существительных агульского языка.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

§ 28. Общие сведения

Имена прилагательные обозначают признаки предметов непосредственно или через отношение к другим предметам и отвечают на вопросы: **фиштинф?** Какой? **гьинанф? (найинф?)** чей? **нае?** который (из многих)? Вопросы имеют и мн. ч. **фиштинтар?** какие? **найиштинтар // гьинантар?** Чьи? **наевур?** которые из… На этом основании они делятся на две группы: **качественные** прилагательные: **исал хIеят** тесный двор, **Iемалдар идеми** хитрый человек и **относительные** прилагательные: **гъвандин хал** каменный дом, **шиникварин китаб** детская книга. В состав относительных входят и притяжательные прилагательные, обозначающие принадлежность лицу, названному в их корне: **дадан хал** отцов дом, **рушан дуст** дочерин друг и т.п.

1. Качественные (**даражалу // дережалу**) имена прилагательные.□ Качественные имена прилагательные обычно обозначают все

безотносительные к кому-чему-либо, а непосредственно воспринимаемые органами чувств свойства и качества предметов, а именно: цвета, объёмно-пространственные, физические, моральные и т.п. качества, состояния предметов не в плане действования, а в плане их характеристики, и людей: **ирееф** красный, **Iекввеф** светлый, **рикIеф** блестящий, яркий, **IерIеф** широкий, **уьхъеф** густой, **гIадулф** мягкий, **итеф** сладкий, **сукъурф** слепой, **Iатеф** хромой, **Iаеф** плохой, **дугъреф** справедливый, **суьвеф** толстый, **сукьулф** жадный, **герекф** нужный, **дузф** правильный.

2. Относительные (**даражасуз дережасуз**) имена прилагательные обозначают признаки предметов по их самым разнообразным отношениям к другим предметам, напр.: **китабарин кIеж** книжная бумага, **вахаднуйин ягъ** выходной день, **кIарегъвандин шахта** каменноугольная шахта, **кIуранин хал** деревянный дом, **ультан тIегIем** вкус мёда, **хьейин кастум** шерстяной костюм, **рукьан мугI** железный (металлический) мост и т.п. Относительные прилагательные, образованные от наречий, могут выражать отношение к месту, времени и другие наречно-обстоятельственные отношения: **гьемисан агьали** здешний житель, **накьан ягъ** вчерашний день, **ягIайин газит** сегодняшняя газета, **дахин танишвел** старое знакомство, **хъелан эхтилат** злой (со зла начатый) разговор, **гучIавелдин гафар** страхом (рождённые) слова (впрочем, нам кажется, что не имена прилагательные образуются от наречий, а, наоборот, самые поздние образования – это сами наречия и от имён существительных, и от имён прилагательных, и от глаголов. Как слова, обычно содержащие акцент модальности, они могли возникнуть только на высоком уровне развития языка. Но об этом в параграфе, посвящённом наречиям.

3. Притяжательные (**хусусивелдин**) имена прилагательные, как мы уже отмечали, относясь к относительным, обозначают принадлежность определённому лицу или животному существу (в широком смысле слова), т.е. указывают на обладателя кого или чего-либо: **ададан геда** дядин сын, **дадан гафар** отцовы слова, **укьарин кIарч** бараний рог, **шитуран ун** комариный писк (звук), **хIучан муг** волчья нора (гнездо, лежбище).

Общие сведения об именах прилагательных завершим замечанием о том, что в агульском языке отсутствует краткая форма прилагательных. Русские обороты речи, содержащие краткие прилагатель-

ные, обычно являющиеся в предложении именными частями сложных сказуемых, на агульский переводятся или полными прилагательными плюс глагольная связка (вневременной признак): снег бел **уьхь жагварф э**; вода прозрачна **хьед цIадеф э** или наречиями плюс глагольная связка (временный признак): снег был бел **уьхв жагварди и (уй)**; вода была прозрачна **хьед цIади и (уй)** (примеры прош. вр.)

Качественные имена прилагательные, как известно, обозначают признаки, присущие предметам **в разной степени** (по-агульски: **жура-жура дережаврилди**), поэтому их по-агульски можно назвать **дережалу прилагательнивур**. Относительные, наоборот, могут обозначать отношение к чему угодно, но они безотносительны к большей или меньшей степеням их признака. **Гъвандин хал** каменный дом, **хIурин куьча** сельская улица, **дадан бармак** отцова шапка и т.п. не могут иметь свой признак в большей или меньшей мере, степени. Поэтому такие прилагательные по-агульски можно назвать **дережасуз прилагательнивур** (по признаку отсутствия степеней сравнения).

Притяжательные прилагательные, обозначающие признак по принадлежности, можно называть **хусуси прилагательнивур** (по признаку отношения к кому-чему-либо личному, собственному, особенному).

А определение **дережасуз хусуси прилагательнивур** полностью исчерпывает общую сущность притяжательных прилагательных.

§ 29. Качественные имена прилагательные

1. Качественные имена прилагательные (**дережалу прилагательнивур**) могут иметь степени сравнения: **иреф** красный – **лап иреф** очень красный, **ке иреф** самый красный и т.п. (см. след. параграф).

2. Хотя и довольно редко, но от качественных прилагательных возможно образование новых прилагательных с новыми оттенками значений: **жагварф** белый, **жагваринф** беловатой расцветки, **Iежизф** слабый, болезненный, **Iежизинф** прит. прил. принадлежащий слабому.

3. От качественных прилагательных обычно образуются наречия, чаще обозначающие меру, степень или какой-либо другой признак действия, качества, состояния и т.п.: **кучеф** горячий – **кучи (-ди)** горячо, **варханф** далёкий – **варха (-ди)** далеко, **Iекьуллу** умный –

Iекьуллуди умно, обдуманно, **дузф** прямой – **дуз(-ди)** прямо, **игитф** геройский – **игитди** геройски и т.п.

Таких качественный прилагательных, от которых наречия не образуются, на наш взгляд, в агульском языке почти (может быть, и совсем) нет.

4. Многие качественные прилагательные образуют антонимические пары: **ахIаф** большой, великий – **бицIиф** маленький, мелкий; **девлетлу** богатый – **касибф** бедный; **ерхеф** длинный (и в высоту) – **жекъеф** короткий; **хIелакинф** быстрый, скорый – **явашинф** – медленный, не спешащий и т.п.

5. От качественных прилагательных с помощью суффикса **–вел** образуются отвлечённые имена существительные, указывающие на меру и степень самого качества, названного в корне имени прилагательного: **жагварф** белый – **жагварвел** белизна; **кIареф** чёрный – **кIаревел** чернота; **сукъурф** слепой – **сукъурвел** слепота; **мертеф** чистый – **мертевел** чистота; **зирингф** ловкий – **зирингвел** ловкость и т.п.

Отдельным, редким качественным прилагательным эти качества могут не быть присущими, но, в общем, они им присущи, а относительным, в т.ч. притяжательным именам прилагательным, названные выше особенности не присущи абсолютно, чем последних и можно отличать от качественных.

§ 30. Степени сравнения имён прилагательных

Степени сравнения имён прилагательных – **сравнительная и превосходная** в отличие от прилагательных положительной степени (напр., **Iеквеф** светлый, **четинф** трудный, **мучIеф** тёмный и т.п.) называют не просто качества или признаки, а те качества и признаки, которыми кто-что-либо обладают в большей или меньшей мере, степени: **дадалас ахIаф** более большой (великий, значительный), чем отец, **бавалас канеф** более любимый, чем мать, **лап ижеф** очень хороший, **ке батIарф** самый красивый и т.д. Сами формы прилагательных в сравнительной или превосходной степени морфологически остаются неизменными. Значение той или иной степени придаётся прилагательным лексемами типа наречий или частиц **лап** очень, **хъара** ещё, **ке** самый, **кенна ке** самый-самый.

1. Сравнительная степень **фихьубан ваяки ухшарвелдин тафавутин дережа** обозначает признак по различию одного свойства,

качества, явления и т.п., от другого, т.е. обладаемый кем-чем-либо в большей или меньшей степени, мере. Она образуется с помощью наречных лексем **лап** очень, **пара**_много, **хъара** ещё (обычно подразумевая «ещё больше», «ещё меньше»), а также описательным способом: прибавлением к основе эргатива сравниваемого лица, предмета окончания **–лас**, фонетически идентичного окончанию местного падежа сверхунахождения, варианта удаления (**superessivus allativ**), отвечающего в агульском на те же вопросы, что и форма падежа сверху удаления **гьиналас**? с кого?, **фитилас**? с чего?, но при переводе, например, на русский язык требующего не эти вопросы или не эти союзные слова, а «чем кто-либо», «чем что-либо», т.е. формально сохранившего вопросы, но потерявшего смысловую связь с местным падежом, так как эта форма служит не обозначению места, а для сравнения. Нам кажется, что **–лас** когда-то был очень продуктивным послелогом, употреблявшимся весьма универсально (впрочем, другие окончания местных падежей тоже). Сравним выражение **дадалас хил гъуше** отца прости, в котором существительное с окончанием **-лас** не является ни стоящим в местном падеже, ни относящимся к сравнительному обороту речи.

Итак, примеры имён прилагательных в сравнительной степени: **лап ижеф** очень хороший, **пара ахIаф** (**лап ахIаф**) очень большой, **хъара бицIиф** ещё меньший, **вецуналас гужлуф** чем бык, сильный, **тукулас батIарф** чем цветок, красивый, **гъвандилас цIуьпеф** чем камень, крепкий (эта последняя, описательная форма степени сравнения более употребительна с качественными наречиями).

Кроме приведённых выше, есть ещё аналитические формы образования сравнительной степени, на которые исследователи языка – наши предшественники – вообще не обратили внимание. Это имена существительные или местоимения чаще в творительном падеже или своеобразная форма сравнения у существительных с послелогом **-дала** (на наш взгляд, частично сохранившаяся в языке форма исчезнувшего послеложного падежа со значениями «кроме», «только», «более чем»), перешедшие в сравнительные обороты речи, отвечающие на вопросы **гьиналас**? (с кого?), **фитилас?** (с чего?), но при переводе на русский язык требующие перестановки вопросов в форме союзных оборотов речи «чем кто?», «чем что?»: **дадалас // даддала Iусеф** более старый, чем отец; **шагьурдилас // шагьурдала ахIаф**

больший, более пространственно великий, чем город; **гилас // гедала пара хуруф** чем он (она) более учёный; **теврилас // тевурдала мукьунф** чем те более близкий по родству. Обе эти формы идентичны по смыслу.

Такой же аналитической формой сравнительной степени могут являться имена прилагательные в положительной степени в сочетании с существительными и местоимениями в именительном падеже с послеложным окончанием **–дехIен**. На русский язык эта форма переводится сравнительным оборотом – винительным падежом с предлогом «с»: **судехIен гьаваф** высотой с гору, **киладехIен къекъеф** тяжестью с килограмм или сравнительным оборотом с союзом «как»: **тукдехIен батIарф** как цветок красивый; **къалпуздехIен ахIаф** как арбуз большой (величиной с арбуз). Послелог **–дехIен** очень употребителен в агульском языке. О его использовании с наречиями см. соответствующий параграф.

К сравнительной степени близко примыкает присущая агульскому прилагательному аналитическая форма, называемая нами **степенью идентичности (ухшарвелдин дережа)** (сходства-несходства кого-чего-либо с кем-чем-либо), образуемая с помощью прилагательного **суманф,** похоже, подобно с добавлением адъективного окончания-постфикса **-ф** и служащая сравнению предметов не по различию, а по сходству: **дад суманф** похожий на отца; **Iайи дад суманф э** очень (слишком, чересчур) на отца похожий (есть).

2. Превосходная степень (**кеалтухъвелдин дережа**) образуется двумя аналитическими способами: сочетанием определительного местоимения (впрочем, в агульском языке может быть определено и как усилительная частица по смыслу) **ке** самый, **кенна ке** самый-самый, самый что ни на есть самый: **ке ижеф** самый хороший, **кенна ке ахIаф** самый-самый большой и более описательным методом – с помощью слов **дахьудехIен** не бывало, в небывалой мере, **жалаврилас** чем все остальные: **дахьудехIен алтукъф**_небывало превосходящий, **жалаврилас зурба** чем все остальные смелый (умелый, старый и т.п.). Чёткого противопоставления сравнительной и превосходной степени, скажем, как в русском языке, в агульском не ощущается. Например, сравнительные обороты со словами **мерти** совсем, **лап мерти**_абсолютно можно отнести к любой из этих степеней сравнения: **мерти кIареф** очень (более невозможно) абсолютно чёрный и

т.п. по форме как бы ближе к сравнительной степени, а по смыслу – к превосходной. Да и саму превосходную степень можно разделить на просто превосходную и самую превосходную, что ещё более запутывает и разнообразовывает степени сравнения агульского прилагательного.

§ 31. Относительные имена прилагательные

Как мы уже отмечали, **относительные имена прилагательные (дережасуз прилагательнивур)** выражают признак, имеющий отношение к какому-нибудь предмету, действию, обстоятельству и т.п. и обычно обозначают:

а) отношение к лицу: **ччиччинф** сестрин, **хIададанф** дедовский, **шиникваринф** детский;

б) отношение к животному (в широком смысле слова): **хIейвандинф** конский, **багнишинф** медвежий, **тIутIуранф** мушиный, **пеIеланф** куриный;

в) отношение к предмету (неодушевлённому): **къизилдинф** золотой, **кIураниинф** деревянный, **шушайинф** стеклянный, **базаринф** базарный и т.п.;

г) отношение к отвлечённому понятию: **Iилмуйинф** научный, **иреведлинф** имеющий отношение к красному, красноте, **хIезурвелдинф** подготовительный, относящийся к подготовке, готовности;

д) отношение к действию: **хIезурхьубанф** относящийся к подготовке, подготавливаемый, **гъушубанф** покупательный, надлежащий купле;

е) отношение к месту: **гьемисанф** здешний, **суванф** горный, **херанф** луговой;

ж) отношение ко времени: **накьанф** вчерашний, **багаминф** утренний, **цацанф** прошлогодний;

з) отношение к числу: **Iужаланф** двойной, **хьибударинф** относящийся ко всем троим, **вершанф** сотенный, принадлежащий всем ста и т.п.

Субстантивированные и употребляемые в предложении в качестве дополнений или именной части сказуемых относительные прилагательные могут принимать и форму множественного числа, заме-

нив постфикс **–ф** на **–тар** (именительный падеж). Все перечисленные выше прилагательные могут изменить число по этой схеме: **чичинтар** сёстрины, **хIейвандинтар** лошадиные (конские), **кIураниинтар** деревянные. Они могут принять и формы косвенных падежей: **цIа гъушуф кIураниинтари** и огнём охваченные деревянными (деревянные) были.

Особый вопрос – это вопрос взаимосочетаний генитива существительных и относительных имён прилагательных (в том числе и притяжательных). Об этих взаимоотношениях разные авторы пишут: в качестве прилагательных также употребляются родительные падежи имён существительных (Шаумян, 47 стр.); роль относительных прилагательных в лезгинских языках выполняют соответствующие имена существительные в родительном падеже (Сулейманов, 93); в роли относительных прилагательных употребляются формы генитива (ТРС, 425 стр.). На наш взгляд, правильнее будет сказать, о том, что генитив имён существительных иногда синонимичен относительным прилагательным в вопросе характеристики предмета по отношению к другому предмету, т.е. по признаку относительности или принадлежности, что касается фонетической близости этих форм, их генезиса, первичности-вторичности и т.п., то эти вопросы не из тех, в которых можно разобраться, походя, а из тех, которые требуют серьёзного исследования. Пока же этим никто не занялся.

§32. Притяжательные имена прилагательные

Среди относительных прилагательных притяжательные имена прилагательные (**хусуси прилагательнивур**) характерны тем, что указывают на принадлежность определённому лицу или живому существу, т.е. заключают в себе указание на обладателя (иногда символического), напр.: **хIададан эхтилат** дедушкин разговор (сказ, рассказ), **баван берхIем** мамино платье, **шуван кIарчар** мужнины рога и т.п. Такие притяжательные прилагательные, как правило, образуются от имён людей, названий, относящихся к людям или другим живым существам.

Некоторые притяжательные имена прилагательные образуются от имён существительных, обозначающих неодушевлённые предметы: **хье хIурин херар** наши сельские луга, **силсоветIин канцилар** сельсоветская канцелярия и т.п.

§ 33. Переход относительных прилагательных в качественные

Можно даже отметить зыбкость, условность границ между прилагательными разных разрядов, которая обычно обусловлена контекстом. Напр., возьмём выражение **хIурин куьчевур** сельские улицы, т.е. относящиеся к селу, имеющие местом своего нахождения село – это относительное прилагательное, в предложении **гьемевур шагьурдин куьчевур дава, хIекь хIурин куьчевур э** это не городские улицы, а сельские с точки зрения их качества, т.е. относительное прилагательное, выступает в роли качественного прилагательного. Мы и в этом случае можем употребить и слово «переходит» в качественное прилагательное, но считаем его условным, означающим, что оно в определённом контексте временно выступает в не совсем свойственной ему роли.

Таких случаев в агульской речи встречаем достаточно: **къизилдин манат** золотой рубль – **къизилдин хасият** золотой характер, **хIуьлдандин кантI** стальной нож – **хIуьлдандин жан** стальное тело, **сулан муг** лисья нора – **сулан Iемалар** лисьи повадки, **тартайин хьей** собачья шерсть – **тартайин хасият** собачий характер и т.п.

Иногда относительные прилагательные, выступающие в роли качественных, могут образовывать и оттенки сравнения: **кIиф** мёртвый – **кIитилисра кIиф** мертвее мёртвого (чем мёртвый), **гъвандинф** каменный – **гъвандиласра гъвандинф** каменнее, чем каменный (о холодном, безразличном по характеру человеке), **хьидинф** весенний – **мерти хьидин гъава** совсем (чисто) весенняя (сравнимая с весенней) погода и т.п.

§ 34. Переход других частей речи в имена прилагательные

Очень условными, даже трудно различимыми в агульской речи являются границы между прилагательными и причастиями. Эти грамматические формы имеют одинаковый аффикс **–ф** в именительном падеж, получают одинаковые окончания в падежах и числах при склонении субстантивированных форм, одинаково теряют **–ф** в атрибутивной форме. Что данная форма является причастием, можно догадаться только при наличии явной связи с тем действием, состоянием

которое названо в основе слова: **тич алафайинае гъазе Іефнавур зас хьурай** сюда (вниз) снесённые зелёные огурцы пусть мне будут (моей долей станут) – в этом предложении **алафайинаеф** снесённый (мн. ч. и. п.) явно выступает в своей прямой роли причастия. А в предложении **алафайинаетар – зас, алдафаниетар вас** снесённые мне, невнесенные (вниз сюда) – тебе причастия вполне можно понимать так: эти здешние, не тамошние (что где-то там, наверху) и поэтому трудноразличимы, вполне могут сойти и за прилагательные. Тема это очень большая, чуть подробнее разберём в параграфе, посвящённом причастию.

При употреблении причастий в роли имён прилагательных они иногда получают расширительное толкование (смысл): **киркІуф** законченный – **киркІу кар** законченное, завершённое, без изъянов, замечаний и т.п. дело, т.е. не только завершённое, но и безукоризненное (дополнительный акцент). Или, например, **ундахьуф** не услышавший – **ундахьу кар** неслыханное, небывалое, чрезвычайное событие (акцент гиперболизации). Ещё пример: **икІуна ативуф** букв. вложивши вынутое, давно не имеет действенной семантики составляющих выражение слов, а имеет переносное значение: похожий как вылитый и т.п. Во всех этих случаях причастия как бы теряют свою грамматическую и лексическую соотносительность с глаголами, от которых они образованы. Теряются обычно видовременные значения, но, что интересно, залоговые отношения сохраняются, и не только в этом случае, а даже в отвлечённых отглагольных существительных. В первых двух случаях из приведённых выше примеров улавливается связь со страдательным залогом, в последнем – с действительным залогом глагола.

Порядковые числительные типа **садпуф** первый **садпу ученик** лучший ученик; **хьибудпуф** третий – **хьипудпутар гІачдишичира хьасе** третьи (чужие, посторонние) могут и не вмешаться, – приобретают значения оценки явлений, событий, лиц, предметов и начинают играть также роли, свойственные качественным именам прилагательным. В редких случаях они и получают и подобие степени сравнения: **сатти сад идеф** (букв. одиноко одним являющийся) единственный, тот, который дороже всех и т.д.

Таковы наиболее общие сведения о переходе других частей речи в зависимости от контекста в класс имён прилагательных, т.е. о том, как они в предложении (в речи) начинают играть не собственные роли, а роли, свойственные именам прилагательным.

§ 35. Субстантивация прилагательных

Как другие части речи могут переходить в класс прилагательных, так и сами прилагательные могут играть в предложении роли, свойственные существительным, что в лингвистике называется субстантивацией (от лат. **substantivum** существительное). С этим вопросом связан и вопрос сохранения форманта прилагательных **–ф**, который теряется в атрибутивной роли прилагательных (причастий, порядковых числительных, некоторых местоимений тоже). Употребление прилагательных с конечным **-ф** (им.п., ед. ч.) и –т перед окончаниями им. п. мн. числа и косвенных падежей в обоих числах уже автоматически означает переход прилагательных в класс имён существительных и потеря ими общего в лексическом значении имён прилагательных – понятия качества, относимого к широкому кругу предметов. Если **Іусеф** старый (как атрибутивная форма **–Іусе**) как определение можно отнести к очень большому кругу предметов в широком смысле слова, то в выражении **Іусети жигьиларис Іекьул ина канде** старый должен учить молодых уму-разуму. Это прилагательное (по морфологическим признакам) уже обозначает старика, некое лицо старого возраста, т.е. выполняет роль, свойственную существительному **къужа** (**къари**) старик (старуха). **Ерхеф** означает длинный и может быть отнесено к любому длинному предмету, но в предложении **ерхети ухуна уй** «длинный (высокий) (в эргативе) был выпивши» означает некоего известного высокого человека. Таких примеров можно привести очень много. Например, тот же **ерхеф** в переносном значении (эвфемизм) означает «змея».

Таким образом, можно сделать вывод о широком распространении явления субстантивация прилагательных в агульском языке и даже наличии у этого явления формально-грамматических признаков: сохранения формантов **–ф** и **–тар** (плюс падежные окончания), а также склоняемость. Есть и исключения относительно названных выше формантов – это заимствованные прилагательные с тюркскими суффиксами типа **яшлу – яшлуйи** (старый), **атлу-атлуйи** (всадник), **ехІсуз – ехІсуза** (бессовестный) и т.п., но признак склоняемости с другими, свойственными им формантами сохраняется. К этому числу надо добавить и заимствования из русского языка типа **устулавай** столовая, **ванный** ванна, **котельный** котельная и т.п. (об их склонении в следующем параграфе).

§ 36. Склонение имён прилагательных

Заметим для ясности ещё раз, что в агульском языке склоняются только субстантивированные прилагательные, которые не выполняют в живой речи определительные роли, а как бы сами по себе являются отдельно стоящими в предложении независимыми от определяемых слов (не имеющих определяемых слов) словами. Из-за отсутствия категории рода изменение по родам агульским прилагательным не присуще, склонение же означает изменение по числам и падежам. Ниже приводим образцы склонений имён прилагательных в агульском языке, начиная с падежных вопросов.

Вопросы падежей при склонении имён прилагательных

Основные (несерийные) падежи

	Ед. ч.	Мн. ч.
Им. п.	**фиштинф**? какой?	**фиштинтар**? какие?
	гьинанф? чей?	**гьинантар**? чьи?
	нае? который из?	**найинтар**? которые из?
Эрг.	**фиштинти**? какой? (который что-либо сделал?)	**фиштинтари**? какие?
	гьинанти? чей?	**гьинантари**? чьи?
	найи? который из?	**найинтари**? которые из?
Род. п.	**фиштинти**? какого?	**фиштинтарин**? каких?
	гьинанти? чьего?	**гьинантарин**? чьих?
	найи? которого? из?...	**найинтарин**? которых из?
Дат. п.	**фиштинтис**? какому?	**фиштинтарис**? каким?
	гьинантис? чьему?	**гьинантарис**? чьим?
	найис? которому из?	**найинтарис**? которым из?
Твор. п.	**фиштинтилди**? каким?	**фиштинтарилди**? какими?
	гьинантилди? чьим?	**гьинантарилди**? чьими?
	найилди? которым из?	**найинтарилди**? которыми из?
1-й послелож. п.	**фиштинтифай**? с каким?	**фиштинтарифай**? с какими?
	гьинантифай? с чьим?	**гьинантарифай**? с чьими?
	найифай? с которым из?	**найинтарифай**? с которыми из?

2-й после-лож. п.	**фиштинтихъай**? вместе с каким?	**фиштинтарихъай**? вместе с каким?
	гьинантихъай? вместе с чьим?	**гьинантарихъай**?
	найихъай? вместе с которым из?	**найинтарихъай**?
3-й после-лож. п.	**фиштинтигІай**? находясь внутри	**фиштинтаригІай** (в среде) с каким?
	гьинантигІай? находясь внутри	**гьинантаригІай** (в среде) с чьим?
	найигІай? находясь внутри	**гьинантаригІай**? (в среде) с которым?

Местные (серийные) падежи

	Ед. ч.	Мн.ч.
I м.л. покоя	**фиштинтиф**? у (рядом) какого?	**фиштинтариф**?
	гьинантиф? у (рядом) чьего?	**гьинантариф**?
	найиф? у (рядом) которого из...?	**найинтариф**?
I м.л. удал.	**фиштинтифас**? удаляясь от близости какого?	**фиштинтарифас**?
	гьинантифас? удаляясь от близости чьего?	**гьинантариас**?
	найифас? удаляясь от близости которого из...?	**найинтарифас**?
I м.л. прибл.	**фиштинтифди**? к какому плотно приближаясь?	**фиштинтарифди**?
	гьинантифди? к чьему плотно приближаясь?	**гьинантарифди**?
	найифди? к которому из... плотно приближаясь?	**найинтарифди**?
II м.л. покоя	**фиштинтигъ**? у какого около (спереди) находясь?	**фиштинтаригъ**?
	гьинантигъ? у чьего около (спереди) находясь?	**гьинантаригъ**?
	найигъ? у которого из... около (спереди) находясь?	**найинтаригъ**?
II м.л. удал.	**фиштинтигъас**? от какого вблизи (спереди) которого был?	**фиштинтаригъас**?
	гьинантигъас? от чьего вблизи (спереди) которого был?	**гьинантаригъас**?
	найигъас? от которого из вблизи (спереди) которого был?	**найинтаригъас**?
II м.л. прибл.	**фиштинтигъди**? к какому близко (спереди) приближаясь?	**фиштинтаригъди**?
	гьинантигъди? к чьему близко (спереди) приближаясь?	**гьинантаригъди**?
	найигъди? к которому из близко (спереди) приближаясь?	**найинтаригъди**?
III м.л. покоя	**фиштинтихъ**? за каким позади находясь?	**фиштинтарихъ**?
	гьинантихъ? за чьим позади находясь?	**гьинантаринхъ**?

	найихъ? за которым позади находясь?	**найинтарихъ**?
III м.п. удал.	**фиштинтихъас**? из-за какого, позади которого находился?	**фиштинтарихъас**?
	гьинантихъас из-за чьего, позади которого находился?	**гьинантарихъас**?
	найихъас из-за которого, позади которого находился?	**найинтарихъас**?
III м.п. прибл.	**фиштинтихъди**? к какому, позади которого надо быть?	**фиштинтарихъди**?
	гьинантихъди? к чьему, позади которого надо быть?	**гьинантарихъди**?
	найихъди? к которому, позади которого надо быть?	**найинтарихъди**?
IV м.п. покоя	**фиштинтикк**? под (у низа, подножие) каким?	**фиштинтарикк**?
	гьинантикк? под (у низа, подножие) чьим?	**гьинантарикк**?
	найикк? под (у низа, подножие) которым?	**найинтарикк**?
IV м.п. удал.	**фиштинтиккас**? из под (низа, подножия) какого?	**фиштинтарикас**?
	гьинантиккас? из под (низа, подножия) чьего?	**гьинантарикас**?
	найиккас? из под (низа, подножия) которого?	**найинтарикас**?
IV м.п. прибл.	**фиштинтиккди**? под (низ, подножия) какого?	**фиштинтарикди**?
	гьинантиккди? под (низ, подножия) какого?	**гьинантарикди**?
	найиккди? под (низ, подножия) которого из ...?	**найинтарикди**?
V м.п. покоя	**фиштинтик**? на каком (вися, держась)?	**фиштинтарик**?
	гьинантик? на чьём (вися, держась)?	**гьинантарик**?
	найик? на котором из (вися, держась)?	**найинтарик**?
V м.п. удал.	**фиштинтикас**? с какого (где висел, держался)?	**фиштинтарикас**?
	гьинантикас? с чьего (где висел, держался)?	**гьинантарикас**?
	найикас?с которого (где висел, держался)?	**найинтарикас**?
V м.п. прибл.	**фиштинтикди**? к какому (где будет висеть, держаться)?	**фиштинтарикди**?
	гьинантикди? к чьему (где будет висеть, держаться)?	**гьинантарикди**?
	найикди? к которому (где будет висеть, держаться)?	**найинтарикди**?
VI м.п. покоя	**фиштинтиъ**? в каком (внутри, находясь)?	**фиштинтариъ**?
	гьинантиъ? в чьём (внутри, находясь)?	**гьинантариъ**?
	найиъ? в котором (внутри, находясь)?	**найинтариъ**?
VI м.п. удал.	**фиштинтиас**? из какого (внутри которого был)?	**фиштинтариас**?
	гьинантиас? из чьего (внутри которого был)?	**гьинантариас**?
	найиас? из которого из (внутри которого был)?	**найинтариас**?
VI м.п. прибл.	**фиштинти'ди**? в какой (куда вовнутрь войдёт)?	**фиштинтари'ди**?
	гьинанти'ди? в чей (куда вовнутрь войдёт)?	**гьинантари'ди**?
	найи'ди? в который из (куда, вовнутрь войдёт)?	**найинтари'ди**?
VII м.п. покоя	**фиштинтис**? на какой (наверх)?	**фиштинтарил**?
	гьинантис? на чей (наверх)?	**гьинантарил**?

	найис? на который (наверх)?	**найинтарил?**
VII м.л. удал	**фиштинтилал?** с какого (с верха удаляется)?	**фиштинтарилас?**
	гъинантилал? с чьего (с верха удаляется)?	**гъинантарилас?**
	найилал? с которого (с верха удаляется)?	**найинтарилас?**
VII м.л. прибл.	**фиштинтилди?** на какой (наверх взойдёт)?	**фиштинтарилди?**
	гъинантилди? на чей (наверх взойдёт)?	**гъинантарилди?**
	найилди? на который (наверх взойдёт)?	**найинтарилди?**
VIII м.л. покоя	**фиштинтигI?** с каким (смешавшись вместе)?	**фиштинтаригI?**
	гъинантигI? с чьим (смешавшись вместе)?	**гъинантаригI?**
	найигI? с которым из (смешавшись вместе)?	**найинтаригI?**
VIII м.л. удал.	**фиштинтигIас?** с какого (где был смешавшись)?	**фиштинтаригIас?**
	гъинантигIас? с чьего (где был смешавшись)?	**гъинантаригIас?**
	найигIас? с которого из (где был смешавшись)?	**найинтаригIас?**
VIII м.л.прибл.	**фиштинтигIди?** к какому (с целью смешаться)?	**фиштинтаригIди?**
	гъинантигIди? к чьему (с целью смешаться)?	**гъинантаригIди?**
	найигIди? к которому из (с целью смешаться)?	**найинтаригIди?**

Образцы склонения имён прилагательных
Основное склонение
Единственное число

И. п.	**батIарф** (красивый)	**даданф** отцовый	**вартинф** верхний
Эрг.	**батIарти**	**даданти**	**вартинти**
Род.	**батIартин**	**дадантин**	**вартинтил**
Дат.	**батIартис**	**дадантис**	**вартинтис**
Тв.	**батIартилди**	**дадантилди**	**вартинтилди**
Псл. №1	**батIартифай**	**дадантифай**	**вартинтифай**
Псл.№2	**батIартихъай**	**дадантихъай**	**вартинтихъай**
Псл. №3	**батIартигIай**	**дадантигIай**	**вартинтигIай**

Множественное число

И. п.	**батIар-тар**	**дадан-тар**	**вартин-тар**
Эрг.	**батIар-тари**	**дадан-тари**	**вартин-тари**
Род.	**батIар-тарин**	**дадан-тарин**	**вартин-тарин**
Дат.	**батIар-тарис**	**дадан-тарис**	**вартин-тарис**
Тв.	**батIар-тарилди**	**дадан-тарилди**	**вартин-тарилди**
Псл. №1	**батIар-тарифай**	**дадан-тарифай**	**вартин-тарифай**
Псл. №2	**батIар-тарихъай**	**дадан-тарихъай**	**вартин-тарихъай**
Псл. №3	**батIар-таригIай**	**дадан-таригIай**	**вартин-таригIай**

Склонение по местным падежам
Единственное число

I м.п. покоя	**батIар-тиф**	**дадан-тиф**	**вартин-тиф**
-//- удал.	**батIар-тифас**	**дадан-тифас**	**вартин-тифас**
-//- прибл.	**батIар-тифди**	**дадан-тифди**	**вартин-тифди**
II м.п. покоя	**батIар-тигь**	**дадан-тигь**	**вартин-тигь**
-//- удал.	**батIар-тигьас**	**дадан-тигьас**	**вартин-тигьас**
-//- прибл.	**батIар-тигьди**	**дадан-тигьди**	**вартин-тигьди**
III м.п. покоя	**батIар-тихъ**	**дадан-тихъ**	**вартин-тихъ**
-//- удал.	**батIар-тихъас**	**дадан-тихъас**	**вартин-тихъас**
-//- прибл.	**батIар-тихъди**	**дадан-тихъди**	**вартин-тихъди**
IV м.п. покоя	**батIар-тикк**	**дадан-тикк**	**вартин-тикк**
-//- удал.	**батIар-тиккас**	**дадан-тиккас**	**вартин-тиккас**
-//- прибл.	**батIар-тиккди**	**дадан-тиккди**	**вартин-тиккди**
V м.п. покоя	**батIартик**	**дадан-тик**	**вартин-тик**
-//- удал.	**батIар-тикас**	**дадан-тикас**	**вартин-тик-ас**
-//- прибл.	**батIар-тикди**	**дадан-тикди**	**вартин-тикди**
VI м.п. покоя	**батIар-ти’**	**дадан-ти’**	**вартин-ти’**
-//- удал.	**батIар-тиас**	**дадан-тиас**	**вартин-тиас**
-//- прибл.	**батIар-ти’ди**	**батIар-ти’ди**	**вартинIти’ди**
VII м.п. покоя	**батIар-тил**	**дадан-тил**	**вартин-тил**
-//- удал.	**батIар-тилас**	**дадан-тилас**	**вартин-тилас**
-//- прибл.	**батIар-тилди**	**дадан-тилди**	**вартин-тилди**
VIII м.п. покоя	**батIар-тигI**	**дадан-тигI**	**вартин-тигI**
-//- удал.	**батIар-тигIал**	**дадан-тигIас**	**вартин-тигIас**
-//- прибл.	**батIар-тигIди**	**дадан-тигIди**	**вартин тигIди**

Множественное число

I м.п. покоя	**батIар-тариф**	**дадан-тариф**	**вартин-тариф**
-//- удал.	**батIар-тарифас**	**дадан-тарифас**	**вартин-тарифас**
-//- прибл.	**батIар-тарифди**	**дадан-тарифди**	**вартин-тарифди**
II м.п. покоя	**батIар-таригь**	**дадан-таригь**	**вартин-таригь**
-//- удал.	**батIар-таригьас**	**дадан-таригьас**	**вартин-таригьас**
-//- прибл.	**батIар-таригьди**	**дадан-таригьди**	**вартин-таригьди**
III м.п. покоя	**батIар-тарихъ**	**дадан-тарихъ**	**вартин-тарихъ**
-//- удал.	**батIар-тарихъас**	**дадан-тарихъас**	**вартин-тарихъас**
-//- прибл.	**батIар-тарихъди**	**дадан-тарихъди**	**вартин-тарихъди**
IV м.п. покоя	**батIар-тарикк**	**дадан-тарикк**	**вартин-тарикк**

-//- удал.	**батIар-тариккас**	**дадан-тариккас**	**вартин-тариккас**
-//- прибл.	**батIар-тариккди**	**дадан-тариккди**	**вартин-тариккди**
V м.п. покоя	**батIар-тарик**	**дадан-тарик**	**вартин-тарик**
-//- удал.	**батIар-тарикас**	**дадан-тарикас**	**вартин-тарикас**
-//- прибл.	**батIар-тарикди**	**дадан-тарикди**	**вартин-тарикди**
VI м.п. покоя	**батIар-тари'**	**дадан-тари'**	**вартин-тари'**
-//- удал.	**батIар-тари'ас**	**дадан -тари'ас**	**вартин-тари'ас**
-//- прибл.	**батIар-тари'ди**	**дадан -тари'ди**	**вартин-тари'ди**
VII м.п. покоя	**батIар-тарил**	**дадан-тарил**	**вартин-тарил**
-//- удал.	**батIар-тарилас**	**дадан-тарилас**	**вартин-тарилас**
-//- прибл.	**батIар-тарилди**	**дадан-тарилди**	**вартин-тарилди**
VIII м.п. покоя	**батIар-таригI**	**дадан-таригI**	**вартин-таригI**
-//- удал.	**батIар-таригIас**	**дадан-таригIас**	**вартин-таригIас**
-//- прибл.	**батIар-таригIди**	**дадан-таригIди**	**вартин-таригIди**

Нетипичное склонение заимствованных прилагательных

Им. п.	**яшлу**	**exIсуз**	**очный**
Эрг.	**яшлуйи**	**exIсуза**	**очнайи**
Род.п.	**яшлуйин**	**exIсузан**	**очнайин**
Дат. п.	**яшлуйис**	**exIсузас**	**очнайил**
Тв. п.	**яшлу-йилди**	**exIсуз-алди**	**очнайилди**
Псл. № 1	**яшлу-йифай**	**exIсуз-афай**	**очнайифай**
Псл. № 2	**яшлу-йихъай**	**exIсуз-ахъай**	**очнайихъай**
Псл №3	**яшлу-йигIай**	**exIсуз-агIай**	**очнайигIай**

Множественное число

Им. п.	**яшлувур**	**exIсузар**	**очнивур**
Эрг.	**яшлуври**	**exIсузари**	**очнивури**
Род. п.	**яшлуврин**	**exIсузарин**	**очнивурин**
Дат. п.	**яшлувурис**	**exIсузарис**	**очнивурис**
Тв л.	**яшлуврилди**	**exIсузарилди**	**очнивурилди**
Псл. № 1	**яшлувурифай**	**exIсузарифай**	**очнивурифай**
Псл. № 2	**яшлувурихъай**	**exIсузарихъай**	**очнивурихъай**
Псл № 3	**яшлувуригIай**	**exIсузаригIай**	**очнивуригIай**

Склонение нетипичных прилагательных по местным падежам
Единственное число

I м.п. покоя	яшлу-йиф	ехIсуз-аф	очни-ф
-//- удал.	яшлу-йифас	ехIсуз-афас	очни-фас
-//- прибл.	яшлу-йифди	ехIсуз-афди	очни-фди
II м.п. покоя	яшлу-йигь	ехIсуз-агь	очни-гь
-//- удал.	яшлу-йигьас	ехIсуз-агьас	очни-гьас
-//- прибл.	яшлу-йигьди	ехIсуз-агьди	очни-гьди
III м.п. покоя	яшлу-йихъ	ехIсуз-ахъ	очни-хъ
-//- удал.	яшлу-йихъас	ехIсуз-ахъас	очни-хъас
-//- прибл.	яшлу-йихъди	ехIсуз-ахъди	очни-хъди
IV м.п. покоя	яшлу-йикк	ехIсуз-акк	очни-кк
-//- удал.	яшлу-йиккас	ехIсуз-аккас	очни-ккас
-//- прибл.	яшлу-йиккди	ехIсуз-аккди	очни-ккди
V м.п. покоя	яшлу-йик	ехIсуз-ак	очни-к
-//- удал.	яшлу-йикас	ехIсуз-акас	очни-кас
-//- прибл.	яшлу-йикди	ехIсуз-акди	очни-кди
VI м.п. покоя	яшлу-йи'	ехIсуз-а'	очни'
-//- удал.	яшлу-йиас	ехIсуз-аас	очниас
-//- прибл.	яшлу-йи'ди	ехIсуз-а'ди	очни'ди
VII м.п. покоя	яшлу-йил	ехIсуз-ал	очнил
-//- удал.	яшлу-йилас	ехIсуз-алас	очнилас
-//- прибл.	яшлу-йилди	ехIсуз-алди	очнилди
VIII м.п. покоя	яшлу-йигI	ехIсуз-агI	очни-гI
-//- удал.	яшлу-йигIас	ехIсуз-агIас	очни-гIас
-//- прибл.	яшлу-йигIди	ехIсуз-агIди	очни-гIди

Множественное число

I м.п. покоя	яшлу-вуриф	ехIсуз-ариф	очни-вриф
-//- удал.	яшлу-вурифас	ехIсуз-арифас	очни-врифас
-//- прибл.	яшлу-вурифди	ехIсуз-арифди	очни-врифди
II м.п. покоя	яшлувуригь	ехIсуз-аригь	очни-вригь
-//- удал.	яшлувуригьас	ехIсуз-аригьас	очни-вригьас
-//- прибл.	яшлувуригьди	ехIсуз-аригьди	очни-вригьди
III м.п. покоя	яшлувурихъ	ехIсуз-арихъ	очни-врихъ
-//- удал.	яшлувурихъас	ехIсуз-арихъас	очни-врихъас
-//- прибл.	яшлувурихъди	ехIсуз-арихъди	очни-врихъди
IV м.п. покоя	яшлувурикк	ехIсуз-арикк	очни-врикк

-//- удал.	**яшлувуриккас**	**ехIсуз-ариккас**	**очни-вриккас**
-//- прибл.	**яшлувуриккди**	**ехIсуз-ариккди**	**очни-вриккди**
V м.п. покоя	**яшлувурик**	**ехIсуз-арик**	**очни-врик**
-//- удал.	**яшлувурикас**	**ехIсуз-арикас**	**очни-врикас**
-//- прибл.	**яшлувурикди**	**ехIсуз-арикди**	**очни-врикди**
VI м.п. покоя	**яшлу-вури'**	**ехIсуз-ари'**	**очни-ври'**
-//- удал.	**яшлу-вури'иас**	**ехIсуз-ариас**	**очни-вриас**
-//- прибл.	**яшлу-вури'иди**	**ехIсуз-ари'ди**	**очни-ври'ди**
VII м.п. покоя	**яшлу-вурил**	**ехIсуз-арил**	**очни-врил**
-//- удал.	**яшлу-вурилас**	**ехIсуз-арилас**	**очни-врилас**
-//- прибл.	**яшлу-вургилди**	**ехIсуз-арилди**	**очни-врилди**
VIII м.п. покоя	**яшлу-вургигI**	**ехIсуз-аригI**	**очни-вригI**
-//- удал.	**яшлу-вургигIас**	**ехIсуз-аригIас**	**очни-вригIас**
-//- прибл.	**яшлу-вургигIди**	**ехIсуз-аригIди**	**очни-вригIди**

§ 37. Словообразование имён прилагательных

На теме об ударении в именах прилагательных особо останавливаться нет необходимости: они подчиняются тому же правилу преимущественного ударения на второй слог в слове (односложных прилагательных в агульском языке, как правило, почти не бывает. Мне известны односложные прилагательные **гур**: а) бурный; б) находящийся на пике (о веселье); **худ** почти с теми же значениями; **дузф**: а) прямой; б) верный; **кукф** жирный; **пакф** чистый, честный. Есть, наверное, ещё несколько слов): **жагварф** белый, **дуста-гъинф** тюремный, **кIареулинф** принадлежащий черноглазому и т.п.

Что касается словообразования имён прилагательных, то тут поистине правы отмечающие бедность словообразовательных форм агульского языка (в отношении словообразования имён существительных с ними согласиться нельзя). Преимущественно самостоятельно выступающие в речи имена прилагательные от существительных образуются с помощь. форманта **–ф**, присоединяемого к окончанию родительного падежа (или **–нф** к косвенной основе существительных, т.е. к основе эргатива): **ражава-н-ф** принадлежащий Ражаву, **дада-н-ф** отцовский, **агъуйи-н-ф** ядовитый (из яда), **багниши-н-ф** медвежий, **мази-н-ф** принадлежащий Мазаю, **никIали-н-ф** принадлежащий Николаю, **феодализмайи-н-ф** относящийся к феодализму, **вахтуни-н-ф** временный, **тIулани-н-ф** сделанный из прутьев лозы, **агрономди-н-ф**

а) агрономический, б) принадлежащий агроному, **вакала-н-ф** свиной, **агъулшува-н-ф** принадлежащий агульцу, **урчуна-н-ф** телячий, **вазура-н-ф** лунный, **пеIела-н-ф** куриный, **рагъу-н-ф** солнечный, **мерIуь-н-ф** относящийся к корню, **ччиччи-н-ф** сёстрин, **хумбари-н-ф** принадлежащий женщинам.

По принципу эргатив плюс суффикс **–анф** образуются прилагательные и от отглагольного существительного – масдара: **IуьтIуба** плюс **нф** надлежащий съедению, желательный быть съеденным, **акьуба-нф** надлежащий, желательный быть сделаным и т.п.

От имён числительных прилагательные образуются по тому же принципу: родительный падеж плюс формант **–ф** или эргатив плюс **–нф**:_**сайи-н-ф** принадлежащий одному, **садпути-н-ф** принадлежащий первому. Порядковые числительные типа **садпуф** первый могут употребляться в качестве прилагательных, когда получают значение «лучший» и т.п. Но это не морфологический, а лексический способ образования прилагательных.

От местоимений имена прилагательные обычно не образуются, они сами по себе могут употребляться в речи в качестве определений. Есть только несколько местоименных наречий, получающие формант прилагательного **–ф**: **гиштинф** такой, как нижний, **лиштинф** такой как верхний, **миштинф** такой как этот, **тиштинф** такой, как тот (подальше который), (а также их варианты с **ав-**, **гье-**, **авгье-**), которые образовались от местоимений **ге** тот, который там внизу, **ле** тот, который там наверху, **ме** тот, который здесь (близко), **те** тот, который там (подальще), но не непосредственно, а посредством местоименных наречий **гишти** как то, что там внизу, **лишти** как то, что там наверху, **мишти** как то, что здесь, **тишти**_как то, что там с добавлением всё того же форманта **–нф**. Эти местоименно-наречные образования с суффиксом прилагательного в речи почти теряют наречные значения и получают определительный нюанс. У них есть и параллельные формы с префиксом **гье – гьегиштинф, гьелиштинф, гьемиштинф, гьетиштинф** с теми же значениями, но с добавочным акцентом «вот как... именно». Однако к образованным от местоимений формам их можно относить весьма условно, только по признаку наличия в их основах указательных местоимений **ге**, **ле**, **ме**, **те**.

От причастий имена прилагательные морфологически также не образуются, а причастия, имея такое же окончание **–ф**_(в форме **–аф**, **-уф**, но не **-нф**), так же склоняясь в субстантивированной роли,

переходят в класс прилагательных, когда теряют связь с действием, состоянием, названным в корне причастия: **гьар гьачархьутихъай эхтилатар маркьа** со всяким встречным беседы не веди (здесь нет связи со словом встретить, а есть акцент: ненужный, случайный, непроверенный). Это тоже можно считать лексической формой перехода причастий в имена прилагательные, так как морфологические признаки причастий сохраняются без изменений.

Много образуется прилагательных от наречий: **накь** вчера – **накь-анф** вчерашний, **варт** наверх – **варт-инф** верхний, **варха** далеко – **варха-нф** далёкий, **жекъи** коротко, кратко – **жекъе ф** краткий, короткий, **кучи** горячо – **кучеф** горячий, **IерIи** широко – **IерIеф** широкий, **рехIетти** легко – **рехIетти-нф** лёгкий для исполнения, понимания и т.п.

Подведя итог теме словообразования прилагательных, нужно вернуться к акценту бедности этого процесса в агульском языке. Конечно, сравнение с великими языками здесь недопустимо, некорректно, хотя из тех же частей речи, теми же морфологическими, лексическими способами и в агульском языке образуется достаточно много имён прилагательных (в словарях приводятся не все: расчёт, что сами читатели додумаются их образовать по подобию приведённых). Это последнее тем легче, что бедность форм словообразования прилагательных выливается в явный плюс: в единообразие, унифицированность не только самих прилагательных, но и всех частей речи, могущих играть роль определений. Легче выучить и запомнить.

§ 38. Словосложение имён прилагательных

Методом словосложения в агульском языке чаще всего образуются имена прилагательные, обозначающие цвета и их оттенки: **Iеквеиреф** светлокрасный, **мучIегъазеф** темнозелёный.

Образуются редко и сложные прилагательные из основ, обозначающих равноправные понятия: **хIурарин-шагьурарин инсанар** сельскогородское население (люди) **партийни-комсомоларин собрании** партийно-комсомольское собрание.

Есть примеры образования сложных прилагательных методом примыкания корней: **гьаржурайинф** всевозможный, **агъдабанф** непослушный, упрямый (букв. белокаблучный) и т.д.

Употребляется в языке много сложных прилагательных-русизмов: железобетонный, самовольный, самодельный и т.п.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ
§ 39. Общие сведения

Как отмечают некоторые исследователи, агульское имя числительное – наиболее разносторонне исследованная (добавим: наиболее простая, почти не вызывающая споров) часть речи. Она обозначает (собственно является названием) отвлечённые числа (**хьибуйина якьуйи ерид ицIай** три и четыре дают (составляют) семь), просто количество предметов (**хьимцIур инсан** тридцать человек, **са ис** один год), порядок предметов по счету (**хьибудпуф**_третий, **къанна садпуф** двадцать первый), количество предметов при распределении (**я-якьуд** по четыре, **верш-вери** по сто), кратность чисел (**ицIугалай** десятикратно, десять раз, **агъзургалай** тысячекратно, тысячу раз), собирательность или количество собравшихся трое, все втроём, **ягIцIурра** все сорок, все сорок вместе), дробность чисел (**вершан са пай**_одна сотая часть (букв. от ста одна часть), **якьупайанин са пай** из четырёх частей одна часть). Соответственно разрядам агульские имена числительные отвечают на вопросы: **хьимуд**? **хьимудпуф**? **хьи-хьимутти**? **хьимугалай хьимуд**? **хьимуйин хьиму пай**? т.е. сколько? который (букв. сколько (по счёту) сказанный)?, поскольку (букв. сколь-сколько)?, сколько раз? (сколькратно)?, сколько (подразумевая из известного количества...)?, какого числа, какая часть? Соответственно своим ролям и грамматическим признакам агульские имена числительные делятся на следующие разряды: количественные, порядковые, распределительные, кратные, собирательные, дробные. Нормативной для агульского языка является десятеричная (без **хьибукъад**, **якьукьад** и т.п.) система исчисления.

§ 40. Количественные числительные (кьадарин числительнивур)

Количественные числительные обозначают отвлечённые числа и количество предметов при их счёте и отвечают на вопросы **хьимуд**? сколько? **фидехIен**? каким количеством?, которые имеют все формы

вопросов основных и местных падежей (см. склонение количественных числительных).

Количественные числительные делятся на определённо-количественные (**къейд кьадарин**) типа **Iуд** два, **ерхьид** шесть, **агъзур** тысяча, обозначающих определённые числа, и неопределённо-количественные (**къейдсуз кьадарин**) типа **паратар** многие, **чIукьтар** меньшие, **сакьадартар** некоторые, **саIудар** немногие (букв. составляющие один-два), **сахьимунасад** несколько. Этот тип числительных образуется от местоименных наречий, получивших форму мн. ч. (кроме **сахьимунасад**) и способность склонения. Эти числительные близки к субстантивам. Они обозначают числа, состоящие из неопределённого числа единиц. Любое определённое количественное числительное тоже может принять значение неопределённого, если к его основе прибавить послелог **–дехIен** (**-техIен**): **хьибуттехIен** приблизительно с три, **верштехIен** приблизительно сто. Распределительные числительные, отвечающие на вопросы **хьи-хьимуд**? **хьи-мутти**? **фи-фидехIенди**? также примыкают к количественным, являясь практически основами повторяющихся количественных числительных, из которых первая обычно (но не всегда) является усечённой: **Iу-Iутти** по двое, **саIу-саIудар** понемногу, **ягъцIур-ягъцIур** по сорок, **верш-верш** по сто. То же можно сказать о собирательных, дробных числительных, состоящих обычно из основ количественных: **якьудра//якьудара** четверо (все четыре), **ярчIудра//ярчIудара** девятеро (все девять), **якьуйикас сад** одна четвёртая; **гIафуйикас Iуд** два пятых и т.п.

По составу имена числительные, в том числе и количественные, делятся на **простые** (**сад** один, **ерид** семь, **верш** сто, **агъзур** тысяча), сложные (**цIесад** одиннадцать, букв. десять и одни, **цIегIафуф** пятнадцать, букв. десять и пять, **муйцIур** восемьдесят) и составные (**хьибу вершна ягъцIурна сад** триста сорок один, букв. триста и сорок и один), **агъзурна ярчIу вершна цIеерид** тысяча девятьсот семнадцать, букв. тысяча и девятьсот и семнадцать). Соединительным элементом являются союз **–на** «и», преобразовавшийся в аффикс.

§ 41. Грамматические признаки (особенности) количественных числительных

При сочетании с определяемыми количественно (по количеству, численно) существительными, независимо от непосредственной близости с существительным или наличия между количественным числительным и существительным других определяющих слов, количественные числительные, как и прилагательные, по падежам и числам не изменяются и принимают усечённый вид, что свидетельствует о единообразии сочетания слов в агульском языке: **Iу инсан** два человека, **Iу дахIа жигьил** два незнакомых молодых человека (вне такого контекста два –**Iуд**, в контексте –**д** отбрасывается): **къа манат** двадцать рублей (двадцать –**къад**); **къанна са хIу** двадцать одна овца (один –**сад**). Исключением из этого правила (об отбрасывании конечного согласного) являются количественные числительные **хьимцIур** тридцать, **ягъцIур** сорок, **гIафцIур** пятьдесят, **яхьцIур** шестьдесят, **ярцIур** семьдесят, **муйцIур** восемьдесят, **ярчIзур** девяносто и числительные с конечным **верш** сто, **агъзур** тысяча: **хьимцIур митри** тридцать метров; **агъзурна са верш хIуни** тысяча сто коров (букв. тысяча и одна сотня коров); **Iу агъзур кила** две тысячи килограммов.

Особо надо говорить о принятии количественными числительными формы множественного числа. В зависимости от контекста эти формы могут обозначать собирательно действующую совокупность людей или живых существ, и тогда это числительное во множественном числе как бы играет роль собирательного числительного: **зас хьибудари ярхIуни** все трое (все втроём) меня избили (чётко грамматически выделяемых, например, как в русском языке, собирательных числительных в агульском языке нет). А в контексте предложения: **хьибудар мич акье, гIафудар тич акье** «тройки сюда придвигая» (букв. делай), «пятёрки туда продвигай» числительные не носят акцента собирательности, а обозначают некое субстантивированное множество троек и пятёрок (монет, табличек, размеров и т.п.). Надо помнить, что грамматически чётко выраженной формы счётных существительных типа «тройка», «пятёрка», «сотня»» и пр. в агульском языке нет. В то же время нужно отметить, что количественные числительные в агульском языке имеют (принимают) форму множественного числа, и эта их особенность является одним из формальных

признаков этого разряда числительных. При этом надо учесть, что в языке проистекает (продолжается) процесс образования собирательных числительных.

Мы выше пишем о принятии количественными числительными формы множественного числа, а не самого числа, так как все количественные числительные, кроме **сад** один, и в агульском языке являются числительными множественного числа, но они все принимают наподобие собирательных числительных форму (окончания) множественного числа и склоняются в этом числе по всем основным и местным падежам, имея в виду множество (одинаковых) чисел от двух до бесконечности. При этом окончание, совпадающее с окончанием мн. ч. существительных **–ар** служит как для создания акцента собирательности, так и для создания значения множественности одинаковых чисел. При обозначении множества предметов, условно называемых именами чисел, но фактически числами не являющихся, слова-числительные называя вещи, как бы принимают функции числительного (в отличие от русского языка, в агульской речи субстантивирующиеся числительные дополнительных морфологических признаков не получают): **вершар жин акье, ицIудар арайил атив** сотни спрячь, десятки вытащи на видное место, но, повторим сказанное уже раз: грамматически этот условный переход количественных числительных в существительные никак не оформлен, поэтому он улавливаем только в контексте. И это чисто лексическое, а не грамматическое явление.

Завершим разговор о морфологических признаках (особенностях) количественных числительных замечанием о том, что агульские количественные числительные стоят вне категории одушевлённости и неодушевлённости, т.е. все названия: людей, животных, предметов и т.п. одинаково сочетаются с количественными числительными: **са идеми** один человек, **са хIейван** один конь (лошадь), **са истикан** один стакан, **ягъцIур эскер** сорок солдат, **ягъцIур вец** сорок быков, **ягъцIур китаб** сорок книг и т.п. На наш взгляд, этот факт ещё раз свидетельствует об искусственной притянутости к агульскому языку разговора о классах и даже об их окаменелых формантах. Особенность сочетаемости числительных с существительными также свидетельствует скорее об отсутствии в агульском языке классов когда бы то ни было.

К синтаксическим особенностям сочетания количественных числительных с существительными относится их полное единообразие: и количественное числительное, называющее число людей, животных, предметов и т.п. и сами существительные обычно стоят в именительном падеже в форме, обозначающей единственность этого одного (**са зад** один предмет) или этого множества (**хьибу хIеч** три яблока). Эти категории числа агульского числительного: **единственность одного – множественность одного, единственность множества – множественность множества** надо отличать от простого различения единственного и множественного чисел. Нам неизвестно, введены ли эти категории единственности-множественности ещё в какую-либо дагестанскую грамматику, но в агульскую грамматику мы вводим их впервые: **сад – садар** один – одни, **хьимцIур – хьимцIурар** тридцать (один раз) – тридцатки (не один раз по тридцать) и т.п.

В речи количественные числительные склоняются, только если не сочетаются с определяемыми количественно словами (чаще с именами существительными), а являются самостоятельными словами, т.е. не только порядковые, но и количественные числительные в роли определения не отличаются по грамматическим признакам (усекаются и склоняются) от прилагательных или причастия, и при этом в составных числительных склоняются только последнее числительное (см. склонение числительных).

§ 42. Порядковые числительные

Порядковые числительные (**хъаеф – хъаевелдин числительнивур**) в агульском языке обозначают порядок, очерёдность предметов при их счёте или расположении друг за другом и отвечают на вопрос **хьимудпуф**? (во мн. ч.- **хьимудпутар**?) который (по счёту, месту)?, имеющий все числа и падежи. (В порядке примечания заметим, что послелог **пуф** с порядковыми числительными следует писать слитно, ибо написанное отдельно –**пуф**_является причастием «сказавший» и часто играет роль глагольной связки? **гьинас э вун пуф**? кому ты сказал? (*букв*. есть сказавши)).

Все порядковые числительные, как правило, соотносительны по основам с количественными числительными, образуются по прин-

ципу: основа им. п. количественного числительного плюс послелог –пуф: **сад-пуф** первый, **ицIуд-пуф** десятый, **ягъцIурна хьибудпуф** сорок третий, **агъзурна са вершна цIееридпуф** тысяча сто семнадцатый и т.п. Как видим, в составных порядковых числительных послелог присоединяется к последней составной части этого числительного. При склонении порядковых числительных падежные окончания получают послелог **–пуф** (во мн. ч. – **путар**), склоняющийся по сходству с причастием **пуф** «сказавший», в свою очередь склоняющийся подобно прилагательным (см. склонение числительных).

§ 43. Распределительные числительные

Распределительные, по латыни «разделительные» (**distributina**) числительные (**паярин числительнивур**) обозначают число равномерно распределённых однородных предметов и отвечают на вопросы **хьи-хьимуд**? по сколько? (вопрос также склоняемый) **хьи-хьимутти**? по сколько? (в генитиве). Как указано выше, образуются они путём повтора составляющих их компонентов, при этом числительные от **сад** (один) до **къад** (двадцать), **са-сад** по одному, **къа-къад** по двадцать, названия десятков от тридцати до девяноста и сотен от ста до девятисот усекаются на уровне первого слова первого составляющего: **му-муйцIур** по восемь, **я-ярчIуверш** по девятьсот, **са – саверш** по сто. Но есть и другие законы образования составных распределительных числительных. По сто можно сказать **верш-верш**, но можно сказать **са-саверш**, а по двести не скажут **Iуверш-Iуверш**, а скажут **Iу-Iуверш**, по триста **хьи-хьибуверш** и т.п. При обозначении дележа, распределения конечное слово распределительных числительных можем получить и наречный суффикс **–ди (-ти)**: **са-сатти** по одному; **верш-вершди** по сто. В составных распределительных числительных первые числа произносятся как и в количественных без изменений, а последние с повтором: **вершна хьи-хьибуд** по сто три, **агъзурна якьу вершна я-ягъцIур** по тысяча четыреста сорок. Это означает, что собственно распределительные по форме числительные (повторяющиеся основы) могут быть самостоятельным компонентом, начальным или конечным, составного числительного. По сути составляющих слов получается: сто и по три, тысяча и четыреста и по сорок, но факти-

чески распределяются количества, указанные во всех составных числительных, т.е. целиком, а не последнего слова. Распределительные числительные агульского языка следующие (образцы):

са-сатти	по одному
Iу-Iутти	по два
хьи-хьибутти	по три
я-якьутти	по четыре
гIа-гIафутти	по пять
е-ерхьитти	по шесть
е-еритти	по семь
му-муятти	по восемь
я-ярчIутти	по девять
и-ицIутти	по десять
цIе-цIесатти	по одиннадцать
цIеIу- цIеIутти (цIе- цIеIутти)	по двенадцать (два варианта возможны у числительных от 11 до 19...
цIе-цIехьибутти	по тринадцать
къа-къатти	по двадцать
хьи-хьимцIурди	по тридцать
я-ягъцIурди	по сорок
гIа-гIафцIурди	по пятьдесят
я-яхьцIурди	по шестьдесят
я-ярцIурди	по семьдесят
му-муйцIурди	по восемьдесят
я-ярчIзурди	по девяносто
верш-вершди	по сто
агъзур-агъзурди	по тысяче
	и т.д.

§ 44. Собирательные числительные

Собирательные числительные (**завулхьубан числительнивур**) обозначают совокупность совместно действующих людей, живых существ или совокупно подвергающихся какому-либо воздействию

предметов (более одного). Они обычно отвечают на вопрос количественных числительных **хьимуд**? сколько? который может варьировать в целях уточнения, принимая формы **хьимудар**? сколько? (во мн.ч.), **хьимудра**? сколько? (в эргативе). Как и количественные числительные, собирательные могут принять форму множественности множества: **агъзурар** тысячи, но есть одно отличие: количественные числительные дальше в эргативе мн. ч. получают окончание **–и**: **агъзурари**, а собирательные – окончание **–ра** к основе им. п. ед. ч.: **агъзурра** вся тысяча, **хьибудра** все трое, **муйцIурра** все восемьдесят (гуртом, скопом, совместно и т.п.). Собирательные числительные обычно атрибутивных (определительных) функций не выполняют, в предложении чаще выступают в роли предикатива (подлежащего) или объектива (дополнения) (в косвенных падежах).

Числительное **сад** при получении суффикса собирательных числительных **–ра**: **садра** «ни одного» не становится собирательным числительным, а как бы переходит в разряд отрицательных частиц, употребляющихся в предложениях-отрицаниях: **садра эстава** ни одного не дам, **садра хъадава** ни одного нет. Но собирательность чего-либо здесь явно подразумевается: ни одного из множества имеющихся. Отсюда и форма собирательности **садра**.

§ 45. Кратные числительные

Краткие числительные (**зарбун числительнивур**) обозначают количество повторений одинаковых чисел, образуются при помощи добавления к усекаемым и неусекаемым основам числительных послелога **–галай**: **сагалай** однократно, **Iугалай** двукратно, **къагалай** двадцатикратно, **вершгалай** стократно, **агъзургалай** тысячекратно. Они отвечают на вопрос **хьимугалай**? сколько раз? (во сколько раз многократно?).

К послелогу кратных числительных может добавляться суффикс **–ра**, и тогда эти числительные получают акцент значения некоторой категоричности, исключения иного понимания: **хьибугалайра** все три раза, **ицIугалайра уп** и десятый раз скажи. Практически кратные числительные обычно не склоняются.

Есть мнение, причисляющее выражение типа **хьибу сафари** три раза, **ярчIу сафари** девять раз и т.п., к аналитической форме кратных

числительных. И на самом деле арабизм **сафар** «путешествие» получил новое значение «раз», «крат» и превращается как бы в послелог, но превращение нельзя считать завершённым и поэтому слитно писать **сафари** с числительным преждевременно. По этой причине ещё рано эту форму причислять к кратным числительным. Пока это можно считать количественными числительными, сочетающимися с существительным **сафари**, постепенно получающим значение существительного же, но для обозначения кратного действия. Безоговорочное отнесение выражений типа приведённых выше к аналитическим форма кратных числительных можно считать упрощением, что не всегда оправданно.

§ 46. Дробные числительные

Дробные числительные (**тика-тикаврин числительнивур**) обозначают долю (доли) от некоего целого числа и отвечают на вопрос **хьимуйикас хьимуд?** из какого количества сколько?, напр., **гІафуйикас Іуд** из пяти два, **къайикас ярчІуд** из двадцати девять, **вершакас ерид** семь сотых (из ста семь). Падеж знаменателя напоминает по форме V м.п. удаления, но без значения действия, а со значением отбирания части от целого.

§ 47. Числительные наречия (образцы)

Одним из разрядов агульского числительного можно признать приводимые ниже числительные наречия, образующиеся с помощью послелога **–галай**, отдалённо сохраняющего оттенки значения «кратно», и «раз». Конечное **–д** при этом исчезает; конечные **–р**, **-ш**, сохраняются. Чисто фонетическое (для удобства произношения) явление. Не надо искать классы.

Ниже даём образцы:

сагалай	однажды, однократно, сначала
Іугалай	дважды
хьибугалай	трижды
якьугалай	четырежды
гІафугалай	пятикратно

ерхьигалай	шестикратно
еригалай	семикратно
муягалай	восьмикратно
ярчIугалай	девятикратно
ицIугалай	десятикратно
цIесагалай	одиннадцатикратно
цIеIугалай	двенадцатикратно
къагалай	двадцатикратно
къаннасагалай	двадцать один раз
хьимцIургалай	тридцатикратно
ягъцIургалай	сорокакратно
гIафцIургалай	пятидесятикратно
яхьцIургалай	шестидесятикратно
ярцIургалай	семидесятикратно
муйцIургалай	восьмидесятикратно
ярчIзургалай	девяностократно
вершгалай	стократно
Iувершгалай	двести раз
ярчIувершгалай	девятьсот раз
агъзургалай	тысячекратно

§ 48. Склонение числительных (самостоятельно употребляемых)

Склонение количественных числительных Основное склонение. Единственное число

Им. п.	**хьимуд?** сколько?	**сад**	**ягъцIур**	**агъзур**	**миллион**
Эрг.	**хьимуйи?** сколько?	**сайи**	**ягъцIура**	**агъзура**	**миллионди**
Род.п.	**хьимуйин?** скольких?	**сайин**	**ягъцIуран**	**агъзуран**	**миллиондин**
Дат.п.	**хьимуйис?** скольким?	**сайис**	**ягъцIурас**	**агъзурас**	**миллиондис**
Тв. п.	**хьимуйилди?** сколькими?	**сайилди**	**ягъцIуралди**	**агъзуралди**	**миллиондилди**
1 псл.	**хьимуйифай?** со сколькими?	**сайифай**	**ягъцIурафай**	**агъзурафай**	**миллиондифай**
2 псл.	**хьимуйихъай?** вместе со сколькими?	**сайихъай**	**ягъцIурахъай**	**агъзурахъай**	**миллиондихъай**
3 псл.	**хьимуйигIай?** внутри со сколькими?	**сайигIай**	**ягъцIурагIай**	**агъзурагIай**	**миллиондигIай**

Множественное число

Им. п.	**хьимудар?**	**садар**	**ягъцIурар**	**миллионар**
Эрг.	**хьимудари?**	**садари**	**ягъцIурари**	**миллионари**
Род.п.	**хьимударин?**	**садарин**	**ягъцIурарин**	**миллионарин**
Дат.п.	**хьимударис?**	**садарис**	**ягъцIурарис**	**миллионарис**
Тв. п.	**хьимударилди?**	**садарилди**	**ягъцIурарилди**	**миллионарилди**
1 псл.	**хьимударифай?**	**садарифай**	**ягъцIурарифай**	**миллионарифай**
2 псл.	**хьимударихъай?**	**садарихъай**	**ягъцIурарихъай**	**миллиона-рихъай**
3 псл.	**хьимударигIай?**	**садаригIай**	**ягъцIураригIай**	**миллиона-ригIай**

Склонение по местным (серийным падежам)
Единственное число

I м.п. вплотную около скольких?	**хьимуйиф?**	**сайиф**	**ягъцIур-аф**	**агъзур-аф**	**миллион-диф**
II м.п. вблизи (впереди) скольких?	**хьимуйигь?**	**сайигь**	**ягъцIур-агь**	**агъзур-агь**	**миллион-дигь**
III м.п. по-за сколькими?	**хьимуйихъ?**	**сайихъ**	**ягъцIур-ахъ**	**агъзур-ахъ**	**миллион-дихъ**
IV м.п. под сколькими?	**хьимуйикк?**	**сайикк**	**ягъцIур-акк**	**агъзур-акк**	**миллион-дикк**
V м.п. вися на скольких?	**хьимуйик?**	**сайик**	**ягъцIур-ак**	**агъзур-ак**	**миллион-дик**
VI м.п. внутри скольких?	**хьимуйи'?**	**сайи'**	**ягъцIур-а'**	**агъзур-а'**	**миллион-ди'**
VII м.п. поверху скольких?	**хьимуйил?**	**сайил**	**ягъцIур-ал**	**агъзур-ал**	**миллион-дил**
VIII м.п. смешавшись со сколькими?	**хьимуйигI?**	**сайигI**	**ягъцIур-агI**	**агъзур-агI**	**миллион-дигI**

В агульском языке все падежные вопросы имён числительных имеют формы мн.ч., но на русский язык и вопросы ед.ч., и вопросы мн. ч. переводятся одинаково.

Множественное число

I м.п. **хьимударифʔ садар-иф ягъцIурар-иф агъзурар-иф миллионар-иф**
впритык около
скольких множеств?
II м.п. **хьимударигъ? садар-игъ ягъцIурар-игъ агъзурар –игъ миллионар-игъ**
спереди (вблизи)
скольких множеств
III м.п. **хьимударихъ? садар-ихъ ягъцIурар-ихъ агъзурарихъ миллионар-ихъ**
по-за сколькими
множествами?
IV м.п. **хьимударикк? садар-икк ягъцIурар-икк агъзурарикк миллионар-икк**
под сколькими
множествами?
V м.п. **хьимударик? садар-ик ягъцIурар-ик агъзурарик миллионар-ик**
вися на скольких
множествах?
VI м.п. **хьимудари'? садар-и' ягъцIурар-и' агъзурари' миллионар-и'**
внутри скольких
множеств?
VII м.п. **хьимударил? садар-ил ягъцIурар-ил агъзурарил миллионар-ил**
сверху на скольких
множествах?
VIII м.п. **хьимударигI? садар-игI ягъцIурар-игI агъзураригI миллионар-игI**
внутри смешавшись со сколькими
множествами?

§ 49. Склонение порядковых числительных

Основное склонение
Единственное число

Им. п. **хьимудпуф? садпуф ягъцIурпуф агъзурпуф**
который по счёту?
Эрг. **хьимудпути? садпу-ти ягъцIурпу-ти агъзурпу-ти**
который изготовились
что-то сделать?
Род.п. **хьимудпутин? садпу-тин ягъцIурпу-тин агъзурпу-тин**
которого по счёту?
Дат.п. **хьимудпутис? садпу-тис ягъцIурпу-тис агъзурпу-тис**
которому по счёту?
Тв. п. **хьимудпутилди? садпутилди ягъцIурпутилди агъзурпу-тилди**
которым по счёту?

1 псл. **хьимудпутифай? садпутифай ягъцIурпутифай агъзурпу-тимфай**
с собой с которым по счёту?
2 псл. **хьимудпутихъай? садпутихъай ягъцIурпутихъай агъзурпу-тихъай**
вместе с которым по счёту
3 псл. **хьимудпуттигIай? садпутигIай ягъцIурпутигIай агъзурпу-тигIай**
смешавшись с которым по счёту?

Множественное число

Им. п. **хьимудпутар? садпутар ягъцIупутар агъзурпутар**
которые по счёту?
Эрг. **хьимудпутари? садпутари ягъцIупутари агъзурпутари**
которые по счёту
изготовились что-то делать?
Род.п. **хьимудпутарин? садпутарин ягъцIупутарин агъзурпутарин**
которых по счёту?
Дат.п. **хьимудпутарис? садпутарис ягъцIупутарис агъзурпутарис**
которым по счёту?
Тв. п. **хьимудпутарилди? садпутарилди ягъцIупутарилди агъзурпутарилди**
которыми по счёту?
1 псл **хьимудпутарифай? садпутарифай ягъцIупутарифай агъзурпутарифай**
с собой с которыми по счёту?
2 псл. **хьимудпутарихъай? садпутарихъай ягъцIупутарихъай агъзурпутарихъай**
вместе с которыми по счёту?
3 псл. **хьимудпутаригIай? садпутаригIай ягъцIурпутаригIай агъзурпутаригIай**
смешавшись с которыми по счёту?

§ 50. Склонение по местным (серийным) падежам

Единственное число

I м.п. **хьимудпутиф? саддпути-ф ягъцIурпути-ф агъзурпути-ф**
впритык около которого по счёту?
II м.п. **хьимудпутигь? саддпутигь ягъцIурпутигь агъзурпутигь**
вблизи (впереди) которого по счёту?
III м.п. **хьимудпутихъ? саддпутихъ ягъцIурпутихъ агъзурпутихъ**
по-за которым по счёту?
IV м.п. **хьимудпутикк? саддпутикк ягъцIурпутикк агъзурпутикк**
под которым по счёту?
V м.п. **хьимудпутик? саддпутик ягъцIурпутик агъзурпутик**
вися на котором по счёту?

VI м.п. **хьимудпути'?** **саддпути'** **ягъцIурпути'** **агъзурпути'**
внутри которого по счёту?
VII м.п. **хьимудпутил?** **саддпутил** **ягъцIурпутил** **агъзурпутил**
сверху которого по счёту?
VIII м.п. **хьимудпутигI?** **саддпутигI** **ягъцIурпутигI** **агъзурпутигI**
смешавшись с которым по счёту?

Множественное число

I м.п. **хьимудпутариф?** **садпутари-ф** **ягъцIурпутариф** **агъзурпутари-ф**
впритык около которых по счёту?
II м.п. **хьимудпутаригъ?** **садпутаригъ** **ягъцIурпутаригъ** **агъзурпутаригъ**
вблизи (впереди) которых по счёту?
III м.п **хьимудпутарихъ?** **садпутарихъ** **ягъцIурпутарихъ** **агъзурпутарихъ**
по-за которыми по счёту?
IV м.п **хьимудпутарикк?** **садпутарикк** **ягъцIурпутарикк** **агъзурпутарикк**
под которыми по счёту?
V м.п **хьимудпутарик?** **садпутарик** **ягъцIурпутарик** **агъзурпутари к**
вися на которых по счёту?
VI м.п. **хьимудпутари'?** **садпутари '** **ягъцIурпутари'** **агъзурпутари'**
внутри которых по счёту?
VII м.п. **хьимудпутарил?** **садпутарил** **ягъцIурпутарил** **агъзурпутарил**
сверху которых по счёту?
VIII м.п. **хьимудпутаригI?** **садпутаригI** **ягъцIурпутаригI** **агъзурпутаригI**
смешавшись с которыми по счёту?

Серийные окончания вариантов отдаления (-ас) и приближения (-ди) к местным падежам по причине их однообразия (причём для обоих чисел), лёгкости их для запоминания даже для не очень подготовленного читателя мы здесь в целях экономии места приводить не стали.

В распределительных числительных склоняется обычно последнее составляющее слово по образцу количественных числительных.

Собирательные числительные типа **хьибудар** трое, **ицIудар** десятеро, являющихся таковыми только в контексте, склоняются как количественные числительные в форме множества множественного числа, чем они морфологически и являются. Собирательные числительные типа **хьибудра**, **ицIудра** все втроём, все десятером иногда могут принимать некоторые падежные окончания, склоняясь также по образцу количественных, напр. **ицIударис дар ине** всех десятерых

побили, но считать, что и в падежных формах они сохраняют значение собирательности, будет весьма проблематично.

Кратные числительные и по значению и по морфологическому признаку несклоняемости близки к наречиям.

В дробных числительных склоняется компонента, замещающая числитель, и по образцу количественных числительных: **къайикас сад** из двадцати один, **къайикас сайис** из двадцати одному и т.п.

§ 51. Словообразование числительных (упущенные вопросы)

В отличие от наших предшественников, касающихся форм образования числительных в тех или иных диалектах и говорах, мы будем говорить о нормах словообразования, о рекомендуемой орфографии и орфоэпии, числительных в языке письменности. При этом мы будем руководствоваться только одним: частотой употребления форм, удобством и экономичностью пользования именно этого слова, а не других его аналогов. Окаменелых классных формантов мы также касаться не будем ввиду бесполезности этих поисков для живой литературной речи.

Итак, как надо писать и читать количественные числительные?

1 **сад** (не **сар**)
2 **Iуд** (не **Iад**, не **кьуьд**)
3 **хьибуд** (не **шибуд**, не **шибур**)
4 **якьуд** (не **якьур**)
5 **гIафуд** (не **гIуьфуд**, не **йифид**, не **ифагIад**)
6 **ерхьид** (не **ершид**, не **ершир**)
7 **ерид** (не **ерир**)
8 **муяд** (не **муед**, не **муер**)
9 **ярчIуд** (6-7 других вариантов надо отмести)
10 **ицIуд** (не **йицIуд**, не **йицIур**)
11 **цIесад** (**ицI-**→**цIе-**)
20 **къад** (не **къар**)
30 **хьимцIур** (б→м; **ицIуд**→**цIур**)
40 **ягъцIур** (**якьуд**→**ягъ**)
50 **гIафцIур** (не **гIуьфцIур**))

60 **яхьцӀур** (происходит полная трансформация **ерхьид→яхь**)

70 **ярцӀур** (такая же полная трансформация **ерид→яр**)

80 **муйцӀур** (от **муй-ад** усекается **–ад**)

90 **ярчӀзур** (от **ярчӀуд** усекается **–уд**)

100 **верш** (не **гӀварш**, не **вагӀарш**, не **вирж**)

1000 **агъзур** (слово персидских коней, см. ЭСАЯ, вариантов в собственных агульских говорах не имеет, куш. **агӀзир** – диалектизм).

Формы **ерхьиицӀ** (**ерхьийицӀ**) ни в одном говоре (диалекте) не существует, **ерийцӀ** (**ерийицӀ**), **муяицӀ** (**муяйицӀ**), **ярчӀуицӀ** (**ярчӀуйицӀ**) литературными не являются.

Неопределённые количественные числительные с наличием в них числительных пишутся и произносятся (т.е. употребляются в нормативной речи) в следующем виде:

а) слитно: **сакьадартар** – некоторое количество;

саӀудар (букв. одно-двое) небольшое количество;

сахьимунасад (букв. одно несколько и ещё один) не один, а много;

б) через чёрточку, если образованы из корней числительных:

са-Ӏуд один-два;

хьибу-якьуд три-четыре.

Обычно из двузначных чисел больше 20 такие формы не образуются, из названий десятков образуются редко: **къа-хьимцӀур** двадцать-тридцать; **гӀафцӀур-яхьцӀур** пятьдесят-шестьдесят.

Дробные числительные близко примыкают к количественным, обычно означают такую-то долю из такого-то количества. Целое число ставится в варианте удаления V местного падежа с окончанием **-икас** (**-йикас**) (конечное **д→й**), **-акас** после конечных **–ш**, **-р**, а дробное число остаётся в номинативе: **ицӀуйикас хьибуд** из десяти три; **ерхьийикас Ӏуд** из шести два; **вершна гӀафцӀуракас цӀехьибуд** из ста пятидесяти тринадцать; **вершакас сад** из ста один и т.д.

Об образовании порядковых числительных подробно сказано в § 42. Повторяться необходимости нет. То же можно сказать о распределительных (разделительных) местоимениях (см. § 43). Этот параграф завершается списком распределительных числительных, об образовании форм других разрядов см. §§ 44-47. Теперь читатель имеет полное представление не только о разрядах числительных, но и о формах их образования и употребления в литературном языке.

МЕСТОИМЕНИЕ

§ 52. Общие сведения

Местоимение (**турунаваз**) как часть речи охватывает такие слова, которые указывают на предметы, на их признаки, количество, иногда и состояние, но не называют их и не конкретизируют называемое. Конкретное содержание того, что называется местоимениями, выявляется из окружающей связной речи. Местоимения отвечают на те же вопросы, на которые отвечают имена существительные, прилагательные, числительные, наречия: кто? какой? который? как? и т.п. В зависимости от того, на вопрос какой части речи отвечают местоимения, их условно можно разделить на **местоименные существительные** (**зун** я, **вун** ты, **ге** он (она, оно), **фиичин** что-то) **местоименные прилагательные** (**зеф** мой, **веф** твой, **гинф** его, её, **хьеф** наш, **гьетиштинф** как имеющийся там (тогда и т.п.), **местоименные числительные** (**пара** много, **чIукь** мало, **сакьадар** несколько).

Особое место в агульской грамматике занимают так называемые местоименные наречия. Дело в том, что местоимения в агульском языке, особенно в местных падежах, активно переходят в наречия (см. в разделе **«Наречие»** параграф **«Местоименные наречия»**).

§ 53. Разряды местоимений по значению

По своему значению агульские местоимения делятся на 9 разрядов, т.е. на большее их количество, чем в ряде других языков. Это следующие разряды:

1. **Личные** (**касаринтар**): **зун** я, **вун** ты, **хьин** мы, **тевур** они и т.п.

2. **Указательные** (**агваракьатар**): **гьеме** этот, **гьете** тот, **гьеге** тот, который внизу, **гьемиштинф** такой, какой здесь показываю и т.п.

3. **Притяжательные** (**хусусивелдинтар**): **зеф** моя, **веф** твой, **левринф** их, тех, которые нам выше и т.п.

4. **Возвратные** (**учил алчархьубантар**): **уч** сам (мн. ч. **чав** сами).

5. **Взаимные** (**учихъ хъачархьубантар**): **сад-сайил**, **сур-сурал** и образованные от них падежные формы.

6. **Определительные (таIин акьатар)**: **гьар, гьар сад** важный, всякий, **жала** все (диалектное **–вари**), **кIилдн** весь, целиком.

7. **Неопределённые (таIинсузар)**: **сад** некий, **фиичин** нечто, **фишичин** некто, **гьинаничин** неизвестно чей и т.п. а также их падежные формы.

8. **Вопросительные (суалинтар)**: **фиш**? кто?, **фи**? что?, **фиштинф**? какой?, **нае**? который?, **гьинанф**? чей?, **хьимуд**? сколько и т.п.

9. **Отрицательные (инкарвелдинтар)**: **фишра** никто, **фира** ничто, **фиштинфра** никакой, **наера** ни один (из указанных, названных) и т.п.

§ 54. Личные (касарин) местоимения

Местоимения **зун** я указывает на лицо самого говорящего, **вун** ты – на лицо, к которому говорящий непосредственно обращается. **Вун** может иногда приобретать обобщённо-личное значение: **вун фикир акьагунас, ги жуваб ицIай** ты (кто бы ни был, сколько бы вас ни было) подумать не успеваешь, а он уже отвечает. **Зун, вун** не имеют множественного числа. В агульском языке отсутствует обращение на «вы». Впрочем, и в других дагестанских языках обращение на «вы» выглядит не очень натуральным. **Зун, вун** отвечают на вопрос **фиш**? кто?

Местоимение 1-го лица мн. ч. в агульском языке имеет два варианта: инклюзивный **хьин** мы с тобой (с собеседником), с вами (собеседниками) и эксклюзивный **чин** мы без тебя (без вас). Местоимение мн.ч. **хьин** может в шутливых оборотах речи употребляться вместо **вун**: **гьа, фишти а хьин**? Ну, как мы живём? (имея в виду «ты»).

Личные местоимения 2-го лица мн. ч. **чун** вы. Местоимения **хьин, чин, чун** отвечают на вопрос **фишар**? кто? (во мн.ч.)

Личные местоимения 1-го и 2-го лица обычно склоняются аналогично именам существительным. Особенностью агульского склонения этих местоимений является одинаковость, неразличение форм номинатива и эргатива. Формы эргатива керенского диалекта **заш, ваш, чеш, хьеш** и т.п. (влияние лезгинского языка) признаются ненормативными для литературного языка. Правильными считаются

нормы **зун** я, **вун** ты, **хьин**, **чин** мы, **чун** вы для обоих падежей, т.е. **зун пуне** я сказал, а не **заш пуне** (последнее ненормативно).

Особо стоит вопрос о личных местоимениях третьего лица, собственных форм которых в агульском языке, как и в других лезгинских языках, нет. Эту роль выполняют многофункциональные местоимения **ге**, **ле**, **ме**, **те** и мн.ч. от них **гевур**, **левур**, **мевур**, **тевур**. Они означают «он, (она, оно)» вместе, так как понятие рода в агульском языке отсутствует. Все формы мн.ч. означают «они». В чём тогда разница? Почему четыре слова? Это четырёхзвенная стройная система, означающая: **ге (гевур)** тот (те), который (-ые) внизу; **ле (левур)** тот (те), который (-ые) наверху, **ме (мевур)** тот (те), который (-ые) здесь (близко), **те (тевур)** тот (те), который (-ые) подальше (находятся, отстоят). Когда эти местоимения (по грамматическим признакам – указательные) называют какое-либо третье лицо (лица), они выполняют роль личных местоимений третьего лица. (О других ролях ниже). В отличие от личных местоимений 1-го и 2-го лица эти местоимения в эргативе принимают окончание **–и**: **ги IуьтIуне** он (который пониже) поел; **ли акьундава** он (который повыше) не сделал; **ми пундава** он (который рядом) не сказал; **ти угуне** он (который подальше) сжёг; **теври жуваб индава** они (которые там) не ответили (букв. ответ не дали). Диалектные формы эргатива этих местоимений **гиди**, **лиди**, **миди**, **тиди** являются ненормативными для литературного языка. В формах мн.ч. **гевур**, **левур**, **мевур**, **тевур** в косвенной основе выпадает **–у-** перед **–р**: **гаври**, **геврил**, **геврихъай** и т.п., т.е. мы можем признать и наличие в агульской речи беглого гласного **у**.

§ 55. Склонение личных местоимений 1-го и 2-го лица

Основное склонение

		Ед.ч.			Мн.ч.		
		я	ты		мы (инкл)	мы (экскл.)	вы
Им. п.	фиш?	**зун**	**вун**	фишар?	**хьин**	**чин**	**чун**
Э.	гьина?	**зун**	**вун**	гьинари?	**хьин**	**чин**	**чун**
Р.	гьинан?	**зе (ф)**	**ве (ф)**	гьинарин?	**хье (ф)**	**че (ф)**	**чве(ф)**
Д.	гьинас?	**зас**	**вас**	гьинарис?	**хьес**	**час**	**чвас**
Т.	гьиналди?	**залди**	**валди**	гьинарилди?	**хьелди**	**чалди**	**чвалди**
1-й п.	гьинафай?	**зафай**	**вафай**	гьинарифай?	**хьефай**	**чафай**	**чвафай**

2-й п.	гьинахъай?	захъай	вахъай	гьинарихъай?	хьехъай	чахъай	чвахъай
3-й п.	гьинагIай?	загIай	вагIай	гьинаригIай?	хьегIай	чагIай	чвагIай

Склонение по местным (серийным) падежам

I м.	гьинаф?	заф	ваф	гьинариф?	хьеф	чаф	чваф
II м.	гьинагь?	загь	вагь	гьинаригь?	хьегь	чагь	чвагь
III м.	гьинахъ?	захъ	вахъ	гьинарихъ?	хьехъ	чахъ	чвахъ
IV м.	гьинакк?	закк	вакк	гьинарикк?	хьекк	чакк	чвакк
V м.	гьинак?	зак	вак	гьинарик?	хьек	чак	чвак
VI м.	гьинаъ?	за'	ва'	гьинари'?	хье'	ча'	чва'
VII м.	гьинал?	зал	вал	гьинарил?	хьел	чал	чвал
VIII м.	гьинагI?	загI	вагI	гьинаригI?	хьегI	чагI	чвагI

Формы удаления и приближения местных падежей не даются в силу их сходства со склонением имён существительных в тех же формах.

Вопросы здесь не переведены, так как перевод их дан при склонении одушевлённых существительных (первые варианты вопросов к падежам существительных). Характерной особенностью склонения личных местоимений является изменение основ до супплетивности, без изменения во всех случаях сохраняется только начальный согласный звук основы, но косвенная основа, за исключением родительного падежа, сохраняет своё единообразие. О родительном падеже и здесь надо заметить особо: хотя он пока чётко сохраняется в языке, но всё более заметно переходит в притяжательную форму: у существительных – в притяжательные прилагательные: **даданф** отцовский, у личных местоимений ещё более явно – в форму притяжательных местоимений (см. склонение выше).

Личные местоимения 3-го лица, являясь фактически указательными, склоняются как указательные, поэтому в это склонение не включены. В отличие от личных местоимений 1-го и 2-го лица, которые указывают только на лицо, личные местоимения 3-го лица могут указывать и на предмет:ге то лицо или предмет, что пониже. Это означает, видимо, то, что первоначально в агульской речи не существовало личных местоимений 3-го лица, позже вместо отсутствующих форм стали употреблять указательные местоимения, которые продолжали указывать и на предмет.

§ 56. Указательные местоимения

Указательные местоимения (**агваракьа турунавазар**) характеризуются тем признаком, что они указывают на лицо, живое существо или предмет, выделяя его из других однородных. О четырёхзвенной системе указательных местоимений **ге, ле, ме, те** и их формах мн. ч. мы уже писали в предыдущем параграфе в связи с выполнением ими функций местоимений 3-го лица. В качестве указательных местоимений они выполняют те же функции, указывая на ближние и дальние предметы, причём, что и русские указательные местоимения «этот» – **ме** и «тот» – **ге, ле, те**, но с более точным указанием того, что имеется в виду, когда указывается на предмет, называемый «тот»: **ге зе хIуни дава** это (что пониже) не моя корова; **ле хал веф эв**? Этот (что повыше стоит) дом твой?; **те хIури мактаб адава** в том (что подальше) селе школы нет. Указательное местоимение **ме** «этот» вариантов, указывающих направления, не имеет: **ме зе ус э** это мое место (есть). З.К. Тарланов справедливо называет эти четыре местоимения лично-указательными.

У указательных местоимений **ге, ле, ме, те** и их множественных чисел есть ещё по два варианта: первый с добавлением приставки **гье-**: **гьеге, гьеле, гьеме, гьете** и мн.ч. с добавлением окончания **–вур** (окончания **–бур**, **-вар**, **-ияр** являются диалектными), имеющий акцент дополнительного значения «именно» **гьеге** именно тот (что там внизу) и т.п., второй – более просторечный с добавлением двойной приставки **ав-гье**: **авгьеге, авгьеле, авгьеме, авгьете** и мн.ч. с добавочным нюансом значения «вон именно…» (**авгьете ус э укъу ус** вон именно это место (есть) место драки).

Все авторы, занимающиеся вопросами агульского языка, ограничиваются рассмотрением названных четырёх указательных местоимений, правда, признавая ещё варианты с приставкой **гьа-** (правильно **гье-**). Между тем в агульском языке имеются варианты определительно-указательных местоимений. Это те же **ге, ле, ме, те** в атрибутивно-адъективированной форме: **гиштинф** такой, наш тот (этот), что внизу, **лиштинф** такой, как то (тот), что наверху, **миштинф** такой, как эта (этот), **тиштинф** такой, как то (тот) что подальше (дальше). Эти указательные местоимения указывают на предмет и определяют один предмет методом указания на другой: **гьетиштин**

хал засра канде такой как тот (что подальше) дом, я тоже хочу. Добавочно к этим указательно-определительным местоимениям можно назвать почти шутливый **тиштинф-миштинф**, переводимый на русский тоже дубитативом «такой-этакий», «такой-сякой» или «никакой», «неопределённый»: **тиштин-миштин карар маркьа** такие никакие дела не делай.

У этих же указательных местоимений есть сравнительно-указательные варианты: **гедехIенф (гьегедехIенф, авгьегедехIенф)** такой, как то (тот), что пониже, **ледехIенф (гьеледехIенф, авгьеледехIенф)** такой как то (тот что повыше; **медехIенф (гьемедехIенф, авгьемедехIенф)** как то (тот) что здесь; **тедехIенф (гьетедехIенф, авгьетедехьенф)** как то (тот) что там подальше. Приставки **гье-**, **авгье-** придают этим местоимениям дополнительные оттенки: «именно», «вот именно». Эти сравнительно-указательные местоимения, образованные от прямой основы (основы им. п.) употребляются для обычного сравнения без указания на действия, без сравнения действий двух или более (тогда эти местоимения могут употребляться во мн.ч. с окончанием **–тар** вместо окончания ед. ч. **-ф**: **гедехIентар, медехIентар**) субъектов действий. При сравнении сделанного или показе активности эти указательные местоимения образуются от косвенной основы (основы эргатива): **гидехIен зунна акьуне** столько же, сколько как тот (который пониже) и я сделал; **тистехIен** (здесь датив) **засра тин** столько же, сколько тому (что подальше) дали, и мне дай (те). При этом склоняется местоимение, а послелог **–дехIен (-техIен)** добавляется к падежному окончанию.

Указательно-определительные и указательно-сравнительные местоимения выделять, в отдельные разряды считаем нецелесообразным, но считать их подразрядами (подвидами) указательных местоимений вполне допустимо.

§ 57. Склонение указательных местоимений

Основное склонение

	Ед. число				Мн. число			
И.	**фиш?**	**фи?**	**ге**	**ме**	**фишар?**	**фипур?**	**гевур**	**мевур**
Э.	**гьина?**	**фити?**	**ги**	**ми**	**гьинари?**	**фипури?**	**геври**	**меври**
Р.	**гьинан?**	**фитин?**	**гин**	**мин**	**гьинарин?**	**фипурин?**	**геврин**	**меврин**

Д.	гьинас?	фитис?	**гис**	**мис**	гьинарис?	фипурис?	**геврис**	**меврис**
Т.	гьиналди?	фитилди?	**гилди**	**милди**	гьинарилди?	фипурилди?	**геврилди**	**меврилди**
1 П.	гьинафай?	фитифай?	**гифай**	**мифай**	гьинерифай?	фипурифай?	**геврифай**	**меврифай**
2 П.	гьинахъай?	фитихъай?	**гихъай**	**михъай**	гьинарихъай?	фипурихъай?	**геврихъай**	**меврихъай**
3 П.	гьинагІай?	фитигІай?	**гигІай**	**мигІай**	гьинаригІай?	фипуригІай?	**гевригІай**	**мевригІай**

Склонение по местным (серийным) падежам

			Ед. число			Мн. число		
I м.	**гьинаф?**	**фитиф?**	**гиф**	**миф**	**гьинариф?**	**фипуриф?**	**гевриф**	**мевриф**
II м.	**гьинагъ?**	**фитигъ?**	**гигъ**	**мигъ**	**гьинаригъ?**	**фипуригъ?**	**гевригъ**	**мевригъ**
III м.	**гьинахъ?**	**фитихъ?**	**гихъ**	**михъ**	**гьинарихъ?**	**фипурихъ?**	**геврихъ**	**меерихъ**
IV м.	**гьинакк?**	**фититгикк?**	**гикк**	**микк**	**гьинарикк?**	**фипурикк?**	**геврикк**	**меврикк**
V м.	**гьинак?**	**фитик?**	**гик**	**мик**	**гьинарик?**	**фипурик?**	**геврик**	**меврик**
VI м.	**гьина'?**	**фити'?**	**ги'**	**ми'**	**гьинари'?**	**фипури'?**	**гаври'**	**меври'**
VII м.	**гьинал?**	**фитил?**	**гил**	**мил**	**гьинарил?**	**фипурил?**	**геврил**	**меврил**
VIII м.	**гьинагІ?**	**фитигІ?**	**гигІ**	**мигІ**	**гьинаригІ?**	**фипуригІ?**	**гевригІ**	**мевригІ**

Местоимения **ме**, **те** склоняются идентично, отличаясь только первыми буквами во всех падежах. Формы **гьеге**, **авгьеге** и т.п. склоняются, имея те же окончания, что и в приведённых выше образцах. Указательно-определительные местоимения типа **гиштинф** (**гьегиштинф**, **авгьегиштинф**) и т.п. склоняются по образцу склонения имён прилагательных, принимая абсолютно те же падежные окончания (см. склонение прилагательных).

Указательно-сравнительные местоимения типа **гедехІенф** (**гьегедехІенф**, **авгьегедехІенф**) склоняются первой частью слова (основой местоимения) присоединяя послелог-постфикс **–дехІен** (**-техІен**) к падежным окончаниям: **гедехІенф**, **гидехІенф**, **гисдехІенф** и т.п. (см. скл. указ. мест.).

§ 58. Притяжательные местоимения

Притяжательные местоимения (**хусусивелдин турунавазар**) показывают на принадлежность кого-чего-либо кому-л. или соотносимость кого-чего-либо с кем-чем-либо и отвечают на вопросы **гьинанф**? чей? кому принадлежащий? к кому относящийся? и **фитинф**? к чему относящийся? из чего сделанный? Вопрос варьируется в зави-

симости о человеке или не о человеке идёт речь. Притяжательные местоимения образуются от косвенной основы (в данном случае основы род. п.) личных, указательных и возвратных местоимений уч сам, **чав** сами (у последнего – супплетивная форма сохраняется только начальный звук основы) с помощью форманта **–ф** (форма им. п. ед. ч.): **зе-ф** мой, **ве-ф** твой, **хье-ф** наш (всех нас) **че-ф** наш (без тебя, без вас), **чве-ф** ваш, **гинф** его (её) (который там внизу), **линф** его (её) (который там наверху), **минф** его (её) (который здесь близко), **тинф** его (её) (который там подальше), **геврин-ф** их (которые там внизу), **левринф** их (которые там наверху), **мевринф** их (которые здесь близко) **тевринф** их (которые там подальше) и наконец от возвратных местоимений **учинф** свой, **чипинф** свой (не одного, а многих лиц). Как мы видим из последних нескольких страниц данной работы, местоимения **ге**, **ле**, **ме**, **те** являются как бы чемпионами в области формо- и словообразования от своих корней. Ещё они и универсальны.

Формант **-ф** сохраняется только в им. п. ед. ч. у субстантивированных, т.е. употребляющихся не в атрибутивной функции, а выступающих как независимые члены предложения (предикативы) притяжательных прилагательных: **веф ахIади агвай** твой (то, что является твоим) как бы большим кажется; **гинф киркIуне** его (того, который пониже) кончился (-ось) и т.п.

Обычно значительно более частым является употребление несклоняемых форм притяжательных местоимений **зе**, **ве**, **хье**, **че**, **чве**, **гин**, **лин**, **мин**, **тин**, **геврин**, **леврин**, **меврин**, **теврин**, **учин**, **чипин** в их определительной роли перед определяемыми словами: **зе шишалар** мои мешки, **ве хIейванари** твои лошади (эрг.), **тин халач’** в его (того дальнего) доме и т.д. Употребление притяжательных местоимений в живой речи идентично употреблению прилагательных, причастий, порядковых числительных как в их атрибутивной функции, так и при склонении независимых притяжательных местоимений, т.е. последние имеют такие же падежные окончания в обоих числах, что и прилагательные: **зети**, **зетин**, **зетари**, **зетарин**, **зетарис** и т.п. Поэтому не считаем необходимым давать, отдельно образцы склонения притяжательных прилагательных. Что касается единообразия форм склонения нескольких частей речи, то это, на наш взгляд, только облегчает желающим изучение агульского языка. Не знаем, можно ли это явление считать свидетельством продвинутости языка в своём развитии, но, считаем, что определённый плюс налицо.

§ 59. Возвратные местоимения

Возвратных местоимений (**учил алчархьубан турунавазар**) в агульском языке два: **уч** сам (сама, само) и **чав** сами. Они указывают на субъект (прямая основа) действия, который одновременно выступает в роли объекта собственного действия, и отвечают на вопросы личных местоимений: **фиш**? кто?, **фишар**? кто (во мн. ч.): **уч батIул э** сам виноват (букв. виноватым является), **чипи хъатикIуне** сами украли и т.п. Частой является двухзвенная форма употребления: **уч учи ужуз акьуне** сам себя унизил, **чипи чипис Iае акьуне** сами себе плохо (хуже) сделали и т.п. При склонении **чав** претерпивает изменения почти супплетивного порядка (как и у многих других местоимений сохраняется только начальный звук),

§ 60. Склонение возвратных местоимений

Основное склонение

	Ед.ч.	Мн. ч.
И.	**уч***	**чав**
Э.	**учи**	**чипи**
Р.	**учин**	**чипин**
Д.	**учис**	**чипис**
Т.	**училди**	**чипилди**
1 п.	**учифай**	**чипифай**
2 п.	**учихъай**	**чипихъай**
3 п.	**учигIай**	**чипигIай**

Склонение по местным (серийным) падежам

	Ед.ч.	Мн. ч.
I м.	**учиф**	**чипиф**
II м.	**учигь**	**чипигь**
III м.	**учихъ**	**чипихъ**
IV м.	**учикк**	**чипикк**
V м.	**учик**	**чипик**

VI м.	**учи'**	**чипи'**
VII м.	**учил**	**чипил**
VIII м.	**учигI**	**чипигI**

Вопросы идентичны вопросам склонения личных местоимений.

§ 61. Взаимные или взаимо-возвратные (хъачархьубан турунавазар) местоимения

Взаимные или взаимо-возвратные (**хъачархьубан турунавазар**) местоимения означают действия субъектов, возвращающиеся не на себя, а на другое (-ие) лицо (лица), являющееся (-иеся) суьъектом (-ами) того же действия по отношению к первому (-ым) лицу (-ам) и отвечают на вопрос **гьина гьинас** кто кому?. Их в агульском языке две пары – в ед. числе **сад-сайис** один другому (*букв*. одни-одному), во мн. числе **сур – сурас** половина (часть) – другой половине: **сайи-сайис кумак акьуне** один другому (взаимно) помог: **сур – сурас даягъ ухь** половина половине (один другим) будьте опорой; в ед.ч. **уч-учис** сам себе, во мн.ч. **чав-чипис** сами себе. Есть и выражения **ги-гис** нижний тому нижнему, **ми-мис** этот этому, **ли-лис** тот верхний тому верхнему, **ти-тис** тот тому и т.п., но это не взаимные местоимения, а выражения означающие, что одни что-либо сделал другому такому же, но не себе. Поэтому **ги тис**, **ли лис** и т.п. не являются взаимными местоимениями, и по этой причине мы предлагаем записывать их без чёрточек, т.е. отдельно.

В живой речи эти местоимения могут принять формы разных падежей основного и местного склонения. При этом склоняемым является первое слово. В местоимении **сад-сайис** это **сад**. Оно склоняется по образцу числительного **сад** один. В местоимении **сур-сурас** – это тоже первое слово **сур** половина, часть. Оно склоняется по образцу первого типа образования эргатива существительных с формантом **-а**: **сура**, **суран**, **сурас**, **суралди** и т.д. Надо обратить внимание ещё на одну особенность склонения этих местоимений: так как они образуются повторением корней, а второй корень всегда стоит в дательном падеже, то первое слово дательный падеж, как правило, не принимает, так как в этом случае получилась бы бессмыслица. Поэтому эти

местоимения первыми корнями склоняются без участия дательного падежа.

В роли взаимо-возвратных местоимений в описательной, аналитической форме могут выступить и двухпарные конструкции указательных местоимений **ге**, **ле**, **ме**, **те** и их формы множественного числа: **ги тис**, **ти гис** той (нижний) тому (дальнему), тот (дальний) тому нижнему; **меври леврис**, **леври мееврис** эти (ближние) тем (верхним), те (верхние) этим ближним. Конечно, здесь взаимовозвратность содержится не внутри самого местоимения, а создаётся противопоставлением друг другу разных местоимений. Поэтому такие конструкции также должны записываться безо всяких чёрточек, как сочетания независимых отдельных слов.

§ 62. Определительные местоимения

Определительные местоимения (**таIин акьа турунавазар**) тот разряд местоимений, по поводу которых существует ряд разноречивых мнений. Не хотел бы здесь называть фамилии исследователей языка, ибо краткий очерк грамматики не та работа, в которой уместна очень подробная полемика, но совсем «ничего не заметить» невозможно. Один автор включил в этот разряд **жалла** и **вари** (оба означают «все» и являются полными, стопроцентно заменимыми синонимами из разных говоров, нормативное –**жалла**). Другой, также оставив эти два слова, тогда как это практически одно слово, добавил **гьар**, **гьар са** (правильная прямая форма –**гьарф** всякий, каждый, **гьарсад** каждый в отдельности). Практически этих местоимении в агульском языке намного больше. К приведённым трём ещё нужно добавить: **кIилди** а) весь, целиком; б) без участия других, **сасраф** не этот, другой, **гъайри** иной, **башгъа** кроме этого, **журеф** другой, иной и т.д.

О склонении определительных местоимений пока никто не высказывался. Есть только мнение, что **гьарф** и **гьарсад** сочетаются с субстантивом в ед. числе, а **жалла** (о **вари** забудем) – мн. числа, но последнее совсем неверно. Напр., могут сказать: **жалла кьур учис файшуне** всё зерно себе забрал (унёс), ибо **жалла** означает не только «все», но и «всё» (что имеется). Кроме того, в агульском языке в единственном числе может быть и то слово, которое означает нечто

многочисленное – одно множество, и практически на уровне формообразования любое слово может быть поставлено во множественном числе, даже такие слова как **Аллагь-аллагьар, гьава** погода – **гьававур**. Слово **гьарф** каждый, всякий имеет множественное число **гьартар, гьарсад – гьарсадар, жалла – жаллавур**. Так что утверждение об избирательной сочетаемости указанных местоимений можно считать поспешным.

Что касается склонения определительных местоимений, то в этом вопросе следует помнить, что склоняемость зависит от того, близко ли каждое местоимение к прилагательному (тогда склоняется) или к союзу или наречию (тогда не склоняется). Дело в том, что многие слова могут выступать в зависимости от контекста в роли разных частей речи. **Гъайри, кIилди** тоже можно отнести к несклоняемым местоимениям, но во мн.ч. **гъайривур, кIилдивур** склоняется с потерей **–у-** в окончаниях. Остальные определительные местоимения склоняются по образцу прилагательных. И так как главная трудность в агульском склонении – это вычленение основы эргатива, после чего склонение по образцу прилагательных и для причастий, числительных, местоимений является абсолютно идентичной, то мы и ограничимся в данном случае постановкой определительных местоимений в форму основы эргатива: **гьарф-гьарти** мн.ч. **гьартари, гьарсад – гьарсайи**, мн. ч. **гьарсадари, башгъа – башгъайи**, мн.ч. **башгъаври, журеф – журети**, мн. ч. **журетари**. Далее по образцу прилагательных, с теми же окончаниями.

§ 63. Неопределённые местоимения

Неопределённые местоимения (**таIинсуз турунавазар**) указывают приблизительно, неопределённо на предмет или его качество, оставляя не выясненным конкретное представление о том, на что указывается. В неопределённые местоимения обычно переходят другие части речи, например, числительное **сад** один, когда его понимают не как число, а как некто неопределённый, или вопросительные местоимения **фиш**? кто? **фи**? что **гьинан**? чей? **фиштинф**? какой? с послелогом **–ичин**: **сад вея** некто один идёт; **фишичин** некто кем-то считающийся, за кого-то принимаемый, **фиичин** что-то неопреде-

лённое, неясное, **гьинаничин**? чей-то неизвестному принадлежащий, **фиштинфичин**? какой-то неопределённый, неясный и т.п.

Неопределённые местоимения трудно поддаются подсчёту, но не по причине их многочисленности, а по другой причине: из-за образования их от одних и тех же корней, но с добавлением разных послелогов, а не только послелога **–ичин**. Например, есть неопределённые местоимения с послелогами **ичира**, **хьучира** «ни было бы, ни являлось бы, ни оказалось бы»: **фишхьучира** кто бы ни был, ни сказался, **фихьучира** что бы ни оказалось, не случилось, **гьинахьучира** кто бы сделавшим что-либо ни оказался (эрг.), **фитихьучира**, **фитиичира** что бы ни оказалось (причиной) (эрг.) **гьинанхьучира** чей бы ни оказалось, **фиштинхьучира**, **фиштиничира** какой бы ни был и т.п. В роли послелога может выступать и деепричастие **пучира** от глагола **пас** «сказать», означающее «кто бы, как бы ни сказал бы»: **фишпучира** кто бы ни был назван (букв. сказан), **фиштин пучира** какой бы ни был назван и т.п. Эти послелоги, образованные от деепричастий, могут иметь и морфанты, т.е. антонимы, образованные от тех же корней с помощью морфем: **ичин – давачин**, **хьучира – дахьучира**, **пучира – дапучира**, от которых, правда, не образуются неопределённые местоимения, но могут образоваться аналитические обороты речи со значением неопределённости: **гьинара дапучира** если бы никто и не сказал, **фишра дахьучира** если бы никто и не был (не оказался).

В связи с образованием неопределённых местоимений с помощью послелогов встаёт вопрос об их правописании (слитно или раздельно) с предыдущими словами. Дело в том, что в старописьменных родственных языках их пишут или раздельно **вуж ятIа** некто, кто-то, **вуч ятIа** (нечто (лезгинский язык) или через чёрточку **фуж-вуш** кто-то, **фу-вуш** что-то, а то тоже раздельно **фуж духьнура** кто-нибудь (табасаранский язык). Считаем, что здесь следовало бы разобраться, когда эти слова выступают в роли отдельных лексем (и писать раздельно), а когда они выступают в роли морфем, т.е. частей слова (и писать слитно). Мы намерены и в данном случае (неопределённые местоимения) и в составе других частей речи, когда послелоги играют роль морфем, ввести орфографическую норму их слитной записи с предыдущим словом, а когда послелоги практически таковыми не являются, а являются самостоятельными словами, предлагать их записывать как отдельные слова. Мы считаем, что послелогами они становятся, когда

перестают играть роль лексемы, и играют роль морфемы (скажем, как роль русского предлога).

Склоняются неопределённые местоимения первой частью слов (сад отдельно как количественное числительное) **гьинаичин** кто-то (эрг.) **гьинасичин** кому-то, **фиштинтилхьучира** каким бы то ни было, на каком бы ни было и т.п., а послелог-постфикс добавляется к падежному окончанию. Давать, образцы в этом параграфе необходимости нет, так как образцы склонений первых частей этих местоимений уже выше приведены.

§ 64. Вопросительные местоимения

Вопросительные местоимения (**суалин турунавазар**) содержат вопрос на ожидаемое в ответе на него определение предмета, признака (качества), порядка при перечислении, количества, принадлежности (относительности к кому-чему-либо), состояния и т.п. Первые исследователи языка упорно ограничивались перечислением трёх вопросительных местоимений: **фиш**? кто?, **фи**? что?, **фиштинф**? какой? А один и поныне пишущий и вовсе обошёлся первыми двумя. Почти исчерпывающее перечисление с делением на группы даёт З.К. Тарланов (см. его 1994, с. 105) Это местоимения – вопросы, требующие ответы: 1) о лице и предмете: **фиш**? кто? **фи**? что?; 2) о признаке, качестве: **фиштинф**? какой?; 3) о порядке предметов или признаков: **нае**? который? который из? **хьимудпуф**? который по счёту?; 4) о количестве (мере): **хьимуд**? сколько?, [**фидехIен**? в каком количестве, в какой мере?]; 5) о принадлежности **гьинан**? чей?, [**найин**? чей? которого из множества?]; 6) отношении: **фитин**? из чего?, относящееся к чему?] [в квадратный скобках – наши дополнения – М.Р.]

Склонение вопросительных местоимений **фиш**? **фи**? знакомо читателю: это вопросы ко всем падежам основного и местного (с вариантами) склонения существительных. Местоимение **фиштинф**? склоняется по образцу прилагательных с чередованием **ф→т**: **фиштинти**, **фиштинтин**, **фиштинтил** и т.п. Для других местоимений также достаточно дать форму эргатива, после чего склонение всех слов является единообразным: **нае-найи**, **хьимудпуф** – **хьимудпути**, **хьимуд-хьимуйи** (подстановка **д→й**), **гьинан?-гьинанти**, **фитин-фитинти**?

Читатель, видимо, обратил внимание, что мы не выделяем относительные местоимения. Есть мнение, что последние те же вопросительные местоимения, употребляемые не для вопроса, а для соединения обычно придаточного предложения с главным в сложноподчинённых предложениях типа: **фиш зурба ичин, загъди гьачайирай** кто храбрый, пусть ко мне подходит. Мы не можем полностью разделить этот взгляд, ибо в роли относительных местоимений могут выступить и указательные местоимения: **ти дузди ликIиничин, зун дузди хураси** если бы тот правильно написал, я бы правильно прочитал. И вообще мы склонны относить все местоимения, употребляемые в роли союзов, в разряд союзных слов и более подробно остановиться на них в разделе о союзах.

§ 65. Отрицательные местоимения

Отрицательные местоимения (**инкарвелдин турунавазар**) обозначают отрицание того общего значения, которое заложено в корневой морфеме данного местоимения и образуются прибавлением частицы **–ра** к основе вопросительных: **фиш**? кто? **фишра** никто, ни тот – ни другой; **фи**? что? – **фира** ничего, **гьина**? кто? (эрг.) – **гьинара** (эрг.) никто, **гьинанф**? чей? – **гьинанфра** ничей; **гьинаф**? у кого? **гьинафра**? ни у кого и т.п.; неопределённых: **сад** один некий – **садра** никто, **фишичин** некто – **фишичира** ни один, кто бы ни был; притяжательных: **сайинф** некоему (принадлежащий) – **сайинфра** ничей, и указательных: **гьеми – гьемира, ги – гира, ти – тира, ли – лира** и других местоимений. Собственно частица **–ра** по значению не является отрицанием, а ближе (иногда идентична) соединительному союзу «и»: **вунра дадра мич шав** и ты, и отец сюда идите. Отрицательные местоимения употребительны в так называемых отрицательных оборотах речи для усиления отрицания, заложенного в глаголе-сказуемом: **фишра адава** никого нет; **гьинасра агундава** никто не видел, **сайинфра дава** никому (букв. ни одному) не принадлежит и т.п. Только в этих случаях **–ра** получает отрицательное значение.

Склоняются отрицательные местоимения основой без частицы **–ра** (эта частица является постфиксом, добавляется к падежному окончанию): **гьинара, гьинасра, гьиналдира, гьинакра** и т.п.

§ 66. Переход других частей речи в местоимения

В агульском языке имеет место не только переход местоимений из одного разряда в другой (об указательных, вопросительно-относительных и прочих выше написано), но и переход других частей речи в местоимения. Так, в выражениях **пара ухуб иже зад дава** букв. многое питьё – хороший вещью не является – слово **вещь** употребляется вместо указательного местоимения «это» – это нехорошо; **я инсан, буI**! букв. эй, человек, помолчи (молчи)! **эй человек** замещает личное местоимение «ты» – ты помолчи!

Числительное **сад** один употребляется в значении некий, какой-то; **сад адина уй** некто (один) приходил. От числительного **сад** образуется определительное местоимение **гьарсад** всякий, каждый.

Таких примеров можно привести ещё не один.

ГЛАГОЛ

§ 67. Общие сведения

Глаголами в агульском языке называют слова, обозначающие действия в широком смысле слова (или их отсутствие) или состояния, проявление в форме действия-бездействия каких-либо признаков, отношений и пр., и отвечающие на вопросы: **фикьас**? что делать?, **фидакьас**? чего не делать, **фихьас**? чему случиться? **фидахьас**? чему не случиться?, **эв**? является ли? **ду**? не является ли? **ав**? имеется ли? **аду**? не имеется ли? **амев**? осталось ли? **анду**? не осталось ли? не имеется ли?, **хьасев**? получится ли? **хьасту**? не сделаешь ли? **акьасев**? сделаешь ли? **ахьасту**? не сделаешь ли? и т.п. На русский язык эти вопросы можно переводить во всех временах и числах: **лихас** работать; **итар хьас** заболеть; **лихун ахьас** делу (работе) иметься; **хала ахьас** дома (в доме) иметься, находиться, быть; **миса амехьас** здесь (чему-либо) остаться (сохраниться), **пара гъадургъач** много не разговаривать (говорить) и т.п. Почему мы здесь делаем упор на «бездействие», «отсутствие действий»? Дело в том, что агульский глагол имеет стройную систему морфемных антонимов, так называемых отрицательных форм (очень редки глаголы, их не имеющие), означающих отсутствие действия (о них см. отдельный § 68): **акьас** делать – **дакьас** не делать,

аруцас бродить – **адаруцас** не бродить (сидеть) и т.п. В составленном нами агульско-русском словаре впервые представлена без перевода вся система морфантов, свойственных не только самим глаголам, но и отглагольным словообразованиям. Перевод подразумевается как обратный тому, что говорится в положительной форме.

Агульскому глаголу присущи категории залога, вида, наклонения, спряжения (только не по лицам), времени (очень много форм) иногда – числа, но последнее нельзя считать типичным для языка, чаще носит просторечный и исчезающий из языка характер, например, **акье** делай – **акьевай** делайте; **ух** пей – **ухай** пейте и т.п.

Отглагольными формами агульского языка, кроме причастия и деепричастия, рассматриваемых в структуре самого глагола, являются масдар, которого мы называем и считаем названием действия – состояния, отвлечённое существительное, означающее качество, меру, степень действия – состояния, иногда отглагольные существительные на **–ай**, характеризующие лицо по преобладающему (чаще негативному) признаку типа **гIаруцай** бродяга. (рассмотрено в параграфе о словообразовании существительных), целая система причинно-следственных, временных и пр. наречий (см. словообразование наречий). Агульский глагол представлен большим разнообразием каузативных (причинных), вопросительных, отрицательных, запретительно-императивных, реверсивных (обратных), супплетивных, редуплицированных (с удвоением корня – основы) и т.п. и т.д. форм.

Глагол также богато представлен превербами (приставками), несущими значительную семантическую нагрузку (эта тема в данной работе будет затронута только в самом общем виде), послелогами, а также некоторыми категориальными аффиксами. Суффиксы и инфиксы обычно служат образованию отглагольных слов.

Системе агульского глагола в целом присущи и определённые синтаксические признаки (функции): глагол может управлять падежными формами имён (хотя это не так чётко выражено, как, например, в русском языке): **акьас карар** делать дела, **рази хьас итил** довольствоваться даренным, **алгъучIас гъвадил** взобраться на крышу.

Глаголы в агульском языке ещё делятся на две неравные группы: значимые (**мегIналу**) и вспомогательные (**кумакин**) глаголы; служат в предложении сказуемым и т.п.

Мы не совсем согласны с делением глаголов на простые и составные, так как составными считаем не глаголы, а сказуемые, образуемые именами, наречиями, даже междометиями с помощью глаголов (чаще глагольных связок). В учебнике «Грамматика лезгинского языка» для 10-11 классов даже находим сложные глаголы, так, оказывается, называются глаголы, в которых имеется более одного слога. На наш взгляд, это ни в какие ворота. По какому это принципу их считать сложными?

Более подробно об этих категориях в соответствующих параграфах.

§ 68. Неопределённая форма и основа глагола

Начальной (исходной) формой глагола в агульском языке считается (а на наш взгляд и является) инфинитив или неопределённая форма глагола, которая (как например, имя в именительном падеже единственного числа), является как бы просто безотносительным к чему-либо названием действия – состояния, т.е. без указания на время, число (залоговые отношения являются внутренне присущими глаголу, их выражает и инфинитив). Это неизменяемая форма глагола, не имеющая словоизменения, как и деепричастие. И только по этому признаку она считается исходной, хотя исторически это должно быть не совсем так (сл. абзац).

В агульском языке инфинитив образуется от основы императива, обычно оканчивающуюся на согласный звук путём присоединения в преобладающем большинстве случаев суффикса **–ас: хурас** читать, учиться; **гъургъас** разговаривать. К основам, оканчивающимся на согласные **–кI** и **–хь** добавляется чаще аффикс **– ес: ликIес** писать; **руьхьес** кипеть, но **рукI –ас** а) копать; б) чесать (шерсть). За редчайшими исключениями основа инфинитива до прибавления аффикса совпадает с формой повелительного наклонения: **хур** читай, **гъургъ** разговаривай, **ликI** пиши, **руьхI** вари, свари. Исключениями являются, например, слова **уп** говори, но **пас** (а не **упас**) говорить, **акье** делай – **акьас** (а не **акьеас**) делать, **икьве** садись – **икьвас** сидеть и т.п. Здесь **–е** играет роль беглого гласного звука. При образовании инфинитива от основ морфантов повелительного наклонения происходит

переход – подстановка (замена) морфемы **ма- (м-) да- (д-)**: **маркьа** не делай – **дакьа** не делать; **махура** не читай (не учись) – **дахурас** не читать (не учиться); **магъургъа** не разговаривай – **дагъургъас** не разговаривать; **маликIс** не пиши – **даликIес** не писать; **маруьхье** не вари – **даруьхьес** не варить. Ещё одна особенность образования инфинитива от морфантов – это прибавление к основе повелительного наклонения не суффиксов **–ас** или **–ес**, а только **–с**, так как гласные **–а** и **–е** добавляются при образовании повелительного наклонения от морфанта. Есть и исключения из общей схемы образования этой формы: **магъа** не говори – **дапас** не говорить; или изменение основы: **акьас** делать – **маркьа** не делать – **дакьас** не делать (из основы выпадает звук **р**), являющийся ныне паразитическим инфиксом и т.п. (в друшт. говоре не **маркьа, а макьа**).

Основы агульского глагола могут быть производные и непроизводные. Основа, которая содержит основное лексическое содержание и состоит из одного корня, называется непроизводной (немотивированной) основой. Их в агульском языке сравнительно немного: **агв** находи, ищи (чтобы увидеть), **Iеш** поплачь, **гъархь** поспи, **дукь** пей, **тин** дай (суппл. **фаша** от **эс** дать) и т.п. Производные (мотивированные) глагольные основы с превербами и другими морфемами образуют в агульском языке многосложные ряды. Возьмём для примера основу **вес** идти: **агъа-вес** подняться вверх, кверху; **агьавес** а) спуститься поближе к ниже находящемуся; б) стать ниже ростов; **адавес** спуститься, пойти, поехать вниз; **алавес** а) сбежать от кипения; б) спуститься вниз по пологому месту; в) скатиться; **алгъа-вес** подняться на верхнюю площадку; **алча-вес** пройти на верхнюю площадку (по горизонтали); **ата-вес** выйти изнутри наружу; **ача-вес** зайти снаружи вовнутрь. И таких примеров-цепочек превербного глагольного словообразования можно привести множество. Они представляют большой интерес для изучения вопроса фонетико-морфологической семантики в агульской грамматике. (см. «Парадигмы префиксального словообразования глаголов»).

Интересно отметить, что смыслоразличительную нагрузку в этих близких по значению рядах слов несут отличающиеся друг от друга отдельные согласные или их сочетания, выступающие в роли глагольных формантных показателей: **гъ, гь, д, л, лгъ, лч, т, ч**, тогда как гласные звуки **а**, которыми начинаются и кончаются данные

превербы, одинаковы для всех. Видно, что значимыми (скелетными) звуками в древности в языке служили консонанты, а не сонанты чем отчасти и объясним характер так называемого скелетного письма. Непрозводные и производные основы агульского глагола могут переходить друг в друга, и тогда они называются свободными основами. Таковых в языке преобладающее большинство. Но есть такие производные основы, которые потеряли первичную, немотивированную основу, например: **фачархьас** найти, обрести; **хъачархьас** а) догнать; б) достичь чего-либо; **гьачархьас** встретить (-ся); **гIачархьас** а) оказаться обладателем чего-либо; б) попасть в какую-либо среду и т.д., но первичной основы **чархь** без превербов у этого слова уже нет, хотя она формально и вычленяется, т.е. корень (основа) сохранился только в связанном виде. Поэтому (по данному основанию) такие производные основы называются связанными основами. В то же время в языке имеются корни глаголов, не сочетающиеся с превербами: **пас** сказать, **адис** прийти, **ахас** заснуть (дет. слово). Исключением для таких корней является морфема **да-** , которая может быть и префиксом, и инфиксом для них и образует морфанты: **дапас** не сказать, **дайис** не прийти; **адахас** (здесь **–да-** это ударение, инфикс) не спать и т.д.

Существует в агульском языке небольшое количество глаголов-омографов, одинаково записываемых, но отличающихся ударениями: **акьа́с** делать – **а́кьас** надеть на шею; **ика́с** белить, мазать – **и́кас** собираться жидкости где-либо, нарывать; **уца́с** носить, жать – **у́цас** затекать (ногам, рукам от сидения) и т.п.

В целом надо отметить, что агульский язык является богато представленным глаголами: например, считающийся также богатым глаголами табасаранский язык в ТРС представлен около 700 глаголами (не корнями, а основами), а в нашем словаре их почти вдвое больше, порядка 1300. Если принять во внимание, что наша работа – первая попытка агульского словаря и что можно допустить возможность пропуска их некоторого количества, то можно говорить, что их, возможно, и больше. Не меньше, если не больше в агульском языке сложных форм: имя, местоимение или междометие плюс глагольная связка, играющих роль полновесных глаголов: **кар акьас** работать (работу делать) **ул ярхIас** посмотреть (кинуть глаз) и т.п.

Это особого рода глагольно-именные, глагольно-наречные конструкции, играющие в предложении чисто глагольную роль, от во-

шедших в язык имён, наречий, междометий, после того как глагольная система сложилась в более или менее полном виде. Эти конструкции не могли преобразоваться в глаголы и по чисто «технической» причине. Дело в том, что основным глаголом-связкой в агульском языке служит слово **акьас** «делать» с почти фарингальным **кь**, который незаметно не редуцируется Скажем, в лезгинском языке такой связкой служит -**ийиз**, который очень незаметно переходит в глагольное окончание –**из**. Например, в лезгинском «начинать» **башламиш ийиз →башламишиз**, т.е. именно-глагольная конструкция перешла в полноценный отыменный глагол. А в агульском языке **башламиш акьас** сохранился в первоначальном виде. И поэтому с развитием языка полноценных глаголов почти не прибавляется, а число именно-глагольных, даже междометно-глагольных (**гъурра акьас** урра закричать) конструкций растёт очень быстро. Но это всё же не составные глаголы, а составные сказуемые. (Об этом мы скажем ещё не раз).

§ 69. Перфективные формы инфинитива

Проанализированная в предыдущем параграфе форма инфинитива является не единственной формой этой грамматической категории. С помощью инфиксального суффикса –**гуна** образуется другая форма инфинитива, которую мы назвали перфективной формой инфинитива (**тегунас дахи хьу кардихъас гъургъа форма**) (*в переводе:* форма, называющая до того состоявшееся действие). Суффикс в этой форме присоединяется не к основе повелительного наклонения, что даёт нам право предполагать, что и обычный инфинитив производился не от этой основы, а от основы будущего конкретного времени путём отбрасывания суффикса –**е**: **хурасе-хурас, ликIесе-ликIес** и т.д. И суффиксом инфинитива является только последний звук –**с**. В перфективном инфинитиве исторический послелог –**гуна** – встаёт перед суффиксом инфинитива –**с**, т.е. занимает положение инфикса: **хура-с-хура-гунас** читать (учиться) – до того как [начать] читать (учиться); **ликIе-с** – **ликIе-гуна-с** писать – до того, как [начать] писать; **гъургъас** –**гъургъа-гуна-с** поговорить – до то, как [начать] говорить, разговаривать.

Это вторая форма – собственно перфективная форма инфинитива.

Те же формы причастий, деепричастий, наречий образуются и от синтетической перфиктивной формы выяснительно-вспомогательного наклонения глагола (не образуются только отглагольные существительные), которая в результате прибавления суффикса-инфикса **-гун** превращается в неизменяемый по временам инфинитив типа **акьачукьа-гунас**.

Это уже третья выяснительная форма инфинитива, т.е. его сложная форма. (*См. следующий параграф.*)

§ 70. Выяснительно-сомневательная форма глагола

Прежде чем приступить к анализу категорий глагола, мы решили, что необходимо рассмотреть одну универсальную форму агульского глагола – выяснительно-сомневательную форму (**шакунин-ахтармишин жура**). Можно сказать: ещё одну разновидность инфинитива. Универсальность этой формы заключается в наличии у неё всех глагольных форм, включая инфинитив, категорий, отглагольных существительных и наречий, т.е. это параллельная обычному глаголу форма. И если воспроизвести все её словообразовательные и словоизменяющие формы, (*см. приложение:* парадигмы выяснительно-сомневательной формы глагола) то придётся ровно удвоить приведённые нами парадигмы глаголов. Из-за такой универсальности эту форму никак невозможно назвать одним из наклонений агульского языка.

Справедливость требует признать, что впервые на эту форму, назвав её «проверятельной», что на наш взгляд, не совсем подчеркивает сущность формы, указывает С.Р. Мерданова (см. её 2004, стр. 150-152). Правда, она не уверена в её универсальности. Более точную понятийную категорию, чем «форма» дать этой разновидности инфинитива трудно, так как, скажем, наклонения, принимающего формы всех наклонений, не бывает. Поэтому как инфинитив мы называем неопределённой формой, так же этим очень общим словом «форма» назовём и эту разновидность агульского глагола: наречная или выяснительно-сомневательная форма инфинитива, образующая все наклонения, временные, словообразовательные формы глагола. Инфинитив этой формы типа **акьачукьас** «проверить, делается ли» – форма инфинитива в агульской речи.

О какой разновидности глагола идёт речь? Мы снова берём те же два слова: **хурас** и **ликIес**. В инфинитиве эта форма звучит так: **хурачукьас** выяснить (проверить сомнение) а) учится ли; б) читает ли; **ликIечукьас** то же пишет ли. Значит, эта форма образуется вставкой инфикса **–чукьас**, **-чукьу-**, между основой и суффиксом-постфиксом инфинитива [в данном случае], только в повелительном наклонении теряет конечное **–а**, **-ай**, **-у** произносится **–чукь**, причём аффикс-инфикс превращается в аффикс-постфикс: **хурачукь** выясни, а) учится ли; б) читает ли; **ликIечукь** выясни пишет ли.

Для убеждения читателя в универсальности рассматриваемой грамматической категории отсылаем наших читателей к Приложению № 9 (пункт "Сомневательно-выяснительное наклонение").

В лезгинском языке агульское выражение **зун шиниквди хурачукьасе** я выясню (проверю сомнение) мальчик (ребёнок) а) учится ли; б) читает ли переводится: **за аялди кIелзаватIа ахтармишда.** Обратный буквальный перевод на агульский: **зун шиниквди хурай ачукьас, ахтармиш акьасе.** В лезгинском языке нет синтетической выраженной одним словом формы для выражения выяснительно-сомневательной модальности, а в агульском эта форма сохранилась. Для полного выражения намерения выяснить, надо добавить вспомогательные глаголы **ахтармишиз, чириз, килигиз, таинариз** и т.д. В агульском языке произошло слияние всех глагольных форм с глаголом-связкой **ачукьас,** в котором неизменным сохранилось **–чукь,** потерявший начальное **а**, но сохранивший своё сомневательное значение. Так что этимологичию формы далеко искать не приходится. В керенском диалекте и поныне существуют глаголы, в которых начальное **а** «проглатывается» в беглой речи: **зун гис гъасе** (в агульском **агъасе** супплетивное) я ему скажу; **ме кар кьасе** (в агульском: **акьасе**) это дело я сделаю. А в хпюкском говоре, оказывается можно даже сказать: **зун хъайнай руш чукьне** (в литературной речи: **зун руш адина ачин ачукьуне**) я проверил, вернулась ли дочь. Так что здесь изыски этимологии **–чукь** – излишни. Всё лежит на поверхности, и ларчик просто открывается.

Выяснительно-сомневательная форма агульского глагола имеет ещё одну разновидность, образуемую от основы данной формы с добавлением послелога – инфикса **–гуна** (ставится перед аффиксом инфинитива) которую мы решили назвать очень сложно: перфективно-

выяснительно-сомневательной формой инфинитива (здесь поговорим о её образовании): **акьачукьас** проверить (узнать, выяснить, засомневаться) делает (-ся) ли – **акьачукьагунас** до того, как проверить (узнать, выяснить, засомневаться в том) делает (-ся) ли – **акьачукьагунас** – **дакьачукьагуна** то же (**акьачукьас**) не делается ли; **гъургъачукьагунас** до того, как проверить и т.п. не говорит, не разговаривает ли.

Определение «перфективный» эта форма получила по причине обозначения состояния, предшествующего тому действию, которое называется в самой выяснительно-сомневательной форме. Такой большой интерес, как предшествующая, ныне рассматриваемая форма не представляет хотя бы по причине того, что от неё формы, времён и наклонений, кроме форм отглагольного наречия времени, одну из которых мы решили назвать перфективной формой наречия, не образуются: **акьачукьагунас-акьачукьагунасти**, наречие с тем же значением «до того»; **гъургъачукьагунас-гъургъачукьагунасти** наречие с тем же значением до того как выяснили, разговариваем ли. Образуются и морфанты со значением не делами, не разговаривали ли.

От этой формы инфинитива образуется и наречие времени с вектором, направленным в будущее, с акцентом «до того, пока...»: **акьачукьагунастехIен** до того, пока будут (начнут) делать; **гъургъачукьагунастехIен** до того, пока будут (начнут) говорить. Можно образовывать и причастия типа **акьачукьагунанф, гъургъачукьагунанф** и т.п., т.е. в целом эта форма является далеко не универсальной, более неизменяемой, чем другие формы инфинитива. Эту форму наречия можно признать устаревающей и редко употребительной. В целом перфективно-выяснительно-сомневательная форма интересна более исторически как ещё одна (четвёртая) разновидность агульского инфинитива, которую мы уже упомянули в предыдущем параграфе.

§ 71. Наречные формы инфинитива

От обычного инфинитива образуются наречные формы типа: 1) **хурас: хурасти** до того, как читать, учиться 2) **хурастехIен** до того, пока а) прочитаю; б) выучусь. Всего образуется 33 типа наречий, см. «Парадигмы».

От перфективно-наречной формы инфинитива образуются наречия: **хурагунас**: 1) **хурагунасти** до того, как начать а) читать; б) учиться; 2) **хурагунастехIен** до того пока а) прочитать (-ем и др.), б) выучись (-ится и т.п.); в) **хурагунасуман** так же, как тогда а) читал; б) учился 4) **хурагуна хуругуна** когда а) читал // прочитал; б) учился; выучился.

От сомневательно-выяснительной формы инфинитива образуются следующие разновидности наречий: **хурачукьас**: 1) **хурачукьасти** до того, как проверить а) читает ли; б) учился ли; 2) **хурачукьастехIен** до того как будет проверено а) читает ли; б) учится ли; 3) **хурачукьусуман** // (сов. в. **хуручукьусуман**) сразу же как выяснили а) читаем // прочитал ли; б) учится // выучился ли; 4) **хурачукьухилди** с тем же значением, что и предыдущее наречие; 5) деепричастие – наречие **хурачукьуна // хуручукьуна** разузнав, проверив а) читал // прочитал ли; б) учился // выучился ли.

От перфективной сомневательно-выяснительной формы инфинитива также образуются наречия: **хурачукьа-гунас**: 1) **хурачукьагуна // хуручукьагуна** когда выясняли а) читал // прочитал ли б) учил // выучил ли; 2) **хурачукьагунасти** с тем же значением; 3) **хурачукьагунастехIен // хуручукьугучастехIен** до того пока выяснил (выяснится) а) читал // прочитал ли; б) учил // выучил ли; 4) **хурачукьагунасуман // хуручукьугунасуман** так же, как до того, как выяснили тоже. Итак, от инфинитивных форм глагола в агульском языке образуется порядка полтора десятка форм наречий.

§ 72. О форме супин

Одной из форм употребления инфинитива в агульской речи является так называемая форма супина. В отличие от классического понимания инфинитива – супина (напр., в индоевропейских языках) как слова, обозначающего цель при глаголах движения, что привело к смешиванию супина с инфинитивом и исчезновению первого) в агульской речи инфинитив – супин означает просьбу к собеседнику, но не в форме повелительного или пожелательного наклонения, а в форме инфинитива, высказанного с пожелательной интонацией, т.е. супин в данном случае отличается от повелительного или пожелательного

наклонения не семантикой (смыслом сказанного), а чисто формальным признаком – выражением пожелания с помощью инфинитива, но не просто инфинитива, а с добавлением усилительных частиц **гьай, аман**: **гьай вун ме кар акьас!** (*букв.* а тебе бы это сделать!); **аман вун пара гъадургъас!** (*букв.* умоляю, тебе мною не говорить!) т.е. супин не имеет собственного содержательного компонента, как и грамматически выраженной формы. Вряд ли можно считать безукоризненным и классическое определение супина как достигательного наклонения. С таким же успехом его можно было определить как целеполагательное наклонение. На наш взгляд, это никакое не наклонение, а фигура речи, чистая стилистика.

Очень живописно выглядит диалог с использованием супина одним собеседником и волюнтатива вторым: **хьудехIен гьай вун жувабар дайицIас!** сколь возможно, тебе бы не отвечать!; **ицIа!** обязательно (ответ) дам (хочу и дам)!; **аман вун тич девес гьа!** смотри тебе бы туда не ходить! **душуна адикьва!** не останусь (не за что не остаться)!

Считать супин отдельным наклонением агульского глагола или отдельным видом инфинитива считаем неверным. Это просто использование обычного инфинитива, отличающегося от его привычных форм (ролей) употребления, что свойственно и другим формам агульского глагола, например, использование форм настоящего времени в рассказе о прошлых делах.

Мы рассмотрели здесь эту форму как одну из разновидностей своеобразного употребления агульского инфинитива, т.е. как стилистическую фигуру речи, как иноупотребление грамматической формы с отклонением от привычных способов её употребления.

§ 73. Морфемные антонимы (морфанты) глагола

Об этой форме ранее неоднократно сказано. Здесь мы это повторяем для уточнения некоторых деталей.

Впервые на эту разновидность глагольных основ под названием отрицательной формы обращено внимание в «Табасаранско-русском словаре» (при масдарах в форме масдара) Москва, «Илим», 2001. В других словарях лезгинских языков (и в грамматиках лезгин-

ского языка) этой форме внимание не уделяется, хотя, например, в собственно лезгинском языке такая форма имеется, правда не столь универсально и последовательно, как в агульском языке: **ийин** – делание, **тийин** – неделание; **лугьун** – говорение – **лугьун (талагьун)** неговорение и т.п.

Из исследователей агульского языка об этой форме впервые заговорил З.К. Тарланов (см. его 1994), но не как об универсальной форме, присущей всем наклонениям, временам, залогам, образованным от глагола словам, а об отдельных моментах, связанных с этой формой. Так, отрицательную форму повелительного наклонения он назвал «запретительным наклонением», хотя, скажем, в русском языке форма «не делай этого» никто к запретительному наклонению не относит. Более подробно об этом см. в параграфе о повелительном наклонении.

Если идти по пути называния отрицательной формы каждого наклонения и каждого времени отдельным названием, то количество времён и наклонений ровно удвоится. Трудно станет подбирать названия для каждого подвида. Второй формой, в которой З.К. Тарланов употребляет отрицательную форму, является так называемое предостерегательное наклонение, которое на поверку грамматически оказывается морфемной формой инфинитива, семантически своеобразным супином, имеющим пожелательно-предупредительную (можно сказать и предостерегательную, хотя одним этим словом всю суть выразить невозможно) семантику, выражаемую экспрессивно высказываемым глаголом в отрицательной инфинитивной форме. Наклонением назвать это нельзя, ибо наклонения отличаются не только различной модальностью, но и присущим только им грамматическими формами. Да здесь и нет чисто своей модальности. Здесь мы имеем дело с использованием морфанта инфинитива вместо повелительного или пожелательного наклонения (об этом ещё см. параграф о супине). Такие фигуральные подмены для агульской речи явление привычное. Широко распространённое. Каждую такую подмену называть наклонением – это находить бесконечное число наклонений.

Ещё одной формой, где З.К. Тарланов нашёл отрицательную форму, является волюнтатив, о которой подробно см. соответствующий параграф. Претензия к автору (главная) одна – вместо универсальной формы морфемного антонима (морфанта) глагола и глагольных

словообразований (а что она универсальна доказывают приводимые нами парадигмы глаголов) он нашёл (вырвал) отдельные формы, не составляющие какой-либо заметной доли глагольных отрицательных форм – морфантов, что, конечно, не свидетельствует о системном исследовании агульского языка и его грамматики.

Какие морфемы (префиксы и инфиксы) и как образуют названные нами морфемными антонимами (морфантами) отрицательные формы *см. параграфы о префиксальном и инфиксальном способах словообразования, а также об образовании отрицательной формы повелительного наклонения (императива).* Мы здесь повторять это не будем. Этот параграф приведён лишь с одной целью – показать, что отрицательная форма (по-нашему «морфемный антоним», морфант) – это форма, присущая всей системе агульского глагола, всем его наклонениям, временам, глагольным словообразованиям и не только причастиям и деепричастиям, но и масдарам, наречиям. Поэтому нельзя эти морфанты вырывать из системы глагольных форм и пытаться характеризовать кусками каждый в отдельности. Это будет свидетельствовать лишь о несистемности знаний автора об агульском глаголе.

Главным недостатком этой формы глагола является то, что она названа не какой-либо высокой академической инстанцией, не известным учёным, а каким-то Рамазановым. Но мы готовы к дискуссии по сущности предмета, а не по личности автора.

Подведём итог. Мы дали общую характеристику глагола и его исходной формы – инфинитива, которая оказывается в агульской речи имеет десять (вместе с шестью морфантами) разновидностей, которые отличаются не только аффиксом **–ас, -ес**, а суффиксами и инфиксами, придающими разным типам инфинитива разную семантику. В тоже время супин нами за отдельную разновидность инфинитива не считается. Это лексическая категория употребления грамматических форм в непривычных для них ролях, т.е. чисто стилистические средства языка, грамматически не отличающаяся от обычного инфинитива.

О сходстве и различии морфанта и собственно глагольной отрицательной формы мы еще скажем в конце параграфа. Здесь же отметим следующее: собственно глагольная отрицательная форма присуща только самим глагольным формам в разных видах, временах, наклонениях (не во всех), но в отличие от морфанта она не присуща причастиям, деепричастиям, отглагольным существительным и наречиям.

Это главное внешнее различие между двумя отрицательными формами. Но главное их сущностное различие не в этом, а в том, что собственно отрицательная форма означает нежелание, отказ, невозможность и другие отрицания в области действования, совершения каких-либо событий, фактов и очень многого другого, тогда как главным содержанием морфанта является антонимическое противопоставление смыслов положительной и отрицательной форм друг другу. Именно по этой причине собственно отрицательная форма может быть присуща только самим глагольным формам, выступающим в предложении в роли простых сказуемых или могущих выступать в ли глагольных связок в сложных и составных сказуемых.

Об образовании морфантов см. выделенное курсивом на стр.205. Поговорим об образовании собственно отрицательной формы. Так как виды и времена глагола перекрывают друг друга, начнем со времен, оставив виды без внимания (для избежания повторов) начнем с форм настоящего времени:

1. Настоящее конкретное (см. § 101, п.

1). **Акьая** (делает) – **акьайдава; руьхьея** (кипит) – **руьхьейдава;**

акьай а – акьай., **адава; руьхьей а – руьхьей адава.**

Аналитическая форма обычно употребляется для подчеркивания сиюминутности действия, а также для выражения несомненности того, что делается.

2. Настоящее обобщенное (см. § 101, п.2):

лихай вее (бывает, что работает) – **лихай вейдава;**

лик1ей вее (бывает, что пишет) – **лик1ей вейдава**

лик1ибар акьае иногда пишет (именно -глагольное словосочетание – *букв,* писания делает) – **лик1ибар акьайдава.**

3. Настоящее постоянное (континуитивное) (см. § 101, п.3):

акьафе является делающем (делаемый) – **акьафтава;**

лик1ефе является пишущим – **лик1ефтава.**

4. Преднастоящее время (см. § 101, п.4):

хураефе (уже читающим является) – **хураеф дава;**

лик1еефе (уже пишущим является) – **лик1ееф дава;**

хурунаефе (прочитавшим, прочитанным является) – **хурунаефтава**

лик1инаефе (написанным является) – **лик1инаефтава.**

5. Настоящее момента наблюдения (см. § 101, п.5):

акьай ая (сейчас делает) – **акьай адава;**

лик1ей ая (сейчас пишет) – **лик1ей адава.**

6. Настоящее остаточное (см. § 101, п.6):

акьай аме (еще делая остается) – **акьай андава;**

хурай аме (еще читает) – **хурай андава.**

7. Настоящее намеревательное (см. § 101, п.7):

акьа ккея (намерен сделать) – **акьас ккедава;**

хурас ккея (читать учиться намерен) – **хурас ккедава.**

Перейдем к формам прошедшего времени.

8. Прошедшее конкретное (см. § 102, п.1):

акьуне (сделал) – **акьундава; лик1ине** (написал) – **лик1индава;**

акьуна а – сделано – **акьуна адава; лик1ина а** (написано есть) – **лик1ина адава.**

9. Прошедшее обобщенное (см. § 102, п.2): **акьайи** (делал) – **акьайдуй;**

лик1ейи (писал иногда) – **лик1ейдуй;**

акьуна и (сделано было) – **акьуна адуй;**

лик1ина и (написано было) – **лик1ина адуй.**

10. Прошедшее прерывающееся примыкает к прошедшему обобщенному (см. § 102, п.2):

гагь акьайи (иногда делал) – **гагь акьайдуй;**

гагь лик1ейи (иногда писал) – **гагь лик1ейдуй.**

11. Прошедшее постоянное (см. § 102, п.3):

хурафи (был читавшим, охотно учащимся) – **хурафтуй;**

лик1ефи (был пишущим, писавшим) – **лик1ефтуй;**

хуруфи (был прочитавшим, обучавшимся) **хуруфтуй;**

лик1ифи (был написавшим, написанным) **лик1ифтуй.**

12. Плюсквамперфект (см. § 102, п.4): **акьунаеф**

акьунаефи (сделано было) – **акьунаефи дуй**

лик1инаефи (написанное уже было) – **лик1инаефи дуй**

лик1инаеф и (написано было) – **лик1инаеф дуй**

Аналитический вариант отличается логическим ударением на глагольную связку

13. Прошедшее момента наблюдения (см. § 102, п.5):

акьай уй (делая пребывало в состоянии) – **акьай адуй;**

лик1ей уй (писалось в момент наблюдения) – **лик1ей адуй;**

акьуна уй (сделано было в момент наблюдения) – **акьуна адуй;**

лик1ина уй (написано было) – **лик1ина адуй.**

14. Прошедшее остаточностное (см. § 102, п.6):

акьай ами (делать продолжали (-ось) – **акьай андуй;**

лик1ей ами (еще писали) – **лик1ей андуй;**

акьуна ами (только что сделан пребывало (было) – **акьуна дуй;**

лик1ина ами (написано оставалось) – **лик1ина андуй.**

15. Прошедшее намеревательное (см. § 102, п.7):

акьас ккуьй (сделать, делать намерение имел) – **акьас ккедуй;**

хурас ккуьй (читать, учиться намерение имел) – **хурас ккедуй.**

16. Прошедшее повествовательное (см. § 102, п.7):

акьай хьуна а (делая бывало было) – **акьай хьуна адава**

кирк1вай хьуна а (кончаясь бывало было) – **кирк1вай хьуна** адава;

акьуна хьуна а (сделавши бывало было) – **акьуна хьуна адава;**

кирк1уна хьуна а (закончив бывало было) – **кирк1уна хьуна адава.**

И, наконец, отрицательная форма разных типов будущего времени.

17. Будущее конкретное (см. § 103, п. 1):

хурасе (прочитает, учиться будет) – **хурастава;**

лик1есе (напишет) – **лик1естава;**

пасе (скажу, скажет и т.д.) – **пастава.**

Последняя форма – разово завершенного вида.

18. Будущее обобщенное (см. § 103, п.2):

белики лик1есе (возможно, иногда читать будет) – **белики гагь- гагь лик1estава.**

Последний пример – будущее обобщенное прерывающееся.

19.Будущее постоянное (см. § 103, п.3):

хураф хьасе (будет обычно, всегда читающим, учащимся) – **хураф хьастава;**

лик1еф хьасе (будет, станет пишущим) – **лик1еф хьастава.**

20.Предбудущее время (см. § 103, п.4):

хурунаеф хьасе (уже прочитавшим будет, станет) – **хурунаеф хьастава;**

лик1инаеф хьасе (написавшим, написанным будет) – **лик1инаеф хьастава.**

21.Будущее время момента наблюдения (см. § 103, п.5):

хурай ахьасе (читая, учась будет находиться) – **хурай ахьастава;**

хуруна ахьасе (прочитавшим, выучившись будет находиться) - **хуруна ахьастава.**

В обоих случаях имеется в виду: в момент, к моменту будущего начала наблюдения.

22.Будущее остаточностное (см. § 103, п.6):

хурас аме (читать, учиться намерение, желание и т.п. еще осталось) – **хурас андава;**

лик1ес аме (писать, дописать еще осталось) – **лик1ес андава.**

23.Будущее намеревательное (см. стр. 279).

акьас ккехьасе (сделать намерение иметь будет) – **акьас ккекьа-става;**

хурас ккехьасе (учиться, читать намерение иметь будет) – **хурас ккехьастава.**

24.Будущее дискретное (прерывистое) (см. § 103, п.7):

акьай акьасе (дело иногда делать) *(букв.* делая) будет) – **акьай акьастава.**

Таковы разновидности отрицательной формы глагола в разных временных типах (их 23) глагола при подаче в описательной форме. Но без определения, анализа каких-либо общих закономерностей образования этого многообразия форм читателю этот материал останется не совсем понятным.

Вообще стремление любого автора к системному анализу своего материала способствует превращению излагаемого материала в науку. Голое описательство, на наш взгляд, не совсем наука. Не нахождение системности иными авторами подчас свидетельствует не об отсутствии ее, системности, скажем, в том или ином языке, а об отсутствии достаточных и системных знаний о предмете у самого автора. Любой язык есть совокупность множества системно оформленных парадигм разной степени значимости для самого языка и для тех, кто язык описывает в научных категориях: система звуков, система морфем, система частей речи, разрядов внутри них, системы склонений, спряжений, наклонений внутри частей речи, системы словосочетаний и предложений в синтаксисе, система тропов, употребления грамматических категорий и прочих изобразительных языковых средств в лексике и т.д. и т.п.

Какие же признаки системности мы находим в отрицательной форме глагола? Рассмотрим по установившейся последовательности времен.

В отрицательной форме глагола настоящего времени формообразующим элементом выступает постфикс **-дава (-тава)** или гл.св. **адава, андава, вейдава** (все со значением отрицания) в окончании всех форм наст.вр. содержится гласный **-а.** В какой-то мере по смыслу это окончание созвучно гл.св. **а,** выступающей как аффиксный формант (имеется, находится, есть).

Прошедшее время этой формы имеет постфиксы – **дуй (-туй)** гл.св. **адуй, андуй, вейдуй.** Исключение составляет прошедшее повествовательное, где гл.св. **адава** (как в наст.вр.), но время и вид здесь определяются по входящим в состав форм двум деепричастиям. Сочетание форм двух времен и создает своеобразие этого типа времени. Но мне кажется, что его место не в морфологии, а среди форм науки лексики.

Будущее время имеет такие же окончания – постфиксы, как в настоящее время – **дава (- тава,** второе чаще), присоединяемого к основе инфинитива. В целом, получается смысл «делать и т.д. не будет». К причастию или деепричастию присоединяются глаголы **хьастава, андава, акьастава, – дава (-тава)** образуют синтетические формы, а гл.св. и глаголы – аналитические отри-

цательные формы глагола. В будущее действие как бы адресуется основой инфинитива.

Настоящее, прошедшее и будущее конкретные имеют общие постфикс и гл.св. – **дава (- тава), – дуй, адава, адуй,** но смысловой частью разнятся. В наст. вр. это деепричастие несовершенного время, в прош. вр. – главная основа, общая для всех видов времен, в буд. вр. – инфинитив.

Обобщенные формы всех трех времен похожи на формы конкретные, но подразумеваем «обычно», «как всегда» и т.д. Вместо **адава, адуй** часто употребляются **вейдава** (не бывает), **вейдуй, хьастава.** В обобщенных прерывистых к этим глаголам добавляется наречие **гагь-гагь.**

Постоянные формы образуются от смыслонесущего причастия, обозначающего постоянный признак, и постфикса – **тава, – туй** (настоящее и прошедшее время) и глагола **хьастава** (будущее вгамя). Аналитическая форма возможна в прош. вр.

Формы, обозначающие предваряющее действие, тоже образуются от причастий несовершенного вида (настоящее время) и совершенного (прошедшее и будущее время) с добавлени постфикса **-дава** (наст.вр. синт.в. и гл.св. **дава** (настоящее время/аналитической формы); прошедшее время соответственно – **дуй** и **-дуй;** будущее время с глаголом **хьастава** (синт.ф.нет).

Формы всех времен, обозначающие время, совпадающее с моментом наблюдения, образуются от деепричастий, несов. и сов.в. плюс гл.св. **адава** (настоящее время), **адуй** (прошедшее время) и **ахьастава** (будущее время).

Остаточностные формы времен тоже имеют общий признак: они образуются от смыслонесущих деепричастий несов. и сов. вида (настоящее и прошедшее время) и гл.св. **андава** (не осталось), **андуй, андава.** Только в будущем времени вместо деепричастий смыслонесущим словом выступает инфинитив.

Намеревательные формы (инфинитив **ккея, куьй, ккехьас//ккедава, ккедуй, ккехьастава)** также похожи во всех трех временах.

Таким образом, 21 форма всех трех времен в какой-то мере поддаются систематизации, определении их сходства и различительных особенностей. Однако, есть две формы, не подпадаю-

щие под рассмотренную систему. Это прошедшее повествовательное, состоящее из двух деепричастий и гл.св. **а // адава** и будущее дискретное (деепричастие **акьасе// акьастава**). Немного этот вопрос затронут (§ 104). Прошедшее повествовательное в отрицательной форме звучит так **акьай хьуна адава** *букв*, деля бывая нет, по смыслу означает: оказывается, не делали (не делалось) или **агъай хьуна адава** *букв.* говоря, бывая нет, не/говорили (не говорилось).

Будущее дискретное в отрицательной ферме звучит так: **гъургъай акьастава** *букв*, разговаривая н ; *будет;* означает; что спорить, разговаривать поперек не будет.

До сих пор мы рассматривали отрицательные формы всех вариантов форм времен глагола, Имеется ли «отрицательная форма у наклонений глагола? Дело в том, что у тех наклонений, у которых имеются временные формы (изъявительное, континуитивное, момента наблюдения, остаточностное, намеревательное) этот вопрос уже рассмотрен при рассмотрении форм времени. См. 1 и 2 формы (изъявительного наклонения), 3 (континуитивное), 5 (момента наблюдения), 6 (остаточностное), 7 (намеревательное).

Прежде, чем сделать окончательный вывод по поставленной проблеме, чтобы нас не обвинили в голословности, очень бегло рассмотрим вопрос о возможности разных не имеющих форм времени наклонений.

Повелительное наклонение: **акье** делай – **маркьа** не делай; **хур** учись, читай – **махура.** Морфант, а не отрицательная форма глагола.

Предостерегательное наклонение: **акьас гьа!** смотри, чтобы сделать (чтобы было сделать) – **дакьас гьа! ЛикIес гьа!** Смотри, чтобы писать (написать) – **ДаликIес гьа!**

Пожелательное наклонение: **яшамиш акьурай!** Да здравствует! – **яшамиш дакьурай!**

Побудительное наклонение: **акьурай** пусть делают **дакьурай; шав хурас** давай читать – **шав дахурас.**

Волюнтатив: **акьас гьа! – дакьа!** Смотри чтоб сделать! (первое слово – предостерегательное наклонение) – ни за что не

сделаю! (волюнтатив). **Дапас гьа!** (предостерегательное наклонение в форме морфанта)

Агъа! (обязательно скажу – волюнтатив)

Долженствовательное наклтшие: **ме руш файдибанф э** эта девушка достойна быть приведенность в качестве невесты – **ме руш фадайнбанф э.**

Условное наклонение: **акьачин** если делать – **дакьачин; хурачин** если учиться, читать – **дахурачин.**

Вопросительное наклонение: **акьунив?** Сделали? **Дакьунив? И** здесь тоже морфант, а не собственно отрицательная форма глагола

Думаю, что примеров достаточно, чтобы сделать вывод: собственно отрицательная форма глагола присуща только формам времен глагола. С понятием «наклонение» собственно отрицательная форма глагола не связана. Все категории глагола, имеющие связи со временами глагола, имеют отрицательную форму которая названа нами морфантом и которая является не собственно отрицанием, а является антонимом положительной формы, т.е. противопоставлением. Поэтому, можно говорить о двух аспектах отрицания, присущих агульскому глаголу: это собственно отрицание, присущее только временам глагола и обозначающее, что что-то делалось, делается или будет делаться // не делалось, не делается и не будет делаться. Здесь вместо «делаться» может быть «делать», «быть», «имеется», «находиться», «существовать» и множество других глаголов. Эту отрицательную форму мы в агульском глаголе называем собственно отрицательной формой глагола.

Однако это не является единственной отрицательной формой агульского глагола. Существует еще одна, причем более универсальная, очень похожая на отрицательную форма, которую мы называем морфемным антонимом-морфантом глагола. Дагестанские лингвисты, в том числе и генетически (по родству языков) близкие к агулам, эту форму в своих языках «не нашли». Предполагаю, что такая форма глагола должна быть присуща не только лезгинским, но и другим дагестанским языкам. Причина ее ненахождения в языках зачастую кроится в чрезмерном подражательстве национальных лингвистов русской грамматике при

составлении грамматик родных языков. А подражать нужно только в том, что в разных языках иногда бывает одинаков, но надо уметь находить и своеобразное, обязательно присущее иноструктурным языкам, в данном случае – дагестанским. Приведу в качестве такого примера количество склонений форм существительных в лезгинском языке. Их, оказывается, всего пять, тогда как в агульском языке их девятнадцать, в табасаранском – девять. В первое лезгинское склонение имен существительных входят существительные, имеющие в эргативе аффиксные форманты **-а, -е, -и, -у, -уь,** т.е. у одного типа склонения может быть 5 разных окончаний эргатива (остальные падежи у всех существительных имеют одинаковые окончания, т.е. от генитива и дальше окончания после форманта эргатива у всех типов склонений одинаковые). Конечно, если пять разных склонений явно воссоединить в один, в лезгинском получилось пять склонений. На наш взгляд, их гораздо более десяти (двенадцать – тринадцать).

Думаю, что и в табасаранском языке их должно быть больше.

Думаю, что уменьшение количества склонений против их реального количества – от желания сделать свой язык более похожим на старописьменные «цивилизованные» языки. Не думаю, что это и есть путь к цивилизации.

Возможны одинаковые окончания отдельных падежей у разных склонений, но ни в коем случае нельзя соединять в один тип склонения существительные, имеющие разные окончания. Для лезгинских языков аффиксные форманты эргатива являются главным признаком деления существительных по типам склонения. Почему уважаемый Р.И. Гайдаров забыл это главное правило, нам остается непонятным (см. СЛЯ, стр. 112-117).

Это попутное замечание, вернемся к нашим отрицательным (отрицательной и противительной) формам агульского глагола. Подведем общий итог этой теме, чтобы внести окончательную ясность в вопросе их различения (возможны некоторые повторы).

Итак, у агульского глагола есть две похожие по смыслу, но не тождественные, а различающиеся и по значению, а по грам-

матическому оформлению отрицательные формы: *собственно* отрицательная форма и морфемный антоним (морфант).

Собственно отрицательная форма ничего неизвестного до сих пор лингвистической науке собою не представляет. Наоборот, она описана и в грамматиках всесторонне изученных индоевропейских языков (хотя мы и не сторонники такого названия не являющихся единой семьей разноструктурных языков), и в грамматиках кавказских, в том числе дагестанских языков. Это есть отрицание того, что утверждается в так называемой положительной форме глагола. Выражения, содержащие отрицательную форму глагола, обычно означают отказ что-то сделать, выражают нежелание, объясняют невозможность, отрицают наличие, присутствие и многое другое, не поддающиеся классификации даже по формальным основаниям, не говоря о содержательных.

В эту форму глагола могут оформиться только глаголы настоящего, прошлого и будущего времен и некоторые аналитические категории, содержащие формы времен. Ни к наклонениям, ни к причастиям, деепричастиям и другим словообразованиям от глагола эта форма отношения не имеет, т.е. от этих форм отрицательная форма глагола не образуется. Она, повторяем, образуется только от временных форм глагола, которых в агульском языке имеется 23.

Что касается морфемного антонима, то мы имеем прямое отношение к этой грамматической категории. Она впервые названа так и описана нами. Впервые мы ее; так назвали с приведением по 7-8 морфантов к каждому глагольному словесному гнезду с кратким объяснением сущности этой *нововведенной* формы в вводной статье к «Агульско-русскому словарю» (издано в 2010 г. (см.стр. 14). В предлагаемой грамматике об этой теме: о роли инфиксов образовании морфантов говорится в параграфе 14 (см. стр.89-93) и более подробно в параграфе 73. Подробно все возможные в языке формы морфантов даны в «Параграфах...» №№7-9. Но все же для сопоставления фантов с обычной отрицательной формы глагола повторим здесь отличительные признаки этой категории агульского глагола.

По смыслу, значению морфант не является полнозначным отрицанием, а более является противопоставлением смысл в положительной и отрицательной форм глагола и отглагольных существительных и наречий друг другу: **акьуб – дакьуб** (деление – неделание), **гъургъаф гъадургъаф** (говорящий – не говорящий), **акьасти дакъасти** (до того, как сделать – до того, как не сделать, не делать)

Морфантную форму не принимают только непосредственно сами глаголы всех форм времен за исключением инфинитивов, причастий, деепричастий, входящих в формы времен: Все остальные (кроме выше названных, еще отглагольные наречия, существительные, формы наклонения, не имеющих времени и т.д.). Инфинитивов в агульском глаголе 4, вместе с морфантами - 10. Морфанты причастий трудно поддаются счету, на наш взгляд, их более 80. Морфантов деепричастий в агульском языке 36, наречий (отглагольных) – 14, отглагольных существительных – по 2 системных и 2-3 несистемных. Почти только же морфантов можно образовать от проверочно-наречной формы инфинитива (см. Приложение № 8).

Вместе с этими морфантами и морфантами вневременных наклонений этой формы в агульском глаголе насчитываются сотни, т.е. многократно больше, чем обычной отрицательной формы глагола. И чем эта столь распространенная форма заслужила такое невнимание лингвистов-агуловедов, нам абсолютно непонятно.

Думаем, что в отдельной монографии и об агульском глаголе и отрицательной форме глагола и морфанту можно посвятить гораздо больше страниц. Нашу задачу – дать об этих категориях самое общее представление – мы на этом считаем завершенной.

§ 74. Залоги глагола. Переходные и непереходные глаголы

Категория залога обозначает отношения между субъектом (производителем) действия и объектом, на который это действие распространяется. В агульском языке, например, в отличие от русского

языка, где залог имеет своё грамматическое оформление в виде частицы **–ся** или суффиксов причастий, у залога глагола никаких морфологических (внешних) признаков не имеется. Залог, как и значение переходности – непереходности, является внутренней семантической функцией глаголов и образованных от глагольных основ словоформ и проявляется в контексте в форме управления падежами.

Действительный залог агульского глагола совпадает с переходностью глагола и обозначает действие субъекта, обычно выраженного эргативом, переходящее на объект действия, который в этом случае является чем-то отделённым от субъекта: **дада гедайис пул ицIая** отец даёт деньги сыну (бывают и исключения, когда переходной глагол обозначает действие, возвращающееся на сам субъект действия, но переходность всё равно не меняется) **зун зас агвая** я сам себя вижу (в значении: мне стыдно). Нередко объект, имеющий значение дополнения, ставится в именительном падеже (взамен отсутствующего в языке винительного): **гедайи даги утуне** мальчик побил осла (**даги** осёл – стоит в им. п.) А так как личные местоимения первого и второго лица в нормативном языке не имеют отдельной формы эргатива, то выражения типа **зун вун утуне** становятся головоломками: не то «я тебя побил», не то «меня ты побил», но обычно за субъект действия в таких случаях признаётся первое из местоимений. И если надо сказать «ты меня побил», **вун** «ты» надо поставить на первом месте: **вун зун утуне.** Это, пожалуй, один из весьма редких случаев привязанности членов предложения к месту в предложении. Если же надо особо что-либо уточнить, используется резко выраженное динамическое ударение.

Страдательный залог обозначает действие, не переходящее на ясно выраженный объект, поэтому данный залог совпадает с непереходностью глагола **зун гъархьуне** я а) уснул б) лёг спать; **зас микIилди э** мне холодно; **кул къадагъуне** шуба оказалась длинной (вытянувшейся книзу), т.е. все эти действия состояния или распространяются на сам субъект действия («уснул») или происходят без связи с субъектом как бы сами по себе.

Немалое число глаголов в агульском языке могут быть двухзалоговыми, т.е. обозначать и действие, переходящее на объект этого действия, происходящее как бы само по себе, в т.ч. и самим субъектом действия. Например, **хъадаркас** может обозначать действие кого-либо по наклонению кого, чего-либо (например, кувшина); **га-**

жин хъадаркас наклонить кувшин руками) или действие, состояние кувшина, когда он по неизвестной причине самонаклонился, упал. Другой пример: **ачархIас** воткнуть, всадить, вонзить, т.е. совершить действие, переходящее на объект действия или то же, которое происходит само по себе и является неким состоянием: воткнуться, вонзиться чему-либо в кого-либо, т.е. глагол этот имеет два залога. В то же время омоним **ачархIас** чаще предполагает страдательный залог, так как означает случайно столкнуться, удариться друг о друга. Трудно предположить, чтобы например, поезда, машины и даже люди друг о друга сталкивались нарочно, хотя вовсе исключить это нельзя. Двухзаложные глаголы – сложное явление языка. Нередко они проходят как омонимы, а не как многозначные слова, но когда значение в обоих залогах очень близко или абсолютно идентично и отличается, например, в русском переводе только наличием или отсутствием показателя возвратности частицы **– ся (-сь)** мы относим такие глаголы к полисемантичным: например, **ацIас**[2] а) заполнить анкету, записать в какой-либо бланк сведения; б) заполниться анкете, листу бумаги оказаться исписанным записями. Ясно, что этот глагол просто многозначен, а не омонтичен, а **ацIас**[1] а) насытиться; б) наполниться таре и **ацIас**[2] 1) заполнить например анкету; 2) листу заполниться, например, записями, рисунками (оба двухзаложные глаголы) различаются и по смыслу, поэтому друг по отношению к другу являются омонимами. Наш словарь, если сравнить со словарями родственных языков, отличается большим количеством глаголов – омонимов (иногда до 6-7), что может быть понятно не совсем правильно. Заранее разъясняем, что по крайней мере, нам так кажется, что мы просто более внимательно подошли к вопросу разграничения полисемии и омонимии.

Впрочем, залог глагола в агульской речи может быть, и изменён на противоположный. Так страдательный залог может быть превращён в действительный с помощью глагола-связки **акьас**: **гъургъас** говорить – **гъургъас акьас** сделать так (или заставить, побудить) поговорить; **руьхьес** а) свариться; б) закипеть; **руьхьес акьас** добиться, чтобы а) сварилось; б) закипело и т.п. И, наоборот, действительный залог может быть превращён в страдательный, с помощью глагола-связки **хьас**: **зун гие пуне** я ему сказал – **зафае пас хьуне** мог сказать. В этом случае глагольные связки **акьас. хьас** и пр. превращаются в формально-грамматические показатели преобразования залога на противоположный.

Нередко глаголы по признаку разности залога становятся омонимическими паронимами: **алгъахъас**[1]а) забраться куда-либо наверх; б) накинуть на вешалку (обычно верёвочную) и **алгъахъас**[2] внезапно откуда-то снизу появиться на верхней площади какой-либо массе. В первом случае имеем действительный залог, во втором – страдательный залог. Или, например, **алгъикас**[1] погнать кого-либо кверху и **алгъикас**[2]: **гьава** испортиться погоде.

Небольшое количество глаголов при идентичности значения и в том, и в другом залоге могут обозначать действие и переходящее на кого-что-либо, т.е. с подразумеванием субъекта действия и того же действия, состояния, как происходящего самопроизвольно, без деятеля. Например, **алатагъас** означает действие по переброске, протягиванию чего-либо (например, бревна со стены на стену) и самопроизвольное торчание, вытягивание чего-либо, т.е. у глагола в разных контекстах то действительный, то страдательный залог.

Глагол **гIадиржас** означает и завернуть кого- что либо (действительный залог) и завернуться самому (страдательный залог). Одно действие при двух залогах, но без грамматического оформления, как, например, в русском языке, а различающееся по залогу с помощью контекста.

Особенностью категории залога агульского глагола является переход внутренне присущего залога на образующиеся от этого глагола словообразования. Например, масдар агульского языка – это склоняемое по всем падежам и числам существительное, но в то же время он управляет падежами, как и глагол: **акьас гьина** сделать что (в эрг.) – **акьуб гьина** делание кто (не «кем» как в русском языке) (тоже в эрг.), **агвас гьинас** видеть кому – **агуб гьинас** видение кому (оба в дат. пад.). Свойство управления падежами идентично глаголу сохраняют отглагольные отвлечённые существительные и отглагольные наречия.

§ 75. Глагольные превербы, ряды-цепочки глаголов и вопросы грамматической семантики

Это очень важный вопрос для агульского языка, поэтому затрагиваем в числе первых.

Прежде всего, остановимся на системе пространственно-направительных превербов, тождественных по показателям лока-

тивным аффиксам имён существительных, имеющих фонетическую общность с ними и выражающих семантическую родственность обеих рядов между собой (номерность локативов сохраняем).

1. **дадаф, цалиф фахьас** около отца, стены (впритык) находиться;

2. **дадагь, цалигь, гьахьас** близко (впереди) отца, стены быть, находиться;

3. **дадахъ, цалихъ хъахьас** по-за отцом, стеной находиться;

4. **дадакк, цаликк, кехьас** под отцом, стеной (или у подножия) находиться;

5. **дадак, цалик, кехьас** на отце, стене висеть (вися находиться);

6. **дада, цали ахьас** в отце, стене (внутри) находиться, иметься (конечное динамическое ударение теряется, так как оно не свойственно начальным гласным агульской речи);

7. **дадал, цалил алхьас** (*в рич диал: лахвал на отце, стене находиться*)

8. **дадагI, цалигI гIахьас** внутри стены или чего-либо отцовского (например, в стаде) находиться.

Как нетрудно заметить, на какой локативный аффикс-показатель кончается местный падеж существительного, с такого преверба начинается глагол, управляющий действием, состоянием субъекта в данном местном падеже, вернее аффикс падежа автоматически переходит в глагольную приставку (не без исключений: например, **цали' ахьас,** здесь в окончании **–и'**, вместо **–а'**, что встречается довольно часто. Впрочем, можно сказать и **цали' ихьас** в стену вложить. В устной речи, будучи употреблёнными локатив без глагола или глагол с соответствующей приставкой без локатива (неполные предложения) полностью сохраняют совместно выражаемое значение оборота речи.

Мы здесь не акцентируем внимание, хотя и включаем некоторые примеры, на вариантах элатива (движение от объекта) и латива (движение к объекту), как мы раньше отмечали, в силу их однородности для всех падежей. Что касается превербов глаголов, то они в вариантах сохраняются без изменения, а изменяются аффиксы глаголов: **фахьас: файчIвас-фачучIас; гьахьас: гьайчIвас-гьачучIас, хъахьас: хъайчIвас-хъачучIас** и т.п. по этому же образцу.

Мы и ранее (см. параграф о склонении существительных) отмечали, что название «местные падежи» является весьма условным.

Семантика локативов и связанных с ними глаголов (в их сочетаниях) тем более чётко показывает невозможность придавать им узко определённую значимость. Скажем больше: даже попытки очертить круг их полисемичности не могут исчерпать даже малой части семантики сочетаний локативов с глаголами, имеющими аналогичные их показателям превербы: чем больше будет приведено примеров, тем разнообразнее, стремясь к бесконечности, окажется многообразие оттенков значений. Мало того: даже в одном обороте речи может быть не одно, а два или несколько оттенков значений. Поэтому к определению грамматической семантики этих оборотов речи невозможно относиться как к чему-то абсолютно определённому, так как она слишком зависима от контекста, а контекст бесконечен. Попытаемся разобрать это положение на оборотах речи – местный падеж плюс глагол с аналогичным превербом.

1. I м.п. **дадаф фая** «у отца находится» означает не только то, что около отца впритык кто, что-либо стоит или у отца что-то есть в руках, но и например, что чьё-то что-либо не у него (не с собой), а дома, в сарае, на его поле: **зе дуруц дадаф фа** моя соха у отца: а) находится в руках; б) находится где-то у отца, т.е. зачастую эти обороты речи носят не только пространственные акценты значений, а также акценты принадлежности, относительности, совместности.

В форме латива, например, **дадафас фативуне** «у отца отобрали», оборот речи имеет не столько пространственное значение, хотя оно тоже может быть, если иметь в виду, что в пространственной близости от отца подальше убрали, оторвали, вырвали, сколько также значение принадлежности, вернее, её лишения. В той же форме **дадафас пас хьундава** «отец сказать (выговорить) не смог» предложение уже не выражает ни одно из названных выше пространственных или принадлежностных значений, а означает некое действие, что сказать не смог, в данном случае не случившееся. **Дадафас тӀуршас вейдава** «отец шевелится (двигаться) не может» выражает уже некое состояние. **Дадафас бавас ижеф акьас хьундава** «отец не смог сделать хорошее (что-либо хорошее) матери» выражает и отношение отца к своей жене, и, может быть его состояние (хотел, но не смог) и т.п., т.е. целую гамму отношений и взаимоотношений.

2. II м.п. **дадагь гьая** «около (впереди) отца находится» означает и данное прямое значение, и, скажем очки находятся у него на сво-

ём месте, на носу. **Дадагьас жин маркьа** «не прячь (не скрывай) от отца» уже никакого пространственного значения не имеет, а несёт акцент взаимоотношений отца и сына (дочери). **Дадагьас гучIай** «отца боюсь (боится)» выражает одностороннее отношение к отцу. В предложении **зас хIучагьас гучIайдава** «я волка не боюсь» локатив обозначает объект отношения, а не место действия.

3. III м.п. **дадахъ хъая** «за отцом находится» более употребителен в значении «у отца имеется», «отец имущий (есть)», так что локативное значение у этого оборота речи мы имеем только в строго очерченном контексте, в уточнённом варианте **дадан кьавахъ хъая** «у отца позади имеется». Но и последнее выражение употребляется как местный падеж, только если за ним не подразумевается переносное значение, («за плечами отца») что у отца имеется некоторая поддержка, мощь, сила, т.е. локативность здесь исчезает.

В выражении **рес ракахъ хъая** именное сказуемое означает нахождение палки по-за дверью, но **геда ракахъ хъая** никакого по-за не подразумевается, а означает, что мальчик находится на улице, т.е. где угодно вне дома. **Захъ пул хъая** означает наличие у меня денег, причём безо всякого намёка на их местонахождение.

Захъас пул учи ине «за меня деньги сам отдал» также не носит значение места, а имеет значение заместительности субъекта действия (другой за меня).

Иногда **postessius** может обозначать нетипичную, т.е. находящуюся не по-за кем-чем-либо локативность и нахождение чего-либо на частях тела человека: **хилихъ сеIет хъа** на руке часы (в надёжном виде или вообще как ручные часы) имеются; **рушахъ кваниш хъандава** на (руке) девушки (дочери) браслет (который был уже) не имеется или он вообще куда-то подевался. Нередко эта форма обозначает нечто, вовсе не имеющее отношение к месту: **ве гафарихъ зе ул хъадава** твои слова мне не нужны (букв. за твоими словами у меня глаз не лежит). Использование примеров с вариантами удаления и приближения в данной локализации ещё более умножает разнообразие семантики разнопространственных и вовсе непространственных акцентов значений этого местного падежа, который, пожалуй, является наименее местным из всех серийных падежей.

4. IV м.п. в сочетании со «своими» (по сериям) превербными глаголами должен означать по идее поднахождение (в том числе и у под-

ножия) кого-чего-либо, что иногда совпадает с практикой: **хIапар дагьаран канчикк кке** овцы находятся под скальным козырьком. Но **Iейиша МехIамадакк кке** этот акцент не носит, а означает, что Айша замужем за Магомедом. Видимо, данное значение – отзвук подчинённого (переносного понимания поднахождения) положения женщины в семье мужа, но всё же локативность значения в этом обороте речи не сохраняется. **Ме китаб са хIейвандикк кке** «эта книга (целого) коня стоит» вовсе не носит локативного, в том числе и переносного акцента значения, а имеет сравнительно-оценочное значение. **Ве тугьматарикк зун бизар хьуне** «твои упрёки мне осточертели» (букв. под твоими упрёками мне обрыдло, надоело) также не носит местного нюанса, а форма локатива, не сочетающаяся в данном случае с подобным превербом глагола, обозначает нечто, надоевшее субъекту данного состояния **Iежаликкас ккейчIвас верефтава** «смерть избежать невозможно» (букв. из-под смерти не вырвешься) внешне как бы сохраняет форму локативности, но внутренняя сущность выражения с этим акцентом совершенно не связана.

5. V м. п. имеет первоначальное локативное значения висячести на ком-чем-либо или нахождения на крутой или вертикальной поверхности, как-либо взобравшись или зацепившись: **кул хьертик ке** шуба висит на крючке (на торчащей из стены палочки); **цехI дагьварак ке** коза находится (взобравшись) на крутизне (на обрыве). Но это далеко не единственное значение такого типа оборотов. В предложении **гедайин муш дадак ке** (букв. сына надежда на отце висит) акцент локативности совершенно теряется «мальчик (сын) на отца надеется». В предложении **шурпайик кьел ке** «в супе соль есть» при всей поверхностно кажущейся локативности носит акцент достаточности соли, а не её наличия внутри супа. В выражении **тахсир зак ке** вина на мне (находится) локативность является переносной, ибо вина на вороту не виснет, она может относиться к человеку, а не к месту. И таких примеров нелокативности «локативных» оборотов агульского языка можно привести бесконечно много, в том числе и в вариантах элатива и латива. Например, **бавакас хъел маркьа** «на мать обиду не имей» (букв. не делай) локативность обозначает не место, а объект действия. **Дардарикас хабар дава** «про горести не осведомлён» означает состояние эйфории.

6. VI м.п. единственный из локализаций, чей конечный показатель (то **–а'**, то **–й**) не является консонансом, а парный ему вербаль-

ный глагол не всегда начинается с того звука, каким кончается локатив, так как глаголы начинаются обычно с **а-** , но без придыхания, характерного окончанию местного падежа (из каких снов приснилось придыхание у начальных гласных в агульской речи ныне покойному Н.Д. Сулейманову, он нам высказать так и не успел. А что из снов, а не реальным оно является, это для нас азбучно): **геда хала' ахьасе,** «мальчик будет (находиться) дома; **ве гаф ве гIана' ате** «молчи» (букв. своё слово внутри себя оставь) **ули' чIирхI архьуне** «в глаз соринка попала». Это примеры подлинных локализаций. И вообще, **inessivus**, на наш взгляд, наиболее «локализованная» форма из всех локализаций. Но это вовсе не исключает ни переносных, ни вообще не акцентируемых в качестве местных значений. **Багьана ле карди' адава** «причина в этом (деле) не находится» – в этом выражении локативность просматривается весьма условно. **Кардиас кар аматива** «из дела (новое) дело не сотвори (букв. не вытаскивай)» – здесь локатив просто обозначает объект усилий, действия. **Ге зе хъелаас пу гаф э** «это из-за злости ко мне сказанное слово (есть)» – здесь локатив ближе к наречию причины и носит не локативный, а причинно-следственный акцент семантики.

7. VII м.п., означающий по идее наверхунахождение, характеризуется инверсией начальных звуков префикса вербального глагола. Локатив имеет показатель **–л**: **дадал** «на отце», **цалил** на «стене», глагол же в нормативной форме начинается не с показателя локатива **л-** , что в целом характерно для этого ряда глаголов, а с **ал-**: **дадал (цалил) алхьас** на отце (стене) находиться. В ричинском диалекте здесь инверсия не произошла и сохранилась форма **лахьас** вместо собственно агульского **алхьас**. Что касается семантики оборотов речи с данным локативом, то она близка по форме **III м.п.** – нахождения. Это **не дадал алхьас** означает не только местное нахождение на отце (скажем шапки), но и наличие за ним, например, долга, причинность отца в чём-либо совершённом даже не им: **тахсир дадал алди а вина лежит** на отце (за плохое воспитание) и т.п. **Дадалас пример гъушуне** «взял пример с отца» элативная форма, означающая объект подражания, а не место действия. Может иметь место и так называемое переносное пространственное значение: **залас алатархь** «от меня отстань» (букв. с меня слезай, будь от меня в стороне), выражающее желание освободиться от просьб, нежелательных контактов, давления воздействия, а

не буквальное слезание с места нахождения. Что касается форм латива не только данного, но и других локативов, то, нам кажется, что они а) менее употребительны; б) более сохранили нюанс локативности, хотя редко могут иметь и семантику, не связанную с локализацией.

8. VIII м.п. и парные ему вербальные глаголы имеют первоначальное значение внутринахождения, причём имеется в виду не внутри помещения, а внутри среды, смешавшись с чем-либо аморфным или многочисленным: **хьетигI** в воде, **инсанаригI** среди людей, **IуъкIеригI** в траве (сене), **маларигI** среди скота (в стаде), а глаголы же обычно начинаются с консонанта **гi-**, которым оканчивается **diffusivus: гIахьас** находиться, **гIикIас** вставить, вбросить и т.п. Данная локализация также, подобно локализации VI, одна из сохранивших в большей степени акцент локальности: **булах дарагI гIа** «родник находится в лесу» (между деревьев); **пул кIежигI гIикI** «деньги заверни (букв. вложи) в бумагу»; **нецIун яIунагIди гIачаях** «в середину (в глубину) реки зайди» и т.д. В то же время не исключаются переносные акценты значения: **зе хIапар ададагI гIа** «мои овцы находятся (среди овец) дяди» (букв. мои овцы среди дяди находятся). Или вовсе нелокализованное значение: **тис бала гIадава** «ему и горя нет» (букв. ему забота не имеется). В обоих последних случаях нет прямой связи семантики оборотов речи с локальными акцентами, ожидаемыми от подобных конструкций.

9. Вопрос семантики глагольных рядов в агульском языке не исчерпывается вербальными глаголами, связанными с серийными (локативными) падежами. Этот вопрос намного богаче, разнообразнее. В целом он может быть рассмотрен не только в большой монографии, посвящённой семантике агульского глагола. Но чтобы понять, о чём всё-таки идёт речь, рассмотрим один ряд – цепочку однокоренных глаголов, различающихся приставками буквально в индексальной форме перевода. Это глаголы с корнем **хьас** «быть, находиться, иметься»: **-а-хьас** быть где-то, находиться; **гьахьас** II местная позиция (в дальнейшем м.п.) впереди находиться; **фахьас** I м.п., иметь с собой (у себя где-либо), **хъахьас** III м.п. иметь по-за, иметь вообще; **гIа-хьас** а) внутри жидкости; б) между кем-чем-либо находиться;

- агъар – хьас внезапно появиться наверху, **фагъар – хьас** тоже где-то сбоку;

-агъи-хьас кинуть снизу верх; **фагъи-хьас** а) то же сбоку; б) перен. обмануть; **кегъи-хьас** кинуть снизу куда-то но за чем-либо;

-адар-хьас упав, скатиться вниз;

-ала-хьас одеть (-ся);

-алар-хьас[1] упасть *в прям. и перен.*; **алар-хвас**[2] быть настойчиво требовательным; **алар-хьас**[3] самозамкнуться (в замке); **алар-хьас**[4]**:хил**∞ выработаться навыку работы;

-алатар-хьас[1] слететь в прям. и перен.; **алатар-хьас**[2] сбиться с пути в прям. и перен.; **алатар-хьас**[3]**: хIисаб**∞ сбиться со счета;

-али-хьас[1] а) расположить сверху; б) строить; **али-хьас**[2]**: рукьар**∞ закрыть на замок; **али-хьас**[3]**: хьил фацуна**∞ держат след; **али-хьас**[4]**: меркв**∞ покрыться льдом; **али-хьас**[5]**: туфанг**∞поставить ружьё; **али-хьас**[6]**: къуллугъил** ∞ назначить на должность;

-алигъ-хьас[1] снизу вбросить на верхнюю площадку;

- **алгъи-хьас**[2] всплыть над жидкостью; **алгъи-хьас**[3] понести на руках;

-алчар-хьас[1] а) попасть на что-либо крутящееся; б) стать иждивенцем; в) перен. попасть в беду, в зависимость; **алчар-хьас**[2] а) случайно встретить (-ся); б) найти потерянную дорогу; **алчар-хьас**[3] а) внезапно вспомнить (-ся); б) принять верное решение; **алчар-хьас**[4] быть вынужденным, уступить;

-ар-хьас[1] а) упасть с высоты в грязь и т.а.; б) непреднамеренно попасть куда-либо; **-ар-хьас**[2] а) попасть в руки чему-либо; б) стать зажиточным; **гьар-хьас**[1] внезапно упасть вперёд, спереди; **гьар-хьас**[2] появиться неожиданно сверху; **гьар-хьас**[3] стать беспомощным физически; **фар-хьас** а) упасть какому-либо фрагменту с боку, с краю; б) перен. появиться внезапно с какой-либо стороны; **хъар-хьас**[1] а) упасть по – за; б) упасть из-за; в) стать иждивенцем; **хъар-хьас**[2] остаться излишку; **хъар-хьас**[3] остаться с растратой; **хъар-хьас**[4] выключенному аппарату самовключиться; **хъар-хьас**[5] прирасти, например, хвосту (в сказках); **хъар-хьас**[6] появиться позыву…; **хъар-хьас**[7]**эхIтибар** ∞ появиться доверию;

-атар-хьас[1] неожиданно появиться; б) найти кому, чему-либо; в) вырваться слову; г) выстрелить (ружьё); д) продырявиться; е) появиться ране, нарыву; ж) лишиться душе; з) подуть ветру;

- **-атар-хьас**[2] выпасть, потерять; **-атар-хьас**[3] выпасть выигрышу; **-атар-хьас**[4]**: рекъулас** ∞ сбиться с пути в перен. знач.; **атар-хьас**[5] вывихнуться; **-атар-хьас**[6] **:ад**∞ стать известным; **-атар-хьас**[7]**:вахтар**∞ миновать временам; **гьатар-хьас**[1] а) оторваться, отсоединиться; б)

отдалиться; **гьатар-хьас²** а) **удигь∞** перегнать в пути; б) **удигьас∞** спереди пропасть; в) **удигьди∞** внезапно появиться впереди; **хъатар-хьас¹** отстать в пути, учёбе, жизни; **хъатар-хьас²** а) не хватить при дележе; б) закончиться запасам раньше срока; **хъатар-хьас³** оторваться, например, хвосту; **хъатар-хьас⁴** прекратиться, например, шуму; **хъатар-хьас⁵** внезапно появиться из-за..., **хъатар-хьас⁶: къуьнъ∞** вырваться;

-ати-хьас¹ – выбросить, выставить наружу; **ати-хьас²: угъ∞** продёрнуть уток сквозь основу ковра; **ати-хьас³ къаб∞** за раз съесть всё содержимое посуды; **гьати-хьас** а) отбросить, оттолкнуть; б) завершить, кончить; **фати-хьас** а) бросить, выбросить; б) оказаться брошенным; **фати-хьас** ударом отколоть, отбросить фрагмент; **хъати-хьас¹** отсечь, отбросить сзади; **хъати-хьас²** обогнать; **хъати-хьас³** избавиться, освободиться от чего-либо; **хъати-хьас⁴** снять ненадолго верхнюю одежду (например, бурку); **хъати-хьас⁵** выкидывать из-за; **хъати-хьас⁶ : сус ∞** сосватать невесту;

-ачар-хьас¹ а) внезапно появиться в помещении; б) вывиху – самовравиться; в) хотя поздно, но понять; **ачар-хьас²хили∞** стать обладателем чего-либо; **гьачар-хьас** а) встретиться; б) натолкнуться; **фачар-хьас** найти (-сь); **хъачар-хьас¹** а) догнать; б) оказаться попутчиками; **хъачар-хьас² :мехIсул∞** поспеть урожаю; **хъачар-хьас³** попасть по-за;

-ачи-хьас¹ забросить во внутрь; **ачи-хьас²** заскочить куда-либо; **гьачи-хьас** выбросить перед кем-либо; **фачи-хьас** а) сбоку добавить кусок, часть; б) незаметно для других одарить чем-либо; **хъачи-хьас¹** вслед за кем-либо отправиться, **хъачи-хьас²** накинуть верхнюю одежду; **хъачи-хьас³** закинуть по – за высокое место, предмет.

10. Мы не поленились произвести некоторые подсчёты, ибо считаем, что без математики не может быть науки, в т.ч. и лингвистической.

Оказывается, однокоренных глаголов с корнем **хьас** в агульском языке с учётом всех значений, их оттенков, образовавшихся омонимов 112. Трудно представить весь словарный массив этого корня, если иметь в виду, что каждое значение может образовать порядка почти 700 словоформ (в парадигме) глагола. Выходит порядка более 80000 однокоренных слов и форм от одного корня **хьас**. Невольно поражаешься: это сколько тысячелетий должен существовать язык, чтобы

образовать такой многотысячный массив слов от одного корня? Мы не можем, конечно, знать все языки, но всё же напрашивается вопрос: есть ли ещё подобное словообразование от одного корня в каком-либо языке? И не является ли, как знать, агульский язык договорным (наподобие латинскому) языком давно прошедшей на Земле цивилизации? Эта, последняя мысль ещё более укрепляется в сознании, когда анализируешь глаголы по идентичным превербам. Однако в этой работе из соображений экономии такой анализ невозможен: параграф итак получился великоватым.

Вывод из последнего параграфа: грамматическая (морфологическая в частности) семантика агульского языка, в частности глагола, тема очень богатая. Мерданова С.Р. затронула эту тему, но владение агульским языком на говорном уровне автором этой темы помешало более полному её раскрытию. Глобальные цели автором, видимо, и не ставились. Вопрос ждёт своих исследователей, но они должны владеть языком, как говорится до самых-самых крайних тонкостей.

§ 76. Виды глагола

О видах глагола в той завершённой форме, как, например, в русском языке, в агульском говорить не приходится. Однако нечто схожее с видами глагола, означающие завершено результативные действия или состояния и глаголы, показывающие действия, не указывающие на результат, в языке, морфологически различаются. Виды причастий и деепричастий в языке выражены намного чётче, о чём будет сказано в соответствующих параграфах. Результативность глаголов или почти совершенный вид совпадает обычно с прошедшим синтаксическим (простым) временем: **руьхьуьне** сварилось, **ухуне** выпил, **агуне** увидел, **агвар акьуне** показал (в последнем случае сов. в. –у гл. связки). К этой форме по уверенности в результативности примыкает будущее простое: **руьхьесе** сварится, **ухасе** выпьет, **агвасе** увидит, **агвар акьасе** покажет.

К нерезультативному виду, кроме глаголов настоящего времени, относятся аналитические формы прошедшего времени типа **Iешай хьуне** плакал (обычно), **гьургьай икьвайи** говорил (часто, обычно), **ушуна уй** ходил (как-то, когда-то) и т.п., а также аналогичные формы

будущего времени **Іешай икьвасе будет плакать** (букв. плача сидеть будет) **гъургъай кейхьастава не прекратит говорить** (букв. разговаривая не умолкнет) и т.п.

Вывод: по основанию обозначения завершённости – незавершённости действия глаголы агульского языка можно подразделить на два вида: глаголы, обозначающие результативное действие и глаголы, обозначающие нерезультативное, находящиеся в процессе становления действия. Вопрос нуждается в более подробном исследовании.

§ 77. Наклонения глагола. Немного истории

Как ни странно, нам гораздо легче писать о тех сторонах, категориях языка, о которых до нас никто не писал, чем о ранее затронутых другими авторами. Делать вид, что мы первые и единственные, нам не позволяет чувство порядочности по отношению к предшественникам по этим же вопросам. Соглашаться со всем тем, что написано, порой бывает абсолютно невозможно. А так как для подробного разбора взглядов всех агуловедов у нас нет ни времени, ни места (в этой работе , тем более она не диссертационного характера) мы вынуждены в самом общем виде касаться взглядов наиболее известных (много об агульском языке писавших авторов), во-первых, чтобы сказать об их вкладе в агульскую грамматику, во-вторых отметить те моменты, с которыми мы не можем согласиться.

Итак, начнём с Р.И. Шаумяна, выпустившего в 1941 году «Грамматический очерк агульского языка», отметившего шесть наклонений агульского глагола: инфинитив, императив, индикатив (с восемью формами времён), конъюнктив, кондиционалис и оптатив, из которых только чуть-чуть описал императив, а другие наклонения только перечислил (причём, правильно указал на их положительную и отрицательную формы, не сочинив из них два разных наклонения).

В работе А.А. Магометова «Агульский язык» (1970) перечисляются только четыре наклонения: сослагательное, условное, повелительное, долженствовательное, видимо, изъявительное (с девятью временными формами само собой подразумевалось). В русле повелительного наклонения автором рассматриваются и побудительные формы 1-го и 3-го лица, с чем мы можем не согласиться.

Далее по времени выхода надо рассмотреть работу Н.Д. Сулейманова «Сравнительно-историческое исследование диалектов агульского языка» (1993). Тоже не рассматривает индикатив, повторяет ошибки А.А. Магометова относительно 1-го и 3-го лица императива. То, что фактически является отрицательной формой, т.е. морфантом пожелательного наклонения, выделяет как предостерегательное наклонение. Об ошибочности такого подхода мы в этой работе пишем не раз. Если отбросить это наклонение и запретительную форму императива, то автором упоминается всего 6 наклонений, тогда как у нас их число превышает двадцать. И это у исследователя, более трети века, якобы отдавшего чисто и только агульскому языку. Зря время тратил.

Через год после работы Н.Д. Сулейманова вышла книга З.К. Тарланова «Агулы: их язык и история», в которой рассматривается уже десять наклонений: изъявительное, сослагательное, условное, повелительное (побудительное также рассматривает как разновидность повелительного), долженствовательное, запретительное, (т.е. морфантная форма императива), предположительное, волюнтатив – название автора, допустительное и сказательное (порядок рассмотрения сохранён). И неполнота охвата всех форм наклонений, некая хаотичность их расположения друг за другом свидетельствуют о недостаточной продуманности системы наклонений. В порядке замечания отметим и языковую разноголосицу: рядом со словами и морфемами, могущими быть вполне нормативными, приведены очень явные диалектизмы, что очень вредит стилистике примеров. Как агулец автор мог бы проявить большее внимание в этом вопросе, тем более агульский уже был объявлен к тому времени языком письменности, да и транскрипцию латинскую в скобках можно было повторять агульским алфавитом. Замечания к отдельным наклонениям мы будем давать при рассмотрении каждого из них, ибо эта работа является по вопросу о временах и наклонениях единственной заслуживающей серьёзного рассмотрения и диалога.

В вышедшей в 2004 году работе С.Р. Мердановой «Морфология и грамматическая семантика агульского языка» рассматривается восемь не совсем бесспорных названий наклонений. И тема, и интересы автора не лежат в плоскости практического применения грамматических категорий. Поэтому на этом завершим наше «нотабене» об этой теме в работе.

Ниже переходим к рассмотрению нашего понимания темы.

§ 78. Наклонение и типы спряжения глагола

Агульскому языку, как и другим лезгинским, не свойственно спряжение глагола по лицам. Правда, в табасаранском языке к основам глаголов первого и второго лица добавляется не то эргатив, не то просто усечённые формы тех же личных местоимений в порядке излишней тавтологии: **узу лихураза** я работаю я, **уву лихурава** ты работаешь ты (букв. я работая являюсь я, ты работая есть ты). И то, что вместо окончаний глаголов добавляются усечённые местоимения и то, что третье лицо в обоих числах обходится без этих окончаний, и то, что люди в разговоре «забывают» добавлять эти **–за, -ва** даёт возможность утверждать, что и в табасаранском языке нет спряжения глагола по лицам, а имеет место, как и в азербайджанском языке, явление тавтологического удвоения местоимения и после глагола-сказуемого тоже для избегания переспрашивания в ходе диалога. Это явление частично заимствовано в бурщагский говор кушанского диалекта агульского языка, причём из-за отсутствия формы эргатива местоимений 1 и 2 лица местоимение не усекается, а просто удваивается: **зун арай зун** меня не было меня; **вун акьер вун** ты делай ты; **гари акьунав гари** они сделали они и т.п. И это заимствование даёт возможность наглядно (т.е. удвоилась и местоимение 3 лица, чего нет в самом табасаранском языке) и ясно понять, что это никакие не окончания лиц глаголов при спряжении, а тавтологическое удвоение местоимений, т.е. местоименная тавтология, происходившая в процессе диалога. Из-за трудно различимого произношения в беглой речи **узу** «я» и **уву** «ты», еще более **учу** мы **учву** вы (интересный случай дополнительной лабиализации согласного перед лабиальным гласным **«у»**). В агульском языке подобной дополнительной лабиализации нет, и перед **«у»** после согласных знак лабиализации **«в»** не ставится) эти местоимения с целью уточнения, что именно **я, мы**, а не **ты, вы** или наоборот **ты, вы** а не **я, мы** в ныне утраченной форме эргатива повторяются после глагола-сказуемого.

В «Агульско-русском словаре» нами все глаголы различаются по видам спряжения, которых мы выделяем: 1-е спряжение, 2-е спряжение и 3-е спряжение, плюс супплетивные спряжения небольшого количества слов. На основании каких признаков мы различаем типы спряжений – в отдельном параграфе. Пока – о наклонениях в агульском языке.

Прежде чем переходить к определению понятия наклонения, считаем необходимым чётко разобраться с категорией грамматической модальности, тесно связанной с различением наклонений, т.е. с выражением отношения говорящего к тому, что высказывается, путём применения разных морфологических категорий. На наш взгляд, модальность наклонений – частный случай явления модальности, присущий некоторым формам глагола. Сама по себе модальность присуща и другим частям речи, особенно частицам и междометиям, вводным словам и предложениями; интонация, стилистические фигуры также играют немалую роль в получении речью оттенков модальности, т.е. это явление (модальность) может выражаться морфологическими, синтаксическими, лексическими (стилистическими) и др. средствами.

Встаёт вопрос, к какому из этих типов модальности относится модальность наклонений? Мы считаем, что ответ на этот вопрос имеет принципиально важное значение, так как некоторые авторы зачисляют в разновидности наклонений фразеологические фигуры речи, использование форм одних времён и наклонений вместо других, т.е. так называемую стилистическую цветастость речи, весьма характерную для всех дагестанских языков, в том числе и для агульского. Это явление чисто лексическое. А модальность глаголов – явление морфологическое, т.е. разные наклонения должны отличаться друг от друга грамматическими формами: использованием разных морфем и вспомогательных (несамостоятельных) частей речи в своей структуре. Двух наклонений с одинаковой грамматической структурой не может быть, за исключением, когда схожие формы-омонимы, как бы интонация их не отличалась, ибо интонация – лексико-синтаксическая категория, а модальность наклонений – чисто морфологическая. Отсутствие чёткости в разграничении категорий зачастую становится результатом нечёткости знаний некоторых лингвистов в области грамматики (не работали или мало работали в школе).

Исходя из изложенного выше, мы считаем возможным дать наше определение наклонения как глагольной категории, выражающей отношение действия-бездействия, состояния или его отсутствия к действительности, устанавливаемое говорящим к высказываемому и выражающееся в только данному наклонению присущих грамматических формах, т.е. грамматическими средствами, определяющей модальность глагольных форм. Почему мы акцентируем внимание на бездействии и отсутствии состояния? Об этом см. тему об опре-

делении глагола, т.е. об отрицательной форме – морфантах, присущих всем глаголам и отглагольным словообразованиям. Из-за этой универсальности морфантов контрпродуктивными являются всякие попытки выдавать отрицательные (прохибитивы), запретительные и пр. «наклонения» как отдельные категории. В агульской речи нет ни одного наклонения или формы времени, не имеющих морфантов. А рассуждения о «прохибитиве», «запретительном» наклонении – от незнания агульской грамматики системно и изнутри и применении к её категориям чужих мерок.

Наше стремление к системности и упорядоченности категориальных понятий понуждает нас как-либо, но упорядоченно классифицировать типы наклонений агульского глагола, а не ограничиваться их перечислением в порядке как Бог на душу положит. Дело в том, что как бы агульский язык грамматически не разнился, скажем, с русским, какое бы большое количество наклонений в языке не существовало, они в какой-то мере близки к известным нам из русского языка изъявительному, повелительному, сослагательному, условному и вопросительному наклонениям. Поэтому мы решились рассматривать разновидность агульских наклонений, сгруппировав их вокруг перечисленных типов.

Есть мнение учёных (и русоведов, и агуловедов – см. Шаумян, 1941) считать одним из наклонений инфинитив. В агульском языке десять разновидностей (с морфантами) инфинитивов, отличающихся и своими морфемами, и только им присущей модальностью (а с наречными формами инфинитива ещё больше).

Мы не возражаем, если кто-либо из учёных сочтёт эти формы наклонениями, хотя сами в этой главе рассматривать их не собираемся. О них уже выше сказано. Но мы всё-таки не считаем инфинитив наклонением, т.е. они не указывают на отношение говорящего к высказываемому.

Итак, как известно, первым среди наклонений обычно рассматривается изъявительное и в его русле все временные формы. Мы вынуждены были от такого порядка отказаться, так как у агульского глагола есть ещё минимум (нами пока выявленных) четыре наклонения, имеющие все временные формы (у некоторых условных, сослагательных, вопросительных тоже): континуитивное, наклонение момента наблюдения, остаточностное, намеревательное, которые рассматриваются сразу вслед за изъявительным наклонением. По этой

причине мы решили формы времени, не связывать с рассмотрением наклонений и рассмотреть их отдельно.

В русле повелительного наклонения рассматриваются запретительный подтип повелительного наклонения, его предостерегательное (лучше: договорно-предостерегательное), пожелательное, побудительное, отказное (волюнтатив), долженствовательное (лучше: наклонение надлежащности).

В число условных и сослагательных ещё входят условно-уступительное, ссылательное, допустительно-уступительное, предполагательное (гипотетическое), вероятностное, сомневательно-выясни-тельное (с вероятностно-сомневательным подтипом) и выяснительно-предполагательное наклонения.

К вопросительным, кроме самого прямо вопросительного, относятся сомневательно-вопросительное и условно-вопросительное наклонения (последнее рассмотрено в русле условных наклонений).

Почему, скажем, в русской речи не выделяются все эти наклонения, а в агульской выделяются? Ведь все эти оттенки модальности присущи любому языку. Однако дело не в самих модальностях (они могут выражаться всячески) а в наличии чисто глагольных, выраженных одним глаголом или устойчивым глагольным словосочетанием грамматических форм, выражающих эти или другие модальности. Повторим ещё раз: нет особой грамматической (морфологической) формы глагола, нет и наклонения.

§ 79. Изъявительное наклонение (хабарин наклонение)

Обычно обозначает состоявшееся или несостоявшееся, протекающее или не протекающее, возможное или невозможное в будущем реальное действие, имеющее отношение к одному из трёх времён. В агульском языке, кроме настоящего, прошедшего и будущего времени есть ещё время момента наблюдения, т.е. диалектичная форма времени, выражающая совпадение действия с моментом наблюдения, появления, нахождения наблюдателя на месте действия, которая может сочетаться с любой из форм времени: **акьай ай агуне** в момент совершения попадал, попадаем (становимся свидетелями); **акьай ай агвасе** в момент совершения действия увидит. Эта форма обычно вы-

ражается или двумя деепричастиями (глагола и глагола-связки) или деепричастия знаменательного глагола плюс спрягаемым и по временам супплетивными формами глагола-связки **ахьас** «быть», «находиться»: **уй** было, **ай** находясь, **ахьасе** будет находиться, т.е. формы времени момента наблюдения частично могут совпасть с формами обычных времён глагола. В представленном нами «Агульско-русском словаре» причастия и деепричастия ставятся в совершённом и несовершённом виде, а также в форму времён наблюдения, чтобы читатель имел представление об этой, новой для него категории.

Особенностью изъявительного наклонения является то, что оно обозначает действие, которое мыслится говорящим как утверждаемое или отрицаемое, как вполне реальное (прямое, положительное) действительно происходившее, происходящее или могущее без сомнения произойти. В настоящем времени – с моментом речи (не путать с трёхвременным временем момента наблюдения). Та прямая положительная модальность, которая присуща формам этого наклонения, не равна понятию собственно модальности, не является модальностью. И прямое изъявительное наклонение в отличие от косвенных может считаться единственным наклонением, которому не присуща модальность, т.е. нет оценки, отношения говорящего к сообщаемому.

Что касается отнесения действия этого наклонения к одному из трёх времён, то в агульском языке есть ещё четыре всевременных наклонений, которые рассматриваются ниже, т.е. изъявительное не единственное, а одно из трёхвременных наклонений.

Тему времён глагола мы решили рассмотреть после рассмотрения темы наклонений по трём причинам: а) считаем необходимым в начале связно изложить тему разновидностей наклонений; б) из-за сложности форм времени агульского глагола они требуют отдельного разговора; в) раз затронута тема форм спряжения, то и её надо завершить. Поэтому, перенесём в следующий параграф тему времён глагола (т.е. по существующим нормам изъявительного наклонения), перейдём к характеристике других наклонений глагола, рассмотрев сначала те наклонения, которые являются всевременными.

К изъявительному наклонению близко примыкает названное нами **континуитивным** (непрерывным) (можно назвать и **изъявительным вторым**) наклонение, имеющее формы всех трёх времён, но в то же время, показывающее действие, как бы протяжённое и в дру-

гие времена. По-агульски мы назвали эту форму **хъадатӀа вахтунин наклонение** (наклонение непрерывающегося времени). Здесь вызывает удивление способность форм агульского глагола в одной форме одновременно изображать диалектику двух особенностей времени: его дискретности (прерывности, разделимости) и его же перманентности (постоянства, непрерывности.) Рассматриваемое наклонение может указывать на действие, происходящее как бы в одном из времён, но, как мы увидим ниже, это действие является вневременным или всевременным.

Настоящее время обозначает не только то, каким является (будучи что-то делающим или в каком-то состоянии сейчас находящимся) лицо, существо, предмет сейчас, но также и вообще, обычно, постоянно и т.п. Например, **лихафе** (наст. вр.) означает не только то, что сейчас работает, но что вообще является работящим, трудолюбивым, т.е. обозначает, что был работающим, но есть определённая связь, протянувшаяся в настоящее время и сейчас, видимо должен быть работящим, если нет дополнительно противительного контекста и т.п. в этом роде. Форма будущего времени **лихаф хьасе** означает, что будет работящим, но с подтекстом: потому что об этом что-то должно свидетельствовать, быть связанным из прошлого и настоящего.

Более подробно о формах образования, морфантах каждого из времён континуитивного наклонения – в параграфе о временах глагола. Здесь же нам важно было подчеркнуть главное отличие от обычного изъявительного наклонения – вневременную модальность глагола в этом наклонении. До сих пор авторы рассматривали отдельные временные (например, настоящее постоянное, будущее континуитивное) формы, тогда как, на наш взгляд, это есть заметно отличающаяся разновидность изъявительного наклонения, имеющая право быть выделенным как самостоятельное наклонение.

Кроме указанных, агульский глагол имеет ещё и другую разновидность наклонения, примыкающего к изъявительному – **это наклонение момента наблюдения.** Дело в том, что у глагола имеются формы, обозначающие не только связь времён, их протяжённость друг в друга, но и формы, обозначающие диалектику единства-действия и наблюдения за этим действием, т.е. совпадения действия состояния с моментом присутствия наблюдателя при этом действии, впадении кого-чего-либо в некое состояниме. По-агульски мы назвали его **ал-**

чархьу вахтунин наклонение – наклонение совпадения времени (имеется в виду совпадение с моментом наблюдения).

Это наклонение, как и континуитивное, свидетельство удивительной экономности, выразительной лаконичности глагольных форм агульского языка. Вместо того, чтобы сказать: «Когда я наблюдал (находился там), дело делали (-ось)» сказать в два слова (три слога) **акьай уй** и дать информацию, что где-то был, видел, делалось и т.п. – это, на наш взгляд, свидетельствует о древности и развитости языка не в худшую сторону.

Формы наклонения момента наблюдения образуются по схеме: деепричастие смыслового глагола плюс вспомогательный глагол **ахьас** в разных временах, в том числе и в морфантной форме: **руьхьей ахьастава** кипеть не будет, наверняка (букв. кипя находиться не будет) **руьхьей адуй** не кипел (кипя не находилось), **даруьхьей уй** не кипя находилось и т.п. И в каждом из приведённых случаев имеется в виду, хотя и не явно выраженная, но присутствующее модальное отношение: совпадение названных действий (бездействий) с моментом наблюдения за ними.

От глаголов наклонения момента наблюдения образуются не только формы всех трёх времён, но и формы причастий и деепричастий, которых мы последовательно приводим в представленном словаре. И в этих формах смысловым компонентом является деепричастие смыслового глагола, а грамматическую связь выражают формы соответственно причастия и деепричастия от глагола-связки **ахьас** (в том числе и морфанты) **акьай ай** делая; **акьуна ай** сделав; **акьай аеф** делающий; **акьуна аеф** сделавший; **акьай адавай** не делая; **акьуна адавай** не сделав; **акьай адаваф** не делавший; **акьуна адаваф** не сделавший и т.п. Разумеется, в каждом случае имеется в виду: в момент наблюдения. Более подробно о формах этого наклонения – в параграфах, посвящённых временам глагола, причастий и деепричастию. Все формы даются в парадигмах.

К наклонению постоянного времени по значению и к наклонению момента наблюдения по грамматическим формам близко примыкает ещё одно трёхвременное наклонение, так называемое остаточностное (**амехьубан**) наклонение, обозначающее во всех трёх временах действие, состояние которое остаётся как продолжающееся, ещё не законченным. Оно образуется по схеме: деепричастие плюс вспомо-

гательный глагол **амехьас** остаться (незаконченным) в разных временных формах: **акьай ами** (ещё) делали) (букв. делая осталось); **акьуна ами** сделавши оставалось (только что ли?; полностью ли? неизвестно) (прош. вр.); **акьас аме** делается (букв. делая, продолжая делать, остаётся) **акьуна аме** сделано (только что ли? полностью ли? неизвестно) (наст. вр.); **акьас амехьасе** (в сделанном виде) останется (буд. вр) **акьас аме**. Акцент всевременности в этом наклонении менее явный, чем акцент остаточности, необходимости довершить, продолжить начатое действие. О морфантных формах, видах более подробно – в разделе, посвящённом временам глагола. См. также «Парадигмы изменения глагола».

К трёхвременным наклонениям относится и **намеревательное наклонение (кьаст акьубан наклонение)**, которое образуется от инфинитива смыслонесущего глагола плюс разные временные формы глагола-связки **ккехьас** иметь намерение, быть субъективно настроенным к некоему действию, поступку. Настоящее время образуется с помощью глагола-связки **ккея** имею, имеем намерение; прош. вр. – **ккуьй** имел (-и) намерение; буд. вр. – **кехьас** буду, будешь, будет намерен. Есть ещё форма настоящего времени, протяжённое в будущее: **ккееф хьасе** возможно, имеет в настоящее время намерение (что-либо в будущем делать), но последнее уже смешанная форма намеревательного наклонения с будущим постоянным, вернее настоящее будущее постоянное время намеревательного наклонения.

Производим формы данного наклонения: **хурас // ликIес, ккея // ккедава** – наст. вр., **ккуьй // ккедуй** прош. вр., **ккехасе // ккехьастава** буд. вр. (см. парадигмы изменения глаголов).

Нельзя путать глагол-связку **ккехьас** с полисемантическим глаголом того же звучания, тем более с его полисемантичным же вариантом (но не омонимом) с фрикативным **«к»**. (см. АРС).

Итак, в русле изъявительного наклонения, кроме него самого, мы рассмотрели ещё три наклонения:

- континуитивное (непрерывного действия);
- момента наблюдения, совпадающего с действием (бездействием);
- остаточностное (продолжающегося действия).

В агульском языке, следовательно, не одно, а четыре наклонения, связанных с временами глагола, причём три из них – указывающее на разные формы модальности, не свойственные самому изъявительному наклонению.

§ 80. Повелительное наклонение или императив (буйругъин наклонение)

Повелительное наклонение или императив (**буйругъин наклонение**) в агульском языке выражает волю говорящего, направленное (обращённое) к другому лицу в разной степени экспрессивности: от категорического императива до обыкновенного, заурядного побуждения к действию или просьбы. Грамматически эти оттенки в самой форме императива обычно не выражаются, а находят внешнее выражение в интонации или контексте. Единственной формой повелительного наклонения является второе лицо, причём глагольная форма повелительного наклонения всё меньше ставится во мн.ч. (как мы уже выше говорили, мн.ч. и у этих глаголов становится просторечной и устаревающей формой). Поэтому, обращаясь ко многим, обычно говорят: **чун жалла шав** (а не **шавай**) вы всё идите (**шав** в ед. ч.), **ме кар чун акье** (а не **акьенай** или **акьевай**) это дело вы делайте (**акье** в ед. ч.) Замена формы мн. ч. формой ед. ч. в этом наклонении не обязательно восполняется, например, вставкой **чун** «вы». **Хала ях** «иди домой», обращённое ко двум или нескольким, зачастую бывает достаточным повелением не одному лицу. Интересно сравнить: в лезгинском языке форма мн. ч. в повел. накл. глагола не сохранилась, а в табасаранском сохранилась. Значит, в вопросе упрощения повелительного наклонения агульский язык занимает промежуточное положение между двумя родственными языками. Причём в этой ситуации несколько ближе к лезгинскому, чем к табасаранскому.

Грамматически основная форма повелительного наклонения (2 лицо ед. ч.) обычно совпадает с корнем-основой глагола: **хур-ас-хур** читать-читай (-те); **уг-ас-уг** жечь-жги(-те); **ликI-ес-ликI** писать-пиши(-те). К некоторым односложным корням добавляют формант **-е**: **акь-ас-акь-е** делать-делай(-те); **фац-ас-фац-е** держать-держи(-те). Есть случаи образования повелительного наклонения от супплетивных основ: **пас** сказать **–уп** скажи(-те); **хас** – принести – **фаша** принеси (-те); **вес** идти **–ях** иди(-те) туда, **шав** иди(-те) сюда и т.п. И в этом вопросе необходимо отметить определённое единообразие, облегчающее усвоение и запоминание форм языка.

Использование частицы **сара** при императиве придаёт ему некоторый уговаривательно-просительный оттенок: **акье сара** делай

пожалуйста, делай же, прошу делай. Здесь получается синтез повелительного и пожелательного наклонений.

В форме составного сказуемого (и именного, и глагольного и наречного, и междометного) в повелительном наклонении обычно ставится глагольная связка: **вун къуллугъ акье** ты служи (букв. ты службу (должность) правь (делай)); **ге гъургъас ате** ему говорить позволь; **ле дире акье** его бодрее (букв. бодро) делай; **ккан хьас –ккан ухь** полюбить-полюби, **гьурра акье** ур-ра кричи и т.д. В редких случаях при выражении резкой энергичной экспрессии в составных глагольных сказуемых глагольная связка заменяется усилительной частицей: **гъа, гъайишас**, ну, вставать! **гъа киркIвас!** ну, кончать! Такие формы следует идентифицировать как усечённые составные глагольные сказуемые. И как ещё одну изначально как будто не свойственную по требованиям грамматики, но допустимую стилистически (лексически) роль инфинитива, превращающуюся в данном случае в императив. Придумывать ещё одно наклонение здесь, нужды нет. Назовём это предостерегательным подвидом повелительного наклонения, вернее, синтезом повелительного и предостерегательного наклонения (речевой фигурой).

Нельзя всё же не заметить, что императивно-повелительная форма в агульской грамматике формально отличается обычно использованием простых, результативных глаголов: **уп** скажи, **ях** иди туда, **шав** иди сюда, тогда как побудительная, уговорительная и прочие акценты чаще выражаются глаголами нерезультативного вида: **агъай акье** говори иногда (букв. говоря делай, практикуй); **вей акье** ходи тогда (букв. посещая делай, практикуй) и т.п.

Иногда форма 2-го лица повелительного наклонения может применяться к 1-му лицу для выражения действия или состояния долженствования говорящего: **гьал зун ягъди миса икьве, сара кар адава** теперь (значит) я весь день здесь сиди, другого дела нет; **зун тарта суман къиш, ги жувабра майицIа** я как собака лай, (а) он и ответа не давай (в последнем случае форма 2-го лица повелительного наклонения применена к 3-му лицу).

Встречаются случаи употребления формы повелительного наклонения вместо форм сослагательного: **буI ге гьеге арайи, гьина кумак акьаси?** Помолчи он в этот момент (вместо «если бы помолчал») кто бы помог? Эти случаи – дополнительное доказательство

фигуральности агульской речи. Поэтому не надо превращать каждую стилистическую фигуру в ещё одно наклонение.

Есть и случаи употребления других наклонений вместо повелительного. Случаи типа **«гьа, тIуршас»** ну шевелиться вместо **«гьа, тIуршай»** ну, шевелитесь, мы выше уже приводили. Вместо **гъадивай**! «поднимайте» в момент собственных действий по подъёму могут крикнуть: **гъадивуне!** подняли! т.е. могут употребить форму изъявительного наклонения вместо повелительного. Это, последнее свойственно и русской речи.

Всё это есть стилистические речевые фигуры, свойственные, видимо, всем языкам, а не отдельные грамматические категории.

Отдельно приходится говорить ещё раз о формах мн. ч. повелительного наклонения. Формы на **–ай «акьевай», «акьенай»** уже не могут быть нормативными (их практически никто в речи не употребляет). Формы ед. ч. **акье, ух, ях** при обращении ко многим являются не редкостью, а нормой. И для их изменения не обязательно, чтобы в контексте их факультативно заменяли другие слова. Формы эти на **–ай** в самом деле стали не как плеоназмы, а на самом деле плеоназмами, т.е. речевыми излишествами, не сильно усложняющими, но вульгаризирующими речь.

И ещё отдельно-несколько слов об элементе **–вай**, ставшим послелогом, но не постфиксом: между ним и формой 2-го лица ничего вставлять нельзя! Выражения, приводимые **акьевай гьа!** смотрите, сделайте обязательно и по происхождению это, видимо, не местоимение (зачем ещё одно местоимение 2-го л., когда есть **чун**?), а с ныне забытой семантикой обращение ко множеству. В гоинском говоре и ныне есть шуточное выражение: **гьавар, вейяр, шавар весар** ну, друзья (подруги), давай пойдём. И в курагском говоре есть обращение **э ваяр!** эй, приятели! Если бы **вай** было формой местоимения 2 л. мн. ч. оно не могло бы принять ещё одно окончание мн. ч. – **ар.** Ведь от **чун чун-ар** не образуется. Последние два абзаца – наши возражения З.К. Тарланову (см. его 1994, стр. 139-141).

И вообще формы на **–ай (-вай, -най)** и для агульского языка являются формами локального применения: керенскому диалекту они вообще не присущи, более или менее употребительны в куш. диалекте. Почти не употребительны в говорах других сел с собственно агульским диалектом.

Здесь же заметим, что мы никак не рассматриваем формы 1-го и 3-го лица как формы разновидностей повелительного наклонения. У них другое грамматическое оформление, чем у императива, другая модальность. Поэтому эти формы в агульской речи относятся к другим наклонениям.

К императиву, являясь формой, запрещающей какое-либо действие, но продолжающей содержать императивное побуждение, требование не делать чего-либо, тесно примыкает так называемый прохибитив, или запретительная форма повелительного наклонения. Есть мнения, относящие его к отдельному наклонению (см. Тарланов 1994, Мерданова 2004, Сулейманов, 1993, последний называет не наклонением, а формой, но даёт отдельно от императива, не в его структуре), приводя при этом некоторые логические обоснования. Но, во-первых, и логически эта форма содержит, как и императив, побуждение, приказание, хоть и запретительное, а во-вторых, в грамматике, в частности в морфологии, первична форма, ибо эта наука о формах слов. Например, в русском «не делай» – форма повелительного наклонения зачем же нам мудрствовать излишне? Пусть прохибитивы выдумывают те, в чьём языке мало наклонений, у нас их, слава Богу, достаточно.

Данная путаница, на наш взгляд, происходит, от недопонимания авторами одного явления. Об этом выше не раз сказано, здесь повторим: у агульского глагола в самом последовательном виде, т.е. почти во всех его формах и даже во всех отглагольных словообразованиях (вплоть до отглагольных наречий: **акьасти** до того как сделать, **дакьасти** до того, как не сделать) имеются морфемные антонимы (морфанты), пока до нас в лингвистике называемые слишком общоотрицательными формами. И если этот признак, т.е. наличие у какой-либо морфологической категории глагола отрицательной формы, будет служить основанием для выделения её в отдельную категорию, то нам придётся, повторюсь, удвоить все категории залога, вида, наклонений, всё множество времён агульского языка. А это путь к перепутанице. Нам менее всего интересно затевать здесь полемику, но делать вид, что до нас никто ничего не писал, считаем также не совсем честным. Да это и невозможно. Мы не боимся обнародавать выходящие из общепринятых рамок свои мнения.

Итак, не запретительное наклонение, а запретительная (отрицательная, морфантная) форма императива, т.е. повелительного наклонения, имеющая аналогичные ему логико-грамматические признаки:

обращение ко 2-му лицу с требованием, приказанием, просьбой, побуждением чего-либо не делать: **акье** делай – **маркьа** не делай (**маркьанай, маркьавай**) для мн. ч. допустимы, мы их категорически не отвергаем, но лучше их избегать, так как они являются просторечными формами: **фаца** – держи, лови – **фамаца** не держи, не лови (**мафаца** недопустимый диалектизм, **фамацавай, фамацанай** – просторечные формы). Это перечисление применимо ко всему списку глаголов. Данная форма запретительной разновидности императива образуется с помощью **ма-, м-, ам-**, принимающей то позицию префикса **маркьа, м-уха, ма-руьхье**, то позицию инфикса **фама-ца**, поэтому называемой нами не префиксом и не инфиксом, а родовым понятием «морфема».

§ 81. Предостерегательное наклонение

Однако агульский глагол располагает наклонением, близким к запретительной форме императива. Это так называемое **предостерегательное (эхIтиятин)** наклонение. З.К. Тарланов (см. его 1994) почему-то заметил в этом наклонении, в отличие от волюнтатива, только отрицательную форму с префиксом **да- дапас!** смотри, чтоб не сказать (не проговориться)! Но у этого наклонения имеется и положительная форма: **акьас гьа!** смотри, чтобы сделать! Есть усложнённая категорично предостерегательная форма с двумя морфантами, которые как в математике минус на минус дают плюс (в данном случае особо ощутимый): **дакьуна адатас гьа!** букв. не сделав не оставить, смотри! Усложняется эта форма и при помощи частицы, заменяющей частицу **гьа: вари, вари-вари** с акцентом типа «заклинаю» (по всей видимости арабизм, связанный с основой **варисун** завещание): **вари дажикIина дайис!** заклинаю, не найдя не приходи. (*букв.* не приходить!) Этот оборот вполне может быть переиначен с использованием положительной формы: **вари (вари-вари) жикIес гьа!** обязательно найти, смотри!

Эта разновидность употребления инфинитива нами всё-таки рассматривается как наклонение, а не как стилистическая фигура по причине присутствия в её составе как обязательного компонента усилительных частиц, а в категорической форме наклонения – двойного морфанта (и деепричастия, и инфинтива). Наша правота-неправота также вскроется в исторической перспективе.

§ 82. Пожелательное или пожелательно-уговаривательное наклонение (мурадвелдин наклонение)

Пожелательное или пожелательно-уговаривательное наклонение (**мурадвелдин** наклонение) – это наклонение, выражающее пожелание, уговор, приказание, переданное не непосредственно исполнителю, стоящему как в повелительном наклонении во 2-м лице, а переданное через не называемое, но понятное из контекста 2-е лицо, к которому обращаются, к 3-му лицу или лицам. Глаголы в этом наклонении стоят в форме: основа повелительного наклонения плюс афикс **–урай: ух- ух-урай** пей- 1) пусть пьёт; 2) да выпьет; **акье-акь-урай** (беглое **–е** отбрасывается) делай – 1) пусть делает; 2) да сделает и т.п. В зависимости от интонации пожелательное наклонение может выражать и категорическое требование, но адресованное исполнителю через лицо, передающее побуждение, приказание. Формальным признаком пожелательного наклонения является глагольное окончание **–урай.** В этом наклонении бывают оформлены и проклятия, и лозунги, и тосты, и прочие формы выражения пожелания **хал ккетархьурай!** да разорится дам: **яшамиш акьурай!** да здравствует!; **ерхе Іуьмур ирай!** да даст (Бог) долгую жизнь и т.п.

Ещё более уговаривательный нюанс оборотам данного наклонения придаёт употребление частицы-послеслога **сара:** «же», «да», «уж», «ну» и т.п.: **акьурай сара** пусть делает же (уж, ну); **ирай сара** да пусть даёт уж. Нередко вместо пожелательного наклонения с **сара** употребляется прошедшее континуитивное: **акьафи сара** следовало уж сделать; **агъафи сара** уж надо было говорить (сказать). Данное явление – одно из доказательств непривязанности (строго формальной) глагольных категорий к морфологическому их выражению, преобладания в живом языке логичности над морфологичностью.

Пожелательная, а не приказная модальность, свои присущие только ему грамматические формы делают данное наклонение отдельным наклонением, а не разновидностью императива. На наш взгляд, это наклонение лучше было назвать **договорно-пожелательным**, ибо оно выражает не только пожелание одной стороны, но и уговор двух сторон что-либо делать или не делать. Но мы не будем настаивать на изменении общепринятого названия, тем более, что пожелательный акцент модальности не отвергает в принципе договорный.

§ 83. Побудительное наклонение

Особой формой, близкой к повелительному наклонению в агульском глаголе является побудительное наклонение (**желб акьубан наклонение**) или гортатив, образуемый при помощи вспомогательного глагола **шав** (реже **шавай**), супплетивной императивной формы от глагола **адис**, придти оттуда сюда. Однако этот глагол в гортативе используется не в прямом своём значении, а в омонимическом значении «давай будем (будь)» (в мобилизационном смысле). Слово стало глагольной связкой при смысловом глаголе, стоящем в императитиве и носящем основную семантику побуждения. Форма побудительного наклонения **шав (-ай)** плюс инфинитив обращения к присутствующим собеседникам (сотоварищи по делу): **шав(-ай) хьин мугI алихьас** давай мы может построим (букв. давай строить). От повелительного наклонения эта форма отличается отсутствием императива, обращением не ко 2 лицу, а ко всем, невыделением обращающимся себя из общей массы, т.е. полным отсутствием императивной модальности, без чего повелительное наклонение не является повелительным, а также обезличением субъекта речи. Впрочем надо заметить, что форма **шав(-ай)** плюс инфинитив может, если говорящий себя отделяет, а другим велит что-то делать, являться и формой выражения императива, а **шав(-ай)** – формой 2 лица, а не побуждением-обращением ко всему сообществу. Можно даже сказать, что выражения типа **шав(-ай) акьас** давай (будем) делать не столько форма побудительного наклонения, сколько стилистическая фигура использования повелительного наклонения вместо побудительного, фигура призыва-лозунга.

Основной характеристикой побудительного наклонения является всё же не **шав(-ай)** плюс инфинитив, а передача побуждения (приказа, просьбы, мольбы и т.п.) через не называемое 2 л. (или лица) третьему лицу (лицам) с помощью глагола-сказуемого на **–урай**: **акьас- акьурай** 1) пусть делает; 2) да сделает; **вес- ушурай** 1) пусть идёт туда; 2) да пойдёт туда. Как известно, эта форма на **–урай** присуща и пожелательному наклонению (является его единственной формой), но, являясь морфологически идентичными, семантически эти два суффикса на **–урай** (вернее, слова, образованные с их помощью) являются омонимическими парами с разным значением. Дело в том, что в пожелательном наклонении отсутствует акцент приказа, побуж-

дения, понуждения и т.п. к действию, а содержится только зло- или благопожелание, а когда же в этой же форме содержится призыв к совместному действию, это уже форма побудительного наклонения: 1) пусть он (они) делают; 2) да он (они) это сделают. Повелительным наклонением это форма не является, по причине того, что не содержит форму глагола-обращения, говорящего ко 2 лицу в ед. или мн.ч. А обращение к третьему лицу через 2 л. считается, например, в русском и других индоевропейских языках, использованием форм изъявительного наклонения вместо форм повелительного. И нам нет нужды приписывать повелительному наклонению формы, которые ему не присущи.

Не является форма на **–урай,** когда содержит побуждение, призыв к действию и формой пожелательного наклонения, которой такая модальность не присуща. Повторюсь: при внешней полной схожести по семантике и модальности они являются омонимами, т.е. словами, отличающимися по смыслу. Кое-кто может попытаться поймать меня на противоречии: сам говорит о грамматическом несходстве разных наклонений, сам же один суффикс присваивает двум разным наклонениям. Заранее возражаю: омонимы – это разные слова и разные формы. Здесь же выявилось совершенно неожиданное явление: агульский язык располагает не только словами-омонимами, но и омонимическими грамматическими формами (видимо, послесложного характера, образовавшимися в результате грамматикализации слов-омонимов и превращении их в послеслоги с разными значениями). Нельзя формализоваться до одресвенения. Надо уметь рассматривать грамматические категории диалектически, т.е. всесторонне. Наши поиски сходства и различия рассматриваемой категории с императивом и оптативом, думаем, дают нам право выделить у агульского глагола отличное от названных выше побудительное наклонение (гортатив) со своей модальностью и своими грамматическими формами, правда, омонимичного характера.

§ 84. Волюнтатив

Особой формой агульского глагола является отказное наклонение или волюнтатив (от лат. **voluntas** воля) **кьасусти инкарвелдин наклонение,** выражающая категорический отказ говорящего выпол-

нить чьё-либо приказание, побуждение к действию, просьбу. По этому признаку это как бы снятие императива для себя. По грамматическим признакам эта форма ближе к предостерегательному наклонению **акьас гьа!** смотри, делать! **дакьас гьа!** не делать смотри! Но, как и у последнего, у него не одна только морфантная форма как бы усечённого инфинитива. Эта просторечная форма алогична по семантике и не совсем правильна грамматически. Её обычно используют в состоянии экспрессии: обиды, недовольства, желании поступить наперекор чьему-либо приказу, просьбе. На предложение **акье гьеме кар** делай это дело грамматически правильный ответ звучит **акьастава** не буду делать, не сделаю, а экспрессивный ответ звучит: **дакьа!** как бы сам себе запрещаю делать! и не подумаю сделать! От **пас** сказать – **дагъа!** и не подумаю говорить (сказать). На предостерегальное **дапас гьа!** не говори, смотри! может прозвучать отказное **агъа!** именно скажу! и не подумаю не говорить. Так что это наклонение агульского глагола имеет и положительную и отрицательную (морфантную) форму. Практически эту форму можно образовать от всех глаголов и их морфантов в инфинитиве отбрасыванием конечного согласного **–с**, но добавив экспрессии. Однако надо заметить, что это наклонение является очень редко употребляемым и даже постепенно исчезающим из языка.

§ 85. Долженствовательное наклонение

К рассматриваемым (повелительное и далее) наклонениям, по типу модальности, выражающей желательное долженствование, вернее, то, что надлежало бы сделать и что не желательно, не надлежит оставить не сделанным, не выражая при этом какое-либо условие того, к чему примыкает так названное долженствовательное наклонение (**кIили файшубан наклонение**). Мы бы всё-таки назвали это наклонение наклонением **надлежащности.** Это наклонение содержит масдар в форме напоминающей, как считают некоторые, родительный падеж (может быть и ед. и во мн. ч) как в обычной, так и морфантной форме плюс глагол-связка в разных временных формах. Если обычное существительное в род. п. чаще всего выражает отношение посессивности (принадлежности), то масдар в этой форме, оказывается,

выражает желательность в более категоричной форме надлежащности: **ме руш файдибанф э** (наст. вр.) эта девушка является (достойной) подлежащей приводу (в качестве невесты); **ме руш фадайибанф и** эта девушка лучше должна была быть неприведённой в качестве невесты. При более внимательном рассмотрении форма наклонения надлежащности все же не род. п. масдара, а судя по окончанию мн.ч., причастие, образованное от основы масдара, причём в им.п. Например, род. п. мн. ч. от морфанта масдара **гъадушуб** был бы **гъадушубаринф** (формально возможная, но практически невозможная форма), а не **гъадушубантар.** Так что данное наклонение образуется от причастия, образованного от основы масдара, и глагола-связки в разных временных и числовых формах. Что интересно, и на русский язык удобнее переводить причастными формами.

К этому же наклонению причисляют (см. Тарланов, 1994) и форму типа **акьубал алди** – VI м.п. с показателем –л от масдара плюс глагол-связка, хотя модальность этой формы выражает не долженствование и не надлежащность, а скорее желательность наперекор сожалительности. Дело в том, что эссив локатива VI может выражать не только пространственное положение наднахождения кого-чего-либо, но и довольство-недовольство (второе чаще) кем-чем-либо: **акьу кардил зун пашмал хьуне** сделанным делом я остался недоволен и т.п. То же самое можно выразить и масдаром в данной же форме: **ме кар акьубал зун пашмал хьуне** тем, что это дело было сделано, я пожалел. Возражение этому: **акьубал алди** дело стоило быть сделанным, хотя и выражения этого типа могли возникнуть как дискуссионные возражения, наперекор сожалениям, звучащим в диалоге. Мы не решаемся эти противосожалетельные обороты речи зачислить в структуру наклонения надлежащности, тем более форма эта является почти неупотребительной. И вообще это по модальности некая переходная форма, если рассматривать её в русле наклонения от надлежащно-пожелательных наклонений к условно-уступительным, т.е. довольно сложная по модальности, но устаревающая и уходящая из речевой практики форма. Мы же более склонны к тому, чтобы считать это чисто лексическим (не морфологическим) явлением, формой распадения локативности и появления стилистических фигур взамен местных падежей. И здесь надо отходить от грамматического формализма к разностороннему подходу в отношении словообразования.

Итак, вокруг повелительного наклонения (императива) в агульском языке группируется целый ряд наклонений. Это:

- предостерегательное наклонение;
- пожелательное наклонение (оптатив), можно его назвать и договорно-пожелательным;
- побудительное наклонение (гортатив);
- волюнтатив или категорически отказное наклонение;
- долженствовательное или наклонение надлежащности.

Вместе с самим императивом всего 6 разных наклонений, имеющих свои нюансы модальности и свои особые грамматические формы.

Переходим к наклонениям, группирующимся вокруг условного наклонения.

§ 86. Условное наклонение

Большая группа наклонений агульского глагола объединяется тем, что так или иначе они связаны с условной модальностью в самых разнообразных формах её выражения. Первым среди них необходимо рассмотреть наклонение, которое указывает просто на то или иное условие, при котором какое-либо действие-бездействие могло бы совершиться или не совершиться. Это близкое по модальности с сослагательным, образующее вместе с ним сложноподчинённые условно-сослагательные предложения, **условное (шартIунин)** наклонение.

Грамматическим признаком условного наклонения является суффикс **–чин** (срв. лезг. **–тIа**, таб. **–ш**, которые придают глаголу условную модальность «если», «если бы», «ежели»). Этот суффикс присоединяется к основе инфинитива или причастия несов. в. (нерезульт. вид): **гъушачин** если покупать, брать; **акьачин** если делать или к основе масдара; (результ. в.): **гъушучин** если купил, взял; **акьучин** если сделал. Кроме того, имеется синтетическая форма условного наклонения, которую мы называем разово результативным видом: **гъушуничин** если (в тот раз, тогда) купил бы, взял бы; **акьуничин** если бы (тогда, в тот раз) сделал бы. Это единственная форма (из множества) условного наклонения, имеющая суффикс – **ничин.** Здесь также необходимо отметить и наличие у агульского глагола категории разово результативного вида (срв. л. **къачунайтIа, авунайтIа**, пере-

водимых как аг. **гъушунични, акьуничин**), присущего ещё нескольким наклонениям, кроме собственно условного. Все виды и формы в свою очередь имеют форму отрицания – морфанты: **гъушачин** если а) берёшь; б) покупаешь; **гъадушачин** если а) не берёшь; не покупаешь **гъадушуничин** если бы не взял (не купил) (в тот раз); **гъушай ачин** если в момент наблюдения а) взятие; б) покупка совершается; **гъушай адавачин** если в момент (во время) наблюдения а) взятие; б) покупка не совершается и т.п. Суффиксы **–шин** и **–тIен** этого наклонения являются диалектными, в нормативной речи не должны употребляться.

Аналитической формой условного наклонения являются те же глаголы с суффиксом **–чин**, дополненные союзом **эгер // эгера** если, если бы, ежели: **эгер ушучин** если пойдём; **эгер ушуничин, эгер ушуна ачин** если (уже) пошёл; **эгер вечин, эгер вей ачин** если идёт (сейчас); **эгер весичин, эгер вес ккечин** если идти собирается (намерен) и т.п. Этот союз, не придавая глаголу дополнительного оттенка значения, может быть присоединён к любому из приведённых выше примеров. Этот персизм (от перс. **agar** если, ежели) почти является плеоназмом, не придающим оборотам речи никакого дополнительного смысла. Так что не будет ошибки а) если назвать аналитическую форму-2 тавтологической; б) если не придать союзу **эгер** в этом случае большого значения.

§ 87. Условно-уступительное наклонение

Условное наклонение в агульском языке имеет и разновидность, которую можно назвать условно-уступительным наклонением, означающим процессы, которые происходят и будут (должны) происходить как бы наперекор, хотя кто-что-либо этому мешают, препятствуют, не содействуют, не создают условий и т.п. Эта форма имеет глагольный суффикс **–чира** (срв. лезг. **– тIани**, таб. **– чира**): **гъушучира** хотя и а) взял; б) купил; **гъадушучира** хотя и а) не взял; б) не купил; **гъушачира** хотя и а) беру; б) покупаю; **гъадушачира** хотя и а) не беру; б) не покупаю; **гъадушучира** хотя и а) не взял; не куплено (букв. купив не имеется); **гъушуничира** хотя и купил (взял) (в тот раз) **гъадушуничира** хотя и не купил **гъушай адавачира, гъушас ккедавачира**

хотя и а) взять; б) купить не собираюсь (не имею намерения) и т.п. Это наклонение в синтетической своей форме тоже может обозначать действие разово результативного вида: **гъадушуничира хьаси** если бы (в тот раз, случай) и не купил бы, обошлось бы.

Условно-уступительное наклонение имеет и аналитическую форму, образующуюся добавлением к деепричастию значимого глагола глагольной связки **ачира (ичира)** и **адавачира; учис агвай ачира, чIалла пундава** хотя и сам видел, ни слова не сказал; **фира акьай адавачира, алухIуне** хотя ничего не делал (не делалось), обругал. Иногда вместо деепричастия, выступает причастие с той же глаголом-связкой: **учи акьуф ичира, сасрайил алчихьуне** хотя сам сделал (букв. самим сделанным было, являюсь) на другого показал (букв. набросил).

Мы согласны считать это наклонение близким к условному, поэтому сохраняем в его названии эпитет «условный», но в то же время не считаем собственно условный и условно-уступительный единым наклонением (см. Мерданова, 2004, с. 133). Дело в том, что у условного наклонения чисто причинно-следственная модальность, а у условно-уступительного модальность отсутствующих причинно-следственных связей, т.е. не одномерная, а сложная причинность, собственно обратная коррелятивность причины и следствия, констатация отсутствия связи между ними. Невыделение отдельно этого наклонения равно недооценке диалектичности, присущей агульским языковым категориям, что нам приходится отмечать не раз. Уже выражение в одном слове с помощью **–чира,** собственно одним суффиксом таких сложных причинно-следственных связей (вернее, их алогичности, отсутствия) стоит того, чтобы этой форме уделить данное внимание. И выделить её в качестве отдельной модальной и морфологической категории – условно-уступительного наклонения агульского глагола.

§ 88. Сослагательное наклонение (мурад шартIунин наклонение)

Сослагательное наклонение (**мурад шартIунин наклонение** обозначает желательные или нежелательные условия, при которых то или иное действие // состояние могло совершиться – не совершиться,

реализоваться или не реализоваться и образуется при помощи прибавления к форме инфинитива аффикса **-ик**. И к морфанту – аффикса **–туй** с обязательной сослагательной интонацией (незначительной паузой), заменяющей русскую частицу –**бы**: **акьас** –делать, **акьаси** – сделал бы, **акьас-туй** не сделал бы; **акьай ахьас** – быть делающим (что-либо в момент наблюдения) (в форму сослагательного наклонения ставится глагол-связка); **агвас** – увидеть – **агваси** увидел бы – **агвастуй** не увидел бы (не путать с **агундуй** с прошедшим результ. одномоментным); аналитическая форма: **агвай ахьас ахьас-и** был бы видимым – **агвай ахьастуй** не был видящим (видимым) (в момент наблюдения),

Чаще всего сослагательные обороты выступают в роли главных простых в сложных предложениях с придаточным условным, в связи, с чем эти две формы предложений иногда путают, хотя вторая форма обычно – это придаточные предложения. **Зун адиси, эгера самолетин билит фачархьуничин.** Я приехал бы (тогда), если бы достал билет на самолёт.

Сослагательное наклонение в агульском языке также образует уступительно-сослагательную форму, но есть различие в образовании данной формы между условным и сослагательным наклонениями. В условно-уступительном наклонении аффикс **–чира** присоединяется к причастной основе с отбрасыванием суффикса причастия: **акьу-ф – акьучира** сделанное – хоть и сделано, **акьа-ф – акьа-чира** делаемое – хотя и делает(-ся), тогда как в условно-сослагательной форме к самой форме сослагательного наклонения, т.е. как бы получается не что-то новое, а некоторая разновидность того же наклонения: **акьас-и – акьасичира** сделал бы – хотя и сделал бы, **акьастуй – акьастуйчира** не сделал бы – хотя и не сделал бы. Поэтому данную форму признаем условным подтипом сослагательного наклонения. Здесь к сослагательной модальности подсоединяется акцент условности. Преследуем и цель не раздувать и без того многочисленное количество наклонений агульского глагола.

Формально глагол сослагательного наклонения стоит как бы в прошедшем времени, хотя время не обозначает, вернее, может относиться к любому из трёх времён плюс и к форме времени, обозначающего действие, совпадающее со временем наблюдения за этим действием, состоянием (также во всех трёх временных измерениях):

зун веси (прош. вр), **вей ахьаси** (наст. вр.), **весе** (буд. вр.), **эгер вунна захъай ушучин (ушуничин)** я пошёл бы, если и ты со мной пойдёшь (пошёл бы) (поедешь, поехал бы); **зун рехъуъ ахьаси, дахи гъайишиничин** я в пути находился бы (сейчас, в момент речи – нее путать с моментом наблюдения) если бы рано встал. Как видим из приведенных выше предложений, сослагательное наклонение (простое предложение, содержащее сослагательное наклонение) употребляется как главное предложение в сложноподчинённых предложениях с придаточным условным.

§ 89. Предположительное (шакунин) наклонение

Предположительное (**шакунин**) наклонение обозначает действие, состояние, по поводу которого без сомнения в его осуществлении говорить (сказать) невозможно, по поводу которого (действия) можно только высказать предположение, неуверенность в реализации названного действия.

Оформляется это наклонение с помощью основы причастия всех трёх времён: **акьу** (прош. вр), **акьа** (наст. вр.) и с инфинитивом в составе **акьас ккее** (буд. вр.) (везде отбрасываем аффикс причастия **–ф**) и прибавлением послелога **–ттехIери**, имеющего значение близко к «возможно», «не уверен», «кажется». Получается (в данному случае) сделали, кажется; делается (делают), кажется, делать собираются, кажется. Не надо путать с глаголами с послелогом **–гьан**, которые входят в другое – в вопросительно-сомневательное (см.) наклонение.

Послеслог **–ттехIери** явно арабских корней, одним из значений **хIаррун, хIарра** которого является проверить, удостовериться, префикс **–та(-те)** указывает направление типа **на.** В современном агульском слов этого корня больше не встречаем, поэтому – **ттехIери**, является для агульской речи как бы грамматикализовавшимся первообразным послеслогом-постфиксом, хотя неявный акцент первичной (арабской) семантики типа «кажется» за ним сохранился. И, конечно, этот послелог не может звучать ни **–тегьере**, ни тем более – **тегьерири** (вообще не по-агульски), не имеет отношения к лексеме **тагьар** (см. Тарланов, 1994, стр. 149) форма, способ, порядок, положение, состояние, хотя **тагьар** и арабизм, но корни послелога – **ттехIери** совсем другие. Первоначально, по всем признакам, это было вводное слово со

значением «надо проверить», «надо удостовериться», позже превратившееся в послеслог с предположительном акцентом значения.

Что касается формы типа **ге адинаеф хьасе** *букв.* он, возможно (может быть) пришёл (вернулся, приехал) (у автора, правда **ге адина хьасе**, что совершенно не по-агульски) (см. там же, стр. 150), то она, несомненно, имеет предположительный характер, является преобразованной формой настоящего континуитивного с заменой его положительного окончания **–е** на предположительную глагол-связку **хьас** «быть», «являться». Есть предположение: **– ттехIери** даёт право строить предположение типа «по всем признакам», «по видимости», то **идеф хьасе, акьуф хьасе** «возможно, является», «возможно, сделал» включает нюанс субъективного предполагания без ссылки даже на предположительные доказательные моменты. Поэтому форма, несомненно, является не разновидностью предположительного наклонения, а отдельным, так называемым вероятностным наклонением, образующимся с использованием глагола-связки **хьасе (хьас)** имеет превеликое множество других значений (см. абзац о вероятностном наклонении) (см. **АРС-хьас**)

§ 90. Ссылательное наклонение

Одним из несложных и по образованию, и по модальности наклонений агульского глагола является так называемое **ссылательное (сасрайил алчихьубан) наклонение,** которое исторически образовалось от глагола **пас** сказать, вернее его супплетивной формы, содержащей основу деепричастия **– агъайи** (прош. обобщ. кто-то где-то говорил, сказал, говорили и т.п.), превратившегося в постфикс **– гъай** с сохранением некоторого акцента: мол говорили, мол предполагают, якобы так думают и т.п. Данный постфикс присоединяется в синтетической форме к формам конкретных времён (не к основе, а к самим формам): в форме прош. вр. к самой форме прошедшего конкретного: **акьасегъай** делает (делается) говорят. Есть у этого наклонения и по две аналитические формы в каждом времени: **акьуне агъай, акьуна агъай, акьас а агъай** наст. вр., **акьасе агъай (акьас э агъай** форма почти не применяемая в живой речи, но грамматически допустимая) в буд. вр. Двулексемные формы этого типа употребляются в речи, чтобы подчеркнуть, что именно кто-то так утверждает, а трёхлек-

семные – чтобы делать ударение на глагольной связке, что это так есть, иначе не должно быть, т.е. кроме ссылательности, здесь ещё содержится модальность достоверности кем-то сказанного, говоримого: мол, трудно, не стоит отрицать это. (См. «Парадигмы изменения глагола»).

§ 91. Условно-допустительное наклонение

Одним из весьма многомодальных по оттенкам значений условности, сослагательности, допустительности, хотя имеющим малое количество грамматических форм, является **условно-допустительное (шартIунилди хьу хIисаб акьубан)** наклонение, которое образуется от основы масдара (заменой форманта масдара суффиксом **–ри**): **хуруб – хурури** чтение (учение) – возьми и прочитай (выучись); **ликIиб – ликIи-ри** написание – возьми и напиши (он, она, они вдруг). Аналитическая форма несколько напоминает супин, но с неожиданным результатом для деятеля, содержит инфинитив значимого глагола и ту же форму с заменой форманта масдара на суффикс **–ри** вспомогательного глагола: **хурас хьури** (вдруг да) прочитать сумей (он, она, они). Далее в предложении предполагаются последствия этого условного допущения, зачастую обратные реально случившимся. Наклонение чаще всего обозначает гипотетическое удачное или неудачное стечение обстоятельств, которое способствовало бы нереальному течению событий, предполагаемое, которое могло бы быть совсем иным. Ещё раз не могу не выразить удивление экономности форм агульского глагола. Суметь выразить такую гамму модальностей заменой одного суффикса на другой. Это стоит того, чтобы в лексико-семантическом плане очень внимательно изучить суффиксальное словообразование глагола.

§ 92. Вероятностное наклонение

Условность в форме вероятности у агульского глагола выражается **вероятностным (мумкинвелдин)** наклонением, выражающим модальность в форме возможности, допустимости (да или нет) совершения кем-либо какого-либо действия, впадения кого-либо в какое-

либо состояние. Это наклонение образуется добавлением к значимому причастию обоих видов послелогов **хьасе-хьастава** «возможно было» – «возможно не было» («возможно так», «возможно не так» и т.п.): **хуруфхьасе** возможно, что прочитал (научился); **ликIифрхьасе** возможно, что написал; **хураефхьасе** возможно, что читает (учится), **ликIеефрхьасе** возможно, что пишет; **хураефхьасе** возможно, что писать будет. У всех этих форм имеются и по два морфанта (отрицательные формы) – или с префиксом **«да»** или морфантом **хьастава** вместо положительного послелога **хьасе**: **дахуруф хьасе** не читал (возможно: **хуруф хьастава** читать (учиться) не делал.) Послелоги **хьасе-хьастава** взамен своей глагольной семантики «быть», «являться», «становиться» получают условное значение «возможно, что...»

У этого наклонения есть и аналитическая форма, несущая ещё дополнительный смысловой акцент желательности: **акьас канеф идефе** возможно, что является желающим сделать, **акьас канеф хьаси** *букв.* сделать желающим возможно было, **акьас канеф хьасе** сделать желающим возможно будет и т.п. Есть и морфантные формы (см. Парадигмы глагольных форм). Грамматические изменения здесь столь незначительны, что мы решили считать это даже не подтипом, а только аналитической формой вероятностного наклонения.

§ 93. Допустительно-уступительное наклонение

Одним из отличающихся разнообразием форм является **допустительно-уступительное (фикирди фацубан шартIунин)** наклонение, близкое по модальности к условно-уступительному, но обозначающее не условие уступки, а только мысленную вероятность допущения какого-либо действия-состояния, которое всё равно не дало бы, не даёт, не будет давать должного эффекта. Такие синтаксические конструкции с допустительно-уступительными оборотами речи обычно употребительны в сложных предложениях, выражающих отношения обратной обусловленности. З.К. Тарланов называет это допустительным наклонением. Не возражая в принципе против этого (допущение тоже связано с мысленной уступкой) всё же для более полного раскрытия его сущности мы назвали это наклонение допустительно-уступительным, так как оно обычно применяется при анализе произошедшей или ожидаемой ситуации в порядке условно-уступительного допущения.

Это наклонение образуется по схеме: основа причастия (причастная форма) или деепричастия (деепричастная форма) плюс послелог **хьурай** в значении «ладно», «допустим», «пусть будет так» и т.п.: **хурасфIхьурай** пусть (допустим) что читает (учится), **ликIифхьурай** пусть написавшим (написанным) считается, **акьайхьурай** пусть считается, что делает; **дагуфхьурай** пусть, будем считать, что не видел и т.п. (см. Парадигмы глагольных форм.) После подобных форм как правило должен следовать оборот речи, выражающий неожиданную, обратную обусловленность типа «но ничего не смог сказать», «сделать», «но ничего не увидел». Получается в общей сложности: допущение – то допустимо, но результата всё равно нет. И всё это сложное модальное содержание семантики выражена одним послелогом-постфиксом **хьурай,** который может соединяться с любой формой причастия или деепричастия (пишется с ним слитно, так как это постфикс), образуя рассматриваемое наклонение.

§ 94. Условно-договорное наклонение

В лезгинском и табасаранских языках послелоги **хьуй, хьурай, ишри** почему-то пишутся всегда раздельно. Мы же не хотим смешения этих слов как глаголов и глагольных связок с послелогами, поэтому послелоги с предыдущими словами пишем слитно.

Близко к этому наклонению по наличию в нём глагола-связки **хьурай** (не путать с постфиксом послесложного генезиса **–хьурай)** примыкает **условно-договорное (шартIлу маслихIетин) наклонение,** образующееся от так называемой наречной формы инфинитива (см. соответствующий параграф) плюс глагол-связка **хьурай.** Это наклонение имеет самое минимальное количество форм – всего две: наречный инфинитив плюс глагол-связка **хьурай: урасти хьурай** договариваемся читать (учиться), **ликIести хьурай** договариваемся (условимся) писать; морфантная форма **дахурасти хьурай, даликIести хьурай** наоборот. Несмотря на такую фонетическую идентичность **хьурай** в этих двух наклонениях – это две разные омонимические формы.

В допустительно-уступительном наклонении мы имеем полностью грамматикализовавшийся послелог- постфикс, имеющий только нюанс семантики «возможно, что...», ничего не сохранивший от первичной формы-глагола **хьас** «быть, являться», «становиться». Между

основой и этим постфиксом, возможно, вставлять любые суффиксы или аффиксы: **акьафхьурай, акьусрхьурай, акьасидефхьурай** и т.д. В условно-договорном наклонении мы также не имеем полноценную первичную форму глагола **акьас**, но это в то же время и не морфема, а сохранивший часть своей семантики глагол-связка: будем так считать, так договариваться и т.п. И как глагол-связка в этом наклонении **хьурай** должна писаться как отдельное слово.

§ 95. Сомневательно-выяснительное наклонение

Среди форм агульского инфинитива есть форма с суффиксом **–чукь-**, которую можно одновременно отнести и к префиксальным формам и к наречным формам инфинитива. От этой формы инфинитива образуется **сомневательно-выяснительное (шак ахтармиш акьубан)** наклонение. Модальным элементом этого наклонения является суффикс **–чукь-**, вносящий значение необходимости проверить то, что означает глагол, рассеять сомнение, выяснить, что является верным из предполагаемого. Других отличий от форм настоящего, прошедшего и будущего конкретных форм времени у этого наклонения нет.

§ 96. Выяснительно-предполагательное наклонение

На базе причастий от рассмотренной выше формы инфинитива с добавлением разных времён и видов глагола-связки **хьас** (в том числе и супплетивных) употребляемых вместе с послелогом **–ттехIери** (в наст. вр., в прош. и буд. вр. используется сослагательное наклонение глагола **хьас**) образуется полиморфное **выяснительно-предполагательное (шак алихьубан)** наклонение. В основе всех причастий имеется названный выше суффикс **–чукь,** придающий сомневательно-проверятельный нюанс значения. Данное наклонение, кроме выяснительно-предполагательной, имеет и сослагательную модальность.

Формы – см. «Парадигмы глагольных форм».

Итак, к условному наклонению агульского глагола примыкают:

- условно-уступительное наклонение;

- сослагательное наклонение;
- предположительное наклонение;
- ссылательное наклонение;
- условно-допустительное наклонение;
- вероятностное наклонение;
- допустительно-уступительное наклонение;
- условно-договорное наклонение;
- сомневательно-выяснительное наклонение;
- выяснительно-предположительное наклонение.

Выходит, что условная модальность в агульском языке выражается одиннадцатью формами разных нюансов условности.

Переходим к следующей группе наклонений.

§ 97. Вопросительное наклонение

И последняя группа наклонений – это те, которые относятся к типу вопросительных. Собственно **вопросительное (суалин)** наклонение имеет почти все формы изъявительного наклонения, но с заменой его окончаний на собственные: в синтетических формах на **-ев, -ив**, в аналитических формах на **ав?, уйив? хьасев?** У этих форм есть и морфанты **–ду, аду? адуйив? хьасту?** и т.п.

Кроме суффиксального метода различения положительных и отрицательных (морфантных) форм вопросительного наклонения, существуют и префиксально-инфиксальные различия у этих форм (дело в том, что отрицательная частица **д-, да-, -ад** может оказываться то префиксом, то инфиксом: **акьасев**? сделали ли?; **дакьасев**? не сделали ли?; **акьасту**? не сделаешь? **руьхьуьфев** сварилось ли? **даруьхуьфев** не сварилось ли? **гъургъуфев?** говорил (разговаривал) ли? **гъадургъуфев?** не разговаривал ли (букв. не разговаривавши остался ли).

§ 98. Вопросительно-сомневательное наклонение

В агульском языке имеется разновидность вопросительного наклонения, образуемая с помощью суффикса **–гьан,** носящего сомневательно-вопросительный характер **шакун суалин наклонение,** которую можно определить как сомневательно-вопросительное

наклонение: **акьуфэгьан**? сделано ли (сделавшим является ли) интересно? – **дакьуфэгьан**? не сделано ли интересно? **пунегьан**? сказал ли интересно? (во всех этих случаях перевода «интересно» выступает в роли вопросительно-сомневательной частицы). Собственно эта форма, возможно, образована в результате исторического саморазвития глагольных связок **–эгьан** является ли? **давагьан**? не является ли?; **агьан**? находится ли? имеется ли? **адавагьан**? не имеется ли не находится ли? Сначала в послелоги и далее – в суффиксы глаголов: **пуна эгьан→пунегьан; пуна адавагьан→пундавагьан** и т.п. А возможно, и вовсе не так. Причиной сомнения этому служит и наличие ещё в современном языке глаголов (не как глагол-связка) **эгьан** и **агьан**: **гьеме эгьан**? это является ли (искомым); **миса агьан** здесь находится ли (есть ли)? Что интересно: в слове **пунегьан** перед **гь** находится не **э** от **эгьан**, а **е** от **пуне** сказал; **пунегьан**? сказал ли? Видимо, суффикс **–гьан** такое же древнее образование, как утвердительная форма (наст. вр. изъяв. накл.) глагола как **а** есть, находится и **э** да, является, но утратившая самостоятельность, как слово и ставшая послелогом, выражающим сомнение.

§ 99. Условно-вопросительное наклонение
ШартIунин суалин наклонение

Эта форма глагола является чем-то средним между сослагательным и пожелательным наклонениями, одновременно создающим нюанс косвенного вопроса. Дело в том, что синтетическая форма этого наклонения образуется и в положительной и в морфантной форме при помощи одного и того же суффикса **–ури**, присоединяемого к основе инфинитива: **агв-ас** видать – **агури** вот бы я увидел (хотел бы увидеть); **дагв-ас** не видеть – **даг-ури** если бы не удалось (не хотелось) видеть; **акь-ас** не делать – **акь-ури** вот бы сделал (хотелось бы сделать) – **дакь-ас** не делать – **дакь-ури** так бы и не удалось (не хотелось) делать. Аналитическая форма образуется по схеме: инфинтив + глагол-связка **хьури-дахьури**: **акьас хьури** если бы не удалось (как хотелось) сделать; **акьас дахьури** если бы (как мне хочется кому-либо) не удалось бы сделать. По внешним признакам эта форма как бы близка к прошедшему времени, но употребляется и в будущем: **зас**

ге алчархьури, зун гин кар акьасе если он мне попадётся (букв. попадись он мне), я ему сделаю.

Самая маленькая группа наклонений примыкает к вопросительному наклонению. Это:

- вопросительно-сомневательное наклонение;
- условно-вопросительное наклонение.

Эти два наклонения также можно было отнести к условным, однако из-за содержания в них вопросительного оттенка мы их относим к группе вопросительных наклонений.

Всего наклонений: четыре вокруг изъявительного, шесть вокруг повелительного, одиннадцать вокруг условного, три вокруг вопросительного наклонений – двадцать четыре наклонения.

Таков общий краткий обзор наклонений агульского языка, из которого мы нарочно упустили образцы спряжения глаголов. Однако до рассмотрения всех форм времени исчерпывающе осветить парадигмы спряжения невозможно. Поэтому мы отложим рассмотрение форм спряжения до завершения анализа временных форм глагола.

§ 100. Времена глагола

К сожалению, мы не считаем себя вправе в первом всеохватывающем очерке агульской грамматики пройти как бы мимо того, что и как о временах глагола писали агуловеды, раньше нас затрачивавшие этот вопрос. Сожаление мы выражаем по поводу того, что с рядомавторов, выразить единодушие у нас не получается. Как говорится, истина дороже.

Начнем сначала, т.е. с Р.М. Шаумяна, который описал две формы настоящего времени, четыре формы прошедшего, одну форму будущего плюс формат (мы называем его прошедшим обобщенным временем). Конечно, маловато у А.А. Магометова рассмотрено девять форм времени: две настоящих, шесть прошедших и будущее. Общее мнение о них высказал З.К. Тарланов (см. его 1994, с. 118), с которым мы согласны. Н.Д. Сулейманов вопроса различения типов и форм времен не коснулся.

Взглядов и мнений по вопросам типов и форм С.Р. Мердановой и З.К. Тарланова мы будем касаться при рассмотрении каждого типа

времени в отдельности. Предварительное замечание: деление типов времени, предлагаемое С.Р. Мердановой, взяв за основание деления их образования от основы несовершенного вида (НСВ) или совершенного вида (СВ) считаем методологически неверным подходом, ибо у каждой грамматической категории свои признаки, свои особенности, и раскрытие признаков через призму других делает одну категорию зависимой от другой, подчиненной другой. Это тем более неверно, что вид и время в прямом соподчиненным не находятся. Более конкретно – в парагрфах о типах времен.

Чтобы читатель полнее понял данную тему, разобрался в обилии и заметной нетрадиционности форм времени агульского глагола, мы вынуждены сделать некоторое отступление от рассматриваемой темы и обратить внимание читателя на одну особенность агульского глагола: дело в том, что многие глаголы очень сложны в своей семантике и внутри себя как бы содержат и модальные, и наречные (обстоятельственные) оттенки значений. Возьмём для наглядности глагол **алчайис**[1]. В его значении множество разных оттенков, которые обычно выражаются наречиями – обстоятельствами: а) не отсюда туда, а оттуда сюда, не снизу, не сверху, а по горизонтали; б) не на прочное, а чаще на предполагаемое как шаткое сооружение или лёд; в) не куда попало, а на расположенное наверху или по горизонтали ровную площадку; (на крышу, мост) неявно предполагается и осторожное вступление, с опаской и т.д. И всё это выражено одним словом, у которого имеются ещё три омонима с не очень близкими значениями. Это мы говорим, чтобы читатель понял, насколько сложен, семантически многослоен агульский глагол. И эта семантическая сложность отражается и на его грамматических формах, в том числе и на формах времени, которых не только много, но которые иногда трудно идентифицируются в каком – либо одном времени, потому что как бы вплетены и в формы других времен. Однако постараться разобраться с формами времени, постараться четко отделить их друг от друга и водрузить каждую на свою полочку, – это мы считаем своей целью, своей нелегкой задачей.

Мы убедились, что у агульского глагола не четко выраженные три времени, хотя как будто их больше и не должно быть, а чуть ли не пять, т.е. кроме общепринятых: настоящего, прошедшего и будущего времени, есть и постоянное время и время совпадения, со-

отнесенности действия с моментом наблюдения (не речи: речь может прозвучать и асинхронно действию), имеющее в свою очередь формы, всех трех времен, виды, формы причастия, деепричастия и прочих отглагольных образований. Мы назвали это, последнее время, временем момента наблюдения. В АРС даем формы причастий, деепричастий несовершенного вида от глаголов этого времени. Но утверждение о пяти временах мы всё – таки оставляем декларативным утверждением, постараемся классифицировать формы времени агульского глагола в традиционной трёхвременной схеме. А названные дополнительные типы времен нами рассматриваются как еще две своеобразные разновидности изъявительного наклонения. И это мы делаем для удобства (незапутывания) нашего читателя, привыкшего к трехвременной схеме, несмотря на универсальность времени момента наблюдения, т.е. наличия у него форм трех времен. А пока начнем с настоящего времени – **презенса.**

§ 101. Формы настоящего времени

Форм настоящего времени в агульском языке семь. Это настоящее конкретное (или результативное), настоящее обобщенное, настоящее прерывающееся, настоящее постоянное, настоящее момента наблюдения, настоящее остаточностное и настоящее намеривательное. В обзоре мы не даем исчерпывающе все формы, относящиеся к каждому типу времени. Наличие «Парадигм...» избавляет нас от такой необходимости.

1 Настоящее конкретное имеет две формы: простую (синтетическую): основа глагола плюс окончание **-ая, – ея**: **акь – ая** делает, **руьхь – ея** кипит (собственно: ранее не делаемое как бы сейчас уже делается, ранее не кипевшее сейчас кипит) и сложную (аналитическую): деепричастие плюс глагол-связка **а**: **акьай а** делает (букв. делая [в состоянии делания] находится); **руьхьей а** кипит (букв кипя [в состоянии] кипения находится).

Морфанты этого времени: **акь – айдава, руьхь – ейдава** (не делает, не кипит) образуются по схеме: основа деепричастия плюс окончание **-айдава, -ейдава** (простая форма); а морфанты сложной формы – от деепричастия несов.в. плюс вспомогательный глагол **адава: акьай адава** не делает (букв. делая не находится); **руьхьей адава**

[еще] не кипит (букв. кипя не находится), т.е. в морфантной форме ставится глагольная связка **а→адава**. Приведенные формы являются литературной нормой, а формы деепричастий или глагольных основ с вставками – **арии**, – **ери**, -**анди**, – **енди** и т.п. являются недопустимыми диалектизмами.

Отличительной логико-семантической особенностью этой формы (типа) настоящего времени является как бы результативность (видимая, скорее, ожидаемая готовность к завершению), ограниченность во времени, «точечность», хотя простая форма этого времени предполагает точку над как бы продолжающимся из прошлого действием: завершается то, что не было ранее завершено. Например, **дуьхьея** одним из значений имеет **мирятся**, т.е. ранее враждовали, теперь мирятся. Этот пример, свидетельствует о том, что самые казалось бы, обозначающиеся только одно время формы агульского глагола также не лишены диалектических взаимопроникающих связей с другими временами.

2. Настоящее обобщенное является не полностью настоящим, а скорее по формальному признаку, так как обозначает действие, не которое было или будет, но которое продолжает происходить сейчас, и происходит вообще тоже, т.е. вне конкретного времени. Этот тип настоящего времени образуется по схеме: основа инфинитива, равная императиву, плюс окончание – **ае**, – **ее**: **лих** – **ас** работать – **лих** – **ае** работает (и сейчас, и вообще), **ликI-ес** писать – **ликI-ее** пишет (и сейчас, и обычно) и т.п. У этого типа также имеется аналитическая форма: деепричастие несовершенного вида плюс вспомогательный глагол **вее не** в значении «идет», а в значении бывает, практикуется, является привычным, обычным; **лихайвее** бывает, что работает; **ликIейвее** обычно пишет. Эту последнюю форму можно считать более обобщенной, а синтетическая форма в беглой речи, диалоге, может употребляться и взамен настоящего конкретного (конечно, ошибочно). Своеобразным заменителем этой формы глагола при образовании составного сказуемого являются обороты: масдар в им. п. мн. ч. – гл. св. **акьас**: **ликIибар акьае** иногда пишет (букв. писания делает), **хурубар акьайдава** не учится (букв. учебы не делает). Эта замена превращает глагольное составное сказуемое как бы в именное. Но такого рода глаголообразные обороты являются очень распространенными в языке. Морфанты этого типа в синтетическом варианте не отличают-

ся от морфантов настоящего конкретного, образуются прибавлением к основе деепричастия окончания **-айдава, – ейдава**: **лихайдава** не работает, **ликІейдава** не пишет (вообще, обычно). А морфанты аналитической формы образуются почти по схеме настоящего конкретного: деепричастия несов. в. плюс вспомогательный глагол **вейдава** не в значении «не идет», а в значении не бывает, не практикуется (не путать с **адава**): **лихай вейдава** не работает (обычно, вообще), **ликІей вейдава** не пишет, не имеет привычку писать и т. д. Таковы нормативные (литературные) формы этого типа времени. Формы этого типа, содержащие аффиксы – **анд, енд**, окончания **-арай**, **-ай, -ив**, являются диалектизмами и не должны допускаться в литературной речи. Есть мнение называть аналитическую форму настоящего обобщенного настоящим обобщенным прерывающимся (см. Тарланов, 1994). Считаем это не совсем соответствующим реальному положению дел в языке. Во первых нужно слишком напрячь фантазию, чтобы представить без наречий **гагь**»иногда», **гагь-гагь**»довольно часто» и пр. прерывистость действия. В морфанте этой формы **акьай вейдава** «не делает (вообще, привычно)» прерывистость вовсе не подразумевается. Если же признать типом времени обороты с наречиями **гагь, гагь-гагь,** лучше с антитезой, тогда их: **гагь-гагь акьай, гагь-гагь дакьай вей** иногда делает, часто не делает (букв. иногда делая бывает, иногда не делая бывает) можно признать не отдельным типом, а разновидностью типа времени настоящего обобщенного под названием настоящее обобщенное прерывистое. Отличительным признаком, кроме наречий **гагь, гагь-гагь** и пр. формы деепричастия несов. в. плюс **-вей,** является и своеобразное образование морфанта не **акьай вейдава** делая не бывает, а **дакьай вее** не делая бывает. Но выделить это в отдельный тип считаем нецелесообразным, недостаточно дифференцирующих признаков.

3. ***Настоящее постоянное, континуитивное (всевременное)*** обозначает действие или состояние общеустановленных ситуаций, закономерностей, происходящих постоянно, обычно, нормально, зачастую обязательно или как принято. Относящимся к настоящему времени в этом типе скорее является также грамматическая форма, чем семантика, обозначающая нечто не прерывающееся во времени не из прошлого , ни в будущее. Образуется эта форма на основе причастия, так как обозначает некий постоянный признак, присущий кому-чему

-либо, их способности, качества в связи с их действиями, а так как признак постоянен, то и настоящее постоянное образуется на основе констатации постоянного признака. Схема образования настоящего постоянного нерезультативного такова: основа причастия несовершенного вида плюс окончание **-е акьаф-е** является делаемым; **хураф-е** является обучающимся, читаемым; **ликIе-фе** является пишущим. В настоящее время по значению мыслится только вспомогательный глагол-связка слившийся с основой и ставший окончанием глагола или отдельный как глагол-связка, а основной признак, выраженный основой причастия, мыслится как постоянный. Есть форма результативного (совершенного) вида: **хуруф-е** прочитавшим, выучившимся является, в которой сочетаются причастие сов. в. и суффикс, образованный от глагола-связки наст. вр.; **ликIифе** написавшим является. Морфант образуется по типу нерезультативного вида с помощью аффикса **-тава**: **хуруфтава**. Форма настоящего постоянного результативного вида, вырванная из общего контекста данного типа настоящего времени, несмотря на наличие окончания настоящего времени **-е** , названо прошедшим общефактическим (см. Мерданова, 2004). Но на самом деле это не так, во-первых: это настоящее время, во вторых грамматика не оперирует типами времен общефактический, конкретнофактический, частнофактический и т.п, ибо все это есть чисто семантические, т. е. лексические категории, а не грамматические.

Форму настоящего постоянного нерезультативного (от основы несовершенного вида) автор считает отдельным типом времени – настоящим генерическим, т.е. «вневременным». Против этих эпитетов, в принципе, мы не возражаем, хотя и не собираемся включать их в понятийный аппарат. Мы не согласны с такой методологией деления видов времени и создающейся при такой методологии путаницей. Название данного типа настоящего времени, как и предыдущих, предложено впервые З.К. Тарлановым. Мы его считаем правильным, но не можем согласиться с некоторыми частностями. Во-первых, ни окончание **-и**, ни тем более вспомогательный глагол и настоящему времени ни в каком виде присущи быть не могут. Вовсе нонсенс форма **агъафей** «обычно говорит». Такого слова (в такой форме) в агульском языке нет. И далее общее замечание: к сожалению, автор нашел в языке не все формы настоящего времени, оказался «не знаком» с морфантными формами и недостаточно знаком с аналитическими

формами времен глагола. Есть случаи отдельного написания причастия и глагольной связки . Это обычно, когда причастие не является основой глагола настоящего постоянного, а является собственно причастием, выступающим в составе сказуемого и его именной частью: **зун хураф э, вун суманI евам дава** я являюсь читающим (учащимся), а не такой как ты невежда. Чаще всего это бывает в оборотах речи, содержащих противопоставление. Такие обороты речи являются омонимическими оборотами по отношению к настоящему постоянному, но к нему отношения не имеют. Аналитической формы у этих оборотов не имеется.

4. К настоящему постоянному примыкает по сходству форм образования преднастоящее время, у которого на настоящее время указывает аффикс, а основа указывает на предварившее настоящему уже до того совершаемое (начатое) или совершенное действие. В отличие от настоящего континуитивного, в котором причастная основа характеризует постоянный признак, в преднастоящем времени основа указывает не на признак, а на уже начатое или уже завершенное (до того, пока заметили, узнали) действие. Исторически эта форма, по всей видимости, образовалась от деепричастия плюс причастие **аеф** плюс глагол св. наст. вр. **е(←э)**. Итак, ныне результативный вид синтетической формы этого типа времени образуется по схеме: причастие сов. вида плюс аффикс **-е**: **хурунаеф-е** (уже) прочитанным, выучившимся является; **ликIинаеф-е** (уже) написанным является. Нерезультативный вид образуется по схеме: причастие несов. в. плюс аффикс **-е**: **хураеф-е (←хурай аеф э)** (уже читающим является); **ликIееф е**(уже) пишущим является. У настоящего постоянного есть и аналитическая форма. Эта форма отличается тем от предыдущей формы, что причастие ближе к глаголу (обозначает действие, состояние), чем к прилагательному. Из-за преобладания акцента действенности вспомогательный глагол **э** «является» остается глаголом, а не становится аффиксом. Морфантная форма образуется переходом **э** в **дава** «не является»: **хураеф дава** читающим, учащимся не является; **ликIееф дава** пишущим не является, т. е. это та же форма несовершенного вида, но аналитического образования. Этот тип времени интересен не только как свидетельство древности форм агульского глагола, в результате развития которых происходило слияние в одном глаголе нескольких его словоформ, но и как прямое слияние в его

форме двух времен глагола: прошедшего и настоящего. Кое-кто сочтет мои замечания о диалектичности глагольных форм агульской речи излишними восторгами, но я не боюсь никаких упреков: факты языка – тоже упрямая вещь. Является никак и ничем необоснованным называние этого типа времени «прошедшим результативным общефактическим» (см. Мерданова, 2004, с. 96), тогда как в прошедшем времени только причастная основа, а время определяется по глаголу или глагольной связке в зависимости от времени, в котором состоят эти последние. Аффикс **-е** в агульском глаголе является окончанием настоящего времени. Неверно и определение «результативное» ибо у этого типа времени есть оба вида: и результативный и нерезультативный. Надеюсь, Салмаз Рамазановна не обидится за эти некоторые уточнения, ибо, считаю, в точных науках, (а грамматика относится к ним) плюрализм в таких определениях категорически недопустим, а дискуссии – путь к научным истинам.

5. Еще одной, пятой по счету, формой настоящего времени является ***настоящее совпадающее с моментом наблюдения*** свидетеля действия за происходящим (производимым) действием. Эта форма никем еще не рассмотрена, хотя и обращено внимание на наличие глагольной формы, указывающей на момент наблюдения (см. Мерданова, 2004, с. 93), далее оставленной автором без внимания. Мы назвали это время временем момента наблюдения (см. наклонение момента наблюдения). В настоящее время эта форма образуется по схеме: деепричастие несов.вида на **-ай** плюс глагол связка .....**акьай ая** делает(-ся) (букв. делая находится, является); **хурай ая** читает, (учит) (букв. читая находится). Отличительным акцентом является подразумевание единства действия и наблюдения за ним в настоящее время: читает сейчас и я это наблюдаю. И все эти действия-состояния с неизменным подчеркиванием их протекания в момент наблюдения субъекта речи за фактом действия.

Морфантная форма также образуется от деепричастия несов. в на **-ай** (**-ей**) плюс гл. св. в отрицательной форме: **акьай адава** не делает(-ся) (букв. делая не имеется; в состоянии делания не находится); **ликIей адава** не пишется (не путать с настоящим конкретным, где морфанты звучат **акьайдава**, **ликIейдава**). Этот тип настоящего времени также имеет результативную форму, образующуюся сочетанием деепричастия совершенного вида и гл. св. наст. вр. : **акьуна а** (в

прошлом) сделано есть (сейчас), **ликIина а** (уже написано есть (сейчас), т.е. сделано, написано было раньше, но наблюдаю, узнаю сейчас. Чисто прошедшее вр. **акьуна уй** сделано было; **ликIина уй** написано было (букв. сделавши было; написавши было). Причем, и наблюдалось тогда, а не сейчас.

Снова приходится возражать против неадекватного определения, называния и вырывания из системы типов отдельных форм времени глагола автором С.Р. Мердановой. (см. 2004, с. 88-91). На этот раз речь о времени названном «результатив настоящего времени «. И это вовсе не отдельный тип времени, а результативный вид настоящего времени момента наблюдения.

Может ли настоящее время быть результативного вида? В русском языке, например, не может. Но данная форма совершенно своеобразная. С результативным видом настоящего времени совпадало не само действие (оно уже было в прошлом), а момент замечания результатов действия: **хал акьай уй** дом строился (букв. дом строясь был); **хал акьуна уй** дом построен был; **хал акьай а** дом строится; **хал акьуна а** дом построен (в момент когда наблюдатель увидел). Вот эта форма данного типа времени из множества и вырван автором из контекста данного типа времени (времени момента наблюдения, имеющего все три времени, оба вида во всех временах, морфанты во всех формах). Объяснить эту накладку легко, если знать, что Салмаз Рамазановна не ставила задачу системного изучения всех грамматических категорий, в том числе всех форм времен глагола, а отсутствие системности чревато односторонним подходом к отдельным научным категориям. Морфантная форма, как и в нерезультативном виде, образуется с помощью отрицательной гл. св. **адава** «не сделано», «нет», **акьуна адава** не сделано (букв. сделавши нет); **ликIина адава** не написано (букв. написавши нет). В этой и континуитивной формах настоящего времени показывается не только связь, взаимопротяженность, взаимопроникновение векторов времени, но и возможное единство, а не абсолютную противоположность совершенного и несовершенного видов, результативность как развитие от нерезультативности и, наоборот, нерезультативность, как продолжающееся во времени стремление к результативности с некоторым оттенком: результат как будто есть (сделано что-то), но как (завершено ли; так ли сделано, как надо и т.п.) неизвестно. Грамматика и семантика этих

форм не только тесно связаны, но, применяя математический термин, прямо пропорциональны. И снова приходится отмечать поразительную диалектичность форм агульского глагола.

6. К двум последним типам настоящего времени близко **настоящее остаточностное**, которое прямо акцентирует внимание на начатое, но не завершенное еще или завершенное, но неизвестно как, т.е. нуждающееся еще в каких-то дополнительных действиях, хотя бы в уточняющей проверке по отношению уже к начатому или частично законченному действию, состоянию. Поэтому это время можно назвать и остаточно – продолжающимся, хотя продолжаемость чего-либо здесь предполагается автоматически.

Форма этого типа настоящего времени образуется в несовершенном виде по схеме: деепричастие плюс глагол-св. настоящего времени **аме** «осталось», «имеет продолжение»: **кар акьай аме** дело продолжает делать (букв. дело продолжая (делая) остается; **гедайи хурай аме** мальчик (сын, юноша) продолжает учиться (букв. мальчик учась, читая остается) и т.п.Есть и форма настоящего остаточного результативного, образуемая по схеме: деепричастие сов. вида плюс та же глагольная связка наст. вр. **аме: акьуна аме** в сделанном виде остается, **хуруна аме** только что прочитав, проучившись остается. В этой форме если смысловое слово – деепричастие подчеркивает законченность действия в то же время неявно указывает на необходимость убедиться, еще проверить, т.е. продолжить какие-либо действия в настоящем или будущем.

Морфанты этого типа настоящего времени образуются соответственно от тех же видов деепричастий плюс глагол-связка **андава «было**, но уже нет», не путать с **адава**. Оттенок остаточности (в морфанте, конечно, отрицания) этому глаголу придает инфикс **н-**, вставший между корнем **а-** и послеслогом **-дава: акьай андава** (в настоящий момент) не делается, (букв. делая не остается); **хурай андава** не учится, (не читает) (букв. учась, читая не находится); **акьуна андава** в сделанном виде не осталось (букв. сделанно, сделавши не имеется, т.е.) то ли разрушено, то ли не поймешь, что); **хуруна андава** (ранее прочитанное, ранее проучившийся) прочитав, выучивши не осталось. Морфанты этого типа времени из-за возможных нелепостей смысла редко употребительны в живой речи, хотя формально вполне допустимы, хотя бы при рассказывании волшебных сказок, где такие си-

туации встречаются. В грамматике такие формы есть, и мы обязаны их описать. Таковы формы настоящего времени агульского глагола, которых пока нам удалось обнаружить: всего 6, если признать предлагаемую З.К.Тарлановым форму настоящего прерывистого (с наречиями **гагь, гагь-гагь** мы не против признания этой формы, без них сомневаемся), то их могло быть и 7, но мы решили, что настоящее прерывистое – это подтип настоящего обобщенного (действие, состояние случается в обобщенном виде, но не всегда, а иногда прерываясь) и решили пока обойтись шестью типами настоящего времени.

§ 102. Формы прошедшего времени

Формы прошедшего времени агульского глагола мы начнем рассматривать по принципу: сначала те формы, которые соответствуют уже рассмотренным формам настоящего времени (ибо должна быть какая-то системность: отсутствие системности зачастую бывает равна алогичности), а потом и остальные, если таковые обнаружатся.

Однако считаем себя не вправе приступать к описанию форм прошедшего времени, не коснувшись в общих чертах взглядов основного до нас автора этой темы (времена глагола) З.К. Тарланова. Если относительно описанных им форм настоящего времени, нам в сущности почти нечего было возразить, (только то, что не все формы описаны), то перечисляемые автором девять форм прошедшего времени не могут быть приняты нами в том виде, в каком предлагает их З.К.Тарланов. Одно предварительное общее замечание: хорошо, что автор предлагает формы морфем в редакции и фитинского, и худигского, и гекхюнского говоров, но где в общеагульской, близкой к требующейся для создания письменности нормативной редакции? Таких вариантов нет. Например, в названном автором прошедшем перфективном типе у автора и аффикс **-ай (ушунай)**, и аффикс **-в ушунав** (куш. диалект, правда, правильно **хинав** пошел, а **ушунав**, конечно, ни по-какому, такого слова вообще нет.) А правильный, литературный, (нормативный) аффикс здесь **-е** (о названии типа времени позже). Или в типе, названном у автора, давно прошедшим временем гл.св. звучат **вуйи, иди, ири** «был», «являлся», почему-то не приводится нормативное **-и**. И такое сплошь и рядом.

Замечания наши к отдельным типам времен – в тексте об этих типах, но предварительно, вынужден сразу отвергнуть первые два типа прошедшего времени, названные автором «прошедшее перфективное» (т.е превращенное из несовершенного вида в совершенный, если придерживаться смысла слова «перфективация») и прошедшее результативное. Названия неверные в корне. Все типы времен (исключения редкость)могут быть превращены из одного вида в другой, говоря по-ученому, могут быть перфектированы и могут быть имперфектированы. И перфективация не может служить логическим основанием для градации типов времен. Почти то же можно сказать о прошедшем результативном. Результативность и есть итог перфективации. Это не тип, а вид, форма, присущая почти всем типам времен. Практически автор назвал одним словом (латинский и русский эквиваленты) два типа времени, т.е. оба они оказываются типами совершенного вида, чего не может быть (повторяться не будем).

Еще большее недоумение вызывает признание формы **китаб хуруна а (ая)** книга прочитана (букв. книга прочитав является) формой прошедшего времени, тогда как это преднастоящее время по нашему определению. Почему настоящее? В сложных глагольных конструкциях время определяется по времени глагола-связки или вспомогательного глагола, а не по времени форм причастия или деепричастия. Скажем, оборот типа, «книга прочитанной является» никто в русской речи не отнесет к прошедшему, а отнесет только к настоящему времени, хотя причастие в форме прошедшего времени совершенного вида. Прошедшее время здесь звучало бы **китаб хуруна и** (или уй) букв. книга прочитав было. Это очень крупное и недопустимое недоразумение.

1. Главной наиболее часто употребительной формой прошедшего времени является ***прошедшее основное*** по частоте употребления, у разных авторов называемое по-разному, которое мы называем прошедшим конкретным, так как оно без дополнительных модальных нюансов указывает только на факт совершения действия и грамматически примыкает к настоящему конкретному. Выделение прошедшего результативного в отдельный тип времени (см. Мерданова, 2004, стр. 85-87), кажется нам таким же свидетельством того, что автор мало работала в школе, как и грамматическая категория «составные именные глаголы». Почему последних не может быть, мы уже писа-

ли, а результативного типа времени не бывает по причине того, что почти все формы, (типы) всех времен могут иметь, как мы не раз упоминали, как нерезультативный, так и результативный (совершенный и несовершенный) виды. Приводимое в параграфе в качестве примера предложение «**Зун са пара гагьти кIеж ликIине**» по нормам собственно агульского диалекта звучит совершенно (вынужденно отмечаю) непривычно (букв. я довольно долго времени письмо писала), как и приводимое на той же странице русское сравнение «долго написал», т.е. здесь и там несочетаемое по нормам речи сочетание слов. Правильно: **пара гагьди** (**-ти** здесь никак нельзя) **ликIей икьуне** или **пара гагьди икьуна, ликIине** т.е. долго писал (записывая сидел) или, долго посидев, написал. Не совсем соответствует также и признание рассматриваемой формы как основной в повествовательных текстах. В агульской речи есть специальная форма, как бы придающая эпический характер речи – это прошедшее повествовательное, впервые описанное З.К. Тарлановым. (см. З.К. Тарланов,1994, с. 12). Еще раз подчеркну, что видовые различия у агульского глагола выражены нечетко. Однако в прошедшем конкретном мы можем выделить два вида: результативный и нерезультативный. Можно выделить скорее морфологически, чем семантически, т.е. у каждого вида имеется своя грамматическая форма. По нашему мнению, первоначальной была форма результативного вида прошедшего конкретного, образующаяся от деепричастия совершенного вида плюс гл.-св. **а(я)**, уже сделано, совершено, закончено. В морфантной форме этого вида вместо **а(я)** употребляется морфант этого слова – **адава: руьхьуна адава** (еще) не сварилось (*букв.* сварившись не является). В беглой речи описанная выше аналитическая форма не является, по причине сочетания трех гласных, достаточно удобной, так как устная речь всегда стремится к экономности. По этой причине, свойственной агульскому языку, конечный согласный причастия и две гласные глагола-связки постепенно слились в один гласный конечный звук -е (срв. промежуточную форму **руьхуьнай** в гекхюнском говоре, еще не завершившую путь своего развития), который и стал окончанием глагола прошедшего времени. Итак, нерезультативный вид прошедшего конкретного образуется по схеме: деепричастие совершенного вида с отброшенным суффиксом **-а** плюс глагольный (ставший глагольным) аффикс **-е** (ошибка считать, что здесь окончание – это **-уне, -ине, -уьне.** Нет,

окончание только **-е**, а первые два звука это основы деепричастий): **ушун-е** пошел, ушел, **акьун-е** делал, сделал, **агун-е** видел, увидел и т.п. Такая же редукция конечного гласного деепричастия и начального гласного глагола произошла и при переходе морфанта результативного вида в морфант нерезультативного: **руьхьуьна адава → руьхьуьндава** (еще не сварилось) не сварилось вообще, не варилось, не стали варить и т.п. Последние примеры еще раз дают нам право говорить о заметной формальности выделения результативного и нерезультативного видов этого типа прошедшего времени. Но мы их все-таки выделяем, ибо имеются две разные грамматические формы этого типа времени глагола, хотя семантически такого четкого выделения нет. Прошедшее конкретное иногда может употребляться для быстрого направления внимания на возможные вот-вот случится в очень скором будущем, почти в настоящем события: **лагъа фацуне!** вот-вот поймают (букв. поймали); **явашти: аргIуне!** Осторжно: разобьется! (букв. разбилось же!), хотя и не разбилось, так могут воскликнуть. Но это уже явление не грамматическое, а лексико-семантическое.

2. Следующей формой прошедшего времени является ***прошедшее обобщенное***, примыкающее по значимостным параметрам к настоящему и будущему обобщенным, но отличающееся от них окончанием глагола в синтетической форме и гл.св. в форме аналитической, свойственным прошедшему времени. Неверно, субъективно называть этот тип прошедшим ограниченным (см. Тарланов 1994). Прошедшее обобщенное синтетическое как и настоящее обобщенное в нерезультативном виде образуется от основы инфинитива, она же форма императива, плюс окончание **-айи, -ейи: лих-ас** работать **лих-айи** работал (иногда или бывало), **ликI-ес** писать **-ликI-ейи** писал (иногда, бывало и т.п.). Но такое толкование схемы образования этой формы, как и настоящего обобщенного, применимо к ныне сложившемуся положению у данной категории. Исторически здесь можно предположить слияние деепричастия несовершенного вида с гл. св. **-и**. Об этом свидетельствует и образование морфанта от данной формы. Гл. св. **-и** и сейчас в значении «был», «являлся» употребительна в языке, её морфантом является слово **дуй** «не был», «не являлся». Это слово и стало послеслогом-аффиксом, образующим морфант прошедшего, конкретного синтетического: **лихайдуй** не работал (плохо работал, редко работал и т.п), **ликIейдуй** не писал (обычно, регулярно и т.п.)

Одна аналитическая форма прошедшего обобщенного нерезультативного вида образуется, как и в настоящем времени, по схеме: деепричастие несов.в. плюс гл.св. **вейи** в значении «бывало», «практиковалось», «являлось»: **хурай вейи** бывало читал, бывало учился, принимался учиться; **ликIей вейи** бывало писал, иногда писал. Есть аналитическая форма с гл.св. **-и**. Морфант образуется от той же формы деепричастия плюс гл.св. **вейдуй** «не бывало», «не практиковалось», «не являлось»: **хурай вей дуй** обычно не читал, не учился; **ликIей вейдуй** не бывало, что бы писал, обычно не писал. Исторически мы здесь имеем не одно деепричастие и гл. связку, а два деепричастия и гл.св.прош.вр. **и-дуй.**: **акьай вей и** делая бывая было и **акьай вейдуй** делая бывая не было, форма которой в ходе саморазвития языка упростилась и из трехлексемной превратилась в двухлексемную, что конечно намного удобнее в беглой речи (ненормативные варианты форм глагола мы решили больше не приводить, так как собираемся отдельным параграфом записать нормативные парадигмы (совокупность форм слова) наиболее типичных глаголов в качестве образцов для литературного языка). Первая аналитическая форма этого типа времени образуется с помощью гл.св. **и**, которая не слилась с основой деепричастия и не превратилась в единый глагол, а сохранила форму деепричастие плюс гл.св.: **акьуна и** сделавши было, **ликIина и,** написавши, написано было. Морфант этой формы совпадает с морфантом синтетической формы – **акьундуй** не сделал, **ликIиндуй** не написал (нельзя как морфант данного типа употреблять морфант времени момента наблюдения – **акьуна адуй, ликIина адуй**, указывающий, что не было сделано к моменту наблюдения). Эта аналитическая форма с особым выжидательным ударением-паузой на **и** используется обычно в противительных и условно-уступительных оборотах: **зун пуна и, амма** ...я сказал (сказавши было), **зас те агуна и, ичира...** Я его видел (видевши было), однако... Вывод: все формы, имеющие аффикс **-и** или глагол св. **и** (в **вейи** тоже аффикс **-и**) могут относиться только к одному типу прош. вр. – к прошедшему обобщенному. Прошедшее обобщенное имеет также и результативный вид как в синтетической, так и в аналитической форме. Они образуются по тем же схемам, что и прошедшее обобщенное нерезультативное. Разница лишь в том, что в основе формы лежат глаголы результативного вида, обозначающие, что действие хотя и вообще, хотя и как принято и т.п., но все же со-

стоялось. Синтетическая форма **ликI-ини** (основа инфинитива плюс окончание) написал, **хур-уни,** прочитал, выучился (исторически мы здесь имеем слившееся деепричастие сов.в. плюс гл.связка **хуруна и, ликIина и** с теми же значениями). Морфанты этой формы образуются заменой конечного утвердительного аффикса **-и** отрицательным аффиксом **-дуй**: **хурундуй** не выучился не прочитал (вообще), **ликIиндуй** не написал (почему-то, вообще-то). С.Мерданова (см.2004, с.87) эту синтетическую форму результативного вида прошедшего обобщенного, оторвав её от остальных (аналитических форм, синтетического нерезультативного вида, не говоря уже о морфантах, т.е. от 7 других форм этого же типа времени), назвала прошедшим неактуальным, хотя в противовес этой форме прошедшее актуальное не названо. Актуальность-неактуальность на наш взгляд скорее модальная категория, с помощью которой можно выделять типы наклонений, а не времен. Нет в агульской речи неактуального прошедшего времени (тем более со странным окончанием **-ий; ушуний, акьуний** (!?), а это «время» одна из восьми форм прошедшего обобщенного времени, имеющего результативный и нерезультативный виды, синтетическую и аналитическую формы. Оба эти вида и обе эти формы в свою очередь имеют морфанты, т.е. антонимы, различающиеся тем, что у них свои морфемы и отрицательная семантика. Одна восьмая часть одного типа времени не может быть объявлена отдельным временем. По этой причине прошедшее неактуальное время агульского глагола мы вынуждены объявить несуществующим. А категорию актуализации можно считать присущей лексико-семантическому анализу предложений, согласно теории чешского лингвиста В. Матезиуса, а не морфологической характеристикой времен глаголов. Автора извиняет только одно: она пишет, используя материал только своего родного, хпюкского говора.

Прошедшее прерывающееся, примыкающее к прошедшему обобщенному, аналогично по своим признакам настоящему прерывающемуся, отличаясь только тем, что вместо аффикса наст. вр. **-е**, имеет аффикс **-йи**, в морфантной форме вместо гл. св. **вейдава** гл.св. **вейдуй (-дуй): гагь-гагь акьай вейи//вейдуй** иногда (временами) делал//не делал; **гагь хурайи, гагь хурайдуй** иногда читал (учил-(ся), иногда не читал (неучил-(ся), **гъургъай вейдуй** не разговаривал (букв. разговаривая не бывал). В отдельный тип времени данная фор-

ма (подтип) также не выделяется, так как не имеет отдельной глагольной формы, а акцент прерываемости обеспечивается лексически, т.е. при помощи наречия **гагь-гагь** иногда, временами.

*3. **Прошедшее постоянное или континуитивное*** по всем признакам похоже не настоящее постоянное (см.). Поэтому нет необходимости более подробно на его характеристике останавливаться. Схема образования такая же: причастие несов.в. (для нерезультативного вида) или причастие сов.в. (для результативного вида) плюс аффикс прош. вр. **-и**: **хурафи** читал, учился (обычно, как принято вообще и т.п.), **ликІефи** писал (бывало, обычно и т.п.), **хуруф-и** выучившимся, прочитавшим был, **ликІифи** написал (был уже написавшим). В морфанте к основе причастия прибавляется послеслог-аффикс **-туй** (→**дуй** не был, не являлся): **хурафтуй//хуруфтуй** читавшим, учившим//прочитавши, выучившимся не является; **ликІефтуй//ликІифтуй** писавшим//на писавшим не является.

Одну из форм этого времени, именно его результативный вид, С.Р. Мерданова называет «прошедшим общефактическим неактуальным», с чем мы не можем согласиться. Почему – в других местах сказано достаточно. То же мы говорим относительно нерезультативной формы этого типа времени, выделенного автором как прошедшее генерическое, т.е. «временное».

4. Есть у агульского глагола и форма прошедшего времени, носящая в международной лингвистической лексике название **плюсквамперфект** (от латинского **plus** – более плюс – **quam** – чем плюс – **perfectum** – совершенное), т.е. прошедшее (или предпрошедшее) время. Оно по морфологическим формам сходно с преднастоящим временем, объединяя в одной форме ранее прошедшее и просто прошедшее действия. Результативный вид этого типа времени образуется по схеме: причастие сов. вид. плюс суффикс **-и** «было, являлось»: **хурунаеф-и** уже выучившимся, прочитавшим являлся; **ликІинаеф-и** уже написанным, написавшим (оказывается) было, т.е. что-то было уже сделано до того...Нерезультативный вид образуется от причастия несов.в. плюс гл.св. **-и**: **хураф-и** читающим, обучающимся являлся; **ликІееф-и** писавшим, пишущим был, т.е. что-то до того делалось, хотя до конца сделано не было.

Агульский плюсквамперфект имеет и аналитическую форму, используемую тогда, когда хотят подчеркнуть логическое ударение,

падающее на вспомогательный глагол (обычно в противительных и уступительных оборотах – чаще в сложносочиненных предложениях): **зун хураеф//хурунаеф и, амма**...я читающим (учащимся) // (прочитавшим (выучившимся) был, но; **зун ликIееф (ликIинаеф) и** // **дуйчира**...Я пишущим (написавшим) был//не был, хотя (несмотря)... Морфант в этой форме образуется в помощью вспомогательного глагола **дуй** (морфанта прош. вр. от гл. **хьас** «быть, являться, становиться»).

Морфантные формы этого типа прошедшего времени образуются по тем же схемам, но с заменой утвердительной гл. св. **-и**, ставшей аффиксом, гл.св. **-туй (дуй)** не был, не являлся: **хурунаефтуй** прочитанным, выучившимся не являлся; **хураеф-туй** читающим, обучающимся не являлся; **ликIинаеф-туй** написавшим, написанным не был (везде: оказывается, до того).

Нерезультативный вид плюсквамперфекта иногда может носить акцент направленности действия в будущее. Это когда данная форма употребляется взамен более сложной конструкции с вспомогательным причастием **ккееф** «намеревающийся», в беглой речи используется синтетическая форма плюсквамперфекта: вместо **вес ккеефи** (**из ккееф и**) «идти намеревающимся был» употребляется **веефи** → (из **вееф и**) «идущий был» (или уже в пути или уже вот-вот собирался в путь). Но это, конечно, не отдельная форма (тип) времени, как её называют «будущее в прошедшем» (см. Мерданова, 2004), а привычный для цветастой агульской речи, впрочем, не только для агульской, случай использования формы одного времени, вместо формы другого времени, т.е стилистическая фигура. Еще раз скажу: не надо видеть новую грамматическую форму там, где нет своих морфололгичеких особенностей. А здесь их нет.

5. Прошедшее момента наблюдения, как и соответствующее настоящее (см.), обозначает единство действия и момента наблюдения за этим действием. Оно образуется в прошедшем нерезультативном виде от деепричастия несов.в. прибавлением гл.св. **уй: акьай уй**, делалось; **ликIей** уй писалось; в прошедшем результативном виде от деепричастия сов. в. плюс гл. св. **уй: акьуна уй** сделано было; **ликIина уй** написано было (везде имеется в виду: в момент наблюдения). Морфанты образуются от тех же форм с помощью гл.св. **адуй** не было, не было сделано: **акьай адуй** не делалось; **ликIей адуй** не писалось;

акьуна адуй не было сделано; **ликIина адуй** написано не было (везде: в момент наблюдения). Исторически и здесь возможно подразумевать развитие от двухдеепричастных (трехлексемных) к двухлексемной конструкции. Почти ту же ошибку повторяет С.Р.Мерданова (см.2004, с. 94-95). Она, правда, не объявляет результативный (совершенный вид) прошедшего времени момента наблюдения плюсквамперфектом, а считает, что эта форма употребляется в качестве плюсквамперфекта, что не менее ошибочно, ибо плюсквамперфект обозначает действие, предшествовавшее другому действию прошедшего времени. А результативный вид прошедшего времени момента наблюдения обозначает действие, совершившееся до того, как это было замечено наблюдателем. Отличаются эти формы и грамматическим оформлением (повторяться не будем). Главная же ошибка автора заключается в объявлении одного из видов (в в данном случае результативного) отдельным – «результатив в прошлом» – типом прошлого времени. Автор не считается с фактом, что у каждого типа (исключения редкость) бывают и результативная и нерезультативная разновидности. Не распознала она и наличие у агульского глагола трехвременного типа времени момента наблюдения, т.е. не уловила существование в языке форм, диалектически отмечающих единство действия и наблюдения за ним в одной глагольной форме. К сожалению, с диалектикой сейчас многие не в ладу. И вообще, рассмотрение результативов как отдельных форм времени является научно недопустимым, как деление типов по такому основанию, как от основ совершенного и несовершенного вида. Это приводит, как мы видим, к разрыву одного и того же типа времени на разные формы, ведет только к дезориентации читателя. Пытаться же, в угоду моде, доказывать, что именно видовой, а не временный характер предстоятельности подчеркивался и в работах по русской аспектологии (см.там же с.102) для языка, у которого временные формы пока как следует не описаны, на наш взгляд, абсолютно не серьезно, даже легкомысленно. Мы в своей работе ориентируемся не на мало кому известных аспектологов, а на «Грамматику русского языка», изданную АН СССР, т.е на настоящую тяжеловесную науку, а не на моду. При несистемном рассмотрении отдельных типов или видов какого-либо времени можно приходить к любым неожиданным, часто абсолютно случайным и, конечно, неверным выводам. Так, вырвав форму, названную прошед-

шим результативным видом, из всевременной системы наклонения момента наблюдения, не сопоставив с подобной формой настоящего времени момента наблюдения, оторвав от параллельного нерезультативного вида того же прошедшего времени (см. параграфы о названных категориях) объявляют вырванную из цельной системы времен и видов форму результативного вида прошедшего времени момента наблюдения отдельным типом прошедшего времени. (см.Тарланов, 1994, с.119) – давнопрошедшим временем. Мы не можем не считать этот вывод уважаемого автора поспешным, тем более по причине того, что давно прошедшее время – нечто совсем другое (см. п. 4 этого параграфа). Небольшая, но все же накладка: автор вместо нормативных форм гл.св. **уй, адуй** (был, находился), (не был, не находился) употребляет диалектные формы глагола связки **вуйи, иди, ири.** Это агульцы не поймут. С нормальной же гл.св. **уй** ту же форму результативного вида времени момента наблюдения автор объявляет формой преждепрошедшего времени. Что касается нерезультативного вида того же времени, то он объявляется прошедшим продолженным. В нашей системе форм времен глаголов таких названий нет. Почему? Дело в том, что у формы **акьуна уй** (сделано было) не наблюдается значения давно прошедшего действия, так можно сказать и о только завершившимся действии. Здесь дело не в давности-недавности действия, а в диалектическом единстве действия-бездействия, синхронизированного с моментом наблюдения за ним со стороны субъекта наблюдения (не действователя). Нельзя из наклонения, имеющего все времена, виды, положительную и отрицательную форму, вырвать куски, объявляя их автономными формами.

6. Прошедшее остаточностное также имеет характеристики, аналогичные настоящему остаточностному типу времени. В нерезультативном виде эта форма образуется по схеме: деепричастие несов.в. плюс гл.св. прош. вр. **ами** «оставалось», имело необходимость продолжать: **акьай ами** продолжали делать (*букв*. продолжая делать оставались), **ликIей ами** и продолжали писать (*букв*. записывая продолжать оставались). В результативном виде: деепричастие сов. в. плюс та же гл. св. **ами**: **акьуна ами** только что сделано было (*букв*. только что сделано оставалось); **ликIина ами** только что написано было (*букв*. только что написав (в том виде) оставалось, т.е. проверено, уточнено не было). Везде подчеркивается необходимость

закончить начатое, произвести какие-либо действия после уже сделанного. Это главная характеристика данного типа времени. Даже в результативном виде подразумевается только промежуточный, а не окончательный результат.

Морфанты этого типа времени соответственно по видам образуются от тех же форм деепричастий плюс гл. св. **андуй** «не было уже», «не оставалось»; не продолжали: **акьай андуй** делать не продолжали; **ликIей андуй** писать не продолжали. В результативном виде морфанта содержание оборотов речи получается довольно плюралистическое: **акьуна андуй** *букв.*: в сделанном виде не оставалось; значит, можно подразумевать: или вообще не было сделано, или не готово, или разрушили и т.п.; **ликIина андуй** в написанном виде не оставалось (т.е. или вовсе не было написано, или не было завершено, или исчезло или были какие-то другие обстоятельства.) Такие глагольные обороты речи – свидетельство бесконечности модальных акцентов в формах агульского глагола. Их изучение и классификация – богатое поле деятельности для исследователей, до точности владеющих языком. Гораздо сложнее, когда этими тонкостями не владеешь.

При несистемном рассмотрении отдельных типов или видов какого-либо времени можно приходить к любым неожиданным, часто абсолютно случайным, и конечно, неверным выводам. Так, вырвав форму, названую прошедшим результативным видом, из системы наклонения момента наблюдения, не сопоставив с настоящим временем момента наблюдения, оторвав от нерезультативного вида того же типа прошедшего времени (см. параграфы о названных категориях) объявляет вырванную из системы форму результативного вида прошедшего момента наблюдения отдельным типом прошедшего времени (см. Тарланов, 1994, с.119) – давнопрошедшим временем, тогда как давнопрошедшее, нечто совсем другое. Почему-то не приводит нормативную гл. св. **-уй, -адуй,** а приводит диалектные глагольные связки **-вуйи, -иди, -ири**. Здесь недостаточное знание агульского языка сыграло с автором злую шутку: ту же форму с той же, но не диалектной глагольной связкой он объявил преждепрошедшим временем, которое тоже приходится нам объявлять мнимой формой. Мнимой формой является и так называемое прошедшее продолженное. На деле это несов.вид времени момента наблюдения. Но даже не это главное, а отсутствие у этой формы самого значения давнопрошедше-

го времени. **Акьуна уй** сделано было, **акьуна адуй** сделано не было можно сказать и о том, что минуту назад было сделано или не сделано. Данную форму называть давнопрошедшим временем мы считаем невозможным. Дело здесь не в давности-близости времени, а в акценте присутствия наблюдателя в момент действия-бездействия, его свидетельства об этом. И нельзя вырывать кусок из трехвременного наклонения, положительных и отрицательных форм, результативного и нерезультативного вида и объявить случайный кусочек отдельным типом времени.

7. Мы уже выше писали, что в агульской морфологии ощущается явно выраженное стремление в превращению исторически трехлексемных форм глагола в двухлексемные. Работает извечный закон экономии. Однако сохраняются пока и трехлексемные формы. К таким относится названное прошедшим повествовательным (см. Тарланов, 1994, с.121) тип прошедшего времени, не имеющий параллелей в других временах, характерной особенностью которого является некоторая эпическая торжественность его использования в речи. Этот тип времени имеет оба вида, а не два типа: первое и второе (см. там же). Результативный вид образуется от деепричастия сов.в. смыслового глагола плюс деепричастие сов.в. от модальной гл.св.**хьас** «быть» – **хьуна** «быв», являвшись плюс гл.св. **а** «было, оказывается»: **киркIуна хьуна а** (оказывается) закончено было; **буIуна хьуна а** (оказывается) не разговаривал (букв. молча быв, было). По значению этот вид данного типа подобен прошедшему конкретному, но с более четким акцентом совершенности, несомненности действия в неких временных рамках.

Нерезультативный вид образуется по схеме: деепричастие несов.в.смыслового гл. плюс модальное деепричастие сов. в. **хьуна** плюс гл.св. **а**: **киркIвай хьуна а** (оказывается) завершалось (кончаясь быв, было); **буIай хьуна а** (оказывается, иногда) и замолкал (букв. молчавши, был было) с акцентом: то говорил, то умолкал, т.е. обозначает как законченное, так и прерывающееся действие. Интересный момент: видовые различия заложены в деепричастиях, а временные в гл.св. Морфанты этой формы в зависимости от логического ударения образуются двумя способами. Если логическое ударение падает на смысловое деепричастие, то морфант образуется по схеме: морфант смыслового деепричастия плюс модальное деепричастие **хьуна**

плюс гл.св. а: **кедиркIуна хьуна** а (оказывается) было не закончено; **бадуIуна хьуна а** (оказывается) не умолк (букв. не умолкнув, быв, было); **кедиркIвай хьуна а** (оказывается) не кончалось (букв.) не кончаясь, оказывается было; **бадуIай хьуна а** (оказывается) не умолкал (букв. не умолкая быв было). Если же логическое ударение падает на гл.св., то морфант образуется по схеме: оба деепричастия остаются в положительной форме, а гл.св. ставится в морфантную форму:

киркIуна хьуна адава букв. кончив быв не оказалось;

киркIвай хьуна адава букв. кончаясь быв не оказалось;

буIуна хьуна адава букв.замолчав быв не оказалось;

буIай хьуна адава букв. замолкая быв не оказалось.

Все эти и подобные обороты речи находят свое применение обычно в обстоятельных, подробных повествованиях, сообщениях о сюжетных событиях, совершившихся в известное собеседникам время (в прошлом). Этот тип прошедшего времени не имеет соответствий в настоящем и будущем, ибо эпически-повествовательный стиль применим в народной психологии только к прошлому, причем обычно не к близкому. Не исключено, что использование этой формы как-то связано с почтительным отоношением восточных людей к далекому прошлому и далеким предкам.

§ 103. Формы будущего времени

Формы будущего времени для системности анализа продолжаем рассматривать по той же методологии: начиная с тех типов, которые имеют соответствия уже в рассмотренных временах, причем в той же последовательности. В имеющейся литературе по грамматике агульского языка типам будущего времени должного внимания не уделялось. Выводы порою диаметрально противоположны. От «Морфология будущего времени не сложна» (Тарланов, 1994, с.124) до «Особенностью агульской видо-временной системы является, таким образом, многообразие способов выражения будущего времени...» (Мерданова, 2004, с. 124), хотя до системы автор не доходит, зато смешивает разные формы и типы времен. Так, будущим генерическим называет преднастоящее **канди аефе, угъаефе**. Видимо, когда-то это было стилистическим приемом использования настоящего времени

вместо будущего, но в хп. говоре оно стало нормой, которая в целом языку не присуща. Поэтому нам придется сделать попытку раскрыть формы будущего времени агульского глагола в некотором систематизированном виде, как и формы уже рассмотренных времен.

1. Главную форму (тип) будущего все называют будущим основным. Не возражая, в принципе, против такого наименования, хотя, конечно, почему другие типы подразумеваются побочными, мы все же склонны ради соблюдения системности по аналогии с другими временами назвать эту форму будущим конкретным, ибо оно без каких-либо дополнительных модальных или семантических акцентов указывает только на одно: что какое-либо действие в будущем конкретно состоится, будет совершено, т.е. это название лучше раскрывает сущность формы, чего нельзя сказать о наименовании «основной».

Нормативная, общелитературная форма этого типа образуется от основы инфинитива плюс аффикс **-е: хурас-е** прочитает, учиться будет; **ликIес-е** напишет (исторически: **хурас э, ликIес э** писать будет, станет, читать будет, станет). Морфантная форма образуется заменой утвердительного аффикса **-е** на отрицательный послеслог **-тава** (→**дава** не является): **хурастава, ликIестава**. Оба эти аффикса являются аффиксами настоящего конкретного типа времени. Акцент ожидаемости действия создается заменой деепричастия несовершенного вида (**акьае –акьай э** «делает») на инфинитив: **акьас –акьасе** *букв*. делать является; **акьастава** *букв*.: (делать не является). По всей вероятности, по законам экономии в беглой речи из этой формы выпал элемент, конкретно означавший направленность действия в будущее, но при этом не утратилась семантика этого выпавшего элемента, перейдя на значение инфинитива. Скорее всего, этот выпавший элемент, или два элемента, мог быть и совершенного и несовершенного вида, т.е. он носил не только футуристическую направленность, но также и видовые различия, которые с его выпадением перешли к окружающему глагол контексту. Поэтому форма, состоящая исторически из инфинитива и гл.св. наст. вр., не может сама по себе выражать видовые различия. (Агульский инфинитив очень редко бывает одновидовым. Исключений не много: **пас** сказать (один раз); **гъургъас** и сказать, и разговаривать (можно и не раз); **алайис** спуститься сверху (один раз); **алавес** и спуститься, и спускаться и т.п.).

Итак, имеет ли будущее конкретное видовые различия? Ответ может быть только таким: внутри самого глагола очень редко: **пасе** ска-

жу; **алайнсе** спущусь сверху вниз и т.п. Эти глаголы четко выражают разово результативный вид. В то же время **хурасе** прочтем, прочитает, будем читать; **уцасе** скосим, будет косить; **угъасе** выпадет, будут выпадать (об осадках) и т.п. Есть глаголы будущего конкретного времени, чей вид определяется из контекста, т.е у каждого глагола в контексте вид есть, но без контекста он является определяемым очень редко. Разберемся с приведенными глаголами на конкретных примерах, чтобы нас не обвинили в голословности. Глагол **хурасе. Зун ме китаб хурасе.** Я эту книгу прочитаю. Здесь есть предполагаемый результат. **Зе шиниквари мактабари, институтари хурасе** мои дети в школах, институтах будут учиться. Здесь ничего конкретного в смысле результативности нет: где, когда, закончат ли учебу и т.д.

Глагол **уцасе. Зун ягIа ме хер уцасе** я сегодня этот луг скошу – результативный вид. **Тиъ хьин къуншиврин хераре уцасе** в этом году мы и соседские луга косить будем – нерезультативный вид, так как неясно: когда, чьи, сколько и т.п. Глагол **угъасе. ЯгIа угъастава** сегодня не выпадет (дождь, снег) – результативный вид; **тиъ пара угъалар угъасе** в этом году много дождей будет идти – нерезультативный вид. Общий вывод: это редкий случай, когда сам глагол вид не выражает, а глаголы будущей конкретной формы очень редко сами по себе могут выразить и только разово результативный вид (когда они образуются на базе инфинитивов, выражающих разовое действие). Вид этой формы будущего времени определяется в преобладающем большинстве случаев из контекста, причем не как грамматическая, а скорее как семантическая (в зависимости указания на результативность или нерезультативность действия), категория. Поэтому согласиться с мнением, что эта форма имеет «перфективное (совершенное – М.Р.) видовое значение» (Мерданова, 2004, с. 118) мы не можем. Ещё раз отметим исключительность этого типа времени в выражении вида, трудность его распознавания при недостаточном знании языка. Но разбираться надо до конца. Что касается воззрений З.К.Тарланова об этом типе (см. 1994, с. 125-124), то мы уже сказали насчет неполного своего согласия с эпитетом «основной». Написано автором об этой форме очень скупо. В числе окончаний (подразумевая куш.д.) названо и **-ву**, которого нигде нет и быть не может, а есть **-у: хис-у** пойду, **хьис-у** будет, **акьас-у** сделаю. Остальные типы будущего почти не попали в поле зрения автора. Только форму будущего времени

наклонения момента наблюдения автор почему-то распределил на будущее синтетическое первое (несов.в.) и на будущее синтетическое второе (сов.в.), хотя вспомогательный глагол **хьас** (в будущем вр. **хьасе**) свидетельствует об аналитичности, а не синтетичности этих форм. Уважаемый автор недостаточно уважительно отнесся к формам будущего времени.

2. Будущее обобщенное образуется по схеме: модальная частица **белики** «возможно, авось, вероятно» плюс будущее конкретное: **белики хурасе** вероятно (возможно) а) прочтем, прочитаем, будем читать; б) выучимся, будем учиться; **белики ликIесе** возможно напишет. Видовые различия данной формы, несмотря на наличие частицы все же синтетической (по слитности глагола с аффиксом) идентичны различиям будущего конкретного, т.е. в основном определяются контекстом. Морфантная форма также образуется добавлением аффикса морфанта **-тава**: **белики хурастава, белики ликIестава**. У этого типа будущего времени есть и аналитическая форма, образующаяся по схеме: частица **белики** плюс деепричастие несов.в. плюс вспом. гл. **ахьасе** (что интересно: от инфинитива, означающего одноразовое действие, аналитическая форма впрямую не образуется, надо подобрать супплетивную форму: от пас: **белики агъай (гъургъай) ахьасе** вероятно разговаривают (букв. разговаривая находятся). Возможно образование аналитической формы путем замены **белики** на **пас хьастава** «сказать невозможно» (точно сказать трудно): **пас хьастава, акьай адава пуна** сказать будет нельзя (трудно), что не делается (не делают сказав).

Будущее обобщенное также имеет разновидность, которую можно назвать, не выделяя в качестве отдельного типа, будущим обобщенным прерывающимся. Эта разновидность морфологически не отличается от будущего обобщенного, лексически отличается только добавлением наречия **гагь-гагь** «иногда, временами» и обозначает не постоянное, а эпизодически возможное протекать в будущем действие: **белики гагь-гагь акьасе (акьай хьасе, акьастава, акьай хьастава)** возможно иногда и сделается (будет делаться, не сделают, не будет делаться). Мы не выделяем прерывающиеся в отдельные типы, так как наречие **гагь, гагь-гагь** придает дополнительную семантику, модальность, но не является грамматическим признаком.

3. Системное рассмотрение форм времени позволяет нам при анализе будущего постоянного или континуитивного отослать читателя

к настоящему постоянному. Будущее постоянное также образуется на основе смыслонесущего причастия плюс гл.св. **хьасе, хьастава** будет являться, не будет являться: **хураф//хуруф хьасе//хьастава** читающим, учащимся//прочитавшим, выучившимся будет являться// не будет являться. Эту форму нельзя путать с вероятностным наклонением, в котором гл.св. **хьасе//хьастава**, грамматикализовавшись в модальные послеслоги, несут чисто вероятностный акцент и пишутся слитно со смысловыми причастиями, образуя единые слова-глаголы: **акьуф//хьасе** возможно сделал (-и). В первом случае логическое ударение падает на хьасе, во втором произносится без всякого ударения, бегло (в прошлом, т.е. **хьасе, хьастава** получили не только модальность, но и изменили под влиянием причастия прош. вр., свое время на прошедшее, хотя являются формами будущего времени (грамматически). Гл.св. будущего постоянного сохраняет свой вектор времени и значение будет – не будет, скажет – не скажет, будет являться – не будет являться. Граница между будущим постоянным и вероятностным наклонением все же очень тонка. Без хорошего знания языка её уловить невозможно. Задача всех исследователей языка заключается в изучении всех подобных тонкостей языка, чтобы не попасть впросак при анализе, в особенности глагольных категорий агульского языка.

Чтобы быть до конца последовательным (см.1.3) в вопросе о причастиях и глагольных связках, должен заметить, что рассматриваемая форма будущего постоянного есть форма сложного глагольного сказуемого, в котором в будущем времени находится только гл.св. Будущему континуитивному присуща гл.св.**хьасе//хьастава**, тогда как будущему остаточному -гл.св. **аме** (**аме-а** недопустимый диалектизм). Но С.Р.Мерданова называет форму с **аме** будущим континуитивным (непрерывным), с чем, конечно согласиться нельзя. В целом рассуждения автора о временах оставляет у нас впечатление спешки, недостаточной всесторонней продуманности вопросов.

4. Предбудущее время агульского глагола близко по образованию и значению к преднастоящему и предпрошедшему (плюсквамперфекту), отличаясь от тех только глаголом-связкой **хьасе//хьастава**. Этот тип времени образуется по тем же схемам, что и подобные формы других времен, т.е. причастия, обозначающего постоянный признак плюс гл.св. будущего времени. Результативный вид образуется от причастия сов.в. плюс гл.св.: **хурунаеф хьасе//хьастава** уже прочитав-

шим, выучившимся будет//не будет; **ликIинаеф хьасе//хьастава** уже написавшим, написанным будет//не будет. Нерезультативный вид образуется от причастия несов.в. плюс та же гл.св.: **хураеф хьасе//хьастава** читающим, занимающимся учебой будет//не будет; **ликIинаеф хьасе//хьастава** пишущим будет//не будет. Примеры для краткости записи мы сразу даем с морфантами. В этом типе будущего времени направленность (вектор) времени в будущее выражается с помощью гл.св., ставшей здесь послелогом, а причастие выражает вид и постоянное действие//состояние, которое в результате сочетания двух этих форм превращается в действие, предшествующее тому, что должно в будущем происходить.

Есть попытки подвести предбудущее под категории, формы «будущее совершенного вида» и «будущее несовершенного вида» (Мерданова, 2004, с.119). Это, конечно, мягко говоря, не совсем так. Типов будущего времени несколько (у нас 7 форм), и каждый из этих типов имеют совершенный и несовершенный вид, т.е. будущих этих типов тоже по нескольку. И это не типы будущего времени, а виды, присущие всем типам и формам глагола. Путать типы и виды глагола с точки зрения морфологии элементарно грамматически является недопустимым. Говорю это без желания кому-либо досадить, а из стремления помочь задуматься над допущенными ошибками. О будущем несовершенном и будущем совершенном как о типах говорить вообще нельзя, но можно было это допустить, если бы этих типов было два, а если у семи типов будущего времени почти у всех по два вида, то, конечно, непродуманность вопроса уважаемым автором становится очевидным фактом.

5. У агульского глагола имеется и тип будущего, подобного типам настоящего и прошедшего времен типа момента наблюдения – будущее время момента наблюдения, далее – означающее ожидаемое совпадение момента действия с моментом наблюдения, не путать с моментом речи. Эта форма образуется от деепричастий несовершенного и совершенного вида плюс гл.св. **ахьасе** или её морфант **ахьастава**, образуя все четыре глагольные формы будущего времени м.н.: обоих видов, положительной и отрицательной (морфантной) формы: **акьай//акьуна ахьасе//ахьастава** делая//сделав будет находится//не будет находится; **ликIей//ликIина ахьасе//ахьастава** пописывая// написав будет находиться//не будет находиться. В переводе почти не

передается то, что речь идет о том, что ожидаемое будет делаться в момент наблюдения за происходящим, т.е. в момент присутствия наблюдателя; ожидаемое действие совпадет с моментом наблюдения за ним. Объяснение здесь простое: разноструктурность глаголов в разноструктурных языках. У этого типа гл.св. не **хьасе//хьастава**, как у предыдущих типов будущего, а **ахьасе//ахьастава** с уклоном семантики к понятию «находиться», причем не где-либо, (если значение находиться где-либо, то это не гл.св., а самостоятельный гл., несущий собственное значение), а в каком-либо состоянии в м.н. (гл.св. частично грамматикализовалась). Дело в том, что исторически этот тип будущего является трехлексемной формой, трансформировавшейся в двухлексемную: **акьай ай хьасе** букв.делая находясь будет (в м.н.) →**акьай ахьасе**, т.е. добавочное первое «а» от бывшего деепричастия-связки **ай** с редуцированием полугласного слившегося с гл.св. **хьасе** (Редуцирование **й** очень свойственно и лезгинскому языку).

6. Одним из типов будущего времени является будущее остаточностное, которое обозначает обычно начатое или намечаемое к завершению в будущем действие, которое еще осталось доделать, намечается завершить или сделать. Если по содержательному компоненту этот тип напоминает настоящее остаточное, то морфологически он похож на будущее конкретное, т.е. образуется от основы инфинитива плюс гл.св. наст. вр., но не **-э(-е)-дава**, а **аме -андава** – гл. св. настоящего м.н.: **кар акьас аме//андава** дело сделать (доделать) осталось//не осталось. Акцент «доделать» глаголу придает гл.св., указывающая на незавершенность начатого дела. **Гедайи хурас аме//андава** мальчику (сыну) читать, учиться (дочитать, доучиться) еще осталось//не осталось. Видовые различия здесь невозможно даже предполагать, так как этот тип выражает незавершенное, но предполагаемое к завершению в неопределенном будущем действие. Семантически (из контекста) трудно точно предположить намечаемый результат действия, но грамматически этот тип будущего определенно окажется формой нерезультативного вида. Возможно, исключением из всех остальных типов. Но даже наличие этого исключения не является основанием называть тип времени нерезультативным, ибо путать типы и виды времен – это элементарно недопустимо. Добавим, что **аме, ами, андуй, андава** не всегда являются гл.св. со значением что, что-либо, где-либо осталось, не осталось, ушли, еще не ушли и т.д. Эти лексемы могут быть и смыслонесущими глаголами.

7. К одновидовым типам будущего времени относится будущее дискретное (прерывистое), которое тоже может быть только нерезультативного вида, так как обозначает ожидаемое в будущем, и, вероятнее всего, временами, действие, эпизодические поступки, попытки и т.п. Эта форма образуется от деепричастия несов.в. плюс гл.св. **акьасе**, которая в этом случае теряет свою глагольную семантику и получает семантику гл.св. будет практиковаться, применяться и т.п. **Хьин ме кар акьай акьасе** мы это дело делать (букв. делая) будем практиковаться. Морфантная форма образуется заменой утвердительной формы **акьасе** на отрицательную **акьастава**: **хьин миштин карар акьай акьастава** мы такие дела (даже иногда, эпизодически) делать (практиковать) позволять не будем.

Таков не очень подробный обзор типов времен, (иногда с подтипами) агульского глагола. Допускаем, что как первый систематизированный перечень, он может оказаться не совсем исчерпывающим. Более подробно о нерезультативных и результативных видах, синтетических и аналитических формах типов всех названных времен см. в «Парадигмах глагольного формообразования».

§ 104. О системности и системе форм времени агульского глагола

Этот параграф призван помочь читателю в какой-то мере систематизировать изложенное в предыдущем параграфе и в «Парадигмах глагольного словообразования»

Итак, у нас получилось 20 временных форм (типов) агульского глагола (6 форм настоящего времени и по 7 прошедшего и будущего). Перечисление типов даже с их более или менее подробным описанием все же не создает у читателя картины их целостности, системности, а, наоборот, оставляет впечатление случайности каждой из форм и хаотичности картины в целом. То же можно было сказать о системе наклонений, если бы мы не объединили их группами вокруг изъявительного, повелительного, условного и вопросительного наклонений. Хоть какая-то, но все же система между формами времен, на наш взгляд, должна быть: у них больше отношений сходства, сопоставления, противопоставления, симметрии, ассиметрии и т.п., чем у наклонений.

Первую попытку дать систему глагольных форм времени делает З.К.Тарланов (1994, с.132-134), но так как описанные нами типы времен не те же, что у автора, мы, к сожалению, не можем воспользоваться ни его системой, ни его критериями систематизации. И, кажется, в этом нет и необходимости. Наша система безо всяких надуманных или у кого либо заимствованных схем сама по себе, естественно сложилась в ходе описания (в какой-то мере систематизированного) типов времен глагола.

Первым примером во всех временных типах идет форма, названная конкретной, одинаково отличающаяся отсутствием дополнительной модальности, только констатацией факта действия, его совершения во всех временных формах – **акьая**, **акьуне**, **акьасе** – морфанты: **акьайдава, акьундава, акьастава**. Видовые различия у этого конкретного типа выражены нечетко. В прошедшем и будущем временах виды преимущественно распознаются в контексте, за исключением глаголов, обозначающих одноразовое действие: например, **пуне** сказал, **пасе** скажу; **алайине** спустился, **алайисе** спустится и т.п. Еще раз отметим, что конкретность формы заключается в том, что речь идет о конкретном действии без модальных контекстов, и эта конкретность относится к формам всех трех времен, являясь их общим отличительным признаком.

Следующие три формы всех времен имеют общий признак обобщенности. Она обозначает действие, которое происходит не только в каждом из времен, но и вообще, как говорится, имеет место, т.е. является таковым вообще происходящим, по каковой причине мы называем его обобщенным типом времени: **лихае** работает – **лихайдава** не работает (сейчас или вообще), **лихайи** работал – **лихайдуй** не работал (тогда или вообще), **лихасе** будет работать – **лихастава** не будет работать (потом или вообще). Тот же оттенок сохраняет и аналитическая форма **лихай вее – вейдава, вей – вейдуй, белики хьасе – хьастава** (формы всех времен с морфантами). Значит, общий объединяющий признак происхождения действия вообще для этих трех типов времен глагола – налицо.

При использовании наречий **гагь** «иногда», **гагь-гагь** «нередко», «периодически» обобщенная форма во всех трех временах превращается в обобщенную прерывистую форму, но мы пока не стали её выделять в отдельный тип, так как отличие от обобщенного типа чисто семантико-лексическое, а не грамматическое. Мы придерживаемся

мнения, что не только типы наклонения, но и типы времен должны отличаться морфологическими особенностями. Поэтому прерывистая форма признается нами подтипом обобщенного типа во всех временных формах. И эти два признака дают возможность объединять все три времени в одну родовую группу.

Рассматриваемые под номером 3 все три формы времени имеют признак уже не обобщенности, как говорится, временной безадресности, а постоянства действия, т.е. речь не идет о том, что действие может проходить и в этом времени, но также и вне этого времени (акцент, присущий обобщенному типу), а именно, постоянно. В основе всех трех времен лежит форма причастия, обозначающая постоянный признак, а глагольные связки указывают на время, не отменяя при этом, что действие (чаще свойство, состояние) является постоянным: **хураф -е, -и, -хьасе** читающим является, был, будет, но с акцентом, что свойство это не терялось и ранее, сохраняется на потом тоже.

Этот тип во всех временах имеет и четко выраженный результативный вид: **хуруф -е, -и, -хьасе** прочитавшим//выучившимся является, являлся, будет являться морфанты **хуруф/- тава, -туй, -хьастава** прочитавшим//выучившимся не является, не являлся, не будет становиться. Есть еще аналитические формы всех трех времен, где взамен аффиксов употребляются вспомогательные глаголы **э-дава, и-дуй, хьасе – хьастава**, пишущиеся отдельно от причастия, так как это не аффиксы, а вспомогательные глаголы: **хураф//хуруф э//дава** читающим, учащимся//прочитавшим, выучившимся является//не является. Таким же образом и в других временных формах. Особенностью семантики таких аналитических форм является логическое ударение на глаголе-связке.

Аналитические формы этого типа (при необходимости поставить логическое ударение на причастии) образуются с использованием вспомогательных глаголов **-и, -дуй**, вместо аффиксов **-и, -туй**: **хурас хураф и, амма**... читать читающим//учиться учащимся был, но **зас те канеф дуй, ичира**... мне он любим не был, однако...

Аналитическая форма может быть и совершенного типа **хуруф и** прочитавшим, выучившим был, **хуруф дуй** прочитавшим//выучившимся не был.

Систематичность этого типа: времени (внутренняя) видна еще из наличия во всех формах времен и обоих видов, и аналитических и синтетических форм, и морфантов, т.е. у одного типа времен глагола

(всех трех времен) 24 формы, по 8 у каждого времени, обозначающие постоянство состояния, свойства, действия. Почему-то исследователи языка – наши предшественники – этой системы в упор замечать не хотят. Но, правда, это требует и системного подхода, и системных знаний в агульском языке.

Полиморфность причастий, входящих в состав сложных глагольных образований, способствует созданию многообразия типов времени глагола. Трехвременным типом, близким по форме причастия к континуитивному, является тип, обозначающий предваряющее одному действию другое действие. Эти временные формы мы назвали: преднастоящее, предпрошедшее, предбудущее время. При той же системности, что и представленное выше, при том же количестве форм (при наличии и в настоящем времени и результативного вида – предваряющее действие завершению) эти формы отличаются только окончаниями причастий.: не **хураф – хуруф** (постоянные признаки), а **хураеф – хурунаеф** (предваряющие действия). Последняя форма – исторически слившаяся в одно слово двухлексемная форма, а синтетическая форма – слившаяся трехлексемная форма **хураефехурунаефе** (**хурай аеф э** читая находящимся является – **хуруна аеф э** прочитав находящимся является). Более об этом типе в порядке его систематизации, говорить необходимости нет.

Следующим, очень универсальным, образующим все наклонения, временные и словообразовательные формы, является тип времен глагола, названный нами наклонением момента наблюдения, одновременно отражающим и момент действия и момент наблюдения за ним. Этот тип тоже имеет все три времени, оба вида во всех временах, морфанты – по два варианта во всех формах. Но так как у этого типа есть только аналитическая форма, синтетическая невозможна, то внутренняя система его состоит из 18 форм: 6 положительных и 12 морфантов.

Последний из системных типов (внутри типа) является тип, названный нами остаточностным: настоящее, прошедшее, будущее остаточностное, общим признаком которых является вспомогательный глагол **амехьас** «продолжаясь оставаться» (не путать с просторечным омонимом **амехьас**) «быть намеренным», образующим намеревательное наклонение; в рассматриваемой форме глагол имеет значение продолжения действия), он прибавляется к деепричастию

несовершенного и совершенного видов: **акьай//акьуна аме//андава** делая//сделав продолжает оставаться//не продолжает оставаться; **ами//андуй** в прош. вр., **амехьасе//амехьастава** в буд.вр. Есть морфантная форма деепричастий **дакьай//дакьуна**, тогда вспомогательный глагол в морфантную форму не преобразуется. Таким образом, внутренняя структура этого типа содержит также 18 форм.

Таким образом, получается, что по 6 типов каждого из времен, имея общие признаки, входят в систему временных форм агульского глагола. И только прошедшее повествовательное и будущее дискретное за неимением сходных форм в других временах выпадают из системы. Это никак не влияет на само собой напрашивающийся вывод, фигурально выражаясь, о симметричности (наличии сходных параметров) у разных форм одного и того же типа времени глагола. Да и у разных типов времен не мало одинаковых признаков. И вряд ли прав З.К.Тарланов, когда утверждает: «Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что реальным видовременным системам практически чужда симметрия » (указ. стр 133). На деле мы видим, что такая симметрия присуща почти всем видо-временным формам агульского глагола. Задача состояла в её обнаружении и описании. Главными отношениями глагольных форм агульской речи, конечно, являются видо-временные отношения. Постараемся определить сходство-различие типов времен в этом вопросе. Это важно и для уяснения системности.

Два типа настоящего времени (настоящее конкретное и настоящее обобщенное с подтипом настоящее обобщенное прерывающееся) не могут быть совершенного вида, что сближает их с общепонимаемыми формами, например, с настоящим временем русского глагола. Видовые различия трудно распознаваемы (не по грамматическим признакам: они имеются), а по семантическим, так как иногда только контекст помогает понять результативность действия. Когда мы говорим о нечеткости видовых границ, то имеем в виду те формы глагола, которые образуются от чисто глагольных основ: только контекст указывает на результат, на завершенность, на завершаемость действия. Поэтому о виде этих двух типов времени (имея в виду пр. и буд. время) можно говорить о результативном и нерезультативном виде.

Остальные типы времен в агульской речи образуются с использованием форм причастий и деепричастий, у которых вид выражен гораздо четче, чем время, причем видовые различия присущи и формам

настоящего времени (причастиям и деепричастиям, а не вспомогательным глаголам). И наоборот, временные аспекты присущи глагольным аффиксам и вспомогательным глаголам (глагольным связкам). Начиная от континуитивного и до конца всем типам времен четко присущи видовые различия. И вид этих типов с полным правом можно называть совершенным и несовершенным, в отличие от менее четких категорий результативного и нерезультативного (результативность чаще определяется с помощью контекста). Так, что и правы и неправы и те авторы, которые пишут о нечеткости видовых различий агульского глагола, и те, которые говорят наоборот. У агульского глагола есть и формы с нечетким выражением видовых различий, но есть и формы с очень четким их выражением, с помощью форм причастий и деепричастий. Мы не выделили специальный параграф, посвященный видам глагола. Считаем, что изложенного на эту тему в материале, посвященном временам глагола (см.еще парадигмы), вполне достаточно, чтобы получить полное представление о видах агульского глагола, о видах причастия и деепричастия, см. соответствующие разделы.

Думаю, что наш анализ дает дополнительное представление о системе видо-временных отношений глагола, чем можно понять из их расположения в виде схемы в «Парадигмах...», которые, в свою очередь, помогают получить наглядное представление о системности временных форм глагола и избавляют нас от необходимости представить их систему в форме схемы.

§ 105. Типы спряжений глагола

Типы спряжений агульского глагола определяются не различиями их окончаний в разных лицах и числах (уже отмечено, что по лицам глаголы не изменяются, а постановка их форм во мн.ч. зачастую устаревающая форма, скорее просторечие, чем норма), а по неодинаковости конечных гласных, так называемых, тематических гласных основ, к которым добавляются аффиксы и послелоги некоторых наклонений, словообразовательных форм: причастий, деепричастий, отглагольных существительных, наречий.

У агульского глагола по этим признакам имеется три типа спряжений. К первому типу спряжения относятся глаголы с аффиксом инфинитива **-ас** и тематически гласным **-у-** в окончаниях перечислен-

ных словоформ: **акьас-дакьас, акьасти-дакьасти, акь-уб –дакь-уб, акьувел-дакьувел, акьугуна-дакьугуна, акьуна-дакьуна, акьурай-дакьурай, акьуф-дакьуф**. К этому типу спряжения относится, на наш взгляд не менее 90 процентов от общего массива глаголов агульского языка, т.е. более тысячи.

Ко второму спряжению относятся глаголы с аффиксами инфинитива на **-жас, -шас,-час, -йис, -хьес, -хъес, -кIес** (часто в слоге перед аффиксами **-жас, -час, -шас** стоит тематический гласный **-и-** типа: **агъадиржас**, обвить(ся), **агъишас** вспрыгнуть наверх, кверху, **гIачичас** плеснуть, брызнуть (ся) жидкость(-ю), **чIирхьес** лопнуть, расколоться (напр. доске), **ликIес** писать, **кетрихъес** ясновидеться. Есть еще несколько слов, не подпадающих под названное правило: **адис** придти сюда, **кетлиIес** (*диал.см.* **кетрихъес**), **рияс** перегреться докрасна (обычно о железных изделиях), **хилас** свивать, удваивать нити кручением. Эти глаголы образуют формы с тематическим гласным **-и-** перед их аффиксами: **диржас** собирать сворачивая напр. бельё, ковры и т.п.: **диржас -дадиржас, диржасти – дадиржасти, диржай – дадиржай, дирживел- дадирживел, диржигуна – дадиржигуна, диржина – дадиржина, диржирай – дадиржирай, диржаф – дадиржаф, диржахилди, диржасуман**. К этому типу спряжения относятся многократно меньше глаголов, чем к первому спряжению, но также довольно большое количество, почти десять процентов.

Совсем незначительное количество глаголов, единицы, относятся к третьему спряжению. Это глагол **дуьхьес** а) подойти по размеру, оказаться впору чему-либо, б) понравиться друг другу, оказаться подходящим в семье, на работе, в компании и производные от этого глагола: **адуьхьес, аладуьхьес, фадуьхьес , хъадуьхьес** с теми же значениями с небольшими дополнительными акцентами, а также глаголы **руьхьес** вариться, **элхъес** смеяться, **келхъес** насмехаться, **элхIес** остывать горячему. Как видим, в аффиксе инфинитива у этих глаголов имеется **-ес** (как, впрочем, у некоторых глаголов второго спряжения). Поэтому это спряжение идентифицируется по гласному уь (у умляут) перед окончаниями образующихся от этих глаголов словоформ: **духьес-дадуьхьес, духьести-дадуьхьести, дуьхь -уьб – дадуьхь –уьб, дуьхьуьвел – дадуьхьуьвел, дуьхуьгуна – дадуьхуьгуна, дуьхьуьуна – дадуьхуьуна, дуьхьурай – дадуьхьурай, дуьхьуьф – дадуьхьуьф, дуьхьуьсуман, дуьхьуьхилди.**

Есть ряд глаголов, которые относятся к глаголам, не могущим быть отнесенными ни к одному из приведенных типов спряжения по причине супплетивности (добавочности) корней в процессе словообразования. Эти глаголы, образованные от корней **вес** идти и **хас** нести. В прошедшем времени они получают супплетивные корни: **ушуне** пошел, **файшуне** отнес. И некоторые словоформы образуются от этих новых корней: **вес-давес, вести-давести, ушуб-душуб, ушувел-душувел, ушугуна-душугуна, ушурай-душурай, ушуф-душуф, ушусуман, ушухилди**. От корня **вес** с разными дополнительными оттенками значений образуется более тридцати глаголов (с учетом омонимов, но без учета глаголов на **-йис (агъайис, ачайис** и т.п.), относящихся ко второму спряжению. **Хас-файшуне** изменяется по той же схеме: **файшуб- фадайшуб** и т.п. т.е. после получения супплетивного корня по схеме первого спряжения. **От -хас**, (без **файш**) образуется около 20 глаголов.

Есть еще два глагола, которые изменяются с получением супплетивных корней: **пас** сказать и **эс** дать, **ицIас** давать, имеющих непохожие на обычных словоформы (см. в АРС). Таким образом, супплетивных корней у агульского глагола получается всего четыре, хотя глаголов от них образуется более полусотни. Более подробно этот вопрос в данном грамматическом очерке освещать у нас нет возможности, парадигмы мы здесь тоже не даем, но в том нет и необходимости: каждый глагол с его словоформами в представленном нами словаре дается с указанием его типа спряжения, т.е. изменения основы инфинитива при образовании отглагольных словоформ. Это не надо путать с парадигмами глаголов, подробный разбор которых осуществим только в многотомных исследованиях.

§ 106. О словесных гнездах и глагольном словообразовании

В АРС мы даем перевод не одних глаголов, а глаголов вместе с очень простым переводом некоторых отглагольных существительных, наречий, одной формы деепричастия, одной формы причастия и дополнительно к ним только еще одну собственно глагольную форму – императива, переходящего в междометие, который иногда образуется от супплетивных форм тоже и плюс морфанты к тем формам,

к которым они возможны по логике (формально-грамматически они допустимы ко всем глагольным формам и отглагольным словообразованиям). Заранее предвижу упреки в стремлении преумножить словарный фонд языка, выставить «малый» язык не столь малым, как на самом деле, и отвечаю: из многих десятков отглагольных словообразовательных форм, более точно – из более 280 форм, без учета форм, образующихся от сомневательно-проверятельного типа инфинитива, а их почти столько же, мы в эти гнезда – глагол плюс отглагольные словообразования – включаем обычно по 17 слов (вместе с семью морфантами, которые в словаре не переводятся, а на деле переводятся подставкой частицы «не» к положительной форме слова). В гнезда мы включаем самые употребительные слова, без знания которых невозможно считать себя изучившим язык. Все это мы объясняем, чтобы правильный читатель нас понял, а привередливым же читателям не мешало бы понять, что требовать от автора-составителя, что в словарь включать, а что не включать, – вряд ли оправданное вмешательство в чужое творчество. Если и вмешиваться, то оно должно быть не в виде упреков в каких-то амбициозных стремлениях, а критикой со знанием того языка, о котором идет речь.

На самом деле наши словесные гнезда должны были быть намного шире и в словаре по составу (количеству) должных быть включенных в них слов, в чем читатель и убедится, прочитав предлагаемый параграф. И полные гнезда двух слов здесь мы даем не в пику потенциальным критикам, а чтобы подлинно желающий изучить язык знал существующие в языке формы отглагольного словообразования. А так как акценты значений, получаемых глагольными морфемами (вдобавок к семантике глагольной основы) в основном совпадают, то вдумчивый читатель вполне может сам образовывать от любой глагольной основы такие же новые слова и разобраться в их смысле. Это освобождает нас от необходимости давать полные гнезда в самом словаре. Тем самым уменьшает параметры нашего словаря. В орфографическом словаре мы намерены дать более полные гнезда слов к каждому глаголу. Еще одно необходимое попутное замечание: многие из тех глагольных словообразований, которых мы не включили в словарь, являются устарелыми и малоупотребительными, хотя и не все. Однако чувство меры заставило нас отказаться от мысли дать в словаре полные гнезда, которые выглядят так, как в «Парадиг-

мах...» Здесь же мы даем два гнезда с разъяснениями для читателя, т.е. с переводом и некоторыми комментариями к переводу. В качестве иллюстрации слова возьмем слова **хурас** и **ликIес**, которыми мы проиллюстрировали все глагольные формообразования. Для краткости **хурас** будем переводить только как «читать» (забыв на время о значении «учиться»).

ГЛАГОЛЬНЫЕ СЛОВОФОРМЫ

Формы инфинитивов агульского языка

1-2*. Итак, исходной формой всех глагольных образований изначально, мы берем обычный инфинитив и его морфант: **хурас** читать, **ликIес** писать; морфанты **дахурас**, **даликIес**, т.е не читать, не писать. Однако эта форма единственной для агульского инфинитива не является. Имеется еще три перфективных, т.е. с оттенком прош. вр. формы инфинитива: перфективный инфинитив – 1, перфективный инфинитив – 2 (с акцентом проверочности) и перфективный инфинитив – 3 (усложненный акцент проверочности и перфективности).

3-4. Перфективный инфинитив – 1образуется при помощи суффикса инфиксального характера **-гун-** и придает ифинитиву акцент предварительности одного действия подразумеваемому другому действию, факту, имеет некоторое сходство с наречием времени, но все же остается инфинитивом с характерным для инфинитива аффиксом **-ас**: **хурагунас** до того как читать, прочитать; **ликIегунас** до того как писать, написать; морфанты: **дахурагунас, даликIегунас.**

5-6. Перфективный инфинитив – 2 образуется при помощи другого инфиксального суффикса **-чукь-**, придающего глаголу акцент проверяемости, удостоверяемости в том, что является смыслом глагола, содержит неявно выраженный причинно-следственный акцент, т.е. то, что характерно для наречия, однако остается инфинитивом с аффиксом **-ас** и безотносительным называнием действия, состояния: **хурачукьас** для того, чтобы проверить (узнать, удостовериться) читает или нет; **ликIечукьас** то же: пишет или нет; морфанты **дахурачукьас, даликIечукьас.**

---

* Нумерация показывает на количество словоформ в каждой грамматической категории.

7-8. Перфективный инфинитив – 3 образуется с использованием двойного суффикса **-чукьагун**, который придает глаголу акценты, несомые обоими этими суффиксами: и проверочный, и предварительности:

хурачукьагунас до того, пока проверили, читает, читал или нет;

ликIечукьагунас то же: пишет, написал или нет, морфанты **дахурачукьагунас, даликIечукьагунас.** Еще одно замечание: монолексемных (однословных) переводов-аналогов к этим формам нет не только в русском, но и в родственных языках, что является свидетельством их (этих форм) уникальности. О наречиях, образуемых от этих форм см. ниже. Попутное замечание для моих критиков: формы времен и наклонений глагола мы, естественно, относим к формообразованиям глагола, а не к словообразованиям.

§ 107. Причастные формы агульского глагола. Простые (синтетические) формы причастий

Простые причастия агульского языка представлены восемью (с морфантами) формами.

1-2. **Хураф** читающий, читаемое вообще, **ликIеф** пишущий, записываемое вообще. Эти формы несов.в., время как бы настоящее, но в то же время и вообще, вне времени; морфанты: **дахураф; даликIеф.**

3-4. **Хураеф** читающий, читаемое сейчас, **ликIееф** пишущий, записываемый сейчас. Четко выраженный несов.в. наст.вр.; морфанты: **дахураеф; даликIееф.**

5-6. **Хуруф** прочитавший, прочитанное, **ликIиф** написавший, написанное; прош. вр., сов.в., но оба не очень четко, как бы протягивающиеся и в наст.вр., и в несов.в.; морфанты: **дахуруф, даликIиф.**

7-8. **Хурунаеф** уже прочитавший, прочитанное, **ликIинаеф** уже написавший, написанное. Прош. вр. с акцентом плюсквамперфекта, четко выраженный сов. в.; морфанты **дахурунаеф, даликIинаеф.**

Аналитические формы причастий

Простые формы причастия образуются от основы глагола без помощи гл.связок или вспомогательных глаголов. С этой точки зрения

Это главное внешнее различие между двумя отрицательными формами. Но главное их сущностное различие не в этом, а в том, что собственно отрицательная форма означает нежелание, отказ, невозможность и другие отрицания в области действования, совершения каких-либо событий, фактов и очень многого другого, тогда как главным содержанием морфанта является антонимическое противопоставление смыслов положительной и отрицательной форм друг другу. Именно по этой причине собственно отрицательная форма может быть присуща только самим глагольным формам, выступающим в предложении в роли простых сказуемых или могущих выступать в ли глагольных связок в сложных и составных сказуемых.

Об образовании морфантов см. выделенное курсивом на стр.205. Поговорим об образовании собственно отрицательной формы. Так как виды и времена глагола перекрывают друг друга, начнем со времен, оставив виды без внимания (для избежания повторов) начнем с форм настоящего времени:

1. Настоящее конкретное (см. § 101, п.

1). **Акьая** (делает) – **акьайдава; руьхьея** (кипит) – **руьхьейдава;**

акьай а – акьай., **адава; руьхьей а – руьхьей адава.**

Аналитическая форма обычно употребляется для подчеркивания сиюминутности действия, а также для выражения несомненности того, что делается.

2. Настоящее обобщенное (см. § 101, п.2):

лихай вее (бывает, что работает) – **лихай вейдава;**

лик1ей вее (бывает, что пишет) – **лик1ей вейдава**

лик1ибар акьае иногда пишет (именно -глагольное словосочетание – *букв,* писания делает) – **лик1ибар акьайдава.**

3. Настоящее постоянное (континуитивное) (см. § 101, п.3):

акьафе является делающем (делаемый) – **акьафтава;**

лик1ефе является пишущим – **лик1ефтава.**

4. Преднастоящее время (см. § 101, п.4):

хураефе (уже читающим является) – **хураеф дава;**

лик1еефе (уже пишущим является) – **лик1ееф дава;**

хурунаефе (прочитавшим, прочитанным является) – **хурунаефтава**

лик1инаефе (написанным является) – **лик1инаефтава.**

5. Настоящее момента наблюдения (см. § 101, п.5):

акьай ая (сейчас делает) – **акьай адава;**

лик1ей ая (сейчас пишет) – **лик1ей адава.**

6. Настоящее остаточное (см. § 101, п.6):

акьай аме (еще делая остается) – **акьай андава;**

хурай аме (еще читает) – **хурай андава.**

7. Настоящее намеревательное (см. § 101, п.7):

акьа ккея (намерен сделать) – **акьас ккедава;**

хурас ккея (читать учиться намерен) – **хурас ккедава.**

Перейдем к формам прошедшего времени.

8. Прошедшее конкретное (см. § 102, п.1):

акьуне (сделал) – **акьундава; лик1ине** (написал) – **лик1индава;**

акьуна а – сделано – **акьуна адава; лик1ина а** (написано есть) – **лик1ина адава.**

9. Прошедшее обобщенное (см. § 102, п.2): **акьайи** (делал) – **акьайдуй;**

лик1ейи (писал иногда) – **лик1ейдуй;**

акьуна и (сделано было) – **акьуна адуй;**

лик1ина и (написано было) – **лик1ина адуй.**

10. Прошедшее прерывающееся примыкает к прошедшему обобщенному (см. § 102, п.2):

гагь акьайи (иногда делал) – **гагь акьайдуй;**

гагь лик1ейи (иногда писал) – **гагь лик1ейдуй.**

11. Прошедшее постоянное (см. § 102, п.3):

хурафи (был читавшим, охотно учащимся) – **хурафтуй;**

лик1ефи (был пишущим, писавшим) – **лик1ефтуй;**

хуруфи (был прочитавшим, обучавшимся) **хуруфтуй;**

лик1ифи (был написавшим, написанным) **лик1ифтуй.**

12. Плюсквамперфект (см. § 102, п.4): **акьунаеф**

акьунаефи (сделано было) – **акьунаефи дуй**

лик1инвефи (написанное уже было) – **лик1инаефи дуй**

лик1инаеф и (написано было) – **лик1инаеф дуй**

Аналитический вариант отличается логическим ударением на глагольную связку

13. Прошедшее момента наблюдения (см. § 102, п.5):

акьай уй (делая пребывало в состоянии) – **акьай адуй;**

ликlей уй (писалось в момент наблюдения) – **ликlей адуй;**

акьуна уй (сделано было в момент наблюдения) – **акьуна адуй;**

ликlина уй (написано было) – **ликlина адуй.**

14. Прошедшее остаточностное (см. § 102, п.6):

акьай ами (делать продолжали (-ось) – **акьай андуй;**

ликlей ами (еще писали) – **ликlей андуй;**

акьуна ами (только что сделан пребывало (было) – **акьуна дуй;**

ликlина ами (написано оставалось) – **ликlина андуй.**

15. Прошедшее намеревательное (см. § 102, п.7):

акьас ккуьй (сделать, делать намерение имел) – **акьас кке-дуй;**

хурас ккуьй (читать, учиться намерение имел) – **хурас кке-дуй.**

16. Прошедшее повествовательное (см. § 102, п.7):

акьай хьуна а (делая бывало было) – **акьай хьуна адава**

киркlвай хьуна а (кончаясь бывало было) – **киркlвай хьуна** адава;

акьуна хьуна а (сделавши бывало было) – **акьуна хьуна адава;**

киркlуна хьуна а (закончив бывало было) – **киркlуна хьуна адава.**

И, наконец, отрицательная форма разных типов будущего времени.

17. Будущее конкретное (см. § 103, п. 1):

хурасе (прочитает, учиться будет) – **хурастава;**

ликlесе (напишет) – **ликlестава;**

пасе (скажу, скажет и т.д.) – **пастава.**

Последняя форма – разово завершенного вида.

18. Будущее обобщенное (см. § 103, п.2):

белики ликlесе (возможно, иногда читать будет) – **белики гагъ- гагъ ликlестава.**

Последний пример – будущее обобщенное прерывающееся.

19.Будущее постоянное (см. § 103, п.3):

хураф хьасе (будет обычно, всегда читающим, учащимся) – **хураф хьастава;**

лик1еф хьасе (будет, станет пишущим) – **лик1еф хьастава.**

20. Предбудущее время (см. § 103, п.4):

хурунаеф хьасе (уже прочитавшим будет, станет) – **хурунаеф хьастава;**

лик1инаеф хьасе (написавшим, написанным будет) – **лик1инаеф хьастава.**

21. Будущее время момента наблюдения (см. § 103, п.5):

хурай ахьасе (читая, учась будет находиться) – **хурай ахьастава;**

хуруна ахьасе (прочитавшим, выучившись будет находиться) - **хуруна ахьастава.**

В обоих случаях имеется в виду: в момент, к моменту будущего начала наблюдения.

22. Будущее остаточностное (см. § 103, п.6):

хурас аме (читать, учиться намерение, желание и т.п. еще осталось) – **хурас андава;**

лик1ес аме (писать, дописать еще осталось) – **лик1ес андава.**

23. Будущее намеревательное (см. стр. 279).

акьас ккехьасе (сделать намерение иметь будет) – **акьас ккекьа-става;**

хурас ккехьасе (учиться, читать намерение иметь будет) – **хурас ккехьастава.**

24. Будущее дискретное (прерывистое) (см. § 103, п.7):

акьай акьасе (дело иногда делать) *(букв.* делая) будет) – **акьай акьастава.**

Таковы разновидности отрицательной формы глагола в разных временных типах (их 23) глагола при подаче в описательной форме. Но без определения, анализа каких-либо общих закономерностей образования этого многообразия форм читателю этот материал останется не совсем понятным.

Вообще стремление любого автора к системному анализу своего материала способствует превращению излагаемого материала в науку. Голое описательство, на наш взгляд, не совсем наука. Не нахождение системности иными авторами подчас свидетельствует не об отсутствии ее, системности, скажем, в том или ином языке,

а об отсутствии достаточных и системных знаний о предмете у самого автора. Любой язык есть совокупность множества системно оформленных парадигм разной степени значимости для самого языка и для тех, кто язык описывает в научных категориях: система звуков, система морфем, система частей речи, разрядов внутри них, системы склонений, спряжений, наклонений внутри частей речи, системы словосочетаний и предложений в синтаксисе, система тропов, употребления грамматических категорий и прочих изобразительных языковых средств в лексике и т.д. и т.п.

Какие же признаки системности мы находим в отрицательной форме глагола? Рассмотрим по установившейся последовательности времен.

В отрицательной форме глагола настоящего времени формообразующим элементом выступает постфикс **-дава (-тава)** или гл.св. **адава, андава, вейдава** (все со значением отрицания) в окончании всех форм наст.вр. содержится гласный **-а.** В какой-то мере по смыслу это окончание созвучно гл.св. **а,** выступающей как аффиксный формант (имеется, находится, есть).

Прошедшее время этой формы имеет постфиксы – **дуй (- туй)** гл.св. **адуй, андуй, вейдуй.** Исключение составляет прошедшее повествовательное, где гл.св. **адава** (как в наст.вр.), но время и вид здесь определяются по входящим в состав форм двум деепричастиям. Сочетание форм двух времен и создает своеобразие этого типа времени. Но мне кажется, что его место не в морфологии, а среди форм науки лексики.

Будущее время имеет такие же окончания – постфиксы, как в настоящее время – **дава (- тава,** второе чаще), присоединяемого к основе инфинитива. В целом, получается смысл «делать и т.д. не будет». К причастию или деепричастию присоединяются глаголы **хьастава, андава, акьастава, – дава (-тава)** образуют синтетические формы, а гл.св. и глаголы – аналитические отрицательные формы глагола. В будущее действие как бы адресуется основой инфинитива.

Настоящее, прошедшее и будущее конкретные имеют общие постфикс и гл.св. – **дава (- тава), – дуй, адава, адуй,** но смысловой частью разнятся. В наст. вр. это деепричастие несовершенно-

и формы **хураеф** (от **хурай аеф**) **хурунаеф** (от **хуруна аеф**) исторически являются упростившимися составными двухлексемными причастиями. Однако составные причастия, в которых к глаголу в форме инфинитива или деепричастия добавляется вспомогательный глагол в форме причастия, в языке пока являются широко употребительными формами.

9-11.**Хурас ккееф** читать намеренный, **ликIес ккеф** писать намеренный – составные причастия от намеревательного наклонения; морфанты – 1: **дахурас ккееф** не читать намеренный; **даликIес ккееф** не писать намеренный; морфанты – 2: **хурас ккедаваф** читать не намеренный, **ликIес ккедаваф** писать не намеренный. У этого причастия 3 формы: положительная и две формы морфантов.

12-17. Шесть форм причастий (две положительных и четыре морфантных) присущи глаголам наклонения времени момента наблюдения. Несов.в. **хурай аеф** читающий (букв. читая находящийся) (в момент наблюдения – м.н.); **ликIей аеф** пишущий в м.н.; форма имеет по два морфанта: **дахурай аеф, даликIей аеф** не читая, не пописывая находящийся; **хурай адаваф, ликIей адаваф** читая, записывая не находящийся. Здесь в морфантную форму переводится или одно, или другое слово составного причастия, отчего, хотя и не очень значительно, меняется акцент логического ударения внутри составного причастия. Это последнее замечание относится ко всем составным формам глагола. Соверш.в.: **хуруна аеф** прочитавший (букв. прочитавши находящийся); **ликIина аеф** написавший (букв. написавши находится). Тоже имеет по два морфанта: **дахуруна аеф, даликIина аеф** не прочитавши, не написавши находящийся; **хуруна //ликIина адаваф** прочитавши, написавши не находящийся. В русском переводе, мы это знаем, звучит нелеповато, но мы обязаны переводить здесь буквально.

18-26. В полтора раза больше форм причастий у агульского сомневательно-выяснительного наклонения. Несов.в. **хурачукьаф,** проверяющий, удостоверяющийся в том, вообще читает или нет; **ликIечукьаф** то же пишет или нет; морфантных форм, несмотря на синтетичность данного причастия, также по две: **дахурачукьаф// даликIечукьаф** нечитаемость, незаписываемость удостоверяющий; **хурадачукьаф//ликIедачукьаф** читаемость, записываемость не проверяющий. Наличие двух морфантов свидетельствует об исторически аналитическом характере данного вида причастий от **хурачукьай//**

ликIечукьай аеф перешедшие позже в синтетическую форму. Рассмотренная форма несов.в. не имеет четкой временной адресности, она как бы обозначает вообще присущий некоему предмету в широком смысле слова признак, качество. Более четко на наст.вр. указывает форма несов.в. **хурачукьаеф//ликIечукьаеф** проверяющий, удостоверяющий в данный момент читает//пишет или нет. И у этой формы по два морфанта. Морфант -1 **дахурачукьаеф//даликIечукьаеф** нечитаемость//незаписваемость в настоящий момент проверяющий, морфант-2: **хурадачукьаеф//ликIедачукьаеф** читаемость//записываемость сейчас не проверяющий. Вообще все формы причастий на суффикс **-аеф** имеют не явно выраженную близость по смыслу к формам наклонения времени момента наблюдения , что свидетельствует о широкой практической применяемости этого наклонения в живой речи в минувшие времена. По этой же причине – по причине близости к приведенным выше формам причастий наклонения времени момента наблюдения (см. 9-12) – мы здесь не будем приводить аналитические формы причастий преднастоящего времени. О последнем отличии – см. самое первое примечание к «Парадигмам причастий».

Сов. в. данного причастия имеет такие формы: **хурачукьуф//ликIечукьуф** проверивший, удостоверившийся в том, прочитал//написал или нет; морфанты -1: **дахурачукьуф//даликIечукьуф** непрочитанность//ненаписанность проверивший; морфанты – 2: **хурадачукьуф//ликIедачукьуф** прочитанность, написанность не проверивший.

27-46. Причастия предвременных форм обычно содержат в своем составе деепричастие значимого глагола плюс причастная форма от **ахьас** в разных временах. Форму преднастоящего времени, совпадающую с формой наклонения времени момента наблюдения (различаются только семантические характеристики причастия на **аеф,** т.е. в предвременных формах наст. вр. эта форма обозначает не просто наличествовование, а уже законченность, уже сделанность какого-либо действия до этого момента) мы здесь в формах не приводим, они внешне не отличаются от приведенных выше 12-17 форм. Эта синонимичность объясняется двузначностью глагола **ахьас** (и, следовательно, образованных от него форм):

а) находиться в момент наблюдения в определенной ситуации, состоянии, положении;

б) оказаться уже в сделанном, законченном состоянии до другого действия. Последнее значение и создает преждевременную форму. (см. «Парадигмы причастий» 27-46)

Форма предпрош. вр. содержит те же два деепричастия несов. и сов. в. и причастную форму **авеф** уже находящийся, являющийся, бытующий до того.

Несов. в:

хурай//ликIей авеф уже читавши//писавши (*букв.* читая//записывая находившийся, бывавший); морфанты – 1 **дахурай//даликIей авеф** не читая//не записывая находившийся, бывавший; морфанты – 2: **ликIей//хурай адавеф** читая//пописывая не находившийся (не бывавший).

Сов. в.:

хуруна//ликIина авеф уже прочитавший//написавший (букв. прочитавши, прочитано//написавши, написанно находившийся, бывавший). Морфанты -1: **дахуруна//даликIина авеф** непрочитавши, непрочитанно//ненаписавши, ненаписанно находившийся, бывавший; морфанты – 2: **хуруна //ликIина адавереф** прочитавши, прочитанно//написавши, написанно не бывавший, не находившийся.

Формы причастия предбудущего времени содержит устойчивое причастное выражение **хьуна канеф**, частично потерявшее свою исконную семантику, а именно слово **канеф** «любимый, любящий» и получивший значение «долженствующее быть», и те же деепричастия: **хурай//ликIей хьуна канеф** должный долженствующий быть (в будущем) читающим//пишущим. Морфантов у этой формы три: столько, сколько слов, возможных быть приведенными в отрицательную форму:

Морфант-1: **дахурай//даликIей хьуна канеф** не читая, не записывая долженствующий быть;

Морфант-2: **хурай//ликIей дахьуна канеф** читая//записывая не долженствующий быть;

Морфант-3: **хурай//ликIей хьуна даканф** читая, записывая, долженствующим не являющийся.

По этим схемам образуются причастия сов.в. предбудущего вр., только деепричастия надо ставить в сов.в.: **хуруна// дахуруна, ликIина//даликIина** (все четыре формв: положительная и 3 морфанта).

Формы причастий намеревательного наклонения мы уже выше приводили (в качестве иллюстрации как составные формы причастия). Слова повторять необходимости нет (см.причастия № 9-11).

47-59. Формы остаточностного наклонения представляют собой сочетание деепричастий несов.в. и сов.в. с причастием **амеф** (прош.-наст.вр.) в инфинитив плюс **амеф** (буд.вр.) – несов.в.:

хурай//ликІей амеф читая//пописывая остающийся, оставшийся;

морфанты – 1: **дахурай//даликІей амеф** не читая, не пописывая оставшийся;

морфанты – 2: **хурай//ликІей андаваф** читая, пописывая не оставшийся (читать, писать закончивший).

Сов.в.: прош.-наст. вр имеет те же формы, но с **хуруна//ликІина**. Буд. вр. тоже может быть несов. и сов. видов, причем вид зависит от вида глагола. Обычным является несов.в., но если глагол имеет значение одноразового действия, то составное причастие оказывается сов. в. Итак, несов.в.

хурас//ликІес амеф читать//писать еще остающийся, собирающийся, долженствующий.; морфанты – 1: **дахурас//даликІес амеф** не читать///не писать остающийся (не собирающийся читать//писать); морфанты – 2: **хурас//ликІес адаваф** читать//писать (более) не собирающийся, уже завершивший.

Сов.в. может образовываться, например, от **эс** дать (один раз):

эс амеф дать (отдать) собирающийся; морфант – 1 **дайис амеф** не отдать собирающийся; морфанта 2: **эс андаваф** отдать не собирающийся (не обязанный и т.п.) .

60-65. Причастия, образованные от прош. повествовательного времени имеют 6 форм. Несов.в.:

хурай//ликІей хьуф читая//пописывая бывалый; морфант – 1: **дахурай//даликІей хьуф** не читая//не пописывая бывалый (привыкший не делать этого); морфант – 2: **хурай//ликІей дахьуф** читая, пописывая не бывалый (не делавший таких дел, не заимевший такой привычки). Сов.в. имеет те же формы, но с деепричастиями **хуруна//ликІина.**

66-67. Причастные формы, употребляемые для образования наклонения надлежащности, по значению очень близки к прилагательным:

хурубанф/ликІибанф надлежащий быть прочитанным//написанным. Это скорее признак кого-чего либо, а не действие, надлежащее

быть осуществленным, вернее признак действия, действования здесь можно считать утрачивающимися.

68-76. Большое число причастных форм образуется от глагольных форм ссылательного наклонения. Три формы (по три разновидности в каждой). Рассмотрим их по временам. Наст. вр.: **хураягъаф//ликIеягъаф** якобы (как говорят) читающий//пишущий; морфант – 1: **дахураягъаф//даликIеягъаф** не читающий//не пишущий якобы; морфант – 2: **хурайдавагъаф//ликIейдавагъаф** не читает//не пишет о котором говорят, якобы.

Прош. вр. образуется :

Хурунегъаф//ликIинегъаф якобы прочитал//написал считаемый (за прочитавшего, написавшего принимаемый); морфант – 1: **дахурунегъаф//даликIинегъаф** за не прочитавшего//не написавшего принимаемый; морфант- 2: **хурундавагъаф//ликIиндавагъаф** якобы читать//писать не ставший (тот, кого считают якобы не ставшим читать//писать).

Буд. вр. образуется:

Хурасегъаф//ликIсегъаф (что) якобы читать//писать будет говорящий; морфант – 1: **дахурасегаф//даликIесгъаф** (что) читать//писать не будет говорящий; морфант – 2: **хураставагъаф//ликIсетавагъаф** то же, что и морфант – 1, но более четко и категорично.

Все эти формы имеют и аналитические варианты (двухсловные), в которых послеслог **-гъаф** заменяется отдельным словом-причастием **агъаф** от вспомогательного глагола. Повторять их уже с **агъаф** нет необходимости. От глаголов прич. форму **агъаф** надо писать раздельно, так как это уже составное причастие..

77-86. От перфективно-наречных форм глагола образуется в общей сложности 13 форм причастий, причем от перфективно-наречного инфинитива с суффиксом **-чукь** 9 форм, а от других двух форм только по две формы, близкие по форме к причастиям наклонения надлежащности (масдарные причастия). Несов. в. – 1 также не имеет четких временных ориентиров (тоже как бы настоящее время, но с протяженностью в оба вектора):

хурачукьаф//ликIечукьаф проверяющий, удостоверяющий читает ли//пишет ли;

морфант – 1: **дахурачукьаф//даликIечукьаф** не читает ли//не пишет ли проверяющий

морфант – 2: **хураедачукьаф//ликIеедачукьаф** (устаревшие формы) читает ли//пишет ли не проверяющий. Ко всем этим формам можно добавить: сейчас ли или всегда ли?

Несов. в-2 четко указывает на наст.вр.:

хурачукьаеф//ликIечукьаеф сейчас, в настоящий момент читает ли//пишет ли удостоверяющийся;

морфант -1: **дахурачукьаеф//даликIечукьаеф** не читает ли//не пишет ли удостоверяющийся;

морфант-2: **хурадачукьаеф//ликIедачукьаеф** читает ли //пишет ли не удостоверяющийся.

Сов. в. имеет одну положительную форму и два морфанта:

хурачукьуф//ликIечукьуф читает ли//пишет ли проверивший;

морфант -1: **дахурачукьуф//даликIечукьуф** не читает ли//не пишет ли проверивший;

морфант -2: **хурадачукьуф//ликIедачукьуф** читает ли//пишет ли не проверивший (форма устаревшая).

От перфективно-наречных инфинитивов 1 и 3 образуются только по одному причастию, близкому по значению к прилагательному с одним морфантом у каждого:

хурагунанф//ликIегунанф характеризующий то, что было при чтении (учении)//при записывании (написании); относящийся к чтению//письму (записыванию);

морфант: **дахурагунанф//даликIегунанф** то же, но с частицей не;

хурачукьагунанф//ликIечукьагунанф характеризующий то, что было, когда проверяли, читает ли//пишет ли; относящийся к моменту выяснения факта: читает ли//пишет ли;

морфант: **дахурачукьагунанф//даликIечукьагунанф** то же, но с отрицанием не;

81-122. Вопросительное наклонение глагола образует 42 формы причастий. Рассмотрим их по временам.

Наст. время, синтетическая форма, несов. в-1.

хурафев//ликIефев (?) читающим//пишущим (вообще) является ли?

морфант-1: **дахурафев//даликIефев** (?) не читающим//не пишущим является ли?

морфант-2: **хурафту//ликIефту** (?) читающим, пишущим, может, не является?

Несовершенный вид – 2

хураефев //ликlеефев ? читающим // пишущим [в настоящий момент] является ли?;

морфант – 1: **дахураефев // даликlеефев**? Не читающим // не пишущим является ли?;

морфант – 2: **хураефту // ликlеефту** ? читающим // пишущим, может, не является?

Совершенный вид

хуруфев // ликlифев ? прочитавшим // написавшим является ли?;

морфант – 1: **дахуруфев // даликlифев** ? не прочитавшим // не написавшим, (возможно) является ли?;

морфант – 2: **хурlуфту // ликlифту** ? прочитавшим // написавшим (может) не является?

Аналитические формы настоящего времени образуются с использованием тех же форм причастия, но вместо окончаний **-ев** и **-ту** употребляются гл. св. **эв?** и **ду?** (является ли?, не является ли?). В синтетической форме при присоединении **ду?** к основе причастий, оканчивающихся на глухой **-ф**, происходит оглушение **д** → **т**. Это свидетельствует о более позднем возникновении синтетической формы, о ее образовании от аналитической, которая ныне в речи употребляется реже, чем синтетическая, и то ради того, чтобы поставить логическое ударение на **эв?, ду?,** т.е. все остальное как бы ясно, но надо уточнить является ли или не является ли. Мы здесь аналитические формы приводить не будем, после написанного выше в этом нет необходимости. Этих форм тоже 9.

Прошедшее время также имеет две формы несовершенного вида и одну форму совершенного вида.

Синтетическая форма несовершенного вида – 1:

хурафив // ликlефив ? читающим // читавшим, пишущим // писавшим был ли?

морфант – 1: **дахурафив // даликlефив** ? не читавшим // не писавшим был ли?

морфант – 2: **хурафтуйив // ликlефтуйив** ? читавшим // писавшим не являлся ли?

Несовершенный вид – 2

хураефив // ликlеефив ? читавшим, писавшим (в тот момент) был ли, являлся ли?;

морфант – 1: **дахураефив** // **даликlеефив** ? не читавшим // не писавшим (в тот момент) являлся ли?;

морфант – 2: **хураефтуйив** // **ликlеефтуйив** ? читавшим // писавшим (в тот момент) не являлся ли?

Совершенный вид

хуруфив // **ликlифив** ? прочитавшим // написавшим являлся ли (в тот момент)?;

морфант – 1: **дахуруфив** // **даликlифив** ? не прочитавшим // не написавшим (в тот момент) не являлся ли?;

морфант – 2: **хуруфтуйив** // **ликlифтуйив**? прочитавшим // написавшим (в тот момент) не являлся ли?

Аналитических форм прошедшего времени вопросительного наклонения также девять. Они образуются заменой окончаний глагольного типа **-ив**?, **-туйив**? глаголами – связками **ив?**, **дуйив**? является ли, не является ли? Все остальное аналогично аналитическим формам настоящего времени.

Будущее время вопросительного наклонения представлено причастными формами гораздо слабее настоящего и прошедшего времен. Синтетическая форма будущего времени по форме полностью совпадает с несовершенным видом – 1 настоящего времени (см.). Просто вопрос, заключенный в этой форме, в контексте понимается как имеющий отношение к будущему времени, а не к общему (вообще) времени как в форме настоящего время.

Аналитическая форма будущего времени вопросительного наклонения образуется по схеме: инфинитив значимого глагола плюс причастие будущего времени от глагола **хьас – верефев**? может, бывает (умеет)?, **верефту**? возможным не бывает ли? не умеет ли?;

хурас // **ликlес верефев** ? читать // писать умеющим сможет ли стать?;

морфант – 1: **дахурас** // **даликlес верефев** ? в переводе получается бессмыслица: не читать // не писать умеющим сможет ли быть?

морфант – 2: **хурас** // **ликlес верефту**? читать // писать не сможет ли (вообще или в будущем)?

Еще больше – 18 форм причастий – образуется от глаголов сомневательно-вопросительного наклонения (увеличение за счет аналитических форм причастий будущего времени, которых нет в вопросительном наклонении). И здесь анализ начнем с синтетической формы настоящего времени.

Несовершенный вид – 1

хурафэгьан // лик1ефэгьан ? читающим // пишущим (вообще) есть сомнения, является ли?

морфант – 1: **дахурафэгьан // далик1ефэгьан** ? не читающим // не пишущим (вообще не имеющим склонности к этому) является ли?;

морфант – 2: **хурафдавагьан // лик1ефдавагьан** ? читающим // пишущим (склонным к этому) не является ли?

Несовершенный вид – 2 полностью совпадает с приведенными формами, кроме форм причастий: **хураеф, лик1есф,** т.е. читающий, пишущий не вообще, а в данный момент.

Совершенный вид также образуется по тем же схемам, но только с использованием причастий совершенного вида **хуруф, лик1иф,** т.е. прочитавший, написавший. Окончания **-эгьан, -давагьан** одинаковы во всех формах.

Аналитические формы несовершенного вида – 1, несовершенного вида – 2 и совершенного вида настоящего времени образуются при помощи преобразования окончаний **-эгьан, -давагьан** в глагольные связки **эгьан, давагьан** (записываются раздельно), причем разница в семантике не ощутима, только ударение (логическое) падает на эти глагольные связки. В неполных предложениях эти связки могут употребляться и без причастных форм, восстанавливая их из контекста.

Формы прошедшего времени (18 форм) тождественны приведенным выше формам настоящего времени за исключением окончаний **-игьан, -дуйгьан** в синтетической форме и глагольных связок **игьан?, дуйгьан?** в аналитической форме. Это свидетельствует о том, что временные значения принадлежат глагольным связкам, а видовые – формам причастий. Такая косвенная, а не прямая связь между видовыми и временными различиями – характерная особенность агульского глагола.

Нет необходимости приводить здесь формы причастий прошедшего времени сомневательно-вопросительного наклонения, ибо читателю нетрудно подставить окончания (а в аналитической форме – глагольные связки) **игьан? дуйгьан?** вместо **эгьан?, давагьан?** и соответственно с этим понимать, что речь идет о прошедшем времени.

Будущее время этих причастий имеет свои особенности. Первое – это, как и в вопросительном наклонении, совпадение синтетических

форм несовершенного вида – 1 настоящего времени с синтетическими формами будущего времени. При этом только происходит смена акцента всевременности в контексте на акцент происхождения действия в будущем.

Будущее аналитическое образует все три формы: несовершенный вид – 1 с **хураф // лик1еф**, несовершенный вид – 2 с **хураеф // лик1еef** и совершенный вид с **хуруф // лик1иф**, но с использованием вспомогательных глаголов **хьасегьан**? будет ли?, станет ли? и **хьаставагьан**? не будет ли?, не станет ли? Примеры приводим без перевода:

Несовершенный вид – 1

хураф // лик1еф хьасегьан?

морфант – 1: **дахураф // далик1еф хьасегьан?**

морфант – 2: **хураф // лик1еф хьаставагьан?**

Несовершенный вид – 2

хураеф // лик1ееф хьасегьан?

морфант – 1: **дахураеф // далик1ееф хьасегьан?**

морфант – 2: **хураеф // лик1ееф хьаставагьан?**

Совершенный вид

хуруф // лик1иф хьасегьан?

морфант – 1: **дахуруф // далик1иф хьасегьан?**

морфант – 2: **хуруф // лик1иф хьаставагьан?**

Мы не уверены, что охватили все формы агульского причастия. Наоборот, мы сознательно не пытались образовать причастные формы вопросительного и вопросительно-сомневательного наклонений от перфективно-наречных форм инфинитива. От инфинитива – 2 этого типа с суффиксом **-чукь** – возможны и те, и другие формы причастий. Но мы здесь образовывать их не будем, в случае острой необходимости хорошо знающий язык читатель сам сможет их образовать. Мы только отметим, что причастных форм в агульском языке гораздо более двухсот. И все эти формы способны образовать мн.ч., для чего всего требуется заменить формант **-ф-** на **-тар-**.

§ 108. Деепричастные формы агульского глагола

1-4. Простые деепричастия, образованные от обычного инфинитива, бывают только двух форм, но как все отглагольные образования – с морфантами. Эти деепричастия бывают несовершенного и совершенного видов:

Несовершенный вид:

хурай читая; **ликlей** записывая (пописывая); морфанты: **дахурай, даликlей.**

Как видно из примеров, деепричастия несовершенного вида образуются заменой суффикса инфинитива **-с** на формант **деепричастия -й**.

Совершенный вид:

хуруна прочитав; **ликlина** написав (записав); морфанты: **дахуруна, даликlина.**

Эта форма образуется от основы масдара путем замены суффикса масдара **-б** на формант деепричастия **-на.**

5-13. Сложная форма деепричастия (но не составная) образуется от перфективно-наречного инфинитива – 2 по тем, же схемам, но у них по два морфанта:

Несовершенный вид:

хурачукьай удостоверяясь, что читает; **ликlечукьай** то же, что пишет;

морфант – 1: **дахурачукьай // даликlечукьай** что не читает // не пишет удостоверяясь;

морфант – 2: **хурадачукьай // ликlедачукьай** что читает // пишет не удостоверяясь.

Совершенный вид – 1:

хурачукьуна удостоверившись, что читает (читал); **ликlечукьуна** то же, что писал (записывал);

морфант – 1: **дахурачукьуна // даликlечукьуна** что не читает // не пишет удостоверившись;

морфант – 2: **хурадачукьуна // ликlедачукьуна** что читает // пишет не удостоверившись.

Имеется и деепричастие этой формы, которое можно назвать деепричастиями более совершенного вида. Дело в том, что в совершенном виде – 1 в совершенном виде стоит деепричастная ф. **-чукьуна,**

а главная основа стоит в несовершенном виде. И такое сочетание еще раз демонстрирует слабую взаимосвязь составляющих образований. В формах совершенного вида – 2 обе части сложного деепричастия стоят в совершенном виде.

Совершенный вид – 2:

Хуручукьуна удостоверившись, что прочитал; **лик1ичучукьуна** то же, что написал;

морфанты образуются также, как и в совершенном виде – 1, но с переменой в основе глагола **а** на → **у**, **е** на → **и**.

14-22. Кроме как от перфективно-наречного инфинитива – 2, сложная форма деепричастия образуется от глаголов ссылательного наклонения по схеме: глагол в разных временных формах плюс усеченное деепричастие **агъай** в форме постфикса – **гъай** (с переменной семантики от «говорит», «говоря» к частице «от того что якобы», например: **акьунегъай** оттого что, ну и что же, что ... сделал якобы, букв сделал говоря) [без этих акцентов: ну и что с того и т.п. – это форма ссылательного наклонения глагола. Есть, конечно, и интонационные различия].

Настоящее время:

хураягъай // лик1еягъай оттого что читает // пишет якобы, ну и что [более подробно: так говорят, так считают];

морфант – 1: **дахураягъай // далик1еягъай** оттого что не читает // не пишет якобы [*букв*. не читая, не записывая находится];

морфант – 2: **хурайдавагъай // лик1ейдавагъай** *букв*. читая // записывая не является (смысл таков же, как и в морфанте – 1).

Прошедшее время

хурунегъай // лик1инегъай оттого что прочитал // написал якобы;

морфант – 1: **дахурунегъай // далик1инегъай** оттого что не читал // не писал якобы;

морфант – 2: **хурундавагъай // лик1индавагъай** букв прочитав // написав не является (смысл: оттого что не прочитал, не написал с логическим ударением на «не»).

Будущее время

хурасегъай // лик1есагъай оттого что прочитает // напишет якобы (но, что мол, от этого?);

морфант – 1: **дахурасегъай // далик1есагъай** оттого что не читать // не писать будет якобы;

морфант – 2: **хураставагъай // ликIеставагъай** оттого что читать // писать не будет якобы.

Примечание: эта наречная форма деепричастия с акцентом якобы причинности и является омонимической с глаголом ссылательного наклонения, т.е. при отсутствии этого мнимого зачастую причинного значения (при переводе без союза «оттого что» или «ну и что же с того»...) эта форма деепричастием не является, а является глаголом ссылательного наклонения с неким мнимо повествовательным акцентом. Еще один факт, свидетельствующий о важном значении интонационной составляющей агульского языка: причинно-следственная интонация превращает форму одного из наклонений глагола в деепричастие. Этот факт еще раз свидетельствует о существовании в агульской речи явления, которые можно назвать грамматической омонимией, т.е. существованием одинаковых грамматических по звучанию форм с разными функциями в речи. Но они являются идентичными по звуковому строю, одинаковости морфем, но их функциональные отличия зависят от интонационной составляющей. Этому феномену мы намерены посвятить раздел в книге о лексике агульского языка.

Как мы уже выше не раз отмечали, сложные глагольные формы (в том числе причастные и деепричастные тоже) являются исторически преобразовавшимися составными формами, многие из которых сохранились в речи и сейчас, хотя являются редкоупотребляемыми. Еще одна особенность, которую мы тоже уже отмечали: это связь употребления составных причастных и деепричастных форм с переносом логического ударения со смыслонесущей глагольной формы на глагольную связку. Именно с этим связано употребление и деепричастий от ссылательного наклонения в форме составных деепричастий.

23-31. Эти деепричастия (ссылательного наклонения) также могут быть во всех трех временах.

Настоящее время

хурая агъай // ликIея агъай; есть еще трехлексемная составная форма: **хурай а агъай // ликIей а агъай** с ударением на гл. св. **«а»** (в каком-либо состоянии находится);

морфант – 1: **дахурая агъай // даликIея агъай;**

морфант – 2: **хурай адавагъай // ликIей адавагъай** или трехлексемная составная форма: **хурай адава агъай // ликIей адава агъай.**

Прошедшее время

хуруне агъай // лик1ине агъай; трехлексемная форма: **хуруна э агъай // лик1ина э агъай;**

морфант – 1: **дахуруна агъай // далик1ине агъай;**

морфант – 2: **хуруна адуягъай // лик1ина адуягъай** трехлексемная форма: **хуруна адуй агъай // лик1ина адуй агъай** со значением: (ну что же с того) (что) прочитано не было // написано не было. Без этого акцента, а в просто повествовательном аспекте это будет составная форма прошедшего времени ссылательного наклонения глагола.

Будущее время

хурасе агъай // лик1есе агъай; трехлексемная составная форма: **хурас э агъай // лик1ес э агъай;**

морфант – 1: **дахурасе агъай // далик1есе агъай;**

морфант – 2: **хурас давагъай // лик1ес давагъай;** трехлексемная составная форма: **хурас дава агъай // лик1ес дава агъай.**

Эти, последние, формы составных причастий от ссылательного наклонения переводятся по основному смыслу так же, как предыдущие причастия синтетической формы, но только с логическим ударением на глагольные связки. И только с этой целью, т.е., чтобы выделить, подчеркнуть «является или нет», «было или не было», «станет или не станет», употребляются в языке эти формы наперекор внутреннему закону языка – стремлению к экономии.

32-37. Деепричастия **времени момента наблюдения** являются и образуются прибавлением к простым деепричастиям деепричастных форм вспомогательного глагола **ай** и **адавай** (последняя – к морфантам):

Несовершенный вид

хурай ай // лик1ей ай читая // записывая находясь (в момент наблюдения – далее в м.н.);

морфант – 1: **дахурай // далик1ей ай** не читая // не записывая находясь (в м.н.);

морфант – 2: **хурай // лик1ей адавай** читая // записывая не находясь (в м.н.)

Совершенный вид

хуруна // лик1ина ай; прочитавши // написавши находясь (в м.н.);

морфант – 1: **дахуруна // далик1ина ай** не прочитавши // не написавши находясь (оставаясь) (в м.н.);

морфант – 2: **хуруна // лик1ина адавай** прочитавши // написавши не находясь (не являясь) (в м.н.).

38-40. Намеревательное наклонение образует только одну форму деепричастия (несовершенный вид, вектор времени направлен к будущему времени.) с двумя морфантами:

хурас // лик1ес ккей; читать // писать будучи намерен (имея намерение);

морфант – 1: **дахурас // далик1ес ккей** не читать // не писать будучи намерен;

морфант – 2: **хурас // лик1ес ккедавай** читать // писать не будучи намерен.

41-49. Остаточностное наклонение образует деепричастные формы всех трех времен:

Настоящее время

хурай // лик1ей ами; читая //записывая (еще) оставаясь;

морфант – 1: **дахурай // далик1ей ами** не читая // не записывая оставаясь;

морфант – 2: **хурай // лик1ей андавай** читая // записывая не оставаясь.

Прошедшее время

хуруна // лик1ина ами; (еще только) прочитав //написав оставаясь;

морфант – 1: **дахуруна // далик1ина ами** (еще) не прочитав // не написав оставаясь;

морфант – 2: **хуруна // лик1ина андавай** прочитав // написав не оставаясь (не обнаруживая).

Будущее время

хурас // лик1ес ами; читать //писать (еще) оставаясь (собираясь);

морфант – 1: **дахурас // далик1ес ами** не читать, не писать оставаясь (логически получается бессмыслица, но грамматика такую форму допускает);

морфант – 2: **хурас // лик1ес андавай** читать // писать не собираясь (не имея цели, намерения).

50-55. Прошедшее **повествовательное время** образует деепричастия несовершенного и совершенного видов с двумя морфантами в каждом виде.

Несовершенный вид

хурай // лик1ей хьуна; (обычно) читая //пописывая являясь (бывая в таком состоянии);

морфант – 1: **дахурай // далик1ей хьуна** не читая // не записывая являясь (пребывая);

морфант – 2: **хурай // лик1ей дахьуна** читая // пописывая не пребывая.

Совершенный вид

хуруна // лик1ина хьуна; прочитавши // написавши пребывая;

морфант – 1: **дахуруна // далик1ина хьуна** не прочитавши // не написавши пребывая;

морфант – 2: **хуруна // лик1ина дахьуна** прочитавши // написавши не пребывая.

56-59. От других форм **перфективно-наречного инфинитива** (инфинитива-1 на **-гун** и инфинитива-3 на **–чукьагун**) деепричастия с явными признаками наречия образуются при помощи форманта **-а**:

хурагуна // лик1егуна; в момент чтения // записывая (когда читал // писал); оттого что читал // писал;

морфант: **дахурагуна // далик1егуна;**

хурачукьагуна // лик1ечукьагуна когда удостоверялся (удостоверился), что читает // пишет;

морфант: **дахурачукьагуна // далик1ечукьагуна**.

Эту, последнюю, форму деепричастия можно считать таковой чисто по формальному признаку. В предложении она играет роль наречия.

Считаем, что в этом перечне мы охватили основные формы деепричастий агульского глагола, но не все. Эти формы отличаются друг от друга семантикой и использованием разных вспомогательных глаголов, но они все содержат или простое деепричастие с формантами **-й** в несовершенном виде или простое деепричастие с формантом **-на** в совершенном виде; мн. числа деепричастные формы, естественно, не имеют. В вопросительных и вопросительно-сомневательных оборотах специальные формы деепричастий не употребляются, таких особых форм деепричастий, на наш взгляд, не существует. Сам факт существования в языке 59 разновидностей деепричастия дает повод задуматься о глубокой древности языка, ибо даже за 5-10 миллениумов вряд ли могло возникнуть такое многообразие типов, казалось бы малоупотребительной в ряде известных нам языков грамматической формы.

§ 109. Отлагательные наречия

Непосредственно от основы обычного инфинитива с добавлением суффикса **-ти** образуется полисемантическое наречие, означающее состояние а) до того, как что-либо делать (сделать); б) для того (с какой целью), чтобы что-либо делать; в) из-за того (по какой причине), чтобы что-либо делать:

1-2. **хурасти // лик1ести** а) до того, как читать // писать; б) для того, чтобы что-либо делать (например, за что, за какую плату и т.п.) читать // писать; в) из-за чего (по какой надобности) читать // писать;

морфанты: **дахурасти // далик1ести.**

3-7. От основ перфективно-наречных инфинитивов образуется ряд наречий. Сама основа перфективно-наречного инфинитива-1 с суффиксом инфиксного типа **-гун** уже является переходной формой от глагола к наречию, так как, кроме попутного действия, еще обозначает время, предваряющее основному действию:

Несовершенный вид:

хура-гу-нас // лик1егун-ас до того, как начали (стали) читать // писать;

морфанты: **дахурагунас // далик1егунас.**

Совершенный вид

хуру-гун-ас // лик1и-гун-ас до того, как прочитали, написали;

морфанты: **дахуругунас // далик1игунас**

Сохранение категории вида, способности образовывать морфантные формы и обозначение действия – это признаки глагола, обозначение же времени – признак наречия.

Эта переходная форма после получения еще одного суффикса – уже постфиксного типа **-ти** приобретает больше признаков наречия, теряя при этом признаки глагола:

хура-гун-ас-ти // лик1е-гун-ас-ти еще ранее того, когда начали (стали) читать // писать.

Эта форма уже не может иметь видовые различия. Логически абсурдно пытаться подобрать к ней морфанты, т.е. от глагола в ней остается только обозначение действия, что неизбежно во всех возможных глагольных словообразованиях. Эта форма более наречие, хотя к этой части речи трудно подобрать дополнительные признаки, кроме ее свойства обозначать состояние, меру и т.п.

8-19. От перфективно-наречного инфинитива-2 также образуются наречия. Сам данный инфинитив-2 с суффиксом – инфиксом **-чукь-** одновременно с действием обозначает некую необходимость проверить, удостовериться, отдаленно напоминая причинно-следственные акценты, но являясь пока более инфинитивом, чем наречием:

Несовершенный вид

хура-чукь-ас // лик1е-чукь-ас проверить (удостовериться) читает ли // пишет ли;

морфанты – 1: **дахурачукьас // далик1ечукьас** не читает ли // не пишет ли удостовериться;

морфанты – 2: **хурадачукьас // лик1едачукьас** (что) читает // пишет не удостовериться

Совершенный вид

хуруни-чукь-ас // лик1иничукь-ас (неверно, ошибочно: **хуручукьас // лик1ичукьас**) удостовериться, прочитал ли // написал ли;

морфанты – 1: **дахуруничукьас // далик1иничукьас** (что) не прочитал // не написал удостовериться;

морфанты – 2: **хурунедачукьас // лик1инедачукьас** (что) прочитал // написал не удостовериться.

Замечания те же (повторяться не будем), что и к форме **хурагунас // лик1егунас**. Но в отличие от **хурагунасти // лик1егунасти хурачукьасти // лик1ечукьасти** еще не потеряли категорию вида и способности образовывать морфанты:

Несовершенный вид

хура-чукь-ас-ти // лик1е-чукь-ас-ти до того, как удостовериться, читает ли // пишет ли;

морфанты – 1: **дахурачукьасти // далик1ечукьасти** до того, как удостовериться, что не читает // не пишет;

морфанты – 2: **хурадачукьасти // лик1едачукьасти** до того, как (в том, что) читает ли // пишет ли не удостовериться (в последнем морфанте чувствуется некоторая алогичность);

Совершенный вид

хуруни-чукь-ас-ти // лик1ини-чукь-ас-ти до того, (как)прочитал ли // написал ли удостовериться;

морфанты – 1: **дахуруничукьасти // далик1иничукьасти** до того, как (что) не прочитал // не написал удостовериться, (некоторая устарелость формы чувствуется и в этом морфанте);

морфанты – 2: логически несостоятельны.

Видимо, суффикс **-чукь-** более продуктивен в языке, как глагольный суффикс, чем **-гун-**, поэтому переходные формы глагол → наречие пока больше сохранили признаки глагола, хотя морфанты форм и с суффиксами **-чукь-** плюс **-ти** являются явно устаревающими.

20-25. Есть в языке переходные глаголы → наречие формы со сложным суффиксом **-чукь-** плюс **-гун** (плюс еще беглый гласный **-а-**): **-чукьагун-**:

хура-чукьа-гун-ас // лик1е-чукьа-гун-ас до того, (как) уже читает ли // пишет ли удостовериться (проверочно убедиться в предварительном действии);

форманты – 1: **дахурачукьагунас // далик1ечукьагунас** до того, не читает ли // не пишет ли удостовериться;

форманты -2: **хурадачукьагунас // лик1едачукьагунас** до того, (как) читает ли // пишет ли не удостоверяться.

Формы совершенного вида здесь невозможны, но возможно повторение последней формы и ее морфантов с добавлением еще одного суффикса – постфикса **-ти**, который как и суффикс **-гун-** имеет значение предваряемости попутного действия, поэтому новую семантическую составляющую форму не создает, только усиливает акцент предваряемости одного действия другому. Приводить эти три наречия здесь необходимости нет. Читатель сам сможет их сконструировать, добавив к последним трем формам суффикс **-ти: хурачукьагунасти** и т.п.

Наречия в агульском языке образуются и от основ причастий, с заменой формантов наречий послелогами – постфиксами **-суман** и **-хилди**:

Несовершенный вид.

хурасуман // лик1есуман так же, как (обычно, всегда) читал, читает // писал, пишет;

морфанты: **дахурасуман, далик1есуман, хурахилди // лик1ехилди** так же, как (как привычно) читал, читает // писал, пишет;

морфанты: **дахурахилди // далик1ехилди;**

Совершенный вид

хурусуман // лик1исуман сразу, как только (так же, как) (как обычно, как всегда) прочитал, написал;

морфанты: **дахурусуман // далик1исуман**

хурухилди // лик1ихилди сразу как только (как привычно) прочитал // написал;

морфанты: **дахурухилди // далик1ихилди**.

Морфанты этих наречий логически ничтожны, поэтому в словаре (АРС) мы их не приводим.

Итак, в языке 35 разновидностей (с морфантами) отглагольных наречий в разной мере сохранивших глагольные признаки.

§ 110. Отлагательные существительные

Обязательно образующимися от каждой глагольной основы существительными являются формы масдара и отвлеченного существительного, обозначающего обычно качество и степень того действия, которое является значением основы глагола:

хуруб // лик1иб чтение // письмо, написание (в обоих случаях и обычно речь идет о процессе);

морфанты: **дахуруб // далик1иб.**

И масдары, и их морфанты склоняются по первому типу, т.е. с формантом а в эргативе и далее: **хуруб-а, -аъ, -ари** и т.п. Этот тип склонения является присущим всем масдарам агульского языка.

Отвлеченные отглагольные существительные образуются в несовершенном виде от основы императива с добавлением суффикса **-авел**, **-евел**, в совершенном виде от основы масдара, с заменой форманта масдара **-б** на суффиксы **-увел**, **-евел**, **-увел**, **-ивел**, **-уьвел**: **хуравел // лик1евел** в несовершенном виде, **хурувел // лик1ивел**, **руьхьуьвел** в совершенном виде, с морфантами: **дахуравел // далик1евел**; **дахурувел // далик1ивел**. Что интересно: если с некоторыми отглагольными наречиями морфанты становятся алогичными, то с отглагольными существительными этого не происходит. Склоняются отвлеченные существительные по десятому типу образования эргатива: **хурувел-ди, лик1ивелди** и т.п. Обычным суффиксом этого типа существительных в лезгинских языках является **-вал**. В агульском варианте **-вел** чувствуется влияние (давнее, трех-четырех тысячелетий назад) пуштунского языка или его предшественника, где подобный суффикс образует отыменные глаголы, например, типа **цеp ракавел** подменять, заменять. Возможно, что суффикс **-вел** в обоих

языках (агульский и пуштунский) заимствован из одного из древнеиранских языков.

От некоторых причастий образуются существительные (с заменой форманта причастия **-ф** на аффикс **-й**): **г1аруца-ф – г1аруца-й** бродяга, шатун, гуляка; **гьажука-ф – гьажука-й** непрошенный помощник из подхалимских побуждений.

В некоторых случаях вместо аффикса **-й**, добавляется суффикс **-дай**: **руьхьуьф – руьхьуь-дай** вялый (букв. вареный) человек, рохля; **ужу-ф – ужу-дай** «жареный» человек (о сухом, костлявом человеке). Во всех приведенных выше словах при склонении **-ай** отбрасывается, склоняются они по типу причастий и прилагательных.

От некоторых усеченных основ глаголов образуются существительные, обозначающие людей по преобладающему признаку (названные выше существительные тоже относятся к этой категории). Это существительные с суффиксом **-рик1**:

хъатик1ес украсть – **хъатрик1** вор, грабитель;

1ешас плакать – **1ешрик1** плакса.

Эти слова могут быть и прилагательными и склоняться с формантами **-и** в конце основы. Когда же они являются субстантивами, они склоняются с формантом **-е** – **хъатрик1ес** вору.

Надеюсь, конечно, если они прочитают параграфы №№ 105-108 этой грамматики, мои «доброжелательные» критики поймут, насколько они были далеки от истины, обвиняя меня в том, что я путаю глагольное словообразование и глагольное формообразование. Тем более, если они осилят приложение к грамматике «Парадигмы глаголов». Но они вряд ли будут внимательно все это читать, ибо ими руководят не поиски истины, а чувство зависти.

§ 111. К вопросу о так называемых составных глаголах и глагольной роли других частей речи

Мы уже выше высказали свое отношение к разграничению частей речи с морфологической точки зрения и считаем перепутаницей попытки назвать составные сказуемые составными глаголами, так как в составные сказуемые могут входить все имена, наречия, даже междометия, т.е. уже не глаголы, а другие части речи, а в морфо-

логических рамках, называясь разными частями речи, они не могут называться иначе, чем они называются. Еще раз поясняю: существительное не может называться частью составного глагола, но может называться именной частью составного сказуемого. Сказуемое же не всегда является синтаксическим аналогом глагола. Это азбучные истины. Синтаксическое словесное оборотообразование надо иметь отличать от морфологического словообразования.

Исходя из последнего замечания, скажем, что агульское сказуемое многократно богаче глагола. Оно образуется от глаголов, глагольных связок плюс инфинитив, причастие и деепричастие, но и от тех же глагольных связок плюс имена, наречия реже междометия. Дело в том, что глаголы являются наиболее древней, рано устоявшейся частью словарного фонда любого языка. Они менее подвержены изменениям. От поздно заимствованных слов глаголы образуются очень редко. Особенно это относится к агульскому языку, в котором гл. св. **акьас** «делать» с гортанным глухим звуком **кь** в составе никак не может перейти в суффикс или слиться с предыдущим словом и образовать один глагол. Например, в лезгинском та же связка **ийиз**, превращаясь в аффикс **-из**, активно образует глаголы-неологизмы: **сад садаз къаншариз** друг другу противопоставлять. В агульском такое словообразование невозможно, поэтому употребляется составное сказуемое **къаншар акьас** *букв.* противопоставление сделать. Поэтому в качестве сказуемых эти слова используются чаще в именной форме в сочетании с вспомогательными глаголами: **акьас** сделать: **хьас** стать, становится; **ярхIас** ударить, обдаться и др. **гъушас** брать, получать и т.п. Например, от персизма **абад** благоустроенный, возделанный, счастливый и др. в агульском языке богатое словообразование, но глагол не образуется, а в качестве сказуемого употребляется прилагательное **абад** с гл. св. **акьас** (сделать – делать) **хьас** (стать – страд.). В лезгинском же от «**абад**» можно образовать глагол: **чун абадиз алахънава** нас обогатить (благоустроить) стараются и даже **масдар абадун** обогащение, благоустройство, что в агульском абсолютно невозможно. Это является одной из причин наличия в АРС слов (двусловний) со вспомогательными глаголами, являющимися практически глагольно-имеными словосочетаниями, можно назвать сложными глагольными оборотами, но не сложными глаголами, ибо в состав глагола как морфологической части речи не может включать-

ся слово, являющееся другой частью речи. И таких примеров можно привести тысячи. Однако это вопрос синтаксиса, где и будет рассмотрен.

§ 112. Нормативное употребление суффиксов глаголов

В парадигмах образцов глаголов даются те суффиксы глаголов, которые не являются диалектными, а являются допустимыми к использованию в нормативной речи. Предполагая, что не все читатели достаточно подготовлены для их вычисления и правильного использования, решились было дать перечень тех морфем (суффиксов, послелогов), которые являются нормативными. Подчеркиваем, что мы не намерены были даже затронуть их этимологию и семантику, а только нормативность, употребляя с учетом характера нашего грамматического очерка. Однако и даже это заняло бы у нас слишком много места, и мы вынуждены всех читателей отослать к приведенным парадигмам, чтобы сами разобрались в правильном употреблении морфем.

Парадигмы нужны читателям по причине того, что в Орфографическом словаре все словоформы отразить невозможно, а морфемных словарей агульского языка пока нет.

Здесь же мы дадим несколько суффиксов, на которых обратил внимание З.К. Тарланов (см. 1954, с. 180-183), но которых он приводит на диалектно-описательном уровне, который нам надо перевести на нормативный. Это в основном суффиксы, образующие наречия от глаголов.

В разных говорах с помощью суффиксов **-гана, -гуни, -гуна, -хIела** образуются глагольные наречия со значениями: а) после этого (того), б) по причине этого (того). Из всех этих суффиксов нормативным являются только суффикс **-гуна: акьагуна** по причине того, что делаете **акьугуна** а) после; б) по причине сделанного и т.п. Суффиксы **-гана, -гуни, – хIела** не являются употребительными в литературном языке.

Суффиксы **-ганас, -гунас, -гунис, -сти** образуют отглагольные наречия со значением «до того, как» («из-за того, чтобы», «для того, чтобы»). Из этих нормативными являются равнозначные суф-

фиксы **-гунас** и **-сти**: **акьагунас, акьасти** до того, как сделать; из-за того, чтобы сделать; для того, чтобы сделать. Суффиксы **-ганас, -гунис** диалектизмы и не могут употребляться в литературном языке.

§ 113. К вопросу многозначности глаголов

Это очень большой вопрос, связанный с изучением агульского языка. Впервые о «двухтемных глаголах» заговорил Р.М. Шаумян (см. 1941, § 96). Он, видимо, обратил внимание, что редкий глагол агульского языка однозначен, а многие неоднозначны но, конечно, определяя их как «двухтемных», из-за недостаточного взаимного понимания ученого и его информаторов, совершенно недостаточно раскрывает феномен многозначности агульского глагола. Писавшие после него авторы, как правила, не обращали внимание на этот феномен. Даже Н.Д. Сулейманов, написавший работу «Глагольная фразеология агульского языка» ограничился кратким утверждением, что глаголы более многозначны, чем глагольные фразеологизмы, хотя естественно было в такой работе дать параграф о влиянии многозначности глагола на многозначность фразеологических оборотов, но автор эти две темы не связал. Как «умный», гору обошел, но в гору не пошел.

Что касается нашей работы, она не носит общелингвистического характера, как работы наших предшественников, а является грамматикой языка. Несмотря на это, в ряде параграфов, начиная с фонетики, мы, так или иначе затрагивали тему многозначности агульского глагола. Она порой является двухуровневой: один глагол может иметь несколько омонимов, которые в свою очередь имеют по два – три, а то и больше значений, так что многозначность глагола может достигнуть уровня чуть не двух десятков значений. Если удастся, в своей работе о лексике мы подробно коснемся этого вопроса, которому, несомненно, должна быть посвящена целая глава.

Суффикс **дехIен (-техIен)** образует наречия, близкие по значению к наречиям предыдущей серии, т.е. обозначает то, что произошло до того, как, но с акцентом «пока»: **акьастехIен** до того, пока сделано **пастехIен** до того, пока скажу. Вариант **-дехIен** употребителен после гласных: **акьадехIен, – техIен** – после согласных **гьузастехIен** до того, пока встану. Диалектных вариантов у этого суффикса нет.

Суффиксы аффиксного характера **-ра**, **-на** образуют от слов условного наклонения уступительные отглагольные наречия, однако **-на** из них являются диалектным; а **-ра** нормативным: **пучи-ра** хоть и скажу (сказал, скажет и т.п.), **акьучира** хоть и сделаю (сделал, сделает и т.п.). Это может рассматриваться как суффикс **-чира**, присоединенный к основе масдара с отбрасыванием конечного согласного «б».

К этому ряду суффиксов можно прибавить и послелоги **-суман**, **-хилди**, образующие однотипные наречия, обозначающие и образ действия и момент, сразу следующий за свершением действия **акьусуман** // **акьухилди** так же, как // сразу после того, как что-л. сделали. Оба наречия одинаково носят оба эти значения.

Это, так отмечает и З.К. Тарланов, очень краткий обзор суффиксов. Если обратиться к приведенным выше парадигмам глаголов, то анализ суффиксов типа аффиксов (рассмотренные выше суффиксе – послелоги) занял бы у нас слишком много места, коим мы не располагаем.

§ 114. Причастие

Причастие агульского языка представляет собой глагольно-именную форму, обозначающую действие-состояние, приписываемое лицу, существу, предмету, как присущий или не присущий ему признак, как его свойство, проявляющееся во времени, в том числе и как постоянное.

Агульское причастие отличается многообразием форм (порядка 250), большой вовлеченностью в систему глагольных форм. Если как определение причастие близко, например, к русскому причастию (за исключением отсутствия согласования), то, как глагольная категория агульское причастие многократно богаче и сложнее. Оно в речи играет более важные и разнообразные роли, о чем читатель может узнать, ознакомившись с «Парадигмами причастия» или прочитав раздел «О словесных гнездах».

Причастию присущи категории глагола: залог, вид, время и признаки имени прилагательного: обозначение признака предмета и склонение по падежам и числам. Кроме того, причастие сохраняет

способность глагола управлять падежами и распространяться в предложении за счет примыкания к нему наречий. Не сохраняет из глагольных категорий наклонение и спряжение. Агульскому причастию не свойственны род и краткая форма. Именное составное сказуемое образуется с использованием полных причастий (впрочем, из-за отсутствия краткой формы и полной формой единственная форма агульского причастия не называется).

Рассмотрим причастия агульского языка сначала по присущим ему глагольным категориям:

1. залога – действительные и страдательные причастия;

2. времени – настоящего, прошедшего, будущего времени и времени момента наблюдения;

3. вида: несовершенного и совершенного;

4. участие причастий в глагольном слово – и формообразовании, склонению причастий (признаку имени прилагательного) посвятим один из последних параграфов этого раздела.

Но прежде разберемся с вопросом образования причастий.

§ 115. Образование причастий

У нас нет возможности давать обзор мнений по какой-либо, в том числе и по этой теме, хотя и очень трудно иногда не возразить по поводу какой-либо заведомой чуши, изрекаемой с ученым видом знатока.

Например, говорят о каких-то субстантивированных причастиях (см. Сулейманов, 1993, с.148) с неким показателем субстантивации внутри лексемы. Это безграмотно даже с точки зрения простой школьной грамматики. Любые не существительные субстантивируются только в контексте, когда они употребляются взамен существительных, т.е. становятся теми членами предложения, которым обычно бывают существительные. Только это и называется субстантивацией, «от рождения» субстантивами являются только существительные.

Синтетические (однокорневые) формы причастий образуются с участием так называемых тематических (соединяющих корень с суффиксом-окончанием) гласных. Эти гласные те же **а**, **е**, что у основы инфинитива-императива для причастий несов. в. и те же **и**, **у**, **уь**,

что у основы масдара для причастий совер. в.: **хураф** а) читающий б) учащийся; (**ликIеф** пишущий – несов. в.: **хуруф**) а) прочитавший; б) выучившийся, ученый; **ликIиф** написавший – сов.в. (срв. основы **хурас, ликIес**) – инфинитив, **хуруб, ликIиб, руьхьуьб** – масдар).

Аналитические [исторически-двулексемные, т.е. двукорневые] формы образуются по схеме: деепр. основа плюс **суф. -еф (-алеф).** Несов. в. – **хураф (хурай аеф)** а) читающий б) учащий; **ликIеф (ликIей аеф)** пишущий; сов. в. – **хурунаеф (хуруна аеф)** а) прочитающий б) выучившийся; **ликIинаеф (ликIина аеф)** написавший. Как видно из данных примеров, суффикс **-еф** – это усеченная спереди форма гл.св. **аеф**.

Кроме исторически аналитических форм, агульское причастие имеет зримые, употребляемые как двулексемные аналитические формы времени момента наблюдения (наклонения момента наблюдения): **хурай аеф** а) читающий б) обучающийся; **ликIей аеф** написавший. У каждого из этих форм причастий по два морфанта – в зависимости от того, куда падает логическое ударение: на смысловое деепричастие или на причастную форму гл. св.: **дахурай аеф, хурай адаваф; даликIей аеф, ликIей адаваф** и т.п. Во всех случаях названных форм имеется в виду: в момент наблюдения, т.е. что делалось – не делалось, было сделано – не было сделано в момент присутствия наблюдателя на месте действия.

От выяснительно-сомневательной формы причастия образуются по тем же схемам, что и от обычного инфинитива, только вставляется суф. **-чукь: – акьачукьаф, декьачукьуф, дакьачукьаф, дакьачукьаеф, дакьачукьуф.** От наречных форм инфинитива причастия не образуются: они сохраняют свою неизменяемость.

Как видим, разные формы причастий отличаются тематическими гласными, слиянием или еще отдельным употреблением гл.св. и деепричастной основы, но все формы оканчиваются в ед.ч. на согласный **-ф**, который в этом качестве может быть назван аффиксным показателем. Во мн.ч. вместо **-ф** встает окончание **-тар: хуратар, хурутар, ликIетар, ликIитар** и т.п. Интересно, что фитинском говоре в ед.ч. стоит окончание **-т: хурут, ликIит** и т.д., а в друшульском говоре и во мн.ч. сохраняется **-ф**, к которому добавляется окончание мн.ч. **– тар: хуруфтар** и т.д., но эти формы конечно, не являются нормативными.

§ 116. Залоги причастия

Залоги причастий, как и переходность – непереходность глаголов, от которых причастия образованы, грамматически не оформляются, а залог глагола автоматически переходит на все отглагольные словоформы, в том числе и на причастия. В то же время надо отметить, что залог внутренне присущая категория и для причастия, что придает причастию синтаксическую роль слов, управляющих падежами дополнений.

Например, **ярхIас бить, ударить** – гл. действ. з. Все причастные формы **ярхIаф, ярхIуф, ярхIаеф, ярхIачукьаеф, ярхIай аеф** и их морфанты также обозначают действия как признак избивания, переходящий на кого-то, либо, являющееся объектом того, кто избивает. Это и есть содержательной нюанс (контекст) действительного залога причастий.

Глагол **гъархьас** спать, заснуть – глагол страдательного залога, так как объект действия совпадает с его субъектом, т.е. это действие – состояние не переходит на кого-что-либо. Поэтому все формы причастий **гъархьаф, гъархьуф, гъархьаеф, гъархьай аеф, гъархьуна аеф** также являются формами страдательного глагола. То же можно говорить о причастиях, образованных от безличных глаголов.

Интересно то, что глаголы страдательного залога (соответственно и образованные от них причастия) при переходе в выяснительно-сомневательную форму меняют залог на действительный: дело в том, что они начинают обозначать действие, переходящее на другой предмет: **гъархьачукьаеф** проверяющий, желающий узнать, что кто-либо засыпает или нет; **угъачукьаеф,** проверяющий погоду – дождь идет или нет.

От двухзаложных глаголов причастия образуются то в одном, то в другом залоге. Например, глагол **ацIас**, означающий в контексте – наполнить что-либо неким действующим субъектом каким-либо веществом, образует причастия действительного залога. Этот же глагол **ацIас**, означающий само наполнение чего-либо [без указания на деятеля] насыщение желудка [сытость] образует грамматически точно такие же причастия, но они уже – страдательного залога.

Это краткое объяснение для не совсем подготовленного читателя, что подготовленному можно было объяснить совсем кратко: залог

глагола и залог причастия от него идентичны. В АРС пометы о залоге даны при всех глаголах и даже при составных сказуемых.

§ 117. Времена причастий и их виды

Как известно, причастие в русском языке не имеет будущего времени. В школьном учебнике 11 класса «Лезги чIал» (1999) речь идёт обо всех трех временах причастия лезгинского языка. А.А. Магометов (см. его 1970) и вслед за ним З. К. Тарланов говорят о причастиях прошедшего и настоящего – будущего времени агульского языка, т. е отмечает наличие причастий будущего времени, но в слитности с причастиями настоящего. Можно сказать и о протяженности некоторых форм агульского причастия настоящего времени в будущее время.

Однако нельзя говорить, что ни у каких форм причастия нет не слившихся воедино настоящего или будущего времени. Форма слитного настоящего – будущего свойственны только некоторым причастным образованиям. Есть такие причастия, у которых четко различаются отдельные формы настоящего и такие же отдельные формы будущего времени. Для удостоверения в этом достаточно обратиться к приведенным нами парадигмам. В то же время необходимо отметить, что категория вида у причастий выражена намного четче, чем категория времени. Это, последнее, замечание относится именно к тем причастиям, у которых форма настоящего и будущего времени сливаются воедино. Есть в агульском языке и форма причастия, не имеющая прош.вр.

В приведенных парадигмах даются формы причастия, включая морфантные формы причастия (некоторые формы причастий имеют по два, а то и по три варианта морфантов). Мы различаем формы причастий, делящихся по видам, и формы причастий, имеющих четкое разграничение по временам. К первому типу причастий, у которых удобнее вычислить вид, относятся причастия, образованные а) от основы изъявительного наклонения: **хураф**, несов.в., **хуруф**, сов.в., б) от основ наклонения момента наблюдения: **хурай // ликIей аеф** несов.в., **хуруна // ликIина аеф** сов.в.; в) от основ допустительно-уступительного наклонения: **хурафхьурай // ликIефхьурай, ху-**

рай аефхьурат // ликIей аефхьурай несов.в., **хуруфхьурай // ликIифхьурай, хуруна аефхьурат // ликIина аефхьурае** сов.в.

Четко по временам различаются причастия, образованные от основ остаточностного наклонения: **хурай // ликIей амеф** – наст.вр., **хуруна // ликIина амеф** прош.вр., **хурас // ликIес амеф** буд.вр.

Причастия, образованные от намеревательного наклонения, имеют только форму настоящего времени, протяженную в будущее: **хурас// ликIес ккее** имеющий намерение читать, учится // написать что-либо. Форм причастий в агульском языке много, но все они имеют аффиксный формант **-ф**.

Знакомство с «Парадигмами причастий» дает любознательному читателю полное представление о временах причастий. Мы пока ограничимся выводом: для разграничения времен причастий нет единого правила, к каждому типу причастия надо подходить со своей меркой.

§ 118. Склонение причастий

Склонение – это в сущности ответы на падежные вопросы. Для причастия изначально были присущи вопросы **фи акьаф? фи акьай аеф?** что делающий? и **фи акьуф? фи акьуна аеф?** что сделавший? **фи акьай // акьуна // акьас амеф?** что делая // сделав // собираясь делать оставиющийся? **фи акьас ккееф?** что делать намеревающийся? Однако со временем, в ходе развития языка это множество в беглой речи заменилось, присущим прилагательному вопросом **«фиштинф»**? какой? В разных падежах, хотя абсолютно не исключаются и причастные вопросы, особенно если нужно бывает что-либо уточнить. Это замечание нами сделано, чтобы в образцах склонения причастий вновь не повторять падежные вопросы. Они с учетом сказанного сводятся к вопросу **фиштинф**? С теми же окончаниями в падежах, что у самих причастий.

Образцы склонения
Основное склонение единственного числа

Им.	хураф	ликIеф	хуруф	ликIиф
Эрг.	хуратти	ликIетти	хурутти	ликIитти
Род.	хураттин	ликIеттин	хуруттин	ликIиттин
Дат.	хураттис	ликIеттис	хуруттис	ликIиттис
Тв.	хураттилди	ликIеттилди	хуруттилди	ликIиттилди
Пст. №1	хураттифай	ликIеттифай	хуруттифай	ликIиттифай
Псл. №2	хураттихъай	ликIеттихъай	хуруттихъай	ликIиттихъай
Псл. №3	хураттигIай	ликIеттигIай	хуруттигIай	ликIиттигIай

Множественного числа

Им.	хуратар	ликIетар	хурутар	ликIитар
Эрг.	хуратари	ликIетари	хурутари	ликIитари
Род.	хуратарин	ликIетарин	хурутарин	ликIитарин
Дат.	хуратарис	ликIетарис	хурутарис	ликIитарис
Тв.	хуратарилди	ликIетарилди	хурутарилди	ликIитарилди
Пст. №1	хуратарифай	ликIетарифай	хурутарифай	ликIитарифай
Псл. №2	хуратарихъай	ликIетарихъай	хурутарихъай	ликIитарихъай
Псл. №3	хуратаригIай	ликIетаригIай	хурутаригIай	ликIитаригIай

Склонение по местным падежам единственного числа

1 м.п. покоя	хуратиф	ликIетиф	хурутиф	ликIитиф
удал.	хуратифас	ликIетифас	хурутифас	ликIитифас
прибл.	хуратифди	ликIетифди	хурутифди	ликIитифди
2 м.п. покоя	хуратигь	ликIетигь	хурутигь	ликIитигь
удал.	хуратигьас	ликIетигьас	хурутигьас	ликIитигьас
прибл.	хуратигьди	ликIетигьди	хурутигьди	ликIитигьди
3 м.п. покоя	хуратихъ	ликIетихъ	хурутихъ	ликIитихъ
удал.	хуратихъас	ликIетихъас	хурутихъас	ликIитихъас
прибл.	хуратихъди	ликIетихъди	хурутихъди	ликIитихъди
4 м.п. покоя	хуратикк	ликIетикк	хурутикк	ликIитикк
удал.	хуратиккас	ликIетиккас	хурутиккас	ликIитиккас
прибл.	хуратиккди	ликIетиккди	хурутиккди	ликIитиккди
5 м.п. покоя	хуратик	ликIетик	хурутик	ликIитик
удал.	хуратикас	ликIетикас	хурутикас	ликIитикас
прибл.	хуратикди	ликIетикди	хурутикди	ликIитикди
6 м.п. покоя	хуратиъ	ликIетиъ	хурутиъ	ликIитиъ
удал.	хуратиас	ликIетиас	хурутиас	ликIитиас
прибл.	хуратиъди	ликIетиъди	хурутиъди	ликIитиъди
7 м.п. покоя	хуратил	ликIетил	хурутил	ликIитил
удал.	хуратилас	ликIетилас	хурутилас	ликIитилас
прибл.	хуратилди	ликIетилди	хурутилди	ликIитилди
8 м.п. покоя	хуратигI	ликIетигI	хурутигI	ликIитигI
удал.	хуратигIас	ликIетигIас	хурутигIас	ликIитигIас
прибл.	хуратигIди	ликIетигIди	хурутигIди	ликIитигIди

Множественного числа

1 м.п. покоя	хуратариф	ликIетариф	хурутариф	ликIитариф
удал.	хуратарифас	ликIстарифас	хурутарифас	ликIитарифас
прибл.	хуратарифди	ликIетарифди	хурутарифди	ликIитарифди
2 м.п. покоя	хуратаригъ	ликIетаригъ	хурутаригъ	ликIитаригъ
удал.	хуратаригъас	ликIстаригъас	хурутаригъас	ликIитаригъас
прибл.	хуратаригъди	ликIстаригъди	хурутаригъди	ликIитаригъди
3 м.п. покоя	хуратарихъ	ликIетарихъ	хурутарихъ	ликIитарихъ
удал.	хуратарихъас	ликIетарихъас	хурутарихъас	ликIитарихъас
прибл.	хуратарихъди	ликIетарихъди	хурутарихъди	ликIитарихъди
4 м.п. покоя	хуратарихъ	ликIетарихъ	хурутарихъ	ликIитарихъ
удал.	хуратарихъас	ликIетарихъас	хурутарихъас	ликIитарихъас
прибл.	хуратарихъди	ликIетарихъди	хурутарихъди	ликIитарихъди
5 м.п. покоя	хуратарик	ликIетарик	хурутарик	ликIитарик
удал.	хуратарикас	ликIетарикас	хурутарикас	ликIитарикас
прибл.	хуратарикди	ликIетарикди	хурутарикди	ликIитарикди
6 м.п. покоя	хуратариъ	ликIетариъ	хурутариъ	ликIитариъ
удал.	хуратариъас	ликIетариъас	хурутариъас	ликIитариъас
прибл.	хуратариъди	ликIетариъди	хурутариъди	ликIитариъди
7 м.п. покоя	хуратарил	ликIетарил	хурутарил	ликIитарил
удал.	хуратарилас	ликIетарилас	хурутарилас	ликIитарилас
прибл.	хуратарилди	ликIетарилди	хурутарилди	ликIитарилди
8 м.п. покоя	хуратаригI	ликIетаригI	хурутаригI	ликIитаригI
удал.	хуратаригIас	ликIетаригIас	хурутаригIас	ликIитаригIас
прибл.	хуратаригIди	ликIетаригIди	хурутаригIди	ликIитаригIди

§ 119. Деепричастие

Деепричастие – форма глагольного словообразования, сочетающая в себе признаки глагола (залог, видо-временные категории, участие в качестве конструктивного элемента в образовании форм времени и наклонений) и наречий (неизменяемость по каким-либо

категориям, примыкание к глаголу-сказуемому, выполняя при этом роль обстоятельств и обозначая второстепенное действие).

О залоге (переходности – непереходности) подробно говорить необходимости нет. Он, как и в причастиях, является внутренне присущей семантической категорией (грамматически проявлялась только в управлении падежами дополнений) и тождеством залогу глагола – основы. О роли как конструктивного элемента глагольного словообразования подробно сказано в разделах, посвященных наклонениям и временам (см. еще «Парадигмы ... глаголов»).

Сложнее обстоит вопрос вида – временных категорий деепричастия. Например, в русском деепричастии обычно отмечается только вид (чаще всего по времени деепричастие примыкает к личным формам глагола). В агульском языке деепричастия настоящего времени являются деепричастиями несовершенного вида, а деепричастия прошедшего времени могут быть и или только совершенного вида, или некоторые формы совершенного и несовершенного вида в зависимости от вида глагола – основы. Рассмотрим это вместе с образованием деепричастий.

Деепричастия наст.вр., обычно образуют от основы инфинитива с отбрасыванием аффикса **-с** заменяют его на суффикс **-й**. В роли тематических гласных выступают **-а** (в преобладающим большинстве случаев) и **-е** (намного реже): **хур-а-с – хур-а-й** читая, **гъур-а-с – гъургъ-а-й** разговаривая, **ликI-е-с – ликI-е-й** записывая, **руьхье-с -рухь-ей** закипая.

Деепричастия прошедшего времени, совпадающие с совершенным видом, обычно образуются от основы масдара с отбрасыванием суффикса **-б** и заменой его суффиксом **-на**. При этом происходит и замена тематических гласных **а-у, е-и // уь: -акь-а-с, -акь-у-б, -акьу-на** сделав, **гъургъ-а-с – гъургъ-у-б – гъургъ-у-на** поговорив, **руьхь-е-с, руьхь-уь-б, руьхь-уь-на** сварив (тематический гласный **уь-** – показатель третьего спряжения).

У агульского деепричастия прошедшего времени есть и более сложная форма, могущая быть в предложении и обстоятельством времени и обстоятельством причины и следственным обстоятельством. Эта форма образуется с помощью суффикса **-гуна**, причем вид деепричастия легко определяется по тематическим гласным: **-а, -е** у несов.в., **-у, -и, -уь** у сов.в., **хур-а-гуна** когда читал // учился; **акь-а-гуна** когда делал, **гъургъ-а-гуна** когда разговаривал, **руьхь-е-гуна**

когда кипело; **акь-у-гуна** когда сделал, **хур-у-гуна** когда прочитал, **гъургъ-у-гуна** когда поговорил, **руьхь-уь-гуна** когда закипело, сварилось (во всех этих случаях в переводе можно подставить и союзные обороты, «по причине того, что», «вследствие того, что»).

Морфанты: **дакьагуна – дакьугуна, дахурагуна – дахуругуна, гъадургъагуна – гъадургъугуна, даликIегуна – даликIигуна, даруьхьегуна – даруьхьуьгуна.** Эту форму можно было рассматривать и как оттлаг. наречие. Только наличие четко видо-временной категории глагольной формы не позволяет это делать.

Есть у агульского деепричастие и формы, обозначающие сопутствующие действия, совпадающие со временем наблюдения. По форме это те же деепричастия первых двух названных видов с добавлением деепричастий **ай** и **адавай**, т.е. находясь или не находясь где-либо в момент совершения действия. Последние две формы деепричастий до нас не рассматривалась (см. «Парадигмы деепричастий»).

§ 120. Наречие. Общие сведения

Единственная неизменяемая из самостоятельных (не служебных) частей речи наречие, обозначающая признак действия – состояния, степень качества или обстоятельства протекания действия-состояния, занимает заметное место в словарном фонде агульского языка. Наречия обычно примыкают к глаголам, реже к прилагательным, иногда к оттлагольным формам существительного: **уягъди ахьас** быть внимательным (начеку), **пара батIарф** очень красивый, **дахи ушуб (ушувел)** быстрый, уход (форма, способ ухода).

По способу образования наречия бывают: субстантивные, адъективные (образованные от прилагательных) местоименные, отглагольные (см. параграф «Образование наречий»). По семантике они подразделяются на множество групп (разрядов, см. соответствующие разделы).

Несколько слов о неизменяемости наречий. Если, например, в русском языке, качественные наречия могут изменяться по степеням сравнений, получая дополнительные суффиксы **-е, -ее (ей),** то в агульском сами наречия никаких изменений не терпят. Степени сравнения образуются при помощи усилительных или уменьшительных

частиц, примыкающих к качественным наречиям, т.е. наречия сами можно считать словами, абсолютно не меняющими свою форму, хотя это не означает, что от другого наречия с помощью префиксов, суффиксов, послелогов и пр. нельзя образовать наречия с изменившимся в какой-то степени семантикой.

§121. Образование наречий

Данную тему даже в некоторой степени полно можно отразить только в специальной монографии об агульском наречии или же в подробном исследовании по научной грамматике языка, что может быть делом не скорого будущего. Мы же ее затронем очень кратко, чтобы у читателя появилось хотя бы самое общее представление об образовании наречий. Выше мы (см. раздел о глаголе) говорили о богатстве глаголов агульского языка. Численность наречий многократно превышает количество глаголов, ибо от редкого глагола не образуется более чем по 30 наречий. Нельзя забывать, что многие деепричастные формы и обороты, формы местных падежей в языке переходят или перешли в наречия. А ведь не меньше наречий образуется от имен, от самих наречий, местоимений, путем сложения основ, устойчивых фразеологизмов и т.п. и т.д.

Объяснить причину столь большого разнообразия в агульском языке наречий, на наш взгляд можно двумя обстоятельствами:

а) древность языка,

б) малочисленность народа, который обычно проживал вне условий подчинения письменным законам централизованного государства, что приводило к необходимости регулировать отношений людей с помощью моральных форм, чаще выражаемых с помощью оценочных наречий. Мораль во многих аспектах заменяла предкам агулов право.

Факты языка свидетельствуют о проживании в давнее времена предков агулов на Ближнем Востоке. Язык испытал, в том числе, и влияние мертвых и не расшифрованных языков. Поэтому некоторые слова языка не поддаются этимологическому анализу. Мы вынуждены воспринимать их как факты языка, данность в современном их значении. К таким фактам языка относится и немалое число наречий, чья этимология расшифровке не поддается: **ахъ** вниз, **варт** вверх,

накь вчера, **варха** далеко, **чIукь** мало и т.п. К таким же можно было отнести **ягIа** (от ар. **явмун** сегодня) сегодня, **агьал** (*от перс.* **hala** сейчас), **багагь** завтра (*от перс.* **pagah** а) утром; б) завтра), **гьамиша** всегда (от *акк.* **уьмашам** ежедневно), но мы нашли источники их семантики.

Завершим этот разговор выводом, что в агульском языке есть немало наречий, чья морфематика сама по себе. Преобладающее же большинство агульских наречий образуется от других частей речи.

1. Образование наречий от существительных. Много наречий образуется от формы эргатива или существительных, теряющих при этом функции деятеля и приобретающих чаще всего значение или причины и следствия, или образа действия или времени, или места (без дополнительных суффиксов); **бахтуни** по счастью, **гашила** будучи голодным, **буржуни** в долг, взаймы, **багами** утром, **хIавахъи** вечером, **авала** прежде, раньше. Еще больше наречий, образующиеся от форм местных падежей, причем и от вариантов покоя, и от вариантов удаления – приближения: **ахуникас** со сна, **варталас** сверху, **кIенакк** внизу, **кIенаккас** снизу, **бехIсуниас** назло, на спор, на зависть, **вархал** далеко, на далеком расстоянии и т.п. наречия времени **ягъуй** днем, **уьшуй** ночью образуются прибавлением, ныне непродуктивного суффикса – **уI** к корням существительных **ягъ** день и **Iуьш** ночь. Других наречий с этим суффиксом, кажется, не существует.

От существительных, являющимся названиями временных отрезков, образуются наречия времени с послелогам – **миди**: **накьмиди** еще вчера, **ягIамиди** уже сегодня, **цацмиди** еще в прошлом году.

2. От прилагательных наречия в основном образуется или отбрасыванием, или заменой аффикса прилагательных – **-е (ф)** на суффиксы наречий – **и, -ди, -иди**: **удигьф** передний – **удигь-удигьди** впереди, **мучIеф** темный, **мучIи** темно, **мучIди** еще темно, **мучIиди** темновато; **жинеф** тайный – **жинди** тайно, скрыто, незаметно; **дузф** а) верный, б) прямой – **дуз-дузди** а) верно, б) прямо; **Iареф** а) пустой; б) [поедаемый] всухомятку – **Iари-Iарди-Iариди** а) будучи, оставаясь [*от прил.* **щIуреф** старый, истончающийся например, от старости (срв. гл. **цIурас**) образуется три наречия: **цIури** старовато, **цIурди** становясь старым, **щIуриди** являясь, оставаясь старым, встающим] пустым; б) [поедая] всухомятку; **алтухъф** лишний – **алтухъ-алтухъди** лишне; **луьлф** вдрызг пьяный – **луьлди** являясь, оставаясь вдрызг пьяным;

хабарсузф неведающий – **хабарсузди** а) внезапно; б) застав врасплох, впросак. Есть отдельные наречия, образованные от прилагательных, но не принимающие суффикс **-ди, гагь-гагьди** временами (*от перс.* **gahgahy** с тем же знач.).

Поиски же образования этих наречий в морфологии других языков – задача для нас непосильная. Довольно и того, что мы установили их истоки.

Есть отдельные наречия, образованные от прилагательных, но не принимающие суффикс -ди: Іайи а) плохо, б) очень; **ижи** хорошо, верно, но таких совсем мало (суффикс **-ри**, принимаемый этими наречиями в гекх. и **цирх.** говорах является диалектизмом). Некоторые наречия образа действия от прилагательных образуются с помощью послелогов – **хилди: цІаехилди** по новому, **Іурдин-хилди** по-зимнему **и-суман: хунбефсуман** по-бабьи, как баба; **хІучансуман,** как у волка т.п.

3. От числительных наречия образуются разными способами: **сад** один, **сагалай** один раз, **Іуд два – Іугалай** дважды и т.п. (букв. от всех количественных числительных; **-галай**, видимо, исторически был значимым послелогом, чья семантика сохранилась не очень ясно в нумеральных наречиях). С корнем **daI** *в перс.* значатся слова, обозначающие нечто многочисленное: стадо, гурт, табун, стая птиц и т.д. Видимо, от этого корня и послелог – **галай.** Есть уточнительные нумеральные наречия, образующиеся повторением корней, причем первый корень стоит в эргативе, (но потерявшем падежное значение): **сатти-сагалай** всего один раз, **Іутти-Іугалай** всего два раза (большие числа обычно не применяются, ибо тогда нюанс «всего» теряет смысл). Есть нумеральные наречия, как бы перенявшие перечислительную функцию числительных: **садпуна** а) во-первых б) внезапно, неожиданно; **Іудпуна** во-вторых, **хьибудтуна** в-третьих и т.п. (от всех количественных числительных). От формы эргатива образуются и нумеральные наречия, обозначающее то, как, во сколько слоев что-либо сложно: **Іутти** вдвое, **хьибутти** втрое (от числительных 1-20), далее числительные такому сложению обычно не поддаются). Эти наречия могут обозначать и собирательность, совместность кого-либо при каких-либо действиях.

4. Большой интерес представляет изучения вопроса образования агульских наречий от местоимений, т.е. образование местоименных

наречий. В особенности это относится к так называемым дейктическим (указательным) местоименным наречиям, образующимся от местоимений ле тот, который внизу, ле тот, который наверху, **ме** тот, который здесь близко и те тот, который там подальше, которых от каждого местоимения образуется по 26, в том числе по 23 от форм местных падежей (по три, только от VI м.п. – по два). А если вспомнить, что у каждого из этих местоимений имеются еще по три усложненных варианта: **авге, гьеге, авгьеге; авле, гьеле, авгьеле; авме, гьеме, авгьеме; авте, гьете, авгьете,** то количество этих местоименных наречий приходится умножать на 4. Первоначальной формой этих местоименных наречий является **гиса, лиса, миса, тиса,** соответственно там внизу, там наверху, здесь близко, там подальше с форма (по три, только от VI м.п. – по два) элатива и латива при них. Под «первоначальным» надо понимать современную упрощенную форму этих наречий (**гисаас-гисада, лисаас-лисади, мисаас-мисади, тисаас-тисади**) [исторически это образуется стяжением местоимений **ге, ле, ме, те** с эргативом существительного ус место **-уса: геуса, леуса, меуса, теуса** с чередованием – переходом **-еу → и**]. Исторически они, видимо, произошли от форм 6 м.п., потеряв при этом динамическое ударение – придыхание, по две формы (эссив и латив) 6 м.п. параллельно сохранились: **гиса, миса, тиса, лиса, гисади, лисади, мисади, тисади,** а элатив, потеряв придыхание, слился с первоначальной формой этого ряда: **гисаас, мисаас, лисаас, тисаас.** Все остальные формы местных падежей плавно перетекли в форму местоименных наречий, разрушая тем самым систему местных падежей.

Кроме дейктических, есть и другие наречия местоименного происхождения, **гьемегунастехIен** доселе, до сих пор, **тегуна** тогда, **гьегишти** как видим ниже, **гьелишти** как видим выше, **гьемишти** как видим здесь, **гьетишти** как видим дальше, там вдали (есть вариант без **гье** – и вариант **авгье-**), **тагьа // автагьа** вот там, **нандира** нигде, **мусра** никогда, **гьамишанди** навсегда, **фиштира** никак.

В сочетаниях с послелогами – неопределенными частицами могут образоваться неопределенные местоименные наречия: **фиштиичира** как-нибудь, **нандихьучира** где попало, где-то, **найичичира** куда-нибудь и т.п. Отметим еще наречия, образующиеся от притяжательных местоимений плюс послелоги: **зехилди** по-моему, как я считаю

(делаю); **чвехилди** по-вашему, как у вас приятно, **гинсуман** так, как у того, что пониже и т.п. Считаем, что вопрос местоименных наречий данным перечислением далеко не исчерпан.

5. Мы выше уже отметили, что от каждого агульского глагола образуется по 30 и более наречий. Наречия времени (они же и условные) от глагольных основ образуются с помощью **-ти**, добавляемого к основе инфинитива: **акьасти** а) до того, как сделать б) для того, чтобы сделать; **пасти** до того, как сказать б) чтобы сказать, а также с помощью послелога **-гунас: акьагунас, агъагунас** с теми же значениями. Есть отглагольные наречия, образующиеся с помощью послелогов **-хилди, -суман**, обозначающие и образ действия и время сразу после действия: **акьахилди // акьухилди, агъахилди // пухилди** как делал // сделал, как говорил // сказал. Деепричастная форма, чаще употребляема как наречие – это форма с суффиксом **-гуна: акьагуна** а) от того, что сделают б) когда делают; **акьугуна** а) от того, что делали; б) когда сделали. Деепричастия сов.в. с суффиксом **-на** и тематическим гласным **-у-** больше сохраняют признаки деепричастия, чем наречия, хотя, например, **бугIуна икьве** означает не основное, а добавочное действие, как при сочетании глагола с деепричастием, а означает просто «молчи».

От деепричастий несов. в. наречия образуются иногда методом сложения синонимических и паронимических корней: **тутай-зурзай** (*букв.* дрожа, колеблясь) **Iешай-рухай** (*букв.* плача-вопя), **къачархьай-хъатархьай** (*букв.* то догоняя, то отставая и т.д.). В целом об отглагольных наречиях можно получить более полное представление из соответствующего раздела «Парадигм...».

Агульскому языку присуще не только деепричастное удвоение корней при образовании наречий, но и именное, а также наречное: **ягьалас ягъа** изо дня в день, **исалас иса** из года в год, **хъуьсу-хъуьсуйи** лицом к лицу, **гаф-гафди** слово в слово, **вахт-вахтуни** вовремя, **идефидехIилди** как есть на самом деле, **цIакуф-цIакуна** кривое криво, **хьи-хьибутти** по трое и т.д.

Немало в языке и целых наречных фразеологических сочетаний: **кIенакбуг варталди** низом кверху (перевернуть), **тIуьрIер-гъутIуна** вверх тормашками, **фира дахьусуман** как будто ничего не было и т.п., в том числе сросшихся фразеологических сочетаний: **бусеIетти** в этот час, сейчас же, **бейкарди** без дела, беззаботно и т.п.

§ 122. Разряды наречий

Данная тема особо большого специфического интереса не представляет, ибо разряды в разных языках мало отличаются друг от друга. Можно только считать, что чем больше наречий, тем должно быть разнообразнее они и по разрядам. В имеющихся работах по агульской грамматике эта тема затронута весьма неполно, поверхностно, как бы мимоходом. Перечисляют наречия образа действия, места, времени, степени, причины, цели, вопросительные, вопросительно-относительные, отрицательные. Выделяют послелоги (см. Сулейманов, 1993г., стр.177), но это еще в 1999 г. подвергнуто критике, отмечена некорректность (очень мягко замечено) выделения подобного разряда местоимений. Мы же считаем это грубейшей путаницей, смешением разных морфологических категорий.

Рассмотрим разряды наречий в перечисленной последовательности, заодно удостоверимся в полноте данного перечня:

1. Конечно, самой большой группой наречий являются наречия, относящийся к разряду образа действия (**кардин къайдайин наречивур**) и отвечающие на вопросы **фишти**? Как? **Найишти**? Каким способом? У этих вопросов есть и более распространенные варианты: **нае журайилди**? Каким из форм способов? **нае къайдайилди**? Каким из методов, способов, случаев? Считать, что наречия этого разряда образуются только с помощью суффикса **-ди** от прилагательных, иногда от существительных значит резко обеднить этот разряд (см. З.К. Тарлатов, 1994, с. 185-186). Что касается суффиксов **-ий, -ри**, то это диалектизмы, и нами не рассматриваются.

Заметим для ясности, что агульские разряды наречий трудно, почти невозможно разграничивать по способу образования, лучше это делать по семантике. Кое-кто путается и здесь. Так, даже определено как наречие образа действия «быстро» (см. Сулейманов, 1993, с. 176), тогда как есть еще **дахи** давно, т.е. наречие времени. Справедливости ради надо добавить, что у Сулейманова к разряду наречий образа действия отнесены не только наречия на **-ди**, но и на флексию **-и: цуьппи** (правда у автора с ошибкой, без **умляута-цIуппи**) крепко; на **-ай**: **гучIай** боязливо, с окончанием **-ас** (элатив 7 м.п.) **цIаекIили** сначала (не могу цитировать этого автора: слишком много сил уходит из-за бесконечного обилия у него ошибок, мимо которых невозможно

пройти. И в данном случае слово **цIаекIилиас**, в котором никому, кроме самого автора, непонятен ъ перед -ас, приведено как кушанский синоним аг. **цIаекIилилас**, тогда как **цIаекIилилди** заново, повторно, **цIаекIилилас** «в самом начале» оба слова являются словами собственно аг. диалекта и паронимами по отношению друг к другу). Перечисление способов образования наречий по разрядам вновь заняло бы у нас слишком много места. Для получения представления о месте наречий действия в системе наречий мы решили пойти иным путем. Дело в том, что у нас имеется подготовленный для будущей монографии о наречии список – индекс агульских наречий. Так вот, в этом списке из всех 105 наречий, начинающихся с буквы «а» 58 являются наречиями образа действия, т.е. более чем каждый второй. И попытки втиснуть этот массив в прокрустово ложе отдельных форм словообразования обречены на контрпродуктивный результат. Поэтому словообразование наречий мы рассмотрим в отрыве от деления наречий на разряды. А то при идентификации наречий, например, образа действия пришлось бы заново перечислить все или почти все способы наречного словообразования. Да и других разрядов тоже.

2. Наречия места (**мукьуйин наречивур**) отвечают на вопрос **Нанди**? Где? **Найич?** Куда? **Нандиас?** Откуда? (есть варианты: **найиса? Найисади? Найисаас?** с теми же значениями). Существует мнение: формы, отвечающие на вопрос **найич**? куда? считать наречиями направления (см. З.К. Тарланов, 1994, с. 187, а формы, отвечающие на вопросы **нандиас**? вообще не рассматриваются). Это происходит из-за недиалектического отрыва места от движения по этому месту. Движение же имеет два направления: туда и сюда, вперед и назад. Поэтому все эти наречия следует рассматривать как наречия места, ибо действие происходит на месте, а «наречия направления» надо считать надуманным разрядом (впрочем, как и несуществующие лексемы: **левус, тевус**). К наречиям места в соответствующем контексте могут относиться формы всех местных падежей в эссиве, лативе, элативе ряда существительных (например, **нецIухъ** на реке, **нецIухъас** с реки, **нецIухъди** на речку) местоимений **ге, ле, ме, те**, начиная от **гиса** там внизу, **лиса** там наверху, **миса** здесь, **тиса** там, т.е. этих наречий в агульском языке превеликое множество. Существительные в эргативе при исполнении роли обстоятельства места тоже как бы становятся заменой наречий: **дара** в лесу, **рахIу** на мель-

нице. Наречия места могут образоваться добавлением показателей локализации к основам первичных наречий: **ади** внизу, **адигь** – еще ниже, **адигI** в среде южнее, **адикк** под чем-либо внизу и т.п. к каждой из этих слов можно добавлять и аффиксы **латива** и элатива **адигьас** снизу (кверху), **адиккди** под еще нижнее и т.п. приходится думать, что форма **ад-** в древности было существительным, но было утеряно, оставшись в формате наречия.

3. Наречия времени (**вахтунин наречивур**) отвечают на вопрос **мус**? Когда? **Мусалас (мич, тич)** с каких пор? **Мусалди**? До каких пор? Есть варианты вопросов: **нае вахтуни**? В какое время? **Нае вахтунилас**? С какого времени? и т.д. к этим наречиям относятся **агьал** сейчас, **гагь-гагь** иногда во времени), **дахи** а) давно; б) рано; **багагь** завтра, **хъаягъа** послезавтра, **накь** вчера, **багами** утром, **ягъуй** днем, **вахт-вахтуни** вовремя, к сроку **ягъар-вазарикк** (*букв.* в дни-месяц), **Iуьшди** ночью, **исар-исукьарикк** (букв. в годы – годовщины) иногда, очень редко и т.п. Некоторое сходство этих наречий с наречиями места заключается в векторности ряда наречий (у наречия места направленность туда или обратно, у наречий времена указания на события до того или после того): **алкьванастехIен** до обеда, **алкьванахав** после обеда, **цулихъди** к осени, **багагьилас** после завтрашнего дня и т.п.

4. Наречия меры и степени (**кьадарин ва дережайин наречивур**) отвечают на вопросы **фидехIенди** (**пара**, **чукь**)? Насколько? (мало, много)? **Фи кьадарилди**? В какой мере (в каком количестве измерения)? **ФидехIентари**? В какой совокупности, множестве кого-чего-либо (в каком числе)? Могут быть вопросы и в несколько иной редакции. И этих наречий не так уж и мало, чтобы ограничиться несколькими (3-4) примерами, в том числе и не совсем подходящими (см. Н.Д. Сулейманов, 1993, с. 177, З.К. Тарланов, 1994, с. 186). Перечисляю наречия данного разряда, делящиеся в свою очередь на группы, различающиеся значениями: а) обозначающее степень, меру действия или признака: **чукь // лап чIукь** мало // очень мало; **пара // лап пара** много // очень много; **Iезамат** немеренно, несказанно много; **кьадарилди // сакьадарилди** достаточно или мереным количеством // почти достаточно по количеству; **чарасузди** в крайне нужной степени и т.п. б) обозначающее числовое выражение степени: **хьибутти (алтухъди)** втрое (больше, в излишке); **Iутти (камди, чIукьди)** вдвое (нехватка, меньше); в) обозначающее интенсивность действия, степень качества:

гьич совсем, абсолютно; **ассуллагь ни в коем** мере; **хубжи** весьма, в немалой мере, лап **алтухъди** гораздо больше; **тIинкI-тIинкIди** капельками; **тика-тикади** кусками; **кьацIра** совсем; нисколько; **чIукь-чIукь** слегка, мало-мало; **кьадарсузди** слишком много; **бицIи-бицIи** и чуть-чуть; г) числовое выражение совокупности при совершении действий: **Iутти** вдвоем, **хьибутти** втроем; д) числовое выражение результата: **садихъди** воедино, **Iудахъди** надвое. Считаем, что перечень и групп, и наречий этого разряда можно было продолжить.

5. Наречия причины (**асуллувелдин наречивур**) указывают на причину, в силу которой совершилось или не совершилось действие, случилось или не случилось какое-либо событие, происшествие. Они отвечают на вопросы **фас**? Почему? **Фикьас**? Также почему? Но исторически от **фи акьас**? Что делать? т.е. в результате чего? **Фи багьанайилди**? Почему? Что стало причиной? Возможны и другие редакции вопросов. Преобладающее большинство наречий причины (а их значительное число) образуется от основ отвлеченных существительных, обозначающих качество и степень действия-состояния на **-вел** добавлением суффикса **-ди: абдалвел** дурость, одурение и т.п. **-абдалвелди** из-за дурости, тупости; **инсанвел** – человечность, милосердие – **инсанвелди** по причине человечности, милосердия; **батIарвел** а) красота, б) благость (поступка) – **батIарвелди-из** – за красоты, б) благости поступка и т.д. Есть и другие формы образования наречий причин: **хъелаас** со зла; **дахIай** будучи неосведомленным; **кьасусти (-ра)** назло, специально, нарочно и т.п.

6. Наречия цели (**сабабин наречивур**) в агульском языке просматривается с трудом, хотя считать, что их нет, нельзя. Зачастую это же наречия причины (за исключением наречий на **-велди**), но обозначающие не причину действия (обычно предшествующую действию), а цель, поставленную перед действием и долженствующую быть достигнутой в результате действия. Эти наречия требуют уточнения вопроса **фас**? почему? в расширенной редакции: **фи бадалди**? Ради чего? С какой целью? Бывает и вопрос: **фас пуна**? Зачем говоря? Этих наречий совсем немного: **хьелаас** назло, специально; **гьемегуна** поэтому **кьасусти** назло, **кефичун** кайфи ради и несколько других.

Правомерность выделения в отдельный разряд количественных наречий вызывает серьезные сомнения в связи с тем, что на основе слов, образующих числа, образуются и небольшое количество наре

чий меры и степени. Есть ли еще и чисто количественная обстоятельность какого-либо действия или состояния в агульской грамматике, помимо, например меры и степени? Примеры, выделяемые некоторыми авторами в качестве количественных наречий в этом нас также не убеждают. Научная «Грамматика русского языка» выделяет количественные наречия не как разряд, а как группу качественных наречий, могущих подразделяться по разным разрядам. В агульском языке также количественные наречия не могут быть выделены в отдельный разряд. Их надо признать как факт грамматики, как наличие наречий, образованных от основ слов, обозначающих числа и могущих быть распределенными по разным разрядам в зависимости от семантики.

7. Вопросительные наречия (**суалин наречивур**) в первую очередь охватывают все те вопросы, которые задаются к наречиям всех разрядов. Это **фишти**? Как? **Найишти**? Каким образом? **Нанди**? Где? **Найич** куда? **Нандиас**? Откуда? **Мус**? Когда? **Мусалас**? С каких пор, **Мусалди**? До каких пор? **ФидехIен**? Сколько? **Фас**? Почему? **Фикьас**? По какой причине? **Фибадалди**? С какой целью? Этот приведенный выше перечень и их варианты при их употреблении для чисто вопросительных функций и составляет в совокупности разряд вопросительных наречий: **фишти акьуне**? Как сделал? **Нанди**? Где был? **Мусалас мич**? С какого момента? и т.п.

8. Относительные наречия (**Iелакъалу наречивур**). Эти же наречия, используемые не для постановки вопросов, а в качестве компонентов создания сложноподчиненных предложений, уже являются не вопросительными, а относительными наречиями (их еще называют союзными словами по их роли в предложении, но как часть речи – это наречия). Понятие вопросительно-относительные наречия (см. З.К. Тарланов, 1994, с. 189-190) правомерно употреблять, только если иметь в виду перечень приведенных наречий вне текста. В контексте каждое из этих наречий функционально или вопросительное, или относительное. Превращение в относительных наречий для вопросительных – это своеобразная форма их грамматикализации, т.е. способ превращения из самостоятельных слов в служебные, хотя морфологически они остаются наречиями. Вот примеры, когда эти наречия становятся относительными **фишти ги вас пучира, къамуха** как бы он тебе ни сказал, – не верь; **мус ушучира, хала авейдава** когда бы не пошел, долга не бывает; **фас пуна хабар гъушучин, жуваб тин** если спросить почему, отвечай.

9. Отрицательные наречия (**инкарвелдин наречивур**) обычно те же вопросительные (относительные) наречия с добавлением послелога **-ра**, играющего роль отрицательной частицы: **фишти -ра никак**, **найиштира** никоим образом, **нандира** нигде, **нандиасра** ниоткуда, **мусра** никогда, **мусаласра** ни с каких пор, **мусалдира** ни до каких пор, **фидехIенра** нисколько, **фидехIендира** ни в каком количестве, **фасра** ни по какой причине, без объяснений, **фикьасра** а) так себе, беспричинно; б) бесцельно; **фибадалдира** бесцельно и т.п. [не путать отрицательную частицу **-ра** с послелогом – соединительным союзом **-ра**: **дадра-гедара** и отец и сын, **тичра-мичра** и туда, и сюда. Это одна из форм грамматической омонимии в агульской речи].

10. И последний разряд наречий, который мы считаем необходимым отметить, – это наречия сравнения (**фихьубан наречивур**), чаще всего с суффиксами-послелогами -**хилди**, **-суман**, **-дехIен** (они могут образовывать и наречия других разрядов). Сравнительность обычно рассматривается по семантике контекста: **вехилди маркьа** по-твоему (т.е. ты на свой манер) не делай; **игитсуман ушуна шав** геройски (как герой) иди и вернись: **са веццехIен хIу** овца с быка (гипербола) и т.д.

Итак, мы установили, что у агульского наречия 10 разрядов: образа действия, места, времени, мера и степени, причины, цели, вопросительные, относительные, отрицательные и сравнительные наречия. Так называемые количественные, пространственные, направительные наречия, наречия-послелоги и т.п. считаем надуманными категориями. Частично мы это уже обосновали, для более подробной полемики наша работа не предназначена.

§ 123. Послелоги

Служебные слова, выполняющее функцию соединения самостоятельных частей речи в словосочетаниях и предложениях, стоящие не перед словами, как предлоги, а после них, называются послелогами. В данном случае многозначная греческая лексема "логос" употребляется в узком смысле как «слово», т.е. указывается, что речь идет о служебных словах, стоящих после слов самостоятельных, не перед ними. В агульском языке, хотя и имеется сравнительно развитая система приставок, нет предлогов, а есть очень разветвленная группа

слов, в том числе превратившихся или превращающихся из самостоятельных слов в служебные, а из служебных слов в грамматикализирующиеся в постфиксы, используемых как, предлоги в русском языке для связи слов. Этот процесс преобразования создает определенные проблемы для орфографии: если послелоги-падежные окончания не вызывают сомнений, то послелоги, имеющие неграмматикализовавшиеся варианты в форме, субстантивов, прилагательных, деепричастий, наречий, частицы, требуют в этом вопросе более продуманного подхода для решения их слитного, через черточку или раздельного написания. Нам не кажется бесспорным подход, когда раздельно пишут все слова-послелоги. В этом случае их очень проблематично не путать с их первоосновами. И если семантика первоосновы утеряна или почти утеряна, а послелог приобрел чисто служебную функцию, т.е. стал послелогом, его надо писать слитно с предыдущим словом, несмотря на его «похожесть» на свою первооснову – самостоятельную часть речи. В правилах агульской орфографии эти вопросы надо тщательно разработать. В орфографиях родственных языков, на наш взгляд, они еще четко не разработаны.

Вопросы грамматикализации послелогов и конкретной фонетико-морфологической семантики каждой их группы, как и лексикализации оборотов речи с послелогами – это очень большая тема и представляют очень большой интерес для исследователей, но мы не можем позволить себе отвлекаться на эти проблемы из-за нехватки у нас места и времени. Ограничимся рассмотрением послелогов по их группам-разрядам и несколько затронем вопрос послеложного управления падежами.

Самую большую группу послелогов представляют те из них, которые в основном совпадают с окончанием местных и послеложных падежей, являются этими окончаниями, т.е. мы решили их так назвать, первообразные послелоги (корень слова или основа без окончания к послелогам не относятся). Оказывается, сколько бы мы их ни перечислили, они все совпадают с окончаниями 24 форм местных падежей (8 падежей по 3 формы) и трех послеложных и очень редко других основных падежей: **жил-илас** с земли (7 м.п. элатив), **шагьурдигь** у города (2 м.п. элатив), **къафкъаз-и** на Кавказе (эрг), **хала-а** дома (6 м.п. элатив), **къапуйихъ-ди** к воротам (3 м.п. латив), **устуликкди** под стол (4 м.п. латив), **кьвали-вригI** в кустарнике (8 м.п. эла-

тив), **хьетифай Іуьмур ушуне** с водой жизнь ушла (2-й послеложный падеж). **Хьед фай руш ушуне** воду неся (с собой) девушка ушла фай – деепричастие и пишется отдельно или: **уьхти-гІай сагъвел уьцІуне** со снегом здоровье растаяло (послелог, 3 псл п.). Таких послелогов бесчисленное множество (и не правы исследователи, считающее, что в агульском языке послелоги не то есть, не то их нет (см. З.К. Тарланов, 1994, с. 199-200) и они оформляют почти все отношения, выражаемые самостоятельными словами. Преимущественно речь идет о пространственных и временных отношениях, не исключая и иных.

Наряду с первообразными послелогами агульскому языку свойственны и преобразовавшиеся из самостоятельных слов послелоги, подразделяемые в свою очередь на отыменные наречия, отглагольные (и, конечно, не «наречия-послелоги», так как либо наречие, либо послелог. Об этом мы выше писали не раз: повторяться не будем) (см. Н.Д. Сулейманов, 1993).

Преобразовавшиеся или находящиеся в процессе преобразования в послелоги самостоятельные слова (если они продолжают сохраняться и в качестве самостоятельных слов, не могут перечисляться однозначно как послелоги, а должны понимать так: могущие быть употребленными в определенном контексте как послелоги. Особенно это касается отыменных послелогов. Характер нашей работы заставляет нас ограничиться несколькими примерами. Говорят: **ахира вас фи канди**? В конце концов, чего ты хочешь? Это преобразующееся в послелог существительное в эргативе **ахира**. Оно частично сохранило первоначальную семантику, связанную с понятием «конец», но в приведенном обороте речь о конце не идет, а идет о том, что же в конце концов кому-то надо. **Гьеме багьанасин гургъаеф эв вун**? Это имея в виду, ты разговариваешь? Здесь ар. послелог *с тюрк*. окончанием. **Багьанасин** в основе своей означает некую оговорку, повод [чаще для невыполнения], а в приведенном предложении указывает на причинно-следственные отношения, т.е. выполняет функцию послелога. **Зе бугулихъас зун разивел ицІайдава** (*букв*. с моей стороны я согласия не даю) я не согласен. Эта форма элатива 3 м.п., используется для связи слов и является послелогом. А в предложении: **чагІпул бугулихъас хъатаях** обойди с левой стороны – это существительное.

Однако есть и примеры полной грамматикализации таких форм местных падежей: **ле кардин хІекъиндиас пара гъамургъа** про это

дело много не разговаривай. **XIекъи** – это цена, плата. Если поставить его в элатив 6 м.п. будет форма **хIекъиал**. Формы **хIекъинди, хIекъиндиас** уже существительным не являются, а являются окончательно преобразовавшимся послелогом, ибо связь значения послелогов с первоначальной семантикой основы полностью утеряна.

1. Наречные послелоги делятся на две группы: простые наречные послелоги, состоящие из одних основ наречия и, как справедливо указывает З.К. Тарланов, по аналогии с отыменными получившие падежные окончания (чаще локативов), т.е. послелоги усложненной конструкции. Эти послелоги также определяются как послелоги только в контексте. Например, **халан гIана** внутри дома – **гIана** наречие, а в выражении **ме гафунин гIана** в этом слове **гIана** выполняет роль послелога, т.е. слово грамматикализовано (у «слова» нет внутренности, в него не «выйдешь»). **Милас гъайри, сасрайи ме кар акьастава** кроме него, никто этого не сделает. Арабизм **гъайри** означает иной, другой, но в агульском выполняет роль предлога «кроме» и является наречным послелогом. **Вун бадалди зун гъургъаеф** ради тебя я говорю. Здесь тоже арабизм **бадалди** стал послелогом со значением «за», «ради» и даже получил окончание **латива**, хотя **-ал** вовсе не является окончанием 7 м.п. в агульском языке, в отличие от лезгинского, где **паталди** понимается как падеж от существительного **пад** «бок» «сторона», т.е. слово резко отошло от ар. первоосновы и фонетически, и морфологически.

2. Отглагольные послелоги – это в основном (если даже не в целом) грамматикализированные деепричастия, потерявшие в определенном контексте семантику и служащие для связи слов. Например, возьмем слово **пуна** «сказав» **Са гаф пуна** одно слово сказав – здесь это деепричастие. **Зун пуна са кара маркьа** ради меня ничего не делай – здесь связи со «сказав» нет, **пуна** выполняет функцию предлога «ради» и является послелогом к местоимению я (грамматически не оформляемый эргатив). Или деепричастие **ярхIуна** «побив»: **гис гьына ичин ярхIуна а** он кем-то побит – здесь деепричастие. **Якьубуг ярхIуна, учин кар бигьав акьай** все вокруг облазив, свое дело до конца доводит – здесь о битье речи нет, речь ближе к предложному словосочетанию вокруг облазив (проверив, обчистив и пр.). И здесь имеем дело с отглагольным послелогом. Таких послелогов, которых безотносительно к контексту можно причислять к послелогом, в этой серии, видимо, нет.

3. Ближе к первичным или первообразным послелогом послелоги, перешедшие из частиц, когда они теряют свойственный частицам признак выражения различных смысловых оттенков отдельного слова или оборота речи и служат только для связи слов. Это близость отчасти объясняется тем, что преобразующейся формой являются не самостоятельные, а служебные слова. Послелоги этого разряда делятся на две группы: а) потерявшие функции частиц и оставшиеся только послелогами и б) употребляющиеся и в качестве частиц, и в качестве послелогов. К первой группе относится, например **гъайри** (арабизм, первоначально означавший «иной», «другой», теперь послелог, равный предлогу «кроме»), **– дехIери, – суман, – хилди, – диги, – дала**, хотя и сохранившие как будто некоторые остатки былой своей семантики (типа «даже», «будто», «будто», «сразу», «только»), но используемые только как послелоги. Ко второй группе можно отнести гораздо большее число условных послелогов. Например, **канчира** (исторически от **канди ачира** хоть и любит) может употребляться и в первоначальном значении, но в выражении **фиш канчира** служит для соединения фиш «кто» с остальной частью предложения: хоть кто (хочет, собирается и т.п.) и является послелогом.

4. И последний разряд послелогов по способу образования – это послеложные обороты речи типа **хьуна, акьай, акьуна** по причине, **фикирди ай** думая, **сабаб хьуна** причиной являясь, и т.п., которые могут употребляться и в прямом значении как деепричастный обороты и в качестве грамматикализовавшихся формальных речевых единиц – для соединения слов в предложениях. Например: **кьан хьуб сабаб хьуна Iели кардилас алатикуне** опоздание причиной сделав, Али сняли с работы. Здесь **сабаб хьуна** – деепричастный оборот. **Зун сабаб хьуна эхтилит гIаматива** про меня разговор не затевай. Здесь **сабаб** как причина, повод не воспринимается, **сабаб хьуна** вполне заменяет предлог «о» или «про», поэтому является послелогом. Так можно иллюстрировать и другие, в том числе здесь не приведенные послеложные обороты речи.

Как видим, более, или менее полно тему послелогов можно проанализировать при их сопоставлении с темой предлогов (в предложном, например, русском языке). Иначе авторы вынуждены, как до сих пор в агульском языке, ограничиваться беглыми и не всегда верными замечаниями, далеко не раскрывающими тему. Мы вовсе не считаем

полным раскрытием темы и свои заметки (это, видимо, дело не близкого будущего), но они все же полней всего ранее написанного на эту тему. Особо следовало бы разработать вопрос падежно-послеложных связей. Но это за будущими исследователями языка. Пока ограничимся несколькими замечаниями. Главную свою функцию – связь слов в предложениях – предлоги выполняют путем управления падежами. Как обстоят дела у агульских послелогов в этом смысле? Требуют ли они постановки препозитивных им имен в том или ином падеже? Или сами занимая позицию, как бы примыкают к той или иной падежной форме, сливаясь зачастую в одно слово с предыдущей основой? Мы считаем эту дилемму трудно разрешаемой. В любом случае говорить об управленческой функции послелогов по отношению к падежам так же твердо, как о предложном управлении падежами, вряд ли является правомерным. Так как этот вопрос в агульской грамматике не разработан, мы решили обратиться к источникам родственных языков. В учебнике «Лезги чIал (далее «ЛчI», 1999) на стр. 97 приводится пять пунктов перечня управления послелогов падежами. Оказалось, что некоторые названные здесь послелоги могут относиться не только к названным здесь же падежам, но и к друг другу. Например, послелогами род.п. объявлены **вилик** впереди, **винел** наверху, **кьилел** на макушке, над, **кIаник** под, **патав** около и пр., но они все могут быть и послелогами суперэллатива. Например, не только **адан вилик** перед ним, но и **адлай вилик** переднее его. И другие также. Или послелоги местных падежей удаления, названные здесь, могут относиться и к вариантам местных падежей приближения. Так что наше наблюдение насчет отсутствия у послелогов строгой иерархии управления падежами пока подтверждается. Мы бы все-таки сделали вывод, что в агульском языке (возможно, и в других послеложных тоже) падежами управляют глаголы, они же требуют примыкания тех или иных послелогов к окончаниям имен. Не считаем это мнение истиной в последней инстанции, а выдвигаем его в качестве идеи, над которой надо подумать.

§ 124. Частицы

Частица, пожалуй, одна из таких частей речи, которая до сих пор, на наш взгляд, не имеет начерпывающую ее сущность, свойства и, главное непротиворечивую дефиницию. Ей некоторые авторы определений приписывают только признаки, свойственные синтаксической категории – вводным словом. Нет четкого разграничения и с дефинициями частицы, с одной стороны, и наречия, союза, послелогов, междометия с другой. В какой-то мере это объясняется тем, что фонетически одинаково звучащие слова могут в разных контекстах играть разные роли и относиться к разным частям речи. Задача лингвистов в этом вопрос заключается в четком разграничении как ролей, играемых в разных контекстах той или иной лексемой, так и безошибочное отнесение её к той части речи, которой она в каждой отдельной ситуации является. Иначе получается элементарная грамматическая безграмотность, к сожалению, становящаяся характерной для многих лингвистов наших дней.

Вот одно определение (буквальной перевод) частицы: сами к сказанной мысли относительно говоримому отношение показывающие неизменяемые служебные слова частицами называются (см. «ЛчI», с. 99). Получается белиберда, но иначе это никак не переведешь. Из этого определения получается, что частицы – это вроде неизменяемых вводных слов. И больше ничего не ясно.

Между тем частицы элементарно делятся на две большие группы: а) собственно частицы, т.е. простые, первообразные частицы, могущие быть только частицами: **бы, ли, не, ни, -ка, -либо, -нибудь и т.п.** (пока берем русские примеры, т.к до рассмотрения агульской частицы еще мы не дошли) и б) наречия, союзы, даже иногда существительные, междометия и пр., переходящие в некоторых контекстах в разряд частиц. Чаще всего дефиниция части речи частицы строится без учета этой, второй, группы слов. А она, дефиниция, должна давать и основание для различения преобразовавшихся частиц и их первооснов.

Бесспорно, что частицы служат для выражения различных смысловых оттенков речи. Говорят и об их роли для образования грамматических форм. Впрочем, эта роль принадлежит и предлогам (в да-

гестанских языках – послелогам). Как различить две равнозначные роли? Чем они отличаются?

Еще говорят о модальности частиц. Но модальность выражается и вводными словами и предложениями тоже. Чем отличается модальность частиц?

Д. Э. Розенталь и М. А. Теленкова в «Словаре-справочнике лингвистических терминов» (далее ССЛТ, 2004) определяют частицы как разряд служебных слов, придающих дополнительные смысловые или эмоциональные оттенки предложениям и отдельным словам». Авторы выделяют и частицы модально-волевые, и частицы собственно модальные, и обозначающие объективно передачу чужой речи (что является одной из форм субъективной модальности). Почему-то авторы слово «модальность» в свое определение не ввели.

Нам все же надо сначала разобраться с особенностями модальности частиц, как особого разряда слов. Оказывается, модальность подразделяется на разновидности: на объективную и субъективную. Первая – это выражение отношения сообщаемого к действительности, вторая – выражение отношения лица говорящего к сообщаемому, выражаемой идее, мысли, т.е. уверенность или неуверенность, согласие или несогласие, экспрессивно-эмоциональные оценки. Вот эта, последняя, форма модальности и является, наш взгляд, присущей частицам, причем не в форме ясно выраженной мысли, а эмоционально. Объективная же модальность должна выражаться полноценными словами с использованием и самостоятельных частей речи.

Исходя из изложенного, попытаемся дать наше определение части речи – частицы. Частицы – это служебные слова, которые служат для образования грамматических форм, выражения различных субъективных смысловых и эмоциональных оттенков отдельных слов и предложений (в основном – простые частицы). Преобразованные частицы отличаются от своих первооснов тем, что служат только для передачи субъективных модальных экспрессивно-эмоциональных отношений. Формообразовательные и смыслоразличительные функции преобразовавшихся частиц являются присущим словам – первоосновам т.е. другими частям речи, и в русле частиц рассмотрению не подлежит. Собственно в таких ролях эти слова частицами не являются.

Таковым, по крайней мере, для агульской части речи частицы, кажется нам исчерпывающее определение этой грамматической ка-

тегории. Из такого понятия данной категории мы и будем исходить при рассмотрении конкретного лексического материала, зная, что опираться не на что, ибо авторы, затрагивавшие вопрос частиц до нас, так оперируют весьма ограниченным количеством агульских частиц (буквально – на пальцах перечесть), что не мешает некоторым растекаться мыслью по древу размышлений.

I. Рассмотрим вначале простые, первообразные частицы, т.е. собственно частицы, которые в каком-либо ином качестве как часть речи выступать не могут. В эту же группу входят преобразованные (исторические) частицы, чью связь с первоосновами можно предполагать только аналитически, с помощью научных методов, а сейчас они являются только частицами. Еще одно замечание: некоторые первообразные частицы в зависимости от выражаемых ими в разных контекстах смысловых и эмоциональных оттенков могут входить не в одну группу частиц. И еще: названия групп далеко не исчерпывают гамму оттенков эмоций всей группы перечисленных в них частиц. Схемы в определенной мере мертвы всегда. Итак, на какие группы распределяются агульские частицы?

1. Побудительные частицы (**буйругъин кесекар**) употребляем здесь самое общее слово, фактически речь может идти от категорического императива до обычной просьбы): **– га, – гва, – гьа, – гьара, гъа-гъа, – сара** (последняя возможно, образована от **сасра** иной, другой, но нынче связь не обнаруживается). Примеры: **уп-га** скажи-ка; **акье-гва** делай-ка, **гьа-гъайиш**! Ну-ка встань! **Гьара мич шав**! Ну-ка иди сюда! **Гьа-гва буI**! Да замолчи! В каждом отдельном случае можно к переводу добавить и прямо высказываемые словами эмоции, переживания, оттенки чувств, которые почти невозможно передать в переводе. Надо сказать, что агульские частицы очень оживляют речь, делают ее цветастой.

2. Утвердительные частицы (**тастикьин кесекар**): **уъ, белли, башуста, гьелбет, гьелбетти, икибашатан.** Кроме **уъ**, все остальные – иноязычные слова, преобразованные в частицы, но так как связь с их первоосновами в живой речи потеряна, они проходят за простых частиц: **уъ акьуне** (*букв.* утверждение: да сделал, подтвердил) согласился, подтвердил; **белли, пасе** конечно, разумеется скажу (плюс выражение готовности быть полезным, услужить); **башуста, ахIаф**! Пожалуйста, старший (вышестоящий, более старшего возраста)! **Гьелбет, вун дуз э** конечно, ты прав (подтверждение, более чем

подтверждение правоты); **гьелбетти ме васра ахIае** конечно (разумеется, несомненно) это и ты знаешь; **икибаштан, фикирсуз хьуне** очевидно, несомненно, ясно из мыслей выпало (забылось) (этимологически: дважды ладно, дважды пусть так).

3. Отрицательные частицы (**инкарин кесекар**): **ваъ, гьич, -ра: -агунев? – ваъ?** – видел? – нет! (не видел); **гьич сагалайра** ни разу; **гьинасра** никто (отриц. частица не все слово, а только **– ра**. Обычно употребляется в оборотах речи, содержащих отрицание.

4. Частицы, указывающие на безусловность, несомненность (**шаксузвелдин кесакар**): **бес, хъа, хи, валлагь** (последняя, несомненно, от слова Аллах, но как у частицы связь с этим словом чисто эмоциональная): **бес дуз вейду?** А как может не быть (не стать, не является) правильным? **Хъа фишти э?** а как же еще? (по другому и быть не может); **дава хи!?** Ну конечно, не является (о том, что не является, и речи не может быть); **валлагь гьелишти э?** клянусь Аллахом, так и есть!

5. Сомневательные частицы (**шаклувелдин кесекар**): **хи, уъ-уъ, гьа, гьан, хъа, бажат** (последнее – *от перс.* **бажагъат** нечто непонятное): **э-хи?** Ну конечно так? (понимается: абсолютно так быть не может); **уъ-уъ, гьелишти!** Да-да, так! (т.е. совсем не так); **ваъ-гьа?** Нет, может, все-же не так? **Эгьан?** Является ли? (частица – **гьан**). Как видно из двух последних разделов, агульскому языку свойственны, назовем их так, оборотные изречения, смысл которых противоположен смыслу содержащихся в них слов. В народе они называются **къаб але гафар** слова внутри шкатулки находящиеся...

6. Вопросительные частицы (**суалин кесакар**): **хъа, – гьан, яраб: хъа гьина и?** а кто же? (кто сделал что-либо?); **ушунегьан**? Пошел ли? (**- гьан** не просто вопросительная частица, а сочетающая вопрос с предположительно-сомневательными оттенками); **яраб фиш эгьан**? Интересно, кто это (кем является)? (этимология слова: **я рабби**! О господи; перевод исторически должен был звучать: о господи! Кто это?)

7. Частицы, выражающие настойчивость, категоричность и длительность воздействия (**алахъувелдин кесакар**): **вайсара, гьа-гьа, иллагь-филлагь, гагь ... гагь: вайсара, чарасуз э** абсолютно безвыходным является (абсолютная необходимость выражена не понятно, а чисто эмоционально); **гьа киркIв-гьа киркIв** ну кончай

же – ну кончай же! (мол, сколько можно приставать!?); **уъ! иллагь-филлагь**! да! непременно! (ожидай, но не дождешься); **гагь сад, гагь сае, киркIвастава**! То один, то другой, не кончается! (жалоба на назойливость).

8. Уточнительные частицы (**тастикьин кесакар**); **егь?** (уточнительно-вопросительная), – **гьан?** (уточнительно-сомневательная) **уъ-уъ?** (уточнительно-утвердительная) **фи э вун агъаф? Егь?** Что ты говоришь? Да? так? (**егь** – побуждение к повторению сказанного); **гьанасра пунегьан**? Кому-либо (еще) сказали (интересно)! (вопрос, тревога, сомнение в одной форме); **уъ-уъ! Гьелиши!** Да-да! Так!

Кроме этих основных групп (разрядов) частиц, есть еще с десяток первопроизводных частиц, выражающих оттенки разных эмоций. Их условно можно объединить в разряд разно-эмоциональных частиц (монолексемного перевода на агульский не существует). Это частицы: **а-а! гьа-а!** как русское -а-а! означающие позднее понимание (дошло!); **хъа!, хупI (хъа фишинф!** Еще какой! **хупI, батIарф ду?** Какой красивый!?) означающее восхищения; **гьакIа** лезгинизм, означающий «просто», «ничего особенного», т.е. означающий незначимость, безразличие; **агьа!** Вот оно как! Вот какой! означающая высшую степень удовлетворения; **гьал! Гьа гьал**! Ну, теперь как!?, выражающая мстельную удовлетворенность. Деление этих частиц на разряды по разным эмоциям привело бы к чрезмерной дробности. Чувство меры в науке тоже должно присутствовать. Такое дробное деление в этой работе нельзя считать очень уж необходимым.

II. Производные частицы мы решили рассмотреть отдельно. Это те частицы, которые в зависимости от контекста употребления могут выступать то в качестве частиц, то в качестве других частей речи.

1. В первую очередь речь идет об указательных по первоначальному значению местоименных наречиях **гагьа, авгагьа, лагьа, авлагьа, тагьа, магьа, авмагьа, автагьа,** указывающие на местонахождение кого-чего-либо: вот там внизу, наверху, здесь, далеко (подальше). Когда же эти слова служат для выражения возникшего внезапно недовольства, досады, а «вот» служат не для указания места, а для выражения чаще чувства, недовольства, эти слова выступают в роли частиц. **Гагьа пуни учинф**! Вот ведь сказал свое! **Лагьа тIурш вун!** Ну-ка попробуй шевельнись ты. Первообразно указательные местоимения переходят в разряд эмоциональных частиц.

2. Сравнительные послелоги – **суман** (оттенок сходства, по подобию), – **дехIен** (оттенок сходства по образу действия) образуют наречия обычно от глаголов, но могут образовать и от существительных. Вместе с основой (корнем) они являются наречиями, а отдельно взятые – это послелоги: **даги суман гIаъ мархIа** как осел не реви. Мы, признаемся, находимся в затруднении: можно ли эти послелоги причислять к частицам? И когда? Т.е. по каким признакам? Могут ли эти послелоги дополнительно к своему назначению – служить соединению слов в предложении – еще и выражать субъективно-модальные эмоции? Например, на замечание **зехилди мишти э** по-моему так в ответ эмоционально прозвучит: «**вехилди герек дава**! «по-твоему» (мне, нам) не надо!, то здесь сравнительное наречие не мыслится, а выражается субъективного недовольства. Но не сравнительной частицей. Как сравнительная по семантике категория – это наречной послелог.

3. Две грамматические функции имеет и прилагательное **Iареф: Iаре бадра** пустое ведро и **Iаре зун эв**? Только (один, всего, я что ли? Когда **Iареф** служит не для обозначения чего-либо пустого, а выражает возмущение, недовольство (обычно двойными стандартами), то это слово выступает в роли частицы.

4. Глагольная связка **хьурай** пусть будет, да будет может замещать частицу **уъ** «да». Да будет (станет) тебе стыдно – **хьурай** глагол, выражающий побуждение. **Хьурай, акьасе** да сделаю – здесь **хьурай** частица, выражающая согласие, удовлетворение. Здесь она ближе и междометию, чем к глаголу.

5. Слово **ай-аман** может быть и междометием, и частицей (отдельное существительное **аман**-арабизм, означающий «пощада»). Если слово служит выражению боли, просьб, пощады, умоления, то это восклицание-междометие. Если же оно выражает чувство недоверия, сомнения, т.е. не является восклицанием, то это частица: **ай-аман, лишти идеф хьастава**? Смотри (говори как есть), может не так (является)?

6. Перечислим еще ряд слов, которые могут быть частицами только в определенных контекстах:

- **хъара фаша** еще принеси (**хъара** наречие меры, степени); **хъара ижи э!** еще лучше! (выражает чувство удовлетворения и является частицей;

- **къутурф мич** смотри сюда (**къутурф** повелительное наклонение глагола); **мис къутурф гьал!** На него теперь погляди (его оцени)! (чувство пренебрежения, неприязни – частица);

- **канчира** (исторически: **канди ачира** хотя а) любит; б) хочет; теперь – частица: **фиш канчира** хоть кто (кто бы ни был);

- **шав мич** иди сюда (**шав** повелительное наклонение глагола); **шав вун буI** давай же ты замолчи – частица (побудительно-уговариемая);

- **ахир** – существительное; **киркIв ахир** кончай же – частица же; **ахир**

- **хIекьди фишти и**? на самом деле как было? (**хIекьди** наречие); **вун хIекьди эхIмакь э** ты настоящий дурак (есть) (чувство возмущения – частица);

- **вас пуна адава** (тебе) (еще) не сказано (**пуна** деепричастие в составе настоящего конкр. вр.); **фи пуна э вас руш ицIаф**? Чего же это ради за тебя должны дочку выдать? (чувство пренебрежения, недовольства; **пуна** – частица);

- **зал Iеламат агуне** я видел чудо (**Iеламат** – существительное; **ахIа Iеламат хьуне**! Какая страсть! (что за удивительное явление, событие! Случай – частица);

- в основе **э-гьа** частицей всегда является – **гьа** (побуждение, подтверждение) **вун агъаф дуз э-гьа** тобой говоримое правильно ведь (же) есть; **э-гьа! Вундала дахьуф!** Ну-да! Кроме тебя, никого не было! Здесь частица целиком **э-гьа**.

В роли частиц в агульском языке могут выступать не только отдельные слова, но и словосочетания, если они вместо выражения своего прямого смыслового значения выражают не очень четко обозначенные эмоции: **магьа гьал** прямое значение «вот теперь», эмоциональное смотри, удивляйся, верь ему и т.п., **къутурф гьал**! «смотри теперь», эмоциональное значение как у **магьа гьал!**, **магьа гьемишти**! вот так, *переп. зн.* именно так, по другому не будет. Таких примеров можно привести бесконечно много. Главным признаком грамматикализации таких слов (и оборотов речи) является потеря прямой их семантики, её замена эмоциональным суррогатом, т.е. какой-либо модальностью.

Фишти эгьан!? Как было [на самом деле], *перен. зн.* как интересно смотрелся [когда делал что-то нехорошее? не было ли стыдно?].

§ 125. Союзы. Общие сведения

Служебные слова, связывающие члены предложения (обычно однородные), части сложных предложений, а иногда указывающие и на смысловую связь между разными предложениями, называются союзами. В агульском языке нет достаточно адекватного слова-понятия, способного точно выразить смысл монолексемного (т.е. в одно слово) аналога русского «союз». Поэтому и по причине понятности агулам самого слова «союзы» мы не делаем попытку замены агульским словом. Если русская грамматика использует латинизм «предлог», почему нам не использовать русизм «союз»?

Союзы в зависимости от основания деления подразделяются на разные группы:

1. по морфологическому строению: простые (непроизводные, первообразные) и сложные (составные, производные);

2. по способу употребления: одиночные, повторяющиеся, двойные (парные или разделительно-сопоставительные; в агульском языке больше имеется не союзов, а союзных слов и оборотов);

3. по синтаксической функции: сочинительные и подчиненные;

4. по семантике (градация по этому признаку отдельно при анализе синтаксических функций союзов, так как типов, различающихся по смыслу, довольно много);

5. по правописании союзы можно подразделять на отдельные, пишущиеся как самостоятельные слова (не путать с самостоятельными частями речи) и на суффиксальные (**- на, – ра** и т.п.).

К простым в агульском языке обычно относятся односложные, реже двусложные союзы, потерявшие (или не имевшие) связь с какой-либо иной первоосновой. Это **ва** и, **– ра** (на) и, **амма** но, **гагь** то, **нагагь** ежели, **эгер** если и т.п. К сложным (производным) союзам относятся те, связь которых с первоосновой ощущается и теперь. Это, например, **ваяки – (ва-я-ки)** значит, стало быть, точнее **бадалди** ради, за: **ачира** хотя так, **дахьичин** если не так и т.п.

Одиночными по способу употребления обычно являются союзы **– ва, – ра (- на), амма, эгер, – чин** и др. Повторяющимися союзами являются **я... я**, или ... или, **гагь ... гагь** то ... то и др. Парными (разделительными союзами, чаще союзными словами) выступают **нае ... гьете** кто ... тот; **найич ... гьетич,** куда ... туда, **нанди ... гьетиса** где ... там, **найиштинф ... гьетиштинф** какой ... такой.

§ 126. Сочинительные союзы

Союзы, служащие для соединения однородных членов или частей сложносочиненного предложения, т.е. равноправных языковых сочинительными союзами. По-другому эти союзы можно, на наш взгляд, назвать безотносительными союзами, так как, кроме присоединения друг с другом, между словами и частями предложений нет никаких связей и отношений (смысловых). Союзы, записанные с черточкой (-) впереди – это союзы суффиксального типа, присоединяемые к предстоящим словам.

По характеру выражаемых связей сочинительные союзы делятся на:

- соединительные союзы (**Iаре хъукъубан союзар**), выражающие чисто отношения перечисления: **ва, – на, я ...я, – ра ... – ра, я ... – ра ... я ..., гьакI, гьакI ... гьакI, гьам, гьам ... гьам, ичира**: **Iели ва гин дуст** Али и его друг; **я дадра, я гедара** ни отец ни сын; **я дад, я геда** или отец или сын;

- противительные союзы (**акси хъитIубан союзар**): **амма** а, но, да, однако ... но, **аммаки** а же, но же, однако же; **наинки ... ва** однако ... но, **вая** или **вая ... вая**, или ... или, **анжагъ** только, **адине, амма кьан акьуне** пришел, но с опозданием (*букв*. опоздание сделал); **вун дуз э, аммаки кIиланди ваъ** ты прав, однако не полностью. Вместо противительных союзов **а, но** в агульском языке нередко используется интонационная пауза: **кар акьуф накь дава – ягIа!** Дело сделано не вчера – сегодня! Т.е. создается бессоюзное сложное предложение с акцентом противопоставления между простыми;

- разделительные союза **жуьре акьубан союзар**) выражают отношения взаимоисключения, чередования (неодновременности, невозможности всех) действий, явлений признаков: **я ... я** или ... или, либо ... либо, **гагь ... гагь**, то ... то, **ичира ... ичира**, то ли ... то ... ли, не то ... не то; **я вун и, я ве геда** или ты был, или твой сын; **гагь тич, гагь мич** то туда, то сюда; **вас ичира, тис ичира** то ли тебе, то ли ему (тебе ли, ему ли) и т.п.;

- пояснительные союзные обороты (**хIекъикъивелдин союзарин Iибаравур**) несут пояснительно-уточнительные функции (монолексемных союзов этого разряда в агульском языке нет: **хIекьди пучин** (*букв*. [если] правдиво сказать); **ас хиеди пуна хьучин** (букв. [если] правдиво, как есть, точнее, вернее будет сказано. Обороты как будто

носят причинно-следственный оттенок и могут в таковые преобразоваться, если употребить союз **эгер** «если», но употребляются пояснительные союзные обороты речи, которые превращают продолжение предложения в подобие приложения (распространенное или нераспространенные). Поэтому связь остается сочинительной: **те кар акьуф, дузди пучин, вун** и то и дело сделавший, правильно сказать, был ты; **заф фамеф, ае хилди пуна хьучин, ве пул и** у меня оставшиеся, как есть (если) сказано будет, были твои деньги;

- присоединительные союзные обороты (**хъачихьубан союзарин Iибаравур**) в отличие от соединительных союзов несут оттенок дополнения, усиления смысла уже сказанного. К таким оборотам относятся **хъара пас** (*букв.* еще сказать) да и то сказать: **алтухъди (ра) пучин** (*букв.* дополнительного (если) сказать) «также», а также «тоже»: **хъара пас, вунна лидехIен дуз дава** да и-то сказать, ты не очень уж прав; **лилас алтухъдира пучин, зера муш кедава** и дополнительно к этому говоря, и у меня надежды нет (и я не надеюсь).

Как видим, оборотами речи, выполняющими функции союзных слов, чаще всего выступают грамматикализовавшиеся деепричастные обороты, потерявшие (в основном) или теряющие свои семантические функции и употребляемые для связи слов.

§ 127. Подчинительные союзы

Союзы, служащие для связи синтаксически неравноправных, зависимых по смыслу от другого частей сложного предложения, реже-членов предложений называются подчинительными союзами (**асуллувелдин союзар**). В учебнике ЛЧI (см. стр. 96) они названы **табиййвилин союзар**, т.е. русское «подчинительные» скалькировано с акцентом господства-подчинения, тогда как в семантике речь идет о подчинительно-зависимостных (между частями сложного предложения) смысловых связках. Поэтому на все лезгинские языки перевод этого понятия должен связываться с основой **асуллу**, т.е. оснований на чем-либо зависимый по смыслу, а не с **таби** (арабизм **табийхIун** подразумевает физическую или социальную покорность), о чем в грамматике речь идти не может.

Отличительной особенностью агульских подчинительных союзов является их большая связь с первоначальной семантической основой. Поэтому они более союзные слова, чем просто союзы.

Например, в русском языке есть функциональные подчинительные союзы: что, чтобы, как, которые несут чисто соединительную функцию. В агульском языке аналогов чисто функциональным союзам нет. Роль таких функциональных союзов зачастую выполняет логическая пауза. Вот как можно перевести русское предложение «Я тебе сказал, чтобы ты пошел и сделал» **зун вас пуне: ях ва кье** т.е. я тебе сказал: иди и сделай (двоеточие там, где пауза). Получается перевод бессоюзным сложным предложением.

С помощью подчинительных союзов, союзных слов и оборотов речи можно выразить разные формы зависимостей между главным и придаточным предложениями. Подчинительные союзы подразделяются на:

а) временные союзы (**вахтунин союзар**) и союзные слова: **мус ... гьетегуна** когда ... тогда; **хьуфсуман** как только станет, **– дехIен (-техIен)** пока (сделают и т.п.): **мус вас агучин, гьетегуна зас хабар акье** когда (как только) ты увидишь, тогда же (сразу) дай мне знать (*букв.* мне сообщение сделай);

б) причинно-следственные союзы (**сабабинна натижайин союзар**) и союзные слова **гьелегуна, гьемегуна, гьелегуна хи** поэтому, **фас пучин** потому что, ибо, этого что; **багьана хьуна** по причине, вследствие того, что; в силу того, что и т.п. **зун адиндава, фас пучин машин жикIиндава** я не приехал, так как не нашел машины; **кар киркIуне, гьелегуна буIуна икьве** работа кончена, поэтому замолчи (*букв.* молча сиди) и т.п.;

в) условные союзы (**шартIунин союзар**) обозначают условия свершения – несвершения действия. К ним относятся **эгер** если, коли, ежели, **нагагь**, ежели, возможно, если, вероятно; **эгер веф дуз ичин, магучIа** если твое правдой (является), не бойся; **нагагь вас агучин, уп** ежели ты увидишь, скажи; **айгьана хуруна ачин, тилифан акье** если возможно родила (**-ась, -ся**) позвони (по телефону);

г) уступительные союзы (**шартIсузвелдин союзар**) употребляются для связи частей предложений о случившимся вопреки ожидаемому, вопреки условиям. В роли союзных слов с уступительным значением редко выступают глаголы условного наклонения на **– чин**, уступительного накл. **– чира**, чаще та же форма с отрицательной частицей **– ра** (в положительной и морфантной форме), играющей роль уступительного союза: **рагь учIай ачира, кучи** и хотя солнце шло

к закату было жарко; **фишра адавачира, рак дахъуна уй** хотя никого не было, дверь была открыта. Нередко в роли уступительного союза выступает грамматикализовавшаяся форма повелительного наклонения **ате** прямого значения «оставь там, где есть», в роли союза «пусть», «пускай», **ате IуьтIурай!** Пусть кушает! (невысказанное «хотя и не заслуживает», например, может остаться за кадром);

д) к союзам цели (**метлебин союзар**) в агульском языке относится непервообразный союз **бадалди** (от ар. **бадала** вместо), обычно употребляемый в обороте «**фи бадалди пучин**» чего ради сказать (если), т.е. в союзном обороте речи приобретает грамматикализованное (чисто соединительное) значение предлога «ради»: **зун ушуне, фи бадалди пучин: гела агвас** я ходил, чего ради (если сказать): мальчика (сына) увидеть. **Бадалди** может сочетаться и с морфантами: **геда гьишине, фи бадалди пучин: учис рес кедиркьвас** мальчик (сын) убежал, чего ради сказать: чтобы палкой по себе не получить.

Из изложенного о союзах можно сделать вывод, что хотя и правы авторы, пишущие о бедном представлении союзов в агульском (почти все пишущие о языке лингвисты), зачастую забывающие о несопоставимости языков по их масштабам, все же агульские союзы, союзные слова и обороты речи обеспечивают почти все формы сочинительной и подчинительной связи слов и предложений, т.е. выполнение тех же синтаксических ролей, что и в языке с более развитой системой непроизводных союзов. Хотя, конечно, в агульском – менее экономными грамматическими формами связи слов, так как роль союзов чаще выполняют союзные слова и обороты речи.

§ 128. Междометие. Общие сведения

Междометие – одна из грамматических категорий, которой, на наш взгляд, также требуется дать более исчерпывающее определение. Ясно, что междометия служат выражению наших чувств, не называя их, т.е. не обладают номинативной функцией (функцией называния). Но почти тоже можно сказать о выражении чувств частицами. В чем здесь разница? На наш взгляд, в том, что междометие, выражающие чувства (как впрочем, и все другие междометия) не входят органически в ткань предложений, не служат для связи слов, т.е. обособлены

от самих предложений, в которые они входят. Частицы, несмотря на их грамматикализацию, в определенной степени связаны с содержанием оборотов речи.

Другая функция междометий – выражение волеизъявлений, включая сюда же поздравления, пожелания, иногда проклятия (вспомним почти общедагестанское **йикI** умри!). В русском языке определение междометия почти можно исчерпать этими двумя его свойствами, чего нельзя сказать о дагестанских междометиях. И вот почему? Расул Гамзатов как-то высказался, что дагестанские языки очень хорошо передают звуки природы, гор. Поэтому в них очень большое количество слов-звукоподражаний, которые могут быть и существительными, и отыменными глаголами, но чаще бывают междометиями. Поэтому понятие «звукоподражание» должно содержаться в дефиниции междометия.

Еще одним пластом междометий агульского языка, как и в других дагестанских (и не только), являются слова – звуковые сигналы-обращения к животным с целью подзывая, отгона, остановки или других команд-приказаний человека.

Эти четыре группы слов является основными в составе междометий, хотя они не исчерпывают собой всей совокупности слов, но, ни одна дефиниция не может охватить все мелочи, хотя должна не упустить ничего существенного. Исходя из изложенного, попытаемся дать определение междометия близко к тому, как данная часть речи должна пониматься в агульской грамматике.

Междометие – это часть речи, охватывающая неизменяемые слова-сигналы, выражающие чувства, не называя их, волеизъявления в широком смысле слова, звукоподражания, обращения к животным и птицам. Некоторые чувства могут быть выражены в форме привычного обращения к божеству и другим надприродным силам. Мы не назовем междометие и служебной частью речи, ибо она не служит связи каких-либо слов в предложении. Поэтому части речи в целом надо подразделять на три группы: на самостоятельные, служебные, т.е служащие связи самостоятельных слов, и междометия.

О производных и непроизводных междометиях мы распространяться особо не считаем нужным, ибо этот вопрос мало отличается от рассмотренного выше вопроса о производных и непроизводных частицах.

§ 129. Междометия, выражающие чувства

Междометия могут выражать самые разные чувства, первыми среди которых можно назвать чувства радости, страха, горя, сожаления, удивления, согласия-несогласия и т. п., причем одни и те междометия в зависимости от контекста и интонации могут выражать разные, иногда кардинально полярные чувства. Поэтому такие междометия почти невозможно подразделять по подразумеваемой семантической составляющей, т.е. по принципу выражения ими конкретных чувств. Например, междометие **агь!** Может выразить и радость, и горе, и сожаление: **агь, вас мубарак**! Ай, как хорошо! Тебя поздравляем! (радость), **агь, дард хьуне хи**! Ах, горе настало! (горе), **агь, хIейифи**! Ах, жалко! (сожаление). Поэтому мы ограничимся общим перечислением междометий, выражающих чувства и указанием преобладающего акцента чувствования: **агь!**, а-а! (поздняя догадка), **ай-я-яй!** (сожаление), **аман!** (удивление), **агь-агь!** (момент неожиданности), **айхь!** (боль), **т-фу!** (презрение), **гъагьарай!** (сочувствие), **хIа – хIа** (насмешка), **гьурра!** (восторг), **уфр-ф!** (усталость, сожаление), производные междометия: **ай-бав!** (о мама! Разные чувства), **эй бавар – дадар!** (о отцы-матери – отчаяние), я Аллагь!, Я худа! (о боже! – разные чувства), **валлагь!** (уверение) и т.п.

Междометия, выражающие категорический императив, или побудительные междометия, все же, на наш взгляд следует относить не к междометиям, выражающими эмоции, тем более в их число входят и междометия-сигналы животных прекращения агрессии или другого непозволенного действия. Что касается субъекта, произносящего эти междометия, то он обычно делает это с чувством своего превосходства, права командовать: **гул**! Сгинь, пропади!; **квахь!** (лезгинизм с тем же акцентом значения); **чIикь маркьа!** Не пикни! и т.п.

§ 130. Звукоподражательные междометия

Эта группа междометий в агульском языке представлена очень широко. Если читатель не считает затруднительным для себя пере-

листать представлений нами АРС, он заметит, что таковых междометий много десятков: **фуртI!** звукоподражание быстрому внезапному скачку (выскакиванию) откуда-либо, **пахъ** – звуку падению камня, доски; **тархъ** – звуку удара камнем, деревянным изделением, **думп!** – звуку падения кого-чего-либо мягкого; **фр-р-р!** звуку крыльев птицы и т.п. Эта та группа междометий, которая в связной неэкспрессивной речи – обычно может выступать в качестве существительных, междометиями они являются вне связи со строем предложения: **пахъ! Зал жикIиф аргIу тикавур и** (вдруг звук) Я нашел только разбитые куски (междометие). **Пахъ акьуна чирхъуне** со звуком **пахъ** лопнул (существительное) в роли обстоятельства образа действия, т.к. отвечает на вопрос как?)

§ 131. Междометия волеизъявления и общения

Это слова, в основном являющиеся приветствиями: **саламаалейкум!** Мир вам (присутствующим), **ижи гъузурив!** Доброе утро (*букв.* по-доброму ли пробудился?) **абатхайир** вечного (тебе, вам) добра! **сагъул!** спасибо! (*букв.* да будешь здоров!); обращениями – **эй! эй! алло! алло!** (обычно по телефону), **багъишламин акье!** Прости! (обращение и извинение). Таких междометий в языке также можно перечислить несколько десятков, особенно являющихся приветствиями.

§ 132. Междометия-сигналы животным и птицам

Эти слова – сигналы обычно являются командами подзыва или отгона, для некоторых животных (волов, лошадей для убыстрения хода и для остановки). Кур подзывают звуком **къах-х!** (цыплят еще – **цип-цип-цип!**), отгоняют сигналом **киш-ш!** собак подзывают **чап-чап!**, отгоняют **тари! яри!** кошку приманивают звуком **кис-кис!**, отгоняют криком **гIваск!** Овец подзывают, как и лошадей, **магь-магь!** (на-на!), отгоняют свистящими **с-с-к!** или **цагь-цагь!** (второе для организованного перегона), лошадей **гьей!** (и для подгона, и для отгона), останавливают криком **тр-р!**. Коз отгоняют, как и овец, подзывают **кьуш-кьуш!**. Этим же звуком подзывают ослов, отгоняют и погоняют звуком **гьеч!**, останавливают криком **чуш-ш!** коров и ослов под-

зывают также обещаниями на-на, т.е. **магь-магь!** Погоняют криком **гьав-гьав!**, отгоняют обычно звуками **гьей-гьей!**, останавливают коров восклицанием **чихьай!**, а волов **вугьа!** Спой! Можно привести еще слова-сигналы животным и птицам, но мы ограничимся этими основными сигналами. К этим междометиям примыкает и группа слов, обычно являющихся звукоподражаниями – существительными, когда они употребляются как возгласы, восклицания, а не так склоняемые слова. Например, в выражении **тартайи гIампар акьуне** собака залаяла (*букв.* звуки лая сделала), слово **гIамп** звук лая – существительное. А когда, желая напугать, за спиной кого-либо кто-либо кричит: **гIамп!** имитируя собачий лай, – это уже междометие. К таким словам еще относятся: **мегI! бегI!** Блеяние овцы, козы, ягненка, козленка, барана, козла, **гIаъ!** рев осла, **муьг!** мычание коровы, быка, **хIирхIир!** ржание лошади и т.п.

Таковы основные разряды междометий по приблизительной семантике выражаемых, но не называемых эмоций, сигналов, звукоподражаний и т.п. Мы не считаем наше деление на разряды исчерпывающим, но просим читателя помнить, что наша попытка – это первая попытка обобщения того, что мы знаем об агульском междометии.

§ 133. Синтаксис. Общие сведения

Грамматика агульского языка, как и других языков, состоит из двух частей: морфологии (учения о сочетании морфем в формах слов) и синтаксиса – учения о сочетании слов в оборотах речи и предложениях. Если в бесписьменном языке составление первой части грамматики представляет значительную трудность, то составление синтаксиса представляет несравненно большую трудность по причине отсутствия текстов, из которых необходимо привлекать для иллюстрации лексический материал. Принимаясь за работу, мы заранее вынуждены примириться с мыслью о том, что отдельные, возможно, очень интересные формы предложений и оборотов речи могут не найти своего отражения в настоящей работе. Если бы мы не владели родственными лезгинским и немного табасаранским языками, скорее всего не решились бы на составление синтаксиса. А так, считая, что строй предложения и формы оборотов речи родственных языков не столь уж должны разняться, надеясь, что сравнение поможет нам

выявить как сходство, так и различия этих структур, мы всё же принимаемся за работу. Впрочем, схожие синтаксисы бывают и у неродственных языков, а так как многие агульцы будут изучать агульский синтаксис после изучения русского языка (а некоторые и других языков), то мы можем себе позволить составить не очень распространённый раздел этой части грамматики.

В самом начале, чтобы вновь к этому не возвращаться, объясним категории, упомянутые в дефиниции понятия синтаксис: предложение и словосочетание (сочетание слов, оборот речи). Предложением называется самая малая (минимальная) единица человеческой речи, представляющая собой грамматически организованное соединение слов (или одно слово), обладающее некоторой смысловой законченностью (полнотой выражения мысли). Обороты речи обычно состоят из двух или нескольких слов (никогда – из одного слова), принадлежащих к знаменательным частям речи и служащих для обозначения какого-нибудь единого, но расчленённого понятия или представления. Более обстоятельно об этих структурных категориях синтаксиса в соответствующих параграфах.

§ 134. Обзор мнений

Несколько слов о предшествующих работах по агульскому синтаксису. Р.М. Шаумян вообще не затронул вопросы синтаксиса. А.А. Магометов посвятил этому разделу 2 страницы своей книги. Первой попыткой становления агульского синтаксиса можно было признать восьмую главу «Синтаксис» труда З.К. Тарланова «Агулы: их язык и история!» (202-244 стр.), если бы автор пошёл по пути исследования, описания разных форм словосочетаний и предложений, характеристики членов предложений, способов выражения прямой и косвенной речи и других вопросов научной и нормативной науки синтаксиса. Вместо этого автор для себя избрал только один аспект: способы выражения разных отношений в предложениях агульской речи. И поэтому, обидится Замир Курбанович или не обидится, данную главу можно признать первой более или менее подробной работой по агульскому синтаксису, но не опытом синтаксического описания в целом агульского языка. Синтаксическое описание языка не может

отвечать принципам, чего хочу, того коснуться, где хочу – начну, где хочу – кончу. Описание языка, тем более первое, в том числе и синтаксиса должно быть системным, а системы обычно состоят из общепризнанных элементов. Но это замечание вовсе не означает признание «Синтаксиса» З.К. Тарланова трудом бесполезным. Наоборот, мы постарались извлечь из него пользу при составлении первого агульского синтаксиса. Просто эту работу надо признать не первым опытом синтаксиса, а одной из первых работ по синтаксису.

По фразеологии Н. Д. Сулейманова «Глагольная фразеология агульского языка», ценная для настоящей работы только при составлении параграфа о глагольных оборотах речи (конечно, после соответствующего редактирования). Отдельных конструкций оборотов речи касается в своей работе «Морфология и грамматическая семантика агульского языка» С.Р. Мерданова. Критическая переработка нескольких из тезисов автора должна чуть разнообразить описываемые нами конструкции агульской нормативной речи (у автора речь хпюкского говора). Вот, пожалуй, и всё, на что хоть чаще косвенно можно опираться при написании работы об агульском синтаксисе.

Мы не собираемся вдаваться в учёные споры о том, что в грамматике главное, что второстепенное, ибо всё относительно и в этой науке. Всё зависит от ракурса, в котором та или иная грамматическая категория рассматривается, хотя ещё раз подчеркнём наше благоговейное отношение к контексту (следовательно, и к синтаксису), который единственно помогает иногда решать вопросы определения отнесения слова даже к той или иной части речи. И в грамматике всё взаимосвязано, поэтому оторванное метафизическое изучение явлений, понятий может привести к неверным выводам. И синтаксис не следует рассматривать в отрыве от морфологии, лексики, фразеологии и других языковедческих дисциплин. Скажем, синтаксическая категория модальности помогала нам разобраться в обилии наклонений агульского глагола, а категория наклонения (морфологическая) будет помогать в классификации типов предложений и словосочетаний.

Всё в грамматике вертится вокруг слова: морфология изучает образование и изменение слов, а синтаксис – их соединение и употребление в предложениях. Эти два процесса тоже влияют друг на друга. Из этих общих положений мы и будем исходить при составлении глав нашей грамматики, посвященных синтаксису.

§ 135. Словосочетания и виды связи слов агульского языка. Общие сведения

Словосочетания (обороты речи, устойчивые выражения, идиомы – **гафарин Iибаравур**) являются как бы более крупным «строительным материалом», чем слова для составления предложений и поэтому подлежат изучению до изучения предложений. Они сами по себе не являются коммуникативными средствами языка, а только – в структуре предложений. Вне предложений они являются номинативными (назывными) средствами языка, обозначающими предметы, явления, процессы, состояния и т.п.

Любое словосочетание организуется около (т.е. на основе) одного знаменательного слова, изучается (классифицируется) в зависимости от стержневого слова. По этому основанию они делятся на глагольные, на словосочетания с именами существительными, с именами прилагательными, с местоимениями, с именами числительными, причастиями, наречиями. Особенного разбора требуют агульские словосочетания с глагольными связками и послелогами. Нужно решить вопрос: это сложные формы слова или словосочетания? т.е. подлежат слитному или раздельному написанию. Но прежде нам надо рассмотреть вопрос классификации словосочетаний по типу синтаксических отношений между словами: согласование, управление и примыкание, которые являются подчинительными словосочетаниями в отличие от однородных членов предложений, соединяющихся друг с другом сочинительной связью.

2. О связи согласования (дузвелдин Iелакъа) в агульском языке приходится говорить в весьма незначительных случаях. (**Дузвелдин** не в смысле правильности, а в смысле равноценности (**барабарвелдин**) в чём-то одинаковости соединяемых слов). Это чаще всего – согласование в падеже и числе между подлежащим и сказуемым, когда оба члена предложения – имена и между определяемым словом и определением-приложением (собственно определение, выраженное прилагательным, местоимением, порядковым числительным, причастием, не согласуется). Согласование в роде и классе из-за отсутствия этих категорий агульскому языку не присущи. Приведём несколько примеров согласования: **зун мегIелим э** я учитель; **чин мегIелимар э** мы учителя; **час, мегIелимарис, пулар чIукь ицIай** нам, учителям,

денег платят мало; **чалас, мегIелимарилас, чинна рази дава нами,** учителями, и вы недовольны (первые два предложения – согласование главных членов предложения, вторые – согласование приложения с определяемым словом).

3. Глагольное (а также отглагольно-именное) управление падежами (падеж тIалаб акьа Iелакьа) агульскому языку присуще, хотя и в не такой чётко выраженной форме, как, например, русскому языку. Отчасти это объясняется отсутствием в агульском языке прямого дополнения, выраженного винительным падежом, плохо воспринимается (нет этого падежа), а прямое дополнение, выраженное именительным падежом, плохо воспринимается как подвергающееся управлению: **гIурчахъандн хIуч кIине** охотник (*эрг.*) волка (*букв.* волк в им.п.) убил. **Зун фикир акья** я думу (*букв.* дума в и.п.) думаю и т.п. Тот же именительный падеж может выражать и объект воздействия, желаний: русское **желаю славы я** переводится **зас** (мне д.п.) **канде** (хочу) **машгьурвел** (слава) где просто назывной именительный падеж не воспринимается как подвергающийся управлению Но это, однако, не означает отсутствие связи управления в агульском языке. С учётом наличия в языке восьми основных и восьми трёхвариантных местных падежей (двадцати четырёх вариантов) управление падежами в языке является довольно разнообразным. Надо только, заметить; что в разных языках одни и те же глаголы управляют разными падежами.

Вот примеры: **сасрайин балайил мелхъе** чужой беде (букв. над чужой бедой) не смейся; **лужарилдн нахширар** алурцая стадами птицы вьются (кружат); **Iекьулсузвелдн акьу кар э** неразумностью (из-за неразумности) сделанным делом является.

4. Пожалуй, наиболее распространённой формой связи слов в словосочетаниях агульского языка нужно признать связь примыкания (**дагишвел тIалаб дакьа Iелахъа**). Эта форма связи, когда зависимость слова от другого, главного по отношению к нему, выражается не изменением окончания или другой морфемы зависимого слова, а лишь его местоположением, зависимой грамматической функцией, несамостоятельным характером выражаемого им грамматического отношения. Если, например, в русском языке обычно примыкают обстоятельства и несогласованные определения **тихо ходит, желание увидеть,** то в агульском примыкают и те определе-

ния, какие в русском языке называются согласованными определениями: красное знамя, красная лента, красный закат, красные яблоки, нет красных карандашей, т.е. здесь мы видим словосочетания, согласуемые по родам, числам и падежам. В агульском языке все существительные употреблялись с одной формой прилагательного «красный!» – **ире** (** иреф** отброшенным конечным **-ф** при примыкании к определяемому слову). Разумеется, в агульском языке обстоятельства примыкают к сказуемому: **дахи адине** рано пришёл: **чIирхIи акьуне** плохо сделал и т.п. Понятия «несогласованное определение» в агульской грамматике не существует, так как ему нет антипода – согласованного определения.

5. Остановимся на ещё некоторых особенностях связи слов в словосочетаниях и предложениях в агульском языке. Начнём с согласования. Например, в русском языке согласуются (уподобляются) в падеже и количественное числительное с существительным: **с десятью друзьями, у трёх берёз, на четырёх углах.** В агульском языке числительное во всех этих формах не согласуется, а примыкает, оставаясь в и.п., только с отброшенным конечным согласным: **ицIу** (от **ицIуд**) **дустра хъай; хьибу** (от **хьибуд**) **кIуранигь; якьу** (от **якьуд**) **муртанил.** Или, например, в русском языке сказуемое в форме глагола прош. вр. согласуется в роде (ед. ч.) и числе, а в агульском — о роде не может быть и речи, но нет согласования и в числе: **геда ушуне** мальчик (юноша, сын) ушёл; **гедавур ушуне** – подлежащее поставлено во мн. ч., а сказуемое осталось в той же универсальной форме. Нет в агульском языке и согласованных личных местоимений и заменяющих их в 3-м лице указательных местоимений со сказуемыми-глаголами: **зун гъургъая** разговариваю; **зас агвая** я вижу (**зас** в дат. п.) **вун гъургъая** ты разговариваешь; **вас агвая** ты видишь; **ге гъургъая** он разговаривает; **гис агвая** он видит; **чин гъургьая** мы разговариваем; **геврис агвая** они видят и т.п. Как бы местоимения не менялись, глагол остаётся неизменным, в этих оборотах речи нет согласования форм сочетающихся слов. Можно было отнести это к глагольному управлению, но дело в том, что к одной и той же глагольной форме могут относиться все или почти все падежные (включая местные) формы существительных, предметно-личных местоимений или субстантивированных слов из других частей речи. Было бы абсурдно предполагать, что одна глагольная форма может управлять всеми па-

дежами. Поэтому данный тип связи слов также необходимо отнести к самой распространённой в агульском зыке форме – примыканию.

Возможно, признать своеобразным видом согласования уподобление в числе личного местоимения 2-го лица и глагола в повел, накл.: **вун маркьа** ты не делай, **чун маркьавай** вы не делайте. Уникальность этой не совсем сохранившейся формы согласования заключается в редкости его употребления. Мы в главе о глаголе говорили, о форме типа **«маркьавай»** как об исчезающей из живого языка. Вполне употребительна и форма **чун маркьа** (*букв.* «вы не делай»), т.е. исчезает согласование в числе, связь слов становится связью примыкания. Лично мы настроены признать это явление прогрессивным в аспекте развития языка, ибо чем экономнее применение форм, тем легче усвоить язык. Трудностей усвоения (чего стоит фонетика или глагольная система языка) у агульского языка и так предостаточно.

Одной из форм согласования является согласование однородных: членов предложения в падеже (в числе необязательно): **дарагIас хIучар сулар, са багниш гIатайине** из леса волки, лисы, один медведь вышли.

6. В непротиворечивом толковании нуждается и понятие управление. Дело в том, что глагол или отглагольное имя существительное могут всегда требовать постановку дополнения в определённом косвенном падеже, может управлять и не одним падежом. Это последнее слабое управление или примыкание? После глагола может следовать существительное в и. п. в роли прямого дополнения. Является ли это управлением или всё же не является? Можно ли допускать управление именительным падежом или это всё же примыкание к прямому падежу? Или такие случаи являются так называемыми переходными случаями от одного вида связи к другому? С учётом стремления к возобладанию в агульском языке связи примыкания эти случаи можно признать переходными от связи управления к связи примыкания.

7. Определённые сложности имеются в уточнении определения понятия «примыкание». Многочисленность типов словосочетаний, образующихся с помощью этого вида связи слов, обилие в языке глагольных, в том числе деепричастных связок, сложных форм глагола, послелогов, служащих соединению слов в оборотах речи и предложениях, – всё это создаёт трудности в различении оборотов речи и сложных форм слов. Только внимательное изучение парадигм глагольных

форм и главы о послелогах, а также умение отличать сложные сказуемые с глагольными связками от оборотов речи сказуемое плюс обстоятельство помогут не путать одну с другой названные выше грамматические категории.

Чтобы помочь изучающим грамматику агульского языка, приведём случаи, когда форма связи слов, несомненно, является связью примыкания. Это, кроме случаев названных выше (см. п.1 настоящего параграфа), следующие случаи:

- обстоятельства, выраженные наречиями к сказуемым: **шатти**

гъургъая весело говорит (разговаривает); **дахи ушуне** давно ушёл; **даканди акьуне** не хотя сделал (*перен.* без любви женился); **чIукь IуьтIе** мало ешь (*перен.* меньше присваивай) и т.д.;

- обстоятельства, выраженные косвенными падежами имён существительных или субстантивированных других частей речи к глаголам-сказуемым: **хIавахъари гьачархьайи** по вечерам встречались; **рекъди ушуне** по дороге ушёл (пошёл); **йиркIураасти пуне** сказал от сердца (из сердца) и тп.;

- обстоятельства, выраженные глагольными (деепричастными) формами и оборотами к сказуемому: **фира фадавай адине** без ничего пришёл (прибыл) (*букв.* ничего с собой не имея), **чIалла дапуна икьуне** ни слова не сказав, сел; **буIуна икьве** молча сиди и т.п.

Таковы самые общие сведения о формах синтаксической связи в словосочетаниях и предложениях агульского языка. С учётом специфики нашей работы, а также с учётом того, что грамматика не рассчитана на описание всех возможных случаев того или иного явления, мы и впредь намерены в самом общем виде рассматривать понятия и категории синтаксиса, чтобы дать нашему читателю теоретическое представление о них с учётом их специфики в агульской грамматике. Отдельные приводимые нами примеры – это не лексическая конкретика, а иллюстрации для получения общего представления о явлениях грамматики.

§ 136. Взаимосвязь и отличительные особенности словосочетания и предложения

Мы уже затрагивали вопросы характеристики этих двух ведущих синтаксических категорий. Однако в зависимости от темы разговора сравнение, сопоставление, противопоставление их по разным основаниям классификации для полного раскрытия их понятийной сущности будет продолжаться и в дальнейшем. Прежде всего, словосочетания отличаются от предложений своей чисто назывной функцией, отсутствием коммуникативной функции (функции общения, сообщения о чем-либо): **микIил Iурд** холодная зима. Например, в русском языке при перестановке **зима холодная** словосочетание превращается в своеобразное двусоставное предложение, что не свойственно агульскому языку, в котором не столь важна перестановка слов, сколько обязательно добавление глагольной связки **э** «есть», «является»: **Iурд микIилф э** зима холодной является. Перевод прилагательного из атрибутивной формы в предикативную требует и восстановления конечного согласного **-ф** (тоже требуется и при субстантивации). Или: **мучIе Iуьш** тёмная ночь. В русском языке перестановка **ночь тёмная** или **ночь темна** даёт эффект преобразования словосочетания в предложения. В агульском же можно переставить **Iуьш мучIе э** или не переставлять **мучIе э Iуьш,** но обязательна глагольная связка и восстановление флективного звука **–ф**. Правда, есть один случай, когда порядок слов имеет значение, и это не в словосочетаниях, а в предложениях, в которых и подлежащее, и прямое дополнение выражены личными местоимениями 1-го и 2-го лица. Но об этом мы выше говорили.

Есть ещё форма предложений, когда оба состава главных членов предложения выражены инфинитивами: **жалла акьас — вафасра дахьас, зафасра** все сделать — и тебе не суметь, и мне. В них то, что на первом месте, должно считаться составом подлежащего, на втором – составом сказуемого.

Другая линия различения словосочетаний и предложений – это роль разных форм слов в образовании словосочетаний и в строе предложений. Выше уже приведены примеры использования глагольной связки **э**, но таких связок в агульском языке великое множество: **хьас** «быть», «являться», «становиться», **акьас**

«сделать», **ахьас** «быть, находиться» и т.п. причём в самых различных наклонениях, временных, деепричастных, причастных формах (э – это форма наст. вр. изъяв. накл. от **хьас**). Наличие глагольной связки – верный признак предикативности.

К предложениям относятся обороты речи, соединённые с помощью союзов, слов-послелогов (в отличие от морфем-послелогов), за исключением так называемых сочинительных словосочетаний, т.е. в сущности однородных членов при их перечислении: **дадна бав** мать и отец; **рушана гедайи** дочь и сын (в эрг.) **зун ва вун** я и ты и т.п. Правда, вопрос об отнесении подобных оборотов речи к словосочетаниям, окончательно решённым не является. В диалоге эти обороты обычно являются неполными предложениями.

Как различать слова-послелоги и морфемы-послелоги? Морфемы-послелоги то же, что окончания послеложных и местных падежей: **хьетифай ушу Іуьмур** с водой утекшая (унесённая) жизнь; **хваралас ушуф** хуже собаки (переплюнувший по злости собаку) и т.п. – это примеры словосочетаний с морфемами-послелогами. **Сад зафра фай уй** одно и у меня находясь (держа) было – пример слова-послелога **фай**, сохранившего свою семантику. Потеря значения, полная грамматикализация – признак превращения послелога в морфему, обычно в флексию.

Ещё одним водоразделом между словосочетаниями и предложениями в агульском языке является отсутствие у первых и наличие у вторых интонационной составляющей. В агульском языке, кроме повествовательной, восклицательной и вопросительной интонаций, широко применяется выжидательная, мы бы даже назвали её сочинительно-выжидательной (употребляемой вместо не на все случаи возможных подобрать сочинительных союзов): **хІапар-малар тисахъ икьурай-пеІдехІера хъадава** об овцах – скоте не говорили (букв, пусть овцы и скот по ту сторону останутся) – [пауза] даже курицы нет (здесь тире-пауза вместо отсутствующего союза **даже**). Более подробно об интонационном оформлении предложений в агульской речи – в соответствующих параграфах (например, о бессоюзных предложениях).

§ 135. Словосочетания и фразеологические единицы

Своеобразными, т.е. отличающимися определёнными признаками от обычных словосочетаний, оборотами речи являются фразеологические единицы, характеризующиеся разной степенью лексической неделимости, устойчивости в своём составе и структуре, целостности как речевой единицы. Если обычные словосочетания, являясь вычлененными составляющими предложений, способны к дальнейшему вычленению и сочетанию с другими формами слов, то фразеологические единицы семантически в разной мере слитны. В зависимости от меры целостности фразеологические единицы подразделяются на фразеологические сращения (идиомы), фразеологические единства и фразеологические сочетания. Выделяют и более близкие к свободным словосочетаниям группу оборотов речи, называемых фразеологическими выражениями. Остановимся на каждой группе отдельно.

1. **Фразеологические сращения (идиомы) (хас мегIнайин Iибаравур)** – это обороты речи с абсолютной семантической спаянностью составляющих слов, чье первоначальное значение составляющих не совпадает со значением целого. Эти обороты речи обычно неделимы, а значение их автономно от составляющих. **Гварна гажин** (*букв*. кувшин и кувшинчик) так называют родителя и дитя, (обычно мать и дочь), которые не отстают друг от друга, повсюду следуют вместе, **бала дава** (букв. беды нет) означает «не думай», «не переживай», «мне ничего», **кIил алурцу бугухъди** (букв, куда голова повернется) речь может идти о любых опрометчивых, поступках, а не только о направлении движения **Аванкьулди улар аеф** (*букв*. во лбу глаза имеющий) означает: безумный, не умеющий думать. **Кьуркьал алукъае** (*букв*. в горле застревает) речь идёт о невозможности на что-то решиться, что-либо сделать, так как при этом обычно близкие могут пострадать. **Кьудекьи ахъу иркар** (*букв*. в шкуру кинутые кости) обычно об очень худом человеке (по-русски «кожа да кости»). Надо отдать должное большей образности, экспрессивности агульской идиомы. **Хурувурна китанар** (*букв*. собаки и кошки) о коллективе, чаще о семье, в которых члены их вечно грызутся. **Я агъма, я къарама** (*букв*. и ни звёздно, и ни темно; тюркизм) (не сказал) ни да, ни нет, ничего не сказал. **Силевар хIуьте акье** (*букв*. зубы наточи) мол, жди, дадут, получишь; подразумевается: ничего не по-

лучишь. **Силевар гIатикIас** (букв. зубы обнажить) понимается как улыбнуться, встретить по-доброму. **Данг ата мекI** об очень сильном морозе; исторически «данг» – это брёвнышко, которым запирают изнутри ворота. Первоначально, вероятно, означало холод, от которого крепко запираются в помещении. Ныне агульцы потеряли значение слова «**данг**» и путают его со звукоподражанием стуку в дверь. **Хьед суман** (букв. как вода), означает: знание наизусть без запинки.

2. **Фразеологические единства (са кьадар ачухъ мегIнайин Iибаравур)** – это такие целостные, обычно образные обороты речи, смысл которых частично хотя бы связан с составляющими их словами, вытекает из этих слов. **Тай адава** (*букв*. равного напарника нет), означает, что сравнить с ним (с ней) некого, подобного, равного по достоинствам нет. **Вакалан хьуьсу (акьуне)** (*букв*. свинячью морду изобразил, нахмурился сильно, заметно), означает: выразил сильное недовольство, дал понять, что кто-то ему (ей) очень неприятен. **Гулуна гурбагур (ухь)** (*букв*. пропади в ряде могил, в могиле к могиле), означает: пропади вон с глаз моих. И только смысл слов **гулуна ... ухь** «пропавши ... будь», совпадающий с общим значением фразы, делает её фразеологическим единством. А по использованию слова «**гурбагур**» – это скорее идиома. Многое относительно и в науке грамматики. **Хъа фишти!?** (*букв*. как ещё?), означает, а что ты ожидал? чего ты хотел? (порой с издевкой: нечего было другое ждать). **КIил-руж дагъай** (*букв*. голову хвост не говоря), означает: избиение, не разбирая частей тела, в том числе и по голове, и пониже спины (под **руж** «хвост» надо это и понимать). **Исар-исукьарин** (*букв*. в годы – годовщины) означает, что кто-то навещает очень редко, хотя буквально как раз в год это не понимается. **Хайир кендава** (*букв*. пользы от кого-чего-либо больше нет), означает: а) о больном – вряд ли выздоровеет; б) о прежде имевшем и дававшем что-либо – не имеет то, что можно было давать; в) о скоте или вещах — стал бесполезным, не подлежащим пользованию по назначению. **ЙиркIвар сад акьуна** (*букв*. сердца воедино сделав), означает: дружно объединившись, забыв разногласия. **КIил кейхьас** (*букв*. голову свесить), означает: а) устыдиться за неблаговидный поступок, не иметь права смотреть людям прямо в глаза; б) опечалиться, переживать горе.

3. **Фразеологические сочетания (ачухъ мегIнайин Iибаравур)** – это такие цельные обороты речи, смысл которых более

ясно вытекает из составляющих их слов, в которых слова употребляются в их прямом или в почти прямом значении. **Зурба жанар (хъа)** (*букв.* **зурба**) а) умелый, на всё способный; б) *перен.* большой, громадный), о человеке громадного (больше обычного телосложения; хотя тело одно, называют уважительно «тела». **КIилле хьас** (*букв.* истончиться), значение – похудеть; **жиб кIилле хьас** обеднеть (**жиб** карман: карману истончиться. **Накь суман (кIина уй)** (*букв.* как вчера (умерши был)), означает: так, как будто давно, всегда. **Иар-кантIар** (*букв.* кровь (мн.ч.) и ножи); означает: непримиримые, вечно враждующие люди, недружною семью. **Гъвандиласра цIуьпеф** (*букв.* чем камень крепче), означает: крепко зажигающий, никому ничего не дающий, предельно жадный. **Фитисра хъададуьхьуьф** (*букв.* ни к чему не подходящий, не соответствующий, означает: никчемный, ничего не умеющий, в том числе и вести себя, и поговорить с кем надо и т.п.) **Вун ягъалмиш дахьас!** (*букв.* как бы тебе не обмануться, не обольститься!), значение: ты ошибаешься, ты неправ. **ЭхI-квехI андава** (*букв.* ни кашля, ни предсказаний не осталось, не слышно; арабизм), значение: кого-либо не видно, о нём не слышно, что-что-либо исчезло, потерялось из поля зрения, из внимания окружающих.

Фразеологические сращения (идиомы), фразеологические единства и фразеологические сочетания внутри предложения не разлагаются и рассматриваются в целом виде как один член предложения.

Не входя в полном значении в разряд устойчивых фразеологических единиц, всё же в какой-то мере ним примыкают фразеологические выражения, которые являются пока семантически делимыми, состоящими из слов со свободными значениями, но употребляются как готовые речевые единицы. Возникающие в жизни новые жизненные явления порождают и их новые названия, порой не укладывающиеся в одно слово, т.е. возникают фразеологические (готовые) выражения, которые со временем могут перейти в разряд фразеологических единиц, но могут и исчезнуть из языка. Этой возможностью (потенциальностью) перехода в цельные единицы речи фразеологические выражения и отличаются от обычных свободных словосочетаний. **Зегьматии ягъ** (букв, трудовой день) трудодень. Это выражение было очень известным. Ныне оно почти забылось. Социалистический **сиравнавани** (социалистическое соревнование),

наоборот, не забывается, появляется как бы в насмешку **капиталистический сиравнавани.** Фразеологическое выражение **социалистический сиравнавани** имеет возможность со временем перейти в разряд фразеологических сочетаний.

§ 138. Виды (формы) словосочетаний

Конечно, в таком виде заглавие параграфа содержит громадный замах, не могущий быть реализованным в такой работе, как наша. Ни этимология словосочетаний, ни логико-семантические их особенности, ни связь этих последних с морфологией и синтаксисом в исчерпывающем виде нами затрагиваться не будут, так как все эти вопросы – предмет особой науки -фразеологии, которая является составной частью лексики. Мы будем рассматривать виды словосочетаний с точки зрения их грамматического состава, строения и попутно связанной с этим их семантической градацией. Синтаксический анализ выше уже частично осуществлён, вопрос о роли словосочетаний в предложении будет затрагиваться в дальнейшем при анализе предложений, хотя частично (попутно) можем коснуться и в данном параграфе. Классификация словосочетаний осуществляется с выделением главного и управляемого слов, падежных окончаний и употребления тех или иных послелогов, создающих семантические различия. С учётом той громадной роли, которую глагол играет в агульском языке, и того, что в преобладающем большинстве словосочетаний глагол играет главную роль, мы естественно, должны начать тему классификации форм словосочетаний с глагольных словосочетаний, т.е. с тех словосочетаний, в которых глагол является главным, управляющим словом, а зависимыми словами, соответственно – имена существительные (и другие субстантивированные слова), глагольные формы, наречия, междометия.

§ 139. Словосочетания с глаголом в роли главного слова

Этой теме как будто посвящена целая работа Н.Д. Сулейманова «Глагольная фразеология агульского языка» (М-кала, 2002), но она оказалась абсолютно бесполезной для нужд настоящей граммати-

ки. Кроме того, что 90 проц. лексического материала содержит ошибки несочетаемости слов, неправильной записи, неверного перевода, несоответствия пунктам классификации (короче: работа нуждается в коренном редактировании) она построена по произвольной тематической схеме, и её материал не содержит ответы на главный наш вопрос: какие глагольные фразеологические единицы (глагольно-именные с разными падежами, глагольно-глагольные, глагольно-наречные и пр.) несут ту или иную лексико-семантическую нагрузку. У автора вообще такой классификации нет, без чего невозможен синтаксический анализ словосочетаний. Создаётся впечатление, что книга написана только ради использования собранного полевого материала (чтобы не дать пропадать добру). Научные цели автора не выявляются.

Отсутствие предлогов в агульском языке снимает вопрос о предложном и беспредложном управлении падежами. Зато наличие местных падежей резко увеличивает количество зависимых от глагола падежных форм. Наличие послелогов и послеложных слов (наречий, деепричастий, перешедших в разряд послелогов) делает своеобразным глагольное управление падежами имён. Отсутствие в агульском языке винительного падежа и использование форм именительного падежа и эргатива в качестве прямого дополнения вносит определённое своеобразие в этот вопрос. Итак,

начнем рассмотрение вопроса по намеченному выше плану.

§ 140. Глагольные словосочетания с именами существительными

Для лучшего понимание некоторых вопросов нам необходимо будет прибегать к сравнениям из русской грамматики, как наиболее понятной и знакомой читателям-агульцам, хотя языки и не являются ни гродственными, ни в очень многом друг на друга похожими. Иногда не только сопоставление, но и противопоставление непохожих явлений полезно для раскрытия сущности явлений.

Мы хотим начать анализ агульских словосочетаний с тех, в которых глагол управляет именительным падежом, выступающим в роли прямого дополнения. И тут никак не обойтись без некоторых сравнений с формами русской грамматики.

1. **Гедайис** (д.п.) **сус** (и.п.) **кандава** парень невесту (букв. невеста и.п.) не хочет (не любит).

2. **Гедайи** (эрг.) **сус** (и.п.) **хастава** парень невесту (букв. невеста и.п.) не приведёт.

3. **Дада** (эрг.) **балугъар** (и.п.) **фацуне** отец рыб (букв. рыбы и.п.) поймал.

4. **Итати** (эрг.) **улар** (и.п.) **дахъуне** больной глаз открыл.

5. **КІеж** (и.п.) **чІирхвас** бумагу (букв. бумага и.п.) порвать.

6. **КІурар** (и.п.) **кьатІ акьас** дрова наколоть.

Первые (1-4) четыре примера мы нарочно привели полными предложениями, а не словосочетаниями, чтобы показать дно существенное различие агульской грамматики: подлежащее может быть выражено и косвенными падежами (в данных примерах д. и эрг.), но а прямое дополнение во всех случаях выражено и.п. Словосочетания данного типа носят характер отношения к объекту действия. Обычным порядком слов в таких оборотах речи является: подлежащее в препозитиве, т.е. впереди глагольного сказуемого. Кроме чисто объективных, такие словосочетания могут выражать и объектно-пространственные отношения.

7. **Хьибу лек** (и.п.) **алатихьас** три шага (*букв*. шаг в и.п.) шагнуть.

8. **Ери шагьур** (и.п.) **хъатихьас** семь городов (*букв*. город в и.п.) оставить позади.

Однако, надо признать, что пространственные отношения в данных примерах объясняются глаголами движения, а и.п. все же выражает объектные отношения.

В агульской грамматике и форма эргатива может выступать в роли прямого дополнения:

1. **Іуьшти** (эрг.) **гъархьундава** (всю) ночь не спал
2. **Ягъди** (эрг.) **лихуне** (весь) день работал
3. **Са исти** (эрг.) **кихуне** один год терпел
4. **Версуни** (эрг.) **гьикуне** версту гонял
5. **Іуйи** (эрг.) **ярхІуне** двое (вдвоём) побили (субст. числ.)

Здесь дополнения выражают больше временные и пространственные отношения, которые при сочетании эргатива с числительными превращаются в количественно-временные и количественно-пространственные, например, **хьибу ягъди лихуне** три дня работал;

ицIу версуни гьикуне десять вёрст гонял. Косвенные падежи приведённых примеров на первый взгляд воспринимаются как наречия-обстоятельства, хотя вопросы косв. падежей здесь уместны.

Мы выше сказали, что при таком обилии падежей, что имеет место в агульской грамматике, анализ словосочетаний по падежам был бы для нас неподъёмной задачей. Поэтому перейдём к классификации по семантическим основаниям, помня, что речь о глагольно-именных словосочетаниях. Только чтобы закончить общий разговор про агульские падежи, надо заметить ещё одно: в агульском языке очень трудно, если не невозможно, найти дополнения, выраженные родительным падежом: это падеж определительный, выражающий отношения относительности, чаще принадлежности: **дадан** отцовский, **Iурдин** зимний и т.п. Например, русское **я себя (р.п.) стыжусь** на агульский переводится **зас** (д.п.) **загьас** (II м.п. удал. adabtativus) **нечди э** (букв. мне от себя стыдно). **Бояться отца** (р.п.) переводится теми же грамматическими брешами: **гучI** (страх и.п.) **хьас** (стать, быть, являться) **дадагьас** (от отца)., т.е. объект действия не ставится в род. п.

Итак, дальнейшее освещение темы – ответ на вопрос, какие смысловые отношения выражаются отглагольными словосочетаниями с именами существительными в роли зависимых слов? Грамматические (синтаксические) отношения затрагиваются как бы попутно.

Чащевсего–этообъектныедействия,т.е.действия,направленныена кого-чего-либо, распространяющиеся на кого-что-либо, имеющие отношения к кому-чему-либо:

1. **Аванкьулдис** (д.п.) **мач икIуне** поцеловал в лоб.

2. **ГазитигI** (и.п. покоя) **гIикIуне** завернул в газету.

3. **Идеми** (и.п.) **акьуне** человеком сделал (из кого-то недоделанного).

4. **ТIулунилдн** (т.п.) **хъикас** прутиком гнать (инструментальная направленность действия).

5. **РуваниIли** (т.п.) **дукьас** иголкой шить (то же).

6. **Гафарилди** (т.п.) **утас** словами побить (то же *в перен.-образном знач.*).

7. **Дустунихъ** (3 м.п. покоя) **хъухас** другу (по) верить.

8. **Бавас** (д.п.) **кIеж ликIес** матери письмо написать.

9. **Ватандис** (то же) **хаин хьас** родине изменить.

10. **Вакас** (то же) **хъел кея** на тебя в обиде (обижен).

Нередко такая направленность действия превращается в объектно-пространственную:

1. **Халагьди** (2 м.п. прибл.) **гьачайис** к дому подойти.

2. **Сивигьди** (то еж) **гьачикIас** ко рту принести.

3. **Ракахъди** (3 м.п. прибл.) **алдаркас** ко двери повернуться.

4. **Хилик** (5 м.п. покоя) **керхIас** руку тронуть

5. **Дадак** (то же) **кихъвас** к отцу прилипнуть (более - объективная направленность).

6. **Гъвандис** (д.п.) **киркьуне** о камень ударился.

7. **Жилис** (то же) **ярхIуне** о землю кинул (ударил).

8. **IуькIерис** (то же) **ушуне** за травой пошёл.

9. **Дустунихъ** (3 м.п. покоя) **хъухас** другу [по] верить.

10. **Бавас** (д.п.) **хIеж ликIес** матери письмо написать.

11. **Ватандис** (д.п.) **хаин хьас** родине изменить.

12. **Вакас** (д.п.) **хъел кея** на тебя в обиде (обижать).

Предполагаемая объектная направленность действия чаще выражается глаголом с именем существительным в 3-м м.п. удал, (чаще роль существительного выполняет масдар в указанном падеже):

1. **Угъал угъубахъам агъайи** про выпадение дождя говорил.

2. **Хьу карарихъас магьа** про случившиеся дела не говори.

3. **Ве хурубахъас насе** про твою учёбу (учение) скажет (скажу).

Бывает объектная направленность, в которой вектор направленности как бы направлен не от субъекта к объекту, а наоборот:

1. **Туканчифас** (1 м.п. удал.) **гъушуне** у завмага купил.

2. **Газитиас** (то же) **ахIар хьуне** из газеты узнал.

Особо необходимо выделить объектную направленность действия, когда на объект распространяется не само действие субъекта, а объект является неким агентом совместного с субъектом действования. Грамматически это выражается дополнением в именительном падеже с послелогом:

1. **Автомат фай ушуне** с автоматом ушёл (букв. автомат, имея (в руках, с собой) ушёл (пошёл).

2. **Дад хъай акьуне** с отцом вместе сделал (имеется дополнительный нюанс совместности).

Есть объектная направленность действия взамен (вместо) объекта:

1. **Духтурихъас** (3 м.п. удал) **лихас** за доктора работать.

2. **Чучухъас** (то же) **хурас** за брата учиться.

Существует форма объектной направленности не какого-либо конкретного действия, а отношения:

1. **Касибил** (7 м.п. покоя) **элхъес** над бедным смеяться.

2. **Сасраврик** (то же) **келхъес** над другим потешаться (издеваться).

3. **Шиникварин** (р.п.) **дард акьас** о детях переживать.

4. **Хайирдихъас** (3 м.п. удал.) **шаклу хьас** про пользу засомневаться.

Здесь падеж может быть заменён на им.п. с послеложным оборотом **хьасе пуна** «будет решив» (*букв.* сказав): **хайир хьасе пуна** (*букв.* польза // прибыль будет сказав).

5. **Жилихъас** (то же) **фикир акьас** про землю подумать.

6. **ГъалатIар** (и.п.) **кIили гъушас** ошибки признать (*букв.* ошибки на голову принять // взять). Здесь, конечно, действие или отношение трудно разграничить. Почти так же и в примерах:

7. **Гедайихьас** (зем. п. удал.) **Iешас** о сыне плакать.

8. **Сагъвелдихъас** (то же) **хабар гъушас** о здоровье спросить (осведомиться).

9. **Учикъ** (то же) **къухас акьас** в себя заставить поверить.

В качестве объекта отношения могут выступать и отвлечённые понятия:

1. **Балайиккае** (4 м.п. удал.) **ккейчIвас** из-под беды вырваться (уйти).

2. **Хияларикас** (5 м.п. удал.) **азад хьас** от дум (переживаний) освободиться (избавиться).

Следующей группой рассматриваемых нами словосочетаний являются те, в которых зависимое существительное выражает способ совершения действия, называемого глаголом. Обычно это существительное отвечает на вопрос **фишти**? как? В грамматике отношения, выражаемые такими словосочетаниями, называются определительно-обстоятельственными отношениями. Надо отметить, что чисто **определительные отношения** (отвечающие на вопрос **фиштинф**? какой?) в агульском языке встречаются намного реже, чем чисто обстоятельственные, но всё же встречаются. Поэтому мы сохраним принятое в грамматике название. Ещё одно замечание: обстоятельственных отношений много, и такие, как временные, пространственные, причинные, цели и пр. далее будут рассмотрены каждое в отдельности.

В этом разделе мы затрагиваем не только те обстоятельственные отношения, которые отвечают на вопрос «как», т.е. преимущественно обстоятельственные отношения, касающиеся образа действия, образа состояния, качества.

И в этом разделе для более понятного разъяснения темы нам не обойтись без некоторых сравнений с грамматическими фактами русского языка. Речь идёт о том, что многие обстоятельственные отношения, выражаемые в русском языке сочетанием глаголов с косвенными падежами существительных, в агульской грамматике обычно выражаются наречиями, наречными оборотами, местными (чаще) падежами существительных, употребляемых в роли наречий и т.п. И это, видимо, свойственно всем послеложным языкам, которые богаче наречиями, чем предложные языки. Например, такими:

1. **ЙиркIураасти** (нареч.) **пас** от сердца (букв. из сердца) сказать.

2. **Къуш-къушди** (эрг.п. парного сущ., ставший наречием) **лапI акьуне** стаями полетели (о птицах).

3. **Къухахилди** (нареч.) **гъургъуне** доверительно заговорил.

4. **Ялав хъай** (то же) **угуне** с пламенем (букв. пламенем сопровождаясь) сгорел.

5. **ХIейранди** (нареч.) **къутурфас** восхищённо (с восхищением) смотреть.

6. **Iешкъунилди** (нареч.) **лихас** охотно (с охотой) работать.

Послелоги **хъай, фай, – суман, -дехIен** обычно образуют наречия или наречные обороты речи:

1. **Китансуман рухуне** кошкой (как кошка) замяукал.

2. **Гуж хъаедехIен аладивуне** сколько силы хватило ударил.

3. **ГучI фай гъургъас** боязливо (букв. страхом будучи сопровождая) говорит.

Однако это не означает, что в агульском языке нет обстоятельственно-определительных глагольно-именных словосочетаний рассматриваемых нами в этом разделе серии:

1. **Хъуьхъуьраас гъургъуне** (6 м.п. удал.) из носа заговорил.

2. **Ариш-варишилдн** (7 м.п. прибл.) **кIил ухIуне** с помощью торговли выжил (букв. куплей-продажей голову спас) (под **кIил** «голова» в агульском языке (срв. **кьил** в лезг.) подразумевается сам, своя жизнь).

3. **Китабиас** (6 м.п. удал.) **ахlар хьас** из книги узнаётся.

4. **Кинойиас** (то же) **агвасе** из кинофильма увидит.

5. **Эхтилатиас** (то же) **фикир акьасе** из разговора подумает (поймёт, уразумеет). Последние три примера наряду с обозначением того, как совершится действие, ещё показывают источники информации, но к объектным отношениям эти примеры относить нельзя, ибо субъект (подразумеваемый) никакого воздействия на объект не оказывает.

6. **МегIнихъай** (псл-2) **лихъуне** с песней танцевал.

7. **ЭхтилатаригIай** (псл-3) **ахунигI гIачушуне** в период беседы (букв. в обстановке бесед находясь) заснул.

8. **Пачагьдин** (р.п.) **хиликк ке** под рукой монарха.

9. **Конвойдикк** (4-й м. п.к.) **покоя кей файшуне** под конвоем новели.

10. **Гафарилди** (т.п.) **пас** словами сказать. Кроме объективно-определительного значения, словосочетание имеет нюанс переносно-инструментального значения. Хотя мы классифицируем словосочетания по семантическому критерию, контекст зачастую может опровергнуть называемые нами градации. Вот ещё такой пример:

11. **Куьчебан чIалалди** (то же) **гъургъас** уличным языком разговаривать. Словосочетание может отвечать и на вопрос **как?** и на вопросы, **чем? каким языком?** Но **как?** здесь является более органичным, естественным вопросом. Из таких естественных в данной ситуации именно вопросов следует исходить, чтобы не впасть в формализм не только при разграничении словосочетаний, но и при определении членов предложения.

Временные отношения в словосочетаниях глаголов с именами существительными и другими субстантивированными словами обычно выражаются дат. п. или эрг. зависимого слова:

1. **Сад пу майдис** (д.п.) **рагъ уй** первого мая было солнечно.

2. **Сад пу майди** (эрг.) **ушуне** первого мая ушёл.

3. **Къад пу январдис** (д.п.) **кириIуне** двадцатого января кончилось.

4. **Къад пу январдис** (эрг.) **шав** двадцатого января приходи.

5. **Те иса** (эрг.) **гъушуне** в тот год купил (взял).

6. **Iуьшари** (эрг.) **лихайи** ночами работал. На русский язык переводится творительным падежом, в котором в агульском языке обычно временные отношения почти не выражаются.

В качестве таких исключений можно привести некоторые примеры:

1. **Вазарилди** (т.п.) **хала авейдуй** месяцами не бывал дома.

2. **СеIетарилди** (т.п.) **хьетигI гулайи** часами в воде пропадал.

Часто временные отношения возникают по явной причине использования существительных, обозначающих периоды или отрезки времени, т.е. на лексической, а не на грамматической основе:

1. **Хьибу ягъа** (эрг.) **руьхьестава** три дня не сварился.

2. **ХIефтайи киркIуне** за неделю закончил.

3. **Вахаднуйи** (то же) **адисе** в выходной (день) придёт.

4. **Iуьшари** (то же) **гъархьайдуй** ночами не спал.

Форма 1 псл. обычно выражает утренние временные отношения с помощью небольшого количества существительных обозначающих раннее время:

1. **Iекуфай кейшине** с рассветом проснулся.

2. **Рагъуфай (рагъун нурарифай) гъайишине** с солнцем (с лучами солнца) встал.

Такие примеры можно считать примерами слияния лексического и грамматического начал в словосочетаниях.

Временные отношения могут выражаться и формой 3 м.п. покоя или удал.:

1. **Iуьшантарихъ эхтилат кетивуне** за ужином разговор затеял (начал).

2. **Цулихъдн дире хьуне** к осени ожил (стал бойчее).

Однако чаще такие отношения выражаются наречиями и разными падежами с послелогами (чаще р.п.):

1. **Жуьре хьасти акьуне** до отделения (развода) сделал.

2. **ДегIуьйин** (р.п.) **удигь хьуне** до войны случилось.

3. **Эхтилатарин** (р.п.) **арайи ачайине** между разговорами зашёл.

4. **Гьеме хIефтайи** (эрг.) **ях** в эту неделю иди.

Временные отношения выражаются и порядковыми числительными в сочетании с существительными в эргативе:

1. **ИцIудпу иса киркIуне** на десятом году кончили.

2. **ГIафудпу ягьа ушуне** на пятый день ушёл.

Не менее разнообразными способами глагольно-именные словосочетания выражают **пространственные отношения.** И это понятно из того факта, что так называемые местные падежи в агульском язы-

ке первоначально были предназначены именно для выражения пространственных отношений. Однако это не означает, что основные падежи не участвуют в выражении пространственных отношений. Хотя и редко, но и они такие отношения могут выражать:

1. **Рекъди** (эрг.) **ях** дорогой (по дороге иди).
2. **Куьчайи** (тоже) **ате** на улице оставь.
3. **ХьетигIай** (3 псл) **гъайик** с водой (по воде) отправь.

Чаще, конечно, пространственные отношения выражаются формами местных падежей:

1. **Куьчейиас** (6 м.п. прибл.) **ачайине** с улицы зашёл.
2. **Чулдиас** (то же) **адине** с равнины (с поля пришёл).
3. **БагIларигI** (8 м.п. покоя) **гIачмата** в сады не впускай.
4. **ДарагIас** (8 м.п. удал) **гIатаях** из леса выйди.
5. **ХIуьлил** (7 м.п. покоя) **алди а** на море находится.
6. **Халахъас** (3 м.п. удал.) из-за дома вышел.
7. **Захъди** (3 м.п. прибл.) **рукьуне** мною получено (букв. до меня достигло, дошло, добралось).
8. **Шагьурдихъди** (то же) **зигIуне** к городу устремился.
9. **Сувалас** (7 м.п. удал:) **алайине** с горы спустился.
10. **Халагь** (2 м.п. покоя) **гъузе** у дома стой (становись),

Нередко пространственные отношения выражают значение изымания, извлечения кого-чего-либо изнутри кого-чего-либо:

1. **Жибиас** (6 м.п. удал.) **атив** из кармана вынь.
2. **ХIуьягиас** (то же) **агъацI** из котла черпай.
3. **КIилиас** (то же) **атихь** из головы выкинь.

Или просто действие изнутри чего-либо:

1. **ХIеятиас** (то же) **атикуне** со двора выгнали.
2. **Халаас** (то же) **айчIуне** из дома вышел.
3. **Къалайиас** (то же) **файдине** из крепости принесли.

Объектно-пространственные отношения обычно выражаются 2-м и 5-м м.п. удал.:

1. **Бавагьас** (2) **гьишине** от матери убежал.
2. **КIуракинас** (5) **керхьуне** с дерева сорвался.
3. **Вакас** (5) **жикIине** от тебя (букв. благодаря тебе) нашёл.
4. **Iуьмурдикас** (5) **атIурай!** да отрежется от жизни!

Направленчески-пространственные (векторные) отношения чаще выражаются местными падежами во всёх трёх вариантах:

1. **Пичил** (7 м.п. покоя) **алгъучIуне** на печь залез.

2. **Пичилас** (7 м.п. удал.) **алайчIуне** с печи слез.

3. **Сувалди** (7 м.п. покоя (прибл.)) **алгъушуне** на гору поднялся.

4. **Кьеблайихъдн** (3 м.п. прибл.) **алдаркуне** к югу повернулся.

5. **ДакIарикас** (4 м.п. удал.) **ккейчIв** из-под окна уйди.

Причинные отношения собственно падежными формами субстантива выражаются очень редко, чаще адвербиализовавшимися местными падежами, но отдельные примеры всё же мы приведём:

1. **ХIуьлмати (хъ) ас** (6 и (3) м.п. удал.) **буIуне** из-за уважения смолчал.

2. **Дардари** (эрг.) **Iуссе акьуне** из-за страданий постарел (букв. страдания (эрг.) состарили, старым сделали).

3. **ГучIхьуни [гьас]** (эрг. и (2 м.п. удал.) **мутеI хьуне** из-за страха покорился (букв. страх покорным сделал).

Чаще причинные отношения выражаются именительным или дательным падежом в сочетании с послелогами:

1. **Бав** (и.п.) **багьана акьуна ушуне** мать сделав (выставив) поводом (причиной) ушёл.

2. **Геда** (и.п.) **бадалди гъушуне** сына ради купил.

3. **Хурубас** (д.п.) **къутурфуна отметка ахъ акьуне** на учёбу глядя, отметку снизили.

Не менее редки в агульском языке глагольно-именные словосочетания, выражающие отношения целеполагания (превалируют наречные и послесложные обороты речи), но считать таковых отсутствующими в языке нельзя:

1. **Iедатихъас** (3 м.п. удал.) **пу гаф э** ради приличия (букв. ради обычая) сказанное слово (есть).

2. **Багаминтарис** (д.п.) **хъативуне** для завтрака сберёг (оставил в запасе).

3. **Зарафатариас** (6 м.п. удал.) **акьу эхтилат э** шуток ради затеянный разговор (есть).

Отношения цели чаще всего выражаются падежными формами плюс послелог **бадалди** (ради, для):

1. **Къуллугъар** (и.п.) **бадалди тIуршая** должностей ради старается (букв. подвижки делает).

2. **Къисас** (и.п.) **бадалди тIуршая** ради места старается (букв. шевелится);

3. **Гъургъубан** (р.п.) **бадалди адине** разговора ради (для) пришёл. В р.п. также в оборотах речи ставится масдар.

Перечень отношений, выражаемых глагольно-именными словосочетаниями, можно ещё продолжить, назвав отношение свойственности: **дадахъай гъургъуне** с отцом говорил; совместности: **дустарихъай ухуне** с друзьями выпил и т.п. Однако для нашей работы разбор уже названных словосочетаний пока, на наш взгляд, является и достаточным, и довольно подробным. Можно на этом завершить.

§ 141. Глагольно-глагольные словосочетания

В этом разделе речь, прежде всего, идёт о глагольных словосочетаниях, в которых главным словом чаще всего являются модальные глаголы, обозначающие возможность-невозможность действия, способность, долженствование, умение-неумение, необходимость, а также обозначающие наподобие вспомогательных глаголов при супине начало и продолжение действия, состояния.

Перечислим некоторые такие глаголы (преимущественно это сложные именно-глагольные формы, которых в агульском языке многократно больше, чем простых непроизводных глаголов (ещё раз напомним: это никак не составные глаголы) плюс некоторые глаголы, которые выражают в себе и действия, и модальность:

ГучI хьас забояться, страшиться, напугаться.

Кан хьас а) полюбить; захотеть; б) намереваться.

ТемехI хьас а) испытать жажду; б) захотеть что-либо помыслить, сделать.

Муш кихьас начать надеяться, заиметь надежду.

Ул гьахьас опасаться, быть неуверенным относительно безопасности.

Инкар хьас откреститься от ранее сказанного, обещанного и т.п.

Алахъас (алучIас) пытаться, стараться, силиться, пробовать, быть настойчивым.

Рази хьас а) стараться будучи уверившимся; б) убедиться, увериться в чём-либо.

Завул хьас а) собираться вместе; б) *перен.* намереваться что-либо сделать.

Неч хьас устыдиться, постесняться и т.п.

Зависимым словом в таких словосочетаниях обычно выступает инфинитив, несущий предикативную нагрузку речевого оборота типа предложений:

1. **Итар акьас** (инф. вспомог. гл.) **гучI хьуне** (что) больно скажет испугался (букв. больно сделать испуг был).

2. **Кар акьас** (то же) **рази хьасе** работать (букв. работа делать) постеснялся согласиться.

3. **ТIалаб акьас** (то же) **неч хьуне** просить (букв. просьба сделать).

В глагольных словосочетаниях субъект действия, названного инфинитивом, может совпадать с субъектом модального или вспомогательного глагола и может не совпадать с ним. В первом случае такой инфинитив называется субъектным инфинитивом, во втором случае – объектным.

Вот примеры употребления субъектного инфинитива:

1. **Хала вес** (инф. гл. оборота) **кьарар акьуне** домой отправиться решился (он уже домой идёт, он же решается).

2. **Гулас гучIай зас** потеряться боюсь я (букв. мне).

3. **АхIар акьас хъундава** узнать не смог (не удалось).

Нередко в таких словосочетаниях глагол наряду с модальностью передаёт внутреннее состояние субъекта:

1. **Укъас хIезур хьуне** подраться (поссориться) подготовился (внутренне).

2. **Эс хIелак хьуне** дать (отдать) поспешил.

3. **Гаф эс рази хьундава** обещать (букв. слово дать) не согласился.

К такой форме полумодальности примыкают глагольные обороты, называющие умственную деятельность, мыслительные процессы:

1. **ЛикIес фикир уй** написать мысль была.

2. **Гъушас йиркIура а** купить мечтаю (*букв.* в сердце есть).

3. **КIес кьаст акьуне** убить замыслил (*букв.* намерение сделал).

Глагольные обороты и глаголы **башламиш акьас** начать, **хIезур хьас** подготовиться начать, **киркIвас** кончать, **хъатIас** прекращать и т.п. выражают действие субъекта по отношению к его началу, продолжению, окончанию, результативности и пр. Здесь не модальные отношения, а констатация этапов действования или его результата:

1. **Iешас башламиш акьуне** плакать начал (а).

2. **IуътIас хIезур хьуне** кушать (начать кушать) приготовился.

3. **КиркIвас хьундава** окончить (довести до конца) не смог.

Субъектный инфинитив иногда может обозначать целевые отношения к действию, названного модальным глаголом:

1. **Къутурфас ушуне** посмотреть пошёл.

2. **Бурж акьас канде** занять (*букв.* долг взять) хочу (хочет).

3. **Жин хьас гьишине** (чтобы) спрятаться, убежал.

Словосочетания с объектным инфинитивом – это те, в которых субъекты инфинитива и главного слова словосочетания (чаще подразумеваемые) не совпадают.

Такие словосочетания чаще всего выражают отношение не к своему действию:

1. **Эхтигьар индава гьушас** не разрешил(и) (*букв.* разрешение не дал(и) взять (купить).

2. **МаслихIет акьуне ликIес** посоветовал (*букв.* совет сделал) писать.

3. **ТIалаб акьае узас** просит (*букв.* просьба делает) сеять (доить).

Словосочетания с объектным инфинитивом могут обозначать цель движения или какого-либо действия:

1. **XIейван атуне леIенар ярхIас** коня оставили ковать (перековать).

2. **Хала гьикуне гъархьас** домой отправили спать.

3. **Гъайикуне IуьтIас** отправили поесть.

§ 142. Глагольно-наречные словосочетания

Выше, в начале раздела «Наречие», мы говорили о многочисленности наречий агульского языка и способов их образования. Ещё раньше мы говорили, что агульский язык, как и табасаранский, вполне можно назвать глагольным языком. Продолжая эту тему, мы бы добавили, что агульский язык – это не только глагольный, а скорее глагольно-наречный язык. Это предисловие к данному параграфу нам понадобилось для того, чтобы пояснить читателю, что во всём многообразии агульские глагольно-наречные словосочетания нами в данной работе проанализированы быть не могут, так как много этих

форм. Мы расскажем о них в самом общем виде, т.е. по группам в зависимости от их общей семантики, от характера выражаемых ими отношений.

Оказывается, глагольно-наречные словосочетания делятся почти на те же группы, что и глагольно-именные; они указывают на те же определительно-обстоятельственные, временные, пространственные причинные, целевые и др. отношения

Определитсльно-обстоятельственные отношения выражают обычно наречия, присоединяемые к глаголам очень широкого, отвлечённого значения, которые не могут быть до конца поняты без уточняющих (сужающих их смысл) наречий:

1. **Вун вун дузди фаях** ты себя правильно веди (просто «вести» без уточняющего слова невозможно понять).

2. **Жекъиди гъургъас ахIар акье** кратко разговаривать научись.

3. **Ижи тIуршас алахъ** хорошо поступать (*букв.* шевелиться, действовать) старайся.

Надо всё же подчеркнуть, что определительными такие отношения внутри словосочетаний можно называть с натяжкой, они более обстоятельственные, выражающие образ действия. Определительность в агульском языке чаще выражается формой родительнюго падежа имён, а не наречиями. Однако образ действия и качество действия понятия близкие, что даёт нам право выделять отдельно названную выше группу.

Временныеотношениямогутвыражатьнаречия,присоединяемыек очень широкому кругу глаголов:

1. **Хьидана ушуне** весной ушёл (пошёл, уехал).

2. **Гагь-гагь агвае** иногда вижу (видит...).

3. **Дахилас мич ахIаеф э** издавна знакомыми являются.

Временные отношения подразделяются на показывающие: 1) продолжительность и временной предел; 2) время свершения (давно, недавно и тп.); 3)начало, конец действия:

1. **Исти киркIундава** за год не окончил.

2. **Дахи хьу кар э** давно случившееся дело (есть).

3. **Гьалдихав акьастава** с этого момента не сделаю.

Пространственные отношения, выражаемые глагольно-наречными оборотами речи, делятся на две группы:

1. указывающие место действия.

2. указывающие направление действия.

Примеры первой группы:

1. **Зе бугулигь гъархьуне** около меня уснул.

2. **Вартал алгъихьуне** наверху (наверх) положил, забросил.

Вторая группа, называющая пространственные отношения по разным признакам: по общему направлению, по исходному пункту, указывающие на цель движения и т.п., могут быть, проанализированы и дифференцированно. Но мы ограничимся этим перечислением и приведением по одному примеру каждой градации:

1. **Удигь ях, кьавахь алдмарка** вперёд иди, назад не поворачивай.

2. **Мисагьас тич мева** отсюда дальше не ходил.

3. **Мич рукьуна канде** сюда (чтобы) пришёл, необходимо (нужно).

Количество **причинных** словосочетаний рассматриваемого типа является в агульском языке сравнительно ограниченной, так как почти все сложные именно-глагольные формы (см. перечисление некоторых на стр. 375) образуют с помощью двойного суффикса **-велди** причинно-следственные наречия: **зурба хьас** а) храбрым стать; б) умелым стать; в) ожить, оживиться – **зурбавелди** а) по причине храбрости, смелости; б) из-за умелости; **абдал хьас** одуреть – **абдалвелди** из-за дурости, сдуру и т.п.

1. **БатIарвелди ккан хьас** из-за красоты полюбить.

2. **Хъелаас гъадургъас** со зла не разговаривать.

3. **Кьакусти дакьас** нарочно (назло, специально) не делать.

К причинным словосочетаниям близко примыкают целевые. Например, **хъелаас** может быть употреблено и как «назло»:

1. **Хъелаас акьастава** назло не сделаю (тут причина и цель сливаются в некое единство).

2. **Кефичун ухуне** кайфа (удовольствия) ради выпил.

Примеров целевых глагольно-наречных словосочетаний в языке немного, и причиной этого является очень малое количество наречий цели. Цель в агульском языке обычно выражается описательно и довольно витиевато, поистине в восточном стиле.

§ 141. Словосочетания с именем существительным в роли главного слова

Таких словосочетаний, в которых и главным, и зависимым словом являются имена существительные (субстантивы приравниваются к именам существительным) в языках типа и уровня агульского, конечно, несравненно меньше, чем в более развитых языках. Для полного понимания этой мысли возьмём русское выражение «человек подвига» и попробуем перевести его на агульский. Точный перевод, вернее калька **гьунарин инсан** даже близко по смыслу к оригиналу не приближается. **Гьунарлу инсан** (прил. плюс сущ.) по смыслу ближе, но все, же означает только потенциальную способность к подвигу, а не слитность, единство чьей-либо человеческой сущности с подвигом. Калька **гьунарин инсан** не может выражать отвлечённое понятие («человек подвига» по причине) того, что агульский род. п. обычно обозначает относительно-притяжательные смысловые отношения, а не отвлечённо-качественные. Естественно, чем всесторонне развитее язык, тем выше его потенциал отвлечённого мышления. Не понимая этих тонкостей, калькировать отдельные обороты речи развитых языков лексически идентичными оборотами младописьменных – это недопустимое упрощенчество и свидетельство поверхностного знания языков, в том числе и родного. Обороты, скажем, типа «человек подвига» на нашем языке надо переводить описательными методами, раскрывающими для нашего читателя их полное значение, т.е. переводить не букву, а дух, сущностное содержание оборота речи.

Однако это не означает отсутствие именно-именных словосочетаний в агульском языке. Такие обороты речи самого разнообразного характера, в том числе состоящие из отвлечённых существительных (иногда обе части словосочетания: и главное слово, и зависимое) в языке имеются в довольно большом количестве. Причём могут возникнуть трудности их перевода на другие, в т.ч. на русский, языки из-за невозможности подобными же оборотами передать все нюансы уже их семантики. Попробуем пока проанализировать и сгруппировать по лексико-семантическим основаниям те словосочетания, которые не содержат послелоги, т.е. беспослеложные словосочетания.

Анализ продолжим по привычной (см.: глаг.-им. словосочетания) схеме: с определительно-обстоятельственных словосочетаний, начи-

ная с род.п., для которого определительные отношения являются наиболее привычными. Эти словосочетания могут носить самые разные смысловые нагрузки. Вот чисто качественно-определительные:

1. **Шадвелдин негъвар** счастья слезы.

2. **Шиниквин хасият** детский (похожий на ребячий) характер.

3. **Зурбайин гаф** смельчака слово.

Выражается признак кого-чего-либо по носителю (по тому, что кому-чему-либо присуще), причём не, всегда в прямом смысле:

1. **Инжинардин тажриба** инженера опыт (практика).

2. **Уьхьтин ругьувел** снега охлаждённость (мерзлота).

3. **ХІучан къанихвел** волчья (волка) жадность (ненасытность).

Впрочем, последние два примера могут быть употреблёны и в переносном значении, т.е. как чисто определительные без посессивности.

Выражаются подобными оборотами и отвлечённые отношения, трудно поддающиеся конкретной градации, кроме чисто определительной:

1. **Іуьмурдин ІуьчІевел** жизненная (жизни) горькость.

2. **Гьатархьубан дарихвел** расставания переживания (тоска, печаль, ностальгия).

3. **Баввелдин бахтлувел** материнства счастье.

Впрочем, последнее выражение – редко употребляемая калька русск. «материнское счастье».

Агульскому языку естественнее словосочетание **баван бахтлувел** матери(-но) счастье.

Мера, количество, совокупность выражаются тем же род. п. (не теряя при этом отношение определяемости):

1. **Чихиран истикан** вина стакан (и стакан для вина).

2. **Маларин луж** скота гурт (стадо).

3. **Гъванарин цІуд** камней куча (так могут назвать и плохую постройку).

Обращаем внимание, что определение, выраженное косвенным падежом, занимает препозицию, как и определение, выраженное прилагательным, причастием и пр. Постпозиция здесь также возможна, но обычно в беглой речи не практикуется.

Самыми распространёнными по смыслу оборотами рассматриваемого типа являются те относительно-притяжательные словосо-

четания, в которых трудно разграничить род. п. существительного и притяжательное прилагательное:

1. **Устулин лек** стула (стола) ножка.

2. **Дадан эхтилатар** отца (отцовские) разговоры (беседы).

3. **Гостиницайин хIеят** гостиницы (гостиничный) двор.

4. **Чичин китаб** сёстры (сёстрина) книга.

Отношения между действием, называемым главным словом, и действием, называемым зависимым словом, в рассматриваемого типа словосочетаниях также могут быть определительно-субъектными (при совместности обоюдного действия) и определительно-объектными (при разновекторности действий). Вот примеры первого порядка:

1. **Баван гьараяр** матери (материнские) крики.

2. **Кулакин унар** ветра (ветряные) шумы.

3. **Iурдин ахир** зимы конец.

Примеры второго порядка:

1. **Iерзайин жуваб** на заявление ответ.

2. **Итатин дарман** для больного лекарство.

3. **Халкьдин рукъал** народа (народное) проклинание (в адрес некоего лица, не любимого народом).

Объектные отношения с оттенком определительного значения могут быть выражены и словосочетаниями с зависимым словом в дат. п.:

1. **Дадас хIуьлмат** отцу уважение.

2. **Гафарис кьимат** словам цена.

3. **Кардис къуллугъ** на работе (работе) служение.

Тв. п. в агульском языке чаще других обозначает инструментальные отношения и сочетается с глаголами, но глаголы могут быть заменены масдаром – отглагольным существительным; инструментальность выражается творительным падежом, а действие – масдаром в тв.п.:

1. **КIетайилди рукIуб** лопатой копанье.

2. **Хилилди дукьуб** рукой (вручную) шитьё.

3. **Мезуралди пуб** языком (мирно) сказанье (говоренье).

С масдаром могут сочетаться и другие падежи, в том числе и местные:

1. **КIурар атIуб** дрова рубить.

2. **Уларис агуб** глазами увидет.

3. **Лекарилди адиб** ногами (пешком) придти (тв. п.).

Можно сказать, что в подобных словосочетаниях масдар играет роль, близкую к глаголу, а не к существительному, т.е. отглагольность этой формы здесь главнее.

Перейдём к более распространённым в агульском языке словосочетаниям имён существительных с именами существительными плюс послелоги, т.е. к послеложным словосочетаниям. Такие словосочетания в языке и многочисленнее, и разнообразнее по грамматико-семантическим признакам.

Об особой дефиниционной (определительной) роли родительного падежа без послелогов мы говорили, но почти все обороты речи, содержащие эту форму, можно заменить оборотами, содержащими другие падежи плюс послелоги:

1. **Хьейин гигIванар** шерстяные носки (чулки) – **хьейикас акьу гигIванар** из шерсти сделанные носки (чулки).

2. **Китабин кIежар** книжные листы – **китабигI гIае кIежар** в книге находящиеся (имеющиеся) листы.

3. **Къа Iерабайин биргада** двадцатиаробная бригада – **къа Iераба ае биргада** из двадцати ароб состоящая бригада.

Такие словосочетания могут выражать самые разнообразные отношения (приводим их без параллелей с род.п.):

По материалу:

1. **Къизилдикас акьу тIувул** из золота сделанное кольцо.

2. **Гьвандикас акьу цал** из камня сделанная стена.

Выделительные отношения:

1. **Концерти гIас нумир** номер, имеющийся в концерте.

2. **ЦIигIас гIативу кIур** из огня вытащенное полено (букв. дерево).

По составу:

1. **Хьимцур эскер гIас команда** команда, состоящая из тридцати солдат.

2. **ИцIу кIур гIае дуч** вязанка, состоящая из десяти дровишек.

По происхождению (месту, откуда появились):

1. **Дербендиас файи чихир** из Дербента доставленное вино.

2. **ХIурсас ади лежбер** из села прибывший крестьянин.

Определительно-пространственные отношения:

1. **ДарагI гIае рекъ** внутри леса находящаяся (имеющаяся) дорога.

2. **XIеяти ае IерIевел** у двора, имеющаяся шарина.

Причинно-следственные отношения:

1. **Хьетикас киркьу азар** от воды, полученное (*букв.* ударенное) заболевание.

2. **Кардикас хъу шавлавел** от работы случившаяся усталость.

Временные отношения:

1. **Январди ликIи кIеж** в январе написанное письмо.

2. **СеIет ицIуд хьуф** как часы показали (букв. стали) десять.

3. **Хурубар вун киркIвастехIен** до твоей учёбы (букв. учений) окончания.

4. **Душман некьвари учIастехIен** враг в могилу пока не сойдёт (букв. не ляжет).

В последних двух примерах – отношение предела времени, послелоги же являются как бы суффиксами и пишутся вместе с глаголами, образуя довольно сложные наречия.

Пространственные отношения могут иметь разные оттенки:

а) предела:

1. **ГIунарил рукьа чIарар** плеч, достигающие волосы.

2. **Гъвадикк ккетIа гьававел** потолка достигающий рост (высота).

б) места нахождения:

1. **Каравати гьае сандукь** у кровати находящийся сундук.

2. **Устулигь гьае хьир** у стола стоящая (находящаяся) женщина (жена).

3. **ДакIарис къаншар иде багъ** окну противолежащий сад.

Эти отношения могут сочетаться и с отношениями цели:

1. **XIуни ачика сал** хлев для коровы (*букв.* для загоняния коровы).

2. **Iуьш акьа мукь** место ночлега (*букв.* для ночи проведения место).

Отношения отсутствия чего-либо или замещения:

1. **Нур дайицIа улар** блеска не имеющие (*букв.* не дающие) глаза.

2. **Тухум хъадава кас** родню (*букв.* племя) не имеющий некто.

3. **Карарин ериндн гафар** вместо дел слова.

4. **П улун хIекъинди кьур** вместо (взамен) денег зерно.

Объектно-определительные отношения:

1. **Къумари ае Iешкъ** в картах (к картам) имеющаяся страсть.

2. **АхIатис акьа хIьулмат** старшему оказываемое (*букв.* делаемое) уважение.

3. **ЙиркIураас ае рекъ** из сердца (в сердце) имеющаяся дорога (о любви, признательности).

4. **Шикилдихъас ликIи хатIар** о рисунке (фотографии, картине) написанные строки.

В качестве определяемого (характеризуемого) объекта может быть и местность. И тогда объектно-определителные отношения получают дополнительный, пространственный, нюанс:

1. **Берлинди вере рекъ** в Берлин ведущая (*букв.* идущая) дорога.

2. **НецIул але мугI** на реке имеющийся (находящийся) мост.

Чисто определительные отношения могут выражать и словосочетания, не являющиеся парафразами форм род. п., т.е. не имеющие отношения к ним:

1. **Туфанг фае салдат** солдат с ружьём (*букв.* ружьё) имеющий (с собой, при себе) солдат.

2. **Калуннавур але хал** дом с колоннами.

3. **Сандукь фае хьир** женщина с сундуком (*букв.* имеющая с собой сундук).

Отношения совместности, взаимности:

1. **Дадна бав хъай** отец и мать совместно (находясь вместе).

2. **Шурпа гунихъай** суп с хлебом (**гунихъай** послелог **-хъай** как суффикс).

3. **Къуншиврин ае душманвел** соседей (между соседями) имеющаяся вражда.

Определительно-пространственные отношения:

1. **Устулихъ хъае инсан** у стола (за столом) находящийся человек.

2. **Рулухъ хъае шуфир** у руля находящийся шофёр.

Определительно-временные отношения:

1. **Вахаднуйиин удигъ гьае ягъ** перед выходным идущий (букв. стоящий) день.

2. **Iурдин кьавахъ хъае вахт** зиме вслед идущее время.

При сочетании послелогов с местными падежами необходимо обращать внимание на совпадаемость серийных показателей этих падежей с начальными звуками послелогов, образующихся путём грамматикализации причастий и деепричастий:

1. **Дадаф фае тилифун** у отца имеющийся телефон.

2. **Цалигь гьае инсан** около стены находящийся человек.

3. **Цалик кее туфанг** на стене висящее ружьё.

Это объясняется совпадаемостью серийный показателей местных падежей с префиксами сочетающихся глаголов, а причастия и деепричастия образуются от основ глаголов. В некоторой мере это явление свойственно и лезгинскому и табасаранскому языкам.

§ 144. Словосочетания имён существительных с именами прилагательными и другими атрибутивными грамматическими категориями

К неперечисленным в заголовке атрибутивным (определительным) формам мы относим притяжательные местоимения, местоименные прилагательные, порядковые числительные и причастия. В качестве главного слова выступают имена существительные.

Словосочетания с именем прилагательным в качестве зависимого слова можно в агульской речи подразделить на три группы:

а) с качественными прилагательными:

1. **УркIе удул** глубокая дыра (яма).

2. **МучIе завар** тёмные небеса.

3. **Iае инсан** плохой человек.

б) с относительными прилагательными:

1. **ЯгIайан ягъ** на сегодняшний день.

2. **Пачагьдин мукь** место (сиденье) монарха.

3. **ГIуран бармак** заячья шапка.

в) с притяжательными местоимениями (наиболее близкими к форме род. п. имён существительных):

1. **Багнишин магьара** медвежья берлога (букв. медведя берлога, пещера).

2. **ГIуран хьилар** заячьи следы (зайца следы).

3. **Дадан ккул** отцова шуба (отца шуба).

Словосочетания с притяжательными местоимениями, как и следует ожидать, означают лицо, предмет которому кто-что-либо принадлежит:

1. **Зе дуст** мой друг.

2. **Чве хал** ваш дом.

3. **Тин хIуни** его (того, другого) корова.

Местоименные прилагательные в агульском языке преимущественно образуются от указательных местоимений **ге, ле, ме, те,** соответственно указывающие на того или то, что находится внизу, наверху, здесь близко или там подальше и выражают отношения относительности или принадлежности:

1. **Гин хал** дом того, который там внизу.
2. **Лин хIу** овца того, который там наверху.
3. **Мин пул** этого, который здесь, деньги.
4. **Тин геда** того, который подальше, сын.

Порядковые числительные в рассматриваемого типа словосочетаниях обычно обозначают место в порядке перечисления:

1. **Хьибудпу ягъ** третий день.
2. **Пафудпу мукь** пятое место.

И, наконец, причастия, которые выражают самые разнообразные отношения и очень богато представлены в именных словосочетаниях:

1. **Акьу кар** сделанная работа.
2. **Пу гаф** сказанное слово и т.п.
3. **Лихъва лекар** танцующие ноги.

§ 145. Словосочетания имён существительных с наречиями

И в развитых с современной точки зрения языках не все группы наречий вступают в словосочетания с именами существительными и не все существительные поясняются наречиями. В агульском языке в этом отношении выясняются свои закономерности: наречиями поясняются только отглагольные существительные – масдары – охотно, массово; отвлечённые существительные, обозначающие качество, меру и степень действия – состояния, – реже, менее охотно:

1. **Шаехилди лихуб** работа по-новому.
2. **Саусалди масса иб** оптом (букв. одним разом, одним местом) продажа. В форме масдара гл. св. **эс (иб)**.
3. **Іешкъунилди ухувел** охотно выпивание (питие).
4. **Варахалас агувел** издалека видение (разглядывание).
5. **ЧагІпулахъди дивуб** влево отодвижение (продвижение).
6. **Іурдана фацуб** зимой ловля (удержание).

Неглагольные существительные в редких случаях могут сочетаться с наречными оборотами, которые можно понимать как бы распространённые несогласованные определения (хотя несогласованных определений в полном смысле этого слова в агульском языке нет):

1. **Щакуна алахьу бармак** криво надетая шапка.

2. **Ве хилди руьхьуь чай** по-твоему сваренный чай.

3. **ХӀезурди ае туфанг** готовое ружьё (букв. готово имеющееся ружьё).

Из этих наречных оборотов видно, что практически с именами существительными сочетаются определения **алахьуф, руьхьуф, алеф**, а наречия (в основном – образа действия) сочетаются уже с самими определениями, а не с определяемыми словами. Эти примеры дают нам дополнительное доказательство, чтобы сделать категорический вывод: в агульском языке с наречиями могут сочетаться (к наречиям примыкать) только отглагольные существительные.

§ 146. Словосочетания имён существительных с инфинитивом

Словосочетания с инфинитивом образуют не все имена существительные, а только небольшая группа отглагольных или возможных соотноситься с глаголами имён существительных:

1. **Гъавурди ихьас алучӀуб (алучӀувел)** объяснить старание (возможно: стараться).

2. **Гьишас хӀелаквел (хӀезурвел)** убежать стремление (готовность).

3. **Удигь вес буйругъ** вперёд идти приказ (возможно: **буйругъ эс** приказать).

4. **Ун хьас акьуб** услышать (дать слышать) делание (возможно: **акьас** сделать).

5. **Кар кьас атуб** поработать допущение (допуск, непрепятствование) (возможно **атас** разрешить, не мешать).

6. **Ӏешкъ ахьас ухубаъ** иметь страсть к выпивке (возможно: **ухас** пить, выпивать).

Словосочетания имён существительных с инфинитивом часто выражают внутреннее состояние как стремление к какому либо действию или к достижению какой-либо цели:

1. **Іешкъ кар акьас** страсть (желание) работать.

2. **Кьаст гьишас** намерение убежать.

3. **Фикир хурас** мечта (дума, мысль) учиться.

Иногда такое внутреннее состояние выражается эмоционально окрашенными оборотами речи:

1. **Агвас умуд** надежда увидеть.

2. **Кьан хьас гучІ** страх опоздать.

3. **Фикир-гьемисаас атархьас** мысль (мечта, стремление) отсюда вырваться.

Все приведённые выше шесть примеров характеризуются тем, что волеизъявление, выраженное именем существительным, и само конкретное действие, называемое инфинитивом, относятся к одному и тому же лицу, т.е. инфинитив в них является субъектным. Нередко такие словосочетания служат для выражения способности действовать, расположенности к определённым поступкам:

1. **Акси айчІвас хІезурвел** готовность сопротивляться (супротивничать).

2. **ХІуьжетар акьас Іедат** привычка спорить.

Особенно часто в подобных оборотах используются имена существительные **гуж** сила, **кьуват** мощь, **багьана** повод, предлог и т.п., имеющие общее значение причины действий или готовности к ним.

§ 147. Словосочетания с именем прилагательным в роли главного слова

Словосочетания с именем прилагательным в роли главного слова и в сочетании с наречиями, существительными и с другими субстантивированными словами в косвенных падежах, а также с инфинитивами являются для агульского языка весьма продуктивными оборотами речи: **пара ижеф** очень хороший; **гьамишанди шадф** всегда весёлый; **Іешали ацІуф** плача полный; **жалаврис ахІаф** всем известный; **укъас хІезурф** драться готовый; **лихас кулинф** работать ленивый и т.п. Различные разряды имён прилагательных в неодинаковой степени распространяются с помощью других частей речи. Обычно в качестве главного слова словосочетания выступает качественное прилагательное: **дадас канеф** отцом любимый; **хасиятин Іаеф** характером плохой; относительные же прилагательные в таких оборотах встречают-

ся очень редко: **дадалди – агъул, бавалди-дарги** по отцу агульский, по матери даргинский; притяжательные ещё реже: **даданф цацалас мич** отцовский с прошлого года.

Развитие языка под влиянием других языков, особенно русского, обогащает его и оборотами рассматриваемого типа. Мало того, это явление, безусловно, способствует и изменению привычных схем мышления, делая их более разнообразными и интернациональными. Однако не будем углубляться в вопросы лингвистической психологии, а перейдём к рассмотрению отдельных типов словосочетаний с именем прилагательным в зависимости от того, какой частью речи являются распространяющие эти прилагательные слова.

§ 148. Словосочетания с зависимым словом – именем существительным

Зависимые имена существительные могут быть во всех косвенных и местных падежах, как с послелогами, так (чаще) без них и в зависимости от главного, зависимого слов и даже значения послелогов, рассматриваемые обороты речи могут носить самые разнообразные смысловые нагрузки. Рассмотрим словосочетания в порядке расположения падежей.

С существительными – зависимыми словами в эргативе:

1. **Къизил варакьи ликIинаеф** золотой краской написанное (нарисованное).

2. **Дардари фацунаеф** горем (грустными мыслями) охваченный (букв. схваченный).

3. **ХIуча файшуф** волком унесённый.

С существительными в род. п.:

1. **Iейишин къизилдииф** Айши золотой.

2. **Iешурин арсуранф** Ашуры серебряный.

3. **Дадан гулуф** отцово потерянное.

4. **Баван йиркIуранф** материн сердечный.

Если в первой группе примеров имеем прилагательные, преобразованные от причастий, потерявших значение действия и приобретших чисто атрибутивный признак, то во второй группе чувствуется как бы двойная атрибутивация: притяжательная плюс качественная. Это объясняется своеобразием форм род. п., придающих существи-

тельным акцент притяжательных прилагательных, о чём выше было сказано. И это характерно только для форм род.п. Что касается подобия прилагательных причастиям, то такое сочетание признаков свойственно всем косвенным и местным падежам существительных, распространяющих прилагательные (бывшие причастия). Это ещё раз свидетельствует о большой роли глагола и его форм в агульском языке в прежние времена и, пожалуй, недоразвитости форм имён прилагательного, что, как это ни обидно, приходится констатировать. Но вместе с тем надо отметить, что процесс употребления причастий в роли прилагательных набирает темпы, преобразованные прилагательные всё более теряют отношение к глагольной семантике, становясь полноценными определениями.

Вот примеры разных падежей существительных, сочетающихся с прилагательными – бывшими причастиями.

Дат. п.: **зас агуф** (букв. мне увиденное) не то, что ты мне даёшь, а другое, которое я уже видел. Здесь речь не о том, что видел – не видел, а о том: этот или другой, т.е. атрибутивный акцент довлеет.

Далее подробно комментировать каждый оборот речи из необходимости экономии места не будем.

Рушас файиф (букв, девочке (девушке, дочери) принесённое, привезённое).

Тв. п.: хиларилди рухуф (букв, руками вязаное); атрибутивный признак: не машинная, а ручной (более ценной) работы; **Iешкъунилди лихуф** охотно (в охоту) поработавший.

Псл — 1 рушафай файшуф девочкой с собой унесённое; **хьетифай гьикуф** с водой отправленное (в поток брошенное).

Псл — 2 гедайихъай укъуф с мальчиком (юношей, сыном) подравшийся; **дадахъай дадуьхьеф** с отцом не ладящий.

Псл – 3 кьварагIай фачайиф с зерном (в зерне) переданное; **хIапаригIай гъайикуф** с овцами посланный (об овце, осле и пр.)

Перечисление примеров всех местных падежей отнимет слишком много места. Ограничимся несколькими на выбор:

1. **ГучIукас азадф** от страха свободный (IV м.п. удал.).

2. **Дагьарихъди къачушуф** к пропасти приблизившийся (III м.п. прибл.).

3. **Раккаккас ккейчIуф** из-под двери вылезший (IV м.п. удал.).

Есть и примеры словосочетаний рассматриваемого типа, когда косвенные падежи имеют при себе ещё и послелоги:

1. **Дадра хъай Iежизф** и отца имея жалкий (слабый, беспомощный) эрг. с послелогом **хъай**;

2. **Пулла кей далихаф** (букв. (хотя) и деньги дают (начисляют) не работающий эрг. с послелогом **кей**;

3. **Дадасра пуна ушуф** и отцу сказавши ушедший дат. п. с послелогом **пуна**;

4. **Шиниквин суман бицIиф** как у ребёнка маленький род. п. с послелогом **суман**;

5. **НецIухьас мич йдёф** от реки сюда являющийся (находящийся) III м.п. удал;

6. **МугIукъдн тич куьчушуф** под мост туда прошедший (под .... прошедший) IV м.п. прибл.

§ 149. Словосочетания с зависимым словом – наречием

Словосочетания с главным словом именем прилагательным и зависимым словом наречием могут быть самого разного назначения и семантически также разного характера (содержания). Наиболее часто встречаются сочетания прилагательных с качественными наречиями, выражающими собственное определительные отношения, в которых наречие как бы уточняет добавочную качественную характеристику:

1. **Къаддуьхьуьна ахIаф** неуместно (неприлично, не соответствуя потребности) большой.

2. **Къадуха суман батIарф** неправдоподобно красивый.

3. **Ягъди Iешаф** вечно (букв. весь день) плачущий.

Часто качественные наречия указывают не только признак, но и на его степень:

1. **Iайи ерхеф** очень (слишком) длинный.

2. **Пара ацIуф** чересчур полный.

3. **ПасдеведехIен Iаеф** несказанно (букв. до степени невыразимой словами) плохой (злой).

4. **Луьл пиянф** в стельку пьяный.

Словосочетания с качественно-обстоятельственными наречиями, кроме определительного значения, носят ещё сравнительный оттенок:

1. **Шиниквин хилди шадф** по-детски весёлый.

2. **ГIулана суман ибахIф** как летом (по-летнему тёплый).

Словосочетания с обстоятельственными наречиями могут выражать связанные с признаком отношения времени:

1. **Мус ичин жигьилф** когда-то молодой.

2. **Гагь-гагь шадф** иногда (время от времени) радостный (весёлый).

3. **Тегуна бицIиф** тогда маленький;

а также пространственные отношения:

1. **Варталас шуьргеф** снаружи гладкий.

2. **КIенакас кIареф** снизу чёрный.

§ 150. Словосочетания с зависимым словом – инфинитивом

Словосочетания, в которых прилагательное распространяется инфинитивом, широко употребительны и трудно поддаются классификации именно по причине их универсальности. Ограничимся этим замечанием и приведём несколько примеров:

1. **Лихас хIезурф** работать (трудиться) готовый.
2. **Ухас даканф** пить нелюбящий.
3. **Гъургъас ахIаф** говорить умеющий (букв. знающий).
4. **Хурас адатуркьаф** учиться неспособный.
5. **Пас дахьуф** сказать (высказать) несмогший.

Таковы словосочетания, в которых главным словом выступают имена прилагательные.

§ 151. Словосочетания с местоимениями в роли главного слова

В агульском языке могут распространяться прилагательными, причастиями, порядковыми числительными почти все местоимения, в том числе и личные:

1. **Ита зун** больной я.
2. **Сагъ вун** здоровыш ты.
3. **Шад хьин, пашмал тевур** весёлые (радостные) мы, печальные (грустные) они.
4. **Садра жуьреф** никто другой (чужой).
5. **Фиш ичин дахIаф** кто-то незнакомый (неизвестный).

Словосочетания с неопределёнными местоимениями характеризуются нераздельностью, слитностью входящих в них лексем и тем, что зависимые прилагательные и другие атрибутивные слова уточняют нечто, выражаемое главным словом словосочетания:

1 **Фи ичин жагварф** что-то белое.

2. **Фиш ичин жуьреф** кто-то чужой.

3. **Фишти ичин дагъуф** как-то протянутое (вытянутое).

Если зависимым словом в этих словосочетаниях выступает имя существительное или другое субстантированное слово, то оно обычно создаёт выделительное отношение;

1. **Нае ичин хье хIуриас** неизвестно кто из нашего села.

2. **Фиш ичира шиникварикас** кто-то из детей; или отношения уподобления:

1. **Фиш ичин Iели суманф** кто-то на Али похожий.

2. **Фи ичин бармак суманф** что-то вроде шапки; или определительные отношения:

1. **Фиш ичин ккул хъаеф** некто в шубу одетый.

2. **Нае ичин жагварф** кто-то белый.

3. **Гьар сад теврикас** любой из них.

§ 152. Словосочетания с именем числительным в роли главного слова

Словосочетания с именем числительным в роли главного слова подразделяются структурно на две довольно резко отличающиеся друг от друга группы. Те, у которых главным словом являются порядковые числительные, близки к словосочетаниям с главным словом – прилагательным или причастием, а те, у которых – другие разряды числительных, характеризуются своей непохожестью на уже описанные разновидности словосочетаний.

Первый из этих типов типа словосочетания обычно выражает ограничительные или выделительные отношения:

1. **Хьибудпуф учурди** третий в очереди.

2. **ХьибуйигIас садпуф** из трёх первый.

3. **Тисахъас мич гIафудпуф** оттуда сюда пятый.

Второго типа словосочетания в зависимости от характера распространяемых числительных выражает определённое или неопреде-

лённое количество, совокупность, кратность и прочие численные отношения:

1. **Якьу хIеч** четыре яблока.
2. **Верш инсан** сто человек (людей).
3. **Хьибудар чувар** (все) трое братьев.
4. **Я-ярчIутти гъайишас** по девять встать (стоять).
5. **Жигьиларифас сайиф** из молодых у одного.
6. **Iуд кулар хъаетар** двое в шубах.

§ 153. Словосочетания с наречием в роли главного слова

С наречием, главным словом в словосочетании, могут в качестве зависимых слов быть наречия же, имена прилагательные, другие субстантивированные части речи. Глаголом, в том числе и в инфинитиве, наречие не управляет.

Наречно-наречные словосочетания могут носить самые разнообразные оттенки значений в зависимости от разрядов главного и зависимого слов в обороте речи.

Определительно-обстоятельственные отношения выражаются сочетанием качественных наречий в разных степенях в качестве главного слова и количественных, меры и степени наречий в роли зависимых слов:

1. **Лап зурбади** очень сильно (мощно, ловко).

2.**Iайи дахи** очень (слишком) рано.

3. **ГьуркIуна зарбди** достаточно быстро.

4. **ЛидехIен чуIкьди** столь мало.

5. **Дузди хьибутти** ровно (точно) втрое.

Определительно-количественные отношения обычно выражают наречия в форме сравнительной степени при их сочетании с количественными наречиями:

1 **Iутти Iайи** вдвое хуже.

2. **Чукь ахъди** чуть ниже или **якьутти ахъди** вчетверо ниже;

3. **Хъара дахи** еще раньше.

Чисто определительные отношения выражаются сочетанием качественных наречий друг с другом:

1. **Iеламатилди хIеясузди** удивительно бессовестно.

2. **Кьасусти яваштти** специально тихо.

Временные отношения выражаются наречиями времени в роли главного слова:

1. **Багами дахи** утром рано.
2. **Къаягъа ягъуй** послезавтра днем.
3. **Хъара кьанди** ещё позже.

Словосочетания с наречием места в качестве главного слова выражают пространственные отношения:

1. **Найич ичин варт** куда-то наверх.
2. **АцIуна кьавахъ** довольно много позади.

Словосочетания наречий с зависимыми именами существительными и субстантивированными словами могут выражать самые разнообразные отношения. Так, например, отношение уподобления:

1. **Пуралас хIелакди** быстрее зайца.
2. **Жалаврилас пара** больше всех;
3. **Захъай бараанбарди** со мной наравне.

пространственные отношения:

1. **Дустаригьас вархади** от друзей подальше.
2. **Гьавайи сувари** высоко в горы.
3. **Хав хIеяти** назад во двор;

временные отношения:

1. **Гьете ягъан багами** в тот же день утром.
2. **Цацан Іурдана** в прошлом году зимой.
3. **АхIаягъан хIавахъи** в праздник вечером.

На этом первую половину синтаксиса, посвященную словосочетаниям (оборотам речи) мы завершаем. В рассмотренных вопросах мы очень мало могли опираться на своих предшественников-агуловедов, поэтому «хвалу и клевету» в возможной мере принимать равнодушно придётся нам самим. Считаем, что этот раздел подготовил наших читателей к усвоению последующего материала, посвященного очень важной теме синтаксиса-предложению.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 154. Виды предложений по цели высказывания

Прежде в школьных грамматиках предложение определяли так: слово или соединение (группа) слов, выражающая законченную

мысль, называется предложением. Здесь упущено только то, что предложение является единицей (минимальной единицей) связной (т.е. имеющей предикат) речи, общения, являющегося предметом синтаксиса (в отличие от фонетики, где минимальная единица – звук, морфологии – морфема, лексики – лексема, слово; фразеологии – фраза, оборот речи). В таком виде понятие предложения должно устраивать специалистов по грамматике, видимо, большинства языков, в т.ч. и дагестанских, не исключая и агульский.

Предложения отделяются друг от друга паузами, голосовыми модуляциями, чаще всего понижением голоса в конце предложения. Словосочетания внутри предложений соединяются между собой также не только с помощью грамматических категорий падежа, числа и пр., но и также с помощью логических, интонационных ударений и пауз. Более конкретно об этом – в параграфах, посвященных бессоюзным, сложноподчинённым и др. предложениям.

Предложение в какой-то мере, соотносимо (сравнимо) с логическим суждением, ибо каждое суждение есть предложение, но в то же время не каждое предложение есть суждение. Поэтому понятие предложение шире понятия суждение. Мы не ставим задачу анализировать существующие подходы к определению понятия предложения, а пытаемся дать читателю самое общее и верное на наш взгляд определение этого понятия. Этого, видимо, нашему читателю вполне достаточно.

Предложения, как известно, в зависимости от оснований, положенных в качестве критерия классификации, делятся на множество разнообразных типов. Мы начнём классификацию предложений в зависимости от цели высказывания.

По этому основанию предложения делятся на повествовательные, вопросительные и побудительные. Особняком в этой группе стоят восклицательные предложения, о чём подробнее скажем ниже.

Преимущественно человеческая речь состоит из повествовательных предложений, когда общающиеся рассказывают друг другу, передают какие-то сведения о фактах, явлениях, событиях, появившихся признаках чего-либо.

1. **Накь ФатIимис геда хуруне** вчера у Фатимы сын родился.

2. **Угъал угъай андава** дождь перестал идти.

3. **Дегуь киркIуна пара исар хьуна а** после окончания войны прошло много лет.

4. **Ве хъуьсу ире хьуна а** твоё лицо покраснело.

Повествовательные предложения в агульском языке произносятся на среднем регистре голоса, повышаясь на слове с логическим ударением (в длинных предложениях возможно не на одной) и спадая (оглушаясь) к концу предложения. Паузы между повествовательными предложениями обычно носят привычный, спокойный характер.

Вопросительные предложения имеют целью удовлетворить желание, интерес, любопытство говорящего узнать что-либо от слушающей стороны. Эти предложения отличаются строем речи, порядком расположения слов или морфем в словах, своеобразной (вопросительной) интонацией, иногда особым сильно выраженным логическим ударением.

1. **Вун акьасев-акьасту?** Ты сделаешь или не будешь делать (букв. не сделаешь)?

2. **Чве хIур варха ав?** Ваше село далеко (ли) находится?

3. **Вун найич хIелакди э?** Ты куда торопишься (букв, торопливо есть, настроен)?

4. **Ге хIекьди итаев?** Он (она) на самом деле (вправду) болеет (болен)?

5. **Гьина э ве пул фативуф?** Кто (в аг. эрг.) отнял у тебя деньги?

Развитым языкам свойственна разновидность вопросительных, так называемых риторических предложений. В агульском языке близко к такой форме можно отнести своеобразную форму вопросительно-сомневательных предложений:

1. **Хъа?!** Ну да, конечно, можно подумать?!

2. **Вафас хьасегьан?** Ты сможешь ли? (Я очень сомневаюсь, что ты сможешь) (Ответ не требуется! Я сам размышляю).

3. **Вагь?!** Удивительно?! Так ли это?! Можно ли этому верить!?

Этот тип предложений можно (не все, частично) назвать вопросительно-восклицательным типом предложений.

В агульском языке встречаются и собственно риторические вопросы-предложения:

1. **Гьина э тис рухъалар дакьаф?!** Кто его не проклинает?!

2. **Хьимуд а пулар дакантар?** Сколько есть (таких, которые) денег не любят?

Встречаются и риторические вопросы-предложения с вопросительно-отрицательным оттенком содержания (скрытое отрицание):

1. **Вафас хьасев сатти лихас**? (Разве) ты сможешь в одиночку работать (трудиться)? (мол, ты не сможешь).

2. **Зун ве гедайис зе руш эсегьан?** За твоего сына я свою дочь (разве) выдам (выдам ли)?

Особняком выделяются вопросительно-утвердительные предложения, в которых вопросительный оттенок является чисто формальным, а утвердительный нюанс аксиоматическим:

1. **Гьал зас дахIаф хIисаб акьунев вун**? Теперь ты незнающим посчитал меня? Мол, на самом деле я всё знаю, и тебе это известно).

2. **Гис агундава пуна хъухуф эв вун?** (что) он (она) не видел (-а), ты поверил (в это)? (Всё он прекрасно видел, и не надо ему (ей) верить).

Есть в агульском языке довольно широко употребительная настойчиво вопросительная (настойчиво вопрошающая) форма предложений с двойным сказуемым (глагол плюс морфант):

1. **Вун лич весев-весту**? Ты туда пойдёшь (или) не пойдёшь? (Дай мне точный, окончательный ответ).

2. **Зун пуф вун акьасев-акьасту**? Мною сказанное (предложенное, посоветованное) ты сделаешь (выполнишь) (или) не сделаешь? (Советую тебе лучше это сделать).

В целом строй, порядок слов в вопросительном предложении является свободным, хотя те слова, на которых хотят сделать особо важное логическое ударение, могут поставить на первое место в предложении:

Зун пуф акьасев вун, гьели пуф? Мною сказанное ты сделаешь (или) тем (тою) сказанное?

Впрочем, и в этом предложении порядок слов может быть изменён на обратный, но при этом логическое ударение становится как бы ещё более значимым:

Гьели пуф акьасев вун, зун пуф? Им сказанное ты сделаешь (выполнишь) или мною сказанное?

Если же в предложении главным являются не субъектно-объектные отношения, а отношения действования, функционирования, побуждения к действию, то на первое место в вопросительном предложении обычно ставится сказуемое:

ГьуркIасев вас гьеме? Хватит тебе этого?

Двойное сказуемое (глагол плюс морфант) в предложениях такого типа разделяется так: глагол занимает препозицию, а морфант – постпозицию после всех слов в предложении:

КиркIвасев вун ягIа зе кар, киркIвасту? Кончишь ты сегодня моё дело (просьбу, поручение) (или) не кончишь (выполнением)? (Перед последним словом выжидательная пауза).

Такой порядок слов свидетельствует о свободном почти повествовательно-побудительном ходе беседы.

Совместное употребление глагола и морфанта говорит о более напряжённом течении разговора, возможно, и угрозы со стороны спрашивающего: **киркIвасев — киркIвасту**? Кончишь (или) не кончишь (а то худо тебе будет, может быть). Как видим, и здесь между однородными сказуемыми союз замещён той же интонацией.

Всё же главную вопросительную функцию в агульском языке выполняют не порядок слов, интонация, расстановка логического ударения, (у них всё же вспомогательная роль), а вопросительные формы глаголов, вопросительные местоимения, наречия, частицы, послелоги, создающие богатую палитру разнообразных вопросительных конструкций речи.

Подробно о вопросительном наклонении и его формах нами сказано в параграфе «Вопросительное наклонение». В этом же параграфе говорится и о разновидности этого наклонения – вопросительно-сомневательном наклонении, для которого характерно глагольное окончание с послелогом -**гьан** и сомневательный характер вопроса. Эти формы могут быть приняты всеми глаголами и глагольно-именными формами, спрягаемыми во временах

(в т.ч. и морфанты):

Прош. вр.	Наст. вр.	Буд. вр.	Давнопрош.вр.
акьунв?	**акьаев?**	**акьасев?**	**акьунив?**
акьунду?	**акьайду?**	**акьасту?**	**акьундуйив?**
акьунегьан?	**акьаягьан?**	**акьасегьан?**	**акьунигьан?**
акьундавагьан?	**акьайдугьан?**	**акьастугьан?**	**акьундуйгьан?**

Это простые формы глагола, с помощью которых образуются вопросительные предложения (собственно – сами вопросы).

Описательных (сложных) вопросительных форм глагола гораздо больше, но так как мы сейчас перешли к синтаксису, ограничимся сказанным. Перечислим только глагольные связки с вопросительным значением: прош. вр. **ив?** было ли?, **дуйив?** не было ли? **игьан?, дуйгьан?** то же с оттенком сомнения; наст. вр. **эв?** является ли?, **ду?** не является ли?, **эгьан? давагьан?** то же с оттенком сомнения; буд. вр.: **хьасев?** будет ли?, **хьасту?** не будет ли?, **хьасегьан?, хьаставагьан?** то же с оттенком сомнения. Эти и другие гл. связки образуют сложные вопросительные конструкции с именами, с инфинитивами, наречиями и т.п.

1. **Гьете XIежи ив**? Тот (который подальше) это был Гаджи?

2. **Накь адиф вун дуйив**? Вчера пришедший не ты был (букв, ты не был?)

3. **XIекьдира гьетишти игьан?** На самом деле так было ли?

4. **Зас агухилди дуйгьан?** (Так, как) я видел (букв, в мною увиденном положении, состоянии) не было ли?

5. **Вун Кьулбанан геда эв**? Ты Курбана сын (букв.. Курбана сыном являешься)?

6. **ЦIакIинар аеф багагь ду**? Свадьбе не завтра быть? (букв, свадьба имеясь завтра не является)?

7. **Ле бармак линф эгьан**? Эта папаха (что повыше) того (который повыше) является ли?

8. **Вафас миса хурас хьаставагьан**? Ты здесь учиться не смог бы (не сможешь ли)?

Словами, создающими вопросительные конструкции речи, являются и все падежные вопросы: **фиш**? кто? **фи**? что? **гьина**? кто в эрг.? **фити**? (что в эрг.?) и т.п., в том числе и местных падежей **гьинаф**? у кого? (обычно: около кого слившись?), **фитиф**? около чего слившись? и т.п., но не тогда, когда они выступают в роли союзных слов, а выступают как вопросы.

Вопросительные предложения образуются и с помощью вопросительных наречий:

1. **Фишти а вун**? Как твои дела (букв, в каком ты состоянии)?

2. **Найишти э лич ушуна канеф**? Как (каким путём) нужно (можно туда (кверху) пройти (букв, пройдя является необходимым)?

3. **Мусалди э ве отпуск**? До какой поры (времени) твой отпуск?

С применением вопросительных частиц обычно образуются вопросительные предложения с предположительно-сомневательной модальностью:

1. **Яраб вун эгьан тис пуф**? Вероятно (я предполагаю) не ты ли являешься ему сказавшим (передавшим)?

2. **Хъа гьина и ме кар акьуф**? А кто же (тот который) это дело сделал? (Если не тот, о ком идёт речь).

Побудительные предложения – это те предложения, которые выражают волеизъявление говорящего и обычно состоят из глагольной (простой, сложной или составной) формы, являющейся обращением к объекту речи (он же объект долженствования), который, как и субъект речи, не называется, а подразумевается из контекста. Единственным исключением являются личные местоимения **вун** ты и **чун** вы, которые могут употребляться рядом с глаголом. Побуждения, выражаемые этого рода предложениями, могут быть самого разнообразного характера: от категорического императивного приказания до мольбы, увещания, обращения к чувствам собеседника.

Сказуемое-волеизъявление в побудительных предложениях выражается повелительным наклонением глагола, которая является единой для выражения всех нюансов побуждения (нюансы выражаются голосом, логическими ударениями, окружающим контекстом). Обычной формой является ед.ч. второго лица, хотя может употребляться как устарелое просторечие и форма мн.ч. В составных именных, наречных сказуемых повелительного наклонения форму 2-го л. принимает гл. связка.

1. **Акье!** (делай)!

2. **Вун ях!** Ты иди!

3. **Вас пуф акье!** Тебе сказанное исполни (делай)!

4. **Ижи хур**! Хорошо учись (читай)!

5. **Тилифун батIар акье**! Телефон исправь (букв, исправный делай)!

6. **Шавай гъадургъас**! Давайте мы не будем разговаривать!

Интересной особенностью агульской речи является выражение императивно-повелительных нюансов с помощью кратких, а через это как бы особо энергичных глаголов:

1. **Уп**! **Скажи**!

2. **Гьиш**! Беги!

3. **Гъарх**! Стой!

4. **Маркьа**! Не делай!

В то же время менее энергичные побудительные нюансы оформляются нерезультативном видом сложных или составных глагольных форм (это не правило, речь идёт об интересном наблюдении):

1. **Гагь-гагь чаалдира вей акье!** Иногда и к нам захаживай!

2. **Зе малар гъушас акье!** Сделай (чтобы) мой скот купили (букв. покупать делай)!

Есть случаи использования в побудительном (повелительном) предложении инфинитива вместо форм 2 л;

1. **Са усалас датIуршас**! С места не двигаться!

2. **Гъа, хъайчIвас**! Ну, бросать (шабашить, кончать) (работу)!

Первый из последних двух предложений содержит морфемный антоним, т.е. запретительную форму – так называемый **прохибитив**.

В то же время в агульском языке существует особая побудительно- императивная форма, названная нами предостерегательным наклонением, которое образует побудительные предложения от формы инфинитива с добавлением усилительно-предостерегательной частицы **гьа**! «ну смотри»:

1. **Дакьас гьа ле кар**! Не делать смотри это дело!

2. **Гъадургъас гьа вун лихъай**! Не разговаривать смотри тебе с ним!

Есть и предложения, выраженные не морфантами (тогда знач. «смотри!» без "не" ф.):

1. **ЛикIес хьурай гьа**! Смотри чтобы писал (букв, писать да будешь смотри!)

2. **Гъушас гьа**! Смотри, чтобы куплено было (чтобы купили) (букв, купить смотри!)

Интересная особенность, оправдывающая математическое действие: умножение двух отрицательных чисел даёт положительное число. Так, при употреблении в предложении двух отрицательных форм – морфантов, получается категорически побудительное, утвердительное значение:

1. **Дакьуна адатас гьа!** Не сделав, не оставлять смотри!

2. **КедиркIуна хъадайчIвас гьа!** Не закончив не бросать (работу) смотри!

Кроме **гьа**, ещё употребляется более категорическая частица **вари**! ни за что!, ни в коем случае, иногда сдвоенное **вари-вари**!, что ещё более усиливает категоричность значения:

1. **Вари хъадавай девес**! ни в коем случае без (кого-либо) не уходить (не уезжать)!

2. **Вари-вари дапуна адатас**! Смотри же, смотри, (чтобы) обязательно сказал (букв, (чтобы) не сказано не оставлять)!

Кроме форм повелительного и предостерегательного наклонений, побудительные предложения в агульском языке образуются от формы пожелательного наклонения, являющегося передачей побуждения, просьбы, приказания, пожелания и пр. третьему лицу через второе, к кому обращается субъект речи. Такая форма побудительного предложения может быть присуща, видимо, любому языку. Например, в русском она образуется с использованием частиц «пусть», «пускай», иногда частицы «да»: пусть приходит; пускай играет; да уйдёт и т.п. Отличие агульского языка в том, ч. это не описательная форма, а выражена специальной, грамматически оформленной монолексемной формой пожелательного наклонения с формантом **-урай**: **угурай** пусть а) сжигает; б) сгорит; **руьхуьрай** пусть варит; **адирай** да придёт (пусть придёт) и т.п.

Иногда пожелательный нюанс речи выражается риторической фигурой с помощью сослагательного наклонения: **вун зун сакинди атуничин** ты меня (если бы) в покое оставил; **кIеж агвар акьуничин, канде** бумагу (если бы) показали, хотелось... (В агульском обходятся без условного оборота «если бы»).

Побудительные предложения могут быть в форме неполных предложений и состоят из: 1) одного прямого дополнения: **хьед**! воду!; **дарман**! лекарства!; 2) косвенных дополнений: **дадахъай**! (с отцом (иди, приходи); **захъай, дуст**! со мной (за мной) друг!; 3) из одного обстоятельства: **дахи**! быстро!; **мич**! сюда! и т.п.

Отсутствующие члены таких предложений легко восстанавливаются из контекста.

Восклицательные предложения в классификации предложений по цели высказывания включены быть не могут, так как в основу их классификации, если бы таковая существовала, должна была лежать степень эмоциональности высказывания: более эмоциональная, менее эмоциональная, неэмоциональная речь. Однако такой градации предложений не существует. Поэтому этот тип предложений стоит

особняком как предложения, произносимые с усиленной экспрессией. В агульском языке они ничем особенным от общепринятых понятий отличаться не могут. Поэтому ограничимся самым общим анализом этого типа предложений.

Об эмоциональной интонационности уже выше сказано:

1. **Гул миасас, алчагъ!** Убирайся (вон) отсюда, негодяй!

2. **Зун дуй!** Не я был (букв, я не был)!

3. **Вун дахьуна, хъа гьина э?!** Если не ты, то кто же!

Помимо интонации, восклицательные предложения характеризуются иногда наличием специальных эмоциональных слов:

1. **Агь хIекьдира э!** Ах, на самом деле (есть)!

2. **ХIейиф, нехIекьди пуне!** Жаль, зря сказал!

3. **Фиштин зурба ду?!** Каким храбрецом (умельцем) является?!

4. **Гьа-гьа-гьа! Мис къутурф!** Ха-ха-ха На него посмотри (смотри каков)!

5. **Яшамиш акьурай хье дуствел!** Да здравствует наша дружба!

Эти примеры представляют собой типичные образцы восклицательных предложений, наиболее часто встречающихся в агульском языке. Однако, мы не претендуем на то, что мы исчерпали эту тему.

§ 155. Простое предложение

Слова и словосочетания в любом языке соединяются в предложения по грамматическим правилам, свойственным данному языку. Не является неким исключением из данного закона грамматики как всеобщей языковой дисциплины и агульский язык, причём можно уверенно предположить, что правила синтаксиса для разнохарактерных языков всё же более общи, чем фонетические, морфологические, стилистические и прочие общие и не, совсем общие закономерности. Эти правила и законы, несомненно, чем-либо отличаются в каждом языке.

Речь, конечно, идёт не о содержании, а о структурных особенностях предложений, обусловленных внутренними закономерностями функционирования каждого конкретного языка. Но прежде чем переходить к своеобразию агульского простого предложения, необходимо остановиться на том, что является общим в этом вопросе у агульского синтаксиса с синтаксисом преобладающего большинства

языков мира, т.е. со всеобщим синтаксисом, существование которого вряд ли кто будет оспаривать.

Прежде всего – о предложении как синтаксической категории. Это минимальная целостная единица речи, оформленная по грамматическим законам языка и служащая для выражения и сообщения мысли. Оно может быть оформлено одним словом, небольшим или большим организованным соединением слов. Мы склонны соглашаться с теми лингвистами, которые предикативность (видимая или подразумеваемая) считают одним из обязательных признаков предложения, ибо тоже считаем, что без предикатива невозможно что-либо сообщить или о чём-либо выразить своё суждение. Субъект как подлежащее может при этом присутствовать или отсутствовать, даже не подразумеваться (например, в безличных предложениях). Один субъект и один предикат, соединившись, создают так называемый один состав предложения, причём субъект, или предикат, или оба могут выражаться однородными членами, т.е. представляться в предложении не по одному слову. И всё же такие предложения остаются в односоставными, т.е. простыми, так как в них один состав, одна предикативная единица, и они не делятся на части, способные образовать предложения: **гагь-гагь хIучарин ав, Iуьшан нахширарин унар, инсанарин гьараяр иврарихъ хъачадаркайн** временами волчий вой, крики ночных птиц, человеческие выкрики до ушей доходили (слышались). Это предложение, несмотря на наличие трёх подлежащих и распространённого (усложнённого) сказуемого, всё же является простым предложением, так как все подлежащие входят в один состав предложения (субъект плюс предикат) и не могут выделяться в качестве отдельных предложений. Те предложения, которые способны выделять свои составные части в качестве отдельных предложений, называются, сложными, о чём мы расскажем в следующем параграфе. Здесь же мы завершим разговор о разновидностях простых предложений по признаку их простоты — усложнённости. Дело в том, что простые предложения могут состоять из одних главных (или одного главного) членов предложения, а могут состоять из главных и второстепенных (дополнение, определение, обстоятельство) и подчас своим составом казаться посложнее сложных, т.е. состоять из множества слов (членов предложения), не образуя при этом более одного состава предложения.

Вот примеры простых нераспространенных предложений:

1. **Дад адине** отец прибыл (пришёл, приехал).

2. **Зас агундава** я не видел.

3. **Руьхьуне** сварилось.

4. **Угъай аме** идёт (продолжает идти (о дожде, снеге).

Простые распространённые предложения, кроме подлежащего и сказуемого, содержат ещё в своём составе второстепенные члены предложения:

1. **Зе дад адине** мой отец прибыл (определение **зе**).

2. **Дад накь адине** отец вчера прибыл (обстоятельство **накь**).

3. **Дад бавахьай адине** отец с матерью прибыл (дополнение одной форме местного падежа). Но при этом основными типами простого предложения являются предложения номинативной и эргативной конструкции.

В одном и том же простом распространённом предложении могут содержаться одновременно все второстепенные члены и даже по несколько одних и тех же второстепенных членов:

1. **Зе дад накь бавахъай адине** мой отец вчера с матерью прибыл.

2. **Зе Іусе дад накь хІавахъи бавахъайна гедайихъай адине** мой старый отец вчера вечером с матерью и сыном прибыл.

Простые двусоставные предложения

До сих пор, говоря о составе, мы вели речь о составе простого предложения, в котором обязательным элементом считаем явную или восстанавливает из контекста предикативность предложения. Однако преобладающей, наиболее привычной формой простых предложений являются предложения, состоящие из субъекта – подлежащего и предиката – сказуемого, образующих так называемый состав (один состав) предложения (подразумевается: простого). Но в синтаксисе существует и другое понятие состава – состава подлежащего и состава сказуемого. Здесь уже речь идёт не о составе предложения, а о разграничении внутри простого предложения слов, относящихся к подлежащему, и слов, относящихся к сказуемому. Некоторые авторы называют эти составы группой подлежащего и группой сказуемого (см. ТРС, с. 459). Мы с этим нововведением согласиться не можем и будем их традиционно называть составами. Повторимся: состав пред-

ложения и состав главного члена (одного из главных членов) предложения – это разные синтаксические категории (понятия). И когда речь идёт о двусоставном простом предложении, здесь не противоречив с нашим утверждением о том, что в простом предложении может быть только один состав предложения.

Состав подлежащего плюс состав сказуемого и создают обычный состав (единственный) двусоставного простого предложения. При этом надо знать, что «состав» члена предложения вовсе может и не быть составом, так как может состоять из одного слова, может быть нулевым, т.е. отсутствующим в предложении и восстанавливаемым из контекста. При признании понятий «группы подлежащего» и «группы сказуемого» пришлось бы говорить об одногрупповом или двухгрупповом простом предложении. Нам всё-таки привычнее рассуждать об одно- или двусоставном простом предложении, каковой традиции мы и намерены придерживаться.

Это предисловие мы сочли необходимым для перехода к классификации простых предложений по их составу, а именно по наличию в предложении обоих главных членов (с относящимися к ним словами или без них) или одного из главных членов, т.е. для деления простых предложений на двусоставные и односоставные. Пока же мы остановимся на **двусоставных простых предложениях**, как на самом деле наиболее простых, понятных, привычных уху и как бы не требующих дополнительных разъяснений.

Однако это последнее замечание более касается хорошо нам известного двусоставного предложения в русской грамматике. Простота здесь заключается в простоте состава подлежащего (самого подлежащего) в русской грамматике: обычно это им.п. существительного, местоимений разных разрядов, количественных числительных, любой субстантивированной части речи, инфинитива (возможного быть заменённым тем же им.п.), словосочетаний с обязательным главным словом в им.п. и т.п.

В агульском языке дела в этом отношении обстоят иначе, так как субъект двусоставного простого предложения не всегда выражается именительным падежом и даже, наоборот, в им.п. может стоять прямое дополнение при переходных глаголах. Более чётко и подробно об этом – см. в параграфе «Подлежащее агульского предложения». Здесь же дадим классификацию двусоставных предложений в зави-

симости от падежа подлежащего, который в агульском предложении может стоять в им. п. (номинативе) в активном падеже (эргативе), в ряде косвенных и даже в одной форме местного падежа. Но при этом основными типами простого предложения являются предложения номинативной и эргативной конструкции.

§ 156. Предложения номинативной конструкции

Предложения номинативной конструкции – это двусоставные предложения, в которых субъект состоит **в им. п.**, а предикат выражен непереходным глаголом:

1. **Геда ушуне** сын (мальчик, парень) ушёл (уехал, отбыл).
2. **Зун гьишине** я убежал.
3. **Зе хIу хьилиIкIине** моя овца сдохла.
4. **Чве хала хIалашуй ачушуне** в ваш дом гость зашёл.
5. **Ве руш пара нечининф** э твоя дочь очень стеснительная (есть).

В последнем примере непереходный глагол заменён прилагательным **нечининф** «стыдливый» с глагольной связкой э «есть», причём прилагательное называет качество, присущее субъекту речи и не переходящее на другой объект. Поэтому требование в простом предложении номинативного типа сказуемого непереходного глагола, хотя можно признать правилом, но нельзя считать это правило не имеющим никаких исключений. Или нам надо признать глагольную связку э чем-либо вроде непереходного глагола. О выражении сказуемого – речь пока впереди.

Особенностью рассматриваемого типа предложений, как и в других иберийско-кавказских языках, является отсутствие согласования между подлежащим и сказуемым ни в лице, что вообще не свойственно агульскому языку, ни в числе, о чём немного сказано в параграфе о числе глагола, а об отсутствующих категориях рода, класса и вообще не стоит вести речь. Вот примеры, доказывающие это:

1. **Зун ушуне** я пошёл (пошла).
2. **Вун ушуне** ты пошёл (пошла).
3. **Те ушуне** он (она) пошёл (пошла).
4. **Чин ушуне** мы пошли.

5. **Чун ушуне** вы пошли.

6. **Тевур ушуне** они пошли.

Как видим, во всех лицах и числах понятия «пошёл» и «пошли» звучит одинаково. И такое «несогласуемое согласование» свойственно всем иберийско-кавказским языкам. Исключение: только различия в классных показателях в тех языках, которых сохранилась категория класса. А то, что описывается в ТРС (см. стр. 459-462) никакое не согласование в лицах и числах (согласования не могут давать глаголы с падежными окончаниями (эргатива местоимений), а явление, которое и в логике, и в грамматике зовётся диалоговой тавтологией. Этот очень застарелый реликт, пока ещё свойственный табасаранскому языку, оказывает влияние на кушанский диалект агульского языка, особенно на говор селения Буршаг. Они, например, могут сказать: **зун арай зун** меня не было (меня). Но не всегда, но редко. Изучение этого явления на уровне его влияния на буршагский говор даёт возможность чётко доказать далёкость этой тавтологии от понятия согласовательной координации слов внутри предложения. Это явление, выросшее из повторения местоимений типа: не ты, а я; не мой, а твой и т.п., чтобы уточнить адресность того, о чём идёт речь. Это явление в лингвистике имеет и другое название **плеоназм** (от греч. **pleonasmos** излишество), как, например, выражение «в январе месяце», где месяц — лишнее слово. И в самом табасаранском языке – это распадающееся явление, уходящее в прошлое. Например, вместо **узу увухъ хъергурзавухъ** «я за тобой погонюсь» могут сказать **узу увухъ хъхъергурза** «я за тобой погонюсь я» или могут сказать **хъергурзувухъ** «погонюсь я за тобой». В последнем случае в одно слово написаны глагол-сказуемое, подлежащее в номинативе и дополнение в локативе (IV эссив). Нам кажется спорным совместно (в одно слово) написание глаголов и местоимений, которые в данном случае не играют никакой грамматикализирующей роли. Вопрос, на наш взгляд требует более чёткого научного подхода.

На наш взгляд, неким подобием согласования можно считать использование классных показателей-инфиксов **«р»**, **«д»** в табасаранском языке, которые одновременно используются почему-то и для разграничения чисел, и для разграничения классов. В агульском языке разграничение по классам нераспознаваемо. И вопрос об их существовании является весьма спорным. Мы согласны с теми, кто считает, что их в языке никогда не было.

Согласиться же с тем, что это есть согласование подлежащего со сказуемым в числе и лице мы считаем для себя совершенно невозможным, ибо тогда в языке должно было существовать и согласование существительного-подлежащего с глаголом-сказуемым, а не только личных местоимений.

§ 157. Предложения эргативной конструкции

Что касается предложений **эргативной конструкции,** то они при сравнении с русским предложением оставляют впечатление управляемости подлежащим в косвенном падеже со стороны глагола-сказуемого, что на самом деле не так. Дело в том, что в агульском языке существует неноминативный косвенный падеж деятеля, который имеет порядка двадцати разных окончаний и называется активным или эргативным падежом (см. параграф о падежах). Он, хотя находится в косвенном падеже, а обозначает убъект действия в отличие от номинатиных (напр., индоевропейских) языков. Неноминативность же этой формы заключается в том, что она не просто называет деятеля, а обозначает активного действующего субъекта.

1. **Дада хер уцая** отец (**эрг. п.**) косит траву (букв. луг);

2. **Руша гуни ужая** дочка (**эрг.п.**) (девочка, девушка) хлеб печёт;

3. **XIапахъанди хIуч фацуне** чабан (**эрг.п.**) поймал волка.

В связи с анализом конструкций эргативных предложений кое-кто заговорил о трёхсоставности таких простых предложений и даже о трёх главных членах предложения (см. там же, стр. 462-464), что нельзя признать общепринятым и общепризнанным взглядом на понятие «простое предложение». В простом предложении не может быть более двух главных членов предложения ни в каком языке и более двух составов – состава подлежащего и состава сказуемого, а второстепенные члены предложения входят в эти составы, согласуясь с ними, будучи управляемыми ими или примыкая к ним. Истина такова, а всё остальное – оригиналничание, недопустимое в настоящей науке, зачастую свидетельствующее о приблизительности научных познаний пишущего. Традиционная лингвистика, на наш взгляд, строго научная дисциплина, а не кто в лес, кто по дрова.

В конструкции эргативных предложений привычное ухо смущает не столько подлежащее в косвенном падеже, сколько наличие прямого дополнения (объекта) в **им.п.**: То, что прямое дополнение при переходном глаголе ставится в именительном падеж, объясняется просто отсутствием в эргативных языках винительного падежа (вспомним, что и в номинативных языках **вин.п.** частично (русский) или полностью (немецкий) совпадает с именительным). И в связи с этим речь надо вести не о трёх главных членах предложения, не о трёхсоставности простых предложений, а том, что прямое дополнение при переходном глаголе стоит в **им.п.** и входит в качестве управляемого второстепенного члена предложения в состав сказуемого. Также надо признать, что в эргативных языках **им.п.** может быть управляемым глаголом-сказуемым. Раз признаётся допустимость и правомерность постановки подлежащего в косвенный (эргативный и дательный) падежи, почему нельзя допустить наличие в предложении дополнения в прямом номинативном (назывном) падеже, ибо это прямое дополнение и есть название лица, существа, предмета и т.п., над которым или с которым производится некое действие.

1. **ГIурчахъанди гIуран чаркв фацуне** охотник (эрг.) зайчонка (букв. зайца детёныша) поймал (в оригинале – зайца детёныш в **им.п.**)

2. **Гедайи учис цац цIае хал алихьуне** сын (парень эрг. п.) себе в прошлом году новый дом (им.п.) построил (поставил)

Последнее предложение мы нарочно привели с полным набором всех второстепенных членов предложения, чтобы показать, что в двусоставных предложениях наличие второстепенных членов не влияет на количество составов, которых более двух (речь идёт о составах главных членов предложения) в простом предложении быть не может.

В этом же параграфе необходимо проанализировать характер простых двусоставных предложений, в которых сказуемым является двухзаложный глагол, которых в агульском языке имеется порядка около сотни.

Возьмём для примера двухзаложный глагол **ададагъас** 1. действ. з.: высунуть просунуть кого-что-либо книзу; 2. страд. з.: чему-либо провиснуть, повиснуть. Соответственно с этим глаголом можно построить эргативное предложение с переходным значением глагола: **дада хил ададагъуне** отец (эрг.) просунул (высунул) руку книзу; а

также можно построить номинативное предложение с непереходным значением глаголом: **гъвад са исалас ахъ ададагъуне** потолок через год провис (*букв.* книзу повиснул).

Или возьмём другой двухзаложный глагол **гьарижас** с основным значением страд. з. шататься, колебаться, совершать непроизвольные зигзагообразные движения и с перен. фигур. значением в действ. з. избить кого-либо, фигурально, отделать палкой, лозой, плетью, ремнём и т.п. В первом значении имеем номинативную конструкцию простого предложения: **Іели рижуни, хъа алгъадаркуне** Али зашатался, потом упал; во втором случае – предложение эргативной конструкции: **дада Іели ресуни ижи гьарижине** отец (эрг. п.) Али (им.п.) палкой хорошо отделал (букв. заставил пошататься).

Таким образом, в агульском языке двухзаложные глаголы могут выступать сказуемыми и в номинативной, и в эргативной конструкции простых предложениях, но эти глаголы не нарушают общей закономерности зависимости конструкции предложений от залога глагола, так как их конструкции соответствуют залогам, а двойная конструкция мотивирована двойным залогом глагола.

§ 158. Предложения дативной и локативной конструкций

Описанные выше типы простых двусоставных предложений в агульском языке являются основными, преобладающими в речи. Наряду с ними, но гораздо реже встречаются ещё два типа двусоставных предложений: с дательным падежом в качестве подлежащего и с первым локативным падежом варианта удаления.

Вот примеры первого: **бавас геда агундава** мать (дат.п.) сына (в ориг. им.п.) не видела; (в оригинале: матери сын увиден не был); **гедайис руш ккан хьуне** парень девушку полюбил (парню девушка понравилась); **вас къунши пул эстава** тебе сосед денег не даст. Эти предложения, продолжая описанную выше характеристику предложений по падежу подлежащего, мы называем **дативными предложениями**, тем более что их трудно охарактеризовать тематически по причине многоохватности и разнообразию глаголов.

Предложения с первым локативом удаления в качестве подлежащего или надо так же длинно называть, или надо их охарактеризовать по другому показателю. Назвать их просто локативными не позво-

ляет научная добросовестность, ибо тогда можно подразумевать подобные предложения и с другими локативами в качестве подлежащих. Наши попытки составить хотя бы одно предложение с подлежащим-локативом со всеми остальными формами локативов (их 8 по 3 варианта, т.е. 24), кроме, названной не увенчались успехом. Данная же форма, когда означает лицо, существо, способное-неспособное, сумевшее-не сумевшее что-либо сделать, чего-либо добиться и переводимая на номинативный язык им. п. – единственная локативная форма подлежащего. Исходя из этого, мы данный тип предложений называем не по падежу, а по характеру выражаемой ими семантики возможностными предложениями:

1. **Гедайифас хал акьас атуркьундава** сын (парень, юноша) дом построить не смог.

2. **Пурчахъандифас хIуч фацас хьуне** охотник волка (им.п.) поймать смог.

В обоих предложениях подлежащее стоит в локативе 1 варианта удаления. Когда эта же форма локатива обозначает не какие-либо потенции, а что-либо другое в роли подлежащего не выступает, а выступает в роли дополнения:

1. **Дадафас хал фативуне** у отца дом отняли.

2. **Зафас гъамуша** у меня не бери.

Заканчивая разговор о подлежащих, стоящих в косвенном падеже, заметим, что это хотя и редко, свойственно и номинативным языкам. Например, в русском предложении **около полсотни людей перешли реку** подлежащее выражено словосочетанием, не содержащим имён в им.п. Редки правила без исключений в любых языках.

ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 159. Общие сведения

Уже в самом начале обзора синтаксиса мы на каждом шагу натыкаемся на понятие членов предложения. Без определения сущности данного понятия дальнейшее исследование категорий синтаксиса становится некорректным. Поэтому надо перейти к данной теме.

В агульской грамматике те же члены предложения, что и в традиционной лингвистике: главные: подлежащее и сказуемое и второ-

степенные: определение, дополнение и обстоятельство. Считаем возможным только после этого перейти к односоставным и сложным предложениям (их характеристике).

Слова, составляющие основу двусоставного предложения связанные в качестве субъекта и его действия предикативными отношениями, называются главными членами предложения (**предложенин кIилин чиланар** (букв. **во главе предложения, находящиеся члены**)). Не будет излишним и уточнение: эти слова несут основную смысловую нагрузку в предложении, а второстепенные, как видно из названия, – не главную, а сопутствующую.

§ 160. Подлежащее и его выражение

Главный член двусоставного предложения, грамматически независимый от других членов предложения, выражаемый именительным, активным (очень редко – другими) падежами существительного, местоимения или другими субстантивированными словами, обозначающий деятеля, предмет (в широком смысле слова), признак в качестве предмета (действие, состояние, свойство, качество), называется подлежащим. Субстантивированные слова для обозначения подлежащего также должны носить признак предметности. Подлежащее может быть выражено иногда целыми словосочетаниями, инфинитивом и даже междометием. Ниже даём примеры выражения подлежащего.

Чаще всего подлежащее выражается существительными, как нарицательными, так и собственными:

1. **Iуьш агуна – дагуна атархьуне.** Ночь очень быстро (букв. увидевши – не увидевши) миновала.

2. **Сабират хала ушуне** Сабират пошла домой.

3. **Инсан, хав алдаркуна, зас къутурфуне.** Человек, назад повернувшись, посмотрел не меня.

4. **Якьу буг чулар, чулар**. Во все четыре стороны степи, степи.

Масдар мало отличается от существительного, когда выступает в роли подлежащего:

1. **Руьхьуьб киркIвас акье** Кипение (варение) прекращай.

2. **Адиб са кар э, ушуб – сае.** Приход – одно дело, уход – другое.

3. **Агуб фикьас?** Виденье для чего? (Виденье тебе для чего?).

Часто подлежащее выражается местоимением, обычно личным или неопределённым:

1. **Вун фие акьуф?** Что ты сделал?

2. **Тевур чипин хала ушуне.** Они пошли к себе домой.

3. **Хьин ижи гъузуна адава**. Мы хорошо (как следует) не стоим. (букв. стоя нет);

4. **Гьарсад учинхилди гъургъай**. Каждый (всякий) по-своему говорит.

5. **Гьина ичира зун пуф акьасев?** Кто-нибудь сказанное мною делает (выполняет)?

Иногда подлежащее может быть выражено отрицательными местоимениями:

1. **Сайира фира пундава** Никто (эрг.) ничего не сказал.

2. **Фитира кумак акьундава.** Ничто (эрг.) не помогло.

Подлежащее может быть выражено вопросительно-относительными местоимениями в им. п. или а эргативе:

1. **Гьина э вас лишти пуф?** Кто тебе так сказал?

2. **Фиш гьиналди ушуничин, ахIар акьурай.** Кто к кому пошёл, пусть узнают (уточнят).

Подлежащее может быть выражено указательными, определительными, притяжательными, местоимениями, выступающими в роли имени существительного, т.е. при их субстантивации:

1. **Те гужарик кихундава**. Тот насилия не стерпел;

2. **Гъайри мич ачайистава**. Другой (иной) сюда не зайдёт;

3. **Четар хала а**. Наши дома.

Подлежащее может быть выражено субстантивированными, т.е. выступающими в значении имени существительного, прилагательными и причастиями:

1. **Итаф сагъ вея**. Больной выздоравливает.

2. **Гашинтари IуьтIуна киркIуне**. Голодные, съев, закончили (истребили).

3. **ДахIаф хабар гъуше**. Незнаемое (являющееся незнакомым) спроси.

4. **Ке зурбатар гъалиб хьуне**. Самые способные (умелые, сильные) победили.

5. **Кьавахъ хъатархьутар рукьуна адава**. Отставшие (букв. позади очутившиеся, оказавшиеся) ещё не прибыли.

6. **Гъургъатар буIурай**. Говорящие да умолкнут.

Подлежащее может быть выражено разными формами числительного: количественным и собирательным и субстантивированными порядковыми:

1. **Верш ушуне, Iуверш адине**. Сто ушло, двести прибыло.

2. **Хьибудар тахсир э**. Трое (все трое) виновны.

3. **Якьудпуф рукьундава**. Четвёртый не дошёл (не появился).

Инфинитив, хотя и редко, но может употреблять в функции подлежащего:

1. **Дивас эхтигьар адава**. Курить не разрешается.

2. **ЛикIес гифас хьас**. Написать он сможет (букв. ему возможно).

3. **Атикас кьарар акьуне**. Выгнать принял решение.

Нередко подлежащие в агульском языке выражаются целыми словосочетаниями:

1. **Iудар дустар рекъуь учIуне**. Два приятеля пустились в путь. Собирательное числительное плюс существительное.

2. **Хьибу ягъ киркIуне**. Три дня кончились. Количественное числительное плюс существительное.

3. **Са кьадар вахт ушуне**. Некоторое количество времени прошло. Неопределённо-количественное числительное плюс существительное.

4. **Халан сур каравати фацуне**. Половину комнаты заняла кровать. Существительное **сур** «половина» с количественным значением плюс сущ. в род. п. **халан** «комнаты».

5. **XIапарин кIаратI гулуне**. Отара овец пропала. Существительное, обозначающее некую совокупность, с тем же род. п. Два последних примера как бы содержат сочетание определения с определяемым словом, однако на самом деле это неразложимые словосочетания, выступающие совокупно в роли одного члена предложения – подлежащего, выраженного словосочетанием.

6. **Агъзура хъачархьуна малар хъа**. До тысячи голов скота имеет(ся) (букв. до тысячи достигая скота имеется). Деепричастие **хъачархьуна** «догоняя», «достигая», потерявшей это значение, здесь грамматикализовавшийся в послелог к слову **агъзур** «тысяча», придающее значение «около», «приблизительно» и т.д. В целом подлежащее состоит из **малар** сущ., и.п., мн.ч., 2-й послеложный падеж

агъзурахъ (с отброшенным согласным окончания перед таким же согласным, с которого начинается послелог) с послелогом **хъачархьуна** «около».

Любое слово, любая часть речи, выступающая в роли существительного, может быть подлежащим:

1. **Ве «ваъ» зас герек дава**. Твоё «нет» мне не нужно. Отрицательная частица **ваъ**.

2. **Т-рр-ш акьуне хIейвандис**. Тпру сделал коню (остановил коня звуком **тпру**). Звукоподражание – междометие.

§ 161. Сказуемое и его выражение

Сказуемое – это главный член двусоставного предложения, грамматически зависящий от подлежащего и обозначающий активный и пассивный признак в широком смысле слова (действие, состояние, свойство, качество) того предмета, который выражен подлежащим. По-другому: это главный член двусоставного предложения, выражающий предикативность, т.е. семантическую основу предложения – отношение содержания высказывания к факту действительности, названного подлежащим. В школьной практике сказуемое определяется как главный член предложения, который обозначает то, что говорится о предмете речи. Все эти выраженные разными словами определения однозначны и не противоречат друг другу, а только способствуют всестороннему раскрытию сущности грамматической категории сказуемого.

Сказуемые в зависимости от формы выражения подразделяются на:

- простое глагольное сказуемое;
- сложное глагольное сказуемое;
- составное именное сказуемое;
- составное местоименное сказуемое;
- составное сказуемое с причастием;
- составное сказуемое с наречием;
- составное сказуемое с междометием.

Простое глагольное сказуемое в агульском языке – это то сказуемое, которое выражено одной глагольной формой: временем или наклонением, в том числе инфинитивом в совершенном (результатив-

ном) или несовершенном (нерезультативном) виде (о различении по залогу, как постоянно присущем качестве глагола и его словообразований речь не идёт). Сложность вопроса заключается в многочисленности простых глагольных форм: 20 временных форм в свою очередь делящихся на простые, сложные, отрицательные (морфанты), на виды и пр. Но рамки временных форм охватывают только три наклонения: изъявительное, изъявительное второе (континуитивное), т.е. непрерывное и наклонение момента наблюдения. Остальные наклонения (кроме вопросительного, имеющего также все формы времён, но рассматриваемого нами отдельно от временных форм) рассматриваются вне рамок форм времени. И все эти формы времён и наклонений, кроме форм условного и условно-уступительного наклонений, могут образовать простые глагольные сказуемые. Сложность вопроса заключается ещё и в том, что многие простые глагольные формы могут состоять из двух и даже трёх слов:

1. **Дада кар акьай ами** отец (эрг.) работу (прямое доп. в и.п.) ещё делал (сказ., выраженное гл. в прош. остаточном вр., континуитивное накл.) (букв. отец работал).

2. **Геда пара гъургъай хьуна а** мальчик (сын, юноша) оказывается много разговаривал было (**гъургъай хьуна а**) нерезуль. вид. прош. повеств. вр.) (В таком порядке слов эта форма применима и к факту появления привычки разговаривать много и в наст. вр.).

Несмотря на многословность, обе эти (а таких много других) формы являются простыми формами глагола. Чаще, конечно, простые глагольные сказуемые монолексемны и не представляют сложности для определения:

1. **Зун лихая** я работаю.
2. **Бав гъургъуне** мать заговорила (сказала).
3. **Вун акьасе** ты сделаешь.
4. **Ве бурж – пас** твой долг сказать.

Мы вынуждены ограничиться этим по поводу простого глагольного сказуемого, ибо попытка передать такие сказуемые всеми формами, существующими у агульского глагола, была бы не только просто неподъёмной, но и неоправданной с точки зрения создания более, или менее компактного пособия по агульской грамматике. Задачу рассмотрения всех видов простых глагольных сказуемых (более трёхсот форм) выраженных всеми временами, наклонениями, морфанта-

ми, видами агульского глагола, можно поставить и решить только в монографической работе, посвящённой теме сказуемого агульского языка. И дело не только в этой теме. Мы понимаем, что многие вопросы в нашей работе носят постановочный характер, однако особенность данной работы заключается более во всеохватности, чем в полноте раскрытия каждой мелкой темы. Да и никакой автор не может претендовать на полный охват и раскрытие того, что должно быть предметом совместного рассмотрения и изучения целой лингвистической школы, каковая, увы, в агульской лингвистике не только нет, но каковая и не маячит на ближайшем небосклоне. Имею в виду не тех лингвистов, которые занимаются диалектной фактографией, что не очень полезно сейчас для нас, а тех, кто систематизирует нормативную базу агульской письменности, без чего разговоры о письменности – пустой звук. Однако мы отвлеклись от темы сказуемого.

Сложное глагольное сказуемое обычно состоит из глагола в каком-либо времени, наклонении, виде пр. (и не всегда в монолексемной форме) и примыкающего к нему другого глагола в инфинитиве:

1. **Мажид къачушуне рукIас.** Мажид начал копать.

2. **Iели киркIуне хурас.** Али кончал читать.

3. **ТIафал къадатикIай вардиш хьастава.** Вор воровать не отучиться;

4. **Гуж андава лихас** Силы нет работать.

Могут задать вопрос: а не является ли сложным глагольным сказуемым форма глагол плюс причастие или деепричастие? Дело в том, что эти формы глагола входят обычно в разные наклонения и временные формы глагола как составляющие этих категорий. Пока вопрос, когда причастия и деепричастия входят в ткань наклонений и временных форм, когда могут являться просто добавочными лексемами в составе сложных сказуемых (признаком этого может быть сохранение собственной семантики, т.е. babграмматикализованность) не разработан. Мы здесь ограничимся указанием этого критерия.

Именное составное сказуемое – это сказуемое, состоящее из имени существительного, имени прилагательного, имени числительного самостоятельно или вместе с какими-либо формами глагола, зачастую играющими роль глагольных связок.

В школьной практике к этой же группе относят и сказуемые, состоящие из местоимений, наречий и междометий. Мы решили рассма-

тривать их отдельно, так как эти части речи к именам не относятся, хотя местоимение к ним близко и примыкает.

Предложения с существительными в роли сказуемого:

1. **Іуьмар ве чу, Іели зе чу.**Омар – твой брат, Али – мой брат.

2. **Кулинвел – магьа багьана**. Лень – вот причина.

3. **Сад иже инсан, сад Іае инсан**. Один хороший человек, один (другой) плохой человек.

4. **Сталинан авторитет – хІекь авторитет**. Авторитет Сталина – настоящий авторитет.

5. **Ве Іекьул – са журайин Іекьул**. Твой ум – ум определённого сорта.

6. **ХІесан парикмахирди уй**. Гасан парикмахером был.

7. **Иже фикирарин инсан эв**? Хороших мыслей человеком является ли?

8. **Геда – дадахъас, руш – бавахъас**. Сын в отца, дочь в мать.

9. **Іешура устайик шувак ккуьй** Ашура за мастером замужем была.

Предложения с прилагательными в роли сказуемого:

1. **Те Іекьуллу и**. Он был умный.

2. **Мажид даллу дуй**. Мажид дурным не был.

3. **Духтур пара Іусеф и**. Доктор был очень старый.

4. **ЯгІа вахадной**. Сегодня – выходной (есть).

5. **Рекъ чІирхІеф, хІейван Іусеф, зун итаф**. Дорога плохая, лошадь старая, я больной.

6. **Эскер гагь-гагь пара утІуф вей**. Аскер временами становится очень гнилым.

7. **Зун вас фи ижеф акьуне**? Что я тебе хорошего сделал?

8. **Ге гьегишти Іаефди хуруф дава**. Он таким нехорошим не родился.

9. **Іуьшар ерхе вея**. Ночи становятся длинее.

Именное сказуемое в агульском языке может быть выражено не только положительной степенью качественных прилагательных, но и их сравнительной, превосходной степенями и так названной нами разновидностью сравнительной степени – степенью идентичности (схожести):

1. **Чве хер лап варханф э**. Ваш луг очень дальним является.

2. **Дадалас геда дугъреф э**. Чем отец, сын более справедливым является.

3. **Ке ижеф ме дава**. Самым лучшим это не является.

4. **Хъуьсу тIарумилас кIареф и**. Лицо было чернее сажи.

5. **Учра учин дад суманф и**. И сам таким как его отец (похожим) был.

6. **Жалаврилас зурбаф ке удигь гьатархьуне**. Всех сильней (ловчей, быстрей) оказался впереди всех.

7. **КIаре укьар жагвартилас куксуман агвай**. Чёрный баран, чем белый, как будто жирнее кажется.

Сказуемые, выраженные именем числительным или включающие в свой состав имя числительное:

1. **Хьибугалай хьибуд-ярчIуд**. Трижды три – девять;

2. **Зе халан нумра къанна садпуф**. Номер моего дома двадцать первый.

3. **Гьеле кар садпу нубатинф дава**. Это дело первоочередным не является.

Сказуемые, выраженные местоимением или включающие в себя местоимение:

1. **Гедайи хъатIикIуф гьеме э пуне.** Мальчик (сын) сказал, что вор тот (есть).

2. **Те арайи зун зал алдуй**. В этот момент я был не я.

3. **Ле зеф э.** Это мое [есть].

4. **ГьалдистехIен чеф и, гьалдихав чвеф хьурай.**

До сих пор наш был, с этой поры пусть будет ваш.

5. **Вун фиш э, ве пиша фи э?** Ты кто [есть], каково [что] твое занятие [есть]?

6. **Чве фи кедиркIва шадвелар э?** Что за у вас (в оригинале: ваши) бесконечные веселья (мн.ч.) [есть]?

7. **Ме машин гьинанф э?** Эта машина чья [есть]?

8. **Зун лиштинф дава, гьемиштинф э.** Я не такой [каким тебе кажется], [а] вот такой [каким я являюсь]. Здесь имеем местоименные прилагательные в роли сказуемого.

9. **Ге уч учил алди андуй.** Он был вне себя. Здесь имеем устойчивый оборот, содержащий два местоименения, наречие и глагол. И это является простым глагольным сказуемым, так как устойчивый оборот речи на части не разложим.

10. **Iелидар тин еринди адиф э.** Алидар пришел (*букв*. пришедший есть] вместо него. Здесь имеем составное местоименное ска-

зуемое с глаголом прош. пост. вр. плюс устойчивое выражение **тин еринди** вместо него, где еринди грамматикализировалось, превратилось в послелог.

Разнообразных форм выражения сказуемого с участием местоимений, местоименных прилагательных и местоименных наречий в агульском языке очень много. Мы ограничимся приведенными выше примерами.

Сказуемое может выражаться также наречием или включать в свой состав наречие:

1. Чун сад сайис хъадуьхьуьна а. Вы друг другу подходите (*букв*. подходящие есть). Здесь деепричастие, перешедшее в наречие.

2. XIапар ачикас дахи э. Овец загонять рано.

3. Ме цал цIуьппи дава. Эта стена не крепкая(*букв*. крепко не является).

4. Исукь атIаф къаягьа э. Годовщина исполняется послезавтра.

5. Са паяр са-сатти а, са паяр Iу-Iутти. Некоторые – по-одному, некоторые по-двое [имеются],

6. Балавур-абдалвелди э. Беды от дурости [есть].

В оригинале «из-за дурости» – наречие причины, образованное от косвенного падежа отвлеченного существительного.

7. Вун-фи бадалди ? Ты – по какой причине (из-за чего)?

8. Вас жалла бугарихъас, зас – нандиасра. Тебе со всех сторон, мне -ни откуда.

9. Зун тичра-мичра, вун найичра. Я и туда и сюда, ты-никуда.

Сказуемое может быть выражено причастием. Понятие полное или краткое причастие в агульском языке отсутствует, поэтому речь может идти о причастиях совершенного и несовершенного вида, действительного и страдательного залога и в разных временных формах и наклонениях:

1. Зун ле кар акьаф дава. Я не тот, кто это делает это дело (*букв*. делающий).

2. Вахъай гъургъуф Iели э. С тобой говоривший Али является.

3. КиркIуна аеф зе хал дава. Законченным (букв. закончено имеющимся) мой дом не является.

4. Гьеле кар гьа акьуфхьурай. Допустим, это дело сделанным [является].

5. **Фатихьуф шува хьир дава, хьира шуй э.** Бросившим жену муж не является, жена мужа является.

6. **Фирра дахIаф вун эв?** Ничего не знающим ты [что ли] являешься?

7. **Гьарти учи уч э ккан акьаф.** Каждый сам себя делает любимым (тот, кого любят).

Сказуемое может быть выражено междометием.

1. **Чунна э гьа-гьа.** И вы являетесь **гьа-гьа** (палец в рот вам не клади)

2. **Жакьв – фр-р-р!** Птичка фр-р-р!(Улетела).

§ 162. Уточнение насчет согласования сказуемого с подлежащим

Так как мы завершили разговор о сущности и способах выражения главных членов предложения, еще раз затронем вопрос об особенностях согласования сказуемого с подлежащим в агульском языке, чтобы в этом вопросе была полная ясность. Исключается согласование сказуемого с подлежащим в лице, так как в агульском языке, как и других лезгинских языках, глагол по лицам не изменяется, а для всех лиц имеется одна и та же форма: **зун ушуне** я пошел (ходил), **вун ушуне** ты пошел (ходил), **же (ге, ме,те) ушуне** он пошел (ходил).

У агульского глагола нет форм и для различения чисел: **зун ушуне и чин ушуне**, и я пошел, и мы пошли – выражается одной формой **ушуне**. Поэтому в агульском языке сказуемое с подлежащим в числе также не согласуется. Даже тогда, когда подлежащих несколько: **гедавур, рушар гьукуне** мальчики, девочки побежали.

Мы говорили об устаревшей просторечной форме согласования в числе сказуемого, выраженного глаголом повелительного наклонения: **чун агьал яхай** вы сейчас идите, которое все чаще заменяется формой **чун агьал ях** *букв*. вы сейчас иди. Так что и здесь имеется тенденция утери согласования и в числе.

Не может быть и разговора о согласовании в роде, так как понятие рода (и класса тоже) в агульской грамматике нет.

Можно ли говорить о согласовании, когда и подлежащее, и сказуемое выражены именительным падежом существительного или

других субстантивированных слов? Видимо, можно. Вот такая форма согласования агульскому языку свойственна:

1. **Дадра гедара мегIелимар э**. И отец, и сын учителя [есть].

2. **Итатара сагътара агу инсанар дуй.** И больные, и здоровые знакомые (видстые) люди (людьми) не были.

За исключением этого, последнего случая в агульском языке скорее имеет место примыкание сказуемого к подлежащему. И это, на наш взгляд, должно считаться закономерностью, свойственной всем лезгинским языкам.

§163. Второстепенные члены предложения

Члены предложения, не несущие главную смысловую нагрузку в предложении и служащие для пояснения чего-либо о главных, а иногда и о неглавных членах предложения, называются второстепенными членами предложения (предложенин **Iуд пу даражайни чиланар**). Некоторые из второстепенных членов предложения могут относиться не к главным, а ко второстепенным же членам предложения. Поэтому второстепенные члены предложения могут быть разных степеней подчиненности или примыкаемости к главным или второстепенным членам предложения. **Чве ахIа хала пара инсанар завул хьуне.** В вашем большом доме собралось много народа. Здесь к подлежащему **инсанар** (люди) примыкает обстоятельство **пара** (много), к сказуемому **завул хьуне** (собралось) примыкает **обстоятельство хала** (дома, в доме), которое, в свою очередь, определяется двумя определениями: **чве** (ваш) **ахIа** (большой).

Определение. Второстепенный член предложения, относящийся к члену предложения – слову с предметным значением (к существительному или любому субстантивированному слову) и характеризующий предмет со стороны его качества, свойства или признака, называется определением. Особым типом определения является приложение.

Дополнение. Второстепенный член предложения, обозначающий лицо или предмет, на который переходит поясняемое действие и который является объектом, на который со стороны направлено дей-

ствие или по отношении к которому проявляется поясняемый признак, называется дополнением.

Обстоятельство. Второстепенный член предложения, характеризующий обстоятельства, при которых происходит действие или проявляется признак, а именно указывающий на образ действия, интенсивность и способ совершения действия, его время, место, причину, цель, условия, называется обстоятельством.

Указанные выше признаки характеризуют второстепенные члены предложения в наиболее простых и бесспорных их типах. В случае невозможности или большого затруднения точной классификации того или иного второстепенного члена предложения, на наш взгляд, существует один способ их точного определения, независимо от сложности конструкции и т.п. – это постановка вопроса в том виде, в каком он ставится в живой речи, т.е. естественно, без натяжки. Если в грамматике многое условно, то критерием безусловности выступает живая речь. Описание всех случаев, связанных с затруднением классификации второстепенных членов и методами преодоления этих затруднений в языке с еще не существующей беллетристикой, было бы неподъемной задачей для нас. Поэтому ограничимся приведенным выше замечанием.

§ 164. Определение. Общие сведения и выражение

В русской грамматике понятие определение и согласование почти неотделимы друг от друга, чего нельзя сказать о лезгинских языках (о типах агульской связи слов см. начало параграфа «Словосочетания агульского языка»). О согласовании определения с определяемым словом речь может идти только о совпадении падежа и числа определяемого слова и определения, выраженного существительным, т.е. приложения:

1. **Зе гедавур, мегIелимар, шагьурди лихай а.** Мои сыновья, учителя, работают в городе.

2. **Валас, депутатилас, садра рази дава.** Тобой, депутатом, никто не доволен.

О согласовании других типов или о согласованных и несогласованных определениях говорить не приходится. Собственно, опреде-

ление, выраженное прилагательным, разными разрядами местоимений, порядковым числительным, причастием, обычно соединяется с определяемым словом методом примыкания, в чем мы убедимся на приводимых ниже примерах.

Определение в агульском языке может быть выражено как одним словом, так и устойчивым словосочетанием, которое на отдельные слова обычно не расчленяется:

1. **Ракак ире парда ке**. На двери висит красная портьера.

2. **Къанна са мертебайин хал акьуне.** Двадцатиодноэтажный дом построили.

3. **Ире рангунин хIечар утIай а.** Яблоки красного цвета гниют. Здесь «красного цвета» одно определение.

4. **Зе дад уста и**. Мой отец был мастером. **Зе дадна бав калхузникар и**. Мои отец и мать были колхозники. Здесь мы видим, что **зе (от зеф)** может употребляться независимо от числа определяемого слова (слов), т.е. согласование в числе агульскому определению не свойственно.

5. **Зе дустар ушуне.** Мои друзья ушли. **Зе дустарил зун рази и.** Моими друзьями я был доволен. Здесь **зе (зеф)** одинаково употребляется и с им. и с твор. падежами, т.е. о согласовании в падеже определения с определяемым словом, говорить не приходится.

Об отсутствующем в агульском языке роде – тем более.

Поэтому перейдем к вопросу о выражении определения теми или иными частями речи.

Чаще всего определение выражается качественными, относительными и притяжательными прилагательными:

1. **Гъазе берхIемил чуьлле кIапIкIапI алатIуне.** На зеленое платье нашил (наложил) синюю заплатку.

2. **КIуранин хал цIае акьуне.** Деревянный дом обновил.

3. **Дадан бармак ахъ акьундава.** Отцову шапку не унизил (букв. вниз не сделал).

(О значении разных групп прилагательных см. параграф «Имя прилагательное. Общие сведения»).

Очень распространенными в агульском языке являются определения, выраженные причастиями:

1. **Адархьу гъван Iайи ахIаф и** . Упавший камень был очень бошой.

2. Вун акьу кар фи э? Тобой сделанное [дело] что за дело (Что за дело ты сделал)?

3. Кехъунае лозунгин ранг ушуна уй. Повешенный лозунг обесцветился.

В роли определений часто выступают местоимения разных разрядов и местоименные прилагательные:

1. **Ве руш батІарф э.** Твоя дочь красивая [есть].

2. **Лиштин карар сара маркьа.** Такие дела больше не делай.

3. **Зас сажурайин эхтилат ун хьуна а.** Мною услышан странный (букв. одного типа) разговор.

4. **Гьетиштин хасият гьалла фаме.** Такой же характер и теперь имеет.

5. **Гьинан ичин гафар тикрар маркьа.** Чьи-то (неизвестно чьи) слова не повторяй.

Выражаются определения и порядковыми числительными:

1. **ЩегІафудпу учур веф э.** Пятнадцатая очередь (номер, место в очереди) твоя.

2. **Хьибудпу каласи къа ученик а.** В третьем классе двадцать учеников.

До сих пор мы рассматривали определения, схожие по характеру выражения с согласованными определениями тех языков, где таковые в отличие от лезгинских имеются. Но есть в агульском языке и такие определения, которые можно по характеру выражения уподобить несогласованным определениям. Это прежде всего определения, выраженные косвенными падежами имен существительных: **авал заманайин халар** старинные (букв. старого времени) дома.

Когда рассматривали тему притяжательных прилагательных, мы коснулись вопроса затруднительности вопроса разграничения род.п. имен существительных и притяжательных прилагательных, отбрасывающих обычно формант –**ф** при использовании их в дефинитивной роли. Напр., **дадан бармак** может быть переведен на русский и отцова папаха (шапка) и папаха отца; **чичин хал** и сестрин дом и дом сестры и т.п. Поэтому этот тип определения может быть причислен к синтетическим (общим) как для определений типа согласуемых, так и для определений типа несогласуемых. Практически ни с семантической, ни с грамматической точки зрения такое разграничение ничего не дает.

Приведем примеры других косвенных падежей в роли определений:

1. **Тахтаврикас акьу будка угуне**. Из досок сделанная будка сгорела.

2. **Шагьурдиас ади идемар хав ушуне**. Из города приехавшие люди назад уехали (вернулись).

3. **Іекьул ае идеми ле кар акьастава.** Умный (букв. ум имеющий) это дело не сделает (так не поступит). Здесь имеем им.п. в роли вин.п..

4. **Хьибу мартабайикас 1ибарат хал алихьуне**. Из трех этажей состоящий дом построил.

5. **Шагьурди вере рекъ керхьуни.** В город ведущая дорога сползла.

6. **Дагьарил але хал веф эв?** Над обрывом находящийся дом твой [является]?

7. **ХьетигI гIае балугъ фаце**. В воде находящуюся рыбу поймай (лови) (и.п. покоя).

Определения типа несогласованных могут выражаться и прилагательными сравнительной степени:

1. **АхIади агва балугьихъ нитъ хъуй.** Большей выглядевшая рыба протухла (букв. запах имела).

2. **Уьхьтилас жагвар хьей кIаре акьуне**. Белее снега [бывшую] шерсть загрязнил (букв. зачернил).

Такие определения могут быть выражены и наречиями, и инфинитивом:

1. **АхIади кей акьу шавлар дадас инее.** Больше вроде сшитые (букв. сделанные) брюки дали отцу.

2. **ЧагIпулахъди ушу отряд хав адние.** Налево ушедший отряд назад вернулся.

3. **ДухIа акьас алчархьу хIейван магьа**. Менять оказавшася вынужденной лошадь вот.

4. **Гъургъас эхтигьар гъушуф лекул гьайишине**. Говорить разрешение получивший (взявший) встал на ноги.

§ 165. Приложение

Одной из форм определения, причем редкой формой согласуемого в числе и падеже определения, является в агульском языке приложение: **жигьил – игит, жигьилар – игитар** юноша-герой и юноши – герои. Приложения могут относиться к любому члену предложения, выраженному именем существительным, местоимением, субстантивированным прилагательным, причастием, числительным:

1. **Уста, къужа идеми, дахи ушуне**. Мастер, старый (букв. старик) человек, рано ушел. Здесь имеем уникальный случай двойного приложения, т.е. приложения, имеющего при себе еще одно приложение.

2. **Дажурна, жигьил геда, лекул гъайишине**. Дежурный, молодой парень, встал на ноги. Здесь при приложении имеем обычное определение согласуемого типа.

3. **Студент –заочник ихIтиманар эс ушуне**. Студент –заочник уехал сдавать экзамены.

Приложение иногда может быть выражено устойчивым оборотом речи:

1. **Руша тIувул, учи хъае-хъадава багьа зад, тIуву хъикIуне.** Девушка кольцо, единственную (букв. имеющуюся – не имеющуюся) свою драгоценную вещь, на палец надела.

2. **Учин геда, учин йиркIв, учин жан, баван йиркIуралас вейдава**. Своего сына, свое сердце, свою душу, мать никогда не забывает.

3. **Са арайилас духтур, са бицIи жандакин инсан, палатайи ачайине.** Через некоторое время доктор, человек небольшого роста, вошел в палату.

4. **Бина лежбер идеми, XIесан шагьурдира хIури суман яшамиш вея**. По происхождению крестьянин (*букв*. крестьянский человек), Гасан и в городе живет по-сельски.

Имена собственные (чаще географические) выступают приложениями по отношению к служебным словам, являющимся обычно родовыми именами: **нецIв Самур** (река Самур), **су шагьдагъ** (гора Шахдаг), **шагьур Огни** (город Огни), **дагьар Анжи** (скала Анжи) и т.д.

§ 166. Дополнение. Общие сведения и выражение

Чаще всего дополнением служат имена существительные или другие субстантивированные части речи, стоящие в косвенных падежах так, как это требуется управляющим словом – глаголом или именем, редко наречием, причем более – отглагольным наречием, инфинитивом, когда он отвечает на вопрос косвенного падежа, т.е. при субстантивации. В языках, имеющих вин.п., наиболее яркая и четкая форма дополнения – это так называемое прямое дополнение, которое указывает предмет, на который переходит действие, названное глаголом или именем (чаще – отглагольным) и стоящее в вин.п. без предлога.

Бывает ли прямое дополнение в языках, в которых вин.п. отсутствует? Оказывается, бывает. И даже более прямое, чем в языках с вин.п., так как роль вин. п. без предлога в этих случаях выполняет им.п. Напр., русское «он построил себе новый дом» на агульский переводится (с соблюдением порядка расположения слов в предложении) **ги (эрг.) акьуне (алихьуне) учис цIае хал** (им.п.). Подлежащее здесь при переходном глаголе поставлено в эрг. (в активном падеже), прямое дополнение «дом» – **хал** в им.п. Все признаки прямого дополнения: а) при перех. гл.; б) означает предмет, на который переходит действие, – на лицо. А раз в языке подлежащее может стоять в косвенном падеже, то почему дополнение (тем более прямое) не может стоять в прямом падеже, который в данном случае из назывного превращается в переходный, т.е. в такой, на который переходит действие субъекта предложения. В связи с чем, еще раз отметим, что им.п. в агульском языке может носить не только назывную функцию, но и обозначать предмет, явление и пр., на которое переходит действие какого-либо лица, предмета. Поэтому нельзя признать исчерпывающим определение им.п., даваемое в лингвистических словарях и энциклопедиях, как о падеже с чисто номинативной функцией. Это определение относится только к номинативным языкам. Значит, он (им.п.) может носить и переходную функцию.

Приведем еще несколько примеров прямого дополнения в агульском языке:

1. **Дада ицIу кантI гъушуне**. Отец купил (взял) десять ножей (кантI «нож» в им.п. ед.ч.)

2. ХӀежимета хӀекаятар хъатакьая. Гаджимет сказки рассказывает (хӀекаятар «сказки» в им.п. мн.ч.)

3. Ӏелимета пара рушватар гъушафи. Алимет много взяток брал (рушватар «взятки» в им.п. мн.ч.)

4. Зун вас хӀекьар агъая. Я тебе правду (в оригинале в им.п. правды) говорю.

5. Зас те удигь агуне. Я его увидел раньше [чем он меня] (те «он» в им.п. ед.ч.)

Косвенные дополнения более разнообразны по форме образования. О беспредложных и предложных дополнениях в агульском языке речи быть не может, так как это беспредложный язык, но могут быть послеложные и беспослеложные косвенные дополнения.

1. **Файшуна, эесиф фачатин**. Отнеся, отдай хозяину.

2. **Герексуз эхтилатарихъ йиркӀв алмихьа**. Ненужные разговоры не слушай (букв. к ненужным разговорам сердце не клади).

3. **Зас вагьас пара нечди э.** Мне перед тобой очень стыдно. Здесь 2 м.п. удаления.

4. **Аметар дадас фачатин**. Оставшиеся отцу отдай (передай).

5. **Ахун я зас, я вас алчайиндава**. Сон ни мне, ни тебе не пришел (букв. сон ни меня, ни тебя не посетил).

6. **Ве 1уьмурдихъас гьал час хъатакь.** Насчет (про) своей жизни теперь нам расскажи.

7. **Вас кар бадалди хабар гъуше.** Ради работы (о работе) для себя спроси.

Дополнение может быть выражено инфинитивом, если он отвечает на вопрос косвенного падежа:

1. **Зун вас аеф-аехилди пас маслихӀет акьае**. Я тебе все как есть сказать советую.

2. **ХьудехӀен ижеф акьас алахъ.** По возможности хорошее делать старайся.

Управляющим словом при дополнениях, выраженных существительными и всеми остальными субстантивированными словами, могут быть и прилагательные, и причастия:

1. **Негъвари ацӀунае улар загьас жин акьас алахъайи**. Слезами полные (наполненные) глаза от меня скрывать старался.

2. **Кьисматил рази иде инсанар гьал чӀукь а**. Судьбой довольных людей сейчас мало.

3. Милицайис ухшар аеф сад адина а. На милиционера похожий некто пришел (явился).

4. Вун сасраврилас 1екьулдин ахIа ухь. Ты других (над другими) умом выше будь.

5. Жалаврилас ке зурба вун эв? Всех самый сильный (умелый) ты что ли?

Дополнения могут быть и при членах предложений (чаще обстоятельствах), выраженных наречиями:

1. **Тихъай гъургъасти, ае кардин хIел ахIаракь.**

До того, как с ним поговорить, наличное состояние дела узнай.

2. **Аетиласра варт хьурай уч.** Да станет он еще выше существующего [положения]. Когда управляющим словом при дополнении является имя существительное, примеры выше приведены. Добавим еще несколько:

1. **Культурайихъас лекции хуруне.** О культуре лекцию прочитал.

2. **Канетихъас эхтилатар акьас хIезурф э.** Про любимого (-ую) говорить (букв. разговоры делать) готовым является.

3. **1уьмарас пара хIуьлмат а.** У Омара большое уважение [есть].

§ 167. Обстоятельство. Общие сведения и классификация

Чаще всего обстоятельства в агульском языке выражаются наречиями, деепричастиями, косвенными падежами существительных с послелогами или без них, инфинитивными формами глагола (в агульском языке – их несколько), неразложимыми словосочетаниями. Мы уже выше говорили о богатстве и частоте употребления наречий в агульской речи. Очень употребительной формой является и деепричастие как непосредственно, так и в составе глагольных времен. При обстоятельствах, как наиболее частотной лексемной форме из второстепенных членов предложения, могут быть и определения. Обстоятельства – наречия, имена, инфинитивы могут управлять падежами примыкающих имен и иметь при себе дополнения и дополнительные обстоятельства.

По значимостным характеристикам обстоятельства подразделяются на

– обстоятельства образа, качества, способа действия;
– обстоятельства места;
– обстоятельства времени;
– обстоятельства меры и степени;
– обстоятельства причины;
– обстоятельства цели;
– обстоятельства условия;
– уступительные обстоятельства

Мы здесь не приводим агульские названия групп обстоятельств по причине почти полного совпадения названий этих групп с названиями разрядов наречий, агульские названия которых приведены в разделе «Наречие».

В школьной грамматике первая группа обстоятельств обычно носит название «обстоятельства образа действия». Однако образ действия бывает двух видов: а) качество действия, состояния, признака, степень проявления этого действия или состояния; б) способ этого действия, часто характеризуемый посредством сравнения. Ниже даются примеры и того и другого вида:

1. **Зас ме кар кьацIра бегемиш хьундава.** Мне это дело (эта работа, этот поступок) совсем не понравилось.

2.**Каласи сакинди икьве**. В классе сиди спокойно.

3. **КьацI хъадатIай малиха**. Совсем беспрерывно (не останавливаясь) не трудись.

4.**Жегьеллемди суман микIилди э.** Холодно как в аду.

5.**Хер Iайи чIирхIи уцуна а.** Луг очень плохо скошен.

6. **Зун хьилавди ушуне**. Я пошел пешком.

7. **Ги, чIалла дагъай, учин кар акьуне**. Он, ни слова не говоря, свою работу (дело) сделал.

8. **Сутти хIекьди, аехилди жувабар ине**. На суде честно, все как было, на вопросы ответил.

9. **Циган суман яшамши вея**. Живет по-цыгански.

10. **Вахтар нахшир хъачдархьай гьукая**. Времена, птицу перегоняя, бегут (убегают).

В роли обстоятельств места чаще всего выступают наречия, фразеологические сочетания наречного характера, словосочетания, выражающие разные пространственные отношения (собственно ме-

сто действия, направление движения, исходный или конечный пункт движения и т.п.):

1. **Зе учаска чагIпулахъ хъа**. Мой участок слева находится.

2. **Дазуйин бугулигь ахIа дав фа**. Около границы (межи) есть громадный (большой) валун.

3. **Сур варт ушуне, сур ахъ.** Половина наверх (вверх) пошла, половина вниз.

4. **Гьар бугарихъас унар атархьуне**. Со всех сторон раздались звуки (шумы).

5. **XIуриас ушуна а, шагьурди рукьуна адава**. Из села ушел (уехал), в город еще не прибыл.

6. **Зун Маскавди ушуфтава**. Я в Москву не ездил (в Москве не был).

7. **Сувариас аруцуна, шавла хьуне.** Побродив по горам, устал.

Обстоятельства времени выражаются почти теми же формами слов, что обстоятельства места, имеют почти такие же характеристики: время действия, время начала или конца, указание векторов времени, но все это связано со временными характеристиками происходящего:

1. **Вун гьамишанди сад пуф э.** Ты всегда первый [есть].
2. **НакьастехIен вун дуз и.** До вчерашнего дня ты был прав.
3. **Багагьилас тич ме китаб зун хурасе.** Начиная с завтра (букв. далее завтра) эту книгу я буду читать.
4. **Ахунилас гьайишифсуман зун хуйи ушуне.** Как только встал с постели, я пошел в поле (на ниву).
5. **XIавахъин вахтуни дад хала рукьуни.** Вечерней порой отец домой вернулся (до дома дошел, доехал).
6. **Цац гIулана Iайи кучи дуй**. Прошлым (прошлого года) летом было не очень жарко.
7. **АхIаягьари лиха Iедат дава**. По праздникам работать обычая нет.
8. **Хьибу сеIетилас пара вахт хьуне.** Более трех часов времени прошло.
9. **Iуьшан вахтуни рекъуь учIафтава**. На ночь глядя (букв. в ночную пору) в дорогу не собираются (букв. не вступают).
10. **БицIигуналас чIирхIе Iемалар кеэф**. э. Сызмала дурные привычки имеющий [есть].

11. ХIавахъистехIен зун тил иъаравул акьуне. До вечера я его караулил.

Обстоятельствами меры обычно выступают наречия и имена существительные в словосочетаниях, часто содержащих и количественные, и кратные числительные. Они обычно указывают на меру пространства, меру времени, меру количества, веса, стоимости и т.п.

1. **Агъзур килумитридехIен рекъ а.** До тысячи километров расстояние (букв. дорога) [имеется].

2. **Зе хал милас хьибутти варха а.** Мой дом, чем этот, втрое дальше (далеко) находится.

3. **КIилан исти хIуни гъушас пул завул акьая.** Целый год на покупку коровы (букв. корову купить) деньги собирает.

4. **Хьибу-якьу сеIети митинг акьуне.** Три-четыре часа митинг продолжался (букв. делали).

5. **Iутти кьимат варт хьуна а.** Цена выросла вдвое (букв. выше стала).

6. **Са чIукь уьхь уьцIуни.** Немного снега растаяло.

7. **ЩакIинис верш агъзур харж хьуне.** На свадьбу сто тысяч потратили.

Обстоятельства причины чаще всего выражаются наречиями и разного рода словосочетаниями, обычно содержащими и имена существительные в косвенных падежах:

1. **Зе эхIмакьвелди рази хьуне.** Из-за моей дурости согласился.

2. **ГIучI хьубагьас сив дахъас хьундава.** С испугу (*букв.* испуг заимевши) рот открыть не смог.

3. **Хъелакес эв, шадвелдикас эв, – зунна гъавурди архьундава.** Со зла ли, с радости ли, – и я не понял.

4. **Ве гаф багьана фацуна, инкар хьуне.** Твое слово за причину (повод) приняв, отказался (стал отрицать).

5. **Iусевелди жала йиркIуралас ушуна а.** По старости (дряхлости) все позабыл.

6. **Герексузвелди куьчайи фатихьуне.** За ненужностью на улицу выбросил.

Обстоятельства цели выражаются а) наречиями, наречными словосочетаниями с послелогами; б) инфинитивом; в) словосочета-

ниями имен существительных с послелогами **бадалди** (для, ради), **багьана хьуна** (за повод став), **пуна** (сказав), **багьана ахьуна** (а) за повод взяв, приняв; б) как повод объясняя) и т.п.

1.**Зе хъелаас хIекьди аехилди пундава**. Назло мне как на самом деле есть не сказал.

2. **Кьасусти чIир акьуне.** Нарочно испортил.

3. **Фас пуна э вун лишти агъаф?** Почему (букв. почему сказав) ты так сказал (букв. [есть] ты так сказавши)?

4. **Зун те агвас гъузуф э.** Я его увидеть дожидающий (букв. стоящий) [есть].

5. **Зас вакас са кар тIалаб акьас канде**. Я хочу у тебя одну вещь (букв. одно дело) просить.

6. **Нечениквел бадалди ламус масса ицIа инсан э.** Ради должности (букв. начальничества) совесть продающим человеком является.

7. **Зун багьана акьуна, ле кар маркьа**. Меня за повод приняв (взяв), это дело не делай.

Обстоятельства условия чаще всего выражаются разными формами условного наклонения глаголов: нерезультативного, результативного, разово результативного видов синтетической формы, нерезультативного и результативного вида обеих аналитических форм условного наклонения, а также морфантами всех этих форм и видов, т.е. только глагольных форм обстоятельств условия в агульском синтаксисе 14. В порядке исключения попробуем привести в этом параграфе все эти формы (примеры с морфантами приводятся в тех же усложненных предложениях):

1. **Акьачин акье, дакьачин маркьа**. Если делаешь, делай, [если] не делаешь, не делай (в агульском варианте **акьачин, дакьачин** запятыми не выделяются, так как это одиночные обстоятельства, а не обороты речи).

2. **Вас агуничин, ваяки тис дагуничин, ме эхтилат арайил адистуй.** [Если бы] ты увидел или [если бы] он (тот) не видел (не увидел), этого разговора не возникло бы.

3. **Вун тис иничин, ти вас дайиничира бала дуй**. [Если бы] ты ему дал (отдал), [а] он тебе [если бы] и не отдал, ничего (беды нет) беды в этом не было бы.

4. Канар дуквай ачин, чIалла магъа, дукьай адавачин, алухI. [Если] одежду (букв. одежды) шьет, ни слова не говори, [если] не шьет, поругай (упрекни).

5. Цал киркIуна ачин, пул фачатин, киркIуна адавачин, майицIа. [Если] стену (построив) закончил, деньги отдай (заплати), [если] не закончил, не отдавай.

6. Эгер ицIачин, ирай, дайицIачин, дайирай. Если дает (намерен дать), пусть даст, если не намерен, пусть не дает.

7. Эгер ичин, гъуше, дайичин, чIалла магъа. Если даст (отдаст, передаст), возьми, если не дает, ни слова не говори.

Кроме условного наклонения глагола, для образования обстоятельств условия могут быть использованы [с большой натяжкой] обороты речи с грамматикализованным (используемым в роли наречия) существительным **дуьшуьш** (а) непредвиденная встреча; б) случай, случайность) в косвенных падежах: **ме дуьшуьши жуьре хилди акьас вере кар адуй**. В этом случае (в этих условиях) по-другому ничего нельзя было делать. За исключением таких оборотов, условное наклонение глагола можно считать почти единственной формой образования обстоятельств условия в агульском синтаксисе.

Близко к обстоятельствам условия примыкают, но в агульском синтаксисе отдельно рассматриваются так называемые уступительные обстоятельства, которые образуются от форм и видов условно-уступительного наклонения глагола (их вместе с морфантами – 8 форм):

1. ИцIачира гъушайрадава, дайицIачира ваъра агъайдава. [Хотя] и дают, и не берет; [хотя] и не дают, и «нет» («не хочу») не говорит.

2. Ичира, киркIвастава, дайичира. И [если] отдашь, не кончится, и [если] не отдашь [не кончится].

3. ИцIай ачира, адавачира, дагу тIул акьай. Хоть дают или не дают (букв. давая имеется – не имеется) делает вид, что не видел.

4. Ина киркIучира, кедиркIучира, хъара канн акьай. Хоть все дашь или не дашь (букв. давая хоть закончишь, хоть не закончишь) еще хочет (букв. еще желание получить демонстрирует).

Собственно эти обстоятельства есть те же обстоятельства условия, но как бы наизнанку: они показывают отсутствующие или мешающие условия, вопреки которым, действие совершается. И то, что

в агульском языке эти сложные перипетии действий и условий их совершения передаются столь лаконично – это свидетельствует об очень глубокой древности и семантической емкости глагольной системы языка. Уступительные обстоятельства выражаются исключительно приведенными выше восемью формами и видами условно-уступительного наклонения глагола.

§168. Однородные члены предложения

В составе предложения могут быть одинаковые по своей синтаксической роли, объединенные той или иной формой связи, относящиеся к одному и тому слову или одинаково независимые слова, которым чаще всего характерно и одинаковое морфологическое выражение. Такие члены предложения называются **однородными членами предложения (предложенин сажурайин чиланар).**

Нередко в роли однородных членов предложения могут выступать и распространенные обороты речи, а не только одиночные слова: **Іели учин чуйра хъай, Іуьсманна учин къуншивур, ХІежина тин геда, – жалла сува агъушуне.** Али совместно со своими братьями, Усман и его соседи, Гаджи и его сын, – все поднялись в гору (в горы).

Однородные подлежащие (см. приведенный пример) – это те, чья предикативность (выражение отношения к действительности) определяется общим для них сказуемым или относящимся ко всем или группе сказуемых (при наличии в предложении однородных сказуемых). Однородные подлежащие выражаются теми же частями речи и словосочетаниями, что и вообще подлежащие, т.е. в отношении выражения между просто подлежащими и однородными подлежащими какого-то различения, противопоставления и пр. не может быть.

Однородные подлежащие в агульском языке обычно соединяются с помощью соединительных и разделительных (обычно повторяющихся) союзов **ва, я, я…я…. гагь…гагь** (пишутся раздельно), суффиксальные союзы **–на, -ра**, пишутся слитно:

1. **МекІ ва гаш са усалди Іае кар э.** Холод и голод вместе – плохое дело (состояние) [есть].

2. **Зун я вун ушуна канде.** Я или ты должен идти.

3. **Я вец, я хIуни адина адава.** Ни вол, ни корова не вернулись (букв. пришедши нет).

4. **Дадна геда гьетиса гьаме.** Отец и сын там остались (находятся еще).

5. **Цулра, хьидра микIилтар хьуне.** И осень, и весна оказались холодными.

6. **Гагь дад, гагь геда деректур вей.** То отец, то сын директором становится.

Двучленные или многочленные однородные подлежащие могут соединяться и без помощи союзов, т.е. образовывать бессоюзные сочетания.:

1. **Дадар, бавар, шиниквар са усал завул хьуна уй.**

Отцы, матери, дети вместе собрались (букв. вместе собравшись было).

2. **Гин сакинвел, ижвел, элхъен хъуьсу жалаврис бегемиш хьуне.** Его спокойствие, доброта, улыбчивое (приветливое) лицо всем понравились.

В бессоюзные сочетания могут соединиться и попарно соединенные союзами подлежащие:

1. **Дадна геда, бавна руш, хIабавна хIадад, – жалла лихас канетар э.** Отец и сын, мать и дочь, дедушка и бабушка, – все любители трудиться.

2. **ХIунина урч, хIунна кел, цIехIна мудур рагъугьди атикуна уй.** Корова и теленок, овца и ягненок, коза и козленок были выпущены на солнышко (греться).

В качестве обобщающего слова при однородных подлежащих чаще всего выступают: **жалла (жаллавур)** все и **садра** (ни один). Последний – в отрицательных конструкциях: **садра: я ахIаф, я бицIиф, – халаас айчIундава.** Ни один: ни старший, ни младший, – из дому не вышел.

Сказуемые являются однородными, когда они относятся к одному подлежащему или к группе однородных подлежащих. Однородные сказуемые бывают глагольные, именные, смешанные (глагольно-именные). Они соединяются друг с другом с помощью соединительных, разделительных, противительных союзов, а также без союзов, т.е. с помощью интонации. Приводим несколько примеров с расчетом охватить все названные разновидности однородных сказуемых:

1. **Зун учихъай гъургъуне ва хала ушуне.** Я с ним (с самим) поговорил и пошел домой.

2. **Ша угас хъачушуне, амма хав кетушуне.** Огонь начал гореть, но снова погас.

3. **Гагъ рагъ гIатикIайи, гагъ дифарикк жин вейи.** То солнце выглядывало, то за облаками пряталось.

4. **Я вас ун хьундава, я вун фикир индава.** Или ты не услышал (букв. тебе звук не был), или ты внимание не уделил (букв. не дал).

5. **Руш ире хьуне, элхъес хъачушуне, хъа Iешуне.** Девочка (дочь, девушка) покраснела, начала смеяться, потом заплакала.

6. **Ге ижефди агвайи, зурбади гъургъайи, хил дахъайи.** Он казался (букв. виделся) добрым, разговаривал храбро, открывал руку (был щедр).

7. **Iуьш мучIеф, микIилф, кулак аеф и.** Ночь была темная, холодная, ветреная.

8. **Вун я игит дава, я батIарф дава, я Iекьуллу.** Ты ни храбрым не являешься, ни красивым не являешься, ни умным.

9. **Тич къайда акьас ушуне, уч укъуна адине.** Туда порядок устанавливать (букв. делать) пошел, сам же подравшись вернулся.

Однородные определения обычно обозначают сходные или различные, а то и противоположные друг другу признаки одного и того же лица, предмета в широком смысле слова или однородных членов. Они могут объединяться, группироваться с помощью соединительных, разделительных, противительных союзов, а также без союзов, т.е с помощью интонации:

1. **Гедайис цIуьппе ва сакин ахун алчайине.** Мальчик (сын, парень) уснул крепким и спокойным сном.

2. **Хилиф бицIи, амма къекъе чамадан фай уй.** В руке небольшой (букв. маленький), но тяжелый чемодан имелся (букв. имея с собой находился).

3. **Гагъ къизилдин, гагъ арсуран пулар агвар акьайн.** То золотые, то серебряные деньги (монеты) показывал.

4. **АхIа, сакIал акьу гъванарин цалар акьуне.** Из больших, обтесанных камней стены построил.

5. **Шадлу, Iекве, ахIаягъарин гьава халкьдин йиркIварис киркьвай андава.** Радостные, светлые, праздничные настроения народные сердца перестали охватывать.

6. Iу куьча, са тукан, са библиотека ае хIур э. Село является имеющим две улицы, один магазин, одну библиотеку.

Однородные дополнения – это дополнения, относящиеся к одному и тому же слову, т.е. управляемые одним и тем же словом, обычно стоящие в одном и том же падеже, с одним и тем же синтаксическим значением. Однородными дополнениями могут быть и субстантивированные инфинитивы:

1. Халар сандукьарилди, акъурарилди, бочкаврилди ацIуна уй. Дом (букв. дома) был полон сундуков, ларей, бочек.

2. Заалди якIвра, гъадра, дурахилра фаша. Мне и топор, и молоток, и пилу (ножовку) принеси.

3. Кулаки тахтавур, шиферар, рукьар далгъас акьуне. Ветер размотал (разбросал) доски, шифер, железки (прямые дополнения, стоящие в им.п.).

4. Ягъди IуьтIубар, ухубар, дурхIубар акьуне. Весь день съедением (букв. еданиями), выпиванием (букв. выпиваниями), играми (букв. играниями) занимались (букв. делами) (пример выражения прямых дополнений масдарами в им.п.).

5. Буйругъ нехIекь карар дакьас, хIуьжетари адучIас, вахтуни хав адис и. Приказ (указание) был нарушений не допускать (букв. дурных дел не делать), в споры не вступать, вовремя вернуться.

Однородные обстоятельства – это обстоятельства, относящиеся к одному и тому же члену предложения (чаще – к сказуемому), отвечающие на один и тот же вопрос. Однородными практически могут быть обстоятельства всех разрядов. С формально-грамматической стороны между однородными и одиночными обстоятельствами никаких различий нет.

1. Акьа кар ижи, мехIкамди, вахтуни акьа уста э. Делаемое дело (работу) хорошо, прочно, вовремя делающий мастер [есть].

2. Укъай, алухIай Iуьмур ушуне. Ругаясь (дерясь), упрекая [друг друга] жизнь прошла.

3. ХIурари, шагьурари хIекь инсанара аме. В селах, городах еще правильные люди остались.

4. Iуьштира, ягIдира акьасеф са фикир э. И ночью, и днем одну думу думаем.

5. Учин касибвелдина Iежизвелди цIае кан алахьуфтава. Из-за своей бедности и слабости (бессилия) новую одежду не носил.

6. IуьтIас, ухас гич вейи. [Чтобы] поесть, попить, туда шли.

§ 169. Обособленные второстепенные члены предложения

Предложения не всегда произносятся монотонно, а чаще, в зависимости от содержания, стиля речи, ее экспрессивной окрашенности, грамматического оформления. По этим признакам предложение членится на интонационно-смысловые отрезки со своим логическим ударением, паузой, тональностью. Иногда (довольно часто) в качестве таковых интонационных отрезков выступают распространенные второстепенные члены предложения, обычно более самостоятельные, чем одиночные слова – члены предложения, и несущие, как правило, элемент добавочного сообщения, например, причинный или уточняющий оттенок:

1. **Учин гафаригьас учис неч хьу, Iелибег буIуна икьуне.** Своих слов сам устыдившийся, Алибег замолчал (*букв.* молча остался).

2. **Гин, Iайи ататIу, жувабил зун рази хьундуй.** Его, слишком резким (*букв.* выраженным), ответом я остался недоволен (я доволен не был).

Обособленные определения – это чаще всего причастные обороты, отстоящие далеко от определяемого слова (за определяемым словом в агульском языке причастные обороты не стоят, а обычно занимают препозицию), а также распространенные определения с дополнительными причинно-целевыми оттенками значения или оттенками уточнения. Других форм обособленных определений в агульской грамматике не бывает:

1. **БагIтIурари куру литар хъае, хьибу-якьу атлувур хIурин кучейигIас варт ушуне.** Одетые в запачканные грязью (мокрой глиной) бурки, три-четыре всадника проехали вверх по сельской улице.

2. **ЛидехIен иже сас ае, цIае чIигIен нандиас хьуне вас?** Такую звонкую (букв. такой звонкий голос имеющий) гармонь где ты достал (откуда тебе досталось)?

3. **ХIурин инсанар, кIитара, аметара, кIвал вей акьай.** Жители села (букв. сельские люди), мертвые и живые, иногда вспоминаются.

4. **Хьибу хIур, авала бицIитар, багагьвел хъадаватар, са усал куьч хьуна, хIур алихьуне.** Три села, ранее мелкие и бесперспективные (букв. завтрашний день не имеющие), вместе переселившись, заложили село.

5. Исламан девлети ул ikIу, ИсхIекь тин руш хьирди акьас алахъуне. Привлеченный (букв. глаз вложивший) богатством Ислама, Исак постарался жениться на его дочери.

Разновидностью обособленного определения является обособленное приложение, чаще также распространенное, отстоящее далеко от определяемого слова или стоящее за ним и несущее оттенок обстоятельственного значения:

1. Iисайин Iуд пу хьир, гIафцIур исан дишагьли, ижи хал ухIа хьир и. Вторая жена Исы, женщина лет пятидесяти, была хорошей хозяйкой (букв. хорошо дом содержащей женщиной была).

2. Зас, бала гIадава инсандис, найич ушучира жуьревел адуй. Мне, человеку беззаботному, было безразлично куда бы не идти.

3. Iежизвелдин негъвар, левур зас дагурай. Слезы бессилия, их да не увижу я.

Обособленными обстоятельствами чаще всего выступают деепричастия и деепричастные обороты:

1. Деректур, гьартис буйругъара ина, шагьурди ушуне. Директор, дав каждому распоряжения, уехал в город.

2. Багами гъайишина, сагалай хизанарис гуни ицIае, хъа аме карар акьае. Утром встав, сначала семью кормить (букв. семьям [членам семьи] хлеб [кушанье] дает), потом другими делами занимается.

3. Агуф, сара гъадушуна хъайчIундава. Увидев, более не отстал, пока не купили.

Иногда (редко) обособленными обстоятельствами могут выступать обороты речи, содержащие косвенные падежи существительных или наречия:

1. Зе хIадад, ягIцIур– гIафцIур исанди милас дахи, хIурин ахIаф и. Мой дедушка, лет сорок-пятьдесят тому назад, был главой (руководителем) села.

2. Эгера вун дара ушучин гIулана вая цулана, вас лин батIарвал агвасе. Если ты в лес пойдешь, летом или осенью, ты увидишь его красоту.

Обособленными оборотами в агульском предложении могут выступать конструкции в форме косвенного падежа имени существительного или местоимения, которые условно лишь можно отнести к дополнениям. Эти конструкции содержат послелоги **гъайри** (кроме),

гIадавай (не считая, не беря во внимание), **алтухъди** (помимо, кроме, сверх того) и носят характер исключения из ряда, дополнения сверх достаточной степени и т.п.:

1. **Валас гъайри, ме кар гьинара акьастава**. Кроме тебя, это дело никто не сделает.

2. **Лилас алтухъди пучин, вас чаласра дахи хабарди уй**. Сверх того сказать, тебе раньше нас известно было.

3. **Фи канчира акье, зун гIадавай**. Что хочешь делай, без меня.

Оборот с послелогом **ериндиг** (вместо) обычно не обособляется. **Зе ериндиг вун хьурай**. Вместо меня пусть будешь ты.

§ 170. О порядке слов в предложении

Для каждого языка важно определить, что для этого языка является прямым, т.е. закономерным расположением членов предложения по отношению друг к другу, или обратным, т.е. с допущенным отклонением от закономерного расположения членов предложения. В общем виде о важности порядка слов и интонационной составляющей в агульском языке мы упоминали в параграфе об общих сведениях о словосочетаниях агульского языка. Более подробно этот вопрос затронем в настоящем параграфе. Если о прямом (обычном) порядке слов мы будем просто упоминать (констатировать факты), об инверсии, обратном, необычном порядке, придется рассказывать с некоторыми разъяснениями, не забывая при этом о необходимой краткости. Об интонации мы упоминаем в связи с тем, что обратный порядок слов обычно не может не сопровождаться особой интонацией.

Начнем с простого двусоставного (полного) предложения. В таком предложении обычным (прямым) порядком слов является подлежащее плюс сказуемое, т.е. подлежащее находится перед сказуемым:

1. **Дад адине**. Отец пришел.
2. **Iуьш хьуне**. Ночь пришла (наступила).
3. **Ис киркIуне**. Год кончился.

Инверсия в этих простых нераспространенных предложениях сопровождается логическим ударением на сказуемом и подчеркиванием ожидаемости, желательности или, наоборот, нежелательности насту-

пления события, т.е., так можно назвать, интонационной модальностью сказуемого:

1. **Адине дад**. Независимо от того, точку или восклицательный знак мы поставим здесь, инверсия в любом случае подчеркивает ожидаемость события, наконец-то наступление его: вот мы его ждали, и он пришел.

2. **Хьуне Iуьш**. Хотели мы или нет, но наступила ночь [и стало темно, и трудно стало видеть дорогу и т.п.]. Какая-то повествовательная интонационная составляющая здесь неизбежна.

3. **КиркIуне ис.** Жалко нам или, наоборот, жаждали мы конца плохого года, но год прошел, кончился. И здесь должна присутствовать какая-либо голосовая интонация (сожаления или, наоборот, облегчения от исполнения желаемого).

Порядок расположения подлежащего и сказуемого по отношению друг к другу в агульском языке свободный, не связанный, но в то же время существует предпочтительный порядок: подлежащее на первом месте. Поэтому мы можем говорить о прямом и обратном расположении главных членов предложения и о том, что инверсия их связана с модально-интонационной составляющей, т.е. не является чисто нейтральной переменой мест слов.

Простые двусоставные предложения, в которых и подлежащее, и сказуемые выражены им.п. существительного, местоимения, субстантивированного прилагательного, причастия или порядкового числительного, в языке являются редкостью, так как гл.св. **э-дава** есть-нет, является –не является; **и-дуй** было-не было, являлось-не являлось; **хьасе-хьастава** будет-не будет, станет-не станет опускаются очень редко, скорее как исключение, чем как правило. Но все же такие предложения встречаются в языке, причем в них невозможно отметить инверсию.

Как правило, в них на первом месте – подлежащее, на втором – сказуемое. Понятие инверсии в них исключается:

1. **Зе чу –мегIелим, ве чу – духтур**. Мой брат – учитель, твой брат – доктор.

2. **Итатар-мевур, дитатар – тевур**. Больные (болеющие) – эти, здоровые (неболеющие) – те [что подальше].

3. **БатIартар – чин, чIирхIетар –чун**. Красивые – мы, некрасивые (плохонькие) – вы.

При перестановке подлежащее превращается в сказуемое, и, наоборот, сказуемое – в подлежащее. Инверсия меняет и семантику предложения, т.е. предикативность в таких предложениях – функция второго слова, а не первого.

Как видно из приведенных примеров, бессвязочные именные сказуемые чаще встречаются в бессоюзных сложных предложениях, в которых простые предложения противопоставляются или сопоставляются. В обычной речи, повторимся, глагольная связка обычно сохраняется, как и неусложненная интонация.

Примеры прямого и обратного распорядка простых глагольных сказуемых выше уже приведены. Меняется ли что-либо в этом распорядке, если употребляются составные и сложные сказуемые?

1. **Зун шейарис къутурфас башламиш акьуне**. Я вещи рассматривать начал.

2. **Пирдам учин хIури яшамиш вей амилгуне**. Пирдам в своем селе жить продолжал (остался).

В обоих этих предложениях с непростыми сказуемыми сохраняется обычный порядок слов и нормальная интонация. Инверсия будет связана с логическим ударением на подлежащем, перестановкой его на последнее место в предложении и подчеркиванием, что именно я и именно Пирдам, связаны с названными действиями, а не кто-либо другой.

Инверсия в предложениях с именными составными сказуемыми обычно встречается, когда хотят выделить особое семантико-логическое ударение на сказуемом:

1. **Iуьчи э сасрайи и гуни.** Горек данный чужими (из милости) хлеб.

2. **Агъу хьурай вас захъас хъатIикIуф**. Да будет ядом тебе у меня украденное.

То же можно говорить о перестановке глагольных связок, которые в неэмоциональной речи обычно ставятся в конец повествовательного или вопросительного предложения. Их постановка на первое место в повествовательном предложении связана с уточнением, что было именно так, как утверждается в сказуемом с данной глагольной связкой, т.е., с логическим ударением именно на глагольной связке:

1. **Э вун зе душман**. Да ↓, именно ты, являешься моим врагом.

2. **Акьуне зун гьеле кар.** Да ↓, сделал я это дело.

Перестановка глагольной связки в вопросительном предложении связана с желанием уточнить, конкретизировать, исключить двойное толкование о сказанном: сделано или не сделано, так или не так, этот исполнитель или другой и много других нюансов уточнения смысла. Часто в этом случае вопрос ставится одновременно в прямой и морфантной редакциях: **эв-ду?** так есть или нет?, является или не является; **агунев-агунду?** видел или не видел, но возможна и простая инверсия без добавления морфанта:

1. **Эв хIуни хъатикIуф вун?** Являешься [ли] [правду скажи] корову укравшим ты?

2. **Акьунев ли ле чIирхIе кар?** Совершил он [да или нет] этот дурной поступок?

Несколько сложнее порядок расположения в предложении второстепенных членов предложения по отношению к главным членам и к другим словам, к которым они относятся.

Определение обычно занимает препозицию (место впереди) по отношению к определяемому слову, которым и чаще всего являются подлежащее и дополнение. Но сказать, что определения не входят в состав других членов предложения, когда они бывают распространены, будет не совсем правильным.

1. **МикIил Iуьшар пара ерхе аме.** Холодные ночи пока очень длинные.

2. **Хьибудпу ягъ багагь э.** Третий день завтра [является].

Если определение относится к неопределенному местоимению типа **фишичин, фишичира** кто-то, кто-нибудь, **фиичин, фиичира** что-то, что-нибудь и т.п., то оно обычно стоит после этих местоимений:

1. **Фишичира са ерхеф ачайние.** Некто этакой длинный зашел.

2. **Гьина ичира са рехIмиллуйи акьу кар э.** Кем-нибудь милосердным сделанным делом является.

В таких оборотах речи, где определяемым словом является неопределенное местоимение, само определение часто также приобретает некие неопределенные признаки. К нему обычно добавляется грамматикализованная частица **са** «некий» приобретающая функции неопределенного артикля наподобие немецкого **ein, eine, aines.** Мо-

гут быть и другие артиклеподобные частицы: **фиштиничин** на нечто похожее, **сажурайин** некоего рода и т.п.

При наличии относящихся к одному слову нескольких определений, среди которых могут быть определения, выраженные разными разрядами местоимений, то они обычно ставятся на первое место среди этих чаще разнородных определений:

1. **Зе ерхе, кIаре рангунин кул гулуне**. Моя длинная, черного цвета шуба пропала.

2. **Гьинан ичин жагвар хIуни тин фацунае херал алчушуне**. Чья-то белая корова протравила (букв. зашла) его оберегаемый [для покоса] луг.

3. **Хье бахтсуз вахтар мишти илгвастава**. Наши несчастливые времена переменятся (букв. так не останутся).

Местоимение **жалла** (весь, все, всякий) при наличии в числе определений, выраженных и прочими разрядами местоимений в их ряду ставится на первое место:

Жалла вера, зера цIае китабар хъатикIуне. Все, и твои, и мои новые книги украли.

Инверсия в этом случае возможна для подчеркивания **жалла**, т.е. все, в данном случае с оттенком без остатка: **вера, зера цIае китабар – жалла хъатикIуне**. И твои, и мои новые книги – все украли (ничего не оставили). **Жалла** при этом в роли обобщающего слова при однородных определениях не играет, а имеет значение абсолютности.

Инверсия возможна и с выносом на первое место определения – прилагательного **цIае** (новый). Это будет означать перенос логического ударения именно на это (новые, а не старые) слово. Но оба последние случая надо признавать обратным, а не привычным порядком слов.

При инверсии в предложении типа: **ме иже зад э**. – Это хорошая вещь [есть] в **ме зад ижеф э** – происходят ряд значительных грамматико-семантического характера изменений: прилагательное **ижеф** с отброшенным суффиксом превращается в субстантив с суффиксом **–ф** в конце, определение «хороший» становится именной частью составного сказуемого. Поэтому данную форму перемены мест слов трудно признать обыкновенной инверсией в рамках изменения места нахождения определения. Это уже другой строй предложения.

Определения, содержащие косвенные падежи существительных с послелогами или без послелогов, в агульском предложении обычно ставятся также впереди определяемого слова:

1. **Магьин иркуракас акьу кантI сандукьи икI.** Нож из слоновой кости положи в сундук (букв. из слоновой кости сделанный нож в сундук положи).

2. **Суьве рукьан ишиг мич фаша.** Из толстого железа (метал-ла) ящик сюда подай (букв. принеси)

Инверсия в подобных оборотах будет возможна, но будет звучать весьма неестественно, хотя, подчеркиваем, в агульском языке слова к определенным местам в предложении не привязаны, а являются свободно перемещаемыми. Однако существует привычный строй речи, нарушение которого создает некое неблагозвучие.

Весьма своеобразным является в агульском предложении место дополнения. Можно заранее утверждать, что этот второстепенный член предложения обычно стремится к препозиции не только к управляемому им слову, а даже по отношению ко всем членам предложения, хотя при свободном (несвязанном) в целом порядке слов в агульском предложении оно может оказаться в любой позиции:

1. **Залас ге пара ахIаф э.** Меня он намного старше (он намного старше меня). Для русского языка в этом обороте нормально нахождение дополнения на последнем месте в предложении, а в агульском – не первом (то же получается при переводе на лезгинский и табасаранский языки).

2. **Вахъай зун гъургъас аме**. С тобой я еще буду разговаривать (с тобой еще предстоит поговорить). Для русского языка – это инверсионный порядок слов, чтобы подчеркнуть: не с кем-либо, а с тобой, а для агульского – нормальный.

3. **Дадагьас зун фира жин акьайдава**. От отца я ничего не скрываю.

4. **Зун жалла эхтилатар гедайис акьуне**. Я все разговоры сыну передал (букв. сделал). Здесь два дополнения находятся между главными членами предложения.

5. **Чухсагъул уп вас акьу хIуьлматис**. Спасибо скажи за сделанное тебе добро (букв. тебе сделанному добру, уважению). Здесь имеем дополнение в постпозиции, что не совсем звучит органично для агульского языка, но является вполне допустимой нормой.

Обстоятельства образа действия обычно относятся к сказуемым и стоят перед ними:

1. **Зун гис ижи ахIаф э.** Я ему хорошо знаком.

Инверсия при этом допустима для подчеркивания, выделения именно этого обстоятельства: **Зун гис ахIафе, ижи.** Я ему знаком, хорошо. Обстоятельство обособляется, выделяется и логическим ударением, подчеркивая не обычное, а близкое знакомство.

Обстоятельство места обычно также занимает препозицию:

1. **Зун Маскавди ушуна уй.** Я в Москве был (*букв.* я в Москву уехавши был).

2. **Iели дараас адине.** Али из лесу вернулся.

Далее разряды обстоятельств можно не перечислять: все обстоятельства при обычном порядке слов стоят перед относящимся сказуемым, а инверсия возможна для выделения, логического подчеркивания того, что обозначается данным обстоятельством.

Таковы наиболее необходимые читателю сведения о двусоставном предложении, его членах и порядке слов в нем. Если двусоставные предложения во всех языках почти одинаковы, то этого нельзя сказать об односоставных, которые в каждом языке являются более своеобразными. К характеристике односоставных предложений агульского синтаксиса мы переходим в следующем параграфе.

§ 171. Односоставные предложения

Односоставные предложения – это такие предложения, которые не содержат раздельного грамматического выражения для субъекта и предиката, а содержат состав одного из главных членов. Наиболее развитыми в агульском языке формами односоставных предложений являются те, которые содержат в себе состав предиката. Намного менее распространенной формой являются так называемые назывные предложения, содержащие только состав субъекта. Особой группой таких предложений являются слова-предложения, которые, на наш взгляд, более заслуживают название не односоставных, а однословных, в которых обязательная для предложения предикативность может быть выражена самым неожиданным образом.

§ 172. Предикативные односоставные предложения

Начнем анализ односоставных предложений с рассмотрения наиболее распространенных в языке форм – предикативных односоставных предложений.

Традиционная грамматика разделяет эти предложения по таким видам: определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные и безличные. Такая градация этих предложений возможна в языках, имеющих полноценную категорию спряжения глаголов по лицам, чего в агульском языке нет. В связи с этим такая разновидность, как определенно-личные предложения, сразу отпадает. На наш взгляд, и в языках, имеющих полноценное спряжение глаголов по лицам, определенно-личные предложения совпадают с неполными (без состава субъекта) двусоставными предложениями, чей субъект восстанавливается из контекста. По крайней мере, эти два типа предложений накладываются друг на друга, создавая затруднение для градации. Что касается остальных форм предикативных предложений, то они должны различаться не лицом выражающего их глагола, а по семантическим признакам, выражаемым разными формами предикативных отношений, хотя изумительное богатство глагольных форм агульского языка не может не сказаться на разнообразии форм предикативных предложений.

Возможно ли различение неопределенно-личных и обобщенно-личных предложений в агульском языке? Конечно, это невозможно делать по окончаниям глаголов (впрочем, то же можно говорить о глаголах прош. вр. в русской грамматике). Разграничить их, на наш взгляд, можно по одному признаку: по тому, какими словами можно мысленно назвать отсутствующий в этом предложении субъект. Если можно назвать словами: кто-то, некто, некие люди и т.д., то это неопределенно-личное предложение, если же отсутствующий субъект может подразумеваться, как все, кто бы ни был, обычно все, любой и т.п., то это является обобщенным-личным предложением.

Считаем, что между этими двумя типами предикативных предложений принципиальной синтаксической разницы нет, а разница более семантическая. В обобщенно-личных предложениях просто в разряд неопределенных лиц возводятся не некие лица, а все действующие, возможные вовлечь в действие лица:

1. ГъархIуна, гIархIуна, далгъуна а. Постояв, постояв, разошлись (форма наст. вр. в знач. прош. вр.). Некие постояли, потом разошлись – неопределенно-личное предложение.

2. Авалара миштин карар акьайи. И раньше такие дела делали(сь) (прош. обобщ. вр.) Обычно делали, все делали, всеми делались – обобщенно-личное предложение.

Как видим, прош. обобщ. вр. агульского языка как бы специально создано для образования обобщенно-личных предложений.

Можно уже предварительно утверждать, что агульскому языку более привычны обобщенно-личные предложения, чем неопределенно-личные, объяснением чему является и отсутствие спряжения по лицам, и некая эпичность, присущая формам агульского глагола.

1. Засра эсе. И мне дадут. Здесь подразумевается **«гъина ичира»** кто-нибудь, кто-либо. Действие относится к неопределенному множеству лиц, но не ко всем, не ко всяким. Поэтому это неопределенно-личное предложение (по смыслу).

2. Маркьа пуна а. Не делать ([что] не надо делать) сказано. Такого рода предложения обычно употребляются от имени руководителей, распорядителей, старших, не желающих быть обнародованными со своим указанием. Это также неопределенно-личное предложение, так как говорящему желательно, чтобы слушающие думали о ком-либо почти определенном как о неопределенном.

3. Вас э агъаф. Тебе говорят (букв. тебе есть говоримое) представляет сложность для определения неопределенности или обобщенности подразумеваемого субъекта действия предложения без опоры на контекст. Если речь о том, что «тебе говорящий» – это определенное лицо, известное беседующим, то это определенно-личное предложение, которое в агульском языке, возможно определить не по форме глагола (с этой точки зрения определенно-личных предложений в агульском языке нет, так как по форме глагола определить лицо невозможно), а по контексту (в т.ч. разговорному).

Если говорящий неизвестно кто, то это неопределенно-личное предложение. Впрочем, эту форму обращения может использовать и первое лицо (хотя это и «Я», но тебе говорят). И если в языках со спряжением глагола по лицам эта форма односоставного предложения даже от «Я» останется неопределенно-личным по форме, то в агульском языке, где нет различения предикативных предложений по

форме, это уже будет определенно-личное предложение, определяемое по семантике.

Выше отметили, что отсутствующий субъект обобщенно-личных предложений можно заменить мысленно словами все, кто бы ни был, обычно все, любой, а предикат обозначает действие, в равной мере относимое к любому, всякому и т.п.

1. **Суван кIилилас агвафе**. С вершины горы видно бывает; наст. пост. вр. здесь выражает привычное состояние, заметное всем.

2. **Хъухай сара инсандихъ**. Веришь (верим, верят и т.п.) же человеку; здесь особый случай использования деепр. несов. в. вместо глагола в наст. обобщ. вр. (впрочем возможен и вариант **хъухае сара инсандихъ**).

3. **Гьемиштин Iуьмурдик Iесера хьасе.** От такой жизни и недовольным (ропчущим) тоже будешь; здесь форма будущ. конкр. вр. создает акцент обобщенности.

4. **Ле кардилас хил гъушафтава.** Такое дело не прощается (букв. с такого дела руку не берут). Здесь форма наст. пост. вр. (обобщ.-личн. предложение).

5. **КIичира пастава**. Хоть убей, не скажет. Характер (тип) односоставного предложения здесь зависит от того, кого подразумевают под молчащим.

Безличные предложения в агульской грамматике – это такие, в которых при глаголе или предикативном наречии с глагольной связкой **э** есть, **и** было, **хьасе** будет, субъект действия вообще не предполагается, а действие как бы само по себе происходит, состояние считается автономно наступающим:

1. **Хьес гьуркIасе** нам хватит.
2. **МикIилди э** холодно [есть].
3. **Кетугъая** слегка дождит (снежит).

Безличный глагол –сказуемое может стоять в любом времени:

1. **МучIе вея** темнеет; наст. вр.
2. **МучIе хьуни** стемнело; прош. вр.
3. **МучIе хьасе** будет темнеть, стемнеет, буд. вр.

Более того, при наречии **мучIе** «темно» вспомогательный глагол стремится к принятию всех форм словоизменения и словообразования глаголов, приведенных нами в парадигмах глаголов (см.). Это умножает количество безличных оборотов в речи.

В то же время приходится отмечать и обратное явление: то, что выражено, например, в русском языке безличными глаголами, в агульском часто выражается личными оборотами:

1. Светает. В аг.: **Iекв вея** букв. свет идет (наступает).

2. Дождит. В аг.: **угъал угъая** дождь дождит. Правда, **угъая** первоначальное «дождит» в результате употребления **уьхь угъая** снег дождит → идет, **меркв угъая**→ град идет, **чиг угъая**→ роса падает и т.п. трансформировалось в «падает»; «идет»; «ложится», т.е. так тавтологическое выражение превращается в обычное, нормальное выражение.

Многие личные обороты речи носят тавтологический характер. Например, «чешется» в агульском **угалар угая** букв. чешущиеся высыпания чешутся. **Изанар узая** поля для посева сеют вместо русского просто «сеют» (срв.л. **цанар цазва**). Получается, что за счет использования таких зачастую тавтологических оборотов речи сокращается употребление в речи безличных предложений. Однако это сокращение вовсе не означает, что в языке нет самых разнохарактерных безличных предложений, поддающихся определенной классификации.

Прежде всего – по составу, т.е. по распространенности и нераспространенности.

1. **Iекв хьас башламиш акьуне** начало светать (букв. свет стать начало стало). Это предложение, несмотря на многословие, является нераспространенным безличным предложением, так как состоит только из одного многословного сказуемого, без второстепенных членов.

2. **Накь пара угъуне** вчера много выпало осадков как бы и покороче, но является распространенным безличным предложением, так как, кроме сказуемого **угъуне** «выпало осадков» еще содержит два обстоятельства: времени – **накь** «вчера», и меры – **пара** много.

Можно классифицировать безличные предложения и по семантическим характеризующим признакам, т.е. по тому, обозначению, чему эти предложения служат:

1. **Гиштинф утуна канефе** такого следует избить. Здесь признак долженствования, необходимости. Субстантивированное местоименное прилагательное в этом, предложении, являясь прямым дополнением, стоит в им.п., который в агульской грамматике может являться управляемой глаголом формой.

2. Халаас атикуна канде из дома выгнать надо (букв. выгоняя надо). Того же типа, что и первое предложение.

3. Хав башламиш акьас алчархьасе заново начать придется (букв. выпадает). Речь – о долженствовании.

Одним из распространенных типов безличных предложений являются предложения, обозначающие состояние человека, переживаемые им ситуации:

1. **Зас гашинди э** мне голодно.
2. **Накь зас даканди уй** вчера мне нелюбимо (противно) было.
3. **Вас кетиркъине** тебе померещилось.

При безличных глаголах, обозначающих нехватку, довольство, наличие и т.п. обычно бывает дополнение в дат.п.

1. **Васна зас гьуркIастава** тебе и мне не хватит (не достанется).
2. **Вас лихун амехьасе** для тебя работы останется (хватит).

Безличные предложения, в которых главный член выражен предикативными наречиями, также в основном выражают состояние, переживания и пр. значения, а также состояния природы:

1. **Зас нечди э** мне стыдно [есть].
2. **Кулинди э** мне (или кому-то) лень (букв. лениво [есть]).
3. **МикIилди э** холодно [есть].
4. **Кучи э** жарко [есть] и т.п.
5. **МучIира э, гучIайра** и темно, и страшно (боязнь) [есть].

Такие предложения могут быть и распространенными:

1. Гагь микIилди и, гагь лап кучи то холодно было, то очень жарко.

2. ЯгIа багами дахи хьасе, багагь хIавахъис-кьана сегодня утром рано будет, завтра к вечеру – поздно.

Часто безличные предложения употребляются для отрицания чего бы то ни было:

1. **Фира агвай адуй** ничего видно не было.
2. **Гьинасра герек дуй** никому не нужно было (не было нужно).

§ 173. Инфинитивные предложения

Предложения, в которых главный член выражен независимым инфинитивом, в составе которого не может быть ни безличного глагола, ни предикативного наречия, называются инфинитивными односоставными предложениями.

Например, **къутурфас канде** – это безличный оборот «хочу (хочется) посмотреть», а **сагалайдехIера къутурфас**! Хоть раз бы посмотреть! – это инфинитивное односоставное распространенное предложение.

В агульском языке этими предложениями чаще всего выражаются пожелания, проклинания, хотя сказать, что это очень распространенная форма речи нельзя.

1. **Гьай засра са хIейван фачархьас!** И мне бы одного коня достать (мне бы достаться!)

2. **Васра агвас миштин бала!** И тебе бы увидеть такую беду (напасть)!

Этой формой предложений выражаются и сетования риторического порядка:

1. **Гьинас пас, гьиналди вес?!** Кому сказать, к кому идти?!
2. **Гьинак муш кихьас?!** На кого надеяться?!

Пожелательные конструкции с независимым инфинитивом можно мысленно заменить разово результативной формой условного наклонения:

1. **Агь, эс тисра!** Ах, дать бы ему! – **Агь, тисра иничин!** Ах, если бы дать и ему!

2. **Атас аехилди!** Оставить бы как есть! – **Атуничин аехилди!** Оставил бы как есть!

Чаще такие конструкции создаются с морфантами, выражающими не столько пожелания, сколько предостережения:

1. **ЭхIмакь карар дакьас гьа!** Глупые вещи (дела) не делать, смотри!
2. **Дадас дапас вари-вари!** Отцу не говорить ни в коем случае!
3. **Агь, вун зе уларис дагвас!** Ах, как бы моим глазам тебя не видеть!
4. **Гьай вун гъадургъас!** Тебе бы не разговаривать!
5. **Автобусдихъ кьан дахьас гьа!** К автобусу не опоздать, смотри!

§ 174. Номинативные предложения

Односоставное предложение, утверждающее существование предмета или явления и выраженное именем существительным или другой субстантивированной частью речи в им.п., называется номинативным предложением. И в эргативных языках это предложение не может быть выражено косвенными, в том числе эргативным падежом, так как номинативность (назывность) может быть выражена только неуправляемой формой именительного падежа. Это уточнение связано с нашим утверждением, что в агульском языке бывает и управляемая глаголом (или масдаром) форма им.п., выступающая в роли прямого дополнения. И такая форма им.п., конечно, номинативную функцию выполнять не может.

Номинативные предложения также могут быть распространенными и нераспростаненными.

1. **Унар. Эхтилатар. Хъатхурубар. Чав нахьи**? Слухи. Разговоры. Сплетни. Сами где? Первые три предложения являются нераспространенными номинативными предложениями. Если их объединить: **Унар, эхтилатар, хъатхурубар** – все равно получится нераспространенное номинативное предложение с главным членом, выраженным однородными подлежащими.

2. **МучIе хал,IуьчIе чихир. Фи кефари кеду?** Темная комната, кислое вино. В состоянии какого удовольствия находишься? Первое предложение из двух распространенных определениями номинативных подлежащих.

3. **Магъа рахI!** Вот мельница! Распространено обстоятельством места. Однако более похоже на двусоставное предложение, где наречие играет роль предикатива.

4. **Магъа вас хьир!** Вот тебе жена! Здесь кроме обстоятельства, есть и дополнение вас «тебе», но с оттенком определительного значения (типа «подходящая тебе», «устраивающая твои запросы» и т.п.) То же замечание, что и к предыдущему предложению, но здесь предикативности магъа не чувствуется.

Кроме признака распространенности, номинативные предложения можно классифицировать по признаку выражения главного члена. Чаще всего главный член бывает выражен именем существительным:

1. **ТIафал! ТIафал! – атархьуне ун**. Вор! Вор!– послышался крик.

2. **Магьа МехIамад**. Вот Магомед.

Номинативные предложения, главный член которых выражен личным местоимением, употребляются обычно с местоименными наречиями **гагьа, лагьа, магьа, тагьа**, выступающими в роли указательных частиц (важно не именно где, а что указано, что где-то есть) со значениями соответственно вон там внизу, вон там наверху, вот здесь близко, вот там подальше:

1. **Гагьа ге, гихъай тера**. Вот тот [который нижний], с ним и тот [который подальше].
2. **Магьа мевур**. Вот здесь они [которые близко].
3. **Лагьа ле**. Вот он наверху[который повыше].

Могут быть подобные предложения и без указательных частиц:

1. **Гагь чин, гагь чун**. То мы, то вы.
2. **Чин чахъай, чун чвахъай**. Мы с нами, вы с вами.

Очень редко в речи могут встречаться и номинативные предложения, главный член которых выражен количественным числительным, количественно-именным сочетанием или субстантивированным порядковым числительным:

1. **ЦеIуд... Сайикас лихуна а, амма геда гьалла гъархьуна адава**. Двенадцать... Первый час (букв. от первого сработано), но мальчик до сих пор не спит.
2. **Iаре къаннагIафу манат!** Всего-то двадцать пять рублей!
3. **Садпуф... Iудпуф рукьундава**. Первый...Второй не дошел (не явился).

Главный член номинативного предложения может быть выражен субстантивированными прилагательными и причастиями:

1. **Итатар, сагътар, тIулар акьатар. Адава жура адава**. Больные, здоровые, притворяющиеся. Нет [такого] сорта, которого бы не было.
2. **КиркIутар магьа, кедиркIутар тагьа**. Оконченные вот здесь, неоконченные вот там.

Агульскому синтаксису присущи и конструкции, по форме совпадающие с номинативными предложениями, но по сути таковыми не являющиеся. К таким конструкциям относятся обычно:

а) названия книг, газет и т.п., заголовки, надписи, реклама и т.п. по причине их чистой назывности без присутствия акцента утверждения бытийности, существования;

б) слова, выполняющие функцию именного сказуемого по отношению к предшествующему или последующему контексту (см. «Неполные предложения»);

в) существительные или иные субстантивированные слова, в им.п., носящие вопросительный, восклицательный, сомневательный, иронический, издевательский и пр. модальные акценты, восстанавливаемые из контекста;

г) поданные в форме назывных предложений пункты рекомендаций, решений, постановлений и пр., так как это однородные члены полного предложения (периода), чей предикат уже назван выше.

За неимением места мы решили данный вопрос завершить этим кратким замечанием, оставляя читателю возможность самому подобрать примеры ко всем пунктам.

§ 175. Слова-предложения

К этому особому типу односоставных предложений относятся слова или неразложимые, но более и не распространяемые словосочетания, чье содержание сводится к простому утверждению или отрицанию, выражению согласия или несогласия, уверенности или сомнения или к общей экспрессивно-модальной оценке предшествующего высказывания. Э «да», «так есть»; дава «нет», «не так»; **шак э** «сомнительно», «вряд ли так» и т.п. – таких предложений в агульской речи можно встречать очень часто. И вряд ли по своим характеристикам они резко будут отличаться от подобных конструкций других языков.

В агульском языке, как и в других языках, эти своеобразные слова-предложения характеризуются синтаксической нерасчлененностью своего состава, а также тем, что составляющие их слова невозможно рассматривать как какие-либо члены предложения. По отношению к этим предложениям вообще невозможно заводить речь ни о главных, ни о второстепенных, т.е. каких бы то ни было членах предложения. Кроме тех слов, которые составляют слова-предложения, в состав этих предложений могут входить только модальные слова и усилительные или ограничительные частицы: **гьелбетти** «конечно», «разумеется»; **пас хьасе** «можно сказать», «почти»; **хIекьди** «точ-

но», «правда»; **хъа** «а как же иначе» и т.п., которые не только могут входить в состав слов – предложений, но и составлять эти слова-предложения.

Слова-предложения употребляются преимущественно в диалогической речи, в ответных и вопросительных репликах собеседников; реже – в монологической, когда говорящий, повторяясь, словами-репликами подтверждает уже сказанное. Таким образом, слова-предложения тесно связаны с контекстом.

В ответных репликах нередко к словам-предложениям присоединяются уточняющие, выделяемые слова из вопросов, например:

– **Сара пас амев**? Еще скажешь (букв. еще сказать намерен?)

– **Сара ваъ**! Более (еще) нет.

В этих случаях нередко образуются своеобразные сложные бессоюзные предложения, состоящие из слова-предложения плюс неполное предложение:

– **Гьеле ве ахиран гаф эв?** Это твое последнее слово?

– **Э, ахиранф.** Да, последнее. Ответная реплика соединяет такое сложное бессоюзное предложение.

По семантике и характеру употребления слова-предложения можно подразделять на три группы: эти диалоговые, эмоционально-оценочные и побудительные. Диалоговые, в свою очередь, делятся на три типа: утвердительные, отрицательные и вопросительные. С рассмотрения этих трех типов мы и начнем анализ слов-предложений.

Утвердительные слова-предложения обычно представляют собой утвердительный ответ или согласие собеседника, в монологе – самоподтверждение, как бы преодоление сомнения. В качестве утвердительных слов-предложений выступают слова: **уъ** да, так; **гье-лишти** так (без добавочного акцента), **гьемишти** так, как вот это, **гьегишти** как то, о чем недавно говорили; **гьетишти** как то, о чем говорили давно; **ижи э** является, хорошо, ладно, согласен; **хIекьди** точно, правдиво; **агьа** ага, да; **хъа** как же, иначе никак; **хъа фишти** а как иначе; **гьелбетти** конечно, разумеется; **дуз э** правильно; **шаксуз** несомненно и некоторые другие.

1. – **Iели, вун эв**? Али, это ты?

– **Уъ**! Да

2. – **Фишти дуз хIисаб акьа**? Что (каковое) правильным считать?

– **Гьемишти!** Так, как здесь!

3. – **Зун пуф акьасев вун?** Мною сказанное сделаешь ты?

– **Агьа, акьасе.** Ага, сделаю. [Слово-предложение здесь **агьа**. В целом – бессоюзное сложное предложение].

4. – **Дадас пунив вун?** Отцу сказал ты?

– **Хъа!** Как же иначе (конечно). [Последнее слово-предложение содержит не только утверждение, но и модальную окраску]. Еще такой пример:

5. – **Багагь мич адисев вун?** Завтра сюда придешь ты?

– **Гьелбетти**. Разумеется (об ином не может быть и речи).

Иногда согласие или подтверждение правоты собеседника выражается несколькими словами-предложениями подряд:

– **Дузе. Гьелбетта. Гьелишти**. Правильно. Конечно (разумеется). Так.

Или повторением одного и того же слова-предложения:

– **Гьелишти. Гьелишти.** Так. Так.

Отрицательные слова-предложения являются либо отрицательным ответом на вопрос, либо выражением несогласия с кем-либо, в монологе – с ранее высказанным самим же. Они могут высказывать и экспрессию, причем, на наш взгляд, чаще, чем утвердительные слова-предложения. Эти предложения выражаются словами: **ваъ** нет, не так; **дава** не является, не так, не согласен, никак; **хъа!** (с отрицательной экспрессией) как бы не так! Жди (не дождешься!); **хIекьди!** (с иронической экспрессией) на самом деле [так считаешь]?!; **гьич ни** –ни, ни в коем случае; **хьастава** не бывает, не получится и некоторые другие.

Отрицательные слова-предложения выражают разное содержание. Это, прежде всего, отрицание, содержащееся в самих словах-предложениях:

– **Зун агъаф дуз эв?** Мною говоримое верно?

– **Дава.** Нет (верным не является).

Это слова-предложения, выражающие несогласие с собеседником:

– **Вун зун агъатихъ хъухаев?** Ты со сказанным мною согласен (ты мне веришь)?

– **Ваъ.** Нет.

Это слова-предложения, отрицающие ранее высказанное в монологе самим же:

– **Зун тис багагь пасе. Ваъ . Пастава**. Я ему завтра скажу. Нет. Не скажу. Здесь слово-предложение внутри монолога – **ваъ** нет.

Словесное совпадение утвердительных и отрицательных предложений свидетельствует о том, что в живой агульской речи экспрессивно-интонационной составляющей языка должно придаваться не меньше значения, чем словесно-речевой. Перед изучающими лексику и риторику языка в связи с этим встают непростые задачи. Вот примеры таких совпадений:

– **Вун Мусайис шувас весев?** Ты за Муссу замуж выйдешь?

– **Хъа?! Сара чара адава!** А то как же?! (ни за что на свете)?! Другого выхода нет! (И не думаю!) Весь ответ построен на отрицательной экспрессии и должен пониматься диаметрально противоположно.

Слова-предложения, выражающие несогласие с чьим-либо утверждением, отличаются от собственно отрицательных слов-предложений тем, что не содержат отрицательного ответа на вопрос:

1. – **Вун рекъуь амучIа. Ваъ. Угъал хъачавея.** Ты в дорогу не собирайся. Нет. Дождь начинается.

2. – **Накь пуна, дуз акьуне...Гьич. Дапуна канди.** [Что] вчера сказали, правильно поступили...Ни-ни. Не надо было говорить.

Такие предложения могут содержать и экспрессивно-модальные слова:

– **Гьелбетти** дуз конечно правильно.

– **Гьич** дава вовсе не является [так].

Вопросительные слова-предложения содержат обращение к собеседнику с вопросительной интонацией и выражаются словами: **эв?** является ли?; **ду?** не является ли?; **эгьан?, дуйгьан?** то же с сомнительным оттенком – наст. вр. и их варианты в прош. и буд. вр. (см.§ Виды предложений по цели высказывания). В качестве вопросительных слов-предложений могут употребляться и обычные утвердительные и отрицательные слова-предложения с вопросительной интонацией.

1. Дад накь ушунегъай. Гьелишти эв? Вчера, говорят, отец уехал (ушел). Это так?

2. Вас ахIая. Ду? Ты знаешь. Не так ли?

3. Зе уларис агуф зе геда суманф и. Эгьан? Дуйгьан? Моими глазами увиденный будто мой сын был. Был ли? Не был ли? (Он ли? Не он ли?)

4. **Зун пухилди вунна пасе. Эв гьелишти?** [Как] я скажу, [так] и ты скажешь. Так да? (Так является ли?).

5. **Пастава пуна, зас гаф тин. Уъ? Ваъ?** Дай мне слово, что не скажешь. Да? Нет? Последние два предложения могут одновременно с вопросительной содержать и побудительную интонацию самого разнообразного характера по степени жесткости. Например, довольно категорично применение **э гьелишти?** Так да? Вместо **эв гьелишти?** Так ли? Т.е. применение утвердительной формы с вопросительной интонацией.

Эмоционально-оценочные слова – предложения заключают в себе непосредственную эмоциональную оценку происшедшего или высказанного, выражают отношение говорящего к явлениям, о которых идет речь. Чаще всего эти предложения бывают восклицательными и образуются из восклицательных междометий или экспрессивных частиц.

6. **А-а-а! Гьелишти эгьан?** А-а-а! Так ли это (*букв.* так ли есть)? Здесь имеем сочетание эмоционально-оценочного и вопросительного слов-предложений.

7. **Ай-гьарай-гьай! НечдехIера хьундуйив?** Ай-ай-ай! Хотя бы стыдно не стало? Здесь сочетаются эмоционально-оценочные слова – предложения и безличное односоставное вопросительное предложение.

8. **Агьа! Ве фикир гьелиштинф э сара?** Ага! У тебя, значит, такая мысль?!

9. **Тук! Руш дава, IентIикIа зад э!** Цветок! Не девушка, а нечто особенное! Как видим, иногда и существительные могут быть словами-предложениями.

Побудительные слова – предложения, кроме оценки ситуации, содержат побуждение к действию. Такими словами-предложениями обычно выступают побудительные междометия или приравненные к ним другие части речи:

1. **Гул!** **Сгинь, пропади!**
2. **Шикь маркьа!** Пикнуть не смей!
3. **Гурбагур ухь!** Исчезни, пропади пропадом!

Последнее междометное выражение содержит заимствованный персизм **гурбагур**, означающий «могила у могилы», т.е. множество могил, что свидетельствует о большом изменении семантики этого выражения со времени первоначального заимствования.

И, наконец, рассмотрим *слова и выражения, обслуживающие повседневные бытовые отношения* агулов, т.е. приветствия благодарности, извинения, пожелания, проклинания и т.п. Многие из них носят заимствованный характер, есть чисто агульские слова и выражения, есть двухвариантные приветствия и пожелания. Один вариант на родном, другой – на основе заимствованных иноязычных.

Приветствия:

– **Ассаламу алейкум! – Ваалейкум ассалам!** – общеизвестные арабизмы на аг. – звучат: саламэгIлайкум! – ВагIелайкумсалам!

– **СабахI хайир! Гуьнурта хайир! Ахшам хайир! Гежа хайир! Абат хайир!** Это арабо-тюркизмы (сочетание арабских и двух тюркских: **гуьнурта** «середина дня» и **гежа** «ночной» слов) соответственно означающие: утреннего, середины дня, вечернего, ночного и вечного (ответное приветствие) блага.

Есть и собственно агульское приветствие **ижи гъузурив**? Хорошо ли встал? В ответ говорят: **иже мурадар ирай** пусть хорошие желания исполняются или **ижи атурай** пусть [бог] оставит в хорошем положении. Подобные формы приветствий есть у всех высокогорных народов Дагестана, но почему-то нет у равнинных и плоскогорных, которые заимствовали свои приветствия у тюркоязычных народов.

Употребительны переводы на агульский языки приветствий **гуьнурта хайир** и **ахшам хайир** в форме **гьеме вахтунин хайирар** этого момента (времени) блага и вечернего блага, но они не являются общеупотребительными.

Наряду с повседневными приветствиями часто употребительным является выражение **мубарак хьурай** да будет благословен, арабизм вошедший во все персидские, тюркские, лезгинские и др. языки. Он на агульский перевода не имеет, хотя не каждый произносящий формулу понимает ее полный смысл. Употребляется для поздравления со свадьбами, новостройками, обновками одежды, наречением имени ребенка и т.д. Все поводы трудно перечислить. Есть однако и другие формулы таких приветствий:

– **Бахтлу хьурай!** Да будет счастливым (**бахт** – персизм, означающий счастье).

– **Агъзур дургъурай!** Тысячу да порвет (порвешь) [одежду]. Это по поводу обновки (**агъзур** также персизм, имеющий сильное распространение по всему Кавказу).

Благодарности чаще всего выражаются тюркизмами: **сагъул** спасибо, **чухсагъул** большое спасибо, **лап чухсагъул** очень большое спасибо, хотя имеются арабо-агульские формулы религиозного содержания. Но они не очень похожи на однословное предложения, а скорее на обрывки перевода молитв.

Извинения обычно однозначны и подобны лезгинскому: **хил гъуше!** (срв. л. **гъил къачу!**) и означает буквально «руку возьми», хотя не совсем ясно: это возьми ли назад занесенную для удара руку или возьмитесь за руки друг с другом, помиритесь, но выражение совершенно потеряло смысл слов, из которых оно состоит, стало устойчивым словосочетанием (идиомой), означающим «прости». Поэтому не подлежит грамматическому разбору по причине абсолютной грамматикализации.

Приблизительно извинительное содержание имеет арабо-агульское выражение **Іейиб маркьа** не обессудь, не осуждай. Это когда не все удалось сделать как надо, когда надо и т.п.

Если **мубарак хьурай** можно классифицировать как приветственное пожелание, то **бахтлу хьурай** да счастлив будет, **ахир хайир хьурай** да будет конец [жизни] счастливым, **сагъвел ирай** да даст [бог] здоровья, **ерхе Іуьмур ирай** да даст [бог] долгую жизнь и т.д. можно считать простыми, повседневными пожеланиями, типа пусть Аллах все это даст.

Встречаются в народной речи не только приветствия и добрые пожелания, но и злые пожелания, проклятия и даже пожелания смерти (обычно звучат намного мягче, чем сама семантика составляющих слов):

1. **Хал кетархьурай!** Да разорится дом!
2. **Жегьеллемди ушурай!** Да пойдет (попадет) в ад!

(Если не принял приглашение придти или пошел туда, куда не велели).

3. **ЙикІ!** Умри (да умрешь)! (Срв. л. **йикь!** *дарг.* **вебкІ** *id аг.* **йикІ**). Однако последнее пожелание чаще означает не «**умри!**», а «пропади ты», «ну тебя к черту!», а то и просто бывает сказано с досады.

По грамматическому строю слова и выражения, выражающие бытовые отношения, неоднозначны. Среди них встречаются и побудительные слова-предложения (зачастую многословные), неполные предложения, в которых пропущен элемент **хьурай** да будет, полноценные слова-предложения типа **йикІ, гул!**

Мы понимаем, что наши рассуждения на границе с наукой лексикой, но, видимо, лексику от грамматики совсем оторвать мы не в силах.

§ 176. Неполные предложения (гафар гIайшу предложенивур)

В грамматике под неполными предложениями подразумевается те, в которых опущены, но подразумеваются и легко восстанавливаются те или иные (главные или второстепенные) члены предложения. Однако «легко восстанавливается» вовсе не означает, что каждый раз это необходимо и даже возможно. Существуют лексико-стилистические требования, которых надо соблюдать и в которые вдаваться мы не будем: это не предмет грамматики. Кроме того, в языке как системе общения, как и в других формах человеческой деятельности, существует закон экономии, требующий как можно в меньшее количество слов вложить, возможно, большее количество информации. Выражением требования этого закона и является факт наличия в языке специально укороченных, т.е. неполных предложений, впрочем, возможно, односоставных, слов-предложений и т.п. тоже.

С грамматической точки зрения неполные предложения можно классифицировать по двум основаниям:

– по пропущенному числу предложения;

– по возможности включения данного типа неполного предложения в состав того или иного сложного предложения, т.е. каким именно неполным сложным предложением данное неполное предложение можно считать (предположить).

Чаще всего встречаются бессказуемные неполные предложения, реже – бесподлежащные:

1. **Геда ижеф эв? Ижеф э.** Мальчик (сын, юноша) хороший? **Хороший.** [Присутствует и связка **«э»** есть).

2. **Ме китаб вун хурунев? Хуруне.** Эту книгу ты читал? Читал. Эти предложения оба – по форме являются диалогом. Но могут быть и монологом в форме рассуждения, вернее, внутренним диалогом [сам с собой].

Бессказуемные предложения:

1. **Сад пуна зе къаншари-къари.** Неожиданно мне навстречу – старуха (тире, взамен пропущенного сказуемого).

2. **Зун гис: буI агьалмиди!** Я ему: замолчи сейчас же! Тире вместо «сказал».

3. **Хала ун, гьарай, Iешуб.** В доме звон, крик, плач.

4. **Хьин Iаре хьибутти хьибуд** нас всего (втроем) трое.

5. **Сад пуна – зун мич.** Сразу – я сюда.

6. **Геда, са гафра!** Сын (мальчик, юноша) ни слова!

Пропущенным может быть и второстепенные члены, хотя пропущенный член предложения – понятие условное:

1. **Накь адина уйив?** Вчера приходил?

– **Адина уй.** Приходил. Пропущено обстоятельство **накь** «вчера».

2. – **Дадахъай гъургъунив?** С отцом говорил? – **Гъургъуни.** Говорил.

Определение обычно отдельно пропущено не бывает, только вместе с определяемым словом:

3. – **Те ракаас ачайинев?** Из тех дверей вошел?

– **Ачайине.** Вошел. Пропущено и определение, и определяемое слово.

Что касается классификации неполных предложений по признаку, составляющей частью каких сложных предложений они могли бы являться, то заранее можно утверждать: чаще всего составляющей частью бессоюзных сложных предложений как наиболее часто встречающейся синтаксической конструкции агульского языка. И обычно разъяснения, уточнения того, о чем речь в предыдущем предложении. Сложные предложения с союзами (сложносочиненные и сложноподчиненные) значительно разнятся, например, от таких же предложений, например, в русском языке, о чем мы скажем в соответствующих параграфах.

1. **Кандуйив суван кIилил алгъавес: хъутурфас якьубуг?** Как хотелось бы (букв. не хочется ли) на вершину горы взобраться: посмотреть на [все] четыре стороны). Здесь второй морфант вопросительного результативного наклонения использован для усиления акцента пожелательности. В неполном предложении **къутурфас якьубуг** пропущена глагольная связка.

2. **XIейиф э вахъас гафар харж акьас: хайир кедава.** Жаль за тебя слова тратить: пользы нет. Пропущено «от слов, тебе сказанных» (на тебя потраченных).

3. **Тевур мич къутурфуне, ме-тич.** Они сюда посмотрели, этот – туда. Пропущено сказуемое.

4. **Гьарсад са бугухъ ушуне: сад, хера, сад дара, сад рахIу.** Каждый в одну сторону ушел: одни на луг, другой в лес, третий на мельницу. Пропущены сказуемое в трех однородных неполных предложениях.

5. **Чихир канчин ух: захъ хъая жагварф.** Если хочешь, пей вино: у меня есть белое. Пропущено определяемое слово «вино».

6. **Жалаврис кIежар адине, зас адиндава** всем письма пришли, мне не пришло. Пропущено дополнение «письмо».

В неполных предложениях, являющихся составляющими частями сложноподчиненного предложения, чаще всего бывает пропущено, т.е. не повторяется подлежащее или дополнение.

1. **Эгера дада йиркIв алихьуничин, ахIархьаси гъургъаф гьинахъас ичин.** Если бы отец прислушался, узнал бы, о ком разговаривают (здесь пропущено «отец», в оригинале – подлежащее в дат.п.).

2. **Наинки вун зас дапуничин, зас ахIар хьастуй.** Если бы ты мне не сказал, я бы не узнал (не догадался). Пропущено дополнение на вопрос: «что?» или «о чем?».

Заметим, что разнообразием и многочисленностью этого типа предложений агульский синтаксис не характеризуется.

§ 177. Обращение (рафтарвелдин гафар)

Слово или словосочетание входящие в предложение или стоящие вне предложения, содержанием которых является название того, к кому обращаются с речью, называется обращением. Оно может быть распространенным и нераспространенным. Обычно выражается именительным падежом.

Основная область применения обращений – диалогическая речь:

– **Пиркъули, нахьи, дуст, зе китаб?** Пиркули, где друг, моя книга? [Здесь два нераспространенных обращения: имя Пиркули и отдельно – **дуст** друг].

– **Зе дадан куьгьна хIалашуй Манаф, фас алайшиндава вун захъди?** Моего отца старый кунак Манаф, почему ты не навестил меня [не стал моим гостем]? [Здесь в качестве обращения выступает оборот речи из пяти слов].

Чаще всего обращения – это имя, название по родству, по профессии, по конкретной ситуации и т.п. Оно может быть выражено существительным и любой субстантивированной частью речи.

– **Іуьмер, хала ях!** Омар, иди домой.

– **Сус, зе палтум алафаша!** Невестка, мое пальто принеси [вниз] (снеси).

– **Уста, ве кар вас ижи ахІай.** Мастер, свое дела ты лучше знаешь.

– **Духтур, зун ваалди багагь адисе.** Доктор, я к тебе завтра приду.

– **ХІуьте улар аеф, фитис э вун къутурфаеф?** Остроглазый (букв. острые глаза имеющий), что ты высматриваешь (на что ты смотришь)?

– **Агьал ачайиф, ве тур фише?** Сейчас зашедший, как твое имя? [Как видим, обращением может служит и субстантивированное причастие].

– **Хьибудпуф, ве учур э.** Третий, твоя очередь. [в данном случае обращение выражено порядковым числительным].

Обращением могут быть названия животных, частей тела человека, природных сущностей и явлений:

– **Агь зе кІаре хІейван, хІейиф вун Іусе хьас!** Ох мой черный конь, жаль, что тебе предстоит постареть.

– **Лихай, хилар, руцай, лекар, къутурфай, улар!** Работайте (трудитесь), руки, ходите (двигайтесь), ноги, смотрите, глаза!

– **Я завар, я жилар, акьсвай зас са чара!** О небеса, о земля (букв. земли), окажите мне какую-либо помощь (спасите меня от беды)!

Иногда (для выражения нарастающей эмоциональности) к одному и тому же лицу употребляется ряд обращений или одно обращение с разными эпитетами:

– **Я дуст, я мукьунф, я хІуринф! ЙиркІв алихь ахир зе гафунил!** Эй друг, эй близкий (родственник), эй односельчанин! Слушай же мое слово (мнение, сказанное).

– **Я зе геда, я Іезиз геда, я мехІел геда! Муха сара гьеле агъу!** Эй мой сын, эй любимый сын, эй драгоценный сын! Не пей же этот яд!

К числу очень распространенных повседневных обращений относятся **дуст кас** друг – человек, **зе чу** братец ты мой (букв. мой брат),

зе чи моя сестра, **хIалашуй** кунак, в некоторых аулах **чихвар** двоюродный брат, **хIуринф** односельчанин, **мирас** родственник по отцовской мужской линии и множество других.

При обращении по имени оно иногда повторяется: **Вали, я Вали!**, **Iуьмар, я Iуьмар** и т.п. Личные местоимения в роли обращения как правило не выступают, но иногда для выражения неприязни, пренебрежения к человеку или группе людей могут обратиться, назвав их местоимениями 2 лица:

– **Эй, вун, мисаас гул!** Эй, ты, отсюда сгинь!

– **Чун, чвасе зун агъаф!** Вы, вам я говорю!

Повторюсь: такое обращение является очень редким. Обычным, привычным местом в предложении для обращения в агульской речи является первая позиция, но в то же время согласно правилу отсутствия в агульском предложении строго фиксированных положений для членов предложения и слов, не являющихся ими, каких-либо ограничений в этом вопросе нет. Скорее можно говорить о том, что обращение стремится к первой позиции, но может стоять и в середине, и в конце предложения:

– **Зун вас э, дуст, ме гафар агъаеф.** Я тебе, друг, эти слова говорю (букв. я тебе есть, друг, эти слова говорящий).

– **Бавас вакас э кумак канеф, я Iели!** Матери от тебя помощь требуется, о Али!

Интонационные разновидности обращений многообразны и зависимы от контекста, от конкретной ситуации (также раскрываемой контекстом). Здесь нет необходимости это раскрывать, так как это предмет более для работы по лексике или стилистике.

§ 178. Вводные слова и словосочетания [хъачикIу гафар]

Слова формально (грамматически) не связанные с членами предложения и не являющиеся членами предложения, но введенные дополнительно в предложение для выражения отношения говорящего к высказываемому (личная оценка, источник информации, способ оформления, мысли – стиль, степень достоверности и т.п.) называются вводным словами или вводными сочетаниями слов. В аг. мы это назвали **хъачикIу гафар**, хотя **хъачикIу** более многозначное слово, чем «вводный», а **гафар** можно понимать и как сочетания слов (не

только как отдельные слова). В аг. трудно проводить различие между вводными словами (их очень мало) и вводными сочетаниями слов, представленных в языке довольно богато. Поэтому мы их отдельно не рассматриваем.

Какие слова и выражения в аг. выступают в роли вводных? Есть ли слова (выражения), которые всегда являются вводными? На наш взгляд, такие слова все-таки есть, а также есть слова и выражения, чаще употребляемые в роли вводных, чем в роли каких-либо членов предложения. Например, слово **гьелбет (гьелбетта)** конечно, несомненно, разумеется, только при субстантивации типа **ве гьелбетар зас герек дава** (очень редко употребительная форма) твои заверения мне не нужны (в такую форму можно ставить любую часть речи, в т.ч. даже междометия) можно употреблять в роли члена предложения, а в основном в речи является вводным словом:

– **Гьелбетта, мегелай вун дуз э.** Разумеется (конечно), на этот раз ты прав.

Аналогом, например, русскому вечному вводному слову «по-видимому» в аг. является **агва хIелариас** (букв. из видимых состояний, понимаемых как «соображений» (срв. л. **акур гьаларай, акваз-вай гьаларай, аквадай гьаларай**) в основном употребляется также как вводное сочетание слов, но может подвергнуться такому же «насилию», как приведенное выше **гьелбет**:

– **Ве «агва хIелариас» зас фирра агвай адава.** Из твоих «видимых состояний» я ничего не вижу. Обычным употреблением для выражения являются предложения типа:

– **Агва хIелариас, Iурд микIилф хьасе.** По-видимому, зима будет холодной: [Правда, в аг. выражается более уверенная вероятность, чем в «по-видимому»].

В составе вводного сочетания слов могут быть и глаголы условного наклонения:

– **Лишти ичин, те дуз э.** Если так, [то] [имеется в виду: как ты говоришь] он прав. [В зависимости от интонации, **лишти ичин,** может быть и условным придаточным предложением, и вводным оборотом речи].

Вводные слова и словосочетания разнятся по морфологическим и семантическим признакам.

Морфологически они могут быть именного, наречного и глагольного типа. Именной тип – это слова, выражаемые разными падежа-

ми (с послелогами и без них) имен существительных и субстантивирующимися частями речи: **са гафунилди** (словом, одним словом), **хIекьди агъай** (правду говоря) (**агъай** – деепричастие, перешедшее в послелог), **бахтуниас** (к счастью), **хье арайи агъай** (между нами говоря), **гьинан ичин гафарилди** (по чьим-то словам), **са бугулихъас** (с одной стороны) и т.п.

Наречного типа вводные слова и обороты очень близки (и даже трудноразличимы) к образованным от косвенных падежей существительных, особенно со слившимся суффиксами и послелогами. Назовем некоторые из них: **хIекьди** (правдиво, бесспорно, несомненно), **дузди** (прямо, правильно правдиво), **шаксузди** (бесспорно), **жекъиди** (коротка, короче), **ахирки** (наконец), **алтухъди** (вдобавок), **зехилди** (по-моему), **вехилди** (по-твоему), **лап шаксузди** (совсем, очень бесспорно) и т.п. В этом типе преобладают не вводные сочетания, а вводные слова.

Глагольного типа словосочетания – это те, в которых управляющим словом является глагол, а вводные слова выражаются одним глаголом или глагольными формами в сочетании с инфинитивом:

– **Вун, агъайи, ушунегъай.** Ты, говорили, ушел (уехал). [Интересно, что вводное слово в усеченном спереди виде тавтологически добавляется к сказуемому в значении послелога]. Это еще одно доказательство распространенности в прошлом в лезг. языках тавтологических оборотов и форм речи.

В такого типа примерах необходимо отметить одну присущую агульской речи особенность: в связи с отсутствием в языке личных форм глагола и к глаголам – вводным словам необходимо бывает пристегнуть личные или других разрядов местоимения, превращая, таким образом, вводные слова в словосочетания этого же типа:

– **Зас агвая, вун дуз рекъуьлас алатархьая.** Я вижу (букв. мне видно), ты с правильного пути сбиваешься.

– **Вун хъухаев, хьибу кьимат гъушуне.** Ты веришь, тройную цену взял (букв. три цены взял).

– **Гьинас хьучира ахIай, Керим хъатIрикI дава.** Любой (кто угодно) знает, Керим не вор.

– **Ун хьас акьуне, заал разиди адава.** Услышать дали (букв. слух получиться сделали), мною недовольны.

– **Вас тикрар акьая, гьете кар акьуф зун дуй.** Тебе (для тебя) повторяю, это дело сделал не я (букв. это дело сделавший я не был).

[Надо отметить, что глагольные вводные сочетания слов и вводные предложения трудно разграничиваемы].

Таковы в самом общем идее типы вводных слов и словосочетаний по грамматическим признакам. Разграничение их по семантическим признакам – предмет, более относящийся к лексике. Мы здесь ограничимся этим замечанием.

§ 179. Вводные предложения (хъачикIу предложенивур)

Вводные предложения от вводных слов и вводных сочетаний слов функционально и модально ничем не отличаются, т.е. играют те же роли. Отличаются они законченностью мысли и грамматическим оформлением этой законченности. В речи они выделяются паузами, изменениями голоса и темпа речи при их произношении.

По семантическим признакам вводные предложения также не разнятся с вводными словами и словосочетаниями.

По структуре вводные предложения бывают состоящими (речь идет о главных членах) 1) из личного местоимения и сказуемого-глагола; 2) из безличного глагола (безличное вводное предложение); 3) из неопределенно-личного глагола (неопределенное личное вводное предложение).

1) – **Зун гьеле кардихъас пуна уй, кIили атархьастава.** Я об этом деле [уже] говорил, результата не будет (букв. до головы не дойдет).

– **Час паратарикас ун хьуне, хIуни хъатикIуф Iиса и.** Мы от многих слышали, корову укравший был Иса.

2) – **Фикирди уй, хала ушуна канде.** Думалось (букв. в мысли было) домой идти надо.

– **Зас кетлиIуне, дад итар дахьас чара адуй.**

Мне причудилось (привиделось), отец не мог не заболеть (букв. отец болея не быть возможности не было).

3) **Инсанари агъайи, тич душуничин кар киркIвастуй.**

Люди говорили, если [бы] туда не пошли дело [бы] не завершилось.

– **Фикир акьухилди, вунна дуз э.** Как подумали, и ты прав.

Последнего типа вводные предложения, вводимые в основное предложение с помощью послеслога – **хилди** являются довольно распространенными:

– **Вун накь дузди пухилди, цал гьава акьуна канде.** Как ты вчера верно сказал, стену надо поднять выше.

– **Iеми кIежи ликIинаехилди, удигьай шуллугъ акьуф Iебдула и.** Как Амай в письме написал, вначале нарушившим был Абдул.

Усилительно-оценочные вводные предложения зачастую образуются с помощью сравнительной степени местоименных наречий **гиласра, лиласра, миласра, тиласра** и их вариантов:

– **Лиласра гъайри Iае кар, зас чIалла дапуна ушуне.** [Что] того хуже дело, мне ни слова не сказав, ушел (уехал). – **Гиласра алтухъди пуна хъучин, гулегра гулас акьуне.** Вдобавок, если сказать, к тому, еще и ключ потерял (букв. и ключ потерять допустил).

§ 180. Вставные слова, словосочетания и предложения (Iелава хъитIу гафар ва предложенивур)

Вставные добавочные замечания разной степени сложности – это обычно самые разнообразные добавочные сообщения, не могущие быть классифицированными ни по семантике, ни по модальности, ни по другим характеристикам. Они есть просто добавочные вставки, необходимые автору для пояснения фактов, уточнения разных смыслов, комментариев к основному содержанию и т.д. и т.п. (все перечислить невозможно). Они обычно выделяются на письме скобками, иногда с помощью тире с обеих сторон (чаще отдельные слова).

– **Са ягъа хIавахъи (те ягъа зун кардил алдуй) ракк дахъуна, Базай ачайини.** В один день и вечеру (в тот день я не был на работе), открыв дверь, вошел Базай.

– **Палтум хъадавай ракахъ амехьуна (Iурдин цIигар и) зас Iайи мекI хьуне.** Без пальто оставшив на улице (была середина зимы) я очень сильно замерз.

Захъ цIае макинтош – кIилле палтум – хъуй. На мне новый макинтош – тонкое пальто – был надет. **Iеликъули – язнайин тур – гис кане идеми дуй.** Аликули – имя зятя – не был его любимым человеком (мужчиной).

§ 181. Сложное предложение (хъитIу предложени)

Сложное предложение – это речевая конструкция, состоящая из двух или более простых предложений, создающих единое смысловое

целое и соединяющихся друг с другом с помощью интонации, союзов, общностью лексического состава и других лексико-грамматических средств. Сложные предложения подразделяются на сложные бессоюзные, сложносочиненные, сложноподчиненные предложения, сложные предложения смешанного типа (с бессоюзной, сочинительной и подчинительной связью составляющих простых предложений между собой). Например, в предложении **рагъ учIугуна, деревур кIаре хьуне, гьавайи мекI атIуне, ва нахширарин сасар яваш хьуне** (когда солнце зашло, ущелья почернели, в воздухе воцарился мороз, и голоса птиц стали звучать тише) имеем и подчинительную связь, и бессоюзную, и сочинительную. Только вместо союза «когда» употребляется условно-временная форма наречия, образованного от деепричастия **учIугуна** (когда зашло – о солнце), употребляемая иногда как союзное слово.

Разберем каждый тип сложных предложений в отдельности, причем в приведенный выше последовательности, т.е. начиная с бессоюзных сложных предложений, так как в агульском языке этот тип сложных предложений является самым распространенным.

§ 182. Бессоюзные сложные предложения (союзар гIадавай хъитIу предложенивур)

В параграфе «Союзы» мы упоминали, что многие формы сложных, особенно сложноподчиненных предложений при переводе на агульский превращаются в бессоюзные. Видимо, надо признать недостаточно богатую представленность подчинительных союзов и даже союзных слов этого типа в агульском языке, где паузы, интонационные нюансы зачастую замещают эти грамматические составляющие. Если принять во внимание, что в мире есть древнейшие языки, где интонация может замещать даже отсутствующие в этих языках падежи, то ничего необычного в этом нет.

Нам кажется, что пока интонация как синтаксический элемент только признается важной и наличествующей, но даже в самой общей форме изученной и классифицированной не является. Видимо, нет специалистов, владеющих интонационным анализом предложений не в риторическом, а в синтаксическом аспекте. Да и любому специалисту в этом вопросе необходимы долгие и тщательные наблюдения над

фактами живой речи: другого источника для изучения интонационной составляющей синтаксиса пока не существует.

Бессоюзное сложное предложение – это такое предложение, в котором предикативные части составляющих его простых предложений связываются своими значениями без помощи союзов или союзных (относительных) слов, а с помощью заменяющей их интонации. Говорят и о не просто интонационных, а о ритмомелодических средствах соединения простых предложений в сложные. Возможно, в некоторой, не очень осложненной форме и это последнее присуще агульскому, но это предстоит изучить и, думаю, не в ближайшем будущем. Все же насчет ритмико-мелодического характера агульской интонационности заранее можно выразить сомнение.

Сейчас бы нам разобраться с нюансами многозначности интонационной составляющей между простыми предложениями при их воссоединении.

На какие типы и по каким логическим основаниям подразделяются бессоюзные сложные предложения?

Первым логическим основанием для их подразделения можем быть вопрос об одно– или разнотипности их составляющих, т.е. чисто внешний признак. По этому признаку данная форма предложений разделяется на предложения с однотипными составляющими, т.е. образовавшихся от одинаковых по грамматическим признакам простых предложений, и на предложения с разнотипными частями, т.е. образовавшихся от воссоединения разнотипных простых предложений.

Вторым логическим основанием подразделения являются смысловые (значимостные) связи между простыми предложениями в составе бессоюзных сложных предложениях. По этому основанию бессоюзные сложные предложения делятся не на два, а на множество типов, так как смысловые отношения между простыми предложениями многоакцентные. Можно сказать, что трудно, почти невозможно охватить все богатство значимостных акцентов. Мы попробуем кое-какие значения выделить. Полное их раскрытие – дело будущего, работа для тех, кто задумает монографии по данным вопросам.

Примерами однородных (с однотипными частями) предложений могут быть такие: **угъал хъатушуне, рагъ гIатикIуне** (дождь прекратился, солнце выглянуло); **хал хъикIуна а, хIана фишра адава, тIурша тIутI агвайдава** (дом заперт, во дворе никого нет) (букв. ше-

велящейся мухи) не видно; **зун ачайине – вун атушуне, зун хабар гъушуне – вун жуваб индава** (я зашел – ты вышел, я спросил – ты не ответил). Кроме грамматический однотипности предложений, важно, чтобы была и общность содержания: рисование одной картины событий, последовательности или противопоставление (как бы в тот же момент) происходящего.

Вот примеры разнотипных по структуре бессоюзных предложений: **зун гъавурди архьуне: me зе гедайис хъадуьхьу мукь дава** (я понял: это не место, [которое] подойдет моему сыну; **китабар хур: васра Iуьмурна Iилми ахIар хьасе** (читай книги: и ты жизнь (в оригинале «и жизни») и науки постигнешь. И здесь не только разные по грамматическим признакам, но и описание о смыслу друг с другом не связанных во времени событий.

Мы не собираемся значимостную типологию связывать с типологией по внешним признакам: это отнимет слишком много места. Ограничимся приведением некоторого количества примеров значимостного разграничения типов бессоюзных сложных предложений:

1) *со значением одновременности или совместности:* **къабарини унар а, пичари цIавур угая, идемари хIапар рукая** слышится звон посуды, в печах горит огонь, мужчины режут овец;

2) *со значением временной последовательности*: **уларил мучI алгъайине, кIил алурцас хъачушуне** в глазах потемнело, голова начала кружиться;

3) *со значением противопоставления*: **зун ве дуст дава: зун ве душман э** я тебе не друг (букв. другом не являюсь): я тебе враг [есть];

4) *со значением действия и его результата*: **гьана ичин захъ хъархIуне – зун алгъадаркуне** кто-то меня толкнул – я упал;

5) *со значением одномерной перечислительности*: **кIил гIутIафтава, чIал атихьафтава, цIакуна хъутурфафтава** голову не поднимет, слово не вымолви, косо не посмотрит;

6) *со значением обусловленности*: **захъай хIуьжети кейчIурай: тегуна эсе жуваб** пусть выйдет поспорить (посостязаться): тогда дам ответ;

7) *со значением уступительности*: **гин учур рукьуна уй – ге кардилас алайчIуне** его очередь подходила – он ушел с работы;

8) *со значением причинности*: **хъуьсу ире хьуне: гис нечди и** лицо покраснело: ему было стыдно;

9) *со значением следственности:* **зуи гифас бала гъадава сунаи хабар гъупасе: ге гъавурди архъастава** *я у него спрошу как ни в чем не бывало: он не поймет;*

10) *со значением пояснительности:* **къаст акъуне: сара зуи гиеч1алла пастава** *твердо решил: больше я ему ни слова не скажу.*

11) *со значением присоединительности:* **зуи дак1ариас к1иа атик1уне: куъчайил алеф са басрукъ** *и я высунул голову в окно: на улице царила кутерьма.*

Примеры преимущественного использования бессоюзных предложений вместо, казалось бы, более подходящих в данных конкретных случаях сложноподчиненных мы будем приводить в соответствующих параграфах, посвященных анализу сложноподчиненных предложений.

§ 183. Сложносочиненные предложения (сад сайилас асуллу дава простой предложеиврикас хъитIу предложенивур)

Сложные предложения, состоящие из двух или более простых предложений, объединенных посредствам сочинительных союзов, создающих между составляющими частями разные формы сочинительной связи, называются сложносочиненными предложениями.

Какие формы отношений между простыми предложениями называются сочинительными? Это, прежде всего, те отношения, которые не создают зависимость между составляющими сложное предложение простыми предложениями. С определенными стилистическими потерями эти простые предложения могут каждое в отдельности употребляться в качестве самостоятельных единиц речи. Форм сочинительной связи внутри сложных предложений столько же, на сколько функциональных групп подразделяются сочинительные союзы. Перечислим их:

1) *соединительные отношения и создающие их союзы:* **ва, я, я ... я, я ... – ра, я ... – ра, гьакIа, гьакI... гьакI, гьам, гьам ... гьам;**

2) *противительные отношения и создающие их союзы:* **амма, аммаки, вая, ваяки, анжагъ;**

3) *разделительные отношения и создающие их союзы:* **я ..., гагь ... гагь;**

4) *пояснительные отношения и создающие их союзы* (союзные обороты слов): **хIекьди пучин, дузди пучин, хIекьди (дузди) пуна хьучин;**

5) *присоединительные отношения и создающие их союзные слова* (обороты): **хъара пас, алтухъди пучин, гиласра гъайри и т.п.**

(Значение (перевод) союзов раскрыто в параграфе «сочительные союзы»).

§ 184. Сложносочиненные предложения с соединительными союзами

Ориентализм (арабизм) союз **ва** является, пожалуй, наиболее употребительным не только для соединения однородных членов (может быть и повторяющимся), но и для конструирования сложносочиненных предложений из двух и более простых и сложных предложений. С его помощью в одно предложение могут объединиться:

а) простые предложения: **угъал хъачайине, ва куьчавриас хьетар ушуне** дождь начался, и по улицам потекли воды (потом);

б) два или несколько сложных в одно предложение: **хал алихьагуна зун адуй, ва карар фишти акьуничин ахIаф дадас и, ва гьелегуна зафас, гьина мус фикьуничин, хабарар гъамуша** когда дом ставили (строим) меня не было, и дела как делались, знающим был отец, и поэтому у меня, кто когда [дела] делал, не спрашивай. Здесь два сложноподчиненных предложения соединены в одно сложносочиненное. В грамматике такие сложные предложения еще называют сложными предложениями с сочинением и подчинением. Здесь же имеем подчинительную связь внутри двух частей сложносочиненного предложения.

Между частями сложносочиненного предложения, соединенных союзом **ва** могут быть самые разнообразные по значению отношения:

1) *временные:* **агьал зун вас къутурфая, ва зас тегунан вун аггвая** сейчас я на тебя гляжу, и мне тогдашний ты видим (видится); **эеси хала адуй, ва жалла тихъ гъархIуна уй** хозяина дома не было, и все его дожидались [оба – одновременность, одномоментность действия]; **ракк дахъуне, ва ява-явашди са Iусе идеми ачийине** дверь открылась, и потихоньку зашел старик (букв. некто старый человек) [последовательность действий];

2) *причино-следственные*: **хала куче хьуне, ва зун эл ярхIас къучайи атушуне** дома душно стало, и я освежиться на улицу вышел;

3) *присоединительные*: **ти акьа кар пара четиниф и, ва паратарис гьеге бегемиш и** делаемое им дело было очень трудным, и многим это нравилось;

4) *сопоставительно-противительные*: **халан жала дакIарар дахъуна уй, ва гьелишти ичира Iайи кучи и** в доме (комнате) все окна были открыты, и все же было очень душно.

Менее разнообразны и более привязаны к определенным стандартам отношения, выражаемые другими соединительными союзами. Одиночный союз **я** (или, не то) обычно соединяет второе или последующее предложение, в котором содержится оттенок сомнения: **пеIер хъатикIуф Iеликъули э, я тевур чипин кIилди гулуне** курицу украл Аликули (*букв*. куриц укравший есть Аликули), не то (или) они сами по себе пропали. Повторяющиеся соединительные союзы **я ...я, я ... ра, ... я ...ра** (или .... или, не то ... не то, и не то и не то) могут нести акценты сомнения или противопоставления: **я те накь ушуне, я тихъ хъаетари те гьатундава** или он вчера ушел (уехал), или его сопровождающие его не пустили; **я зун тичра ушундава, я те мичра адиндава** ни я и туда не пошел, ни и он сюда не явился.

Одиночное союзное слово **гьакIа** «просто» чаще указывает на малозначительность сообщения о поступке: **накьмиди вас пуна канди уй, гьакIа зун фикир индава** надо было еще вчера тебе сказать, просто я не подумал (значения не придал). Союз **гьакI** (лезгинизм) «вдобавок» наоборот, придает выражению (сообщению) официально-торжественный характер: **накь че хIуриди депутат адина уй, гьакI учихъай хьибу-якьу ахIа къуллугъчивура файдина уй** вчера в наше село приезжал депутат, вдобавок с собой привез трех-четырех больших начальников (чиновников).

Союз **гьам** «также» употребляется как одиночный и как повторяющийся. При одиночном употреблении этот союз к одному сообщению присоединяет, присовокупляет еще одно сообщение: **меврис гашар агундава, гьам меврин дадар дегIуьйи кIиндава** они голода (*букв*. голодов) не видели, также их отцы на войне не погибли. Повторяющийся союз **гьам ... гьам** придает всему сообщению оттенок полноты сообщения, того, о чем говорится: **гьам акьу кар хьунда-**

ва, гьам кIили файшу са серенжем агундава ни сделанного дела не получилось, ни также достигнутого (букв. в голову отнесенного) результата видно не стало.

§ 185. Сложносочиненные предложения с противительными союзами

Наиболее часто употребляемым противительным союзом является союз **амма** но, однако; он может соединять как два простых предложения, так и образовывать более сложные речевые конструкции: **Iели лихун акьая, амма хьира лихун акьай адава** Али работает, но жена не работает (простые). **Захъ пул хъаегуна, зун тис буржани ицIайи, амма учи зас ицIайдава** когда у меня деньги бывали я ему в долг давал, однако он сам не дает (сложноподчиненное предложение).

Союз **амма** выражает следующие отношения:

а) *сопоставительные*: **дад лежбер идеми и, амма гедайикас мегIелим хьуне** отец был крестьянином (*букв.* крестьянствующим человеком), но (однако) сын стал учителем;

б) *противительные*: **чагIпулахъди гьиши кIаратI жикIине, амма хIуьржалахъди гьишиф жикIина адава** влево убежавшую отару нашли, но вправо убежавшую [еще] не нашли;

в) *несоответствия;* **пашмал хьуна кIина а, амма элхъе тIулар акьай** от опечаленности умирает (*букв.* умерши есть), однако притворяется смеющимся.

Союз **аммаки** по значению почти совпадает с союзом **амма** (но, однако), но имеет дополнительный оттенок значение «ведь», «же» с подчеркиванием невозможности, по крайней мере, нежелательности не исполнить, понять, принять то, о чем сообщается в предложении с этим союзом: **гис вахт аеф хьастуй, аммаки бавалди вазди ачдайиб гис Iейиб э** возможно, у него времени не было, однако же, месяц не посещать мать – порицаемое дело для него.

Союзы **вая** (или), **ваяки** (или же) являются, редко употребительными (этимологически это союз **ва** и частица **яки** (а именно, точнее) с добавленным в форме приставки союзом **ва**). Эти ориентализмы создают определенную торжественность стиля, а не только служат противопоставлению: **зун ушуна пасе, вая вун гьеле кар акьасе, фи**

журевел а? Я пойду скажу, или ты это дело сделаешь, какая разница [есть]; **хьин ме халар гъушасев, ваяки са жуьре фикир акьасев?** Мы этот дом купим, или же что-нибудь другое придумаем (*букв.* или же одно другую мысль (думу) сделаем)?

Союз **анжагъ** имеет также противительное значение «но», но с добавлением уточнительного «только», «только лишь». Существует и вариант **анжагъки** с добавочным нюансом «ведь», «же». Собственно это не просто противительные, а противительно-присоединительные союзы с довольно сложным оттенком присоединения: это так, но только лишь; это так, но только же (ведь) и т.п. **Зас хIури девес чара адава, анжагъ вахт жикIес четин э** мне в село не ехать невозможно (букв. не ехать спасения нет), но только лишь время найти трудно.

§ 186. Сложносочиненные предложения с разделительными союзами

Разделительные отношения между простыми предложениями в составе сложносочиненных создают повторяющиеся союзы: **я ...я** (ни ... ни, или ... или), **гагь .... гагь** (то .... то, иногда .... иногда, временами .... временами). **Я уч ушундава, я вес канетар гъатундава** ни сам не пошел, ни желающих идти не послал; **ле кар я зун акьуна канде, я са жуьреф хъачик** это дело или я должен сделать, или кого другого найди начать; **гагь зун удигь гъатархьайи, гагь ги зун хъатихъайи** то я вперед вырывался, то он меня обгонял; **гагь рабочивур Iуьшарира лихайн, гагь геврис ягъуй акьа кара адуй** временами (иногда) рабочие ночами трудились, временами им и дневной работы не было.

§ 187. Сложносочиненные предложения с пояснительными союзными словами (оборотами)

Пояснительные отношения между простыми предложениями в составе сложносочиненных создаются союзными оборотами слов (точных аналогов союзов типа «то есть», «а именно» в *аг.* нет) **хIекьди пучин** «если верно (правдиво) сказать», **хIекьди (дузди) пуна хьучин** «если верно (прямо) будет сказано»: **накь заалди фишра адиндава, хIекьди пучин зун ягъуй хала адуй** вчера ко мне никто не прихо-

дил, если верно сказать, меня днем дома не было; **зун тифас гъушуф кIерухъ и, дузди пуна хьучин, хIуни гъушастехIен пулла хъадуй** я у него купил теленка (*букв*. купленным теленок был), если прямо (верно) сказано будет, корову чтобы купить денег не имелось.

§ 188. Сложносочиненные предложения с присоединительными союзными оборотами слов

Присоединительные отношения между простыми предложениями в составе сложносочиненных создаются с помощью союзных оборотов слов типа **хъара пас** (еще [дополнительно] сказать) **алтухъди пучин** (если вдобавок сказать), **гиласра гъайри** кроме того и т.п.: **лежберарис хьу ижвелла адава, хъара пас, аетилас лап Iае хьуна а** крестьяне ничего хорошего не получили, еще сказать, стало намного хуже, чем было; **вун акьу лихунил садра рази хьундава, гиласра гъайри, ва хъаетари валас Iерзар акьая** сделанной тобой работа никто не был доволен, кроме того, с тобой работавшие на тебя жалуются. Эти союзные обороты грамматически, а в какой-то мере и функционально очень напоминают вводные слова и обороты речи, что свидетельствует об их недостаточной разграниченности в агульской речи. Можно сказать о недостаточной грамматикализации союзных оборотов речи, сохранении ими нюансов модальности.

В заключение этого раздела считаю важным еще раз отметить недостаточную развитость сложных предложений как с сочинительными, так и с подчинительнными (о чем мы узнаем ниже) союзами. Зато в особом внимании нуждается изучение очевидного многообразия оттенков отношений внутри бессоюзных сложных предложений. Перед будущими исследователями агульского синтаксиса стоит нелегкая задача изучения всех значений и их оттенков, возникающих между простыми предложениями в составе сложных бессоюзных предложений. Возможно, знакомство с исследованиями в этой области в синтаксисе старописьменных дагестанских языков поможет и лингвистам, изучающим вопросы агульского синтаксиса, найти пути исследования вопроса взаимоотношения оттенков значения при сочетании простых предложений в составе сложных бессоюзных. Мы же в данной работе ограничились самым общим обзором этой темы.

§ 189. Сложноподчиненные предложения (сур суралал асуллу иде простой предложенаврикас хъитIунае (Iибарат иде) предложенивур)

Сложноподчиненные предложения (сур суралас асуллу иде простой предложениврикас Iибарат иде хъитIу предложенивур) – это такие сложные предложения, которые состоят из главного и подчиненного или двух или нескольких подчиненных (грамматически несамостоятельных) предложений, соединенных дуг с другом с помощью подчинительных союзов, союзных слов и оборотов речи. Главное предложение (*кIилин предложение*) является независимой частью сложноподчиненного предложения и может без особого стилистического ущерба употребляться самостоятельно. Придаточное (*асуллу иде вая хъитIу*) предложение отдельно от главного предложения употребляться не может так как без главного предложения смысл свой теряет, хотя, конечно, при некоторых грамматических изменениях в тексте и придаточные предложения могут употребляться как отдельные. Поэтому зависимость придаточных предложений от главных можно признать условной, а не абсолютной, т.е. зависимой от контекста.

Смысловые отношения между главным и придаточным предложениями в агульском синтаксисе нельзя признать очень разнообразными. Это потому, что взамен придаточных предложений в агульской речи часто употребляются распространенные определения, дополнения и обстоятельства, т.е. чаще встречаются в речи не сложные [состоящие из двух или нескольких простых], а усложненные простые предложения, где дополнительные к главному предложению сведения содержатся в распространенных второстепенных членах предложения. Этот тезис доказывается очень просто, если попробовать перевести на агульский язык некоторое количество, например, русских сложноподчиненных предложений:

1. Этот был последний миг, когда Аночка видела мать (сложноподчиненное предложение с придаточным определительным) **гьете и ахиран легьзе Аночкайис бав агваеф** (усложненное предложение с распространенным определением).

2. Когда всадник пропал из глаз, мать закрыла окно (сложноподчиненное предложение с придаточным времени) **атлу уларигьас гу-**

лугуна, бава дакIар алакьуне (усложненное предложение с распространенным обстоятельством – деепричастным оборотом).

3. Владимир с ужасом увидел, что он заехал в незнакомый лес (сложноподчиненное предложение с придаточным дополнительным) **Владимирас йиркIурас ярхIу гучIхьуникас агуне хи уч таниш дава даради гIачайиф** (усложненное предложение с распространенным дополнением).

Это явление ставит перед исследователями агульского синтаксиса задачу подробного изучения вопроса об усложненных предложениях, являющихся такими же часто встречающимися в речи, как и бессоюзные сложные предложения. Мы же пока не имеем возможности в этой работе подробно исследовать это отличительное явление агульского синтаксиса и ограничиваемся постановкой данного вопроса. Эта особенность синтаксиса, на наш взгляд, связана с использованием послелогов вместо союзов. Они не создают придаточные предложения в дополнение, ко главным а, соединяя слова, распространяют члены предложения, а сами предложения в результате становятся усложненными. Это к сведению будущих исследователей агульского синтаксиса.

Считаю необходимым подвергнуть сомнению возможность разграничения в агульском языке типов придаточных предложений по основаниям:

а) зависимости их от отдельных членов предложения; обычно от них зависят нераспространенные и распространенные второстепенные члены предложения;

б) по синтаксическим функциям, выполняемым придачными предложениями.

Возможно, со временем, когда у исследователей синтаксиса в результате развития будущей агульской литературы появится достаточный иллюстративный материал, они смогут по большему количеству оснований классифицировать и разновидности (типы, формы) придаточных предложений. Мы же пока иллюстрируем наш текст в основном своими же выдуманными из головы предложениями и оборотами речи. В этой работе по агульской грамматике мы решили ограничиться попыткой классифицировать типы придаточных предложений в зависимости от разновидностей, групп подчинительных союзов. По этому основанию предложения делятся на придаточные предложения времени, причинно-следственные, условные, уступительные, цели.

Сложноподчиненные предложения *с придаточным времени* образуются с помощью союза **мус** когда и двойного союза **мус … гьетегуна** когда … тогда (у **гьетегуна** есть варианты **гьелегуна, гьемегуна** «из-за этого», но эти варианты, употребленные не в сочетании с **мус** носят причинно-целевой оттенок значения). Вторая часто союза **мус… гьетегуна** входит в состав главного предложения:

1. Мус вун зас пучин, гьетегуна зун ве бурж эсе когда ты мне скажешь, тогда я твой долг верну.

2. Кар мус киркIучин, тIарпIди зас хабар акье дело когда (как) закончить, сразу мне сообщи (*букв.* известие делай). Здесь **тIарпIди** «сразу» как бы замещает вторую часть союза **гьетегуна** «тогда».

Послелоги – **суман, техIен (-дехIен),** означающие «как только», «до того, как» [что-либо сделать], имеющие временное значение и служащие в качестве союзных слов, сложноподчиненных предложений не образуют, а образуют усложненные предложения:

1. **Пул киркIуфсуман дадас кIеж ликIине** как только деньги кончились, написал письмо отцу (усложненное с распространенным обстоятельством предложение переводится на русский сложноподчиненным с придаточным времени).

2. **Хал акьуна киркIвастехIен зас бурж тин магъа** пока дом не закончу строить, у меня долг не требуй (то же, что и в предыдущем предложении).

Сложноподчиненные предложения с придаточными причинно-следственного характера образуются с помощью союзов и союзных слов **гьелегуна (гьемегуна)** «по причине» (по данной [этой самой] причине»); **гьелегуна хи** «ведь (же) поэтому»; **фас пучин** (*букв.* почему сказать) «ибо», «потому что; «в силу того, что» и т.п.

1. **Зун пуф вун акьундуй, гьелегуна ве кар кIили ушундава** мною сказанное ты не сделал, поэтому (по этой причине) твое дело не было выполнено (*букв.* в голову не пошло).

2. **Накь вун мич адиндава, гьемегуна э сара вун кIил кетивуф** вчера ты сюда не пришел, поэтому (вот по этой самой причине) ты, оказывается, уклонился (букв. голову вытащивший [есть]).

3. **Накь вас агуф жуьреф и, фас пучин зун шагьурдиас рукьуна адуй** вчера тобою увиденный другой был, ибо (*букв.* почему сказано) я из города приехать не успел (*букв.* приехавши не был). Интересной семантической особенностью данного типа предложений

является органическое единство причины и следствия: из-за этого, по этой причине выходить такое-то следствие. Поэтому мы не выделяем отдельно причинные и отдельно следственные придаточные предложения.

Сложноподчиненные предложения *с придаточным условным* образуются с помощью союзов **эгер** «если», «ежели», «коли»; **нагагь** «ежели», «возможно»; **гьаргагь** «вероятно», «а вдруг»; **наинки** «если», «ежели»; **айгьана** если «возможно», если «вероятно». Поливариантность некоторых союзов объясняется наличием как собственно агульских (лезгинизмов) союзов, так и использованием персидских заимствований **эгер, гьаргагь, нагагь.**

1. **Эгер багагь вун лич душучин, вас пай гIатархьастава** если завтра ты туда [наверх] не пойдешь, тебе доля не достанется.

2. **Нагагь зас ге дагуничин, гил шак хьастуй** ежели бы я его не увидел, его подозревать не стали бы (букв. на него подозрение не пало бы).

3. **Айгьана гис канеф акьуничин, агьал зун миса ахьастуй** если, как ему хотелось сделали бы, меня здесь не было бы.

Сложноподчиненные предложения с *придаточным уступительным* чаще всего образуются с помощью союзного оборота речи **гьемишти (гьелишти, гьегишти, гьетишти) ичира** или с использованием условно-уступительного наклонения глагола с суффиксом-послелогом – **чира**, придающим значение уступительности в смысле «хотя».

Че хала накь гьемишти ичира, ракк дахъуна, ачайи кас хьундава в наш дом, хотя так случилось, дверь открыв, никто не зашел (*букв*. вошедши человека не было).

Зун учис гьетидехIен хIуьлматар акьучира, те инсанди зас чухсагъул пундава я ему хотя много доброго (*букв*. благодеяния) сделал, этот человек мне спасибо не сказал.

Иногда в уступительных придаточных предложениях используются обороты речи типа вводных слов: **ате** оставь [где есть, как есть], **тич икьурай** пусть там ... [не будем считать] и т.п., потерявшие семантику и не содержащие модальные акценты:

зас, премия ате илгурай учис, рукьае важибдехIера индава мне, премия пусть уж ему останется, причитающейся зарплаты даже не дали. **Цацан буржар тич икьурай, тиан тIивитIарин кьиматра**

деректорди индава пусть уж прошлогодние долги там останутся [забудем о них], даже стоимости винограда этого года директор не выплатил (*букв.* не дал).

Правда, в переводе эти уступительные придаточные более становятся похожи на противительные. Это еще одно свидетельство недоразвитости, отсутствия четкого водораздела между разновидностями сложных предложений в агульском синтаксисе. Устная речь всегда стремится к единообразию, своеобразной экономии мышления. Со временем, если агульский язык разовьется до письменного языка в полном смысле этого слова, появится и большее разнообразие типов предложений для выражения разных смысловых оттенков письменной речи, которая, как известно, стремится к большей полноте и ясности выражения разных оттенков значений. Считаю, что без развитой письменности язык не развивается, а наоборот, скукоживается.

Сложноподчиненные предложения с придаточным цели образуются с помощью союзных оборотов речи, содержащих союз **бадалди** ради, по причине – **фи бадалди пучин** с какой целью, по каковой причине будет сказано: **геда дара ушундуй, фи бадалди пучин: дадал йиркI алдихьас** мальчик в лес не пошел (не ходил), с какой целью сказать: отца не послушаться.

Однако, четкого разделения придаточных цели от причинно-следственных предложений в агульском синтаксисе нет. Это свидетельствует о еще слабом развитии метафизического, между прочим, весьма нелишнего, т.е. оторванного от всех связей и отношений, мышления народа. И это нетрудно понять: аристотелевская метафизическая логика – плод чистого научного (по форме) мышления. Простому, не ученому народу свойственно мыслить категориями живой диалектической, т.е. учитывающей всеобщую взаимосвязь явлений, логики. Мы вовсе не считаем метафизику бранным словом, наоборот, считаем оторванное рассмотрение отдельных явлений мощным и необходимым инструментом изучения фактов реальности, а просто отмечаем наличие теснейшей связи между богатством и разнообразием синтаксических и логических конструкций речи. И вообще богатство языка впрямую зависит от его связанности с наукой и не только лексическое, но и грамматическое. Не считаем, что открываем нечто людям неизвестное, а просто объясняем причину синтаксической бедности агульской речи, в частности – недоразвитости сложноподчиненных предложений в ней.

§ 190. Прямая, косвенная и несобственно – прямая речь

В речи рассказчиков обычно вводятся куски чужой речи. Если они без изменения, т.е. дословно, передаются в форме законченных предложений, высказанных другим человеком, после слов **пуне** сказал, **хабар гъушуне** спросил, **агъайи** говорил, **фикир акьуне** подумал и т.д., то такая форма передачи чужой речи называется прямой речью (**дузди пу гафар, пухилди пу гафар**). Чужая речь, переданная с сохранением содержания (смысла, значения), но не в дословной форме законченного предложения, а в составе авторского сложноподчиненного или бессоюзного предложения, называется косвенной (**куьрс гафар**) речью. В прямой речи сохраняются личные местоимения чужой речи, в косвенной они обычно становятся авторскими и меняются на другие местоимения – обычно на указательные и третьего лица.

Кроме названных двух форм передачи чужой речи существует и более сложная форма как бы передачи прямой речи, но в интерпретации автора и допускающая перемены личных местоимений первого и второго лица на личные местоимения третьего лица. Например, вот как можно передать прямую речь:

Дада пуне: «Зун ве гафарил рази дава». Отец сказал: «Я твоими словами недоволен».

Дада пуне: уч гин гафарил рази дава хи отец сказал: ведь он его словами недоволен.

Такая форма передачи чужой речи автором называется *несобственно-прямой речью*. Рассмотрим каждую из этих форм передачи чужой речи в отдельности.

§ 191. Прямая речь

Прямой речью могут передаваться как отдельные слова: подтверждения, отрицания, восклицания, выраженные отдельными словами (в т.ч. служебные слова – междометия, частицы и т.п.), короткие реплики в диалоге, так и развернутые реплики в диалоге, так и развернутые монологи.

– **Вун рази эв? – Ваъ**! – Ты согласен? – Нет.

– **Гьеме эв ве хал? – Э**! – Это [есть] твой дом? – Да!

– **Вун зун пуф акьасев? – Хъа?!** – Ты много сказанное сделаешь (выполнить)? – А то, как же?! [В зависимости от тона произношения **хъа!** может быть понятно совсем наоборот: никогда!]

Зас командирди мишти пуни: «Ме рекъуьгьас варха гьамайчIва. ЛикIес фира маликIе. Вас агутар жала йиркIурал ухI. Багагь хIавахъис хав рукь". Мне командир сказал так: «От этой дороги далеко не отходы. Писать ничего не пиши. Тобой увиденное все запомни. Завтра к вечеру назад вернись».

Прямая речь обычно сопровождается обслуживающим ее так называемым вводящим предложением. Оно может быть односоставным и двусоставным, безличным, неопределенно-личным, простым или сложным, т.е. нет строго определенных требований к его конструкции. Поэтому нет необходимости специально на этом останавливаться. То же можно сказать и о месте вводящего предложения (вводящих слов) по отношению к прямой речи. Они могут сочетаться друг с другом в самых разных (предшествовать, следовать, включаться) позициях. Отсутствие строчных диспозиций их (например, как в немецком языке) освобождает нас от необходимости тратить место в этой работе примерами на данную тему.

Большое значение имело бы рассмотрение интонационной составляющей сочетаний вводящих предложений и прямой речи, так как в агульском языке интонация играет значительную роль в семантике и стилистике речи. Однако мы вынуждены ограничиться просто предварительной постановкой этого вопросы. Причина: как мы уже выше указывали, – это отсутствие у нас фразеологического материала (бесписьменный пока язык). Да и работа наша – грамматика, а интонационная составляющая – более предмет стилистики, как учения о выразительных средствах языка. Но и в работах по лексике или стилистике раскрыть в какой-либо значительной мере этом вопрос до появления фразеологического материала (развития литературы на языке) будет почти невозможно. Для будущих исследователей через десятки лет вопрос может представлять значительный интерес.

§ 192. Косвенная речь

Мы уже выше говорили, что при передаче автором косвенной речи образуются сложноподчиненные и бессоюзные сложные предложения. Слова автора образуют главное (вводящее) предложение, а косвенно передаваемые чужие слова – придаточное.

Неченикди гис, учис пуф пухилди акьуна канде пуна, пуне начальник ему, что ему сказанное (приказанное) как сказано надо сделать (*букв.* ему сказанное как сказано сделав надо сказано) сказал.

Интересно здесь то, что бессоюзные сложные предложения представляют собой по конструкции усложненные предложения, между вводящими словами и передаваемой косвенной речью которых устанавливаются зависимые отношения: косвенная речь без вводящих слов становится бессмыслицей:

зас гин гафар ун хьуни, ги учи рушас Іелис хьирди вес, эхтигьар эстава агъай я услышал его слова, [*что отсутствующий в оригинале союз*] он сам дочери за Али замуж выйти не разрешит [говоря].

В данном случае имеем пример замены подчинительного союза пояснительной интонацией, которая, на наш взгляд, должна являться наиболее часто встречающейся в подобных конструкциях предложений, ибо после вводящего предложения собеседник от рассказчика ждет пояснения того, что говорило третье лицо, чья речь передается рассказчикам.

Таким образом, мы установили, что для передачи косвенной речи в агульском языке, в отличие, например, от русского, не всегда требуется придаточное предложение с подчинительным союзом и что косвенная речь может передаваться с помощью бессоюзных конструкций.

Однако есть такие особенности перевода прямой речи в косвенную, которые не могут быть присущими одним и не присущи другим языкам. К таким, на наш взгляд, относятся особенности:

– коренное изменение или опускание (игнорирование) вводных слов, выражающих субъективную модальность;

– то же по отношению к междометиям, эмоциональным частицам, риторическим вопросам и прочим экспрессивным составляющим прямой речи;

– то же по отношению к обращению, но его могут путем сложных грамматических упражнений перевести в косвенный объект. Правда и вводные слова, и экспрессивные элементы языка можно переводить в косвенную форму, но сделать это очень трудно, в живом разговоре мало кто прибегает ко столь виртуозным упражнениям и обычно опускает эти украшения прямой речи.

Часто при этом автор прибегает к такому примеру упрощения прямой речи, что, мол, он не цитирует, а передает ее общее содержание. При неуверенности в точной передаче даже общего содержания автор прибегает к вводным оборотам и предложениям типа **зас ахIахилди** сколько (насколько) мне известно, **зас унхьухилди** как мною было услышано (как мне стало известно), **зас пухилди** как мне сказали, **зе фикирдиас** как я думаю (*букв*. по моему размышлению) и т.п.

Интерес представляет перевод побудительного предложения из прямой речи в косвенную. В прямой речи, обращенной ко второму лицу, в качестве побудительно-повелительного обращения употребляется форма повелительного наклонения: **хала ях**! домой иди! При переводе этого в косвенную речь, обращенную уже к другому лицу, предложение звучит так: **зас хала ях** пуне букв. мне домой идти сказал, т.е. переводится простым предложением, в котором подлежащее обычно отсутствует (т.е. чаще подразумевается), сказуемое ставится в прошедшем времени, объект приказания (побуждения) играет роль дополнения в дат.п., само побуждение независимо от количества слов играет роль распространенного прямого дополнения, отвечающего на вопрос, «сказали что?»

При передаче прямой речью через посредника (2-е лицо) побуждения – повеления третьему лицу используется форма пожелательного наклонения: **уп, хала ушурай** скажи, пусть идет домой. В косвенную речь это предложение трансформируется следующим образуем: **зас пуне вас хала ях, пуна** *букв*. мне сказали тебе домой иди, сказав. «Мне сказали» остается как и в первом случае, приказание тоже играет ту же роль прямого дополнения. Добавочно появляется косвенное дополнение «тебе» (вас), плюс деепричастия **пуна** «сказав», которое как бы является единственным элементом, усложняющим простое распространенное предложение косвенной речи.

Интересной феномен: тот, кто непосредственно побуждает к действию, не использует повелительное наклонение, а использует пожелательное наклонение (как бы прибегает к косвенной речи), а тот, кто переводит побуждение повелевающего лица, использует повелительное наклонение, т.е. как бы прибегает к прямой речи. Прямая речь могла звучат и так: **гис уп! хала ях, уп!** *букв*. ему скажи: домой иди, скажи!

В вопросительном предложении прямой вопрос в косвенный вопрос преобразовывается следующим образом:

Дада хабар гъушуне: «Вак фидехIен бурж ке?» Отец спросил: «Сколько за тобой долга имеется?»

Дада, вак фидахIен бурж ке, пуна, хабар гъушуне *букв.* отец (акт. п.), за тобой сколько долг (им.п.) имеется, сказав, спросил.

Здесь очень трудно определяется тип сложного предложения, что «отец спросил» – это ясно, что главное предложение, то значению далее идет придаточное дополнительное «спросил что?» или «спросил о чем?», но **фидехIен** «сколько» союзным словом не является, так как оно нисколько не грамматикализовано, а стопроцентно используется согласно его значению (величина долга). Видимо, для агульского синтаксиса являются допустимыми придаточные предложения, бессоюзно соединяющиеся с главным предложением. Именно такие предложения как правило используются для перевода прямого вопроса в косвенный. В некотором смысле роль союзного слова в этих конструкциях, видимо, играет деепричастие **пуна** «сказав». Оно в какой-то мере и грамматикализуется, так как служит не столько раскрытию прямой семантики слова, а является чисто грамматически функционалным элементом речи (предложения).

Вопрос несобственно-прямой речи в отдельный параграф выделить не будем, так как примеров из литературы у нас нем. Считаем достаточным ограничиться самой постановкой вопроса о возможности такой несобственно-прямой передачи прямой речи.

* * *

Мы в этой книге рассмотрели синтаксис как раздел общей грамматики агульского языка. Эта задача суживает аспектность (разносторонность) подхода к функциям синтаксиса в широком смысле слова. Мы рассмотрели учение о словосочетании и учение о предложении. Рассмотрению учения о функционировании в речи различных лексико-грамматических классов слов (частей речи) мы могли уделить только попутное значение. Иначе в такой работе это невозможно: синтаксис имени существительного, других имен, особенно синтаксиса глагола – это предмет особых и подробных монографического типа работ.

В какой-то мере, кроме синтаксиса оборотов речи, предложений, попутно нами затронуты и вопросы лингво-стилистического анализа

языка, уделили мы значительное внимание функциональному анализу членов предложения и средствам выражения этих функциональных особенностей, т.е. постарались раскрыть диалектику «от функции к средству» и «от средства и функции». В какой мере нам это удалось, – судить читателю.

Первый более или менее полный грамматический очерк агульского языка, состоящий из разделов «Фонетика», «Морфология», «Синтаксис», читатель, перед вами. В нем наряду с раскрытием затронутых тем называются и те вопросы, которые помогут будущим исследователям языка заметить, как им далее развивать науку агульской лингвистики. Будем надеяться, что они, исследователи агульского языка, не заставят нас долго ждать своих трудов.

ПРИЛОЖЕНИЯ-ДОПОЛНЕНИЯ К ГРАММАТИКЕ

Некоторые замечания к заключительной части грамматики

Работа как будто завершена: закончено описание фонетики, морфологии, в основном - синтаксиса. В этой, заключительной, части мы хотели бы в сущности осветить только одну проблему: через грамматические категории объяснить лексическое богатство языка! Откуда оно? Как оно возникло? Во многих языках малых народов лексикологи-составители словарей с трудом находят по 20-25 тысяч слов. Мы, когда начинали работать над словарями, предполагали наличие 40 тысяч слов в агульском языке. Однако выясняется, что в агульском языке гораздо больше слов, чем мы предполагали. Да, в агульском языке можно зафиксировать в словарях более 650 тысяч слов. Данный параграф для объяснения читателю истоков этого глагольного многословия.

Откуда такое богатство? Один незнакомый мне лингвист, услышав наше утверждение, выкликнул: «Значит, агульский язык богаче арабского?» Однако дело в том, что всякое богатство, в том числе и языковое – понятие относительное. Арабский язык еще полторы тысячелетия назад насчитывал более 40 тысяч корней, а в агульском языке и сегодня как в языке малого народа корней, конечно, в разы меньше. Богатство агульского языка, его многословие объясняется чрезвычайным разнообразием и многообразием отглагольного словообразования. В языке более 1300 глаголов-основ, каждый из которых образует почти 125 форм инфинитивов, причастий, деепричастий, наречий, существительных (отглагольных). Но эти 125 нужно умножить на два, так как каждое глагольное словообразование имеет так называемую отрицательную форму, некоторые по две, а то и по три (мы назвали его «морфант» - морфемный антоним). Умножение 1300

на 250 (фактически даже чуть больше) даст 325 тысяч отглагольных словообразований (глагольных словообразований без учета падежных форм причастий и отглагольных существительных - они, формы, приводятся в «Парадигмах», их вдвое больше). Почти столько же словоформ образуется с помощью проверочно-наречного инфинитива (см. парадигмы). Итак, 325 тысяч два раза плюс обычные для многих малых языков 25-30 тысяч других слов, - это и есть суммарный словарный фонд агульского языка.

Несколько слов о корнях глагола. Это, пожалуй, самая непочитаемая и игнорируемая из морфем агульского языка. Признаюсь, я их не посчитал, но и без этого уверен, что их общее количество (первичных корней, корней в связанной форме, корневых формантов) составит не более 150 единиц.

Для агульского глагола преимущественно значимой частью слова является не столько корень, сколько основа в целом, ибо «попутные» нюансы значения от префиксов зачастую играют превалирующую роль в семантике. Зато основ глагола в языке, повторюсь, более 1300.

Видимо, глаголы относятся к древнейшим по времени возникновения как часть речи словам в агульском языке (и не в агульском только). Понятия, вошедшие в язык после формирования системы глагольных основ, отыменных глаголов почти не образуют, а остаются в виде составных глагольных форм (не составных глаголов, каковых в природе не бывает, а составных сказуемых). Поясню это на примере. В лезгинском языке есть, например, глаголы **ахтармишиз** проверить, **башламишиз** начать что-либо, образованные от тюркизмов **«ахтармиш»**, **«башламиш»** и глагольной связки **ийиз**, переходящей в окончание отыменного глагола: **ийиз → из**. Поэтому в лезгинском языке есть отыменные глаголы. В агульском языке глагольная связка (основная) – это **акьас** с почти фарингальным задненебным геминатом, который никак незаметно, как и в лезгинском, не редуцируется, что лишило агульский язык возможности обогащения отыменными глаголами (то же самое произошло в табасаранском языке, где глагольная связка **апIус** с абруптивом **пI** также не редуцируется и не переходит в окончание инфинитива).

Поэтому в агульском языке глагольная корневая семантическая бедность компенсируется очень большим многообразием так назы-

ваемых составных глагольных форм (мы бы даже назвали их глаголообразными формами), образующих именные и наречные составные (иногда и междометные) сказуемые. Признаемся, мы их также не посчитали, это и нелегко сделать), но их гораздо больше, чем глагольных основ. В такой форме сказуемые образуются от имен и наречий, вошедших в язык в последние 3-4 тысячелетия, система глаголов сформировалась намного (думаем, что на много тысячелетий) раньше. Однако, должны заметить, эти составные глаголообразные формы в словарях не фиксируются (как слова записаны только само имя или наречие) и не входят в число считаемых нами слов. Это мы к тому, чтобы читатели не думали, что глагольная система агульского языка закостенела. Нет, она развивается за счет образования в языке составных сказуемых с разнообразными глагольными связками, главные из которых **акьас** делать и **хьас** быть, являться, становиться. Из самой очень давно сложившейся системы глаголов часть слов все-таки выпадает. Существует тенденция ее разрушения. Это предварительные замечания к приводимым нами образцами разных грамматических форм и категорий. Далее – некоторые пояснения к самим предлагаемым вниманию читателя парадигмам, которых мы считаем необходимым дополнением к грамматике агульского языка, без которого многое будет понято читателями не до конца, не исчерпывающе.

Начинаем мы примерами присоединения разных префиксов к одним и тем же глагольным корням – основам (собственно к корневым формантам **– в, -т, - х, -хь).** К корню **вес** «идти» присоединяется 32 префикса, к корню **хас** «нести» 29 префиксов, к корню **хьас** «быть», «находиться», «иметься» - 78 префиксов. Есть ли еще языки, в которых один корень может присоединить к себе столь же большое множество префиксов, мы не можем сказать. Но в русском языке, например, корень **бав** («забава», «вдобавок» и т.п.) присоединяет к себе 13 префиксов, **бел** 11, **жи** 21, **би** 25, **трав** 12, **зна** 30 префиксов. Примеры из русского взяты из слов имеющих большое число префиксов.

Даже великий русский язык уступает некоторым агульским корням - основам по способности присоединять к себе множество префиксов, причем русские префиксы зачастую из одного и того же корня создают совсем не совместимые друг с другом по значению

лексемы скажем, «добавить» и «забавлять», тогда как в агульском языке префиксы не столько создают новые значения (хотя иногда и это возможно), сколько добавляют к существующему главному значению дополнительные оттенки значений. И это закономерно для языка. Так, к понятию вес «идти» добавляются оттенки «спуститься вниз», «подняться кверху», «скатиться», «навещать друг друга» (ходить), «заходить внутрь», «выходить наружу», «перейти исток», «пройти спереди», «зайти по-за», «выйти из-за» и множество других, но не дополнительными словами, а каждый раз одним словом, отличающимся от родственных слов только префиксом.

Возьмем еще одну иллюстрацию. Корень **атас** а) «оставить»; б) «позволить» можем получить более шестидесяти префиксов. Его однопрефиксные варианты могут иметь самые различные нюансы значений. Не исключается, что имеем дело исторически с двумя корнями-омонимами, соответственно и словообразования имеют два акцента согласно приведенным выше двум значениям [над лексикой еще предстоит много работать]. Не будем повторять здесь примеры из парадигм. Читатель сам может с ними ознакомиться. Почти восемь десятков новых основ образует корень **хьас** «быть», «являться», «становиться». Это рекорд и для агульского глагола.

Исходя из изложенного в последних абзацах, мы можем сделать вывод, что одним из путей множественного образования в языке слов является способность глагольных корней – основ присоединять к себе множество самых разнообразных префиксов, а дополнительными нюансами значения (есть, разумеется, и отклонения от этого правила) являются самые же разнообразные векторы направленности действия. Не только вверх-вниз и туда-сюда. Не только изнутри наружу, снаружи внутрь, из-за и по-за, но и двух-трехвекторные направленности, выражаемые одной глагольной основой. Например, **гIавес** означает пройти отсюда сверху туда вниз [Если «оттуда сверху сюда вниз», тогда основа будет **гIайис**] с целью войти в какую-либо среду, т.е. 5 акцентов значений. И все это двумя слогами, пятью звуками. Одно из значений глагола **гIатавес** пройти (проехать) вброд поток, насквозь заросли, толпу отсюда (от наблюдателя) на другую сторону, то же оттуда в эту сторону звучит **гIатайис**. Одним словом **алгъатас** выражается целое предложение: впустить наверх, разрешить, не помешать подняться кому-либо на верхнюю площадку (например, на крышу, на

мост и т.п.) (у слова есть и много других значений), а **кIилил алгъатас** *с перен.знач*. позволять сесть на голову, разрешать помыкать собой, издеваться над собой. Однако лексико-семантический анализ глаголов не входит в задачу нашей работы: он может нас далеко завести. Мы хотим этими примерами подчеркнуть мысль, что префиксализация глагольных основ является методом образования новых глаголов, а не словоформ образуемых обычно с помощью суффиксов, аффиксов и постфиксов зачастую с очень богатой обновленной семантикой.

Богатство агульского глагольного словообразования объясняется еще и способностью одних и тех же префиксов присоединяться к очень большому количеству глагольных основ. Конечно, с русскими префиксами в этом отношении никакого сравнения быть не может, но для малого языка малого народа присоединение одного префикса к чуть не двумстам основам глаголов нельзя не считать фактом, вызывающим удивление [см. в парадигмах префиксов **гь-, ф-, хъ-**]. В родственных языках эта картина несколько иная. В табасаранском языке обычно префиксы присоединяются к десяти или полутора десятков (например, префикс **гьу-**) основам глаголов. С приведенными выше агульскими префиксами, пожалуй, можно сравнить префиксы **у-** и **хъ-** - с их усложненными вариантами. В лезгинском языке глагольная система совершенно иная и не похожа на глагольную основу агульского языка, что порой порождает у нас сомнения в изначальном родстве двух языков. Возникает мысль, что это просто в ходе исторического развития сильно породнившиеся языки вплоть до возникновения некоторых очень похожих грамматических категорий. Но, главное, на наш взгляд, для изначального родства – это общность глагольных систем, что сохранилась у агульского и табасаранского языков. Что эти два языка от общего праязыка у нас сомнений не возникает. Префиксальная семантика редко влияет на основное значение глагольных основ (хотя и из этого правила бывают исключения. Тогда невольно начинаешь думать, а не втесался ли сюда корень – омоним), а обычно является дополнительным значением, нюансом, чаще всего обозначающим разнообразные пространственно-векторные или временно-векторные (реже) направления действия. Так, префикс **гь** – обозначает обычно происходящее впереди, префикс **ф-** - рядом, впритык, префикс **хъ-** сзади, назад (повторяем: не без исключений). А

префиксов у агульского глагола предостаточное количество. Таким образом, присоединение множества глагольных основ к одним и тем же префиксам можно также считать способом образования новых глаголов – основ.

Самое большое количество отглагольных основ в языке образуется с помощью суффиксов-инфиксов, встающих между корнем и аффиксом (окончанием или конечным суффиксом). Оказывается, у агульского глагола, кроме обычного инфинитива, обозначающего действия // состояние безотносительно к чему бы то ни было, существует еще три формы инфинитива (оказывается, есть языки с семью формами инфинитива, не знаю, как в других дагестанских языках). Это перфективно-наречный инфинитив, называющий действие, предваряющее другое действие с суффиксом - **-гуна – акьагунас** до того, как начать делать; проверочно-наречный инфинитив с суффиксом **–чукьа - акьачукьас** проверяя, удостоверяясь делается или нет; перфективно-проверочный инфинитив с двойным суффиксом – **чукьагуна –акьачукьагунас** проверяя до того, как что-либо делать. У последних форм по два морфанта. Таким образом, четыре положительные формы инфинитивов и шесть морфемных антонимов дают в целом ровно десять форм, скажем, вместо одного инфинитива в русском языке.

Это здесь мы приводим в качестве одного из примеров многообразия форм глагольного словообразования. Остальное – цифрами, количеством, чтобы не повторять уже изложенное в «Грамматике...» Причастий с морфантами от разных наклонений и времени образуется 170 слов, деепричастий 59 слов, отглагольных наречий 33 слова, отглагольных существительных по два от каждого глагола, плюс иногда негативные прозвища на **–ай** или **–рикI**. И такое богатство словообразования – от каждой глагольной основы. Надеюсь, что читателю стало ясно, откуда словарное богатство агульского языка (см. «Парадигмы глагольного словообразования»).

Префикс гь- (с его усложненными вариантами)

гь-авес с передней стороны спуститься туда вниз, книзу

гь-агъархьас неожиданно возникнуть, появившись снизу

гь-агъархIас неожиданно возникнув, встать торчмя спереди

гь-агъахас принести снизу наверх с переднего края

гь-агъутIас *см.* **гьагъархIас**, разница: меньше акцента нахальства, больше акцента торчания (надолго)

гь-адагъас а) расстелить; б) растянуть (-ся) перед кем-чем-либо

гь-адалгъас разостлать слоем сыпучие тела

гь-адаркас[1] повернуть одного бока (стороны) на другой

гь-адаркас[2] а) водить вслепую руками, палкой; б) крутить чем-либо в целях защиты (кинжалом, палкой)

гь-адаркас[3] гулять, бродить бессильно перед кем-чем-либо

гь-адивас стянуть быков в упряжке вниз, держа спереди...

гь-адикIас методом бульдозера сгрести что-либо вперед

гь-адиржас обвязать, обмотать спереди

гь-ажикас а) вымести сор впереди... б) *перен.* «очистить», съесть всю лежащую впереди еду

гь-ажирхвас расчесать, начесать чуб, волосы спереди

гь-азигIас оказаться, что обувь сильно жмет

гь-азурзас самопроизвольно задрожать телом

гь-айкас послать спереди книзу кого-что-либо

гь-айхьас[1] занавесить, задрапировать

гь-айхьас[2] пронести стащить тяжести часть пути вниз

гь-айчIвас а) уйти спереди... б) отдалиться друг от друга, стать чужими

гь-айшас внезапно спрыгнуть впереди вниз

гь-арижас а) совершать зизгагообразные движения телом или в движении - ногами ... б) *перен.* избить, обиходить предметом избиения

гь-аруцас[1] а) провертеть винтообразно; б) повернуть кого-чего-либо другой стороной

---

* В приложениях № 1-6 перевод неполный, индексный.

гь-аруцас[2] ходить, прогуливаться перед кем-чем-либо

гь-архьас[1] упасть откуда-то спереди

гь-архьас[2] неожиданно появиться с верхнего направления

гь-архьас[3] стать очень слабым, беспомощным

гь-архIас[1] 1. приставить, прислонить что-либо высокое перед кем-чем-либо; 2. *см* **гьагъутIас**

гь-атавес а) пройти, проехать спереди; б) пройти отсюда туда по горизонтали

гь-атагъас протягивать (-ся), вытягивать (-ся), высовывать (-ся) что-либо в длину

гь-атакьас перегородить спереди…

гь-атаркас мелькнуть перед глазами

гь-атархьас[1] а) оторваться, отсоединиться… б) отдалиться родным, друзьям

гь-атархьас[2] а) **удигь ~** оказаться перегнавшим в пути… б) **удигьас ~** пропасть спереди… в) **удигьди ~** внезапно появиться спереди…

гь-атархIас[1] убрать орудийно переднюю часть чего-либо мешающего

гь-атархIс[2] кому-либо померещиться, галлюцинировать…

гь-атас[1] а) побудить, позволить пройти, проехать; б) послать, отослать, отправить кого-что-либо

гь-атас[2]: **сив ~** разговеться…

гь-ататас[1] а) развязать повязку спереди, например, с глаз; б) распустить вязаное, плетеное…

гь-ататас[2] *см* **гьатас1** в обоих знач, разница *знач* «б»: отправить рядом находящегося

гь-ататIас а) отделить, разрезав; б) прирезать, перегородив часть; в) загородить дорогу, не давая пройти **-рекъ ~**; г) резко возразить чьим-либо словам **-гаф ~**

гь-атафайис принести, доставить оттуда сюда по горизонтали

гь-атахас обычно унести отсюда туда по горизонтали

гь-атахай акьас а) обычно строить вдоль передней стороны; б) уносить … многократно

гь-атахъас а) откинуть, отмести что-либо сыпучее; б) откинуть покрывало, вуаль невесты…

гь-атацIас вычерпать, убрать с передней стороны

гь-ативас а) отодвинуть подальше; заставить отойти... б) убрать спереди (например, скатерть с едой)

гь-атикас отогнать, прогнать

гь-атикIас выдвинуть (-ся) вперед торчмя в длину

гь-атирхъес кому-либо померещиться, появиться у кого-либо зрительным галлюцинациям

гь-атитIас повязать, завязать, например, тюрбаном

гь-атихьас а) отбросить, убрать спереди; б) закончив, избавиться от работы (например, от косьбы луга)

гь-атишас оттолкнувшись, отскочить в сторону...

гь-атукас назойливо мельтешить впереди, мозоля глаза

гь-атухас знач. утеряно, видимо, означало выпить все, что впереди было

гь-атIас закрыть (-ся), перегородить (-ся)

гь-атIикьас отгрести, собрать от себя методом бульдозера...

гь-атIикIас то же без акцента уплотнения, а просто толкая

гь-атIишас а) замазать спереди... б) замесить чуть добавочно теста...

гь-атIуршас еле-еле двигаться

гь-афайис на себе или с собой кого-что-либо привести, принести оттуда сюда книзу

гь-ахас то же обычно от наблюдателя туда книзу

гь-ахъас[1] а) повесить сушиться, дезинфицироваться... б) закрыть окно, дырку, повесив что-либо...; в) набросать впереди кучей, ворохом...

гь-ахъас[2] установить капканы, ловушки, ссылки

гь-ахъас[3] посыпать, сбросить вниз что-либо мелкое, многочисленное

гь-ахьас быть, иметь, находиться впереди...

гь-ацIас заполнить (-ся), наполнить (-ся) кем-чем-либо некоему пространству перед кем-чем-либо

гь-ачавес а) подойти отсюда туда к кому-чему-лио; б) *перен.* сблизиться с кем-либо, установить контакты

гь-ачадивас а) подтягивать, прищепив, к себе... подтянуть; б) смочь стронуть с места, пойти вперед

гь-ачажикас а) сметать в сторону дверей, ворот... б) сметаться сору, снегу куда-либо вперед от ветра

гь-ачазигIас *см.* **гIазигIас**

гь-ачайис подойти оттуда сюда к наблюдателю

гь-ачаликIес держать обычно над тазиком в раскорячку

гь-ачарукьас а) взаимно сближаться... б) быть, являться близкими, имеющими контакты или право на них

гь-ачархьас а) взаимно встретиться... б) случайно наткнуться на кого-либо

гь-ачархIас а) споткнуться (ногой)... б) соединить доски наложением «языков»

гь-ачатас а) послать кому-либо навстречу... б) побудить, разрешить, повелеть подойти к кому-либо, сблизиться с кем-либо...

гь-ачатIас вплотную приблизиться без зазора без расстояния между...

гь-ачафайис а) принести, привести оттуда сюда к фасаду, переду, перед чье-либо лицо; б) преподнести в качестве подарка; в) *перен.* напомнить о забытых фактах, освежить в памяти...

гьа-ачахас а) **тич** ~: нести, вести, преподнести отсюда туда; **мич** ~, наоборот, оттуда сюда; другие знач. (*см.* **гьачафайис**) выражены слабо, напр., принести подарки стороне невесты на свадьбе

гьачахъас[1] а) навалить кучей впереди б) внезапно большой толпой оказаться перед кем-чем-либо

гьа-ачахъас[2] закрыть что-либо (обычно лицо) платком, покрывалом и т.п.

гь-ачикас а) послать навстречу кому-либо; б) побудить, заставить идти впереди кого-чего-либо

гь-ачикIас а) поднести близко спереди; б) уплотнить, закрыть щели, дыры чем-либо (напр., соломой); в) *перен.* подносить мелкие подачки с целью задабривания

гь-ачирхъвас лопнуть, треснуть спереди

гь-ачихьас подбросить вперед, куда-либо спереди

гь-ачичас плеснуть с размаху жидкость спереди

гь-ачишас вспрыгнуть к передней части

гь-ачукьас проверить, есть ли, нет ли впереди

гь-ачукIас чуть наклониться вперед

гь-ачутIас споткнувшись, перегнуться вперед с угрозой падения

гь-ачухьас а) склониться, перегнуться в т.ч. и от старости; б) лечь ничком над кем-чем-либо; в) облокотиться (все значения с нюансом чуть-чуть)

гь-ачучIас а) приблизиться оттуда сюда; б) сблизиться (о связях) (по собственному желанию)

гь-ачIирхвас разрезать, сорвать полоску материал с переднего края

гь-ачIирхьес лопнуть (-ся), треснуть (-ся), расколоть (-ся) спереди

гь-икас[1] побудить, заставить верховое животное бежать

гь-икас[2] отправить кого-либо куда-либо

гь-икьвас сидеть пассивным сторожем около (перед) охраняемого объекта или лица

гь-икIас заткнуть, замуровать дыру, отверстие, дверь и т.п.

гь-итIас соединить концы, завязать, склеить, склепать и т.п.

гь-ихьас[1] а) положить, разложить впереди себя б) посадить на коня, перед собой; б) принести, положить перед кем-либо угощение

гь-ихьас[2] долго преследовать кого-либо, оказаться преследуемым

гь-ичас *см.* **гьачичас**; нюанс: осторожно

гь-ишас убежать во всех значениях

гь-удас счесать, счесывать спереди

гь-узас подливать, поливать спереди

гь-укас появиться множеству с передней стороны

гь-уккас // уккас бежать, бегать

гь-укъас[1] застрять, закупорив проход

гь-укъас[2] склепанным, соединенным частям присоединиться

гь-укIас поклониться, пригнуться; стать ниже ростом

гь-уркIас хватить всем, не кончиться

гь-утIас надоедливо торчать около

гь-ухьас припасть, наклониться чуть-чуть

гь-учIас: удигь перегнать в движении, оказаться впереди

гь-уьцIас стесать, источить, срезая тонкие слои

117 основ, начинающихся с префикса **гь-** и его усложненных вариантов.

Префикс ф– (с его усложненными вариантами)

ф-авес спуститься вниз вдоль одного бока склона

ф-агъавес подняться кверху вдоль одного бока склона

ф-агъакьас скучить сор, сено и т.п. вокруг опоры

ф-агъархIас возникнув, остаться торчать рядом

ф-агъахъас[1] собрать, скучить у опоры, собрав вокруг

ф-агъакъас[2] поднявшись снизу с разных сторон, появиться здесь наверху

ф-агъихьас а) подкинуть кверху с какого-либо бока; б) *перен.* напакостить, обвести вокруг пальца

ф-агъишас прыгнуть вверх, кверху с какого-либо бока

ф-агъутIас встать торчмя рядом сбоку (*срв.* **гьагъутIас** то же спереди, **хъагъутIас** то же сдали, **агъутIас** просто встать торчмя)

ф-агъучIас подняться снизу с боку, со стороны

ф-адагъас а) растянуться вдоль рядом б) *перен.* ударить врастяжку

ф-адаркас а) ходить, бродить, выискивать с целью усыпить бдительность б) основательно избыть

ф-адиржас а) обвязать вокруг б) избить чем-либо гибким

ф-адурхIас с неблаговидной целью как бы заигрывать с вещью

ф-адуьхьес а) сблизиться, сдружиться с прежде не имевшим таких отношений; б) действиям двух или нескольких оказаться согласованными в) в пении, игре сыграться друг с другом

ф-ажикас сметать сор, плевела и т.п. от центра к краю (краям)

ф-айис принести, привезти сюда с собой

ф-айхьас ударом сверху отколоть сбоку слой, срез

ф-айцIвас а) срезывать тонкие слои материала б) истончить материал, срезывая слои

ф-айчIвас[1] появиться, выйдя с какого-либо бока, стороны

ф-айчIвас[2] отойти от чего-либо из положения стояния впритык...

ф-айшас спрыгнуть вниз из положения сбоку

ф-алихас *см.* **фадурхIас**

ф-алихъвас танцевать вокруг кого-чего-либо

ф-амехьас а) остаться чему-либо у кого-либо, не кончиться; б) остаться торчать сбоку кого-чего-либо

ф-арижас а) шататься, качаться... б) *см.* **фадиржас**, значение «б»

ф-аришас навивать дополнительно нити к основе ковра

ф-аруцас а) крутиться вокруг... б) *см.* **фалихъвас**

ф-архьас упасть (просто или отколовшись) сбоку вниз

ф-архIас[1] а) поставить стоймя рядом, в т.ч. углубив в землю, б) встать столбом рядом с кем-либо

ф-архIас[2] **ул** ~ моргнуть глазом

ф- арчIвас упасть, например, стене, с боку

ф-атархьас[1] а) выпасть из рук... б) *перен.* потерять надежду заполучить кого-что-либо, например, девушку в невесты

ф-атархьас[2] а) растянуться где-либо уставшему; б) лечь уставшему, заболевшему или чтобы спать

ф-атархьас[3] а) отколоться части ... б) отбросаться, отлететь далеко отколовшейся части

ф-атархьас[4] вдруг появиться из-за преграды

ф-атархIас а) легким движением мазнуть чем-либо; б) задеть...

ф-атас а) сдвинуть ниже основу ковра; б) забить добавочный клиньшек

ф-ататас[1] а) кинуть, отбросить от себя... б) оказаться кинутым, отброшенным

ф-ататас[2] а) отпустить на свободу... б) отпустить то, за что держался

ф-ататас[3] а) отвить лишнее ряды нитей основы ковра... б) с боку начать развязывать вязаные или плетеные изделия

ф-ататас[4] снять часть или все клинья, крепы...

ф-ататас[5] спустить воду из запруды

ф-ататIас а) отрезать кусок... б) урвать для себя...

ф-атахас провести, пронести вдоль чего-либо

ф-атахъас[1] а) выбросить, выкинуть... б) бросать, оставлять без надзора, например, детей; в) *перен.* неумело тратить...

ф-атахъас[2] вдруг появиться множеству из-за...

ф-атахъас[3] разбросать от кучи (например, копны) то, что собрано, скучено

ф-ативас[1] отобрать

ф-ативас[2] вынуть из-за бока укрытия

ф-атива[3] вынуть клин из паза...

ф-ативаc[4] создать зазор - расстояние между плотно прилегающими...

ф-атикас погнать, прогнать из-за бока, строения, природной преграды

ф-атикIас высунуть сбоку

ф-атитIас перевязать, завязать полотенцем или в виде тюрбана

ф-атихьас[1] а) бросить, выбросить... б) перестать опекать... в) оказаться выброшенным, отброшенной некой силой

ф-атихьас[2] ударом отколоть кусок сбоку

ф-атичас брызгать, сбрызнуть жидкости откуда-то сбоку

ф-атишас а) внезапно выскочить из-за... б) отпрянуть при сближении опасности

ф-атIас а) вплотную приблизить (-ся); б) *перен.* сказать несколько общных слов

ф-атIишас смазать сбоку

ф-ахурас заговорить с тем, с кем долго не разговаривал

ф-ахъас а) сбросить вниз сбоку... б) быть сброшенным с какой-либо стороны; в) испортиться отношениям

ф-ахьас а) иметь с собой, при себе; б) находиться за одной из сторон

ф-ацас 1) а) ловить, поймать в *разн.знач.*; 2) **кIили** ~ а) понимать, разуметь; б) брать обязательство

ф-ацIас // фацIуна фахьас иметь что-либо в изобилии

ф-ачавес а) от наблюдателя скрыться за преградой б) *переп.* приступить к чему-либо; долгому делу, разговору...

ф-ачайис[1] передать, отдать (разово)

ф-ачайис[2] подойти оттуда сюда к какой-либо стороне преграды

ф-ачарукьас дойти, приблизиться сюда к какой-либо стороне

ф-ачархьас а) найти, встретить давно искомое; б) попасться тому, кого искали...

ф-ачархIас[1] толчками приблизить что-либо вплотную к кому-чему-либо

ф-ачархIас[2] *см.* **фатас** (одноразово)

ф-ачатас вбить сбоку дополнительные клинья, крепы

ф-ачатIас оказаться вплотную придвинутыми, приблизившимися

ф-ачахас приносить близко к наблюдателю, впритык оттуда сюда

ф-ачахилас обычно что-либо толчками вплотную придвинуть к кому-либо, так отдавая или поручая...

ф-ачахъас[1] подкинуть, подбросить вразброс вещи сбоку

ф-ачахъас[2] *перен.* кого-либо завалить, передарив, подарками, вещами...

ф-ачикас погнать, перегнать за угол, за преграду...

ф-ачикъвас приклеиться с какого-либо боку

ф-ачикьвас без зазоров плотно прилегать....

ф-ачикIас[1] а) чем-либо засунутым устранить, уменьшить щель, зазор; б) просунув что-либо в узкое, потайное место, спрятать... в) *перен.* фигур. нанести поражение в игре

ф-ачикIас[2] сравнить, сопоставить....

ф-ачирхъвас лопнуть, треснуть сбоку где-либо

ф-ачихьас а) сбоку присоединить часть кусок, например, земли, дополнительной постройки, материала... б) незаметно для других что-либо отдать, подарить

ф-ачичас налить, плеснуть жидкость сбоку

ф-ачишас прыжком заскочить за бок, сторону преграды, за спины людей и т.п. (*срв.* **хъачишас, гьачишас, ачишас**)

ф-ачукъас прилипнуть сбоку

ф-ачукьас[1] проверить наличие чего-либо с собой

ф-ачукьас[2] оказаться вплотную само собой продвинувшимся

ф-ачукIас продвинуться вплотную

ф-ачутIас наклониться, как бы падая лицом вниз

ф-ачухьас а) прислониться, перегнувшись вперед... б) ненадолго прикорнуть, уснуть

ф-ачучIас[1] а) приблизиться, желая занять позицию впритык; б) *перен.* ред. сдружиться, сблизиться...

ф-ачучIас[2] спрятаться, зайдя за сторону преграды

ф-ачIирхвас одноразово сорвать что-либо (обычно материю) с одной стороны полоской

ф-ачIирхьес лопнуть, треснуть с одного краю

ф-ачIирхIас а) рывком выдернуть из ножен холодное оружие; б) *перен.* выдернуть, вырвать из чужих рук что-либо

ф-икIас а) засунуть в щель, дырку, чтобы закрыть или укрыть, сберечь; б) то же сбоку... в) *перен.* накоплять на потом богатства

ф-итIас а) сбоку подвязать что-либо... б) дополнительно впрячь животное к имеющимся

ф-ихьас[1] прислонив или стоймя впритык поставить что-либо около кого-чего-либо

ф-ихьас[2] а) параллельно начать движение наперегонки... б) сопоставить для сравнения...

ф-ичас *см.* **фачичас;** различие: не плеснув, потихоньку

ф-ишас из позиции рядом сбоку спрыгнуть вниз

ф-узас лить, поливать около основания, у низкой точки тонкой струей

ф-укъас прикрепиться друг к другу боками, приклеиться

ф-уркьас найтись, отыскаться, обнаружиться (*срв.* **жикIес**)

ф-ухьас наклонившись книзу, вплотную прилониться, например, к колыбели ребенка

ф-учIас *см.* **фачучIас1 и фачучIас2**

Всего 108 основ (непроизводных и производных).

Приложение № 3

Парадигмы отдельных примеров присоединения к одним и тем же префиксам разных корней (основ)

Префикс хъ – (с его усложненными вариантами)

хъ-авес спуститься вниз, книзу

хъ-агъикас понудить подняться кверху

хъ-агъишас а) заступиться... б) внезапно появиться сверху из-за высокой преграды

хъ-агъутIас встать торчмя в ожидании чего-либо

хъ-агъучIас *диал. см.* **хъайчIвас**, есть дополнительный нюанс движения кверху

хъ-адагъас а) лечь по-за кем-чем-либо; б) *перен.* ударить сзади

хъ-адаркас[1] наклонить (-ся)

хъ-адаркас[2]: **бачI ~** а) пошарить... б) украсть...

хъ-адаркас[3] **багухъди ~** прилечь на бок

хъ-адаркас[4] а) ходить вокруг; б) вынюхивать, выискивать; строить козни

хъ-адивас[1] с оттяжкой ударить сзади

хъ-адивас[2] повести коня, осла в поводу

хъ-адикIас копать, рыхлить со всех сторон

хъ-адиржас обертывать, обернуть вокруг...

хъ-ажикас смести все остатки

хъ-ажихIас поухаживать

хъ-азигIас а) толкать сзади... б) *перен.* выталкивать с работы

хъ-айхьас а) сбросить ношу с плеч... б) животному – опорожниться лепешкой, кучей

хъ-айчIвас[1] кончать, перестать что-либо делать

хъ-айчIвас[2] а) выйти из-за... б) слезть с коня, мотоцикла заднему седоку

хъ-айчIвас[3] а) обрученной невесте отказать жениху; б) одному или нескольким бросить группу совместно что-либо делающих

хъ-айшас[1] заступиться за кого-либо в споре, драке...

хъ-айшас[2] спрыгнуть с лошади, мотоцикла и т.п. находясь за седоком

хъ-акьас[1] продеть нитку в игольное ушко

хъ-акьас[2] сбрить волосы в срамных местах

хъ-алихас подмастерить работнику

хъ-амехьас а) заиметь в остатке что-либо; б) остаться со «хвостом» в учебе...

хъ-амилгвас *см.* **хъамехьас**, значение «а»

хъ-арижас обернуть (-ся) вокруг кого-чего-либо

хъ-аришас обшить бахромой

хъ-арукас резать скот на поминки

хъ-аруцас а) ходить кругами... б) намотать вокруг... в) обихаживать...

хъ-архьас[1] а) упасть с заднего положения (с коня, мотоцикла и т.п.); б) упасть по-за... в) *перен.* оказаться на иждивении...

хъ-архьас[2] оказаться в излишке

хъ-архьас[3] оказаться с растратой

хъ-архьас[4] самопроизвольно включиться чему-либо выключенному

хъ-архьас[5] (в сказках) прирасти оторвавшемуся (*например*, хвосту)

хъ-архьас[6] появиться позыву...

хъ-архьас[7]: **эхIтибар ~** появиться доверию к кому-либо

хъ-архIас[1] а) стукнуть (-ся) сзади... б) постучать в дверь...

хъ-архIас[2] а) воткнуть, углубив в землю; б) установить стелу на могиле

хъ-архIас[3] образовать задолженность по растрате

хъ-арчас[1] сполоснуть после мытья....

хъ-арчас[2] засучить рукав (-а)

хъ-атавес[1] а) пройти по-за кем-чем-либо, с тыла; б) пройти над обрывом по узкой тропе; в) пройти туда по горизонтали...

хъ-атавес[2] товару оказаться распроданным, т.е. уйти

хъ-атавес[3] пойти в гости, обычно по приглашению

хъ-атайис[1] а) выйти из-за кого-чего-либо; б) пройти оттуда сюда по тропинке над обрывом; в) то же по горизонтали к наблюдателю

хъ-атайис[2] *ред*. придти в гости по приглашению

хъ-атакьас а) пересказать что-либо; б) рассказать сказку; в) *перен.* передразнивать

хъ-атаркас[1] массово разойтись после мероприятия

хъ-атаркас[2] недоброжелателям оставить кого-либо в покое

хъ-атархьас[1] отстать в движении, в учебе, карьере и т.п.

хъ-атархьас[2] не хватить, закончиться чему-либо раздаваемому, продаваемому и т.п.

хъ-атархьас[3] развязаться, оторваться сзади

хъ-атархьас[4] чему-либо перестать поступать из места поступления (ветру, воде, шуму, товарам и т.п.)

хъ-атархьас[5] а) внезапно появиться из-за... б) неожиданно где-то по-за найтись пропаже

хъ-атархьас[6] **къуькъ ~** а) неожиданно громко пукнуть; б) *перен.* не к месту что-либо сказать

хъ-атархIас[1] собирать, подбирать корнеплоды, кормовые или съедобные корни вслед за пахарем

хъ-атархIас[2] провести острым предметом, например, кинжалом по шее животного при закалывании

хъ-атас[1] а) бросить, отбросить, кинуть... б) оказаться брошенным, откинутым

хъ-атас[2] *диал. см.* **хъархIас**[1]

хъ-атас[3] // *диал.* **ахъ-атас**: **шейар сусахъ** ... *см.* **хъачатас**[2]

хъ-атас[4] наливать воду при мытье, поливе (*срв.* **хъузас**)

хъ-ататас[1] развязать концы веревок, ремней

хъ-ататас[2] развязать бахрому

хъ-ататас[3]: **вартихъас ~** не помешать пройти по верхам горизонтально

хъ-ататас[4] распродать весь товар, все товары

хъ-ататIас[1] а) отрезать сзади... б) урезать зарплату, паек, недодать положенное

хъ-ататIас[2] возместить ущерб

хъ-атафайис[1] а) кого-что-либо перенести, перевести по верхам горизонтально

хъ-атафайис[2] кого-либо почетно пригласить в гости к себе

хъ-атахас[1] а) кого-что-либо перенести, перевести обычно туда по верхам (если **мич**, то и сюда) горизонтально

хъ-атахас[2] пригласить в гости или оказаться приглашенным

хъ-атахас[3] прошить по периметру изделие, обустроить строение, построив стену вдоль и т.п., т.е. что-либо сделать вдоль периметра или стороны

хъ-атахъас а) убрать из-за, вытащить, выбросить... б) вдруг неожиданно появиться многим из-за....

хъ-ата-цас снять верхнюю одежду

хъ-ативас[1] а) открыть дверь изнутри; б) открыть закрытое заведение, помещение

хъ-ативас[2] вытащить кого-что-либо из-за...

хъ-ативас[3] удерживать одного или обоих драчунов

хъ-ативас[4] урезать, недодать...

хъ-ативас[5] снять кольцо, браслет или серьги

хъ-ативас[6] подсматривая, перенять опыт

хъ-ативас[7] **эл ~** задерживать дыхание, например, при игре на зурне

хъ-атикас[1] а) погнать кого-либо по верхам... б) выгнать из-за высокого места (например, из-за холма, горы)

хъ-атикас[2] отказать в просьбе, не дать

хъ-атикас[3] прогнать, не дав закончить договорную работу

хъ-атикIас[1] своровать, воровать и т.п.

хъ-атикIас[2] высунуть что-либо из-за преграды

хъ-ат-ирхIас *см.* **хъатархIас**[1]

хъ-атитIас завязать горловину мешка веревкой, вязанку лозой и т.п.

хъ-атихьас[1] отсечь, отбросить что-либо пристегнутое сзади

хъ-атихьас[2] обогнать

хъ-атихьас[3] избавиться, освободиться от забот...

хъ-атихьас[4] снять бурку, тулуп, одетый не в рукава, ненадолго снять верхнюю одежду, если и даже в рукава

хъ-атихьас[5] из-за высокого места что-либо выбросить, выкинуть

хъ-атихьас[6] засватать официально девушку, женщину

хъ-атичас не удержать мочу, кал...

хъ-атишас а) внезапно выскочить из-за.... б) *см.* **хъайшас[2]**

хъ-атукас стараться обихаживать, крутиться вокруг кого-чего-либо с целью понравиться, обратить на себя внимание

хъ-атуркьас наконец прибыть тому, кого долго ждали откуда-то с того же уровня местности

хъ-атурхас сплетничать, посплетничать

хъ-атIас[1] прекратить (-ся). кончить (-ся) что-либо

хъ-атIас[2] вплотную приблизить (-ся), прижать (-ся)

хъ-атIас[3] добавочно прибить что-либо, залепить чем-либо для плотного закрытия щели и т.п.

хъ-атIахIас слегка вспухнуть

хъ-атIилкIвас еще чуть вскружить мошонку при кастрации

хъ-атIирхвас заметно нахмуриться

хъ-атIирхьес при завивке волосам завиться, закурчавиться

хъ-атIишас замазать чем-либо вязким со всех сторон

хъ-атIуршас зашевелиться потихоньку с тыльной стороны

хъ-афайис доставить, привести оттуда сверху сюда вниз

хъ-ахас принести или отнести сверху вниз

хъ-ахъас[1] а) взять на карачки; б) таскать на спине

хъ-ахъас[2] а) сыпать зерно в мельничную клеть или в отверстие ручного жернова; б) сыпать что-либо, сзади чего-либо

хъ-ахьас а) иметь (-ся)... б) находиться по-за... сзади...

хъ-ацас надеть верхнюю одежду на кого-либо

хъ-ацIакас слегка наклонить (-ся)

хъ-ацIас а) зарядить оружие, заполнить гильзы необходимым; б) наесться доотвала... в) чему-либо у кого-либо оказаться предостаточно

хъ-ачавес[1] там, ту сторону подходить близко к обрыву, отвесной местности

хъ-ачавес[2] отправиться вслед ушедшему, уехавшему

хъ-ачавес[3] поверить, не критически отнестись к обещаниям, попасть под влияние…

хъ-ачавес[4] ослабиться потянутой веревке, канату и т.п.

хъ-ачавес[5] легко прясться шерсти, хлопку, не задерживая прядильщиц…

хъ-ачавес[6] приступить к делу, разговору и т.п.

хъ-ачавес[7] сесть за накрытый стол…

хъ-ачавес[8] зайти по-за высокий предмет

хъ-ачадаркас осадить, окружить, приняться за неблагие дела…

хъ-ачадивас[1] а) придвинуть поближе… б) *перен.* затянуть в орбиту своих интересов, своего влияния

хъ-ачадивас[2] вести коня… в поводу

хъ-ачадивас[3] **лек**… волочить ногу

хъ-ачадивас[4] *хъуьсу* а) сделать неприятную мину

хъ-ачадивас[5] затянуть ремень, пояс, веревки, трос и т.п.

хъ-ачажикас сметать (-ся) сзади…

хъ-ачазигIас прижимать, сжимать сзади

хъ-ачайис[1] зайти по-за тыльную сторону, например, дома…

хъ-ачайис[2] кому-то отправиться вслед мне, наблюдателю (*срв.* **хъачавес**[2])

хъ-ачайис[3] оттуда сюда, где наблюдатель, подойти к обрыву, отвесному месту (*букв.* **хъачавес1**)

хъачаймс[4]: **угъал (уьхь)** ~ начаться дождю (снегу)

хъачайис[5]: **устулихъ** ~ сесть за стол ко мне, наблюдателю

хъ-ачакьас а) что-либо, сгрести в кучу со всех сторон; б) *перен.* собрать в доме всяческого добра без разбора в средствах

хъ-ачархьас[1] а) догнать идущего, едущего, делающего успехи.... б) оказаться (чаще случайно) вместе идущими, едущими, работающими (например, на заработках)

хъ-ачархьас[2]: **мехIсул** ~ поспеть урожаю

хъ-ачархьас[3] падение, попадание кого-чего-либо сзади по-за преграду

хъ-ачархIас силой, ударом придвинуть что-либо вплотную к чему-либо

хъ-ачатас[1] с усилием забыть клин, затычку - палец куда-либо

хъ-ачатас[2] *см.* **алгьатас**[2]

хъач-атас³ ослабить натянутые ремни, капаты и т.п.

хъ-ачатас⁴ прясть пряжу

хъ-ачатас⁵ что-либо дать за невестой в качестве приданого

хъ-ачатас⁶ позволить сесть за общую трапезу

хъ-ачатIас а) догнать; б) приблизиться вплотную, без зазора

хъ-ачатIурхас *см.* **хъатIирхвас**

хъ-ачафайис принести сзади оттуда сюда

хъ-ачахас а) собрать со всех сторон в кучу, для скирдования и т.п.; б) то же о богатстве...

хъ-ачахъас а) посыпать за заднюю сторону; б) *перен.* множеству побежать, устремиться вслед кому-либо или за стол, скатерть

хъ-ачикас¹ побудить, принудить начать работать, делать что-либо.

хъ-ачикас² дать кого-либо в сотоварищи ...

хъ-ачикас³ побудить, принудить кого-либо подойти к обрыву, отвесному, крутому склону и т.п.

хъ-ачикас⁴ гнать перед собой стадо, отару

хъ-ачикас⁵ **хIапар ~** собирать, овец поближе к доярам, не давать им расходиться в период дойки

хъ-ачикас⁶ погнать кого-либо по-за высокую преграду

хъ-ачикIас¹ засунуть, заложить что-либо по-за высокий предмет, месть...

хъ-ачикIас² со всех подоткнуть чем-либо для сохранения в тепле

хъ-ачикIас³ добавить свою долю к цене....

хъ-ачиркьвас поспеть к событию тем, кого ждали

хъ-ачихьас¹ а) быстро броситься вслед за кем-либо; б) см. **хъачикIас³**

хъ-ачихьас² одеть бурку, верхнюю одежду не в рукава, а внакидку

хъ-ачихьас³ закинуть кого-чего-либо по-за высокий предмет

хъ-ачичас плеснуть жидкость сзади кого-чего-либо

хъ-ачишас заскочить за заднюю сторону кого-чего-либо

хъ-ачукас взять разбег

хъ-ачухьас высунуться в окно

хъ-ачучIас¹ *см.* **хъачавес⁶**

хъ-ачучIас² не спеша взойти, спрятаться по-за высокий предмет, строение

хъ-икас[1] а) гнать перед собой стадо, толпу, отдельно кого-либо. б) водить машину, мотоцикл

хъ-икас[2] а) жить в свое удовольствие: **Iуьмур ~**, б) предпочесть есть одно из кушаний (наиболее вкусное), не обращая внимания на другие

хъ-икьвас а) сесть на коня... мотоцикл сзади; б) *перен.* стать иждивенцем на «чужой шее»

хъ-икIас[1] а) закрыть открытое, отворенное; б) закрыть функционирующее заведение; в) прекратить действие, например, водяного крана; г) прекратить действие чего-либо незаконного

хъ-икIас[2] приладить к инструменту ручку, черенок

хъ-икIас[3]: **тIувул ~** надеть кольцо (обручить) на невесту

хъ-икIас[4] забить, вбить клин

хъ-икIес выслеживать

хъ-ирфас *см.* **хъамехьас**, значение «а»

хъ-ирхвас: **гьирхвас** ~ учинить подробные расспросы

хъ-итIас[1] а) привязать концы или связать просто друг с другом.... б) привязать, сшить с тыльной стороны...

хъ-итIас[2] а) сочинять произведения ... б) *перен.* например, выдумать небылицы...

хъ-ихьас[1] а) положить на высоте... б) бросить, забросить по-за высокий предмет

хъ-ихьас[2]: **кьавахъас ~** отправиться быстренько вслед, вдогонку

хъ-ихьас[3]: **хав ~** а) вернуть назад... б) отказать обрученной невесте

хъ-ихьас[4]: **растаратI ~** образовать растрату

хъ-ихьас[5]: **мегIни ~** начать петь

хъ-ихьас[6] сделать запас чего-либо

хъ-ихьас[7] заедать, запивать чем-либо основную еду

хъ-ихьас[8] *см.* **хъишас**; разница: а) многократность; б) привычка

хъ-ичас *см.* **хъачичас**

хъ-ишас[1] погнаться вслед...

хъ-ишас[2] а) лаять... б) *перен.* ругаться...

хъ-ишас[3] *диал. см.* **хъихьас**[1]

хъ-угас догорать дотла

хъ-узас а) наливать на руки... б) поливать растения

хъ-укас набежав толпой, преследовать кого-либо

хъ-укъас а) оказаться, что за что-то зацепилось... б) *перен.* сдружиться

хъ-урас стать больным, с неработающими или плохо сгибающимися суставами

хъ-уркьас а) наконец-то прибыть до места назначения; б) дойти до ушей (о новостях, сплетнях)

хъ-усас разбросать (-ся) в хаотическом беспорядке

хъ-утӀас ждать, дожидаться

хъ-ухас[1] а) быть убежденным... б) верить кому-либо... в) веровать в бога... г) доверять кому-чему-либо

хъ-ухас[2] запивать еду жидкостью

хъ-ухьас а) лечь, прилечь... б) ложиться для лечения при болезни

Префикс **хъ-** с учетом омонимии присоединяется почти к двумстам (199) непроизводным и производным основам. А это означает, что с этим префиксом в языке образуется более 50 тысяч слов, еще порядка 100 тысяч глагольных словоформ. И это без учета падежных форм образованных от глаголов причастий и существительных, учитываем эти слова только в номинативе.

Приложение № 4

Парадигмы отдельных примеров присоединения разных префиксов к одним и тем же корням (перевод индексный, подробный перевод см. в АРС)

Корень **вес** идти (собственно корневой формант **в-**, а **-ес** (**←ас**) суффикс инфинитива).

а-вес спуститься в нижнее помещение

агъа-вес подняться наверх, кверху

ада-вес спуститься...

алавес а) скатиться или спуститься (живому) вниз, книзу; б) сбежать (наприер, молоку) и пр.

алгъа-вес подняться на верхнюю площадку

алча-вес[1] вступить на верхнюю площадку

алча-вес[2]: **кан-лек** ~ налезать одежде

алча-вес[3]: **ахун** ~ засыпать, заснуть

алча-вес[4]: **~ алатавес** взаимно навещать друг друга

алча-вес[5]: **пул ~** проиграть деньги в азартной игре

атта-вес[1] а) выйти изнутри... б) самораспуститься...

атта-вес[2] потратиться (о деньгах, материалах)

ача-вес[1] а) заходить... б) оказаться проходимым по размерам; б) навестить кого-либо (зайти)

ача-вес[2] получить вовнутрь вмятину

ача-вес[3] вместиться в чем-либо

гьа-вес а) пройти, спуститься книзу, вниз... б) поистереться, поизноситься одежде спереди...

гьагъа-вес *диал. см.* **гьавес**

гьата-вес а) пройти спереди... б) прогуляться туда по горизонтали...

гьача-вес а) подойти туда к кому-чему-либо; б) *перен.* сблизиться с кем-либо на уровне взаимопосещений...

гІа-вес пройти туда вниз, чтобы оказаться внутри чего-либо находящегося внизу

гІата-вес а) пройти, проехать вброд реку, через заросли, толпу и т.п. на ту сторону; б) *перен.* неожиданно появиться дома или там, где ждали, после опоздания, прогулок и т.п.

гІача-вес[1] а) зайти туда в какую-либо среду; б) пойти к кому-либо после отсутствия

гІача-вес[2] зря пропасть чему-либо, например отданному в долг

гІача-вес[3]: **цал ~** саморазрушиться стене, постройке...

гІача-вес[4]: **учур ~** очереди пройти, затеряться...

кеча-вес а) пролезть под... б) уменьшиться росту...

фа-вес спуститься вдоль одной стороны склона...

фача-вес а) удаляясь, скрыться за преградой... б) приступить и долгому разговору или делу...

хъа-вес[1] а) самопроизвольно помочиться, испражняться... б) *перен.* испугаться до степени наложения в штаны...

хъ-вес[2] обычно спуститься в нижний магал (квартал) села

хъа-вес[3] уместиться множеству вещей на верхней полке

С учетом омонимии образовано 32 основы. От каждого глагола – основы образуется более 250 слов и вдвое больше словоформ. Значит, с корнем вес «идти» в языке имеет порядка 8 тысяч слов,

а вместе со словоформами 24 тысячи слов и форм. И это без учета падежных форм причастий и отглагольных существительных того же корня вес.

С корнем а-т-ас (исторически: с корневым формантом -т-)

агъ-ат-ас а) разрешать, помочь отправиться в расположенные выше помещение, местности; б) послать, отослать кого-либо, куда-либо повыше; в) впустить кого-либо снизу находящегося ниже в расположенное выше помещение; г) подбросить, запустить кого-что-либо в небо.

ад-ат-ас[1] скатить вниз по склону

ал-ат-ас[2] проглотить, сделать глоток

ал-ат-ас[2] а) отправить книзу; б) предложить отправить книзу; в) спускать книзу основу ковра по мере сотканности

ал-ат-ас[3], **нек ~** раздоиться, отдать все молоко (о корове)

ал-ат-ас[4]: **Iуьр, хъел ~** успокоить боль, гнев

ал-ат-ас[5]: **хъуьхъ ~** опустить нос (обидеться)

ал-ат-ас[6]: **сив ~** дать волю языку

ал-ат-ас[7]: **ярх ~** спустить водный поток (разобрав дамбу)

алгъа-тас а) впустить, разрешить подняться на верхнюю площадку; б) надеть на болванку (о самовязанных чулке, носке)

алгъа-тас: **кIилил ~** позволять помыкать собой

алгьа-тас[1] облить чем-либо жидким

алгь-атас[2] завершить глотательный процесс

алча-тас[1] позволить вступить на верхнюю площадку

алча-тас[2]: **ахун ~** позволять, не мешать спать

алча-тас[3]: **учил ~** позволять навещать себя

алча-тас[4]: **пул ~** нарочно проигрывать деньги

алча-тас[5]: **тахта, кьумаш ~** с лишком накладывать друг на друга слои досок, материи в работе

алча-тас[6]: **гьинал ичира ~** позволить заподозрить кого-либо в чем-либо

ат-ат-ас[1] выпустить изнутри, отпустить детей из школы

ат-ат-ас[2] а) вылупиться птенцам, отроиться пчелам; б) еле-еле открыв глаза, проснуться – **улар ~** ; в) выпустить из тюрьмы, оказаться выпущенным

ат-ат-ас[3] а) распустить вязаное или плетеное; б) развязать веревки, которыми завязан кто-либо

ач-ат-ас[1] впустить внутрь

ач-ат-ас[2] *диал.* а) воткнуть горизонтально что-либо: острое в кого-что-либо; б) задевать как-либо других, чаще беззащитных (*срв.* **ачархIас**[1])

ач-ат-ас[3] израсходовать материалы…

гь-ат-ас[1] а) позволить пройти, проехать; б) послать, отправить

гь-ат-ас[2] разговеться…

гь-ат-ат-ас[1] а) развязать что-либо спереди; б) распустить перед одежды

гьат-ат-ас[2] а) позволить пройти, проехать спереди, перед кем-чем-либо; б) послать рядом находящегося отсюда туда по горизонтали…

гьач-ат-ас а) послать навстречу кому-либо; б) разрешить кому-либо подойти близко

гI-ат-ас[1] а) влить, подлить жидкости… б) *перен.* фигур. пить сверх меры алкогольные напитки

гI-ат-ас[2] пропустить номера, людей или что-либо другое при счете, перечислении

гIат-ат-ас позволить выйти из среды окружения

гIач-ат-ас[1] а) впустить в свою среду; б) позволить пройти, залезть в физическую среду, например, в посевы…

гIач-ат-ас[2] присвоить, не вернуть долг, находку

гIач-ат-ас[3]: **учур ~** не дать полагающееся по-очереди

ке-т-ас[1] а) просеивать…. б) сливать жидкость по вертикали… в) цедить молоко; г) спускать что-либо вдоль вертикали…

ке-тас[2] *диал.* трогать (*см.* **керхIас**)

кке-т-ас[1] а) скатить по склону; б) отправить кого-либо книзу

кке-т-ас[2] разрушить, развалить строение, село, город

кке-т-ас[3] подлить жидкость под кого-чего-либо

кке-т-ас[4] самцу удовлетворить самку в период течки

кке-т-ас[5]: **зур ~** самопроизвольно помочиться в постели

ф-ат-ас а) *см.* **алатас**[2] «а»; б) добавить клинишек к забитым клиньям, пальцам, стержням

фат-ат-ас[1] 1. кинуть, отбросить от себя; 2. оказаться отброшенным какой-либо силой

фат-ат-ас[2] а) отпустить удерживаемых... б) отпустить то, за что держишься

фат-ат-ас[3] а) отвить часть основы ковра, паласа.... слои бинтов повязки и т.п.; б) начать с боку развязывать вязаные, плетеные изделия, предметы

фат-ат-ас[4] снять часть клиньев, стержней крепежа (или вовсе раскрепить)

фат-ат-ас[5] без ограничения, сразу спустить всю воду из запруды, разрушив помехи

фач-ат-ас *см.* **фатас**, знач. «б»

хъ-ат-ас[1] 1. кинуть, отбросить от себя... 2. оказаться кинутым, отброшенным...

хъ-ат-ас[2] *диал.* а) воткнуть что-либо, углубив в землю... б) установить на могиле стелу... (*см.* **хъархIас**[2])

хъ-ат-с[3] *диал.* образовать задолженность по растрате (*см.* **хъархIас**[1])

хъ-ат-ас[4] наливать воду на руки, поливать растения (*срв.* **хъузас**)

хъ-ат-ас[5]: **шейар сусахъ ~** дать невесте приданое (*см.* **хъачатас**[2])

хъач-ат-ас[1] с усилием забить клин

хъач-ат-ас[2] *см.* **алгьатас**[2]

хъач-ат-ас[3] ослабить натянутые ремни, веревки...

хъач-ат-ас[4] прясть пряжу

хъач-ат-ас[5] отдать в качестве приданого невесте

хъач-ат-ас[6] позволить сесть за общую трапезу

Всего 61 основа от корня **-ат-** (**-т-**), порядка 4 тысяч слов и словообразований с данным корнем.

Корень хас нести, везти
(исторически: корневой формант х-)

агъа-х-ас поднимать, приносить снизу вверх

ада-х-ас снести свезти вверху вниз (не путать с морфантом гл. **ахас – адахас** не спать)

ала-х-ас[1] а) с верхней площадки унести, увезти вниз; б) проводить рукой или чем-либо как бы приглаживая

ала-х-ас[2]: **ахуни ~** клонить в сон

алгъа-х-ас принести, поднять на верхнюю площадку

алча-х-ас[1] сносить в кучу

алча-х-ас[2] выигрывать деньги в азартных играх

ата-х-ас а) унести, вынести изнутри… б) провести черту через всю поверхность

ату-х-ас а) соскрести со дна… б) вычерпать, высосов, всю жидкость; в) поцарапать что-либо надавливанием…

ача-х-ас: тич ~ унести отсюда снаружи туда вовнутрь

гьа-х-ас снести, принести верху книзу

гьагъа-х-ас пронести, понести снизу кверху

гьата-х-ас отнести, отвести отсюда туда по горизонтали

гьача-х-ас принести, привести оттуда сюда по горизонтали

гIа-х-ас пронести сквозь чащобу, через среду (например, воду) обычно сверху вниз, с дополнением **варт ~** кверху

гIата-х-ас а) перенести вброд… б) вынести из чащобы… в) **итал ~** подхватить и принести с собой неожиданную болезнь; г) **хабар ~** принести новость…

гIача-х-ас унести, внести вовнутрь, в среду, толпу, чащобу, воду обычно отсюда туда, но с **мич** и оттуда сюда

ке-х-ас унести с собой отсюда сверху туда вниз по крутизне

кке-х-ас снести вниз по пологой местности

кета-х-ас а) перенести через поток; б) оказаться косо снесенным ветром…

ккета-х-ас[1] унести, вынести, пронести из-под выступа, перекрытия, сооружения (например, моста)

ккета-х-ас[2]: **эхтилат ~** а) вновь затеять разговор; б) намекнуть

фата-х-ас строить, пройти, проехать вдоль чего-либо употребительно **фатахай** впритык вдоль, как и **фахай** от **фахас** - значения идентичны)

фача-х-ас принести оттуда сюда, положив поставив впритык

хъа-х-ас отнести, отвести с собой кого-что-либо, туда книзу в нижнем направлении

хъата-х-ас[1] а) перетащить туда или сюда вдоль опасного места, по узкой тропе; б) унести, принести из-за высокого препятствия (из-за шкафа, стены и т.п.)

хъата-х-ас[2] пригласить к себе (почетно) кого-либо или самому оказаться приглашенным

хъата-х-ас[3] прошить строчку вокруг изделия из материи, обустроить строение, построив вдоль или вокруг стену и т.п. (очень общее понятие)

хъача-х-ас а) собрать что-либо со всех сторон в кучу; б) то же о деньгах, богатстве

Всего 29 основ с корневым формантам **–х-,** все эти основы, кроме **фатахас и фачахас** имеют параллельные синонимы с **–файис** вместо **–хас** и со значением оттуда сюда к наблюдателю.

Примечание: не могут быть отнесены к этому ряду слова **ахас, алхас, ихас, фухас, хъухас,** хотя в них есть созвучие **-хас**, т.к. у них корни **ах-, алх-, их-, фух-, хъух-,** а не **-х-.**

Приложение № 6

Корень хьас (корневой формант х- плюс суффикс инфинитива -ас)

а-хьас быть, находиться, иметься…

ал-хьас[1] пребывать на верхней площадке…

ал-хьас[2]: **кан-лек ~** быть одетым, обутым в что-либо

ал-хьас[3]: **бурж ~** быть должником….

алчи-хьас[1] набросить, накинуть что-либо сверху

алчи-хьас[2]: **шак ~** кинуть, высказать подозрение…

алчи-хьас[3]: **такалиф ~** формально, ненастойчиво зазвать в гости или предложить что-либо

алчи-хьас[4]: **кьиматил ~** накинуть еще к цене…

алчу-хьас низко наклониться над кем-чем-либо

ар-хьас[1] а) упасть с высоты… б) неожиданно попасть куда-либо

ар-хьас[2]: **хили ~** а) оказаться хозяином чего-либо… б) стать зажиточным…

ар-хьас3: кIили~ а) понять… б) становиться умнее.

ар-хьас[4]: **хIуьли ~** безвозвратно потеряться чему-либо

ар-хьас[5]: **сивари ~** стать предметом обсуждения

ати-хьас[1] а) выставить наружу… б) вычистить от снега, навоза… (например, двор, хлев…)

ати-хьас[2]: **укъ~** продеть уток

ати-хьас[3]: **ун-гьарай ~** громко закричать

ати-хьас[4] кроме выставить кастрюлю наружу (**атихьас**[1]) имеет *перен*. знач. съесть все содержимое…

ачар-хьас[1] а) внезапно появиться здесь, в помещении; б) вывиху самовправиться; в) хотя поздно, но понять…

ачар-хьас[2]: **хили ~** *см*. **ар-хьас**[2]

ачи-хьас[1] забросить внутрь кого-что-либо

ачи-хьас[2] заскочить, войти, ненадолго куда-либо

гьа-хьас находиться где-либо впереди…

гьати-хьас а) отбросить, убрать спереди… б) закончив, убрать работу, дело в сторону…

гьачи-хьас подбросить, положить впереди кого-чего-либо

гьачу-хьас склониться, прилечь, облокотиться чуть-чуть лицом вперед.

гьи-хьас[1] а) разложить, положить перед… б) посадить на коня перед собой… в) положить угощение перед едоками…

гьи-хьас[2] а) оказаться преследуемым… б) преследовать кого-либо…

гьу-хьас чуть-чуть наклониться вперед…

гIа-хьас[1] быть, находиться, иметь (-ся) между кем-чем-либо

гIа-хьас[2]: **бала ~** быть озабоченным…

гIати-хьас а) вытащить, выбросить нечто застрявшее… б) выкинуть кого-либо из какой-либо среды, общества и т.п.

гIачи-хьас а) забросить кого-что-либо в дверь, щель, промежуток… б) исчезнуть, уйдя в загул…

гIачу-хьас пригнуться, чтобы спрятаться…

гIи-хьас а) с размаху бросить в мягкую, рыхлую, влажную среду, например, в воду; б) внести свою долю, лепту...

гIу-хьас *см.* **гIачухьас**

и-хьас[1] а) класть; б) поставить стоймя; в) назначить на должность; г) вправить вывих; д) установить аппарат; е) сделать вклад-ставку в азартной игре; ;) ставить в определенное положение

и-хьас[2]: **хIуьли ~** бросить в море

ке-хьас[1] находиться, вися где-нибудь

ке-хьас[2]: **хIекьди ~** зачитываться, считаться всамделишным...

ке-хьас[3]: **кьел ~** оказаться, являться соленым

ке-хьас[4]: **бурж ~** быть должным кому-либо

кке-хьас[1] а) находиться под... б) находиться на завалинке (**гимик ~**)

кке-хьас[2] иметь намерение что-либо предпринять

кке-хьас[3] иметь некую стоимость, ценность

кке-хьас[4]: **хIисабик ~** быть достоин уважения

кке-хьас[5]: **улик ~** охраняться, опекаться

кке-хьас[6]: **хилик ~** быть в подчинении

кке-хьас[7]: **жибик~** быть при деньгах

кке-хьас[8]: **лекукк ~** дороге быть привычной для ног, знакомый

ки-хьас[1] зажигать свет, огонь, пожар

ки-хьас[2]: **хIекьди** считаться признаваемым

ки-хьас[3]: **вартди ~** перевесить выше...

кки-хьас[1] а) подставить сиденье под ... б) положить повыше, например, между матицей и потолком...

кки-хьас[2] основать, заложить строение

кки-хьас[3] расстелить, например ковер, палас, постель

кки-хьас[4] повалить под себя противника....

кки-хьас[5] подставить подпорку для удержания...

фа-хьас иметь с собой, при себе

фачи-хьас а) сбоку добавить кусок, часть... б) незаметно сунуть кому-либо, что-либо; в) *перен.* ударить, побить...

фачу-хьас а) перегнувшись, прислониться... б) прислонившись, прикорнуть ненадолго...

фи-хьас[1] прислонив, стоймя поставить или рядом впритык построить...

фи-хьас[2] а) начать быстро двигаться наперегонки; б) *перен.* сопоставить для сравнения

фу-хьас прислонившись, прилечь рядом

хъа-хьас а) иметь (-ся) у кого-либо кого-чего-либо (сзади); в) то же вместе с кем-либо

хъачи-хьас[1] а) быстро двинуться вслед за ушедшими, уехавшими; б) добавить свою долю цены

хъачи-хьас[2] надеть бурку или пальто, шубу, внакидку

хъачи-хьас[3] забросить что-либо по-за высокий предмет

хъачу-хьас высунуться в окно

хьи-хьас[1] а) положить что-либо на высокую полку; б) *см.* **хъачихьас**[3]

хъи-хьас[2] *см.* **хъачихьас**[1] **«а»**

хъи-хьас[3]: **хав ~** а) вернуть покупку, подарок; б) отказать в обручении, вернув подарки

хъи-хьас[4]: **растаратI ~** образовать растрату...

хъи-хьас[5] песню (мелодию) начать петь

хъи-хьас[6] сделать запас материалов, продовольствия

хъи-хьас[7] заедать, запивать еду чем-либо

хъи-хьас[8] а) вечно лаять (о собаке); б) *перен.* ругаться, ссориться

хъу-хьас а) лечь, прилечь... б) лечь в больницу или дома, заболевши

79 слов, более 63 тысяч слов и словообразований с корнем **хьас.**

Примечание: не путать с основами **алархьас, алатархьас, гьатархьас, гьачархьас, гIатархьас, гIачархьас, фатархьас, фачархьас, хъатархьас, хъачархьас**, у которых корнем является **-архь-.**

Приложение № 7

Парадигмы глагольного словообразования
Парадигмы форм инфинитива

Обычный инфинитив	акьас	ицIас (эс)	гъургъас	руьхьес
морфант (м.)	дакьас	дайицIас (дайис)	гъадгъургъас	даруьхьес
Перфективно-наречный инфинитив	акьагунас	ицIагунас	гъургагунас	руьхьегунас
м.	дакьагунас	дайицIагунас	гъадугъаргъагунас	даруьхьегунас
Проверочно-наречный инфинитив	акьачукьас	ицIачукьас	гъургъачукьас	руьхьечукьас
м-1	дакьачукьас	дайицIачукьас	гъадургъагъачукьас	даруьхьечукьас
Перфективно-проверочный инфинитив	акьачукьагунас	ицIачукьагунас	гъургъачукьагунас	руьхьечукьагунас
м-1	дакьачукьагунас	дайицIачукьагунас	гъадургъачукьагунас	даруьхьечукьагунас

Парадигмы причастий
1-8. Простые (синтетические) формы причастий

Синтет.ф. Несов.в. (наст-буд.вр)	акьаф	ицIаф	гъургъаф	руъхьеф
м.	дакьаф	дайицIаф	гъадургъаф	даруъхьеф
Сов. в.	акьуф	иф	гъургъуф	руъхьуьф
м.	дакьуф	дайиф	гъадургъуф	даруъхьуьф
Несов.в Преднаст.вр.	акьаеф	ицIаеф	гъургъаеф	руъхьееф
м.	дакьаеф	дайицIаеф	гъадургъаеф	даруъхьееф
Сов.в Преднаст.вр.	акьунаеф	инаеф	гъургъунаеф	руъхьунаеф
м.	дакьунаеф	дайинаеф	гъадургъунаеф	даруъхьунаеф

Составные (аналитические) формы причастий
9-11. Причастие, образованное от формы намеревательного наклонения

	акьас ккееф	ицIас (эс) ккееф	гъургъас ккееф	руъхьес ккееф
м-1	дакьас ккееф	дайицIас ккееф	гъадургъас ккееф	даруъхьес ккееф
м-2	акьас ккедаваф	ицIас ккедаваф	гъургъас ккедаваф	руъхьес ккедаваф

Причастия, образованные от форм остаточностного наклонения

У этого наклонения имеется только аналитическая форма, от которой мы здесь образовываем причастия, хотя в живой речи, например, **акьай аме** *букв*. делая еще осталось (не кончилось), могут и произнести в одно слово **акьаяме**, однако последнее, хотя может быть признано нормой литературного языка, но должно считаться просторечием.

12-17. Причастия, образованные от форм наклонения момента наблюдения

несов.в.	**акьай аеф**	**ищIай аеф**	**гъургъай аеф**	**руьхьей аеф**
м-1	**дакьай аеф**	**дайищIай аеф**	**гъадургъай аеф**	**даруьхьей аеф**
м-2	**акьай адаваф**	**ищIай адаваф**	**гъургъай адаваф**	**руьхьей адаваф**
сов.в.	**акьуна аеф**	**ина аеф**	**гъургъуна аеф**	**руьхьуьна аеф**
м-1	**дакьуна аеф**	**дайина аеф**	**гъадургъуна аеф**	**даруьхьуьна аеф**
м-2	**акьуна адаваф**	**ина адаваф**	**гъургъуна адаваф**	**руьхьуьна адаваф**

Далее перед нами возникает трудно разрешимая дилемма: что важнее: рассмотреть сначала простые, потом аналитические формы причастий, смешав в кучу все наклонения, или деление на простых (монолексемных) и составных (неоднолексимных) доверить читателю, но строго выдержать (придерживаться) деления форм причастий по наклонениям глагола. Последнее мы сочли более важным и решили отказаться от того, чтоы вначале дать простые, потом составные причастия. Даем их далее вперемежку.

18-26. Причастия, образованные от выяснительного наклонения или от перфективно-наречного инфинитива

несов.в.-1	**акьачукьаф**	ицIачукьаф	гъургъачукьаф	руьхьечукьаф
м-1	**дакьачукьаф**	дайицIачукьаф	гъадургъачукьаф	даруьхьечукьаф
м-2	**акьадачукьаф**	ицIадачукьаф	гъургъадачукьаф	руьхьедачукьаф
несов.в.-2	**акьачукьаеф**	ицIачукьаеф	гъургъачукьаеф	руьхьечукьаеф
м-1	**дакьачукьаеф**	дайицIачукьаеф	дакъургъачукьаеф	даруьхьечукьаеф
м-2	**акьадачукьаеф**	ицIадачукьаеф	гъургъадачукьаеф	руьхьедачукьаеф
сов.в.	**акьачукьуф**	ицIачукьуф	гъургъачукьуф	руьхьечукьуф
м-1	**дакьачукьуф**	дайицIачукьуф	гъадургъачукьуф	даруьхьечукьуф
м-2	**акьадачукьуф**	ицIадачукьуф	гъургъадачукьуф	рухьедачукьуф

553

27-46. Причастия, образованные от предвременных форм глагола

Примечание: в связи с полным совпадением форм причастий преднастоящего времени и причастий наклонения момента наблюдения (м.н.) отмечаем, что разница здесь заключается в разночении гл.св. **аеф**. В причастиях наклонения м.н. эта связка означает «находящийся [в определенном состоянии] в м.н.». А в причастиях преднастоящего времени речь идет о свершенности действия уже раньше, до того, о чем идет речь. Просто у этой гл. св. два значения, вернее это не одна гл.св., а омонимическая пара.

Преднаст.вр.

несов.в.	акьай аеф	ицIай аеф	гъургъай аеф	руьхьей аеф
м-1	дакьай аеф	дайицIай аеф	гъадургъай аеф	даруьхьей аеф
м-2	акьай адаваф	ицIай адаваф	гъургъай адаваф	руьхьей адаваф
сов.в.	акьуна аеф	ина аеф	гъургъуна аеф	руьхьуна аеф
м-1	дакьуна аеф	дайина аеф	гъадургъуна аеф	даруьхьуьна аеф
м-2	акьуна адаваф	ина адаваф	гъургъуна адаваф	руьхьуьна адаваф

Предпрош.вр.

несов.в.	акьай авеф	ицIай хьуф (авеф)	гъургъай хьуф (авеф)	руьхьей хьуф (авеф)
м-1	дакьай авеф	дайицIай хьуф (авеф)	гъадургъай хьуф (авеф)	даруьхьей хьуф (авеф)
сов.в.	акьуна авеф	ина хьуф (авеф)	гъургъуна хьуф (авеф)	руьхьуьна хьуф (авеф)
м-1	дакьуна авеф	дайина хьуф (авеф)	гъадургъуна хьуф (авеф)	даруьхьуьна хьуф (авеф)

Предбуд.вр.

несов.в.	акьай хьуна канеф	ицIай хьуна канеф	гъургъай хьуна канеф	руьхьей хьуна канеф
м-1	дакьай хьуна канеф	дайицIай хьуна канеф	гъадургъай хьуна канеф	даруьхьей хьуна канеф
м-2	акьай хьуна даканф	ицIай хьуна даканф	гъургъай хьуна даканф	руьхьей хьуна даканф
м-3	акьай дахьуна канеф	ицIай дахьуна канеф	гъургъай дахьуна канеф	руьхьей дахьуна канеф
сов.в.	акьуна хьуна канеф	ина хьуна канеф	гъургъуна хьуна канеф	руьхьуьна хьуна канеф
м-1	дакьуна хьуна канеф	дайина хьуна канеф	гъадургъуна хьуна канеф	даруьхьуьна хьуна канеф
м-2	акьуна хьуна даканф	ина хьуна даканф	гъургъуна хьуна даканф	руьхьуьна хьуна даканф
м-3	акьуна дахьуна канеф	ина дахьуна канеф	гъургъуна дахьуна канеф	руьхьуьна дахьуна канеф

47-59. Причастия, образованные от форм остаточностного наклонения

Наст.-прош.вр.

нерез.в.	акьай амеф	ицIай амеф	гъургъай амеф	руъхьей амеф
м-1	дакьай амеф	дайицIай амеф	гъадургъай амеф	даруъхьей амеф
м-2	акьай андаваф	ицIай андаваф	гъургъай андаваф	руъхьей андаваф
рез.в.	акьуна амеф	ина амеф	гъургъуна амеф	руъхьуъна амеф
м-1	дакьуна амеф	дайина амеф	гъадургъуна амеф	даруъхьуъна амеф
м-2	акьуна андаваф	ина андаваф	гъургъуна андаваф	руъхьуъна андаваф

Буд.вр.

нерез.в.	акьас амеф	ицIас амеф	гъургъас амеф	руъхьес амеф
м-1	дакьас амеф	дайицIас амеф	гъадургъас амеф	даруъхьес амеф
м-2	акьас андаваф	ицIас андаваф	гъургъас андаваф	руъхьес андаваф
разово сов.в.				
м-1		эс амеф	пас амеф	
м-2		дайис амеф	дапас амеф	
		эс андаваф	пас андаваф	

Как мы видим из последнего примера, у причастий остаточностного наклонения в буд.вр. результативный вид как правило не образуется за исключением, когда гл.основа обозначает разовое действие. В данном случае **ицIас** давать, а **эс** дать, отдать, передать [один раз], **гъургъас** говорить вообще, а **пас** сказать разово. Таких основ в языке очень мало, например, **алайис** спуститься [тоже один раз], **ачайис** зайти и т.д. Вид этой формы причастия зависит от вида гл.основы.

60-65. Причастия, образованные от прошедшего повествовательного времени

нерез.в.	акьай хьуф	ицӀай хьуф	гъургъай хьуф	руъхьей хьуф
м-1	дакьай хьуф	дайицӀай хьуф	гъадургъай хьуф	даруъхьей хьуф
м-2	акьай дахьуф	ицӀай дахьуф	гъургъай дахьуф	руъхьей дахьуф
рез.в	акьуна хьуф	ина хьуф	гъургъуна хьуф	руъхьуъна хьуф
м-1	дакьуна хьуф	дайина хьуф	гъадургъуна хьуф	даруъхьуъна хьуф
м-2	акьуна дахьуф	ина дахьуф	гъургъуна дахьуф	руъхьуъна дахьуф

66-67. Причастия, образованные от наклонения надлежащности

ед.ч.	акьубанф	ибанф	гъургъубанф	руъхьуъбанф
м	дакьубанф	дайибанф	гъадургъубанф	даруъхьуъбанф
мн.ч.	акьубантар	ибантар	гъургъубантар	руъхьубантар
м	дакьубантар	дайибантар	гъадургъубантар	даруъхьубантар

Эти причастия образуются присоединением формантa причастия **–ф** к форме род.п. ед.ч. масдара (ед.ч.) или окончания мн.ч. **–тар** (мн.ч.), причем к мн.ч. присоединяет свое окончание к форме род.п. ед.числа, т.е. изменяется по числам не окончание род.п. масдара, а само окончание причастия **–ф** на **–тар**. Возможна и аналитическая форма: **акьай хьубанф (-тар), ицӀай, хьубанф** (**-тар**) и т.п.

В предполагательном (гипотетическом) наклонении используются обычные причастия образованные от форм обычного инфинитива.

68-76. Причастия, образованные от форм ссылательного наклонения

Синт.ф.

Наст.вр.	акьаегъаф	ицIаягъаф	гъургъаягъаф	руьхьеягъаф
м-1	дакьаегъаф	дайицIаягъаф	гъадургъургъаягъаф	даруьхьеягъаф
м-2	акьайдавагъаф	ицIайдавагъаф	гъургъайдавагъаф	руьхьейдавагъаф
Прош.вр.	акьунегъаф	инегъаф	гъургъунегъаф	руьхьуьнегъаф
м-1	дакьунегъаф	дайинегъаф	гъадургъунегъаф	даруьхьуьнегъаф
м-2	акьундавагъаф	индавагъаф	гъургъундавагъаф	руьхьуьндавагъаф
Буд.вр.	акьасегъаф	эсегъаф	гъургъасегъаф	руьхьесегъаф
м-1	дакьасегъаф	дайисегъаф	гъадургъасегъаф	даруьхьесегъаф
м-2	акьаставагъаф	эставагъаф	гъургъаставагъаф	руьхьеставагъаф

Аналитические формы 1 и 2 образуются в точном соответствии с глагольными формами самого наклонения (см.), только во всех формах вместо дееприч. **агъай** используется прич. **агъаф**. Это же мы видим и в приведенной выше синтетической форме, где произошла та же замена.

77-83. Причастия, образованные от перфективно-наречных форм глагола (см. п. 18-26 «Парадигм глагольного словообразования»)

Кроме указанных в п. 18-26 причастий, образованных от перфективно-наречного инфинитива-2 и являющихся одновременно причастиями сомневательно-вопросительного наклонения, еще образуются по одному причастию (плюс по одному марфанту) от инфинитива-1 и инфинитива-3 (близкие по форме к причастиям наклонения надлежащности):

	акьагунанф	ицIагунанф	гъургъагунанф	руьхьегунанф
м-1	дакьагунанф	дайицIагунанф	гъадургъагунанф	даруьхьегунанф
	акьачукьагунанф	ицIачукьагунанф	гъургъачукьагунанф	руьхьечукьагунанф
м-1	дакьачукьагунанф	дайицIачукьагунанф	гъадургъачукьагунанф	даруьхьечукьагунанф
м-2	акьадачукьагунанф	ицIадачукьагунанф	гъургъадачукьачунанф	руьхьедачукьачунанф
	акьачукьаф	ицIачукьаф	гъургъачукьаф	руьхьечукьаф
м-1	дакьачукьаф	дайицIачукьаф	дагъургъачукьаф	даруьчукьаф
м-2	акьадачукьаф	ицIадачукьаф	гъургъадачукьаф	руьхьедачукьаф

Инфинитив типа аквачукьаф может образовать и причастия сов.в. Для этого достаточно вместо а перед ф поставить гласный у.

84-124. Причастия, образованные от вопросительного наклонения

Наст.вр. Синт.ф.

несов.в-1	акьафев?	ицIафев?	гъургъафев?	руьхьефев?
м-1	дакьафев?	дайицIафев?	гъадургъафев?	даруьхьефев?
м-2	акьафту?	ицIафту?	гъургъафту?	руьхьефту?
несов.в-2	акьаефев?	ицIаефев?	гъургъаефев?	руьхьеефев?
м-1	дакьаефев?	дайицIаефев?	гъадургъаефев?	даруьхьеефев?
м-2	акьаефту?	ицIаефту?	гъургъаефту?	руьхьеефту?
сов.в.	акьуфев?	ифев?	гъургъуфев?	руьхьуьфев?
м-1	дакьуфев?	дайифев?	гъадургъуфев?	даруьхьуьфев?
м-2	акьуфту?	ифту?	гъургъуфту?	руьхьуьфту?

Аналитическая форма образуется по таким же образцам, но вместо слитных аффиксов-окончаний –ев и –ту (последнее – в морфантах) пишутся раздельные гл.св. эв? и ду?: акьаф эв? акьуф ду? и т.п. Эта форма обычно используется, когда логическое ударение падает на гл.св.

Прош.вр. Синт.ф.

несов.в-1	**акьафив?**	**ицIафив?**	**гъургъафив?**	**руьхьефив?**
м-1	**дакьафив?**	**дайицIафив?**	**гъадургъафив?**	**даруьхьефив?**
м-2	**акьафтуйив?**	**ицIафтуйив?**	**гъургъафтуйив?**	**руьхьефтуйив?**
несов.в-2	**акьаефив?**	**ицIаефив?**	**гъургъаефив?**	**руьхьеефив?**
м-1	**дакьаефив?**	**дайицIаефив?**	**гъадургъаефив?**	**даруьхьеефив?**
м-2	**акьаефтуйив?**	**ицIаефитуйив?**	**гъургъаефтуйив?**	**руьхьеефтуйив?**
сов.в.	**акьуфив?**	**ифив?**	**гъургъуфив?**	**руьхьуьфив?**
м-1	**дакьуфив?**	**дайифив?**	**гъадургъуфив?**	**даруьхьуьфив?**
м-2	**акьуфтуйив?**	**ифтуйив?**	**гъургъуфтуйив?**	**руьхьуьфтуйив?**

Аналитическая форма от форм прошедшего времени образуется превращением гл. окончаний –ив, –туйив в глагольные связки (отдельно записывая) ив? дуйив? акьаф ив? акьаф дуйив? и т.п. И это тоже связано с особым ударением на гл. св.

Буд.вр. Синт.ф.

несов.в-1	**акьафев?**	**ицIафев?**	**гъургъафев?**	**руьхьефев?**
м-1	**дакьафев?**	**дайицIафев?**	**гъадургъафев?**	**даруьхьефев?**
м-2	**акьафту?**	**ицIафту?**	**гъургъафту?**	**руьхьефту?**

Эта форма, аналогичичная форма несов.в-1 наст.вр. – один из примеров совместных форм наст. и буд. вр. причастия, присущих агульскому языку. Для более четкого выражения буд.вр. употребляется обычно аналитическая форма.

Анал.ф.	акьас верефев?	эс верефев?	гъургъас верефев?	руъхьес верефев?
м-1	дакьас верефев?	дайис верефев?	дагъургъас верефев?	даруъхьес верефев?
м-2	акьас верефту?	эс верефту?	гъургъас верефту?	руъхьес верефту?

125-175. Причастия, образованные от сомневательно-вопросительного наклонения

Наст.вр. Синт.ф.

несов.в-1	акьафэгъан?	ицІафэгъан?	гъургъафэгъан?	руъхефэгъан?
м-1	дакьафэгъан?	дайицІафэгъан?	гъадургъафэгъан?	даруъхефэгъан?
м-2	акьафдавагъан?	ицІафдавагъан?	гъургъафедавагъан?	руъхефдавагъан?
несов.в-2	акьаефэгъан?	ицІаефэгъан?	гъургъаефэгъан?	руъхьеефэгъан?
м-1	дакьаефэгъан?	дайицІаефэгъан?	гъадургъаефэгъан?	даруъхьеефэгъан?
м-2	акьаефдавагъан?	ицІаефдавагъан?	гъургъаефдавагъан?	руъхьеефдавагъан?
сов.в.	акьуфэгъан?	ифэгъан?	гъургъуфэгъан?	руъхьуъфэгъан?
м-1	дакьуфэгъан?	дайифэгъан?	гъадургъуфэгъан?	даруъхьуъфэгъан?
м-2	акьуфдавагъан?	ифдавагъан?	гъургъуфдавагъан?	руъхьуъфдавагъан?
анал.ф.-1	акьаф эгъан?	ицІаф эгъан?	гъургъаф эгъан?	руъхьеф эгъан?
м-1	дакьаф эгъан?	дайицІаф эгъан?	гъадургъаф эгъан?	даруъхьеф эгъан?
м-2	акьаф давагъан?	ицІаф давагъан?	гъадургъаф давагъан?	руъхьеф давагъан?
анал.ф.-2	акьаеф эгъан?	ицІаеф эгъан?	гъургъаеф эгъан?	руъхьееф эгъан?
м-1	дакьаеф эгъан?	дайицІаеф эгъан?	гъадургъаеф эгъан?	даруъхьееф эгъан?
м-2	акьаеф давагъан?	ицІаеф давагъан?	гъургъаеф давагъан?	руъхьееф давагъан?

Соверш.в. аналитической формы тождественен по формам сов.в. синтетической форме. Разница только в раздельном написании **эгьан?** и **давагьан?**, на которые падает логическое ударение. Зачастую причастия выпадают из речи, а гл.св. могут употребляться в форме неполных предложений.

Формы прошедшего времени этого же наклонения

по всем остальным параметрам тождественны формам настоящего времени, кроме гл.св., которые принимают форму **игьан?** и **дуйгьан?** «было ли?», «являлось ли?» и «не было ли?», «не являлось ли?». Считаем излишним повторить эти парадигмы, так как читателю не представляет никакой трудности подставлять **игьан?** вместо **эгьан?** и **дуйгьан?** вместо **давагьан?** А причастные формы остаются те же, только приобретают значение прошедшего времени.

Формы будущего времени этого же наклонения

Синт.ф. несов.в-1 является и формой будущего времени. Аналитические формы в будущем времени употребляются с заменой **эгьан?** и **давагьан?** на **хьасегьан?** «будет ли?», «станет ли?» и **хьаставагьан?** «не будет ли?», «не станет ли?».

	акьаф хьасегьан?	ицIаф хьасегьан?	гъургъаф хьасегьан?	руъхьеф хьасегьан?
м-1	дакьаф хьасегьан?	дайицIаф хьасегьан?	гъадургъаф хьасегьан?	даруъхьеф хьасегьан?
м-2	акьаф хьаставагьан?	ицIаф хьаставагьан?	гъургъаф хьаставагьан?	руъхьеф хьаставагьан?

По этому же образцу образуются и анал.ф-2 и соверш. вид аналитической формы мн.ч., для чего формант причастий **–а** (который может занимать и место аффикса, и место инфикса) должен заменяться окончанием мн.ч. **–тар.**

Парадигмы деепричастий
1-4. Простые деепричастия.
Простые деепричастия:

несов.в.	акьай	ицIай?	гъургъай	руъхьей
м.	дакьай	дайицIай?	гъадургъай	даруъхьей
сов.в.	акьуна	ина	гъургъуна	руъхьуъна
м.	дакьуна	дайина	гъадургъуна	даруъхьуъна

Сложные деепричастия
5-13. Деепричастия, образованные от перфективно-наречных форм инфинитива

несов.в.	акьачукьай	ицIачукьай	гъургъачукьай	руъхьечукьай
м-1	дакьачукьай	дайицIачукьай	гъадургъачукъай	даруъхьечукьай
м-2	акьадачукьай	ицIадачукьай	гъургъадачукьай	руъхьедачукьай
сов.в.-1	акьачукьуна	ицIачукьуна	гъургъачукьуна	руъхьуъчукьуна
м-1	дакьачукьуна	дайицIачукьуна	гъадургъачукьуна	даруъхьуъчукьуна
м-2	акьадачукьуна	ицIадачукьуна	гъургъадачукьуна	руъхьуъдачукьуна

Деепричастия, образованные от сослагательного наклонения
14-22. Сложные деепричастия

Наст.вр.	акьаягъай	ицIаягъай	гъургъаягъай	руъхьеягъай
м-1	дакьаягъай	дайицIаягъай	гъадургъаягъай	даруъхьеягъай
м-2	акьайдавагъай	ицIайдавагъай	гъургъайдавагъай	руъхьейдавагъай
Прош.вр.	акьунегъай	инегъай	гъургъунегъай	руъхьуънегъай
м-1	дакьунегъай	дайинегъай	гъадургъунегъай	даруъхьуънегъай
м-2	акьундавагъай	индавагъай	гъургъундавагъай	руъхьуъндавагъай
Буд.вр.	акьасегъай	эсегъай	гъургъасегъай	руъхьесагъай
м-1	дакьасегъай	дайисегъай	дагъургъасегъай	даруъхьесагъай
м-2	акьаставагъай	эставагъай	гъургъаставагъай	руъхьеставагъай

23-31. Составные деепричастия

Наст.вр.	акьая агъай	ицIая агъай	гъургъая агъай	руъхьея агъай
м-1	дакьая агъай	дайицIая агъай	гъадургъая агъай	даруъхьея агъай
м-2	акьай адавагъай	ицIай адавагъай	гъургъай адавагъай	руъхьей адавагъай
Прош.вр.	акьуне агъай	ине агъай	гъургъуне агъай	руъхьуъне агъай
м-1	дакьуне агъай	дайине агъай	гъадургъуне агъай	даруъхьуъне агъай
м-2	акьуна адавагъай	ина адавагъай	гъургъуна адавагъай	руъхьуъна адавагъай
Буд.вр.	акьасе агъай	эсе агъай	гъургъасе агъай	руъхьесе агъай
м-1	дакьасе агъай	дайисе агъай	дагъургъасе агъай	даруъхьесе агъай
м-2	акьас ккедавагъай	эс ккедавагъай	гъургъас ккедавагъай	руъхьес ккедавагъай

Морфант-2 будущего времени совпадает с соответствующей формой намеревательного наклонения.

32-37. Наклонения времени момента наблюдения

несов.в.	акьай ай	ицIай ай	гъургъай ай	руъхьей ай
м-1	дакьай ай	дайицIай ай	гъадургъай ай	даруъхьей ай
м-2	акьай адавай	ицIай адавай	гъургъайа адавай	руъхьейна адавай
сов.в.	акьуна ай	ина ай	гъургъуна ай	руъхьуъна ай
м.	дакьуна ай	дайина ай	гъадргъуна ай	руъхьуна ай
	акьуна адавай	ина адавай	гъургъуна адавай	руъхьуна адавай

38-40. Деепричастия намеревательного наклонения

несов.в.1	акьас ккей?	ицIас (эс) ккей?	гъургъас ккей?	руъхьес ккей?
м-1	дакьас ккей?	дайицIас ккей?	гъадургъас ккей?	даруъхьес ккей?
м-2	акьас ккедавай?	ицIас (эс) ккедавай?	гъургъас ккедавай?	руъхьес ккедавай?

41-49. Деепричастия остаточностного наклонения

Наст.вр.	акьай ами	ицIай ами	гъургъай ами	руъхьей ами
м-1	дакьай ами	дайицIай ами	гъадургъай ами	даруъхьей ами
м-2	акьай андавай	ицIай андавай	гъургъай андавай	руъхьей андавай
Прош.вр.	акьуна ами	ина ами	гъургъуна ами	руъхьуъна ами
м-1	дакьуна ами	дайина ами	гъадургъуна ами	даруъхьуъна ами
м-2	акьуна андавай	ина андавай	гъургъуна андавай	руъхьуъна андавай
Буд.вр.	акьас ами	ицIас (эс) ами	гъургъас ами	руъхьес ами
м-1	дакьас ами	дайицIас (дайис) ами	гъадургъас ами	даруъхьес ами
м-2	акьас андавай	ицIас (эс) андавай	гъургъас андавай	руъхьес андавай

50-55. Деепричастия прошедшего повествовательного времени

несов.в-1	акьай хьуна	ицIай хьуна	гъургъай хьуна	руьхьей хьуна
м-1	дакьай хьуна	дайицIай хьуна	гъадургъай хьуна	даруьхьей хьуна
м-2	акьай дахьуна	ицIай дахьуна	гъургъай дахьуна	руьхьей дахьуна
сов.в.	акьуна хьуна	ина хьуна	гъургъуна хьуна	руьхьуьна хьуна
м-1	дакьуна хьуна	дайина хьуна	гъадургъуна хьуна	даруьхьуьна хьуна
м-2	акьуна дахьуна	ина дахьуна	гъургъуна дахьуна	руьхьуьна дахьуна

56-65. Деепричастия от перфективно-наречного инфинитива (на –гун и–чукьагун)

	акьагуна	ицIагуна	руьхьегуна	гъургъагуна
м-1	дакьагуна	дайицIагуна	даруьхьегуна	гъадургъагуна
	акьачукьагуна	ицIачукьагуна	руьхьечукьагуна	гъургъачукьагуна
м-1	дакьачукьагуна	дайицIачукьагуна	даруьхьечукьагуна	гъадургъачукьагуна
м-2	акьадачукьагуна	ицIадачукьагуна		

В сов. виде ставится у вместо **а** после **кь**

Парадигмы отглагольных наречий 1-2. От основы обычного инфинитива

	акьасти	эсти	гъургъасти	руьхьести
м.	дакьасти	дайисти	гъадургъасти	даруьхьести

3-7. От основы перфективно-наречного инфинитива

несов.в.	акьагунас	ицIагунас	гъургъагунас	руьхьегунас
м.	дакьагунас	дайицIагунас	гъадургъагунас	даруьхьегунас
сов.в	акьугунас	игунас	гъургъугунас	руьхьуьгунас
м.	дакьугунас	дайигунас	гъадургъугунас	даруьхьуьгунас

Эта форма является одновременно и формой инфинитива, и формой наречия, причем форма сов.в. является малоупотребительной. Ниже следует форма отглагольного (инфинитивного) наречия, которое имеет акцент значения «еще раньше, чем...».

	акьагунасти	ицIагунасти (эсти)	гъургъагунасти	руьхьегунасти
м.	дакьагунасти	дайицIагунасти (дайисти)	гъадургъагунасти	даруьхьегунасти

[Грамматически морфанты здесь допустимы, хотя логически это абсурдно].

Форму сов.в.в этом случае надо признать вовсе не употребительной по причине возобладания в этой переходной форме признаков наречия.

8-19. От основы перфективно-наречного инфинитива -2

несов.в.	акьачукьас // ти	ицIачукьас // ти	гъургъачукьас // ти	руьхьечукьас // ти
м-1	дакьачукьас // ти	дайицIачукьас // ти	гъадургъачукьас // ти	даруьхьечукьас // ти
м-2	акьадачукьас // ти	ицIадачукьас // ти	гъургъадачукьас // ти	руьхьедачукьас // ти

Здесь также форма на –ас является переходной формой от инфинитива к наречию времени и цели; форма на –асти является формой оттлагольного наречия. Здесь также утеряна глагольная категория вида, т.е. переходная форма уже стала наречием.

сов.в.	акьуничукьас // ти	иничукьас // ти	гъургъуничукьас // ти	руьхьуьничукьас // ти
м-1	дакьуничукьас // ти	дайиничукьас // ти	гъадургъуникьас // ти	даруьхьуьничукьас // ти
м-2	акьунидачукьас // ти	инидачукьас // ти	гъургъунидачукьас // ти	руьхьунидачукьас // ти

Примечание: через знак // даны формы, более близкие к наречиям, чем инфинитивные формы без –ти, которые повторяются и в этом пункте для подчеркивания их наречности.

20-25. От основы перфективно-наречного инфинитива-3

	акьачукьагунас // ти	ицIачукьагунас // ти	гъургъачукьагунас // ти	руьхьечукьагунас // ти
м-1	дакьачукьагунас // ти	дайицIачукьагунас // ти	гъадургъачукьагунас // ти	даруьхьечукьагунас // ти
м-2	акьадачукьагунас // ти	ицIадачукьагунас // ти	гъургъадачукьагунас // ти	руьхьедачукьагунас // ти

Здесь также даны по две формы: форма на **–ас** – это перфективно-наречный инфинитив с предварительно проверятельно-выяснительным акцентом значения. т.е. более инфинитив, чем наречие, хотя и с признаками последнего.

Форма на **–асти** – инфинитивная форма наречия с теми же акцентами значения, дополняемыми еще нюансом: «еще до того, как ...», т.е. наречие времени и цели. От форм сов.в. наречия не образуются.

26-33. От основы причастий

несов.в.	акьасуман	ицIасуман	гъургъасуман	руьхьесуман
м.	дакьасуман	дайицIасуман	гъадургъасуман	даруьхьесуман
	акьахилди	ицIахилди	гъургъахилди	руьхьехилди
м.	дакьахилди	дайицIахилди	гъадургъахилди	даруьхьехилди
сов.в	акьусуман	исуман	гъургъусуман	руьхьуьсуман
м.	дакьусуман	дайисуман	гъадургъусуман	даруьхьуьсуман
	акьухилди	ихилди	гъургъухилди	руьхьуьхилди
м.	дакьухилди	дайихилди	гъадургъухилди	даруьхьуьхилди

С используемыми как наречия инфинитивными формами и с морфантами от каждого глагола в агульском языке образуется 33 оттлагольных наречий, т.е. одних оттлагольных наречий в агульском языке более 40 тысяч. Мы их в «Агульско-русский словарь» не все включили, чтобы словарь не получился слишком громоздким.

Парадигмы отглагольных существительных

масдар	акьуб, -а, -аъ, -ари	иб, -а, -аъ, -ари	гъургъуб, -а, -аъ, -ари	руьхьуьб, -а, -аъ, -ари
м	дакьуб, -а, -аъ, -ари	дайиб, -а, -аъ, -ари	гъадургъуб, -а, -аъ, -ари	даруъхьуъб, -а, -аъ, -ари

Масдар дается вместе с формами актива ед.ч., VI м.п. в эссиве ед.ч. и актива мн.ч.

отвлеч.сущ.	акьувел	ивел	гъургъувел	руъхьуъвел
м.	дакьувел	дайивел	гъадургъувел	даруъхьуъвел

Эти два типа существительных обязательно образуются от каждой основы глагола, т.е. отглагольных существительных более чем вдвое больше, чем глаголов. По нашим подсчетам, их порядка трех тысяч слов, так как отглагольные существительные образуются не только с приведенным выше суффиксом **–уб (б)** и **–вел**, но и с суффиксом **–ай, -рикI.**

руьхьес (кипеть) – руьхьуьдай – вялый, недостаточно живый, подвижный, плохо реагирующий.

гIаруцас (бродить, шататься, бездельничать) **–гIаруцай** – бездельник, гуляка, шатун.

гьажукас (подхалимить, проявлять видимость заботы) – **гьажукай** – проныра, назойливый подхалим.

Iешас (плакать) – **IешрикI** – плакса, ревун.

хъатикIес (воровать, грабить) – **хъатрикI** – вор, грабитель.

На этом мы первоначально завершили было парадигмы глагольного словообразования. Однако появились «критики», весьма приблизительно владеющие агульским языкам, и стали обвинять меня в том, что я путаю глагольное словообразование с глагольным формообразованием, хотя сами они никаких парадигм ни того, ни другого не составили. Приходится мне доказывать в первую очередь им, что я не преувеличивал, а вдвое уменьшил количество отглагольных лексем агульского языка. Надеюсь, если они и прочитают и хоть частично поймут, уразумеют, что дело именно так и обстояло. Теперь я наперекор моим сильно эрудированным критикам намерен вдвое увеличивать цифры отглагольных лексем, чему способствует прилагаемые здесь дополнительные парадигмы и разъяснение к ним (в конце).

Приложение № 8

Парадигмы причастий от проверочно-наречной формы инфинитива

(в качестве примера берем только одно слово –**акьачукьас** проверить, узнать, делается ли). Дополнительные сведения – см. соответстсвующие номера основных парадигм)

Простые (синтетические) формы

1-8

акьачукьаф
дакьачукьаф
акьачукьуф — Есть все формы
дакьачукьуф
акьачукьаеф
дакьачукьаеф
акьачукьунаеф
дакьачукьунаеф

Составные (аналитические) формы

9-11	акьас ккечукьаеф	
м-1	дакьас ккечукьаеф	
м-2	акьас ккедачукьаеф	Есть все формы
12-17	акьачукьай аеф	
м-1	дакьачукьай аеф	
м-2	акьачукьай адаваф	Есть все формы
	акьачукьуна аеф	
м-1	дакьачукьуна аеф	
м-2	акьачукьуна адаваф	
18-26	См. основные парадигмы причастий	
27-46	акьачукьай аеф	
м-1	дакьачукьай аеф	
м-2	акьачукьай адаваф	Все формы имеются
	акьачукьуна аеф	
м-1	дакьачукьуна аеф	
м-2	акьачукьуна адаваф	
	акьачукьай авеф	
м.	дакьачукьай авеф	
	акьуначукьай авеф	
м.	дакьуначукьай авеф	
	акьачукьай хьуна канеф	
м-1	дакьачукьай хьуна канеф	
м-2	акьачукьай хьуна даканф	
м-3	акьачукьай дахьуна канеф	
	акьачукьуна хьуна канеф	Все формы есть, кроме разово совершенного вида будущего времени, которого у этого глагола нет.
м-1	дакьачукьуна хьуна канеф	
м-2	акьачукьуна хьуна даканф	
м-3	акьачукьуна дахьуна канеф	
47-59	акьачукьай амеф	
м-1	дакьачукьай амеф	
м-2	акьачукьай андаваф	

	акьачукьуна амеф	
м-1	дакьачукьуна амеф	Все формы имеются
м-2	акьачукьуна андаваф	
	акьачукьас амеф	
м-1	дакьачукьас амеф	
м-2	акьачукьас андаваф	
60-65	акьачукьай хьуф	
м-1	дакьачукьай хьуф	
м-2	акьачукьай дахьуф	
	акьачукьуна хьуф	
м-1	дакьачукьуна хьуф	
м-2	акьачукьуна дахьуф	

Думаю, что этого достаточно. Владеющий языком читатель по этим образцам может образовать все оставшиеся формы причастий деепричастий, наречий, отглагольных существительных. Так, что проверочно-наречную форму инфинитива можно объявить стопроцентно продуктивной формой глагола. А это в свою очередь, позволяет нам вдвое увеличить названные нами раньше цифры отглагольных словообразований. Если же кто не в силах знать и уразуметь эти формы агульских отглагольных лексем, то тут мы ничего делать для них не можем. Мы пишем для тех, кто владеет агульским языком.

Парадигмы глагольных формообразований. Формы настоящего времени*

1. Наст.вр.				
Синт.ф.	акьая	ицIая	гъургъая	руьхьея
м-1	акьайдава	ицIайдава	гъургъайдава	руьхьейдава
Аналит.ф.	акьай а	ицIай а	гъургъай а	руьхьей а
м-1	акьай адава	ицIай адава	гъургъай адава	руьхьей адава
м-2	дакьай а	дайицIай а	гъадургъай а	даруьхьей а
2.Наст.обобщ.**				
Синт.ф.	акьае	ицIае	гъургъае	руьхьее
м-1	акьайдава	ицIайдава	гъургъайдава	руьхьейдава
Анал.ф.	акьай вее	ицIай вее	гъургъай вее	руьхьей вее
м-1	дакьай вее	дайицIай вее	гъадургъай вее	даруьхьей вее
м-2	акьай вейдава	ицIай вейдава	гъургъай вейдава	руьхьей вейдава
3.Наст.пост.вр.				
Нерезульт.вид	акьафе	ицIафе	гъургъафе	руьхьефе
м	акьафтава	ицIафтава	гъургъафтава	руьхьефтава
Результат.вид	акьуфе	ифе	гъургъуфе	руьхьуьфе
м	акьуфтава	акьуфтава	гъургъуфтава	руьхьуьфтава
4.Преднаст.вр. Синт.ф.				
Нерезульт.вид	акьаефе	ицIаефе	гъургъаефе	руьхьеефе
м	акьаефтава	ицIаефтава	гъургъаефтава	руьхьеефтава
Результат.вид	акьунаефе	инаефе	гъургъунаефе	руьхьунаефе
м	акьунаефтава	инаефтава	гъургъунаефтава	руьхьунаефтава
Анал.ф.				
Нерезульт.вид	акьаеф э	ицIаеф э	гъургъаеф э	руьхьееф э
м	акьаеф дава	ицIаеф дава	гъургъаеф дава	руьхьееф дава
Результат.вид	акьунаеф э	инаеф э	гъургъунаеф э	руьхьуьнаеф э
м-1	акьунаеф дава	инаеф дава	гъургъунаеф дава	руьхьуьнаеф дава
м2	дакьунаеф э	дайинаеф э	гъадургъунаеф э	даруьхьуьнаеф э
5.Наст.вр. мом. набл.				
Нерезультат.вид	акьай ая	ицIай ая	гъургъай ая	руьхьей ая
м-1	акьай адава	ицIай адава	гъургъай адава	руьхьей адава
м-2	дакьай ая	дайицIай ая	гъадургъай ая	даруьхьей ая
Результ.вид	акьуна ая	ина ая	гъургъуна ая	руьхьуна ая
м-1	акьуна адава	ина адава	гъургъуна адава	руьхьуьна адава
м-2	дакьуна ая	дайина ая	гъадургъуна ая	даруьхьуьна ая
6. Наст.вр. остат. вр.				
Нерезульт.вид	акьай аме	ицIай аме	гъургъай аме	руьхьей аме
м-1	акьай андава	ицIай андава	гъургъай андава	руьхьей андава
м-2	дакьай аме	дайицIай аме	гъадургъай аме	даруьхьей аме
Результат.вид	акьуна аме	ина аме	гъургъуна аме	руьхьуьна аме
м-1	акьуна андава	ина андава	гъургъуна андава	руьхьуьна андава
м-2	дакьуна аме	дайина аме	гъадургъуна аме	даруьхьуьна аме

---

* Формы конкретного, обобщенного типов и подтипа обощенного прерывистого относятся к изъявительному наклонению. Примыкает к этому исключению и типы преднастоящего, предпрошлого и предбудущего времен. Континуитивные, остаточностные наклонения и наклонения момента наблюдения тоже рассматриваются в формах времен. Остальные наклонения указаваются.

** Настоящее обобщенное прерывающееся (подтип второго типа) имеет те же окончания, но употребляется с наречиями **гагъ, гагъ-гагъ**. Это примечание относится целиком и к прошедшему обобщенному прерывистому и к будущему обобщенному прерывистому и более не повторяется. В еще: если до сих всеглагольные образования являлись словообразованиями, то дальше речь пойдет только о формеобразованиях.

Формы прошедшего времени

1. Прош.конкр				
Синт.ф. Нерез.в.	акьуне	ине	гъургъуне	руьхьуьне
м.	акьундава	индава	гъургъундава	руьхьуьндава
Аналит.ф. Рез.в.	акьуна а (я)	ина а (я)	гъургъуна а (я)	руьхьуьуна а (я)
м-1	акьуна адава	ин адава	гъургъуна адава	руьхьуьна адава
м-2	дакьуна а (я)	дайина а (я)	гъадургъуна а (я)	даруьхуьуна а (я)
2.Прош.обобщ.				
Синт.ф. Нерез.в.	акьайи	ицIайи	гъургъайи	руьхьейи
м	акьайдуй	ицIайдуй	гъургъайдуй	руьхьейдуй
Результ.вид	акьуни	ини	гъургъуни	руьхьуьни
м	акьундуй	индуй	гъургъундуй	руьхьуьндуй
Анал.ф.Нерез.в.	акьайи	ицIай и	гъургъай и	руьхьей и
м-1	акьайдуй	ицIайдуй	гъургъайдуй	руьхьейд уй
м-2	дакьай и	дайина и	гъадургъайи	даруьхьей и
Результ.в.	акьуна и	ина и	гъургъуна и	руьхьуьна и
м-1	акьундуй	индуй	гъургъундуй	руьхьуьндуй
м-2	дакьуна и	дайина и	гъадургъуна и	даруьхьуьна и
Аналит.ф-2				
Нерез.в.	акьай вейи	ицIай вейи	гъургъай вейи	руьхьей вейи
м-1	акьай вейдуй	ицIай вейдуй	гъургъай вейдуй	руьхьей вейдуй
м-2	дакьай вейи	дайицIай вейи	гъадургъай вейи	даруьхай вейи
Результ.в.	акьуна (а) вейи	ина (а) вейи	гъургъуна (а) вейи	руьхьуьна а (вейи)
	акьуна (а) вейдуй	ина (а) вейдуй	гъургъуна (а) вейдуй	руьхьуьна (а) вейдуй
	дакьуна (а) вейдуй	дайина (а) вейи	гъадургъуна (а) вейи)	даруьхьуьна а (вейи)
3.Прош.постоян. в.				
Нерезульт.вид	акьафи	ицIафи	гъургъафи	руьхьефи
м-1	акьафтуй	ицIафтуй	гъургъафтуй	руьхьефтуй
м-2	дакьафи	дайицIафи	гъадургъафи	даруьхьефи
Результат.вид	акьуфи	ифи	гъургъуфи	руьхьуьфи
м-1	акьуфтуй	ифтуй	гъургъуфтуй	руьхьуьфтуй
м-2	дакьуфи	дайифи	гъадургъуфи	даруьхьуьфи
4.Предпрошедшее в.				
Нерезульт.вид	акьаефи	ицIаефи	гъургъаефи	руьхьеефи
м	акьаефтуй	ицIаефтуй	гъургъаефтуй	руьхьеефтуй
Результат.вид	акьунаефи	инаефи	гъургъунаефи	руьхьуьнаефи
м-1	дакьунаефи	дайинаефи	дагъургъунаефи	даруьхьуьнаефи
м-2	акьунаефтуй	инаефтуй	гъургъунаефтуй	даруьхьуьнаефтуй
5. Прош.вр. мом. наблюдения				
Нерезультат.вид	акьай уй	ицIай уй	гъургъай уй	руьхьей уй
м-1	акьай адуй	ицIай адуй	гъургъай адуй	руьхьей адуй
м-2	дакьай уй	дайицIай уй	гъадургъай уй	даруьхьей уй
Результ.вид	акьуна уй	ина уй	гъургъуна уй	руьхьуна уй
м-1	акьуна адуй	ина адуй	гъургъуна адуй	руьхьуна адуй
м-2	дакьуна уй	дайина уй	гъадургъуна уй	даруьхьуьна уй
6. Прош.остат.вр.				
Нерезульт.вид	акьай ами	ицIай ами	гъургъай ами	руьхьей ами
м	акьай андуй	ицIай андуй	гъургъай андуй	руьхьей андуй
Результат.вид	акьуна ами	ина ами	гъургъуна ами	руьхьуьна ами
м	акьуна андуй	ина андуй	гъургъуна андуй	руьхьуьна андуй
7. Прош.повест.в.				
Нерезульт.вид	акьай хьуна а	ицIай хьуна а	гъургъай хьуна а	руьхьей хьуна а
м	акьай хьуна адава	ицIай хьуна адава	гъургъай хьуна адава	руьхьей хьуна адава
Результат.вид	акьуна хьуна а	ина хьуна а	гъургъуна хьуна а	руьхьуьна хьуна а
м	акьуна хьуна адава	ина хьуна адава	гъургъуна хьуна адава	руьхьуьна хьуна адава
8. Прош.прерыв.в.	акьай хьуне	ицIай хьуне	гъургъай хьуне	руьхьей хьуна
м-1	дакьай хьуне	дайицIай хьуне	гъадургъай хьуне	даруьхьей хьуне
м-2	акьай хьундава	ицIай хьундава	гъургъай хьундава	руьхьей хьундава

Формы будущего времени

1. Буд.конк.вр.	акьасе	эсе	гъургъасе	руьхьесе
м	акьастава	эстава	гъургъастава	руьхьестава
2.Буд.обобщ.вр.				
Синт.ф. Нерез.в.	белики акьасе	белики эсе	белики гъургъасе	белики руьхьесе
м	белики акьастава	белики эстава	белики гъургъастава	белики руьхьестава
Анал.ф.-1	белики акьай хьасе	белики ицIай хьасе	белики гъургъай хьасе	белики руьхьей хьасе
м-1	белики акьай хьастава	белики ицIай хьастава	белики гъургъай хьастава	белика руьхьей ахьастава
м-2	белики дакьай хьасе	белики дайицIай хьасе	белики гъадургъай хьасе	белики даруьхьей хьасе
Результат.вид				
Аналит.ф.-2	акьуна ахьасе	ина ахьасе	гъургъуна ахьасе	руьхьуьна ахьасе
м-1	акьуна ахьастава	ина ахьастава	гъургъуна ахьастава	руьхьуьна ахьастава
м-2	дакьуна ахьасе	дайина ахьасе	гъадургъуна ахьасе	даруьхьуьна ахьасе
3.Буд.пост.вр.				
Нерезульт.вид	акьафхьасе	ицIафхьасе	гъургъафхьасе	руьхьефхьасе
м	акьафхьастава	ицIафхьастава	гъургъафхьастава	руьхьефхьастава
Результат.вид	акьуфхьасе	дайифхьасе	гъургъуфхьасе	руьхьуьфхьасе
м	акьуфхьастава	ифхьастава	гъадургъхьасе	даруьхьуьфхьасе
4.Предбуд.вр.				
Синт.ф. Нерез.в.	акьаефхьасе	ицIаефхьасе	гъургъаефхьасе	руьхьеефхьасе
м	акьаефхьастава	ицIаефхьастава	гъургъаефхьастава	руьхьеефхьастава
Результ.вид	акьунаефхьасе	инаефхьасе	гъургъунаефхьасе	руьхьуьнаефхьасе
м-1	акьунаефхьастава	инаефхьастава	гъургъунаефхьастава	руьхьунаефхьастава
м-2	дакьунаефхьасе	дайинаефхьасе	гъадургъунаефхьасе	даруьхьуьнаефхьасе
5.Буд.вр. м.н.				
Нерезультат.вид	акьай ахьасе	ицIай ахьасе	гъургъай ахьасе	руьхьей ахьасе
м-1	акьай ахьастава	ицIай ахьастава	гъургъай ахьасетава	руьхьей ахьасетава
м-2	дакьай ахьасе	дайицIай ахьасе	дагъургъай ахьасе	даруьхьей ахьасе
Результ.вид	акьуна ахьасе	ина ахьасе	гъургъуна ахьасе	руьхьуьна ахьасе
м-1	акьуна ахьастава	ина ахьасетава	гъургъуна ахьастава	руьхьуьна ахьастава
м-2	дакьуна ахьасе	дайина ахьасе	дагъургъуна ахьасе	даруьхьуьна ахьасе
6. Буд.остат.вр.				
Нерезульт.вид	акьай амехьасе	ицIай амехьасе	гъургъай амехьасе	руьхьей амехьасе
м	акьай амехьастава	ицIай амехьастава	гъургъай амехьастава	руьхьей амехьастава
Результат.вид	акьуна амехьасе	ина амехьасе	гъургъуна амехьасе	руьхьуьна амехьасе
м	акьуна амехьастава	ина амехьастава	гъургъуна амехьастава	руьхьуьна амехьастава
7.Буд.прерыв.вр.	акьай акьасе	ицIай акьасе	гъургъай акьасе	руьхьей акьасе
м	акьай акьастава	ицIай акьастава	гъургъай акьастава	руьхьей акьастава

Намеревательное наклонение

Наст.конк.вр.	акьас кке (я)	эс (ицIас) кке (я)	гъургъас кке (я)	руъхьес ккея
м-1	дакьас кке (я)	дайис (дайицIас) ккея	гъадургъас кке (я)	даруъхьес ккея
м-2	акьас ккедава	эс (ицIас) ккедава	гъургъас ккедава	руъхьес ккедава
Наст.пост.вр.	акьас ккеефе	эс (ицIас) ккеефе	гъургъас ккеефе	руъхьес ккеефе
м-1	дакьас ккеефе	дайис (дайицIас) ккее-фе	гъадургъас ккеефе	даруъхьес ккеефе
м-2	акьас ккеефетава	эс (ицIас) ккеефтава	гъургъас ккеефтава	руъхьес ккеефтава
м-3	акьас ккедавафе	эс (ицIас) ккедавафе	гъургъас ккедавафе	руъхьес ккедавафе

У этого наклонения могут быть и формы настоящего (**акьас ккей ая // адава**), прошедшего (**акьас ккей уй // адуй**), будущего (**акьас ккей ахьасе // ахьастава**) времени момента наблюдения (соответственно *букв*. делать намереваясь есть // нет, был // не был, будет // не будет), настоящего (**акьас ккей аме // андава**), прошедшего (**акьас ккей уй // андуй**), будущего (**акьас ккей амехьасе // амехьастава**) остаточностного времени, соответственно *букв*. делать намереваясь остаюсь, оставался, останусь), в которых первые два слова остаются неизменными, а изменяются только гл.св. как в соответствующих формах изъявительного наклонения. Поэтому мы решили здесь их не повторять. Надо заметить, что эти формы являются резко экспрессивными и малоупотребительными.

Наст.конко.в.	акьас ккуьй	эс ккуьй	гъургъас ккуьй	руьхьес ккуьй
м-1	дакьас ккуьй	дайис ккуьй	гъадургъас ккуьй	даруьхьес ккуьй
м-2	акьас ккедуй	эс ккедуй	гъургъас ккедуй	руьхьес ккедуй
Прош.пост.в.	акьас ккеефи	эс ккеефи	гъургъас ккеефе	руьхьес ккеефи
м-1	дакьас ккеефи	дайис ккеефи	гъадургъас ккеефе	даруьхьес ккеефи
м-2	акьас ккеефтуй	эс ккеефтуй	гъургъас ккеефтуй	руьхьес ккеефтуй
м-3	акьас ккедавафи	эс ккедавафи	гъургъас ккедавафи	руьхьес ккедавафи
Буд.конко.в.	акьас ккехьасе	эс ккехьасе	гъургъас ккехьасе	руьхьес ккехьасе
м-1	дакьас ккехьасе	дайис ккехьасе	гъадургъас ккехьасе	даруьхьес ккехьасе
м-2	акьас ккехьастава	эс ккехьастава	гъургъас ккехьастава	руьхьес ккехьастава
Буд.пост.в.	акьас ккеефхьасе	эс ккеефхьасе	гъургъас ккеефхьасе	руьхьес ккеефхьасе
м-1	дакьас ккеефхьасе	дайис ккеефхьасе	гъадургъас ккеефхьасе	даруьхьес ккеефхьасе
м-2	акьас ккеефхьастава	эс ккеефхьастава	гъургъас ккеефхьастава	руьхьес ккеефхьастава
м-3	акьас ккедавафхьасе	эс ккедавафхьасе	гъургъас ккедавафхьасе	руьхьес ккедавафхьасе

Условно-допустительное наклонение

Синт.ф.	акьури	ири	гъургъури	руьхьуьри
м	дакьури	дайири	гъадургъури	даруьхьуьри
Анал.ф.	акьас хьури	эс хьури	гъургъас хьури	руьхьес хьури
м	акьас дахьури	эс дахьури	гъургъас дахьури	руьхьес дахьури

Вероятностное наклонение

Синт.ф.				
Наст.вр.	акьаефхьасе	ицIаефхьасе	гъургъаефхьасе	руъхьеефхьасе
м-1	дакьаефхьасе	дайицIаефхьасе	дагъургъаефхьасе	даруъхьеефхьасе
м-2	акьаефхьастава	ицIаефхьастава	гъургъаефхьастава	руъхьеефхьастава
Прош.нерез.в.	акьафхьаси	ицIафхьаси	гъургъафхьаси	руъхьефхьаси
м-1	дакьафхьаси	дайицIафхьаси	гъадургъафхьаси	даруъхьефхьаси
м-2	акьафхьастуй	ицIафхьастуй	гъургъафхьастуй	руъхьефхьастуй
Прош.рез.в.	акьуфхьаси	ифхьасе	гъургъуфхьаси	руъхьуъфхьаси
м-1	дакьуфхьаси	дайифхьаси	гъадургъуфхьаси	даруъхьуъфхьаси
м-2	акьуфхьастуй	ифхьастуй	гъургъуфхьастуй	руъхьуъфхьастуй
Буд.в.	акьафхьасе	ицIафхьасе	гъургъафхьасе	руъхьефхьасе
м-1	дакьафхьасе	дайицIафхьасе	гъадургъафхьасе	даруъхьефхьасе
м-2	акьафхьастава	ицIафхьастава	гъургъафхьастава	руъхьефхьастава
Анал.ф.				
Наст.в.	акьас канеф идефе	эс канеф хьасе	гъургъас канеф хьасе	рухьес канеф идефе
м-1	дакьас канеф идефе	дайис канеф хьасе	гъадургъас канеф хьасе	даруъхьес канеф идефе
м-2	акьас канеф давафе	эс канеф давафе	гъургъас канеф давафе	руъхьес канеф давафе
Прош.в.	акьас канеф хьаси	эс канеф хьаси	гъургъас канеф хьаси	руъхьес канеф хьаси
м-1	акьас канеф хьаси	дайис канеф хьаси	дагъургъас канеф хьаси	даруъхьес канеф хьаси
м-2	акьас канеф хьастуй	ицIас канефхьастуй	гъургъас канефхьастуй	руъхьес канефхьастуй
Буд.анал.в.	акьас канефхьасе	ицIас канефхьасе	гъургъас канефхьасе	руъхьес канефхьасе
м-1	дакьас канефхьасе	дайицIас канефхьасе	гъадургъас канефхьасе	даруъхьес канефхьасе
м-2	акьас канефхьастава	ицIас канефхьастава	гъургъас канефхьастава	руъхьес канефхьастава

Повелительное наклонение

Синт.ф.				
ед.ч.	акье	тин (фачатин)	гъургъ	руъхь
м	маркьа	майицIа	гъамургъа	маруъхье
мн.ч.	акьевай, акьенай	тинай (фачатинай)	гъургъай	руъхьей
м	маркьавай	майицIавай (най)	гъамургъавай (най)	маруъхьевай (най)
Анал.ф.				
ед.ч.	акьас акье	эс (ицIас) акье	гъургъас акье	руъхьес акье
м	акьас маркьа (амата)	эс (ицIас) маркьа (амата)	гъургъас маркьа (амата)	руъхьес маркьа (амата)
мн.ч.	акьас акьевай	эс (ицIас) акьевай (най)	гъургъас акьевай (най)	руъхьес акьевай (най)
м	акьас аматавай (най)	эс (ицIас) маркьавай (най)	гъургъас маркьавай (най)	руъхьес маркьавай (най)

Отрицательную (морфантную) форму этого наклонения никак невозможно признавать запретительным наклонением, ибо тогда для морфантов всех наклонений (а их больше, чем положительных форм) пришлось бы также придумывать отдельные названия. Что касается синтетического и аналитического форм множественного числа повел.наклонения, то они для агульской речи являются устаревающими и практически неиспользуемыми. В лезгинском, например, они окончательно утеряны. Здесь они приводятся как просторечия.

Пожелательное наклонение

Синт.ф.	акьурай	ирай (фачайирай)	гъургъурай	руъхьуърай
м	дакьурай	дайирай	гъадургъурай	даруъхьуърай
Анал.ф.	акьас акьурай	эс акьурай	гъургъас акьурай	руъхьес акьурай
м-1	дакьас акьурай	дайис акьурай	гъадургъас акьурай	даруъхьес акьурай
м-2	акьас дакьурай	эс дакьурай	гъургъас дакьурай	руъхьес дакьурай

Побудительное наклонение

Ед.ч.	шав акьас	шав эс (фачайис)	шав гъургъас	шав руьхьес
м	шав дакьас	шав дайис (фачдайис)	шав гъадургъас	шав даруьхьес
Мн.ч.	шавай акьас	шавай эс (фачайис)	шавай гъургъас	шавай руьхьес
м	шавай дакьас	шавай дайис (фачдайис)	шавай гъадургъас	шавай даруьхьес

Формы множественного числа у этого наклонения тоже являются устаревающими просторечиями. Их исчезновения (скорое) из языка, видимо, связано с устранением похожих на положительное наклонение форм. У этого наклонения есть и аналитическая форма типа **шав // шавай акьас** (*букв.* давай побудить делать), которая означает не побудить окружающих действовать, а заставить действовать третьих лиц, побудить тех других к действию.

Отказное наклонение

	Акьа!	ицIа (фачайицIа)	гъургъа!	руьхье!
м	дакьа!	дайицIа (фачдайицIа!)	гъадургъа!	даруьхье!

Наклонение надлежащности (долженствовательное)

Наст.вр.			гъургъубанфе	
Синт.ф.	акьубанфе	ибанфе	гъадургъубанфе	руьхьуьбанфе
м-1	дакьубанфе	дайибанфе	гъургъубанфдава	даруьхьуьбанфе
м-2	акьубанфдава	ибанфдава	гъургъубанф идефе	рубхьуьанфдава
Анал.ф.	акьубанф идефе	ибанф идефе	гъадургъубанф идефе	руьхубанф идефе
м-1	дакьубанф идефе	дайибанф идефе	гъургъубанф давафе	даруьхьуьанф идефе
м-2	акьубанф давафе	ибанф давафе		руьхьуъбанф давафе
Прош.вр.			гъургъубанфи	
Синт.ф.	акьубанфи	ибанфи	гъадургъубанфи	руъхьуъбанфи
м-1	дакьубанфи	дайибанфи	гъургъубанфдуй	даруъхьуьбанфи
м-2	акьубанфдуй	ибанфдуй	гъургъубанф идефи	руьхьуьбанфдуй
Анал.ф.	акьубанф идефи	ибанф идефи	гъадургъубанф идефи	руьхьуьбанф идефи
м-1	дакьубанф идефи	дайибанф идефи	гъургъубанф давафи	даруьхьуьбанф идефи
м-2	акьубанф давафи	ибанф давафи		руьхьуьбанф давафи
Буд.вр.				
Синт.ф.			гъургъубанф хьасе	
Анал.ф-1	акьубанф хьасе	ибанф хьасе	гъадургъубанф хьасе	руьхьуьбанф хьасе
м-1	дакьубанф хьасе	дайибанф хьасе	гъургъбанф хьастава	даруьхьуьбанф хьасе
м-2	акьубанф хьастава	ибанф хьастава	гъургъубанф идефхьасе	руьхьуьбанф хьастава
Анал.ф-2	акьубанф идефхьасе	ибанф идефхьасе	гъадургъубанф идефхьасе	руьхьуьбанф идефхьасе
м-1	дакьубанф идефхьасе	дайибанф идефхьасе	гъургъубанф давафхьасе	даруьхьуьбанф идефхьасе
м-2	акьубанф давафхьасе	ибанф давафхьасе		руьхьуьбанф давафхьасе

Все эти формы могут иметь и мн.ч., которое отличается только изменением глагольного аффикса **–ф** – на **–тар: акьубанф – акьубантар, ибанф - ибантар, гъургъубанф – гъургъубантар, руьхьубанф – руьхьубантар.** В результате у этого наклонения получается 36 форм.

Условное наклонение

Синт.ф.				
Нерез.вид	акьачин	ицIачин	гъургъачин	рухьечин
м	дакьачин	дайицIачин	гъадургъачин	даруьхьечин
Рез.вид	акьучин	ичин	гъургъучин	руьхьуьчин
м	дакьучин	дайичин	гъадургъучин	даруьхьуьчин
Раз.рез.в.	акьуничин	иничин	гъургъуничин	руьхьуьничин
м	дакьучинин	дайиничин	гъадургъуничин	даруьхьуьничин
Анал.ф-1				
Нерез.вид	акьай ачин	ицIай ачин	гъургъай ачин	руьхьей ачин
м	акьай адавачин	ицIай адавачин	гъургъай адавачин	руьхьей адавачин
Резул.вид	акьуна ачин	ина ачин	гъургъуна ачин	руьхьуьна ачин
м	акьуна адавачин	ина адавачин	гъургъуна адавачин	руьхьуьна адавачин
Анал.ф-2				
Нерез.вид	эгер акьачин	эгер ицIачин	эгер гъургъачин	эгер руьхьечин
м	эгер дакьачин	эгер дайицIачин	эгер гъадургъачин	эгер даруьхьечин
Результ.вид	эгер акьучин	эгер ичин	эгер гъургъучин	эгер руьхьуьчин
м	эгер дакьучин	эгер дайичин	эгер гъадургъучин	эгер даруьхьуьчин

Условно-уступительное наклонение

Синт.ф.				
Нерез.вид.	акьачира	ицIачира	гъургъачира	руьхьечира
м	дакьачира	дайицIачира	дагъургъачира	даруьхьечира
Резул.вид	акьучира	ичира	гъургъучира	руьхьуьчира
м	дакьучира	дайичира	дагъургъучира	даруьхьуьчира
Раз-рез.в.	акьуничира	иничира	гъургъуничира	руьхьуьничира
м	дакьуничира	дайиничира	гъадургъуничира	даруьхьуьничира
Анал.ф.				
Нерез.вид	акьай ачира	ицIай ачира	гъургъай ачира	руьхьей ачира
м-1	дакьай ачира	дайицIай ачира	гъадургъай ачира	даруьхьей ачира
м-2	акьай адавачира	ицIай адавачири	гъургъай адавачира	руьхьей адавачира
Рез.вид	акьуна ачира	ина ачира	гъургъуна ачира	руьхьуьна ачира
м-1	дакьуна ачира	дайина ачира	гъадургъуна ачира	даруьхьуьна ачира
м-2	акьуна адавачира	ина адавачира	гъургъуна адавачира	руьхьуьна адавачира

Соглагательное наклонение

Синт.ф.	акьаси	эси	гъургъаси	руьхьеси
м	акьастуй	эстуй	гъургъастуй	руьхьестуй
Анал.ф.	акьай ахьаси	ицIай ахьаси	гъургъай ахьаси	руьхьей ахьаси
м-1	дакьай ахьаси	дайицIай ахьаси	гъадургъгъай ахьаси	даруьхьей ахьаси
м-2	акьай ахьастуй	ицIай ахьастуй	гъургъай ахьастуй	руьхьей ахьастуй

Предполагательное (гипотетическое) наклонение

Синт.ф.				
Наст.вр.	акьаетехIери	ицIаетехIери	гъургъаетехIери	руьхьеетехIери
м	дакьаетехIери	дайицIаетехIери	гъадургъаетехIери	даруьхьеетехIери
Прош.вр.	акьутехIери	итехIери	гъургъутехIери	руьхьуьтехIери
м	дакьутехIери	дайитехIери	гъадургъутехIери	даруьхьуьтехIери
Буд.вр.				
м-1	акьатехIери	ицIатехIери	гъургъатехIери	руьхьетехIери
м-2	дакьатехIери	дайицIатехIери	гъадургъатехIери	даруьхьетехIери
	акьатехIеридава	ицIатехIеридава	гъургъатехIеридава	руьхьетехIеридава
Анал.ф.				
Наст.вр.	акьаеф идетехIери	ицIаеф идетехIери	гъургъаеф идетехIери	руьхьееф идетехIери
м-1	дакьаеф идетехIери	дайицIаеф идетехIери	гъадургъаеф идетехIери	даруьхьееф идетехIери
м-2	акьаеф давафе // даватехIери	ицIаеф давафе//давате-хIери	гъургъаеф давафе//даватехIери	руьхьееф давафе // даватехIери
Прош.вр.	акьуф хьутехIери	иф хьутехIери	гъургъуф хьутехIери	руьхьуьф хьутехIери
м-1	дакьуф хьутехIери	дайиф хьутехIери	гъадургъуф хьутехIери	даруьхьуьф хьутехIери
м-2	акьуф дахьутехIери	иф дахьутехIери	гъургъуф дахьутехIери	руьхьуьф дахьутехIери
Буд.вр.	акьаф веретехIери	ицIаф хьутехIери	гъургъаф веретехIери	руьхьеф веретехIери
м-1	дакьаф веретехIери	ицIаф хьутехIери	гъадургъаф веретехIери	даруьхьеф веретехIери
м-2	акьаф деветехIери	ицIаф дахьутехIери	гъургъаф деветехIери	руьхьеф деветехIери

Ссылательное наклонение

Синт.ф.				
Наст.вр.	акьаягъай	ицIаягъай	гъургъаегъай	руъхьеягъай
м	акьайдавагъай	ицIайдавагъай	гъургъайдавагъай	руъхьейдавагъай
Прош.вр.	акьунегъай	инегъай	гъургъунегъай	руъхьуьнегъай
м	акьундавагъай	индавагъай	гъургъундавагъай	руъхьуьндавагъай
Буд.вр.	акьасегъай	эсегъай	гъургъасегъай	руъхьесгъай
м	акьаставагъай	эставагъай	гъургъаставагъай	руъхьеставагъай
Анал.ф.				
Наст.вр.	акьая агъай	ицIая агъай	гъургъая агъай	руъхьея агъай
м	акьай адавагъай	ицIай адавагъай	гъургъай адавагъай	руъхьей адавагъай
Прош.вр.	акьуне агъай	ине агъай	гъургъуне агъай	руъхьуне агъай
м	акьуна адавагъай	ина адавагъай	гъургъуна адавагъай	руъхьуьна адавагъай
Буд.вр.	акьасе агъай	эсе агъай	гъургъасе агъай	руъхьесе агъай
м	акьастава агъай	эстава агъай	гъургъастава агъай	руъхьестава агъай
Анал.ф-2				
Наст.вр.	акьай а агъай	ицIай а агъай	гъургъай а агъай	руъхьей а агъай
м-1	дакьай а агъай	дайицIай а агъай	гъадургъай а агъай	даруъхьей а агъай
м-2	акьай адава агъай	ицIай адава агъай	гъургъай адава агъай	руъхьей адава агъай
Прош.вр.	акьуна а агъай	ина а агъай	гъургъуна а агъай	руъхьуьна а агъай
м-1	дакьуна а агъай	дайина а агъай	гъадургъуна а агъай	даруъхьуьна а агъай
м-2	акьуна адава агъай	ина адава агъай	гъургъуна адава агъай	руъхьуьна адава агъай
Буд.вр.	акьас э агъай	эс э агъай	гъургъас э агъай	руъхьес э агъай
м-1	дакьас э агъай	дайис э агъай	гъадургъс э агъай	даруъхьес э агъай
м-2	акьастава агъай	эстава агъай	гъургъастава агъай	руъхьестава агъай

Морфанты-2 обеих аналитических форм в буд.вр. совпадают.

В прошедшем времени морфанты ссылательного наклонения могут иметь и формы разово-результативного времени: **акьундуй агъай, акьуна адуй агъай** которые, кроме того, что что-то не сделано, имеют еще акцент «в тот раз», т.е. речь о каком-либо одном случае.

Допустительно-уступительное наклонение. Причастная форма

Нерез.ф.	акьафхьурай	ицIафхьурай	гъургъаф хьурай	руъхьефхьурай
м-1	дакьафхьурай	дайицIафхьурай	гъадургъаф хьурай	даруъхьефхьурай
м-2	акьафдахьурай	ицIафдахьурай	гъургъгъафдахьурай	руъхьефдахьурай
Рез.ф.	акьуфхьурай	ифхьурай	гъургъуфхьурай	руъхьуъфхьурай
м-1	дакьуфхьурай	дайифхьурай	гъадургъуфхьурай	даруъхьуъфхьурай
м-2	акьуфдахьурай	ифдахьурай	гъургъуфдахьурай	руъхьуъфдахьурай
Вр.м.н.				
нерез.в.	акьай аефхьурай	ицIай аефхьурай	гъургъаф аефхьурай	руъхьей аефхьурай
м-1	дакьай аефхьурай	дайицIай аефхьурай	гъадургъай аефхьурай	даруъхьей аефхьурай
м-2	акьай адавафхьурай	ицIай адавафхьурай	гъургъай адавафхьурай	руъхьей адавафхьурай
Вр.м.н.рез.в.	акьуна аефхьурай	ина аефхьурай	гъургъуна аефхьурай	руъхьуъна аефхьурай
м-1	дакьуна аефхьурай	дайина аефхьурай	гъадургъуна аефхьурай	даруъхьуъна аефхьурай
м-2	акьуна адавафхьурай	ина адавафхьурай	гъургъуна адавафхьурай	руъхьуъна адавафхьурай
Дееприч.ф.				
Нерез.в.	акьайхьурай	ицIайхьурай	гъургъайхьурай	руъхьейхьурай
м	дакьайхьурай	дайицIайхьурай	гъадургъайхьурай	даруъхьейхьурай
Рез.в.	акьунахьурай	инахьурай	гъургъунахьурай	руъхьунахьурай
м	дакьунахьурай	дайинахьурай	гъадургъунахьурай	даруъхьуънахьурай
Врем.м.н				
Нерез.в.	акьай айхьурай	ицIай айхьурай	гъургъай айхьурай	руъхьей айхьурай
м-1	дакьай айхьурай	дайицIай айхьурай	гъадургъай айхьурай	даруъхьей айхьурай
м-2	акьай адавай хьурай	ицIай адавай хьурай	гъургъай адавайхьурай	руъхьей адавайхьурай
Рез.в.	акьуна айхьурай	ина айхьурай	гъургъуна айхьурай	руъхьуъна айхьурай
м-1	дакьуна айхьурай	дайина айхьурай	гъадургъуна айхьурай	даруъхьуъна айхьурай
м-2	акьуна адавайхьурай	ина адавайхьурай	гъургъуна адавайхьурай	руъхьуъна адавайхьурай

Условно-договорное наклонение

	акьасти хьурай	эсти хьурай	гъургъасти хьурай	руьхьести хьурай
м.	дакьасти хьурай	дайисти хьурай	гъадургъасти хьурай	даруьхьести хьурай

Сомневательно-выяснительное наклонение

Наст.вр.				
Синт.ф.	акьачукьая	ицIачукьая	гъургъачукьая	руьхьечукьая
м-1	дакьачукьая	дайицIачукьая	гъадургъачукьая	даруьхьечукьая
м-2	акьачукьайдава	ицIачукьайдава	гъургъачукьайдава	руьхьечукьайдава
Анал.ф.	акьачукьай а (я)	ицIачукьай а (я)	гъургъачукьай а (я)	руьхьечукьай а (я)
м-1	дакьачукьай а (я)	дайицIачукьай а (я)	гъадургъачукьай а (я)	даруьхьечукьай а (я)
м-2	акьачукьай адава	ицIачукьай адава	гъургъачукьай адава	руьхьечукьай адава
Прош.вр.				
Нерез.в.				
Синт.ф.	акьачукьайи	ицIачукьайи	гъургъачукьайи	руьхьечукьайи
м-1	дакьачукьайи	дайицIачукьайи	гъадургъачукьайи	даруьхьечукьайи
м-2	акьачукьайдуй	ицIачукьайдуй	гъургъачукъайдуй	руьхьечукьайдуй
Анал.ф.	акьачукьай и	ицIачукьай и	гъургъачукьай и	руьхьечукьай и
м-1	дакьачукьай и	дайицIачукьай и	гъадургъачукьай и	даруьхьечукьай и
м-2	акьачукьай дуй	ицIачукьай дуй	гъургъачукьай дуй	руьхьечукьай дуй
Буд.вр.				
Синт.ф.	акьачукьасе	ицIачукьасе	гъургъачукьасе	руьхьечукьасе
м-1	дакьачукьасе	дайицIачукьасе	гъадургъачукьасе	даруьхьечукьасе
м-2	акьачукьастава	ицIачукьастава	гъургъачукьастава	руьхьечукьастава
Анал.ф.	акьачукьас э	ицIачукьас э	гъургъачукьас э	руьхьечукьас э
м-1	дакьачукьас э	дайицIачукьас э	гъадургъачукьас э	даруьхьечукьас э
м-2	акьачукьастава	ицIачукьастава	гъадургъачукьастава	руьхьечукьастава

Формы будущего времени у этого наклонения не столь развиты, как формы прош.вр. Вид этого времени скорее результативный, чем перезультативний. Видимо, кое-что зависит и от контекста. Морфанты-2 синтетической и аналитической форм совпадают.

Результ.в.				
Синт.ф.	акьачукьуни	ицIачукьуни	гъургъачукьуни	руьхьечукьуни
м-1	дакьачукьуни	дайицIачукьуни	гъадургъачукьуни	даруьхьечукьуни
м-2	акьачукьундава	ицIачукьундава	гъургъачукьундава	руьхьечукьундава
Анал.ф.	акьачукьуна и	ицIачукьуна и	гъургъачукьуна и	руьхьечукьуна и
м-1	дакьачукьуна и	дайицIачукьуна и	гъадургъачукьуна и	даруьхьечукьуна и
м-2	акьачукьундуй	ицIачукьундуй	гъургъачукьундуй	руьхьечукьундуй

Вероятностно-сомневательный подтип этого наклонения имеет те же формы плюс частица белики «вероятно», «возможно».

Выяснительно-предполагательное наклонение

Наст.вр.				
Нерез.в-1	акьачукьаф идетехIери	ицIачукьаф идетехIери	гъургъачукьаф идетехIери	руъхьечукьаф идетехIери
	дакьачукьаф идетехIери	дайицIачукьаф идетехIери	гъадургъачукьаф идетехIери	даруъхьечукьаф идетехIери
м-1	акьачукьаф даватехIери	ицIачукьаф даватехIери	гъургъачукьаф даватехIери	руъхьечукьаф даватехIери
м-2	акьачукьаеф идетехIери	ицIачукьаеф идетехIери	гъургъачукьаеф идетехIери	руъхьечукьаеф идетехIери
Нерез.в-2	дакьачукьаеф идетехIери	дайицIачукьаеф идетехIери	гъадургъачукьаеф идетехIери	даруъхьечукьаеф идетехIери
м-1	акьачукьаеф даватехIери	ицIачукьаф даватехIери	гъургъачукьаеф даватехIери	руъхьечукьаеф даватехIери
м-2	акьачукьуф идетехIери	ицIачукьуф идетехIери	гъургъачукьуф идетехIери	руъхьечукьуф идетехIери
Результ.в.	дакьачукьуф идетехIери	дайицIачукьуф идетехIери	гъадургъачукьуф идетехIери	даруъхьечукьуф идетехIери
м-1	акьачукьуф даватехIери	ицIачукьуф даватехIери	гъургъачукьуф даватехIери	руъхьечукьуф даватехIери
м-2				
Прош.вр.	акьачукьаф хьаси	ицIачукьаф хьаси	гъургъачукьаф хьаси	руъхьечукьаф хьаси
Нерез.в-1	дакьачукьаф хьаси	дайицIачукьаф хьаси	гъадургъачукьаф хьаси	даруъхьечукьаф хьаси
м-1	акьачукьаф хьастуй	ицIачукьаф хьастуй	гъургъачукьаф хьастуй	руъхьечукьаф хьастуй
м-2	акьачукьаеф хьаси	ицIачукьаеф хьаси	гъургъачукьаеф хьаси	руъхьечукьаеф хьаси
Нерез.в-2	дакьачукьаеф хьаси	дайицIачукьаеф хьаси	гъадургъачукьаеф хьаси	даруъхьечукьаеф хьаси
м-1	акьачукьаеф хьастуй	ицIачукьаеф хьастуй	гъургъачукьаеф хьастуй	руъхьечукьаеф хьастуй
м-2	акьачукьуф хьаси	ицIачукьуф хьаси	гъургъачукьуф хьаси	руъхьечукьуф хьаси
Результ.в.	дакьачукьуф хьаси	дайицIачукьуф хьаси	гъадургъачукьуф хьаси	даруъхьечукьуф хьаси
м-1	акьачукьуф хьастуй	ицIачукьуф хьастуй	гъургъачукьуф хьастуй	руъхьечукьуф хьастуй
м-2				
Буд.вр.	акьачукьаф хьасе	ицIачукьаф хьасе	гъургъачукьаф хьасе	руъхьечукьаф хьасе
Нерез.в-1	дакьачукьаф хьасе	дайицIачукьаф хьасе	гъадургъачукьаф хьасе	даруъхьечукьаф хьасе
м-1	акьачукьаф хьастава	ицIачукьаф хьастава	гъургъачукьаф хьастава	руъхьечукьаф хьастава
м-2	акьачукьаеф хьасе	ицIачукьаеф хьасе	гъургъачукьаеф хьасе	руъхьечукьаеф хьасе
Нерез.в-2	дакьачукьаеф хьасе	дайицIачукьаеф хьасе	гъадургъачукьаеф хьасе	даруъхьечукьаеф хьасе
м-1	акьачукьаеф хьастава	ицIачукьаеф хьастава	гъургъачукьаеф хьастава	руъхьечукьаеф хьастава
м-2	акьачукьуф хьасе	ицIачукьуф хьасе	гъургъачукьуф хьасе	руъхьечукьуф хьасе
Результ.в.	дакьачукьуф хьасе	дайицIачукьуф хьасе	гъадургъачукьуф хьасе	даруъхьечукьуф хьасе
м-1	акьачукьуф хьастава	ицIачукьуф хьастава	гъургъачукьуф хьастава	руъхьечукьуф хьастава
м-2				

Все приведенные выше формы этого наклонения могут быть поставлены и во мн.ч., для чего в причастиях аффикс **- ф** (ед.ч.) меняется на аффикс мн.ч. – **тар**: проверяющие (выясняющие) **акьачукьатар** делается ли, **ицIачукьатар** дают ли, **гъургъачукьатар** разговаривают ли, **руьхьечукьатар** варят (ся) ли.

Формы рассматриваемого наклонения могут принять и время момента наблюдения. При этом причастие несов. вида заменяется на деепричастия несов.в. на – **ай: акьачукьай, ицIачукьай** и т.п., гл.св. **идетехIери** (наст.вр.) на **аятехIери, даватехIери** на **адаватехIери**, гл.св. **хьаси-хьастуй** на **ахьаси-ахьастуй, хьасе-хьастава** на **ахьасе-ахьастава.**

В остальном формы индентичны. В этом времени формы мн.ч. не могут принять; так как они деепричастию и глаголу (составным частям этой формы) не присущи.

Вопросительное наклонение. Формы настоящего времени

Синт.ф.				
Нерез.вид	акьаев?	ицIаев?	гъургъаев?	руьхьеев?
м-1	дакьаев?	дайицIаев?	гъадургъаев?	даруьхьеев?
м-2	дакьав?	дайицIав?	гъадургъав?	даруьхьев?
м-3	акьайду?	ицIайду?	гъургъайду?	руьхьейду?
Рез.вид*	акьунев?	инев?	гъургъунев?	руьхьуьнев?
м-1	дакьунев?	дайинев?	гъадургъунев?	даруьхьуьнев?
м-2	акьунду?	инду?	гъургъунду?	руьхьуьнду?
Анал.ф.				
Нерез.вид	акьай ав?	ицIай ав?	гъургъай ав?	руьхьей ав?
м-1	дакьай ав?	дайицIай ав?	гъадургъай ав?	даруьхьей ав?
м-2	акьай аду?	ицIай аду?	гъургъай аду?	руьхьей аду?
Рез.вид	акьуна ав?	ина ав?	гъургъуна ав?	руьхьуьна ав?
м-1	дакьуна ав?	дайина ав?	гъадургъуна ав?	даруьхьуна ав?
м-2	акьуна аду?	ина аду?	гъургъуна аду?	руьхьуьна аду?

** Результативный вид в обеих случаях является не чистым наст.вр., а наст.вр. протянувшимся из прош., только что в наст. момент закончено.

Формы прошедшего времени

Синт.ф.				
Нерез.вид	акьайив?	ицӀайив?	гъургъайив?	руъхьейив?
м-1	дакьайив?	дайицӀайив?	гъадургъайив?	даруъхьейив?
м-2	акьайдуйив?	ицӀайдуйив?	гъургъайдуйив?	руъхьейдуйив?
Рез.вид	акьунив?	инив?	гъургъунив?	руъхьуънив?
м-1	дакьунив?	дайинив?	гъадургъунив?	даруъхьуънив?
м-2	акьундуйив?	индуйив?	гъургъундуйив?	руъхьуъндуйив?
Анал.ф.				
Нерез.вид	акьай уйив?	ицӀай уйив?	гъургъай уйив?	руъхьей уйив?
м-1	дакьай уйив?	дайицӀай уйив?	гъадургъай уйив?	даруъхьей уйив?
м-2	акьай адуйив?	ицӀай адуйив?	гъургъай адуйив?	руъхьей адуйив?
Рез.вид	акьуна уйив?	ина уйив?	гъургъуна уйив?	руъхьуъна уйив?
м-1	дакьуна уйив?	дайина уйив?	гъадургъуна уйив?	даруъхьуна уйив?
м-2	акьуна адуйив?	ина адуйив?	гъургъуна адуйив?	руъхьуъна адуйив?

Формы будущего времени

Синт.ф.				
Рез.вид	акьасев?	эсев?	гъургъасев?	руъхьесев?
м-1	дакьасев?	дайисев?	дагъургъасев?	даруъхьесев?
м-2	акьасту?	эсту?	гъургъасту?	руъхьесту?
Анал.ф.				
Нерез.вид	акьас хьасев?	эс хьасев?	гъургъас хьасев?	руъхьес хьасев?
м-1	акьас дахьасев?	эс дахьасев?	гъургъас дахьасев?	руъхьес дахьасев?
м-2	акьас хьасту?	эс хьасту?	гъургъас хьасту?	руъхьес хьасту?
м-3	дакьас хьасев?	дайис хьасев?	дагъургъас хьасев?	даруъхьес хьасев?
м-4	дакьас дахьасев?	дайис дахьасев?	дагургъас дахьасев?	даруъхьес дахьасев?
м-5	дакьас хьасту?	дайис хьасту?	дагъургъас хьасту?	даруъхьес хьасту?

Сомневательно-вопросительное наклонение. Формы настоящего времени

Синт.ф.				
Нерез.вид	акьаегъан?	ицIаегъан?	гъургъаегъан?	руьхьеягъан?
м-1	дакьаегъан?	дайицIаегъан?	гъадургъаегъан?	даруьхьеягъан?
м-2	дакьагъан?	дайицIагъан?	гъадургъагъан?	даруьхьегъан?
м-3	акьайдугъан?	ицIайдугъан?	гъургъайдугъан?	руьхьейдугъан?
Рез.вид**	акьунегъан?	инегъан?	гъургъунегъан?	руьхьуьнегъан?
м-1	дакьунегъан?	дайинегъан?	гъадургъунегъан?	даруьхьуьнегъан?
м-2	акьундугъан?	индугъан?	гъургъундугъан?	руьхьуьндугъан?
Анал.ф.				
Нерез.вид	акьай агъан?	ицIай агъан?	гъургъай агъан?	руьхьей агъан?
м-1	дакьай агъан?	дайицIай агъан?	гъадургъай агъан?	даруьхьей агъан?
м-2	акьай адавагъан?	ицIай адавагъан?	гъургъай адавагъан?	руьхьей адавагъан?
Рез.вид	акьуна агъан?	ина агъан?	гъургъуна агъан?	руьхьуьна агъан?
м-1	дакьуна агъан?	дайина агъан?	гъадургъуна агъан?	даруьхьуьна агъан?
м-2	акьуна адавагъан?	ина адавагъан?	гъургъуна адавагъан?	руьхьуьна адавагъан?

Формы прошедшего времени

Синт.ф.				
Нерез.вид	акьайгъан?	ицIайгъан?	гъургъайигъан?	руьхьейигъан?
м-1	дакьайгъан?	дайицIайгъан?	гъадургъайигъан?	даруьхьейигъан?
м-2	дакьагъан?	ицIайдуйгъан?	гъадургъайдуйгъан?	руьхьейдуйгъан?
Рез.вид	акьунигъан?	инигъан?	гъургъунигъан?	руьхьуьнигъан?
м-1	дакьунигъан?	дайинигъан?	гъадургъунигъан?	даруьхьуьнигъан?
м-2	акьундуйгъан?	индуйгъан?	гъургъундуйгъан?	руьхьуьндуйгъан?
Анал.ф.				
Нерез.вид	акьай уйгъан?	ицIай уйгъан?	гъургъай уйгъан?	руьхьей уйгъан?
м-1	дакьай уйгъан?	дайицIай уйгъан?	гъадургъай уйгъан?	даруьхьей уйгъан?
м-2	акьай адуйгъан?	ицIай адуйгъан?	гъургъай адуйгъан?	руьхьей адуйгъан?
Рез.вид	акьуна уйгъан?	ина уйгъан?	гъургъуна уйгъан?	руьхьуьна уйгъан?
м-1	дакьуна уйгъан?	дайина уйгъан?	гъадургъуна уйгъан?	даруьхьуьна уйгъан?
м-2	акьуна адуйгъан?	ина адуйгъан?	гъургъуна адуйгъан?	руьхьуьна адуйгъан?

** Результативный вид в обеих случаях является не чистым наст.вр., а наст.вр. протянувшимся из прош.: только что в наст. момент закончено.

Формы будущего времени

Синт.ф.				
Нерез.вид	акьасегъан?	эсегъан?	гъургъасегъан?	руъхьесегъан?
м-1	дакьасегъан?	дайисегъан?	дагъургъасегъан?	даруъхьесегъан?
м-2	акьаставагъан?	эставагъан?	гъургъаставагъан?	руъхьеставагъан?
Анал.ф.				
Нерез.вид	акьас хьасегъан?	эс хьасегъан?	гъургъас хьасегъан?	руъхьес хьасегъан?
м-1	акьас дахьасегъан?	эс дахьасегъан?	гъургъас дахьасегъан?	руъхьес дахьасегъан?
м-2	акьас хьастугъан?	эс хьастугъан?	гъургъас хьастугъан?	руъхьес хьастугъан?
м-3	дакьас хьасегъан?	дайис хьасегъан?	дагъургъас хьасегъан?	даруъхьес хьасегъан?
м-4	дакьас дахьасегъан?	дайис дахьасегъан?	дагургъас дахьасегъан?	даруъхьес дахьасегъан?
м-5	дакьас хьастугъан?	дайис хьастугъан?	дагъургъас хьастугъан?	даруъхьес хьастугъан?
Рез.вид	акьуна ахьасегъан?	ина ахьасегъан?	гъургъуна ахьасегъан?	
м-1	акьуна ахьаставагъан?	ина ахваставагъан?	гъургъуна ахьаставагъан?	
м-2	дакьуна ахьаставагъан?	дайина ахьасегъан?	гъадургъуна ахьасегъан?	

Условно-вопросительное наклонение

Прост. ф.	эгер акьури	эгер ири	эгер гъургъури	эгер руъхьуъри
м	эгер дакьури	эгер дайири	эгер гъадургъури	эгер даруъхьуъри
Тив.ф.	эгер акьас акьури	эгер эс ири	эгер гъургъас гъургъури	эгер руъхьес руъхьуъри
м	эгер акьас дакьури	эгер эс дайири	эгер гъургъас гъадургъури	эгер руъхьес даруъхьури
Сложн.ф.	то же	эгер эс акьури	эгер гъургъас акьури	эгер руъхьес акьури
м		эгер эс дакьури	эгер гъургъас дакьури	эгер руъхьес дакьури

Эгер (союз) «если» в этом наклонении может заменяться союзными словами **нагагь** «если», «ежели», **нагагь-магагь** то же знач., **белики** «возможно», «вероятно». Форма (редко) может употребляться и без союзов и союзных слов, но заменяя их значимой интонацией вопросительно-выжидательного характера.

СОДЕРЖАНИЕ

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

МЕСТОИМЕНИЕ

ГЛАГОЛ

Отпечатано с авторских диапозитивов согласно оригинал-макету в типографии: 367000, Республика Дагестан,
ул. Магомеда Гаджиева, 34

М.Р. Рамазанов

Предлагаемая вниманию читателей «Грамматика агульского языка. Научно-нормативный очерк» – третья монография автора, посвященная созданию норм агульской письменности. Четвертая – «Орфографический словарь агульского языка» – на подходе. Будем надеяться: скоро и эта книга выйдет. Некоторые, я бы сказал очень «смелые» люди, не дожидаясь создания норм письменности, сразу взяли быка за рога и пишут учебные, художественные и чуть ли не научные труды на своих говорах, которых порядка двадцати. Столько вариантов литературного языка, на наш взгляд, многовато для малого народа. Поистине начинаешь сомневаться в здравом уме этих приручателей необученных быков.

Великий русский народ имеет один общий литературный язык. И другие большие народы тоже. Давайте же, уважаемые агульцы, не разбегаться по говорам, заимеем один язык для всех, создадим его, разовьем, выучим (да, да, и родному языку надо учиться) и будем пользоваться собственным языком письменности во имя всестороннего развития народа, его культуры, для обучения подрастающих поколений.

Автор

М.Р. Рамазанов

ГРАММАТИКА АГУЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Махачкала
2014